

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ПО ИТОГАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

**Под редакцией
проректора по научной работе
д-ра экон. наук, проф. Е.А. Горбашко**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
2019**

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ПО ИТОГАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ МОЛОДЫХ
УЧЁНЫХ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Под редакцией
проректора по научной работе
д-ра экон. наук, проф. Е.А. Горбашко

ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
2019

Современное развитие России через призму научных исследований: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции молодых ученых Санкт-Петербургского государственного экономического университета / под ред. проректора по науке д-ра экон. наук, проф. Е.А. Горбашко. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2019. – 628 с.

ISBN 978-5-7310-4524-7

В сборнике трудов международной научно-практической конференции «Современное развитие России через призму научных исследований» представлены результаты научной работы молодых ученых из университетов и научно-исследовательских организаций из 19 городов России и ближнего зарубежья, в том числе: Санкт-Петербурга, Москвы, Тюмени, Краснодара, Ростова-на-Дону, Челябинска, Самары, Саратова, Серпухова, а также Еревана (Армения) и Гродно (Беларусь). Авторы представили результаты своих исследований по широкому спектру научных направлений, таких как: менеджмент, экономика предприятия, информационные технологии, экономика туризма и сферы услуг, государственное и муниципальное управление, мировая экономика, проектный менеджмент и управление качеством, право, социо-гуманитарные аспекты, лингвистика и другие. Издание может быть полезно научным сотрудникам, преподавателям, студентам и аспирантам, а также всем, кто интересуется проблемами и перспективами развития различных сфер экономики Российской Федерации.

There is the International scientific-practical conference "Modern development of Russia through the prism of scientific research" proceedings. The collection contains scientific papers by the young scientists from universities and research organizations from 19 cities of Russia and near abroad, including St. Petersburg, Moscow, Tyumen, Krasnodar, Rostov-on-Don, Chelyabinsk, Samara, Saratov, Serpukhov, as well as Yerevan (Armenia) and Grodno (Belarus). The papers covered a wide range of the scientific fields, such as: management, enterprise economy, information technologies, economics of tourism and services, state and municipal management, world economy, project and quality management, law, socio-humanitarian aspects, linguistics and others. The publication might be useful to researchers, specialists, teachers, students and postgraduates, as well as to anyone who are interested in the problems and prospects of the various economy sectors development in the Russian Federation.

Редакционная коллегия: Е.П. Акимова, А.И. Бубенникова, С.М. Газуль, Н.И. Кравцова, С.М. Мысенко, А.А. Петрова, К.К. Оганян, К.А. Тюрина, Я.В. Шокола

Ответственные за выпуск: Я.В. Шокола, руководитель научного комитета Совета молодых ученых СПбГЭУ, Е.С. Степанова, председатель Совета молодых ученых СПбГЭУ

ISBN 978-5-7310-4524-7

СПбГЭУ, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Авакян С.А. Влияние проявлений цифрового неравенства на социальную активность подростков.....	14
Авхач Н.В. Влияние корпоративной культуры организации на сотрудников.....	17
Агамалов Ш.Ш. Проблемные аспекты правового регулирования интернет-торговли в Российской Федерации.....	20
Айдарова Ю.В. Основные концептуальные проблемы развития системы спо: российский опыт и международные сравнения.....	23
Акимова Е.П. Актуальные направления стратегического управления человеческими ресурсами.....	26
Алцыбеев Г.О. Математические методы получения астронавигационных параметров.....	30
Андреева А.А. Размышления об институциональной этнографии: на материалах миграционных исследований на постсоветском пространстве.....	34
Андреева А.А. Обеспечение уровня конкурентоспособности страны через управление персоналом.....	38
Анушян К.А. Стейкхолдерская концепция корпоративного управления.....	41
Андреев Р.А., Бабаев Н.В., Дмитриев Г.А., Чумак К.В. Оценка дальности покрытия радиосвязи специального назначения.....	45
Баженова Е.И. Актуальные лексико-семантические подходы к определению степени освоения иноязычной заимствованной лексики.....	48
Беляева Е.Ю. Механизм создания нового качества строительного продукта.....	52
Беляева Е.В., Хабиб М.Д. Экономико-статистический анализ инвестиционной деятельности регионов Российской Федерации.....	56
Бердиева Р.Ш. The importance of sovereignty for contemporary Russian state.....	60
Бессолицына О.М., Браткова О.А. Проблема таргетирования инфляции в России.....	63
Биктимирова Р.Р. К вопросу о методике преподавания английского языка в вузах гуманитарного профиля глазами студента-международника.....	66
Бобова А.С., Алиев И.М. Поколения разные – мотивация одна?.....	70
Борзова Т.А., Чирковская Е.Г. Система профессиональной мотивации молодых работников с учетом их психологических особенностей.....	74
Борзунов А.Д., Новикова А.А. Покупательский опыт как фактор формирования лояльности на рынке творческих мастерских.....	77
Борисова А.Э. Кинематограф как способ формирования культурной памяти города.....	81

Бубенникова А.И., Тюрина К.А. Современные подходы к внутренней оценке качества реализации основных профессиональных образовательных программ.....	85
Буракова А.И. Особенности вирусного маркетинга в продвижении книжной продукции.....	89
Варик В.С. Перспективы импортозамещения в области программного обеспечения для геолого-геофизических работ.....	93
Варшавская Н.А. Влияние глобализации на структуру экономики Российской Федерации.....	97
Васильев И.А. Сведения в «паспорте» футболиста и статус игрока.....	100
Васильченко А.О. Методика формирования портфеля проектов нефтегазовой компании (на примере ООО «ГПН-развитие»).....	104
Вишневская А.И. Особенности цифровой трансформации строительных организаций в России.....	108
Войтаник Ю.Ю., Семенова К.А., Фролова С.В. Управление экономической безопасностью деятельности промышленного предприятия.....	112
Волгина Д.А. Влияние глобализации на рынок труда России.....	116
Воротов В.И. Тенденции разработки мобильных приложений для малого бизнеса.....	119
Гаврилова О.Д. Управление качеством в цифровой экономике.....	122
Гаврилюк Т.Г., Черновец В.А. Особенности продвижения ювелирных брендов с православной символикой на российском рынке.....	126
Гагаева М.В. Информационные технологии в инициативном бюджетировании.....	130
Газуль С.М. Перспективы использования технологии blockchain для построения корпоративных информационных сервисов: концептуальная модель сервиса журналирования системных событий.....	134
Голубь А.С. Исследование уровня цифровизации туристских дестинаций Российской Федерации.....	137
Гончарова А.В. Внедрение компетентностного подхода в управление персоналом как залог эффективной работы современной организации...	141
Гордин М.А. К вопросу о соотношении понятий «нормотворчество» и «правотворчество»: проблемы юридической терминологии.....	145
Грязнова Ю.М. Совершенствование сложных технологических процессов на основе квалиметрической оценки математических моделей, применяемых для их проектирования.....	149
Джаббаров Р.Р. К вопросу об искусственном интеллекте: надежда или кошмар.....	152
Дмитриев Н.Д. Теоретические аспекты применения теории игр с целью рационализации инвестиционных процессов.....	156

Екимов С.В. Роль преподавателя-образователя в современном развитии России.....	159
Завальнюк А.В., Иевлева А.Ю. Современные аспекты решения агентской проблемы в процессе корпоративного управления.....	163
Завьялова А.А. Креативное мышление в условиях цифровой экономики...167	
Зайцева Е.А., Илясова Е.В., Попова К.И. Продвижение уникального бренда региона с помощью межсекторного взаимодействия.....	171
Закирова Ю.М., Румянцева Н.С., Саидгазин К.И. Повышение лояльности сотрудников на основе инструмента «сторителлинг».....	174
Иванова А.А., Степанов А.С. Транснационализм как средство интеграции: сравнительный анализ повседневной жизни мигрантов в средних и крупных городах России.....	178
Иванова Е.М., Круглов Д.В. Особенности взаимосвязи системы мотивации сотрудников и цифровой экономики.....	181
Иванова С.А. Построение системы управления человеческими ресурсами на предприятии на принципах диджитализации.....	184
Иванова С.В. Современные тенденции освоения арктического шельфа России.....	187
Ивлев Д.И. К вопросу о применении статьи 8.1 Гражданского кодекса Российской Федерации по отношению к исключительным правам на регистрируемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.....	190
Ильина Ю.А. Концепция «умный» дом на примере Санкт-Петербурга....	193
Кабенова М.Ф. Религиозная радикализация: факторы и тенденции.....	197
Калабуш Е.М. Российские эмигранты на мировом рынке труда.....	201
Калинина М.А. Роль службы управления персоналом и методы успешного управления сотрудниками в современных компаниях.....	205
Картусова С.А. Оптимизация обработки персональных данных с использованием чипов.....	208
Киракосян А.А., Карапетян С.Г. К проблеме социально-трудовой адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья.....	211
Клюева К.И. Судебная защита права гражданина на благоприятную окружающую среду.....	214
Ковалёва Е.А. Методика обработки результатов анкетирования в условиях автоматизированной информационной системы.....	217
Колесникова Т.В. Международная конкурентоспособность экономики КНР в условиях торговой войны с США.....	222
Колпакова Е.В. Переход от непрерывного совершенствования к постоянным инновациям в управлении качеством.....	225
Комаровская Ю.Ю. Проблема соотношения понятий мониторинг, информация и знания и их операционализация.....	229

Корженевская М.В., Пономаренко Т.В. Оценка уровня корпоративной социальной ответственности компаний нефтегазового сектора.....	233
Крыканов Д.Д., Патрунина К.А. Концептуальные положения правового регулирования сетевой нейтральности	236
Кудрявцева Е.А. Показатели эффективности деятельности работников спая предприятий.....	240
Латоркина Н.А. Коммуникационные стратегии галерей современного искусства в России.....	243
Лахно Ю.В. Цифровые риски в цепях поставок.....	248
Легчакова М.С. Мигранты на немецком рынке труда.....	251
Летюхин И.Д., Покидько П.С. Адаптация транспортной инфраструктуры для развития промышленности карельского перешейка после Второй мировой войны.....	255
Лещенко Ю.К., Комарова Е.С. Специфика рынка платных образовательных услуг на примере города Санкт-Петербурга.....	259
Лисицын П.П. Каналы коммуникации основных участников процесса трудовой миграции: мигрант, работодатель.....	262
Лисицын П.П. Как исследовать транснационализм?.....	266
Ломовцева Е.А. Вопросы ответственности агрегаторов перед потребителями.....	270
Лопухова Е.Ю. Соответствие АО «Интерскол» критериям «скрытого чемпиона» по Г.Симону.....	274
Лубочкин М.М. Инвестиционная и деловая привлекательность России в контексте ее экономических и социальных показателей в мировой экономике.....	276
Лузгина Е.Н. Динамика трудовой активности молодежи на примере г. Санкт-Петербурга.....	280
Лысоконь А.А. Оценка возможности появления отрицательных ставок в Российской Федерации.....	283
Маадыр-оол С.Э. Факторы повышения эффективности занятости в трудоизбыточном регионе (на примере Республики Тыва).....	287
Мазовка Е.Н. О необходимости разграничения личных и общих обязательств супругов.....	290
Макаренко Е.Д. Инновации в экономической деятельности в современной России.....	294
Макарова А.Р. Инновация для физических лиц в сфере банковских услуг...298	
Максимкин К.И. Международное экономическое сотрудничество в Арктике.....	300
Малышева Е.А. Сравнительный анализ переводов просторечий в рассказе М.М. Зощенко «Галоша» на английский язык.....	304
Малышева П.А. Тенденция развития персонального бренда.....	308

Мальцева В.В. Роль оффшорных зон в современной мировой экономике...	310
Мамаева А.А., Осиновская И.В. Повышение эффективности управленческих решений при разработке месторождений арктического шельфа.....	315
Маркобрунова А.О. Антикризисное управление человеческими ресурсами в организации.....	319
Марчук С.В. Русский язык для иностранцев: от прошлого к настоящему в методике преподавания.....	323
Маслова Д.Д. Зарубежный опыт формирования инновационной инфраструктуры региона.....	327
Медведева С.И. Метафорические проекции глаголов движения в английском языке.....	330
Мелехова В.Д. Цифровая трансформация в управлении цепочками поставок..	334
Минаков В.Ф., Шепелёва О.Ю. Конвергентные цепочки добавленной стоимости в цифровой экономике.....	338
Миноранский В.В. Возможности использования зарубежного опыта в создании и защите интеллектуальной собственности.....	341
Мкртумян А.С. The implementation of project-based learning in the MYP (middle years programme of the international baccalaureate) unit planner “The national economy of the Republic of Armenia” to enhance geography teaching process.....	345
Морозова К.М. Перспективы развития таможенного регулирования в рамках ЕАЭС.....	348
Мурадян С.С. Воспитание и обучение детей с нарушениями слуха в Армении.....	351
Мурашева Е.К. Современные аспекты управления стоимостью компании..	355
Мурзина П.С. Государственно-частное партнерство как инструмент реализации проектов «умного города»	358
Муртазин Р.И. Обоснование экономической целесообразности строительства плавучих СПГ-заводов при разработке малых газовых месторождений шельфа России.....	364
Мясоедова Д.А. Роль строительства транзитного сухопутного участка «турецкого потока» в экономике России.....	367
Нальгиев О.А., Кокшарова М.Я. Влияние повышения пенсионного возраста на региональную экономику (сравнительный анализ ситуации в Северо-Кавказском и Северо-Западном федеральных округах Российской Федерации)	371
Нестерев М.Л. Разработка устройства сигнализации о маневрах велосипедиста.....	375
Никонов Д.С., Петров Д.С. Статистическое исследование обрабатывающей промышленности Санкт-Петербурга за 2005-2017 гг.	378

Овчинникова П.С. Предложения по совершенствованию уголовного законодательства о незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов.....	382
Оганян К.К. Анализ идейных пересечений в концепциях классиков отечественной социально-управленческой мысли и советских исследователей.....	386
Орлова Н.А. Оценка потенциала социального пакета организации как инструмента реализации демографической политики государства.....	388
Осипова Т.С., Стрюкова Е.Н. Необходимая оборона при защите права собственности.....	394
Островская Ю.О. Условия формирования фармацевтических кластеров (на примере Санкт-Петербургского фармацевтического кластера).....	398
Пантин Н.В. Распространение использования электромобилей в России...402	
Петренко Д.А. The state of volunteerism in the EU member countries: comparative analysis.	404
Петрова А.А., Нуттунен П.А. Проблемы и барьеры инновационного развития в Российской Федерации.....	409
Петрусев И.А. История возникновения и развития института «омбудсмена» в мире и в России.....	412
Пичков О.Б. Ключевые вопросы развития цифрового образования в рамках национальной программы «цифровое образование»	416
Плотников А.В. Европейский союз: интеграционные проблемы.....	421
Погостина П.С. Топик и фактор адресанта в американском вечернем шоу...425	
Подольянец Л.А., Топоркова А.Ф., Быструхина Я.А. Стоимостной инжиниринг в нефтедобывающей отрасли РФ.....	429
Поликарпов К.И. Влияние отдельных характеристик производственного процесса на показатели стоимости бизнеса.....	432
Полюга М.С. Влияние антироссийских санкций на внешнеторговую деятельность Калининградской области	436
Попова С.В. Развитие экономических и политических отношений России и Латинской Америки посредством культурного обмена.....	440
Прико П.А. К вопросу о вознаграждении работников и влиянии факторов производства на ВВП.....	444
Приходько Д.В. Анализ зависимости цен на акции ведущих африканских ТНК от валютных курсов.....	448
Пронина В.А. Экономическое сотрудничество России и Китая на современном этапе.....	451
Разуваева К.П. Проблемы применения системы менеджмента качества в карантинных испытательных лабораториях.....	455
Сабанова В.В. Роль молодежи в развитии цифровизации сервисной деятельности.....	459

Садрутдинова А.А. Big data на фондовом рынке.....	462
Саргсян А.А. Нарушение принципа справедливости при квалификации разбоя.....	465
Свиридов Я.С. Согласие на совершение сделок с заинтересованностью как волевой акт.....	469
Симончук В.Д. Сравнительный анализ программ корпоративной социальной ответственности канадских и скандинавских горнодобывающих компаний.....	473
Синицына Н.И. Анализ спортивным арбитражным судом (CAS) положений договоров о переходе футболиста на правах аренды в контексте права клубов на получение компенсации за подготовку и обучение.....	477
Скидан О.А., Сологубова Г.С. Региональные особенности развития гостиничного бизнеса (на примере Камчатского края)	479
Славягинская Е.А. Функция образов Гордона и Дудорова в романе Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго»	482
Смирнова А.А. PR-инструменты и digital-технологии в адвокатской деятельности.....	486
Смирнова Л.М. Инновационные подходы к повышению конкурентоспособности в условиях цифровой экономики в химической промышленности.....	490
Смирнова Е.А. Оценка потенциала инновационной деятельности Китайской Народной Республики.....	493
Смолякова Н.В., Коновалова В.Г. Учет особенностей поколений X, Y, Z при управлении организационной культурой.....	497
Смысленова Е.Н. Tools of managing regional markets (based on example of wine production)	501
Соболь Е.Ф. Использование различных электронных ресурсов в переводе текстов.....	504
Солдатенкова И.В. К вопросу о понятии и принципах финансового надзора в России.....	508
Сотникова О.А. Цифровая экономика в Российской Федерации и республике Беларусь: опыт правового регулирования.....	512
Стариков В.С. Академический капитализм глазами студента и проблема (не)удовлетворённости высшим образованием: качество, польза, лояльность..	516
Степанов А.М., Ни М.Л. Логика академического капитализма и пролегомены к анализу положения студента в современном ВУЗе.....	520
Стрелова Н.С. Ресурсное «проклятие» для России: перспективы преодоления.....	523
Сулягин С.Д. Основные положения привлечения контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности в процедуре банкротства.....	526

Темпель Ю.А., Темпель О.А. Повышение результативности обработки деталей на станках с ЧПУ на основе математического моделирования....	530
Теньковская С.А. Совершенствование методики формирования резерва запасных частей для автомобилей УТТ НГДП.....	534
Терехин А.С. Отражение понятия «урбанистика» в общественном мнении старших школьников.....	538
Тетеркина И.Г., Братухина Ю.Н. Роль Дальнего Востока России в торгово-экономических процессах стран АТР.....	541
Токманцева В.А., Гафуров Д.В. Комикс как особый вид современной коммуникации.....	545
Трегубова Н.Д. Methodological frames for studying extremism online.....	549
Тюрин Т.Д. Специфические особенности коммуникационной стратегии в digital-среде и алгоритм ее разработки.....	552
Федотов В.А. Россия в контексте мировой конкурентоспособности.....	556
Федькович В.И., Сайчук И.А., Синиченко Ю.А. К вопросу о регулировании деятельности частных военных и охранных компаний.....	560
Филясова Ю.А. Linguistic characteristics of research article titles (evidence from the journal of petroleum geology)	564
Фролова С.В., Ахтарова Ю.Д. Бенчмаркинг как инструмент повышения конкурентоспособности предприятий нефтяного машиностроения.....	567
Халевинская А.Б. Трансформация систем учета и контроля в условиях цифровой экономики.....	571
Хамидуллин Р.И. Основные концепции оптимизации бизнес-процесса проектно-сметного отдела для эффективной работы организаций нефтегазовой отрасли.....	575
Цыпкина М.Г. Основные социальные проблемы управления профессиональной мобильностью молодежи на региональном рынке труда...579	579
Чагаева К.А. Особенности защиты энергетических интересов России в рамках ВТО.....	582
Черепнин И.А. Влияние адаптации работников на систему кадрового обеспечения организации.....	585
Шабалова П.В., Радюшкина А.А. Отражение восприятия времени суток в картине мира русских и американцев.....	589
Шевелина Е.Н. Аутплейсмент в России.....	593
Шепелёв П.Ю. Феномен конвергенции виртуального и реального в экономике.....	596
Шишкин М.Г. Понятие, признаки, значение договора коммерческой концессии.....	600
Шойсоронова Б.Б. Реализация конституционных гарантий наследования, поддержки конкуренции, свободы труда и распоряжения его результатами в корпоративном праве.....	603

Шоха М.А. Влияние развития творческого потенциала сотрудника на повышение производительности труда на малых предприятиях.....	607
Щелкин П.А. Участие Конституционного суда РФ в правотворческой деятельности.....	610
Щербаченко П.С. Роль вузов в подготовке кадров в сфере корпоративной социальной ответственности.....	613
Юрченко Д.Н. Международная защита прав беженцев в условиях миграционного кризиса в Европе.....	617
Яковлев О.К. Выявление особенностей современного законодательства в области обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество через обзор судебной практики.....	620
Яхваров Е.К. Управление риском проектов технических систем на предприятиях машиностроительной отрасли.....	624

Авакян С. А.
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет
Avakyan S. A.
Saint-Petersburg State Agrarian University
Laden2013@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ПРОЯВЛЕНИЙ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА НА СОЦИАЛЬНУЮ АКТИВНОСТЬ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. Сегодня особый интерес представляют проблемы, связанные с положением детей и подростков в условиях цифрового неравенства. Предлагается анкетирование учеников общеобразовательной школы 3-го, 5-го и 10-го классов для оценки влияния факторов цифрового неравенства на формирование склонности подростка к лидерству. Результаты исследования можно использовать при прогнозировании кадрового потенциала, при разработке государственных и муниципальных программ в сферах образования и молодежной политики.

Ключевые слова. Цифровое неравенство, лидерство, молодежная политика, образование, управление.

THE IMPACT OF DIGITAL INEQUALITY ON THE SOCIAL ACTIVITY OF ADOLESCENTS

Abstract. Nowadays primary concern is caused by problems connected with the situation of children and teenagers in digital inequality. The survey among students of general educational school at 3-rd, 5-th an 10-th class is proposed for assumption of digital inequality factors that influence on aptitude for leadership by teenagers. Research findings can be used for projections of human resource capacity, development of Government and municipal programs in education and youth policy.

Key words. Digital inequality, leadership, youth policy, education, management.

Проблема цифрового неравенства возникла перед нашей цивилизацией относительно недавно и связана с процессами формирования информационного общества в общемировом масштабе. Чаще всего под цифровым неравенством в специальной литературе и в выступлениях политиков понимается «ограничение возможностей социальной группы из-за отсутствия у неё доступа к современным средствам коммуникации» [5], то есть его соотносят с англоязычным термином «digital divide», имеющим социально-политический характер. Цифровое неравенство в нашей стране неизбежно. Россия – огромная по площади страна, отдельные части которой столетиями развивались по собственным сценариям. Как итог – существенные различия в уровнях социально-экономического развития и структуре ресурсного потенциала российских регионов. На то, чтобы уровнять социально-экономическое развитие регионов и создать для них равные возможности перехода к цифровому обществу, уйдет очень много времени и ресурсов.

В результате комплекса мер, принятых в 2012-2017 годах в рамках программы по устранению цифрового неравенства, в России сегодня действует 160 тысяч базовых станций сотовой связи четвертого поколения, проложено более 50 тысяч километров волоконно-оптических линий связи, объём государственных и муниципальных услуг, оказанных гражданам в электронной форме, увеличился в 180 раз, в 13,5 раза увеличился оборот

интернет-торговли. В 2017 году свыше 10 млн. школьников приняли участие в мероприятии «Час кода» – уроке программирования, являющемся курсом профессиональной ориентации [4].

В решении проблемы цифрового неравенства в настоящее время акцент делается на устранении технологического отставания отдельных территорий РФ от крупных городов. Но сводить цифровое неравенство в России только к проблеме различных уровней текущего социально-экономического и технологического развития территорий некорректно. По сути, цифровое неравенство – результат проявления целого комплекса проблем: материально-технических, технологических, психологических, психофизиологических, правовых, экономических, финансовых, научных, организационных, кадровых [3].

Из всех перечисленных проблем следует выделить те, что связаны с положением детей и подростков в условиях цифрового неравенства. По результатам исследования, проведенного статистическим агентством ЕС Eurostat ещё в 2004 году, среди школьников и студентов в возрасте от 16 до 24 лет интернетом пользовалось более 85%, а среди людей от 55 до 74 лет – всего 13%. Из тех, кто не закончил среднюю школу, в глобальную информационную сеть выходил каждый четвертый. Среди обладателей аттестата о среднем образовании – 52% пользователей, а среди выпускников университетов – 77%. Интернетом пользовалось 40% безработных и 60% тех, у кого была работа [6]. Учитывая темпы развития цифровых информационных технологий, наблюдаемые в последние десятилетия, следует предположить, что для современных подростков виртуальная среда стала неотъемлемой частью жизни и ключевым фактором формирования личности. Для проверки данного предположения планируется в декабре 2018 года провести представляемое исследование.

Объект исследования: учащиеся третьих, пятых и десятых классов ГБОУ СОШ № 552 Пушкинского района Санкт-Петербурга.

Предмет исследования: связь между социальной активностью подростков и степенью доступности им цифровых технологий.

Цель исследования – определить, как влияет доступность цифровых технологий на социальную активность подростков разного возраста.

Задачи исследования:

- выяснить, как себя позиционируют в социуме подростки, которые относительно редко прибегают к цифровым технологиям;
- выяснить, как себя позиционируют в социуме подростки, которые часто пользуются цифровыми технологиями;
- выяснить, что думают подростки о достоинствах и недостатках цифровой реальности;
- установить, существует ли связь между успеваемостью подростков по учебным дисциплинам и интенсивностью использования ими цифровых технологий;

- установить, зависит ли положение подростка в социуме (классе, школе) от интенсивности использования им цифровых технологий.

Гипотезы исследования:

- цифровые технологии вредят подросткам, снижая их социальную активность и интерес к обучению в школе;

- подростки, интенсивно использующие цифровые технологии, лучше учатся;

- подростки, редко пользующиеся цифровыми технологиями, более социально активны и чаще становятся лидерами в коллективе.

Методика исследования. Основной метод сбора информации – опрос, вид опроса – анкетирование, инструментарий – анкета. Полевое исследование включает в себя:

- анкетирование учащихся;

- анализ данных журналов успеваемости.

Порядок обработки и анализа результатов исследования. Сравнив ответы на вопросы анкеты, данные учащимися, и сопоставив их с успеваемостью участников опроса по техническим и гуманитарным учебным дисциплинам, а так же с социальной ролью конкретного ребёнка в классе и школе, можно оценить влияние факторов цифрового неравенства на формирование склонности подростка к лидерству или подчинению [2].

Считается, что ученики, которые ещё в раннем возрасте научились пользоваться компьютером и различными технологическими новинками, но сумели ограничить себя в использовании перечисленного ради достижения социальных целей, например, успехов в учёбе или спорте, будут являться лидерами в своих классах, так как способны одинаково эффективно применять информацию, поступающую из виртуального мира, и информацию, получаемую из окружающего их социума. В то же время дети, которые не могут вырваться из цифрового мира, мало общаются со сверстниками, не получают достаточно информации из социума, который их окружает, редко сталкиваются с реальными проблемами, скорее склонны быть исполнителями. Те же дети, что пренебрегают технологиями и новинками цифровой индустрии, но полностью посвящают себя живому общению, но не имеют возможности удостовериться в достоверности полученной информации, прибегая к цифровым технологиям, скорее склонны опираться на себя, на свою собственную волю и характер, вероятнее всего станут лидерами, но вопрос – насколько грамотными и компетентными они будут [1].

Результаты исследования можно будет использовать при прогнозировании кадрового потенциала, при разработке государственных и муниципальных программ в сферах образования и молодёжной политики, при планировании более масштабных исследований проблемы цифрового неравенства и её проявлений в российском обществе.

Таким образом, наряду с традиционными направлениями деятельности по преодолению цифрового неравенства, такими как:

- формирование общественного мнения о важности распространения цифровых технологий;
- открытое обсуждение насущных вопросов цифровизации общества;
- расширение сети культурно-информационных центров;
- организация мониторинга готовых приступить к цифровой деятельности граждан;
- предоставление нуждающимся «электронной помощи» особо следует выделить направление воспитания новых поколений в условиях гибридной виртуально-материальной среды.

Изучая проблему цифрового неравенства, важно сохранить понимание ценности гармоничного развития человека, как в его восприятии информации, получаемой из цифрового мира, так и в его поведении в реальном мире, в общении со сверстниками, в его месте в социуме.

Список литературы

1. Асташова Н.Д. Человек информационного общества в условиях навязанной рациональности: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Нижний Новгород, 2017. 147 с.
2. Моргунов А. А. Информационное общество и перспективы его трансформации: философско-культурологический анализ: дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. Самара, 2016. 188 с.
3. Православский С. С. Принцип социальности и его трансформация в информационном обществе: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Воронеж, 2015. 187 с.
4. Состоялась годовая расширенная коллегия Минкомсвязи России // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/38134/> (дата обращения: 23.11.2018).
5. Himanen P., Castells M. The Information Society and Welfare State: The Finnish Model. New York and Oxford.: Oxford University Press, 2002. 224 с.
6. The digital divide in Europe 85% of students used the internet in 2004 only 13% of the retired used the internet // Eurostat URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/5189466/4-10112005-AP-EN.PDF/da594822-39eb-4597-94ae-c1c7d1e541cd?version=1.0> (дата обращения: 18.11.2018).

УДК 331.44

Авхач Н. В.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Avhach N. V.

St. Petersburg State University of Economics

umary_1999g@mail.ru

ВЛИЯНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОРГАНИЗАЦИИ НА СОТРУДНИКОВ

Аннотация. Статья посвящена развитию корпоративной культуры в компаниях. На примере американской компании «Zappos» рассматривается влияние корпоративной культуры на самоотдачу сотрудников и повышение производительности труда, а также удовлетворение условиями труда работников компании. Приводятся наиболее успешные элементы корпоративной культуры этой компании по отношению к своим работникам.

Ключевые слова. Корпоративная культура, повышение производительности труда, удовлетворение условиями труда.

INFLUENCE OF ORGANIZATION CORPORATE CULTURE ON EMPLOYEES

Annotation. The article is devoted to the development of corporate culture in companies. Using the example of the American company “Zappos”, the impact of corporate culture on employee dedication and increase of labor productivity,

as well as satisfaction of the working conditions of company employees are considered. The most successful elements of the corporate culture of this company in relation to its employees are given.

Key words. Corporate culture, increase in labor productivity, satisfaction with working conditions.

Чтобы мотивировать и удерживать персонал в компании необходимо удовлетворять потребности сотрудников не только в материальных ценностях (например, заработной плате), но и в духовных и моральных потребностях [4]. Именно для этого компании развивают корпоративную культуру – чтобы сотрудникам нравилось работать именно в их компании, и сами работники хотели увеличивать производительность труда и стараться для своей организации, зная, что в ответ компания обеспечит им удовлетворение от процесса работы [2].

Корпоративная культура – очень важный элемент в среде организации. На примере интернет-магазина обуви «Zappos» (США, Невада) [7] рассмотрим наиболее успешные решения в корпоративной культуре, которые позволяют компании славиться не только успехом в продажах, но и быть первой в мире компанией по корпоративной культуре и считаться одним из лучших работодателей для сотрудников.

Для начала стоит отметить, что в компании «Zappos» поддерживают творческую атмосферу [1]. Сотрудник имеет право оформлять свое рабочее место по своему желанию – украшать интерьер и свое рабочее место, иметь беспорядок, даже ставить в кабинет кровать, чтобы во время перерывов отдыхать. Такая атмосфера позволяет сотрудникам не только чувствовать себя «в своей тарелке», но и получать мотивацию от удобства и понимания, что желания и потребности каждого учитываются руководством. Нет строгого контроля за рабочим местом, который порой может угнетать работников – и это положительно сказывается на настроении во время работы, что ведет и к повышению производительности труда.

Известный элемент корпоративной культуры – это обратная связь с руководством, когда сотрудники могут вносить свои идеи и пожелания по поводу развития компании, участвовать в ее управлении посредством предложений и отзывов. «Zappos» поддерживает это, и ее сотрудники могут не только вносить предложения, но и рассказывать о компании, и ее корпоративной культуре – это только поощряется [1]. То есть, сотрудники знают, что руководители услышат их пожелания, начиная с проблем на рабочих местах и заканчивая идеями о развитии самой компании.

Из этого вытекает еще один интересный, но применяемый далеко не во всех организациях принцип – сделать работников счастливее. Под этим подразумевается, что компания не разделяет работу и личную жизнь сотрудника, наоборот – работники могут обсуждать и привносить элементы личных увлечений или желаний в компанию, так же как и творческую атмосферу. Удивительное решение компании «Zappos» для поддержки этой идеи – должность лайф-коуча или, как еще называет ее сама компания,

«менеджер мечты» [3], который помогает сотрудникам добиваться личных целей. И что самое интересное, эти цели порой могут идти вразрез с интересами организации. Например, один из сотрудников мечтал работать в сфере медицины, и после общения с «менеджером мечты» поступил в медицинский университет и ушел из компании. Казалось бы, что это невыгодно организации, но принцип состоит в другом – компания заботится о своих сотрудниках и старается сделать их счастливее, а сотрудники, в свою очередь, отвечают благодарностью своей компании и потому стремятся работать как можно лучше. Философия компании «Zappos» – счастливые сотрудники означает счастливые клиенты.

Компания «Zappos» не удерживает сотрудников, наоборот, она делает все для того, чтобы работники сами не желали менять место работы. Такая большая приверженность корпоративной культуре действительно приносит хорошие результаты: работники не хотят уходить из компании, продажи растут благодаря самоотдаче сотрудников, а внутри коллектива царит гармония и удовлетворенность компанией. Например, компания после стажировки сотрудников предлагает сделку: «Zappos» готова заплатить человеку денежное вознаграждение, и тот немедленно покидает компанию. По статистике самой компании, соглашаются на это буквально единицы (2 – 3 %) [6]. Это является наглядным показателем того, что на желание работников быть в компании влияют не только деньги, но и внутренняя атмосфера и корпоративная культура, ведь за неделю специалисты знакомятся с самой компанией, изучая ее изнутри и понимая, в каком климате им предстоит работать.

Таким образом, корпоративная культура имеет очень высокое влияние на продажи самой компании и производительность труда ее сотрудников. За 10 лет интернет-магазин обуви «Zappos» вырос из небольшой компании до корпорации с многомиллиардным оборотом [5]. «Zappos» не зря является лидером по корпоративной культуре. В приятном климате и заботе о потребностях на рабочем месте сотрудники видят удовлетворение не только своих материальных ценностей, но и духовных и коммуникативных. Сотрудники компании действительно дорожат своим местом, разделяют цели компании именно потому, что компания в ответ разделяет их собственные цели. Именно поэтому так важно взаимодействовать с сотрудниками и обеспечивать им климат для работы, такой, чтобы возникало желание помогать своей компании и стараться повысить и собственное, и ее благосостояние.

Список литературы

1. Блог Тимура Асланова. 10 самых необычных правил компании «Zappos». URL: <http://supersales.ru/korporativnaya-kultura/10-samyx-neobychnyx-pravil-kompanii-zappos.html> (дата обращения 26.10.2018).
2. Лаврова З.И., Шишкина Е.В. Инвестиции в человеческий капитал как инструмент повышения эффективности труда сотрудников в организации малого бизнеса / Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 3: Экономические, гуманитарные и общественные науки. – 2017. № 3. – С. 21 – 26.

3. Мичелли Джозеф. Правила Zappos. Технологии выдающейся интернет-компании. – 2012 – 310 с.
4. Шишкина Е.В., Лаврова З.И. Исследование влияния мотивации персонала к созданию инноваций в организации / В сборнике: Российская экономика: взгляд в будущее. Материалы II Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 285 – 290.
5. Hyser. Корпоративная культура №1 в мире: правила компании ZAPPOS. URL: https://hyser.com.ua/business_and_finance/117733-korporativnaya-kultura-1-v-mire-10-pravil-kompanii-zappos (дата обращения 21.09.2018).
6. Shopolog. Тони Шей, Zappos, и великая корпоративная культура. URL: <https://www.shopolog.ru/metodichka/other/toni-shej-zappos-i-velikaya-korporativnaya-kultura/> (дата обращения 26.10.2018).
7. Zappos, 2018. URL: <https://www.zappos.com/> (дата обращения 26.10.2018).

УДК 347.451.031

Агамалов Ш.Ш.

Финансовый университет при Правительстве РФ

Agamalov S.S.

Financial university under the Government of the Russian Federation

agamalov_99@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Доклад посвящен анализу проблем правового регулирования интернет-торговли в Российской Федерации. Сегодня количество пользователей сети Интернета постоянно растет, поэтому в России растет и количество людей, покупающих товары в интернет-магазинах. Этот факт призывает российских законодателей более детально регулировать правоотношения, возникающие при покупке товаров в онлайн магазинах. Необходимо также регулировать отношения, возникающие с продавцами и государством.

Ключевые слова. E-Commerce, marketplace, drugs, alcohol, licensing.

PROBLEMATIC ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF INTERNET TRADE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The report is devoted to the analysis of problems of legal regulation of Internet trade in the Russian Federation. Today the number of Internet users is constantly increasing, so the number of people buying goods in online stores is also increasing in Russia. This fact encourages Russian legislators to regulate in more detail the legal relations arising from the purchase of goods in online stores. There is also a need to regulate relations arising with sellers and the state.

Key words. Internet Commerce, producer, licensing, taxation, marketplace.

Увеличение количества покупок в интернет-магазинах сегодня связано с рядом причин, которые демонстрируют явное преимущество онлайн магазинов перед офлайн магазинами [6]. Во-первых, конечно же, экономия времени, так как пользователь может совершать онлайн-покупки дома или в любом другом, удобном для него, месте, и не тратить время на поездку или поход в магазины. Во-вторых, экономия денежных средств за счёт маркетплейсов (онлайн площадок, где размещены товар и услуги с подробным описанием и цены в магазинах, где их можно приобрести) [7], где вы можете выбрать любой товар и выбрать магазин, где на этот товар установлена наиболее приемлемая для вас цена. В-третьих, широкий ассортимент: сегодня в интернете вы можете приобрести любой товар или услугу, максимально подпадающие под ваши интересы, а также товары и услуги, которых нет в офлайн магазинах.

Несмотря на динамично развивающуюся интернет-торговлю, имеется ряд правовых проблем, препятствующих развитию отечественных

производителей, их как следствие, всего благосостояния страны. И для того чтобы вывести данные проблемы для начала необходимо проанализировать некоторые законодательные акты на предмет регулирования интернет-торговли, в которые следовало бы внести коррективы:

1. Федеральный закон от 12.04.2010 N 61-ФЗ (ред. от 04.06.2018) "Об обращении лекарственных средств" (далее – Закон Об обращении лекарственных средств), где говорится о досудебном закрытии сайтов, которые содержат информацию о розничной продаже дистанционным способом, предложении о приобретении дистанционным способом, доставке дистанционным способом и (или) передаче физическому лицу дистанционным способом лекарственных препаратов [1];

2. Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 N 612 (ред. от 04.10.2012) "Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом" (далее – Постановление Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом), в которой говорится о запрете продажи алкогольной продукции дистанционным способом [3].

Запреты на торговлю вышеуказанными товарами оказались фактически неэффективными, что объясняется серьезным несовершенством нынешнего законодательства, а также недостаточным пониманием законодателем возможностей и инструментов сети Интернет. И самым эффективным способом в урегулировании отношений между государством и онлайн-магазинами с развитой инфраструктурой и довольно сформированной аудиторией, как не сохранение и увеличение ограничений, чем сейчас занимается Российская Федерация (письма Минфина РФ от 18.04.2018 г., где говорится о наделении Росалкогольрегулирования полномочием внесудебной блокировки сайтов, продающих алкогольные изделия [4]), а введение правил лицензирования и установление жестких требований к российским организациям, которые осуществляют онлайн-продажу запрещенных товаров. Данная возможность уже используется в зарубежных странах. Так, имеется возможность реализовать запрещенные на данный момент товары только через специализированные интернет-сайты (например, сайты с определенным доменом, как в США [5]), которые получили государственную аккредитацию или специализированную торговую площадку, к примеру, маркетплейс (как датская единая для всей страны интернет-площадка национальной фармацевтической ассоциации [8]).

Помимо того, имеется возможность разрешить доставку товаров, например, медицинских препаратов или только специализированным логистическим компаниям, которые имеют определенную лицензию и технические средства, необходимые для перевозки. Если же не предпринять вышеуказанные действия, теневой сектор экономики продолжит расти.

Таким образом, имеется возможность разработать ряд законодательных актов с целью урегулирования существующих правовых проблем:

1. Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон Об обращении лекарственных средств", в котором следует уже убрать статью о досудебном закрытии сайтов, которые содержат информацию о розничной продаже дистанционным способом, предложении о приобретении дистанционным способом, доставке дистанционным способом и (или) передаче физическому лицу дистанционным способом лекарственных препаратов, а также добавить статью, разрешающую осуществлять дистанционную торговлю лекарственными средствами, которые выдаются без врачебного рецепта;

2. Постановление Правительства РФ "О внесении изменений в Постановление Правительства РФ Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом", где следует исключить статью, в которой говорится о запрете продажи алкогольной продукции дистанционным способом и добавить статью, разрешающую продажу алкогольной продукции дистанционным способом на общих основаниях;

3. Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон О транспортно-экспедиционной деятельности [2]", в котором необходимо внести статью, в которой регламентируется порядок перевозки объектов, ограниченных в обороте, приобретенных дистанционным способом.

Считается, что именно данные проблемы в рамках правового регулирования интернет-торговли в Российской Федерации являются одними из самых актуальных и требуют правильного разрешения на сегодняшний день, чтобы улучшить благосостояние государства, а следовательно, и населения. Описанные способы решений не являются исчерпывающими, а лишь приведены автором как одни из вариантов решения вышеуказанных проблем.

Список литературы

1. Об обращении лекарственных средств: Федеральный закон № 61-ФЗ от 12.04.2010 / Собрание законодательства РФ. 2010. № 16. ст. 1815
2. О транспортно-экспедиционной деятельности: Федеральный закон №87-ФЗ от 30.06.2003 / "Собрание законодательства РФ". 07.07.2003. N 27 (ч. 1). ст. 2701
3. Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом: Постановление Правительства РФ № 612 от 27.09.2007 / Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. ст. 4894
4. Письма Минфина России от 18.04.2018 N 03-14-03/26105, N 03-14-03/26108 / СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST001&n=175983#07195875782388317> (дата обращения: 19.10.2018)
5. «Федеральный закон США об управлении алкоголем: бюро алкоголя, табака и огнестрельного оружия («ATF»). 27 U.S.C. § 204» URL: <http://www.tomwbell.com/NetLaw/Ch10/NetBooze.html> (дата обращения: 22.10.2018)
6. «Китайская площадка стала самым популярным интернет-магазином среди россиян» URL: www.cuponation.ru/press-release-cuponation-top-webshops (дата обращения: 18.10.2018)
7. «Интернет 2017–2018 в мире и в России: статистика и тренды» URL: <https://www.webcanape.ru/business/internet-2017-2018-v-mire-i-v-rossii-statistika-i-trendy/> (дата обращения: 15.10.2018)
8. «Danmarks Apotekerforening» URL: <https://www.apotekerforeningen.dk/> (дата обращения: 24.10.2018)

Айдарова Ю. В.

Российский государственный педагогический
университет им. А.И. Герцена

Aidarova U. V.

The Herzen State Pedagogical University of Russia

yulia185@mail.ru

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ СПО: РОССИЙСКИЙ ОПЫТ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СРАВНЕНИЯ

Аннотация. В работе представлена характеристика отдельных проблем развития системы среднего профессионального образования в странах-участницах Евразийского экономического союза. Исследование основано на данных официальной статистики рассматриваемых государств.

Ключевые слова. Система образования, среднее профессиональное образование, управление развитием, Евразийский экономический союз

THE MAIN CONCEPTUAL PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF MPE: RUSSIAN EXPERIENCE AND INTERNATIONAL COMPARISONS

Abstract. The paper presents the characteristics of individual problems of development of the system of secondary vocational education in the member countries of the Eurasian Economic Union. The study is based on official statistics of the countries in question.

Key words. Education system, secondary vocational education, development management, Eurasian Economic Union

Актуальность проведения исследований в области проблем управления системой среднего профессионального образования (далее – СПО) обусловлена рядом объективных причин. Основные из них: значимость получения качественного образования для личностного развития отдельного индивидуума, необходимость соответствия системы СПО современным реалиям социально-экономического развития и иные.

В условиях развития международных социально-экономических отношений в рамках Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) возникает необходимость в поиске способов формирования единой системы образования стран-участниц указанного объединения. На сегодняшний день странами-участницами международного объединения являются: Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Армения, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан [8]. Проблемы управления развитием системы образования, её организации и иные рассматриваются в трудах многих авторов (см. например, [6]). В труде [8] обозначен ряд объективных барьеров развития ЕАЭС, среди которых: недостаточный уровень развития инфраструктуры, существенные отличия в масштабах деятельности организаций и учреждений – резидентов отдельных государств-участников ЕАЭС, монополизация отдельных отраслей экономики и иные. Необходимость поиска способов интеграции систем СПО стран-участниц ЕАЭС, их базирования на единых принципах, повлечет за собой снижение

барьеров трудоустройства, обеспечит предпосылки для осуществления трудовой миграции в рамках рассматриваемых государств.

В целях проведения аналитического исследования необходимо сравнить основные показатели деятельности образовательных организаций (далее – ОО) СПО стран-участниц ЕАЭС (см. табл. 1).

Таблица 1. Основные показатели деятельности ОО СПО в отдельных странах-участницах ЕАЭС [3, 4, 5, 9, 10, 11]

Период/ государство	Показатель	2013/ 2014	2014/ 2015	2015/ 2016	2016/ 2017	2017/ 2018
Российская Федерация	Количество организаций, ед.	2 709	2 909	3 638	3 934	3 956
	Количество студентов, тыс. чел.	1 984	2 103	2 866	2 868	2 945
	Числ. преподавателей, тыс. чел.	112,8	121,1	133,0	135,0	138,0
Беларусь	Количество организаций, ед.	231	231	231	230	226
	Количество студентов, тыс. чел.	138,4	129,0	121,3	117,8	114,1
	Числ. преподавателей, тыс. чел.	10,20	9,90	9,80	9,90	9,70
Армения	Количество организаций, ед.	99	99	97	93	93
	Количество студентов, тыс. чел.	30,1	28,5	24,3	23,2	23,1
	Числ. преподавателей, тыс. чел.	3,24	3,27	3,07	2,93	2,92
Казахстан	Количество организаций, ед.	785	768	780	779	779
	Количество студентов, тыс. чел.	557,37	528,51	498,97	488,93	489,34
	Числ. преподавателей, тыс. чел.	37,98	37,38	37,49	37,06	37,81
Кыргызстан	Количество организаций, ед.	131	129	130	139	145
	Количество студентов, тыс. чел.	91,60	92,50	89,60	90,60	91,90
	Числ. преподавателей, тыс. чел.	7,23	7,54	6,72	7,42	7,49

За исследуемый период (2013-2018 гг.) наблюдается сокращение количества ОО СПО в таких государствах, как Беларусь, Армения, Казахстан. В Кыргызстане наблюдается умеренный рост показателя, в РФ – значительный рост, что связано с устранением в 2014 году системы начального профессионального образования (далее – НПО), что вызвало необходимость повышения статуса российских ОО НПО до СПО. Численность студентов в ОО СПО РФ отличается устойчивым ростом, указанная тенденция не характерна для иных рассматриваемых стран. Численность преподавательского состава ОО СПО за анализируемый период имеет тенденцию к росту в РФ, к сокращению в республиках Беларусь и Армения, отличается устойчивостью значения в иных рассматриваемых республиках. Российская система образования (в том числе профессионального) на протяжении многих лет отличалась высокой эффективностью организации, качеством образовательного процесса, в результате нестабильности социально-экономического развития страны в конце XX века система утратила ряд качественных характеристик [9], что негативно сказывается на качестве и результативности дальнейшей трудовой деятельности выпускников, в современных условиях обозначенное обстоятельство также

создает барьеры для эффективного взаимодействия участников экономических взаимоотношений в рамках ЕАЭС. Одной из задач рассматриваемого международного объединения является развитие международной торговли, в том числе транзитной, что в свою очередь требует увеличения количества работников, подготовленных по специальностям, связанных с организацией перевозок [1, 2]. На основе данных, представленных в таблице 1, целесообразно произвести оценку отдельных относительных показателей деятельности ОО СПО стран-участниц ЕАЭС, и выполнить их анализ, рассмотреть следующие показатели: Среднее количество студентов на ОО (далее - СКСОО); Среднее количество преподавателей на ОО (далее - СКПОО); Отношение «Количество студентов/количество преподавателей» (далее – отношение).

Таблица 2. Относительные показатели деятельности ОО СПО в отдельных странах-участницах ЕАЭС

Период (уч. год)/ государство	Показатель	2013/ 2014	2014/ 2015	2015/ 2016	2016/ 2017	2017/ 2018
Российская Федерация	СКСОО, чел.	732,37	722,93	787,80	729,03	744,44
	СКПОО, чел.	41,64	41,63	36,56	34,32	34,88
	Отношение	17,59	17,37	21,55	21,24	21,34
Беларусь	СКСОО, чел.	599,13	558,44	525,11	512,17	504,87
	СКПОО, чел.	44,16	42,86	42,42	43,04	42,92
	Отношение	13,57	13,03	12,38	11,90	11,76
Армения	СКСОО, чел.	304,04	287,88	250,52	249,46	248,39
	СКПОО, чел.	32,76	33,09	31,66	31,55	31,48
	Отношение	9,28	8,70	7,91	7,91	7,89
Казахстан	СКСОО, чел.	710,03	688,17	639,70	627,63	628,16
	СКПОО, чел.	48,38	48,67	48,06	47,58	48,53
	Отношение	14,68	14,14	13,31	13,19	12,94
Кыргызстан	СКСОО, чел.	699,24	717,05	689,23	651,80	633,79
	СКПОО, чел.	55,19	58,50	51,73	53,43	51,70
	Отношение	12,67	12,26	13,32	12,20	12,26

Критерий «Отношение «Количество студентов/количество преподавателей» является одним из индикаторов качества организации образовательного процесса, и его снижение свидетельствует о индивидуализации учебных занятий, сокращении нагрузки в среднем на одного педагогического работника в рамках учебной и воспитательной деятельности. За исследуемый период в РФ наблюдается рост значения данного показателя, в иных рассматриваемых государствах – его сокращение (см. табл. 2). Среднее количество преподавателей на одну образовательную организацию за исследуемый период имеет тенденцию к снижению во всех рассматриваемых государствах, кроме республики Казахстан.

В завершение необходимо отметить, что с принятием Федерального закона [12] в РФ был устранен уровень НПО. ОО указанного вида были призваны осуществлять подготовку работников квалификационного труда. В

современных условиях социально-экономического, научно-технического, технологического и иных формах развития, в целях эффективного осуществления трудовой деятельности работникам необходим более высокий уровень профессиональной подготовки, чем НПО. Несмотря на отмеченное, необходимо обозначить, что по результатам обзора статистических источников [3, 4, 5, 9, 10, 11] можно сделать вывод о том, что организации НПО осуществляют деятельность на территории отдельных стран-участниц ЕАЭС, кроме РФ. Обозначенное несоответствие моделей профессионального образования формирует барьеры эффективного партнерства, осуществляемого в рамках ЕАЭС, в том числе в части организации беспрепятственной международной трудовой миграции.

Список литературы

1. Айдарова Ю.В. Социальные и региональные аспекты экономического обоснования программ подготовки логистов // Социальное взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности: Материалы VII Международной научно-практической конференции/Отв. ред. Е.И. Бражник – СПб.: Изд. РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. С. 180-186;
2. Айдарова Ю.В. Потребность рынка труда Санкт-Петербурга и Ленинградской области в специалистах логистических услуг // Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности – сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. 2017. С. 136-139.
3. Кыргызстан в цифрах – Статистический сборник – Кыргызстан – Бишкек – 2018 г. – 344 с.
4. Министерство национальной экономики республики Казахстан – Комитет по статистике – Официальная статистическая информация – Образование: Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://stat.gov.kz/> (дата обращения 25.11.2018 г.)
5. Образование в республике Беларусь (учебный год 2017/2018) – Статистический бюллетень – РБ, Минск, Белстат – 2017 г. – 47 с.
6. Пашкус Н.А. Эффективность инновационных реформ образования в России. Теоретические подходы и методики оценки. - Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2011. - 250 с.
7. Поликарпов К.И., Ткаченко Е.А. Влияние личностных, национальных, культурных и иных особенностей работников предприятия на условия реализации международных сделок реорганизации бизнеса // Вестник НГИЭИ. 2018. №8(87). С.79-91;
8. Поликарпов К.И. Управление реорганизационными и интеграционными процессами в рамках предприятий и комплексов в условиях ЕАЭС // ЭВР. 2018. №3(57). С.133-143.
9. Статистический ежегодник Армении – Статистический комитет РА – Республика Армения, Ереван – 2018 г. – 592 с.
10. Статистический ежегодник Республики Беларусь – Статистический бюллетень – РБ, Минск, Белстат – 2018 г. – 490 с.
11. Федеральная служба государственной статистики – Официальная статистика – Публикации – Каталог публикаций – Статистические сборники – Россия в цифрах: Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 25.11.2018 г.).
12. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об образовании в Российской Федерации»

УДК 331.5.024.54

Акимова Е. П.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Akimova E. P.

St. Petersburg State University of Economics

Akimova_e@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ

Аннотация. Материалы, представленные в статье, основываются на авторском исследовании практики применения кадровых стратегий и оценке роли стратегического управления человеческими ресурсами в развитии организаций. В условиях формирования в России экономики инноваций, знаний и информации именно люди выступают как ключевой ресурс обеспечения эффективности и конкурентоспособности отечественных предприятий.

Ключевые слова. кадровая стратегия, управление человеческими ресурсами, стратегическое управление, стратегия.

CURRENT DIRECTIONS OF STRATEGIC HUMAN RESOURCE MANAGEMENT

Annotation. The materials presented in this article are based on the author's study of the practice of applying personnel strategies and assessing the role of strategic human resource management in the development of organizations. In the conditions of the formation of an economy of innovation, knowledge and information in Russia, it is people who act as a key resource for ensuring the efficiency and competitiveness of domestic enterprises.

Key words. Personnel strategy, human resource management, strategic management, strategy.

В экономике термин «стратегия» появился в 60-70 годы XX столетия в связи с обострением конкуренции и началом постиндустриальной эпохи – эпохи массового сбыта с помощью маркетинга, снижения издержек, создания новейших технологий и развития систем управления. В 80-90 годы XX столетия произошло повсеместное смещение интереса многих фирм к стратегическим аспектам развития.

Стратегия – это модель будущего организации (фирмы) с заданными координатами в виде системного плана, целевой комплексной программы, проекта. Реализуется стратегия (создается и действует) в соответствующих правовых, организационных и социокультурных условиях в интересах клиентов, акционеров и работников на тактическом (оперативном) уровне, то есть в повседневной деятельности через комплекс технологий.

Применительно к управлению людьми стратегия управления человеческими ресурсами – это приоритетное направление в структуре целевой комплексной программы развития организации (плана, проекта по ее реструктуризации, модернизации и проч.), связанной с формированием конкурентоспособного коллектива; это управление людьми, позволяющее организации выживать, развиваться и достигать своих стратегических целей с помощью комплекса кадровых, информационных, технических, правовых, социально-психологических технологий, приемов и методов управления человеческими ресурсами организации.

Сегодня особое внимание привлекают такие факторы как этика бизнеса, наличие мигрирующей рабочей силы из других стран, глобальная конкуренция и окружающая среда. Область интересов управления людьми переместилась с национальных проблем на многонациональные и более глобальные – это проблемы экологии, охраны здоровья и безопасности труда, образования населения. Управление персоналом в организации всегда было сосредоточено только на оперативных вопросах. Теперь управление персоналом в большей степени стало взаимосвязано со стратегическими вопросами, которые относятся к интересам бизнеса и больше нацелено на комплексную деятельность высших руководителей, руководителей подразделений и специальной службы по управлению персоналом. Если в отношении управления людьми основными задачами организации являются подбор, отбор, адаптация, удержание и стимулирование сотрудников, то

задачи управления человеческими ресурсами включают достижение итоговых показателей деятельности организации – рентабельности, конкурентоспособности, выживания, мобильности рабочей силы. При этом задачи управления персоналом становятся средством достижения и совершенствования итоговых показателей.

В настоящее время способность компании привлекать, развивать и удерживать таланты (при их остром дефиците) является ее главным конкурентным преимуществом в рыночной среде. Именно производительные, талантливые работники – главный фактор, определяющий успех компаний.

В результате проведенного исследования было установлено, что современные стратегии управления человеческими ресурсами должны быть нацелены на решение следующих задач:

- построение стабильных социально-трудовых отношений внутри коллектива, позволяющих снизить конфликтные ситуации;
- повышение заинтересованности сотрудников в достижении стратегических целей организации через создание и развитие организационной культуры, которая бы основывалась на общности ценностей работников и руководителей;
- увеличение экономической эффективности вложения инвестиций в формирование и развитие кадрового потенциала организации.

В современных компаниях стратегию управления человеческими ресурсами следует рассматривать не только как функциональную стратегию, которая обеспечивает другие стратегии деятельности организации (инновационную, производственную, маркетинговую), как было ранее, но как самостоятельную стратегию, обеспечивающую достижение конкурентоспособности организации.

В этой связи, современная кадровая стратегия, как интегральная составляющая корпоративной бизнес-стратегии, должна основываться на анализе внутренней и внешней среды компании. Особое внимание при проведении SWOT-анализа должно уделяться выявлению угроз окружающей среды, оказывающих негативное влияние на кадровую политику организации. Среди основных факторов внешнего окружения можно выделить: постоянные изменения в законодательстве, в конкурентной среде, в глобальном контексте функционирования компании – межгосударственных отношениях; учащающиеся экономические кризисы; усложнение демографической ситуации.

Кроме диагностики организационного окружения компании при разработке стратегии управления человеческими ресурсами необходимо объективно оценить трудовой потенциал человеческих ресурсов, компетенции работников, их соответствие профессиональным и должностным

требованиям, а также предпринимательским, инновационным и стратегическим задачам.

Целесообразнее для объективной оценки трудового и кадрового потенциала организации провести кадровый аудит, который позволит оценить профессионально-квалификационную и социально-демографическую структуры трудовых ресурсов, для принятия стратегических управленческих решений. Однако, анализ количественных и качественных характеристик персонала по показателям (возраст, стаж, образование и т.д.) даст недостаточно полную картину о кадровом потенциале организации, об уровне компетенции работников для работы в новых условиях. Используя современные методики проведения кадрового аудита, можно гораздо эффективнее оценить трудовой потенциал предприятия, определить оптимальную численность и качество работы персонала; разработать рекомендации по изменению структуры кадров, форм организации труда; подготовить программы профессионального обучения и развития работников; разработать программы по планированию карьеры; провести оценку результатов деятельности персонала.

Стратегия управления человеческими ресурсами должна определяться жизненным циклом организации, ее целями и реальными условиями функционирования предприятия [1]. Известно, что в процессе своего развития организация проходит различные этапы, которые оказывают непосредственное влияние на бизнес-стратегию и, следовательно, - на кадровую стратегию. В зависимости от стадии организационного развития определяются направления формирования, использования и развития человеческих ресурсов.

В современной управленческой практике можно выделить новые типы кадровых стратегий, которые начинают реализовываться в ведущих российских компаниях:

- **Стратегия HR-брендинга** – это комплекс мероприятий по формированию положительного имиджа руководителя с целью привлечения самых лучших специалистов в своей отрасли.

- **Стратегия корпоративной социальной ответственности.** Деятельность социально-ответственной организации является легитимной, соответствующей законодательным, правовым и этическим нормами, а также общественными ожиданиями. Подобная организация заботится о социальном благополучии своих работников, об условиях труда, строит свои отношения с партнерами на принципах соблюдения профессиональных стандартов деятельности, финансовой ответственности, вносит вклад в улучшение социально-экономической ситуации, повышение качества жизни населения, заботится о сохранении окружающей среды.

- **Стратегия удержания ключевых сотрудников (стратегия управления талантами)** – это комплекс мероприятий, нацеленных на привлечение, удержание, мотивирование и продвижение талантливых сотрудников, в которых компания нуждается в настоящем и будущем развитии.
- **Стратегия лояльности персонала** нацелена на создание таких социально-трудовых отношений, которые способствуют формированию установки на приверженное отношение к организации, выраженное через заинтересованность сотрудников долго оставаться в организации и добровольно осуществлять дополнительные усилия для ее благополучия.
- **Стратегия организационного развития** нацелена на формирование эффективной организационной структуры, совершенствование бизнес-процессов, изменение корпоративной культуры, переход на командную работу и делегирование полномочий [2].

При обобщении рассмотрения стратегий управления человеческими ресурсами становится очевидным, что выбор кадровой стратегии зависит от бизнес-стратегии, динамики происходящих изменений во внутренней и внешней среде, а также от того, на какой фазе развития находится компания. Таким образом, стратегическое управление человеческими ресурсами должно рассматриваться сегодня как приоритетное направление корпоративного менеджмента российских организаций, направленное на формирование высокопрофессионального, ответственного и сплоченного трудового коллектива, позволяющего организации достигать эффективность и конкурентоспособность в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Кристенсен, Клейтон. Менеджмент. Стратегии. HR: Лучшее за 2017 год [Электронный ресурс] : Справочное пособие .— Москва : ООО "Альпина Паблишер", 2017 .— 194 с.
2. Маринович, В. Бизнес x 2. Стратегия удвоения прибыли [Электронный ресурс] / В. Маринович .— Санкт-Петербург : Питер, 2019 .— 256 с.
3. Spender, J.-C. Business strategy : managing uncertainty, opportunity, and enterprise / J.-C. Spender .— Oxford : Oxford Univ. Press, 2015 .— XXIV, 314 p. : tab. — Указ.: с. 305-314 .— Библиогр.: с. 298-303

УДК 51-37, 527.62, 521.98

Алцыбеев Г. О.

Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова

Alcybeev G. O.

Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping

alcybeev.gleb@gmail.com

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПОЛУЧЕНИЯ АСТРОНАВИГАЦИОННЫХ ПАРАМЕТРОВ

Аннотация. В настоящее время в мореходной астрономии используется морской астрономический ежегодник (МАЕ), каждый год издаваемый Институтом прикладной астрономии Российской академии наук, однако имеется необходимость в его электронном аналоге, автоматически рассчитывающем необходимые данные на каждый год. Для реализации программного (цифрового) аналога МАЕ необходима большая теоретическая база описывающая расчеты различных астронавигационных параметров. В статье представлены необходимые методы и способы

вычисления экваториальных координат навигационных звёзд. Для расчета экваториальных координат звезд описаны принципы учета прецессии и нутации земной оси, а также аберрации.

Ключевые слова. Экваториальные координаты звезд, морской астрономический ежегодник, определение положения звезд, прецессия земной оси, нутация земной оси, аберрация.

MATHEMATICAL METHODS OF OBTAINING CELESTIAL NAVIGATION PARAMETERS

Abstract. Now in celestial navigation it is used Nautical Astronomical Yearbook (NAY) every year published by Institute of applied astronomy of the Russian Academy of Sciences, however there is a need for it is electronic analog, which automatically calculated data for every year. The big theoretical base describing calculations of different astronavigation parameters is necessary for implementation of a program (digital) analog of NAY. Necessary methods and ways of calculation of equatorial coordinates of navigation stars are presented in article. For calculation of equatorial coordinates of stars the principles of calculating of a precession and nutation of the Earth's axis and also calculating aberration are described.

Key words. Equatorial coordinates of stars, Nautical Astronomical Yearbook, star position, precession of the Earth's axis, nutation of the Earth's axis, aberration.

Введение. Постановка задачи. Основной задачей мореходной астрономии является определение координат места корабля в море по измеряемым высотам небесных светил. Астрономический способ определения места обладает рядом преимуществ: повсеместная доступность, полная автономность и достаточная точность для открытого моря. Для расчета необходимо знать точное положение навигационных светил на небесной сфере на момент производства вычислений. Экваториальные координаты небесных светил представлены, например, в Морском астрономическом ежегоднике (МАЕ) [4], издаваемом каждый год Институтом прикладной астрономии Российской академии наук.

В настоящее время есть необходимость в электронном аналоге МАЕ. Исходя из этого, было принято решение разработать программу, которая не только полностью заменит МАЕ, но и полностью автоматизирует все расчеты. Разрабатываемая программа необходима для вычисления экваториальных координат светил α (прямое восхождение) и δ (склонение) с точностью не хуже чем $0,1'$ на любой момент времени.

Исходными данными для расчета экваториальных координат являются: всемирное (гринвичское) время UT1 и дата. Так как при расчетах координат звезд в теории используется равномерное эфемеридное время ET (точное земное динамическое TDT, но для точностей координат светил в представленной работе эти понятия будем считать тождественными), то всемирное время преобразуется в эфемеридное с помощью эфемеридной поправки [3, 4].

Расчет экваториальных координат. Экваториальные координаты светил α и δ – не постоянны. Они изменяются из-за собственного движения светила по небесной сфере, прецессии и нутации земной оси, а также аберрации. Таким образом, экваториальные координаты рассчитываются по формулам

$$\begin{cases} \alpha = \alpha_0 + \mu_\alpha T + \Delta\alpha_{PP} + \Delta\alpha_{HUT} + \Delta\alpha_{AB} \\ \delta = \delta_0 + \mu_\delta T + \Delta\delta_{PP} + \Delta\delta_{HUT} + \Delta\delta_{AB} \end{cases},$$

где α_0 и δ_0 – средние места на начальную эпоху, которые можно получить, например, из Йельского каталога ярких звезд [6]; μ_α, μ_δ – собственное движение звезды по прямому восхождению и склонению за юлианское столетие; T – промежуток времени от начальной эпохи J2000.0 в юлианских столетиях; $\Delta\alpha_{PP}, \Delta\delta_{PP}$ – поправки для учета прецессии; $\Delta\alpha_{HUT}, \Delta\delta_{HUT}$ – поправки для учета нутации; $\Delta\alpha_{AB}, \Delta\delta_{AB}$ – поправки для учета абберации.

Для учета прецессии и нутации, т.е. для перехода от среднего равноденствия начальной эпохи к истинному равноденствию даты, используются матрицы вращения в прямоугольных координатах: $R = N \cdot P$, где N – матрица нутации, P – матрица прецессии.

Матрица нутации рассчитывается по формуле

$$N = p(-\varepsilon - \Delta\varepsilon - d\varepsilon) \cdot r(-\Delta\psi - d\psi) \cdot p(\varepsilon).$$

Для N приняты следующие обозначения: P и r – матрицы-операторы, определяющие положение осей координат, описанные выражениями из (5); $\Delta\psi$ – долгопериодическая часть нутации по долготе; $d\psi$ – короткопериодическая часть нутации по долготе; $\Delta\varepsilon$ – долгопериодическая часть нутации наклона; $d\varepsilon$ – короткопериодическая часть нутации наклона; ε – истинный наклон эклиптики к экватору.

$\Delta\psi, d\psi, \Delta\varepsilon$ и $d\varepsilon$ рассчитываются с помощью таблиц долгопериодической и короткопериодической нутации, которые представлены, например, в Астрономическом Ежегоднике СССР на 1986 год [1]. В таблицах представлены значения коэффициентов нутации: $k_{l_N}, k_{l_N^\circ}, k_{F_N}, k_{D_N}, k_{\Omega_N}$ и скорости их изменения за юлианское столетие в угловых секундах U и V . Помимо табличных значений, для расчета необходимы значения фундаментальных аргументов: l – средняя аномалия Луны; l° – средняя аномалия Солнца; F – средний аргумент широты Луны; D – средняя элонгация (разность средних долгот) Луны и Солнца. Разложения перечисленных аргументов представлены в [5]. Для расчета $\Delta\psi$ необходимо произвести суммирование

$$\Delta\Psi = \sum_{N=1}^{30} (U_{\Delta\Psi_N} + V_{\Delta\Psi_N} T) \times \\ \times (k_{l_N} \sin l + k_{l^\circ_N} \sin l^\circ + k_{F_N} \sin F + k_{D_N} \sin D + k_{\Omega_N} \sin \Omega),$$

где N – номер строки таблицы. Аналогично выражению (3) вычисляются значения $d\Psi$, $\Delta\varepsilon$ и $d\varepsilon$ [1].

Формула расчета матрицы прецессии имеет вид

$$P = r(-z_A) \cdot q(\theta_A) \cdot r(-\zeta_A).$$

Здесь, аналогично (2), r и q – матрицы-операторы вращения относительно осей координат. z_A , θ_A , ζ_A – прецессионные параметры, определяющие положение среднего равноденствия и экватора даты относительно среднего равноденствия и экватора начальной эпохи J2000.0.

Матрицы-операторы P , q , r для произвольного угла a имеют следующий вид

$$p(a) = \begin{bmatrix} 1 & 0 & 0 \\ 0 & \cos a & \sin a \\ 0 & -\sin a & \cos a \end{bmatrix}, q(a) = \begin{bmatrix} \cos a & 0 & -\sin a \\ 0 & 1 & 0 \\ \sin a & 0 & \cos a \end{bmatrix}, \\ r(a) = \begin{bmatrix} \cos a & \sin a & 0 \\ -\sin a & \cos a & 0 \\ 0 & 0 & 1 \end{bmatrix}.$$

Преобразование исходных прямоугольных координат светил для учета влияния прецессии (4) и нутации (2) осуществляется по формуле

$$\begin{bmatrix} x \\ y \\ z \end{bmatrix} = P \cdot N \cdot \begin{bmatrix} x_0 \\ y_0 \\ z_0 \end{bmatrix}.$$

После учета прецессии и нутации, полученные прямоугольные координаты преобразуются в сферические координаты.

Поправки за аберрацию вычисляются по формулам

$$\Delta\alpha_{AB} = -\frac{k}{\cos\delta}(\sin\alpha\sin L + \cos\alpha\cos L\cos\varepsilon),$$

$$\Delta\delta_{AB} = -k[\cos L(\sin\varepsilon\cos\delta - \cos\varepsilon\sin\delta\sin\alpha) + \sin L - \cos\alpha\sin\delta],$$

где $k = 20,49552''$ – постоянная абберации; L – средняя долгота Солнца [2].

Заключение. В результате проделанной работы были изучены и систематизированы теории для расчета экваториальных координат навигационных звезд. Описаны способы расчета прецессии и нутации земной оси. Представлены формулы для расчета абберационной поправки. Представленные способы были алгоритмизированы и программно реализованы для дальнейшего применения в разработке программы для ЭВМ «Морской астрономический альманах». Перспективы дальнейшей работы в данной области заключаются в составлении алгоритмов получения экваториальных координат планет (Венеры, Марса, Юпитера и Сатурна), Луны и Солнца.

Список литературы

1. Астрономический ежегодник СССР на 1986 год. Шестьдесят пятый том. – Л.: Издательство «НАУКА», 1984. – 691 с.
2. Красавцев Б. И., Мореходная астрономия. Изд. 2-е перераб и доп. Учебник для судоводительской специальности высш. учеб заведений ММФ. – М.: Транспорт, 1978. 304 с.
3. Монтенбрук О., Пфлегер Т. Астрономия на персональном компьютере. – СПб.: Питер, 2002. – 320 с.
4. Морской астрономический ежегодник на 2018 г. – СПб.: ИПА РАН, 2017. – 336 с.
5. Lieske, J. H., Lederle, T., Fricke, W., Morando, B. Expressions for the Precession Quantities Based upon the IAU (1976) System of Astronomical Constants // Astronomy and Astrophysics, vol. 58. 1977. P. 1-16
6. Yale Bright Star Catalog URL: <http://tdc-www.harvard.edu/catalogs/bsc5.html> (дата обращения 16.09.2018)

УДК 314.04

Андреева А.А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Andreeva A.A.

Saint Petersburg State University of Economics

Email: bolshevaa@bk.ru

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ЭТНОГРАФИИ: НА МАТЕРИАЛАХ МИГРАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Цель настоящей статьи – рассмотреть перспективы применения институциональной этнографии на примере исследования миграционных процессов. Авторы обсуждают концепцию повседневных миров и институтов основоположницы институциональной этнографии – Дороти Смит – в связи с концептуализацией эмпирического материала по анализу трудовой миграции на постсоветском пространстве. Статья написана при поддержке Российского научного фонда, проект № 17-78-20107

Ключевые слова. Миграционный процесс, институциональная этнография, социология повседневности.

REFLECTIONS ON INSTITUTIONAL ETHNOGRAPHY: ON THE MATERIALS OF MIGRATION STUDIES IN THE POST-SOVIET SPACE

Abstract. The aim of this article is to consider the possible applications of institutional ethnography for the migration studies. We discuss the concepts of “everyday world” and “institution” in relation with the analysis of labor migration in the post-Soviet space. The text was made under the support of RSF, grant № 17-78-20107

Keywords. migration process, institutional ethnography, sociology of everyday life.

Институциональная этнография (institutional ethnography) – относительно новое исследовательское направление, которое возникло в 1980-е гг. в Северной Америке, и уже получило организационное оформление (так, в рамках Международной социологической ассоциации существует тематическая группа по институциональной этнографии). К сожалению, отечественному читателю институциональная этнография практически не известна. В данной статье мы бы хотели ввести в научный оборот некоторые ключевые положения институциональной этнографии, которую мы применяем к собственному опыту в области миграционных исследований – опыту, накопленному коллективом Международной исследовательской лаборатории «Транснационализм и миграционные процессы».

Словосочетание «институциональная этнография» в некотором смысле парадоксально. Антропологическая наука занималась и этнографией, и институтами, но никогда намеренно не соединяла их. Разница между ней и институциональной этнографией состоит, прежде всего, в понятии института. Под институтом антропологи понимают устойчивые образцы деятельности, определяемые, как правило, через функцию, которой они служат, или потребность, которую удовлетворяют: семья, племя, тотемные группы и др. Основоположница институциональной этнографии Дороти Смит предлагает определять институт по-иному: «Я использую термины «институциональный» и «институт», чтобы определить комплекс отношений, формирующий часть правящего аппарата, организованного вокруг отдельной функции – образования, здравоохранения, права, и др. В отличие от таких понятий, как «бюрократия», «институт» не определяет особую форму социальной организации... Мы можем представить институты как узлы в сетях отношений правящего аппарата к классу, координирующие множество действий в один функциональный комплекс... «Этнография» относится к исследованию, описанию и анализу такого комплекса отношений, рассматриваемых не абстрактно, но через опыт конкретных людей, чьи повседневные миры организованы институтами» [Smith, 1987: 160].

Можно заметить, что в институциональной этнографии институты – это не обособленные сущности; напротив – это то, что связывает повседневную жизнь людей с социально-политическими и социально-экономическими условиями (правлящим аппаратом и классом) через некоторый функциональный комплекс – образование, здравоохранение и т.п. В цитируемой работе в качестве примера рассматривается категория «родитель-одиночка» (“single parent”), которая пронизывает (и связывает в единый комплекс) семейные, школьные и правовые отношения.

Таким образом, об институциональной этнографии, видимо, имеет смысл говорить только применительно к современному обществу, дифференцированному на сферы / поля / подсистемы. Общества, описываемые антропологами (и их повседневность) были едиными, трудно расчленимыми; в современном обществе встает обратный вопрос – что делает повседневность единой? Именно из этого вопроса исходит Дороти Смит. Первое, что она делает – дает этнографическое описание повседневности «с точки зрения аборигена». Чтобы понять эту повседневность, она – как и антропологи – выделяет институты, но теперь институт – это нечто другое, как мы указали выше. Именно поэтому обретает смысл словосочетание «институциональная этнография»: без этнографического описания в современном обществе не выделить институты в том смысле, как они понимаются представителями данного направления.

Принципиальным для институциональной этнографии является соотношение между повседневностью и институтами: повседневность нельзя понять из самой себя – она формируется и связывается институтами. Не менее важно и то, что повседневность не сводится к институтам. Дороти Смит приводит в качестве примера собственный опыт: она *не чувствовала* себя матерью-одиночкой, но ее *определяли* как мать-одиночку. Обобщая, она сравнивает институты с деньгами: как деньги делают любые две вещи сравнимыми (по их стоимости), так и институты делают сопоставимыми, соизмеримыми разрозненные повседневные практики и взаимодействия. Так, в реалиях североамериканского среднего класса неумение ребенка держать кисточку для рисования, частота, с которой мать помогает развозить учеников, проблемы ребенка с математикой, содержание сочинения «Как я провел лето» – все это будет интерпретироваться (учителями – и самими родителями) в категориях принадлежности к неполной семье.

Данная позиция соответствует марксовой трактовке дихотомии «общение – общественные отношения», развиваемой в современной социологии: общение имеет собственную природу и собственную динамику, но оно существует лишь «в координатах» общественных отношений [Резаев, Трегубова, 2017]. Что важно, эти отношения не просто существуют, они производятся, навязываются и зачастую деформируют общение людей друг с другом. Не случайно, что цитируемая работа Дороти Смит носит название “Everyday World as Problematic”. Почему повседневный мир проблематичен? Во-первых, потому что он не может быть понят сам из себя. Во-вторых, потому что жители этого мира постоянно испытывают проблемы. Оба аргумента принципиальны, оба не очевидны, при этом оба восходят к марксистскому анализу общественных отношений. Они

соединяются в критике повседневности с точки зрения классовых отношений.

Таким образом, институциональная этнография как методология исследования предлагает *путь*, по которому идет исследователь, чтобы обнаружить институты – от феноменологического опыта «аборигена» к выделению «комплексов отношений», а затем – к переинтерпретации повседневного опыта. Конечная цель здесь – не только познание, но и возможность действия для тех, чей повседневный мир проблематизирован и деформирован институтами.

Чтобы понять аналитический потенциал институциональной этнографии, обратимся к конкретной исследовательской проблеме, с которой столкнулся наш исследовательский коллектив, – к анализу недовольства среди трудовых мигрантов. В ходе анализа мы столкнулись с тем, что, несмотря на тяжелые условия труда, недовольство мигрантов или не возникает, или имеет ситуативный характер, не предполагая долгосрочных последствий [Ni, Lisitsyn, 2017]. Мы анализировали данную ситуацию позиций социологии эмоций. Каким образом институциональная этнография Дороти Смит может дополнить наш анализ?

Если в приведенной выше цитате Дороти Смит заменить «образование» на «неквалифицированный труд», а «конкретных людей» на «трудовых мигрантов», то мы получим схему для анализа миграционных процессов на постсоветском пространстве. Определение «институтов» дает «теорию среднего уровня» для анализа связи между классовыми отношениями и миграционным законодательством, с одной стороны, и феноменологическим опытом самих мигрантов, с другой. В качестве гипотезы можно предположить, что повседневность в принимающем обществе тесно связана с институтом «(трудового) мигранта». Мигрантов определяют как «мигрантов» в разных контекстах (УФМС, больница, работодатель), что влияет на все сферы их жизни – трудовую, семейную, досуг, политико-правовую и т.д. Однако вполне возможно, что сами себя они «мигрантами» *не чувствуют*. Более того, если есть сообщество, в котором воспроизводится их идентичность, связанная с «институтами» на Родине (например, член рода), то вероятно формирование «альтернативной повседневности» [Трегубова, Жихаревич, 2016] - с чайханами и базарами вместо кафе и торговых центров. Поэтому возможно, что их жизнь как «мигрантов» в принимающем обществе воспринимается как не совсем *их* жизнь, особенно учитывая перспективы скорого возвращения на Родину. Именно поэтому недовольство формируется ситуативно, но не как долгосрочная и коллективная эмоция.

Таким образом, институциональная этнография как методология исследования помогает дать эмпирически обоснованные ответы на вопрос

о «встраивании» повседневных практик и взаимодействий в структурный контекст без того, чтобы сводить их к нему без остатка. Это представляется особенно актуальным для анализа миграционных процессов на постсоветском пространстве.

Список литературы

1. Малиновский Бронислав, «Функциональный анализ». Антология исследований культуры, Том 1: Интерпретации культуры. – СПб: «Университетская книга», 1997.
2. Резаев А.В., Трегубова Н.Д. Мир общения в социологическом измерении. М.: Университетская книга, 2017.
3. Трегубова Н.Д., Жихаревич Д.М. «Альтернативная повседневность»: о пользе новых терминов в категориальном аппарате социологических исследований / Сборник «Современные проблемы исследований транснационализма и миграции» Том II. Под редакцией П. Кивисто, А.В. Резаева. СПб.: Скифия-принт, 2016. С. 9-18.
4. Ni M., Lisitsyn P. Interactional Lenses for Contemporary Migration Studies: The Case of the “Cosmopolitan Sociability” Concept. The Russian Sociological Review, 2017, vol. 16, no 4, pp. 87-104.
5. Smith Dorothy, Everyday World as Problematic. Northeastern University Press, 1987.

УДК 005.95/96

Андреева А. А.

Санкт-Петербургский государственный экономический
университет

Andreeva A. A.

St. Petersburg State University of Economics
a.andreeva21@inbox.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАНЫ ЧЕРЕЗ УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ

Аннотация. Статья посвящена значению управления персоналом в рамках постоянно меняющегося глобального рынка. Рассмотрена взаимосвязь конкурентоспособности страны и инноваций. В статье обоснована значимость постоянного повышения квалификации персонала для обеспечения уровня конкурентоспособности страны.

Ключевые слова. Конкурентоспособность, инновации, технологии, управление персоналом.

ENSURING A COMPETITIVENESS OF A COUNTRY THROUGH PERSONNEL MANAGEMENT

Abstract. The article considers the significance of human resource management in an ever-changing global market. The author examined the relationship of country competitiveness and innovations. The article substantiates the importance of continuous staff development to ensure the level of competitiveness of the country.

Key words. Competitiveness, innovations, technology, personnel management.

При существующей тенденции к глобализации рынков постоянное развитие технологий и техники является основой сохранения и развития страны. В рамках современного мира, когда рынок быстро меняется, поддержание и повышение уровня конкурентоспособности страны – актуальная проблема как отдельных компаний, так и стран в целом. Быстрое развитие технологий способствует появлению новых игроков, и в рамках таких условий компаниям нужно производить продукцию, опережающую по характеристикам продукцию основных игроков рынка.

В мировом рейтинге конкурентоспособности стран Россия находится на 38 месте (табл. 1).

Таблица 1. Рейтинг глобальной конкурентоспособности [5]

Место	Экономика	Индекс
1	Швейцария	5,9
2	США	5,9
3	Сингапур	5,7
4	Нидерланды	5,7
5	Германия	5,7
...
38	Россия	4,6

Положение страны в данном рейтинге зависит от многих факторов. В первую очередь, ее основу обеспечивает конкурентоспособность компаний. Для сохранения позиций на мировом рынке, компаниям необходимо демонстрировать высокое качество производимой продукции. Но вследствие увеличения числа организаций, обеспечение высокого качества перестает быть главным преимуществом, на первый план выходят новейшие технологии и разработки. Разработка и внедрение передовых технологий позволяет организациям занимать лидирующие позиции в конкурентной гонке. [2, 9 с.]

В 2017 году на НИОКР в России было затрачено 1019152,4 млн. руб., из которых 718706,8 млн. руб. на приоритетные направления, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07 июля 2011 года №899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, техники и технологий в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации». [4]

С каждым годом количество средств, выделяемых на НИОКР увеличивается. В последние несколько лет, в связи с принятием политики импортозамещения, стал актуальным вопрос об увеличении количества собственных разработок. Для того чтобы производить новейшую технику, использовать новейшие технологии, предприятиям необходим подготовленный, обученный персонал. Развитие человеческого потенциала, повышение вовлеченности персонала в работу и улучшение работы организации является показателем современной компании. Данный принцип лежит в основе систем менеджмента качества в соответствии со стандартом ГОСТ Р ИСО 9001-2015. [3]

Подходы к управлению персоналом в инновационной деятельности имеют значительные отличия от традиционного менеджмента. Инновационное развитие экономики предъявляет жесткие требования к качеству, личности работников. [1, 163 с.]

Развитие навыков, умений персонала, а также развитие креативного мышления – основная задача любой компании. При производстве сложной техники на первый план выходят знания и умения мастеров и рабочих, а также знания разработчиков технической и конструкторской документации.

Для поддержания и повышения уровня конкурентоспособности компаниям необходимо проводить постоянное обучение персонала.

В мире, в котором каждый день появляются новые устройства, программы, необходимо быть готовым постоянно предлагать инновационные идеи. Поощрение развития креативного мышления персонала способствует возникновению новых технологий, ноу-хау, которые станут ключом к лидирующим позициям в конкурентной борьбе.

Основная цель управления персоналом при создании инновационной продукции – мотивация и стимулирование персонала на создание нового. Поиск сотрудников, стремящихся к постоянной творческой работе, становится основной задачей современных компаний. Творческий потенциал выходит на первое место при формировании списка компетенций современного сотрудника. Креативное мышление персонала организации становится ее конкурентным преимуществом в конкурентной борьбе.

Подготовка кадров для инновационных разработок, выявление молодых талантов является одним из самых приоритетных направлений в политике страны. В России проводится много конкурсов инновационных проектов, где молодые таланты могут себя проявить. Кроме того, происходит постепенное внедрение в образовательный процесс в школах специальных инженерных занятий, в некоторых школах появляются инженерные классы, которые, помимо прочих предметов, изучают робототехнику. Для поиска и воспитания квалифицированной молодежи предприятия также взаимодействуют с ВУЗами и другими учебными заведениями в рамках целевой подготовки, а также прохождения практики и дальнейшего трудоустройства студентов.

Реализация совместных работ предприятий с учебными заведениями способствует научно-техническому прогрессу и инновациям. Свежие идеи молодого поколения позволяют находить новые способы сокращения издержек, уменьшения сроков изготовления продукции, повышения надежности техники и срока ее службы. Всё это позволяет компаниям обеспечивать конкурентоспособность страны на мировом рынке.

Одно из самых востребованных направлений в развитии экономики страны и мира на данный момент – развитие роботизации. Управление персоналом в мире, в котором роботы постепенно заменяют рабочую силу, а со временем заменят человека полностью, особенно востребованными становятся творческие профессии, а также профессии, связанные с ИТ-технологиями. Владение информацией и работа с большими потоками информации – один из главных козырей компании в современном инновационном мире. Управление организацией в таких условиях основывается на постоянном обучении персонала, постоянной актуализации данных и защите информации от вмешательства.

С полным вхождением роботизации в повседневную жизнь, глобальный рынок и позиции конкурентоспособности стран сильно изменятся, важными останутся только люди с креативным мышлением, способные создавать инновационные продукты. Именно эти люди будут главными конкурентными преимуществами страны в мировой гонке. Управление персоналом в условиях полной информатизации общества и постоянного появления новых продуктов, постоянное совершенствование навыков, знаний и обучение последним технологиям персонала – основа конкурентоспособности страны.

Список литературы

1. Феоктистова И., Климова О. Особенности управления персоналом инновационной организации. Конкурентоспособность территорий [Текст]: материалы XV Всероссийского форму молодых учёных с международным участием в рамках III Евразийского экономического форума молодежи «Диалог цивилизаций – «ПУТЬ НАВСТРЕЧУ» (Екатеринбург, 17-18 мая 2012 г.): в 9 ч./ [отв. за вып. М.В. Федоров, Э.В. Пешина]. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2012. – Ч.2 Направления: 1. Проблемы и перспективы развития системы образования; 2. Управление знаниями – подготовка инновационно-ориентированных кадров; 14. Регулирование рынков труда. – 249 с.
2. Четыркина Н.Ю. Менеджмент конкурентоспособности в бизнес-системах: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. – 63 с.
3. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Системы менеджмента качества. Требования. – М.: Стандартинформ, 2015.
4. Внутренние затраты на научные исследования и разработки (по Российской Федерации; по субъектам Российской Федерации; по видам экономической деятельности; по приоритетным направлениям; по социально-экономическим целям). Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science (дата обращения: 11.11.2018)
5. Klaus Schwab, Xavier Sala-i-Martin. The Global Competitiveness Report 2017-2018. URL: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf> (дата обращения: 09.11.2018)

УДК338.24.01

Анушян К. А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Anushyan K. A.

St. Petersburg State University of Economics

karen98spb@mail.ru

СТЕЙКХОЛДЕРСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье излагаются основные положения теории стейкхолдеров, раскрывается механизм взаимодействия внутри и вовне крупного и среднего бизнеса. Описываются ключевые инструменты взаимодействия с заинтересованными сторонами в соответствии со Стандартом AA1000SES (2015), разработанным экспертами консалтинговой компании AccountAbility.

Ключевые слова. Стейкхолдерская концепция, корпоративное управление, менеджмент организаций, акционеры

CONCEPT OF STAKEHOLDERS IN CORPORATE GOVERNANCE

Annotation. The article outlines the main provisions of the theory of stakeholders, reveals the mechanism of interaction within and outside large and medium-sized businesses. Key stakeholder engagement tools are described in accordance with the AA1000SES Standard (2015), developed by experts from the consulting company AccountAbility.

Key words. Stakeholder concept, corporate governance, management of organizations, shareholders

Ключевым вопросом для мобилизации компаниями инвестиционных рычагов развития является качество корпоративного управления, характеризующее систему взаимоотношений между исполнительными

органами акционерного общества, его советом директоров, акционерами и другими заинтересованными сторонами [2, с. 39].

Если один из крупнейших американских институциональных инвесторов TIAA–CREF в начале двухтысячных определял корпоративное управление как набор механизмов, используемых для поддержания адекватного баланса между правами акционеров и потребностями совета директоров и менеджмента в процессе управления компанией [5, с. 38], то в современной практике в определении понятия «корпоративное управление» подчеркивается его роль как инструмента «эффективного контроля за деятельностью общества со стороны акционеров и других заинтересованных сторон» [3, с. 7].

На сегодняшний день ряд неблагоприятных особенностей корпоративного управления в РФ до сих пор отрицательно влияет на рентабельность организации и экономики страны в целом. Рассмотрим их подробнее.

Во-первых, это непрозрачная деятельность многих компаний. К сожалению, приватизация в 1990-ых годах на постсоветском пространстве происходила зачастую противозаконными методами, например, рейдерскими захватами.

Во-вторых, слабая вера в долгосрочное развитие организации, связанная с экономической нестабильностью.

В-третьих, проблема разделения права собственности, управления этой собственностью и использование результатов собственности. В ней кроется основная причина «девиантного» поведения большинства компаний [4, с. 121]. То, как разграничивать функции собственности и управления, до сих пор является одной из главных задач для России, столкнувшейся с этим 26 лет назад.

В данной статье рассмотрена третья проблема через призму стейкхолдерской концепции корпоративного управления. По определению Э. Фримена, стейкхолдерами компании являются любые индивидуумы, группы или организации, оказывающие значимое влияние на принимаемые компанией решения и/или оказывающиеся под воздействием этих решений (см. рисунок 1) [7].

Согласно Стандарту AA1000SES (2015), разработанному экспертами компании AccountAbility, организация должна интегрировать участие заинтересованных сторон в процесс управления, структуру и соответствующие процессы принятия решений [6].

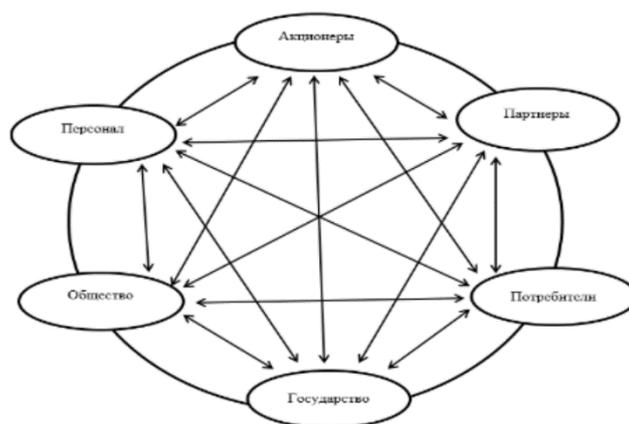

Рисунок 1. Схема стейкхолдерской организации [авторский]

Стейкхолдерская концепция корпоративного управления основывается на осуществлении организационных процессов для достижения целей заинтересованных сторон. В частности, она обязывает организации привлекать заинтересованные стороны к выявлению, пониманию и реагированию на задачи и проблемы организации, а также сообщать и объяснять свои решения и действия заинтересованным сторонам и нести перед ними ответственность.

При формировании целей деятельности организации необходимо учесть разнообразные интересы различных стейкхолдеров, как некоего типа неформальной коалиции. Взаимоотношение между стейкхолдерами может быть, как и с совпадением интересов, так и конкурентным. Однако всех стейкхолдеров, по мнению С. Блумфилда, можно рассматривать в качестве единого противоречивого целого, равнодействующая интересов частей которого будет определять траекторию развития организации. Такое целое называется «коалицией влияния» или «коалицией участников бизнеса» организации [1, с. 57].

Успешное вовлечение стейкхолдеров зависит от понимания того, почему организация существует, какие у нее цели, и кто должен быть заинтересован (см. рисунок 2).

Взаимодействие со стейкхолдерами будет эффективным при решении трех вопросов:

- установление приверженности стейкхолдерской концепции;
- определение сферы и цели взаимодействия в каждом конкретном случае;
- организация процесса.

В мировой практике свою приверженность в взаимодействии с заинтересованными сторонами, организации демонстрируют посредством добровольной отчетности в области устойчивого развития (Стандарт The Global Reporting Initiative, Стандарт AA1000 AS), корпоративно-социальной ответственности (ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности», Стандарт Social Accountability 8000), соблюдения принципов и рекомендаций кодекса корпоративного управления.

Рисунок 2. Цель, масштаб и заинтересованные стороны [6]

Для эффективного взаимодействия со стейкхолдерами AccountAbility разработала методологию систематического выявления групп заинтересованных сторон, суть которой заключается в поэтапной идентификации стейкхолдеров на основе принципов включенности, существенности, открытости/реагирования, ответственности, а также их профилирования и картографирования.

Взаимодействие с заинтересованными сторонами должно осуществляться систематически и регулярно, т.е. согласно плану, организовано, подконтрольно, с постоянными улучшениями. Планирование, в частности, позволяет исключить такие «нестратегические соображения» взаимодействия как краткосрочный фокус средств массовой информации или зона комфорта менеджеров. В ходе организации взаимодействия должны приниматься в расчет его культурные, политические, языковые, коммуникативные аспекты. Мониторинг, оценка и улучшения – признаки циклического характера взаимодействия с заинтересованными сторонами. Улучшения должны касаться круга вовлеченных заинтересованных сторон, подходов к взаимодействию с заинтересованными сторонами, частоты

взаимодействия, проблем, возникающих в результате взаимодействия, реакции организации на результаты взаимодействия.

Любой топ-менеджмент должен признать, что прямое взаимодействие со стейкхолдерами повышает эффективность организации, а плохие отношения с ними, могут иметь разрушительный эффект не только для репутации, но и для фактического результата проекта и общей прибыльности дела.

Таким образом, основываясь на требованиях Стандарта AA1000SES (2015), удалось раскрыть содержание взаимодействия со стейкхолдерами, доказать его циклический характер, систематизировать инструменты осуществления.

Список литературы

1. Зуб А.Т. Стратегический менеджмент: Теория и практика: Учебное пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2002. 415 с. (переиздание 2010 г.)
2. Кузнецов С.В., Растова Ю.И., Сущева Н.В. Роль публичных компаний в формировании устойчивых предпосылок к экономическому росту Санкт-Петербурга // Балтийский регион. 2018. Т. 10, №1. С. 37-55.
3. Растова Ю.И. Корпоративное управление: методические императивы совершенствования. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. 113 с.
4. Сигов В.И., Слободской А.Л., Евстигнеева А.О. Институциональные изменения способов хозяйствования в ситуации аномии // Журнал правовых и экономических исследований. 2017. №2. 119-123 с.
5. Смирнов Э. А. Управленческие технологии как объект функционального аудита // Менеджмент в России и за рубежом. 2000. № 3. 38 с.
6. AccountAbility AA1000 Stakeholder Engagement Standard 2015. URL: https://www.accountability.org/wp-content/uploads/2016/10/AA1000SES_2015.pdf (дата обращения: 11.11.2018)
7. Freeman R.E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. Pitman. 1984. 292 p.

УДК 621.391

Андреев Р.А., Бабаев Н.В., Дмитриев Г.А., Чумак К.В.

Санкт - Петербургский государственный университет
телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича

Andreev R.A., Babaev N.V., Dmitriev G.A., Chumak K.V.

The Bonch-Bruevich Saint-Petersburg
State University of Telecommunications
n.babaev2016@yandex.ru

ОЦЕНКА ДАЛЬНОСТИ ПОКРЫТИЯ РАДИОСВЯЗИ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрена методика определения дальности радиосвязи КВ-диапазона. Описан расчет дальности КВ-радиосвязи для Кронштадтского района города Санкт-Петербурга.

Ключевые слова. МСЭ, МККР, короткие волны, море, дальность связи.

RANGE ASSESSMENT OF SPECIAL PURPOSE RADIOCOMMUNICATION COATINGS

Abstract. The article describes the method for determining the radio range of the HF range. The calculation of the range of HF radio communications for the Kronstadt district of St. Petersburg is described.

Keywords. ITU, CCIR, short wave, sea, communication range.

В настоящее время радиосвязь является важнейшей и по большей части единственным решением проблемы координации действий и оперативной передачи информации. В основном для решения проблемы обеспечения связи в спасательных операциях выбирают связь КВ диапазона, в связи с обширным охватом территории, благодаря способности коротких волн

эффективно отражаться от ионосферы [4]. К преимуществам КВ-радиосвязи можно отнести оперативность установления прямой связи на большие расстояния, простоту организации связи с подвижными объектами, а также организацию связи в пределах труднодоступных местностей. В данной статье будет рассмотрена система глобальной морской связи при бедствиях ГМССБ, в рамках которых определены четыре морских района А1, А2, А3, А4, каждому из которых присущи свои особенности для реализации определенных задач.

Для определения дальности КВ-связи было определено использовать морской район А2 обеспечивающий непрерывное наблюдение на частоте 2187.5 кГц и передачу телефонии на частоте 2182 кГц на расстоянии 100-150 морских миль, или же 161-241 км. В качестве расчетной зоны выбрана зона Финского залива, с установкой приемопередающего оборудования в Кронштадтском районе г. Санкт-Петербург. В качестве оборудования связи выбрано оборудование компании Japan Radio с выходной излучающей мощностью 60 Вт и 1 кВт [5]. Уровень атмосферных помех берем в соответствии с рекомендацией МСЭ М.1467, учитывающих воздействие палубного шума в -142 дБ (требующего учета при расчете зон покрытия ГМССБ) [1].

Согласно резолюции ИМО А.801 морским районом А2 ГМССБ является морской район, который находится в радиусе «В» морских миль, в котором расположена трасса распространения поверхностных радиоволн над морем. Радиус «В» определяется в соответствии с рекомендацией Международного союза электросвязи МСЭ Р.368 [2].

Однако, прежде чем говорить об определении дальности по кривым, описанным в [2], следует произвести расчет минимальной напряженности поля, необходимую для нормальной работы приемника. Для расчета напряженности поля воспользуемся методикой «определения ожидаемой дальности радиосвязи с подвижными объектами» описанной Международным консультативным комитетом по радиовещанию МККР на основе рекомендации 370 МСЭ [3].

Методика разработана для систем связи с аналоговыми информационными сигналами. Зону действия рассчитывают исходя из минимальной величины сигнал/шум на выходе приемника, при которой обеспечивается заданная разборчивость речи. Методикой определяется следующая формула для расчета напряженности поля:

$$E_n = E_{\text{помех}} + SN + V_{\text{мощн}} + V_{\text{ант}} + V_{\text{дф}} + V_{\text{зам}}; \quad (1)$$

где $E_{\text{помех}}$ – уровень шумов в точке приема, дБ; SN – отношение сигнал/шум, дБ; $V_{\text{мощн}}$ – поправка на отличие мощности передатчика от 1 кВт, дБ; $V_{\text{ант}}$ – поправка, учитывающая направленное действие приемной

антенны, дБ; V_{df} – поправка на отличие ширины канала от 1 кГц, дБ; $V(\text{зам})$ – поправка на замирания, дБ.

На основании исходных данных был выполнен расчет, на основании методики [3], результат расчета вынесен в таблицу 1.

Таблица 1 - Напряженность поля помех

Период	Напряженность поля, дБ	
	Зима	Лето
00 – 04	64.5	53.4
04 – 08	60.2	49.0
08 – 12	48.0	48.0
12 – 16	48.0	45.2
16 – 20	57.8	52.0
20 - 24	56.0	53.5

Далее получив значения напряженностей поля в точке приема, воспользуемся кривыми распространения радиоволн, изложенных в рекомендациях МСЭ-R P.368-9 для определения дальности. Исходя из предположения, что станции устанавливаются вблизи береговой линии, следовательно, достаточно будет воспользоваться линией для морской воды с малой соленостью.

Значения дальности по кривым распространения радиоволн, вынесены в таблицу 2.

Таблица 2 - Значения дальности связи

Период	Дальность связи, км	
	Зима	Лето
00 – 04	95	195
04 – 08	132	219
08 – 12	245	246
12 – 16	245	264
16 – 20	165	207
20 - 24	185	197

Произведем усреднение по времени, и получим следующие значения дальности по сезонам: Зима – 178 км, Лето – 221 км. Для визуализации расчетов вынесем их на карту, представленную на рисунке 1.

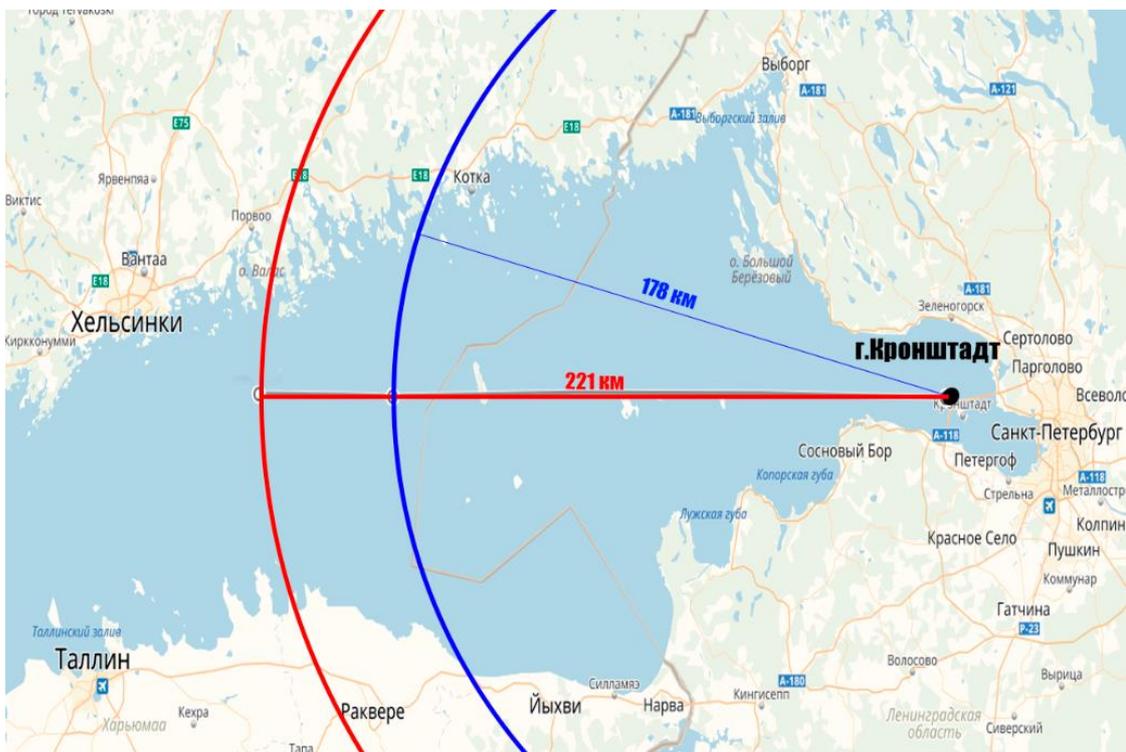

Рисунок 1 - Нанесенный результат на карту г. Кронштадт

Исходя из рассчитанных значений дальности, следует следующий вывод, что судовые передатчики в 60 Вт, смогут обеспечить связь при требуемом отношении сигнал/шум с приемной береговой станцией на расстоянии удаленном на 178 км в зимний период времени и 221 км в летний период времени. Также полученные результаты удовлетворяют требованиям к ГМССБ А2, по расстоянию в 100-150 морских миль.

Список литературы

1. Рек. МСЭ-R М.1467-1. Предварительное определение границ действия для морской зоны А2 и NAVITEX и защита канала оповещения о бедствиях Глобальной морской системы для случаев бедствия и обеспечения безопасности (ГМСББ) в районе А2. [Электронный ресурс] // ITU [сайт]. [2006]. URL: https://www.itu.int/dms_pubrec/itu-r/rec/m/R-REC-M.1467-1-200603-I!!PDF-R.pdf (дата обращения 2.11.2018)
2. Рек. МСЭ-R М.368-9. Кривые распространения земной волны для частот между 10 кГц и 30 МГц. [Электронный ресурс] // ITU [сайт]. [2007]. URL: https://www.itu.int/dms_pubrec/itu-r/rec/p/R-REC-P.368-9-200702-I!!PDF-R.pdf (дата обращения 2.11.2018)
3. Галкин В.А. Цифровая мобильная радиосвязь. Учебное пособие для вузов. 2-е изд. перераб и дополн. – М.: Горячая линия-Телеком, 2012. - 231-234 с.
4. Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 (ред. от 03.08.2018) № 126-ФЗ. [Электронный ресурс] // Контур.норматив [сайт]. [2018] URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=305457> (дата обращения 25.11.2018)
5. «Состав оборудования ГМССБ». Требования СОЛАС по оборудованию ГМССБ на судах. [Электронный ресурс] // CIRSpb [сайт]. [2017]. URL: <https://cirspsb.ru/blog/info-radio/gmdss-equipment/> (дата обращения 25.11.2018)

УДК 003.28

Баженова Е.И.

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

Vazhenova E.I.

St. Petersburg University of Management and Economics

emeelena@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СТЕПЕНИ ОСВОЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы адаптации иноязычного слова в принимающем языке в качестве основной проблемы заимствований в целом. Выделены этапы ассимиляции иноязычных слов, актуальные лексико-семантические подходы к определению степени освоения иноязычной заимствованной лексики.

Ключевые слова. Ассимиляция, адаптация иноязычной лексики, интерференция, заимствование, англицизмы, калькирование.

CURRENT LEXICO-SEMANTIC APPROACHES TO THE DETERMINATION OF THE DEGREE OF DEVELOPING FOREIGN LANGUAGE BORROWED VOCABULARY

Abstract. The article is devoted to the consideration of the problem of adaptation of a foreign language word in the host language as the main borrowing problem in general. The stages of assimilation of foreign words, actual lexical-semantic approaches to determining the degree of mastering foreign borrowed vocabulary are highlighted.

Key words. Assimilation, adaptation of foreign language vocabulary, interference, borrowing, anglicisms, tracing.

Многие исследователи в области лингвистики, активно занимались изучением вопроса, относящегося к ассимиляции, так как проблема иноязычной адаптации в принимающем языке представляется основной проблемой заимствований. Адаптационный процесс иноязычного слова подразумевает освоение его с семантической и формальной стороны. Освоение иноязычной лексики с формальной стороны есть процесс направления движения от многообразных форм к единой унифицированной [6].

Занимаясь исследованиями важнейших вопросов в области адаптации, У. Вайнрайх отмечает важнейшие факторы в речи: восприятие иноязычных элементов и мотивы заимствования [2]. Подход к исследованию взаимодействия языков У. Вайнрайха отличается тем, что он рассматривает языки как абстрактные схемы внутренних соотношений. Последовательно рассматривая фонетику, грамматику и лексику автор одинаково анализирует случаи подстановки, вытеснения старых элементов системы новыми. Данный подход можно называть абстрактно-лингвистическим. Как уже было сказано, У. Вайнрайх рассматривает грамматическую, фонетическую и лексическую интерференцию [2].

Исследователи выделяют этапы ассимиляции иноязычных слов, однако количество данных этапов варьируется.

Основным путем решения лингвистической задачи адаптации у Л.П. Крысина является выделение следующих этапов заимствования (лингвистический подход) [3].

- I. Использование в тексте иностранного слова в первоначальной грамматической и орфографической форме.
- II. Адаптация иноязычного слова к системе другого языка.
- III. Утрата сопроводительных комментариев.
- IV. Утрата различных особенностей.
- V. Запись слова в толковом словаре.

М.Г. Дакохова разделяет процесс на 4 этапа:

- VI. Употребление в тексте иноязычного слова в его первоначальной грамматической и орфографической форме.
- VII. Приспособление иностранного слова к системе другого языка, отнесение к части речи.
- VIII. Вхождение слова в грамматическую систему языка.
- IX. Запись слова в толковом словаре.

Г.В. Павленко выделяет три этапа в процессе заимствования, распределяя их по двум фазам. Первый этап (начальный этап ассимиляции) автор относит к первой фазе – вхождение иностранного слова в принимающий язык. Ко второй фазе относятся два этапа (продвинутый и этап полного освоения). Автор отмечает, что в каждом из трех этапов отмечается степень освоения иностранного слова. На первом этапе она низкая, на втором и третьем средняя и высшая соответственно.

Таким образом, процесс освоения иностранной лексики происходит неравномерно на всех уровнях языковой системы.

Изучая вопрос о степени освоения иноязычной лексики, Г.В. Павленко уделяет большое внимание грамматическим и фонетическим признакам. Однако Л.П. Крысин относит данные признаки ко второстепенной роли [3]. Важнейшим признаком он считает семантическую самостоятельность слова. Аристова В.М., используя двухступенчатый подход, выделяет следующие этапы лексико-семантического развития заимствованного слова [4]:

- I. Впервые заимствованные слова употребляются в исторических, географических и этнографических описаниях, а также в переводах с английского на русский язык. Показателем степени семантической освоенности слова является отсутствие дополнительного его толкования. Это проявляется при повторном употреблении иноязычного слова.
- II. Расширение семантического наполнения слова, появление у него значения, соотношенного с действительностью.

Автор обращает внимание на взаимовлияние двух языковых систем в условиях двуязычности на слова, которые стали общими для того и другого языка. В соответствии с этим, можно говорить о взаимном развитии значений, движущей силой которого выступают внутренние закономерности семантических изменений, единые для языков. В английском языке сначала произошел перенос имени собственного, затем слово любой дом для сумасшедших получил значение этого слова. После метафорического сдвига слово стало употребляться в значении «хаос», «буйство» [4].

В современной лингвистике существуют двухэлементная система языка «язык-речь», предложенная Ф. де Соссюром и трехэлементная система «язык-узус-речь». В данном исследовании опорой является система «язык-

речь», поскольку существуют ограничения освоения англицизмов в языке и в речи. Первичной здесь является речь, так как эволюция языка обуславливается именно речью, а иноязычное слово первоначально появляется лишь в речи и только потом входит в структуру языка.

Проведя анализ исследований, актуализирующих вопросы заимствования, можно выделить главную проблему - превращение слова из иноязычного в родное. В первую очередь необходимо осуществить адаптацию в области семантики, а во-вторых, реализовать фонетическую и грамматическую адаптацию.

Речь определяется как индивидуальный акт. Для того, чтобы определить степень освоения того или иного слова в речи, необходимо знать с помощью лингвосоциологического опроса, как понимают значение данного слова его носители и насколько часто употребляют они его в повседневной речи. Полное освоение иностранного слова подтверждается фиксацией его в толковом словаре. Указываемое заимствованное слово в словаре таким образом признается системой языка[5].

Для того чтобы установить взаимозависимость языка и речи, между ними необходимо установить определенное соотношение. С целью определения степени адаптации в речи и языке заимствований, необходимо выявить соотношение их степеней, которая в языке должна быть ниже, чем в речи, но достоверные данные можно получить только при проведении лингвосоциального исследования. Далее указаны обобщенные подходы исследователей с их краткой характеристикой (Таблица 1).

Таблица 1. Характеристика подходов к определению степени освоения иноязычной заимствованной лексики [1]

№ п/п	Подход	Исследователь	Характеристика
	1	2	3
1	Абстрактно-лингвистический	У. Вайнрайх	Последовательное рассмотрение фонетики, грамматики и лексики с дальнейшим анализом подстановок, вытеснений старых элементов системы новыми
2	Лингвистический	Л.П. Крысин	Выделение пяти последовательных этапов заимствования иноязычного слова
3	Лингвистический	М.Г. Дакохова	Выделение четырех последовательных этапов заимствования иноязычного слова
4	Коммуникативный	Г.В. Павленко	Выделение коммуникативного уровня при определении

			отличительных признаков этапов заимствования
5	Двухфазный лингвистический	Г.В. Павленко	Выделение трех последовательных этапов процесса заимствования с распределением их по двум фазам
6	Двухступенчатый лингвистический	В.М. Аристова	Определение этапов лексико-семантического развития заимствованного слова
7	Двухступенчатый лингвистический	Г.Ю. Князева	Разделения процесса семантического освоения на два периода

В настоящее время в связи с массовостью иноязычных заимствований интерес лингвистов к теоретическим проблемам заимствований возрос не только в языке, но и в речи.

Список литературы

1. Бойко С.А. Когнитивный анализ англицизмов с точки зрения ориентирующей функции языка (на материале текстов современной российской рекламы). — Байкальский государственный университет. — Иркутск, 2016. — 205 с.
2. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования. Б.: БГК Серия: Вопросы образования. Языки и специальность. 2015. №1. С. 57-61
3. Крысин, Л.П. Язык в современном обществе. Москва: Русское слово, 2015. 209 с.
4. Никифорова С.А. Особенности интерференции при освоении немецкого языка как второго иностранного. Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия "Гуманитарные и социальные науки". 2016. № 2. С. 120-126.
5. Braun P., Schaefer B., Volmert J. Internationalismen - Studien zur interlingualen Lexikologie und Lexikographie. Tübingen, 2017. 193 pages.
6. Görlach Manfred. A Dictionary of European Anglicisms: A Usage Dictionary of Anglicisms in Sixteen European Languages.- Oxford University Press, 2016. 352 pages.

УДК 332.8

Беляева Е.Ю.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Beliaeva E. Y.

St. Petersburg State University of Economics

beliaeva_elena@inbox.ru

МЕХАНИЗМ СОЗДАНИЯ НОВОГО КАЧЕСТВА СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОДУКТА

Аннотация. В статье разрабатывается механизм создания нового строительного продукта с учетом современных социально-экономических требований общества. Конкретизировано понятие «новый строительный продукт». Отмечены «узкие места» отрасли, которые необходимо преодолеть для достижения поставленной задачи.

Ключевые слова. Инвестиционно-строительный комплекс, качество строительства, социально-экономическое развитие.

ARRANGEMENT FOR NEW QUALITY OF CONSTRUCTION PRODUCT

Abstract. In the article the mechanism of creation of a new construction product taking into account modern social and economic requirements of society is developed. The concept of «new construction product» is concretized. The «bottlenecks» in the industry that need to be overcome in order to achieve the task are noted.

Key words. Investment and construction complex, construction quality, social and economic development.

Инвестиционно-строительный комплекс (далее - ИСК) является крупнейшим элементом в структуре определения социально-экономического благополучия всей страны. Несмотря на проблемы, с которыми сталкивается строительная отрасль, появляются новые стимулы развития.

Вопросами строительной индустрии на современном этапе занимаются следующие российские исследователи: Алексеев А.А.[1], Асаул А.Н.[2], Грабовый П.Г.[3] и др.; зарубежные авторы: Zavadskas E., Šaparauskas, J., Antucheviciene, J. [4], Wang Wei, Chen Chang [5], и др.

Одной из новейших задач ИСК является создание нового качества строительного продукта. Предпосылками к становлению данного вопроса являются: стабильно высокие показатели спроса на жилье (рис. 1) и увеличение темпов застройки (представлено на рис. 2).

Автор рассматривает динамику показателей на примере административного центра Северо-западного Федерального округа - ИСК Санкт-Петербурга и близлежащих районов Ленинградской области.

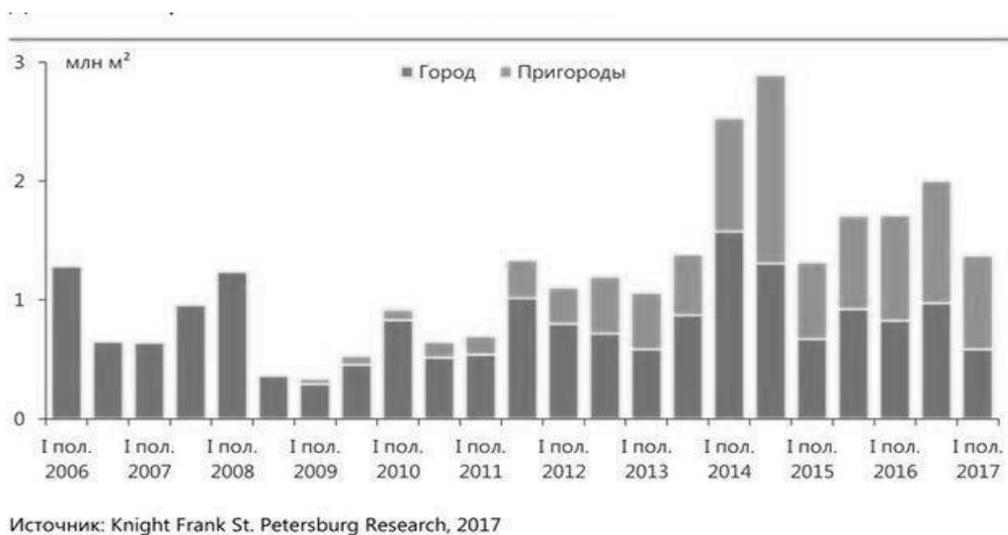

Рисунок 1. Динамика спроса в ИСК Санкт-Петербург и пригород [6]

Очевидно, что в последнее время спрос сместился в направлении районов, граничащих с Санкт-Петербургом. Это имеет прямую связь с предложением застройщиков – в период с 2012 по настоящее время активно осваиваются ранее пустующие земли Санкт-Петербурга и областные районы, граничащие с Санкт-Петербургом.

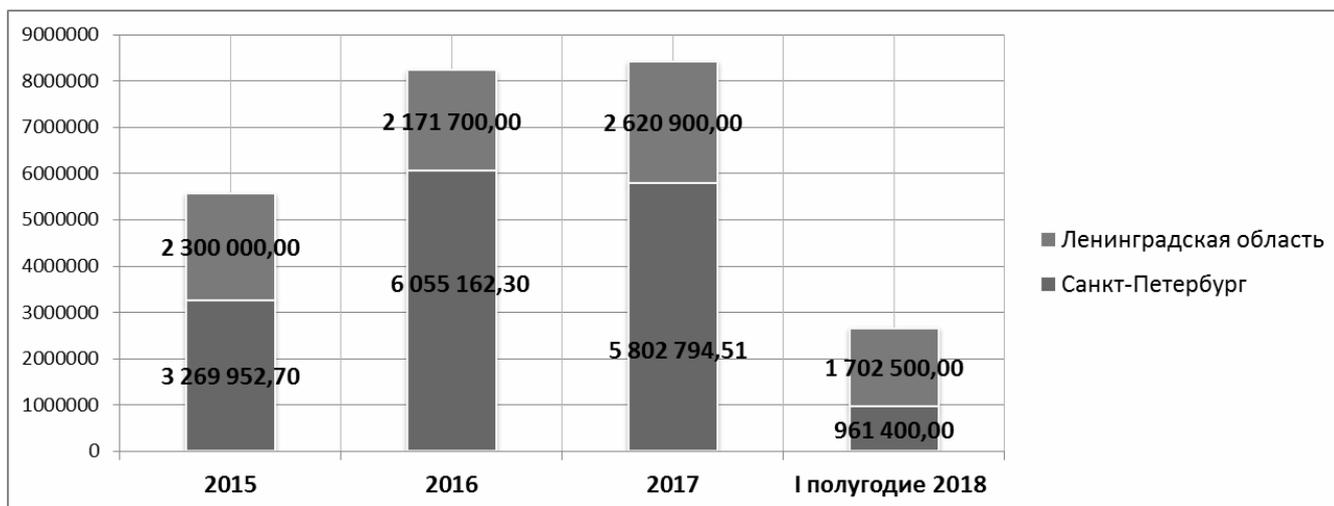

Рисунок 2. Динамика жилой застройки Санкт-Петербурга и Ленинградской области (составлено автором на основании [7]), м²

Под новым качеством строительного продукта автор подразумевает, во-первых, улучшенное качество производимых материалов, строительных работ и услуг; во-вторых, дополнение требований к новым объектам: они должны возводиться с утвержденной инфраструктурой, соответствующей потребностям жителей новых кварталов; в-третьих, во избежание социальной напряженности в районах новой застройки (на примере районов активного освоения территорий, граничащих с Санкт-Петербургом) необходимо проводить грамотное территориальное планирование, отражающее реальное требуемое количество социальных объектов.

В результате проведенного теоретико-эмпирического анализа, автор выделил 7 препятствий, которые необходимо преодолеть для выполнения поставленной задачи:

1. Устаревшие показатели нормирования инфраструктуры, либо их полное отсутствие, замедляют процесс внедрения улучшенного строительного продукта в повседневную практику.
2. Взаимодействие внутри органов государственной власти: зачастую из-за административных барьеров вопросы благоустройства территории новой и существующей застройки откладываются на длительный срок.
3. Взаимодействие застройщиков и технических заказчиков (девелоперов) и органов государственной власти также является критерием, который влияет на эффективность функционирования и создания строительного объекта.
4. Фактор доверия бизнеса и власти. При заключении договоров между девелоперами и представителями властных структур периодически происходит недопонимание в силу интересов той или иной стороны. В результате данные проблемы значительно снижают качество жизни обычных граждан.
5. Инновации в строительстве. Данный фактор играет одну из ключевых ролей: как известно, благодаря комплексному применению инноваций в

ИСК возможно сократить транзакционные издержки, что позволяет существенно усовершенствовать строительный продукт за счёт освободившихся финансовых и временных ресурсов.

6. Низкое качество материалов и произведенных работ. Бесспорно, данный фактор оказывается причиной функционирования построенного объекта с перебоями, либо вовсе его не функционирования.

7. Низкая квалификация человеческих ресурсов, занятых в строительстве. Строительная индустрия, определённо, имеет недостаток квалифицированных кадров – от рабочих специальностей до топ-менеджмента.

Таким образом, механизм создания нового качества строительного продукта будет выглядеть следующим образом (рис.3):

Рисунок 3. Механизм создания нового качества строительного продукта Представленный выше механизм отвечает современным реалиям и обладает синергетическим эффектом. В то же время, направленность на получение простой прибыли, без качественной проработки идеи и функционирования новых районов застройки, нивелирует полезные эффекты от остальных факторов. В итоге, для создания нового качества строительного продукта, автор отмечает также такие важные переменные, как шаги государства с фокусом на открытость действий, ответственность за результат, эффективное использование государственных ресурсов, внедрение

законодательных изменений главным образом в направлении развития ИСК и улучшении качества жизни населения.

Список литературы

1. Алексеев А.А. Инвестиции в строительство транспортной инфраструктуры: в развитие дискуссии об экономических индикаторах. Актуальные проблемы экономики и управления. 2018. № 2 (18). С. 11-14.
2. Асаул А.Н. Проблемы инвестиционно-строительной деятельности. Научные труды вольного экономического общества России. 2015. № 1 (190). С. 253-266.
3. Грабовый П.Г. Анализ функционирования показателей строительной отрасли на современном этапе и стратегия её развития. Недвижимость: экономика, управление. 2016. №4. С.12-19.
4. Zavadskas E., Šaparauskas, J., Antucheviciene, J. Sustainability in Construction Engineering. Sustainability. 2018. №10 (7). P. 1-7.
5. Wang Wei, Chen Chang. Effective strategy and Practice of Construction Site Management in Construction Engineering. IOP Conf.Series: Earth and Environmental Science 189. 2018. P. 1-7.
6. Рынок жилья массового спроса Санкт-Петербурга и пригородов. Knight Frank St. Petersburg Research, 2017. 5 С.
7. «О жилищном строительстве» оперативная информация Росстата за 2015, 2016, 2017, 2018 гг. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/building/ (дата обращения: 10.11.2018)

УДК 338.001.36

Беляева Е.В., Хабиб М.Д.

ФГБОУ ВО Государственный университет управления,
г. Москва

Belyaeva E.V., Khabib M.D.

State University of Management, Moscow
marina-khabib@mail.ru

ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Развитие регионов Российской Федерации невозможно без инвестиций. Для анализа инвестиционной деятельности нами рассмотрены показатели объема инвестиций в основной капитал и соотношения объема инвестиций к объему валового регионального продукта, а также выполнена группировка субъектов РФ по объему инвестиций в основной капитал на душу населения. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости формирования системы показателей эффективности инвестиционной деятельности.

Ключевые слова. Инвестиции, инвестиционная деятельность, система показателей, экономическое развитие.

ECONOMIC AND STATISTICAL ANALYSIS OF THE INVESTMENT ACTIVITY OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. Development of the regions within Russian federation doesn't seem to be possible without investments. In order to make an analysis of investment activities we went through indicators of investment volume in the fixed capital and ratio of investment volume to the GDP volume. Along with it, there has been accomplished grouping of Russian federation' regions by investment volume in the fixed capital per capita. Received results revealed the necessity to form the system of investment efficiency indicators.

Key words. Investments, investment activity, scorecard, economic development.

Важными условиями развития экономики являются наличие инвестиций и высокая инвестиционная активность ведущих субъектов экономики. Актуальность решения данной проблемы в повышении уровня экономического развития регионов предопределила появление Закона РФ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» [1], в котором сформулированы основные условия его реализации.

Целью настоящего исследования является оценка инвестиционной деятельности в регионах РФ. Информационное обеспечение выбранного

направления исследования базируется на данных статистического учета и отчетности, отвечающих современным международным стандартам представления данных. При этом ряд показателей инвестиций и инвестиционной деятельности применяется на разных уровнях и для разных целей: для оценки социально-экономического положения регионов [2, с. 11], для оценки ситуации в национальной экономике, а также для участия в программах международных сопоставлений и оценки международной инвестиционной позиции страны [3].

В настоящее время в мировой практике объем инвестиций в экономику страны применяется в качестве одного из показателей, характеризующих надежность ведения бизнеса в стране. По данным ежегодных докладов Всемирного банка «Doing Business» место России в рейтинге неуклонно растет год от года: с 120 места в 2010 г. до 40 места к 2017 г. [5].

Общий объем инвестиций в основной капитал по экономике РФ в текущих ценах за период 2010-2016 гг. вырос с 9152,1 млрд. руб. до 14602,7 млрд. руб.; прирост составил 5450,6 млрд. руб. или 59,6 %. При этом отношение указанных инвестиций к ВВП составило в 2010 г. 24,3 %; в 2016 г. – 21,1 % [4]. Исследования показали, что при наличии общей тенденции роста показателя в федеральных округах, имеются существенные различия в их интенсивности (таблица 1). Максимальный прирост отмечен в Уральском федеральном округе (ФО) - 83,2%, за ним следует Центральный – 80,8 %, а минимальные приросты наблюдаются в Южном ФО – 22,3 % и Дальневосточном ФО – 25,1 %, что в два раза ниже среднего значения по стране и более, чем в 3 раза ниже прироста в Уральском ФО. Полученные данные характеризуют определенную дифференциацию в инвестиционной активности регионов.

Таблица 1 - Анализ динамики и структуры инвестиций в основной капитал за период 2010-2016 гг.

Федеральные округа	Объем инвестиций, млрд. руб.		Изменения за период		Удельный вес, в % к итогу	
	2010 г.	2016 г.	темп прироста, %	Δ, млн. руб.	2010 г.	2016 г.
Российская Федерация	9152,1	14602,7	59,56	5450,6	100	100
Центральный	2099,8	3796,0	80,78	1696,2	22,94	26,00
Северо-Западный	1134,4	1660,8	46,41	526,4	12,40	11,37
Южный	908,0	1110,4	22,30	202,5	9,92	7,60
Северо-Кавказский	313,4	485,0	54,73	171,5	3,42	3,32

Приволжский	1437,5	2429,0	68,98	991,6	15,71	16,63
Уральский	1490,8	2731,0	83,18	1240,1	16,29	18,70
Сибирский	980,5	1405,3	43,33	424,9	10,71	9,62
Дальневосточный	787,7	985,2	25,07	197,5	8,61	6,75

Следующим показателем, применяемым в системе индикаторов развития экономики регионов, является соотношение объема инвестиций к объему валового регионального продукта (ВРП). Анализ данных показал, что в 2010 г. значения показателя колебались в границах от 15,62 % в Центральном ФО до 38,84 % в Южном ФО. В 2016 г. эти границы несколько сместились: нижняя граница выросла до 15,73 % в том Центральном ФО, а верхняя – снизилась до 29,19 % в Уральском ФО. Далее следует отметить, что доля инвестиций в объеме ВРП имеет разнонаправленную динамику и разную интенсивность изменений. Тенденция роста отмечена только в двух ФО: в Центральном – на 0,11 % и в Уральском – на 0,07 %. Снижение отмечено как в целом по РФ, так и по всем остальным шести ФО: Южном – на 16,16 %, Северо-Кавказском – на 8,17, Северо-Западном - на 7,49 %.

Для характеристики инвестиционной активности регионов, также применяется показатель объема инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения.

В 2010 г. значение показателя по экономике составило 64 068 руб. При этом, в четырех регионах были отмечены существенно превышающие значения: в Дальневосточном ФО – 124 985 руб.; Уральском – 123 340 руб.; Северо-Западном – 83 320 руб.; Южном - 65 545 руб. Минимальный объем инвестиций на душу населения отмечен в Северо-Кавказском регионе – 33 560 руб., что составляет всего 52,4 % от среднего по стране. Далее, в 2017 г. при среднем по РФ значении в 99 812 руб., превышение отмечено уже только в трех ФО: Уральском – 221 545 руб., Дальневосточном – 159 183 руб. и Северо-Западном – 119 687 руб. Следовательно, можно отметить, что имеются существенные различия в его значении.

Анализ значений анализируемого показателя выявил положительную динамику по всем ФО. Вместе с тем обращает на себя внимание крайне различающаяся интенсивность изменений. Если в Уральском ФО прирост составил 79,62%, Центральном - 77,24%, Приволжском - 70,59%, то в Южном – всего 3,32 %.

Особый интерес представляют данные об объемах инвестиций в основной капитал на душу населения в субъектах РФ. Для этого нами произведена группировка субъектов по данным за 2010 и 2016 гг. Первичная группировка показала неоднородность распределения. Далее, для приведения данных к однородности по правилу «трех сигм», было произведено 6 этапов исключения. По данным за 2010 г. из всей совокупности было исключено 9 субъектов, а за 2016 г. - 8 субъектов, причем ряд субъектов, а именно Ямало-

Ненецкий АО, Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО – Югра, Сахалинская область, были исключены дважды. Результаты группировок в окончательном виде представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Группировка субъектов РФ по объему инвестиций в основной капитал на душу населения за 2010 и 2016 гг. (руб.)

Группировка 2010 года			Группировка 2016 года		
Нижняя граница	Верхняя граница	Количество регионов	Нижняя граница	Верхняя граница	Количество регионов
18039,0	34915,1	24	22032,0	44365,9	19
34915,1	51791,3	22	44365,9	66699,7	20
51791,3	68667,4	14	66699,7	89033,6	19
68667,4	85543,6	3	89033,6	111367,4	9
85543,6	102419,7	5	111367,4	133701,3	4
102419,7	119295,9	6	133701,3	156035,1	3
119295,9	136172,0	2	156035,1	178369,0	3

Полученные данные свидетельствуют о том, что за анализируемый период отмечено усиление степени дифференциации субъектов по данному показателю. Так, в 2010 году коэффициент вариации до исключения данных составлял 170%, а в 2016 г. – 221%, что говорит о колоссальном разбросе и усилении неоднородности регионов. После исключения резко выделяющихся значений показателя по субъектам по правилу «трех сигм», в 2010 г. коэффициент вариации составил 53%, а в 2016 году – 48 %, что свидетельствует о крайне неравномерном распределении субъектов по объему инвестиций в расчете на душу населения.

Проведенные исследования показали, что существуют определенные проблемы в части оценки эффективности инвестиционной деятельности. Поэтому для совершенствования методологии анализа инвестиционной деятельности в субъектах следует сформировать систему показателей, которая учитывала бы не только текущую инвестиционную деятельность, но и эффективность инвестиционной деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации" от 29.12.2014 N 473-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения 10.11.2018)
2. Давлетшина Л.А., Першина Т.А. Статистический анализ обобщающего интегрального показателя социально-экономического положения субъектов Российской Федерации // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2018. – № 5. – С. 11-19.
3. Хабиб М.Д., Долгих Е.А. Статистический анализ эффективности экономики Российской Федерации// Материалы XV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития экономики» 17-19 ноября 2016 г. Гурзуф. - с. 112-117.
4. Инвестиции в России. 2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1136971099875 (дата обращения 10.11.2018 г.)
5. «Doing business 2017» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.doingbusiness.org/rankings> (Дата обращения 20.11.2018)

THE IMPORTANCE OF SOVEREIGNTY FOR CONTEMPORARY RUSSIAN STATE

Annotation. The article deals with the role and importance of sovereignty. The sovereignty paradigm has important theoretical and practical significance. The latter influences for, the vector of statehood developments in a single state and in the world as a whole.

Keywords. sovereignty, state, power, supremacy and independence.

ЗНАЧЕНИЕ СУВЕРЕНИТЕТА ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли и значению суверенитета. Парадигма суверенитета имеет важное теоретическое и практическое значение. Последние оказывают влияние на вектор развития государственности в отдельно взятом государстве и в мире в целом.

Ключевые слова. суверенитет, государство, власть, верховенство и независимость.

The sovereignty is keeping as a phenomenal category not only in theory but in history of state and law, in the history of political and legal learning's, also in actual Constitutional, intrastate and an international laws.

Throughout the last century particularly occurs political deputed related problems of sovereignty.

The sovereignty (from French- supreme power) also there are organizational-political, functional and juridical tenet of state authority, which is expressed in supremacy of state into the private territory and it is independency in external ratios [11, С.36].

Apart from the Aristotle in his handwritten by named «Policy» marked, that it is the association of people who are combining by the aim of gaining profits and grasping the possibilities of better life [2, С. 169-171].

Same ideas thrived in labor, of Tomas Aquinas, Marsilia of Padua, Nicolaus Cusanus, Jonah of Paris and etc. For instance, Aeneas Sylvius grounds the sovereignty as a state power (rather imperial power).

In this way, it is able to notify, that legal significance rarely outpaced in historical development of state, especially reflected in constituting and other postures in a ray by arising state during the struggle for unity and independency.

Rather, it is not eliminated; J Badin- is the founder of sovereignty. In fact, he firstly formulates the concept of sovereignty, at the same time he gives perfect definition by distinguishing from his contemporaries, which allows him completely diverse from other human community.

By Badin the sovereignty as main sign of state- it is absolute and constant power of state... Absolute, it is unreported with either laws of the authority over citizens.

It is the wealth- which is head and independent as internal also in external relations by foreign countries. In addition, carriers of supreme power are- only the God and nature laws. The sovereignty by Badin- before the all, it is the autonomy of state from pontiff, from church, from German imperator, from estate and from other country. The sovereignty as supreme authority includes the rights to issue or repeal the laws, announce the fight or conclude the peace, appoint the officials, implement the Supreme Court, amnesty right, and right for embossing coin, establishes measures and weight, levy the gives.

The state- is legal governance by great deals and amounts of families, which they have in common stemmed on the sovereign power. The state- is specifically legal management, also set upped by justice and by the laws of nature.

The foundation and cell of state by Badin it is a family. It worth to mark, that the severalty cannot set up the state., if these amounted less linking to the family, so they die out. It is fact, that the populations enliven the state. In Badin's family spited up three types of power ratios: spousal, parent and divine [7, C.67, 8].

The main outlooks of Jean Badin, relatively pointed to sovereignty concept, preserved in further labor of Gobs. It was the last until the J Badin, he formulate the state officials carries absolute character- also, it is completely independent from natural and divine laws- in addition has a right to be misinterpret [4, C.153]. By approaching to idea of state sovereignty, create at that times T Gobs and Hugo Grotius. The sovereignty in viewpoints of Grotius- it is internal of the state, as complete and unified. Apart from, he was slapping to disclose state branch and it is autonomy into the state, identity of state, which is dominated over population and the territory [5, C.74].

In addition, the concept of sovereignty by Shelling, serve as an initial point for the start of legal- state science, it means in organic trainings of state.

Subsequently the tenet of sovereignty, as certainly supremacy of state and it is external independency foundation in the philosophy of Georg Hegel.

G Hegel differs, two kinds of sovereignty- internal ("the sovereignty, directed into") and external ("directed out"). It worth to mark, that G Hegel finally pointed over the dualistic viewpoints about the state, contrast government (governors) and the nation, as an essential identities, also identification of state by what either officials. The sovereignty of Georg Hegel- not only supremacy but autonomy and organic unity of whole it is crams [3, C.317].

The Constitution of Russian Federation fixed the principle of modern Russian country: Federal State branch of Russian Federation owns by supremacy and prevent from other powers, as in territory of Russia, so at interrelations by foreign countries [1].

The sovereignty includes such kinds of substantial as oneness and integrity of it is territory, non- interrupting, invisibility of into state deals. If any third country or external strength breach state borders either or force to accept either decision,

which are un-able to response national interests of it is population- than it is surely disturbing of it is local sovereignty [7, C.19,8].

The sovereignty by A.V. Malko and Lipinski- it is the will or wish rather, it is reinforcing the will, which is scope on the branch, also capable to make expectation submission acceptably [10, C.36].

By Opengym L the sovereignty "in narrow meaning of the word" means "completely independency as in outward, so inward of the state". And the state sovereignty "supreme power, which is not depends on neither earth powers" [9, C.130].

As well as, the sovereignty of state demonstrated:

- Juridical nature under the aim of to implement the state power, jurisdiction of state, it is rep

- paramount right of state- the right which is entirely represents the community, the rights to issue the laws, realize the High Court, spread the power over population;

- Inalienable supreme right.

The author splits up viewpoints of diverse authors, who are thought that the sovereignty defines as unique source, where determines single, genuine will of humanity [10, 7, C.5-8, 8].

As corresponded Jelinek G., who examines state sovereignty, as an ability of state for «exclusive, legal self- determination». By his writes only sovereign state «is completely able to independently formulate the content of it is established and admitted conceptions» [6, C.363].

Actually, despite of conventionality and simplicity of sovereignty concept and it is commodity, this problem has an important theoretically and practical significant in present world. And the comprehension of sovereignty related with objective factors of epoch.

Current understanding of state sovereignty is outcome of further developments of main sovereignty conception. The sovereignty of the state is not just defines that much its fixation in Constitution or other legislature documents but so much in volume of power and rights [7, C.39,8].

The sovereignty for current Russia means «it is not political opulence, not the object of pride, but the main condition of human surviving. Also, the Russian Federation is kind of state which is unable to exist less the protection of it is sovereignty. It would be whether independent neither or will be absence in general [12].

Present theory of state and law worth in a crossroads. It is reported so that, the world is global and heap of the significances mostly acquires conceptions. Exactly, from these depends on state thrive vector, on the whole in separated country.

In case, classical victory, where political- legal posture of state characterize the supremacy inward of it is territory and it is outwards independences- the world is

worth as it worth before and situating under pressure of necessarily in each fields of human life.

References

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) (Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.11.2018).
2. Schneider. Aristotelis Politicorum libri VIII, Berolini, 1825.P.X
3. Гегель Г. Философия права. - М.: Мысль, 1990. С. 317. 528с.
4. Thomas Hobbes. Leviathan, sive De materia, forma, & potestate civitatis ecclesiasticae et civilis.1651
5. Grotius, Hugo The Rights of War and Peace Book I, Introduction by Tuck, Richard: Indianapolis: Liberty Fund, 2005.
6. Еллинек Г. Общее учение о государстве. /Под ред.: С.И. Гессен. – 2-е изд., испр. и доп. – С.-Пб.: Н. К. Мартынов, 1908. 626 с.
7. Макроменко В.Д. и др. Теория государства и права/ Учебное пособие. -СПб.: Изд-во СПбУТУиЭ, 2017. 240 с.
8. Макроменко В.Д. Учение о правовом государстве / Учебное пособие. Электрон. текстовые дан.. - СПб. : Изд-во СПбУТУиЭ, 2018 (Режим доступа: [http:// libume.ru](http://libume.ru) (дата обращения: 12.11.2018
9. Oppenheim L. LL.D International law. Longmans. Griin and Co. V.1. N.York,1905
10. Теория государства и права : учебник / Под ред. А.В. Малько, Д.А. Липинского. - М. : Проспект, 2014. - 324 с.
11. Теория государства и права: учебник / Под ред. М.Н. Марченко ; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Проспект : Издательство Московского университета, 2016. - 640 с.
12. Стенограмма Встречи Президента РФ Путина В.В. с участниками международного дискуссионного клуба «Валдай». 14 сентября 2007 года. (Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24537> (дата обращения: 12.11.2018).

УДК 338.242.2

Бессолицына О.М., Браткова О.А.
Международный банковский институт
Bessolitsyna O.M., Bratkova O.A.
International Banking Institute
o.bessolitsyna@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ТАРГЕТИРОВАНИЯ ИНФЛЯЦИИ В РОССИИ

Аннотация. Данная статья посвящена изучению политики таргетирования инфляции в России. Рассмотрены основные этапы процесса таргетирования, указаны некоторые условия, необходимые для проведения данной политики. Указан настоящий и ожидаемый уровень инфляции по данным Банка России. Названы факторы, влияющие на изменения уровня инфляции.

Ключевые слова. Таргетирование инфляции, уровень инфляции, ключевая ставка, Центральный Банк, монетарная политика.

THE PROBLEM OF INFLATION TARGETING IN RUSSIA

Abstract. This article is devoted to the study of inflation targeting policies in Russia. The main stages of the targeting process are considered, some conditions necessary for the implementation of this policy are indicated. The current and expected level of inflation is indicated according to the Bank of Russia. Named factors affecting changes in inflation.

Key words. Inflation targeting, inflation rate, key rate, Central Bank, monetary policy

Политика, проводимая Центральным банком Российской Федерации, в текущий момент направлена на сдерживание и контроль инфляции. Проблема инфляции после распада СССР была постоянным компаньоном российской экономики, которая в какой-то мере сдерживала экономический рост, а также ставила под вопрос макроэкономическую стабильность внутри страны. В настоящее время правительство четко намеревается добиться устойчивого экономического роста. Достичь его можно с помощью проведения политики таргетирования инфляции.

Под таргетированием инфляции предполагается совокупность мер, принципов и инструментов, имеющихся у центрального банка, направленных на корректирование инфляции до необходимого уровня.

Процесс таргетирования проходит следующие этапы [1]:

- прогнозирование уровня инфляции. Данный этап является подготовительным и реализуется Центральным Банком. Полученные данные необходимы для будущего анализа эффективности проводимой политики;
- определение должного необходимого уровня инфляции. Центробанк имеет право зафиксировать определенный уровень инфляции как в виде одного значения, так и в виде численного диапазона;
- разработка мероприятий и выбор инструментов, помогающих в дальнейшем контролировать рост цен;
- публичное заявление о намерении проводить политику инфляционного таргетирования (как было сделано в нашей стране в ноябре 2014 г.);
- этап реализации данной политики с применением необходимых инструментов;
- проведение сравнения плановых и фактических показателей инфляции, анализ эффективности проводимой политики, составление отчетов о проделанных мероприятиях.

Политика таргетирования инфляции в нашей стране не может проводиться без выполнения нескольких важных условий.

Во-первых, Банк России должен быть независим при определении инструментов и мероприятий для достижения должного уровня инфляции. Во-вторых, при проведении таргетирования инфляции необходимо отказаться от таргетирования иных показателей. Использование нескольких инструментов и разных целей может помешать достижению установленных показателей.

Что дает таргетирование инфляции, кроме выполнения своей непосредственной цели? Благодаря данной политике происходит поддержка платежеспособности денежных сбережений населения, небольшие изменения процентных ставок. На рисунке 1 показана динамика изменения ключевой ставки в России.

Рисунок 1. Динамика изменения уровня инфляции и ключевой ставки
 Источник: разработано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики [3]

Как показано на рисунке 1, ориентация правительства на политику таргетирования инфляции дает тенденцию к снижению ключевой ставки. Говорить об окончательной оценке эффективности проводимой политики пока сложно, так как прошло немного времени. Первоначально Банк России собирался поддерживать инфляцию на уровне приблизительно 4% в год постоянно. «Приблизительно 4%» означает возможное наличие небольших колебаний вокруг поставленной цели [4]. Однако в результате в конце 2017 г. конечный уровень годового прироста инфляции составил всего 2,6%, что является отличным показателем. Многие довольно скептически относятся к данному «успеху», ведь низкий процент инфляции может говорить о маленьком уровне развития экономики страны, а также о возможной стагнации. В середине весны 2018 года инфляция принимала значения в размере 2,4%. К концу года Центральный Банк Российской Федерации изменил прогноз по инфляции до 3,8-4,2%. Годовая инфляция достигнет максимума в первом полугодии 2019 года и составит 5,0-5,5% на конец 2019 года.

Главной причиной изменения прогноза является изменение внешних условий, которые существенно усиливают проинфляционные риски. Однако, дальнейший рост доходностей на развитых рынках, отток капитала из стран с формирующимися рынками и геополитические факторы - все это может привести к сохранению волатильности на финансовых рынках и оказать влияние на курсовые и инфляционные ожидания.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что таргетирование инфляции является на данный момент ключевым направлением проводимой монетарной политики. Данная политика показывает положительные результаты, но следует понимать, что она является эффективной только в тех странах, в которых имеется устойчивая экономика с отлаженной работой

монетарных инструментов. Кроме того, на уровень инфляции влияет не только проводимая денежно-кредитная политика, но и фискальная политика страны и поведение экономических субъектов. Из этого следует, что в дополнение к режиму таргетирования инфляции должна использоваться жесткая антимонопольная политика [2]. Следовательно, для того, чтобы добиться положительных результатов в режиме инфляционного таргетирования, необходимо создать соответствующие условия. Наряду с монетарными следует использовать иные немонетарные методы. Например, использовать импортозамещение для улучшения состояния торгового баланса, повышения устойчивости предложения, создания благоприятных условий для роста предпринимательства за счет улучшения инвестиционного климата и административных реформ.

Список литературы

1. Степанов А.В. Таргетирование инфляции как фактор стабилизации экономического развития. Социально-экономические явления и процессы. 2016. № 10. С. 66-70.
2. Толстолесова Л.А. Инфляционное таргетирование: преимущества и ограничения использования. Экономические науки. 2015. №11 (42). С. 116-119.
3. «Россия в цифрах». Статистический сборник. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_11/Main.htm (дата обращения: 28.10.18).
4. Инфляция и экономическая стабильность: Годовой отчет Банка России за 2017 год. С 27. URL: http://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/7796/ar_2017.pdf (дата обращения: 28.10.18).

УДК 81-13

Биктимирова Р. Р.

Санкт-Петербургский государственный университет

Biktimirova R. R.

Saint Petersburg State University

reginabik98@gmail.com

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВУЗАХ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТА-МЕЖДУНАРОДНИКА

Аннотация. В статье анализируются проблемы преподавания английского языка в ВУЗах на гуманитарных специальностях нелингвистического профиля. Посредством обретения преподавательским составом информационных компетенций и при помощи успешной имплементации новейших технических средств в учебный процесс, многие проблемы, с которыми сталкивается преподавание английского языка для студентов гуманитарных направлений, могут быть решены, что в будущем сделает российских специалистов и российские ВУЗы более конкурентоспособными в глобализующемся мире.

Ключевые слова. Преподавание английского языка, гуманитарные специальности, информационные технологии, информационные компетенции, языковые компетенции.

THE QUESTION OF TEACHING METHODS OF ENGLISH LANGUAGE IN HUMANITARIAN UNIVERSITIES IN THE EYES OF AN INTERNATIONAL RELATIONS STUDENT

Abstract. The article provides analysis of the problems of teaching methods of English language in the universities of humanitarian profile for students not majoring in linguistics. Many of such problems may be solved through the acquisition of informational competence on behalf of the English professors and through the successful implementation of latest technological means in the studying process. Such solutions may in the nearest future increase the level of competitive ability of Russia's specialists and universities in the globalized world.

Key words. Teaching of English language, humanitarian specialties, informational technologies, informational competence, language competence.

Современный этап развития человечества характеризуется углублением глобализации во всех сферах жизни общества, включая высшее образование. В 2003 г. Российская Федерация присоединилась к Болонской декларации 1999 г., которая провозгласила создание Зоны европейского высшего образования [1]. С того момента российские ВУЗы стремятся догнать показатели ведущих университетов США и Западной Европы – эти страны, согласно мировым рейтингам, имеют наилучшие ВУЗы мира, в то время как в России существует лишь один университет, входящий в топ-200 лучших – МГУ им. М.В. Ломоносова [2]. С внедрением Болонской системы, высшее образование в России стало ориентироваться на такой показатель, как формирование компетенций – совокупностей знаний, навыков и умений, необходимых для успешного разрешения проблем в определенной области. Так, на сегодняшний день одной из важнейших компетенций, бесспорно, является знание английского языка, который без преувеличения можно назвать общепризнанным языком международного общения; он необходим в любой сфере деятельности – научной, профессиональной, образовательной, управленческой и т.д., на этом языке часто ведутся переговоры, международные конференции, а также издаются научные статьи. Согласно ФГОС ВО по направлениям бакалавриата, «способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия» является обязательной компетенцией для выпускников таких направлений подготовки, как политология, менеджмент, государственное и муниципальное управление, международные отношения и др. [3] Выпускники данных факультетов должны свободно владеть английским языком, причем на более продвинутом уровне, подразумевающим свободное владение характерной для специальности лексикой – политической, юридической, языком дипломатической переписки – эти знания необходимы для данных специалистов, чтобы оставаться востребованными и в глобализующемся мире, особенно если учесть, что они претендуют на посты управленцев в государственных учреждениях и бизнес-структурах. В случае с выпускниками факультета международных отношений, которые, чаще всего, нацелены на поступление на государственную гражданскую службу в структуре МИД или на работу в таких компаниях, как Газпром, Роснефть и др., владение английским языком является приоритетом первостепенного значения. Однако, практика показывает, что далеко не всем выпускникам гуманитарных специальностей удается на должном уровне овладеть английским языком не только после бакалавриата, но и после магистратуры, несмотря на интенсивную

программу, разработанную для определенной специальности. Соответственно, в силу отсутствия данной компетенции, возможности выпускников в успешном трудоустройстве значительно ограничены.

Целесообразно выделить следующие проблемы, связанные с преподаванием английского языка на гуманитарных, нелингвистических специальностях:

1) проблема адаптации преподавания языка под студентов нелингвистических специальностей – в отличие от лингвистических специальностей, где глубокое изучение языка является главным приоритетом, и учебная программа строится вокруг него, на нелингвистических специальностях большой акцент делается и на другие трудоёмкие дисциплины, в связи с чем студенты, ввиду сильной загруженности, не так хорошо усваивают языковой материал и не всегда уделяют достаточное количество времени на самостоятельное изучение языка;

2) проблема создания искусственной языковой среды – общеизвестно, что иностранный язык легче изучать иммерсионно, то есть посредством погружения в естественную языковую среду. На занятиях в российских вузах необходимо создание искусственной языковой среды, что зависит, в первую очередь, от преподавателя;

3) проблема отсутствия мотивации у студентов в силу применения устаревших методов подачи информации – у поколения современных студентов, выросших в эпоху повсеместной информатизации, развивается новый тип мышления – «клиповое» мышление, которое подразумевает наличие фрагментарности и разнонаправленности информационного потока, быструю смену «клипов» информации. Такого рода мышление вырабатывается в силу изменения сознания человека в эпоху стремительного умножения потоков воспринимаемой информации [4]. В связи с этим, преподносить информацию студентам необходимо согласно с требованиями времени, поскольку долго сохранять концентрацию, пока преподаватель пишет мелом на доске или диктует грамматические правила, сможет далеко не каждый современный студент, выросший под воздействием Интернета и компьютерных игр.

Наиболее верным способом решения данных проблем видится формирование информационных компетенций преподавательского состава университетов для улучшения эффективности подачи материала студентам, успешное включение современных информационных технологий в процесс обучения. Информационная компетентность преподавателя подразумевает, в первую очередь, способность анализировать информацию, выделять необходимое и имплементировать это в своей преподавательской деятельности, а во вторую – обладание навыками обращения с компьютерами, проекторами и иными устройствами, необходимыми для успешной реализации конкретных задач. Если ВУЗ претендует на звание

одного из ведущих центров по подготовке кадров и развитию науки, каждый преподаватель должен обладать навыками обращения с современными информационными технологиями для повышения результативности преподавания предмета.

В случае с преподаванием английского языка, применение современных информационных технологий может быть полезным следующим образом:

1) проблема адаптации преподавания языка под студентов нелингвистических специальностей может быть решена благодаря интенсификации учебного процесса и увеличения самостоятельной работы студентов посредством информационных технологий. Например, «наработать» определенные речевые шаблоны и грамматические конструкции могут помочь современные мобильные и компьютерные приложения по изучению иностранного языка, которые преподаватель может применять в процессе обучения для лучшего запоминания информации. Безусловным плюсом является то, что подобные приложения обладают встроенным мониторингом прогресса обучающегося, и автоматически могут указывать, в каких темах пользователь разбирается недостаточно хорошо, что сэкономит время преподавателя, затрачиваемое на оценивание каждого студента [5];

2) проблема создания искусственной языковой среды – наиболее целесообразным способом решения этой проблемы представляется просмотр и обсуждение новостных и развлекательных роликов с участием носителей и их последующее обсуждение, а также возможные видеоконференции посредством Skype с носителями языка;

3) проблема отсутствия мотивации у студентов в силу применения устаревших методов подачи информации – одним из самых эффективных современных способов подачи информации является презентация, которая может содержать изображения, схемы, таблицы, аудиофайлы и иные форматы мультимедиа. В виду того, что более 50% информации человеком воспринимается именно визуально, презентации способствуют наилучшему запоминанию материала, а применение звуковых или анимационных эффектов способно привлечь внимание студентов и помочь им создать определенные ассоциации в сознании [6]. Другими способами повышения мотивации студентов могут стать группы в социальных сетях, где они будут постоянно общаться друг с другом и с преподавателем на английском языке, а также создание общего проекта – будь то веб-сайт, блог, канал на портале YouTube – посвященного интересным для студентов проблемам. Так студенты смогут практиковать язык и лексику, характерную для их специальности.

Таким образом, преподавание английского языка на гуманитарных факультетах может быть значительно улучшено посредством применения

информационных технологий. В эпоху господства глобализации такие навыки, как владение иностранным языком и успешное использование информационных технологий, актуальны для всех, и российским ВУЗам необходимо обращать внимание на развитие данных компетенций среди преподавателей и студентов для того, чтобы претендовать на более высокие показатели в мировых рейтингах.

Список литературы

1. Болонская декларация [электронный ресурс]. URL: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/bologna/> (дата обращения: 18.11.2018)
2. World University Rankings [электронный ресурс]. URL: https://www.timeshighereducation.com/world-university-rankings/2019/world-ranking#!/page/7/length/25/sort_by/rank/sort_order/asc/cols/stats (дата обращения: 18.11.2018)
3. ФГОС ВО по направлениям бакалавриата [электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4> (дата обращения: 18.11.2018)
4. Феномен «клипового мышления» в образовательной вузовской среде. Семеновских Т.В. Интернет-журнал Науковедение. [электронный ресурс]. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/105PVN514.pdf> (дата обращения: 18.11.2018)
5. Современные информационные (мобильные) технологии в преподавании грамматики английского языка (нелингвистические специальности). Приходько Е.А. Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2015. № 720. С. 147-151.
6. Современные ИКТ в преподавании английского языка. Мироненко О.В. Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 11-4. С. 89-94.

УДК 331.104.2

Бобова А. С., Алиев И. М.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Bobova A.S., Aliev I.M.

St. Petersburg State University of Economics

allbobova@mail.ru

ПОКОЛЕНИЯ РАЗНЫЕ – МОТИВАЦИЯ ОДНА?

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению поведенческих особенностей людей различных поколений, как современных работников и представляет собой частичные результаты исследования теоретической базы в области природы поведения людей, проводимого автором. В статье раскрыта суть теории поколений, разработанной Н.Хоувом и У.Штрауссом и выделены особенности поведения поколений людей, занимающих основную долю на рынке труда в настоящее время и основы их мотивации и вовлеченности. Также сделан прогноз поведения будущего поколения, готовящегося выйти на рынок труда в ближайшие 10 лет.

Ключевые слова. Поведенческие особенности, теория поколений, X, Y, Z, работники, мотивация

GENERATIONS ARE DIFFERENT - IS MOTIVATION THE ONE?

Abstract. The article is devoted to investigation of behavioral characteristics of people of different generations, as contemporary employees and represents partial results of the research of theoretical framework in the field of nature of human behavior conducted by the author. The article tells about the Theory of «Generations», developed by N. Howe and W.Strauss. The article highlights the features of behaviors of generations of people occupying the major segment in the labor market at the present time. Also in the article there is made a forecast of behavior of the certain future generation, preparing to enter the labor market in the nearest 10 years.

Key words. Behavioral characteristics, the Theory of generations, X, Y, Z, employees, motivation

Основой для проведения данного исследования стало осознание необходимости изучения поведения человека в ключе отношений работодатель-работник. Рассматривая отношения руководителей и подчиненных, можно заметить, что эффективность работы сотрудника зависит от того стимула, который он получает от работодателя, иными словами является его ответной реакцией на поведение и действия руководства [4].

В данной статье этот вопрос будет рассмотрен с точки зрения теории поколений, выстроенной Нейлом Хоувом и Уильямом Штраусом, которые в начале 90-х годов независимо друг от друга изучали конфликт поколений [5]. В результате оба выявили следующую закономерность: поведение людей различных поколений существенно отличается. Причем вследствие этих различий зачастую возникают так называемые конфликты поколений, причиной которых является отнюдь не разница в возрасте.

Теория «поколений» [2] является инструментом, позволяющим понять поведение людей в процессе трудовой деятельности. Данная теория дает представление о знаниях и опыте людей, ее использование облегчает подбор оптимальных сотрудников на предприятии.

На сегодняшний день выделяют следующие поколения:

- *Поколение GI* (Поколение Победителей). Рождены в период с 1900 по 1923 гг;
- *Молчаливое поколение* было рождено в период с 1923г. по 1943 год;
- *Поколение Бэби-Бумеров* (1943-1963 гг. рождения);
- *Поколение X* (1963-1983 гг. рождения);
- *Поколение Y* (1983-2003 гг. рождения);
- *Поколение Z* (2003-2023гг. рождения);
- *Поколение Alpha* - рождены после 2010 года, что противоречит сложившемуся суждению о двадцатилетнем периоде смены поколений – по мнению авторов, это связано с общей тенденцией ускорения всех процессов, таких как обмен информацией, устаревание знаний, развитие технологий и пр.

Теория «поколений» помогает проанализировать различные сферы жизнедеятельности людей. В данной статье рассматриваются особенности поведения различных поколений как современных работников. В связи с этим в большей степени авторов будут интересовать поколения X и Y, которые на данный момент являются доминирующими на рынке труда. Также авторами сделана попытка спрогнозировать поведенческие особенности поколения Z, готовящегося занять определенный сегмент рынка труда в ближайшие 10 лет. Тщательное изучение особенностей поведения работников разных поколений позволит помимо прочего разработать более точные системы оценивания результатов труда работников и системы их мотивации и стимулирования. Помимо этого, теория «поколений» позволяет выстроить в нужном русле корпоративную культуру организации, учитывающую потребности, интересы и мировоззренческие взгляды работников всех категорий.

Итак, рассмотрим поведенческие особенности поколений X, Y и Z подробнее и постараемся выявить основы их мотивации и вовлеченности.

Поколение X [3] – самодостаточное и привыкшее рассчитывать только на самих себя. В основе их мотивации может лежать наличие возможности личностного роста и постоянного обучения, кроме того, предоставление им возможности проявить свою индивидуальность, позволит удовлетворить их стремление к демонстрации собственной самостоятельности и независимости. Работник поколения X будет довольно комфортно чувствовать себя в конкурентной среде, воспринимая ее с интересом, как вызов своим возможностям. Нельзя также забывать, что Иксы индивидуалисты и нуждаются в личном пространстве, субординации и персональной зоне ответственности.

Для поколения Y [3] базой для мотивации может послужить технологическая составляющая и денежное вознаграждение. Внедрение организацией новых технологий работы и высокотехнологического оснащения привлечет Игреков в компанию, т.к. их суждения формировались в эпоху развития цифровых технологий и Интернета. Доброжелательная атмосфера, высоко развитая корпоративная культура, свободный стиль в общении, командная работа, высокий уровень геймификации бизнес-процессов в организации также будет отмечен Игреками, выросшими в период распространения компьютерных игр.

Люди поколения Игрек больше ценят свое время, стараясь успеть как можно больше, они стремятся конкретике и не любят пустых разговоров. Им важно чувствовать отдачу от своих усилий, в том числе и материальную.

Поколение Z на данный момент довольно трудно поддается анализу, т.к. рожденные в период 2000-х годов, эти люди еще не столь широко представлены на рынке труда. Однако ряд отличительных черт все же возможно выделить в данном поколении уже сейчас. «Зеты» довольно изолированы от внешнего мира, причиной этому послужило, в том числе, и развитие технологий и социальных сетей. Живое общение для поколения Z уже не столь важно, в то время как Интернет и мобильные устройства стали практически жизненно необходимы, в связи с этим также можно отметить развитый индивидуализм и инфантилизм «Зетов».

Исследования показывают, что представители поколения Z часто более рассеяны, а также с трудом запоминают большие объемы информации в виду ее общедоступности в эпоху развитых информационных технологий. В этой связи четкие инструкции, указания и автоматизация бизнес-процессов должны лечь в основу работы с сотрудниками поколения Z. Кроме того, существенно повысить эффективность их работы позволит предоставление им возможности заниматься интересной и увлекательной работой, связанной с высокими технологиями и последними техническими разработками. Также стоит отметить, что работа в команде для «Зетов», зачастую, проблематична в виду высокой степени их индивидуализации, поэтому, формируя для них

задачи, руководителю следует обратить внимание не только на интересность и нелинейность задания, но и на четкое распределения сферы ответственности между всеми представителями «Зетов», позволяющее им проявить себя и приобрести новые навыки. Специалисты также советуют применять к работникам поколения Z индивидуальный подход, позволяющий отметить уникальность каждого из них и исключаящий их сравнение с кем-то еще. Мотивация в виде примеров других людей в данном случае может оказаться не слишком успешной, т.к. «Зеты» не признают сравнения себя с другими, ориентируясь на утверждение: «Я – это я, у меня своя концепция жизни и свои ценности. Что у других, мне все равно. Сравнения неуместны» [1]. Лидер, для поколения Z, это, в первую очередь, профессионал, который добился своего положения благодаря знаниям и опыту. Харизма и агрессия не привлекают «Зетов». Что касается нематериальной мотивации, то на «Зетов», как на поколение, выросшее в мире социальных сетей, «комментов» и «лайков», она воздействует лучше, чем на любое другое поколение. Похвала и публичное признание их достижений способны существенно повысить мотивацию и эффективность работы «Зетов».

В заключении хотелось бы отметить, что теория «поколений» не является единственной теорией, характеризующей поведение людей. Более того, многое из указанного не всегда можно увидеть в представителях поколений. Виной тому их взаимодействие и взаимовлияние, а также наличие субкультур и неизбежное взросление и трансформация взглядов людей. Кроме того, поведение человека определяется не только его ценностями, но и другими факторами. Однако понимание теории «поколений» позволит современным руководителям определить общие тенденции в потребностях и мотивации работников, улучшить понимание в коллективе и более эффективно решать поставленные бизнес-задачи.

Список литературы

1. Мазурик Л. Как управлять поколением Z? 12 советов, как найти общий язык с индивидуалистами, живущими в соцсетях? 2014 //Портал СуперДжоб сообщества: [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <https://hr.superjob.ru/vnutrennie-kommunikacii/kak-upravlyat-pokoleniem-z-12-sovetov-kak-najti-obschij-yazyk-s-individualistami-zhivuschimi-v-socsetyah-1244/> (дата обращения: 18.11.2018г.)
2. RuGenerations – Российская школа теории поколений. [Электронный ресурс]// Основы теории поколений. Режим доступа URL: <https://rugenations.ru/> (дата обращения: 18.11.2018г.)
3. Агентство инноваций и развития экономических и социальных проектов. [Электронный ресурс]// Режим доступа URL: <http://www.innoros.ru/innovacii/kadrah/osobennosti-pokolenii-bebi-bum-iks-i-igrek-differentsirovannyi-podkhod-k-privlechen> (дата обращения: 18.11.2018г.)
4. Бобова А.С. Особенности поведенческих теорий управления «X», «Y» и «Z»//Актуальные проблемы труда и развития человеческого потенциала. Межвузовский сборник научных трудов, 2016, № 14, с. 21-28
5. Howe N. and Strauss W. (1991). Generations: The History of America's Future., 1584 to 2069. New York: William Morrow & Company. 1991

УДК 331.446.4

Борзова Т.А., Чирковская Е.Г.

Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы

при Президенте Российской Федерации
Borzova T.A., Chirkovskaya E.G.
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration
under the President of the Russian Federation
Serptanya@mail.ru

СИСТЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ МОЛОДЫХ РАБОТНИКОВ С УЧЕТОМ ИХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли и значения профессиональной мотивации молодых сотрудников. Конкретизируется понятие молодых специалистов. Определяются их психологические особенности в сравнении с другими категориями сотрудников. Рассматриваются различия между мотивацией опытного персонала, давно работающего на предприятии, и только получивших высшее образование выпускников. Анализируются результаты проведенного исследования в крупной компании, с помощью которого будут сделаны выводы по построению эффективной системы профессиональной мотивации современных молодых сотрудников с учетом их психологических особенностей.

Ключевые слова. Молодые работники, психологические особенности молодых сотрудников, система профессиональной мотивации.

THE SYSTEM OF PROFESSIONAL MOTIVATION OF YOUNG EMPLOYEES BASED ON THEIR PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS

Abstract. This article considers the role and importance of professional motivation of young employees. The concept of young specialists is concretized. Their psychological peculiarity is determined in comparison with other categories of employees. Differences between motivation of the skilled personnel working at the enterprise for a long time, and only graduates who have received the higher education are considered. The article analyzes the results of a study conducted in a large company, with the help of which conclusions will be drawn on the construction of an effective system of professional motivation of modern young employees, taking into account their psychological characteristics.

Key words. Young employees, psychological characteristics of young employees, system of professional motivation.

Актуальность данной темы заключается в том, что для организации важно не только привлечь, но и удержать в своих рядах специалистов, а для этого необходим мотивирующий фактор. Все больше и больше организаций делают ставки на выращивание собственных профессионалов, они выбирают молодых сотрудников, недавно закончивших получать высшее образование, обучают их специфике работы внутри компании и пытаются удержать наиболее успешных работников, используя систему мотивации. [6] Под термином «молодые сотрудники организации» понимаются специалисты младшей возрастной группы от 18 до 30 лет, имеющие высшее образование, работающие сразу после университета или устроившиеся в организацию без опыта работы. [4]

Для молодежи и выпускников вузов в качестве мотивирующих факторов могут выступать несколько привилегий - это может быть перспектива личностного и карьерного роста, возможность дополнительного обучения и развития, предоставление высококвалифицированного наставника, признание. Для сотрудников, имеющих семьи в дополнение к деньгам необходим социальный пакет, который может содержать медицинскую страховку, выплаты на детей, «подъемные» к отпускам и т. п. Также для

опытных и давно работающих сотрудников важна стабильность в работе. Им важно понимать, что компания успешна и сотрудник не потеряет работу в ближайшее время. [5] Молодому же специалисту это не так важно, так как поколение Y уже показывает себя на рынке труда как сотрудников, постоянно меняющих место работы.[3] Тема профессиональной мотивации будет актуальна постоянно, так как любое изменение в стране, в экономике, на предприятиях, в сферах потребления, рынках сбыта и т. д. будет требовать корректировки системы мотивации и стимулирования труда для привлечения и удержания молодых талантливых специалистов в компании. Для того чтобы выработать эффективную систему мотивации сотрудников, необходимо определить их психологические особенности. Рассмотрим психологические особенности молодых сотрудников. Для этого была проанализирована теория поколений Уильяма Штрауса и Нила Хоува. [2] Современные молодые сотрудники амбициозны, а значит им главное - не материальное положение, а найти свое призвание. Также молодые специалисты отличаются инфантильностью. Еще одной психологической особенностью «миллениалов» является внутренняя пустота и одиночество - им очень важно найти то окружение, которое их сможет понять. А самое главное для поколения Y - это проявить свои таланты. [1]

Основываясь на проведенном исследовании в российской компании по обучению Юнион, можно сделать выводы о том, какие факторы мотивации молодые специалисты больше всего ценят. Исследование проводилось в трех отделах компании, количество респондентов - 38 человек, из которых 19 человек подходили под определение «молодой сотрудник», остальные 19 человек были отнесены к категории «опытные и давно работающие сотрудники». В качестве метода исследования был выбран устный опрос сотрудников по заранее подготовленной анкете. В качестве статистического критерия был выбран t-критерия Стьюдента. В результате анализа ответов коллег, их поведения и мотиваторов были сделаны следующие выводы. К высокоэффективным мотивационным факторам респонденты относят:

- равноправную и справедливую конкуренцию, возможность стать лучшим. Молодому специалисту нужно самореализоваться, проявить свои способности и стать звездой в своем деле;
- партнёрские отношения с коллегами и начальством – вместо жёсткой иерархии. «Миллениалу» важно чувствовать комфортные отношения, где он сможет быть частью команды;
- мудрое лидерство, а не руководство. Молодой сотрудник очень ценит менторов и наставников, которые помогут советом, если понадобится, а не просто раздают задачи для выполнения работы;
- обмен информацией, а не её защиту. Для молодого сотрудника важно, чтобы его мнения и идеи были услышаны и приняты к осмыслению;

- принятие любых решений на основе коллективного обсуждения или независимого анализа, а не просто указаний сверху. Все идеи должны быть проговорены в коллективе, где учтут нужные замечания коллег, которые помогут привести задание к идеальному решению;
- баланс между трудовой и профессиональной жизнью. Молодыми специалистами ценится гибкий график работы;
- корпоративная культура компании. Сотрудники должны понимать и гордиться значимостью имиджа и культуры.

Подведя итоги статьи, можно вывести идеальный рецепт профессиональной мотивации молодых сотрудников. Анализ ответов сотрудников позволяет сделать вывод о том, что им необходим баланс трудовой деятельности и личной жизни. Кроме работы они хотят встречаться с друзьями, заниматься спортом и другими увлечениями. Принимая во внимание результаты исследования, также можно сделать вывод, что они приветствуют личное общение и независимость, ценят возможность быстро сделать карьеру. Для молодых работников очень много значит корпоративная культура, представляющая собой важный системообразующий фактор. Сотрудники должны понимать и гордиться значимостью имиджа и культуры. Корпоративная культура обеспечивает мотивацию сотрудников, создавая благоприятный микроклимат для работы, который возможен только при совпадении жизненных ценностей и интересов работников с корпоративными ценностями и интересами организации. Лучшая мотивация для «миллениалов» – это возможность реализовать свой потенциал, раскрыть таланты, заниматься чем-то по-настоящему интересным и необычным, работать в дружной команде и получать от жизни удовлетворение.

Система мотивации, разработанная с учетом интересов и пожеланий молодого поколения, позволит влиять на их эффективность в компании, повысить производительность труда, заинтересованность в конечном результате.

Список литературы

1. Мерманн Э. Мотивация персонала. Инструменты мотивации для успеха организации. Издательство-Гуманитарный центр. 2015 г. 123-128С.
2. Никонов Е. Теория поколений. Необыкновенный Икс. Издательство: Синергия, 2016.
3. Подцероб М. Две трети молодых специалистов не задерживаются на первом месте работы дольше года. 26.05.2016. URL: <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2016/05/26/642444-molodih-spetsialistov> (дата обращения 20.11.2018)
4. Положение о молодых специалистах (Подготовлено для системы КонсультантПлюс, от 2018) - КонсультантПлюс-URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=1083108259022704314645320955&cacheid=F076F425CA03D280BA21312FA2AA6CC5&mode=splus&base=PAP&n=76091&rnd=0.20627924311273826#047816051501365886> (дата обращения 11.11.2018)
5. Стародубцева В. Завлечь и удержать: как мотивировать молодых специаистов? 12.05.2017. URL: http://neohr.ru/korporativnaya-kultura/article_post/zavlech-i-uderzhat-kak-motivirovat-molodykh-spetsialistov (дата обращения 05.12.2018)
6. Стратегия подбора персонала: ставка на «выращивание». Блог Clever Business от 07.10.2015. URL:

УДК 658.8.012.12

Борзунов А. Д., Новикова А.А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Borzunov, A. D., Novikova A. A.

St. Petersburg State University of Economics

anianovickova@yandex.ru

ПОКУПАТЕЛЬСКИЙ ОПЫТ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ НА РЫНКЕ ТВОРЧЕСКИХ МАСТЕРСКИХ

Аннотация. Статья посвящена описанию компонента опыта, характерного для каждого этапа покупательского пути на рынке творческих мастерских с использованием карт потребительского опыта. В теоретической части исследования проанализированы подходы к моделированию и оценке покупательского опыта как инструмента повышения лояльности клиентов на рынке услуг. В эмпирической части, определены возможности компании для улучшения опыта клиентов с учётом индивидуальной мотивации. Разработана модель количественного исследования опыта посетителей творческих мастерских.

Ключевые слова. Дизайн покупательского опыта, управление покупательским опытом, карта покупательского пути, инструменты лояльности, ключевые точки контакта.

CUSTOMER EXPERIENCE AS A FACTOR IN THE FORMATION OF LOYALTY ON THE MARKET OF CREATIVE WORKSHOPS

Abstract. The article is devoted to the description of the components of experience typical for each stage of the consumer journey in the market of creative workshops with the use of customer journey map. Approaches to the evaluation and modeling of customer experience as a tool to increase loyalty in the market of services are analyzed in the theoretical part of the study. In the empirical part, the capabilities of the company to improve customer experience are determined based on individual motivation. A quantitative research model of the customer experience of creative workshops was developed.

Key words. Customer experience design, customer experience management, customer journey mapping, loyalty tools, main points of contact.

В сегодняшних рыночных условиях эффективное управление покупательским опытом является одной из приоритетных задач для любого бизнеса [6, с. 481]. Компании по всему миру признают важность этого понятия и включают его в свои миссии, определяя опыт как дополнительный источник извлечения прибыли [5, с. 18]. Особенно актуально рассмотрение покупательского опыта применительно к сфере услуг, где эмоции в каждой точке взаимодействия с фирмой выступают важнейшими потребительскими ценностями.

Данное исследование сосредоточено на процессе управления покупательским опытом на рынке творческих мастерских Санкт-Петербурга. Этот рынок имеет высокий потенциал, что объясняется, источниками его развития – актуальными глобальными потребительскими трендами, выросшими в самостоятельные сегменты: hand-made, арт-терапия и саморазвитие.

Однако, на рынке творческих мастерских существует общая проблема, выраженная в отсутствии эффективных методик и инструментов для обеспечения лояльного отношения посетителей. Именно поэтому, в рамках поискового исследования предлагается рассмотреть Customer Experience

Management (SEM) в качестве мощной стратегии повышения рыночной эффективности бизнеса. Цель работы заключается в описании компонент опыта, характерных для рынка творческих мастерских и обеспечивающих лояльное отношение посетителей заведений изучаемого формата. Для достижения цели необходимо разработать методологию качественного исследования покупательского опыта посетителей творческих мастерских, провести глубинные интервью, на основе которых осуществить картографирование опыта с учетом индивидуальной мотивации. В общей гипотезе эмпирического исследования предполагается положительное влияние SEM на бизнес-результаты компании, в частности – на рост числа посетителей, готовых рекомендовать компанию и совершать повторные визиты.

1. Теоретические основы управления покупательским опытом на рынке услуг

Впервые термин «покупательский опыт» предложили использовать Hirschman и Holbrook, в 1987 г. Тогда авторы подразумевали под опытом «совокупность мыслей, эмоций и рациональных суждений о бренде» [4, с. 379]. Same и Larimo [6, с. 483], трактуют данный конструкт широким значением, подразумевая под опытом серию взаимодействий между компанией и потребителем. На основе контент-анализа были выделены две различные смысловые трактовки понятия «покупательский опыт». Первая группа ученых, в частности, Meyer, Schwager, Schmitt, описывая опыт, делает акцент на впечатлениях и эмоциях, возникающих в процессе взаимодействия компании и покупателя [7, с. 57]. Такие ученые, как Homburg, Gentile, Spiller понимают опыт через набор точек контакта, с которыми сталкивается потребитель на всех стадиях процесса принятия решения о покупке [4, с. 383].

На данный момент существует множество методов, позволяющих измерить и формализовать покупательский опыт. Для исследования опыта обычно используются количественные шкалы [3, с. 56]. Не теряют актуальность и эмпирические качественные методы, позволяющие получать информацию об эмоциях и впечатлениях покупателей. Одним из наиболее популярных в рамках рынка услуг методом формализации опыта является картографирование – представление покупательского опыта в графическом виде с применением различных средств визуализации [2, с. 89]. Этот инструмент помогает компании находить приоритетные направления для инвестирования в лояльность покупателей за счёт понимания и ранжирования точек соприкосновения, то есть тех моментов, где происходит прямой контакт покупателя с любым проявлением компании. Таким образом, SEM на рынке услуг является непрерывным процессом создания конкурентных преимуществ и дополнительной потребительской ценности в

виде уникального опыта посредством управления обслуживанием в точках контакта [1, с. 119].

2. Методология качественного исследования

В рамках данного поискового исследования было необходимо собрать информацию для моделирования процедуры количественного исследования. С учетом задач исследования, был составлен гайд (Таблица 1), позволяющий выявить ключевые точки контакта на каждом этапе покупательского путешествия с учетом индивидуальной мотивации.

Таблица 1. Сжатый гайд поискового исследования

Путь клиента		Исследуемые вопросы опыта
До визита	1) Информирование и интерес к виду деятельности	Категории посетителей
		Индивидуальный мотив
		Стимул (первичный / повторный)
	2) Изучение предложения компании и оценка	Источники информации
	3) Запись	Консультация у администратора
Бронирование места		
Текущий опыт	4) Предоставление основной услуги (время в мастерской)	Встреча гостя
		Занятие с мастером
		Расчет гостя и повторное консультирование (в т.ч. информирование)
После визита	5) Обратная связь	Способы связи с клиентом
	6) Повторный визит	Готовность рекомендовать
		Повторные посещения

Поисковое исследование проводилось с использованием метода глубинное интервью. Объектом интервью выступили реальные посетители творческих мастерских г. Санкт-Петербург, женщины в возрасте от 25 до 55 лет, имеющие как позитивный, так и негативный покупательский опыт. Важным допущением являлось наличие в выборке информантов с различной мотивацией посещения творческих студий. Поиск информантов осуществлялся с использованием социальных сетей через рассылку приглашений активным подписчикам сообществ творческих мастерских.

3. Результаты качественного исследования

В результате нарративного анализа 12 глубинных интервью были выделены три сегмента, представители которых получают схожий покупательский опыт. Определяющим фактором при отнесении информантов к той или иной группе выступила мотивация посещения ими творческих студий: для

сегмента № 1 – «веселье и общение», для сегмента № 2 – «снятие стресса, отдых», для сегмента № 3 – «саморазвитие, самореализация». Для каждого сегмента были составлены карты покупательского пути, объясняющие цели, мысли и действия клиентов в каждой точке контакта. Пример карты для сегмента № 1, который отличается меньшей лояльностью, но выступает генератором потока новых клиентов, представлен на Рисунке 1. На основании составленных карт покупательского пути были предложены некоторые возможности по улучшению опыта. Так, в случае с сегментом №1, компании следует сосредоточиться на предоставлении чувственного опыта.

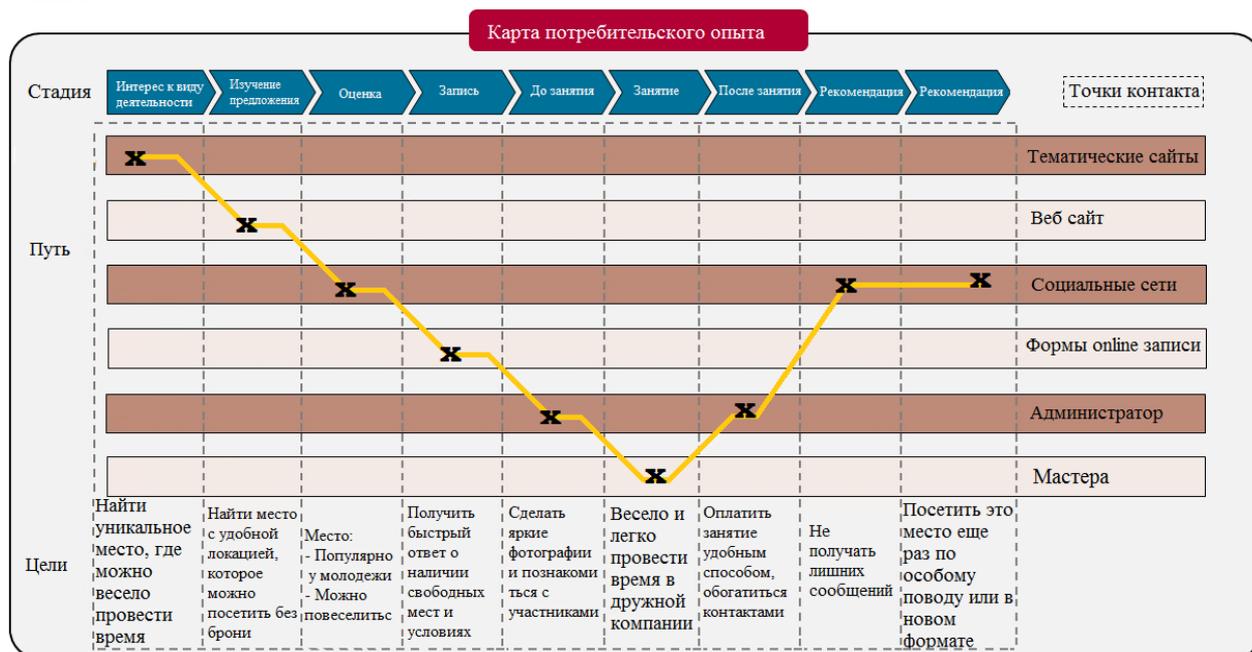

Рисунок 1. Карта потребительского опыта для сегмента №1.

Представители сегмента №2 делают акцент на доверительных теплых отношениях, и, соответственно, составляющих социального опыта. Работая с ними, стоит делать фокус на постоянстве качества сервиса. Информанты, отнесенные к сегменту №3 более внимательны к составляющим когнитивного опыта, например, обучающим программам.

Заключение

Следующим этапом после уточнения проблематики исследования и описания опыта с учетом индивидуальной мотивации клиентов, является проведение количественного исследования, которое позволит установить конкретные причинно-следственные связи между компонентами покупательского опыта, поведенческой лояльностью и приверженностью. Также анализ количественных данных методами факторного анализа и сравнения средних сделает возможными группировку компонент опыта, выявленных на этапах покупательского путешествия, до укрупненных аспектов с одновременным выделением наиболее важных точек контакта для каждого сегмента потребителей.

Список литературы

1. Манн И. М23 Точки контакта. Простые идеи для улучшения вашего маркетинга / Игорь Манн, Дмитрий Турусин. — 4-е изд. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. — 156 с.
2. Сержантов А.А., Орлова М.В. Маркетинговые подходы к измерению и оценке покупательского опыта // Вестник университета № 3. – 2017. – с. 87-92.
3. Brakus J.J., Schmitt H.B., Zarantonello L. (2009). Brand Experience: What is it? How is measured? Does it affect loyalty? // Journal of Marketing, 73 (5), pp. 52-68.
4. Homburg, C., Jozić, D. & Kuehnl, C. (2017). Customer experience management: Toward implementing an evolving marketing concept // Journal of the Academy of Marketing Science, 45(3), pp. 377-401.
5. Rodriguez M., Paredes F., Yi G. (2016), Towards Future Customer Experience: Trends and Innovation in Retail» // Foresight and STI Governance, vol. 10, no 3, pp. 18-28.
6. Same, S., Larimo, J. (2012). Marketing Theory: Experience Marketing and Experiential Marketing // 7th International Scientific Conference «Business and Management-2012», Vilnius, Lithuania, May 10-11, pp. 480-487; Vilnius: VGTU Press «Technika».
7. Schmitt, Bernd H. (2011). Experience Marketing: Concepts, Frameworks and Consumer Insights // Foundations and Trends in Marketing, 5 (2), pp. 55-112.

УДК 316.7

Борисова А. Э.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

Borisova A. E.

The Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

arinaborisova13@yandex.ru

КИНЕМАТОГРАФ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ ГОРОДА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и администрации Новгородской области в рамках научного проекта № 18-411-530001 «Культурная память города в современных коммуникативных практиках».

Аннотация. В статье рассматривается кинематограф как средство, которое формирует культурную память города. Актуальность работы обуславливается тем, что кинематограф является одним из популярных источников информации для человека. Следовательно, содержание кинолент может оказывать влияние на представления людей, в том числе, и на коллективные представления о городе. Накапливая и аккумулируя смыслы города, представленные на экране, кинематограф является средством формирования культурной памяти города.

Ключевые слова. Образ, город, образ города, кинематограф, культурная память.

CINEMATOGRAPH AS A METHOD FOR FORMING CULTURAL MEMORY OF A TOWN

Annotation. The article considers cinema as a means that forms the cultural memory of the city. The relevance of the work is due to the fact that cinema is one of the most popular sources of information for humans. The content of films can influence the ideas of people, including the collective ideas about the city. Accumulating the meanings of the city, the level on the screen, cinema is a means of shaping the cultural memory of the city.

Key words. Image, town, image of the city, cinematograph, cultural memory.

Город и городское пространство сегодня является востребованным со стороны гуманитариев объектом для различных исследований. Значимость данных исследований объясняется тем, что город занимает важнейшую роль в обществе, ведь именно в городе сосредоточена, преимущественно, жизнь современного человека. Так, в рамках культурологических исследований представлены многообразные векторы исследований, связанных с проявлением городского пространства в культуре. Среди актуальных тем становится и культурная память города, а также способы ее формирования. Культурная память города – явление сложное и многомерное, связанное с особенностями коллективного представления города. Н.Г. Федотова пишет,

что «культурная память города представляет собой сложное пространство хранения, трансляции и актуализации культурных смыслов города (городских смыслов)» [4, с. 2]. Другими словами, культурная память города является совокупностью знаний горожан о городе (мифы, история города, гении места, знаковые события и места и т.д.). Причем репертуар культурных смыслов города весьма зависим от различных факторов, которые направляют процесс памятования в то или иное русло. В связи с этим, возникает проблема изучения тех средств, которые оказывают воздействие на наполнение культурной памяти города. От них зависит то, как люди будут осмыслять город, т.е. с помощью каких образов в обществе будет представляться или воображаться город.

Среди способов формирования культурной памяти города являются не только установление памятников, памятных дат или проведение мероприятий, благодаря которым горожане поддерживают актуальность культурных смыслов города. Не менее важным, по нашему мнению, является визуальное искусство, которое способно создавать яркие «сгустки» культурной памяти города. Благодаря визуализации и «оживлению» на экране или фотографии фрагментов памяти, города начинает осмысляться с помощью используемых в искусстве художественных образов.

Поскольку в наши дни одним из наиболее массовых и популярных видов искусства является кинематограф, который, отображает городские смыслы, следует предположить, что кинематограф может являться способом формирования культурной памяти города.

В. Куренной отмечает, что кино – это «крупнейшая культурная индустрия современности ... это наиболее «социальный» вид искусства...» [2, с.11]. Кинематограф является доступным и понятным для всех, а, следовательно, содержание кинолент может оказывать влияние на представления людей, в том числе на сохранение и последующую трансляцию знаний о городском пространстве – о том, как выглядят достопримечательности и улицы города, о знаменательных событиях в истории города или о каких-либо интересных фактах о городе.

Если анализировать кино с позиции М. И. Жабского, следует обратить внимание на функцию формирования образов кинематографом. В одной своей статье ученый пишет: «Постоянно погружаясь в образный мир американских и прочих фильмов, зритель, особенно юный, виртуально мигрирует в другое общество, иллюзорно живет среди его людей, соприкасается с их стилем жизни и проблемами, усваивает иные культурные ценности» [1, с. 48]. Таким образом, при просмотре кинокартины, зритель также погружается в образное пространство, территорию, изображенную на экране, а значит становится участником трансляции культурной памяти города.

Говоря иначе, кинематограф обладает такой функцией, как возможность формирования культурной памяти города. В связи с этим, проведем анализ современных фильмов и выявим на конкретном примере – каким образом в кинематографе изображается город и отображаются культурные смыслы города.

Иллюстрацией к изложенному выше тезису может послужить кинолента, изображающая город Париж – один из самых востребованных городов в мире кинематографа. В обществе сложилось мнение о том, что Париж является городом для влюбленных, самым романтичным городом на Земле, солнечным и теплым, что это столица искусства. Таким он запечатлен в культурной памяти современников, которые транслируют данные образы Парижа следующему поколению. Следует заметить, что не последнюю роль в образовании данных стереотипов сыграла культурная память города, сформированная в кино.

Так, классический Париж в кинематографе предстает перед зрителем красивым городом, который состоит исключительно из чистых маленьких улочек с уютными кофейнями, булочными и книжными магазинчиками. Также в кинематографе делается акцент на зеленых скверах, парках и водоканалах города, особое место уделяется Сене – главной городской реке. Отличительной особенностью является то, что в подавляющем большинстве фильмов его создатели делают акцент на изображении классических памятников архитектуры – Эйфелевой башни, Лувра, Собора Парижской Богоматери и т.д.

Обратимся к кинокартинам о Париже: «Амели» и «Полночь в Париже». Данные фильмы были выбраны неслучайно – они входят в пятерку лучших фильмов о Париже согласно популярному русскоязычному интернет-проекту «КиноПоиск» [3].

В фильме 2001 года «Амели» Жан-Пьера Жене Париж является квинтэссенцией всех стереотипов и представлений о романтическом городе. Главная героиня живет на Монмартре и работает в уютном кафе «Две мельницы», бродит по парижским улочкам и «пускает блинчики» на канале Сен-Мартен. Практически во всех сценах фильма присутствует какой-то яркий красный акцент (фотокабинка на вокзале, плед на стуле, плащ Амели и т.д.), что формирует стереотип - «Париж – город влюбленных», поскольку красный цвет символизирует любовь.

Еще одним доминирующим цветом «Амели» является зеленый – весь фильм снят в зеленоватых тонах, что на фоне летней зелени деревьев придает городу особую живость и свежесть. И действительно, солнечный теплый Париж в данной кинокартине является не обезличенной декорацией, фоном к действиям главных героев, а скорее отдельным героем, который живет своей собственной жизнью и является вполне самостоятельным. Так, Париж

помогает встретиться главной героине Амели с возлюбленным, что опять способствует формированию стереотипа о Париже в кино как города для влюбленных.

Другая кинокартина - «Полночь в Париже», фильм Вуди Аллена, премьера которого состоялась в 2011 году, - погружает зрителя с первых минут в атмосферу летнего города. Главный герой кинокартины Гил Пендер путешествует во времени из 2010 года в 1920 год и обратно. Таким образом, зритель видит и запоминает в пластах коллективной памяти городское пространство Парижа XX и XIX веков. Данная картина, в целом, является путеводителем по столице Франции, так как на протяжении двух часов локации плавно перетекают из одного угла города в другой. Париж, показанный режиссером – город любви и искусства, в связи с тем, что акцент в кинокартине делается на особых культурных смыслах города - живописной архитектуре и на значимых персоналиях французской культуры.

Не следует забывать о том, что в трактовке разных режиссеров одна локация может нести в себе противоположные значения. Так, существуют фильмы, описывающие темные стороны Парижа: неприглядные грязные районы, где живут нищие и несчастные люди, где происходят криминальные происшествия. Однако, на кинорынке количество фильмов с классическими культурными смыслами Парижа (романтического и теплого города влюбленных) значительно больше, а, значит, в сознании зрителя формируется позитивная культурная память города.

Таким образом, можно сделать вывод, что в фильмах, где изображается город и городское пространство, происходит конструирование культурной памяти города. Это связано с тем, что зритель видит городские смыслы на экране: памятники, архитектурные сооружения городского пространства, видит и запоминает исторические события города. Кинофильмы обладают способностью передавать более реалистично, чем другие виды искусства, фрагменты городского прошлого, они как бы «оживляют» эпизоды памяти города. В кинематографе нередко представлены те слои культурной памяти города, которые затем становятся актуальными для современников и становятся частью городской культуры (образы улиц, сражений, людей и пр.). Накапливая и аккумулируя смыслы города, представленные на экране, кинематограф является значимым средством формирования культурной памяти города.

Список литературы

1. Жабский М. И. Глобализм и функции кино в обществе // Вестник РФФИ. - №4, 2005. - С. 43-50. Портал о кино «КиноПоиск» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.kinopoisk.ru/lists/m_act%5Bkeyword%5D/6377916/
2. Куренной В. Философия фильма: упражнения в анализе. - М., 2009.
3. Портал о кино «КиноПоиск» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.kinopoisk.ru/lists/m_act%5Bkeyword%5D/6377916/
4. Федотова Н.Г. Культурная память города: концептуальный анализ // Ученые записки НовГУ им. Ярослава Мудрого. 2018. № 3 (15). [Электронный ресурс], URL: <https://www.novsu.ru/file/1450165>.

Бубенникова А. И., Тюрина К. А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Bubennikova A. I., Tyurina K. A.

St. Petersburg State University of Economics

xenia.turina@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ВНУТРЕННЕЙ ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов формирования внутренней системы менеджмента качества в образовательной организации. Предложен подход к проведению внутреннего мониторинга оценки качества реализации основных профессиональных образовательных программ, основанный на использовании балльно-рейтинговых оценок.

Ключевые слова. Внутренняя оценка, внешняя оценка, качество образования, образовательная программа, мониторинг.

MODERN APPROACHES TO THE INTERNAL EVALUATION OF THE QUALITY OF REALIZATION OF THE MAIN PROFESSIONAL EDUCATIONAL PROGRAMS

Abstract. This article is devoted to the consideration of the formation of the internal quality management system in an educational organization. An approach to the internal monitoring of the quality assessment of the implementation of the main professional educational programs based on the use of point-rating grades is proposed.

Key words. Internal evaluation, external evaluation, quality of education, educational program, monitoring.

Повышение качества образования – одна из приоритетных целей Государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 гг., утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 295. Разработка подходов к оценке качества высшего образования на основе исследования различных его областей и анализа показателей приобретает с каждым годом все большую актуальность [5]. Общий подход к оценке качества высшего образования базируется на принципах «всеобщего управления качеством» (Total Quality Management, TQM) и требований к системам менеджмента качества Международной организации по стандартизации (International Organization for Standardization, ISO). При этом, одной из ведущих тенденций развития образования становится создание системы комплексной оценки качества образования, основанной на интеграции внутренней системы менеджмента качества с результатами внешней оценки. В новых федеральных государственных образовательных стандартах (далее — ФГОС) 3++ введен раздел 4.6 «Требования к применяемым механизмам оценки качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся» [6, с. 76], предусматривающий определение уровня качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся в рамках систем внутренней и внешней оценки.

Внутренняя система оценки качества образования реализует выбранную образовательной организацией модель оценки качества. В отличие от

внешней, внутренняя оценка качества осуществляется непрерывно, вследствие чего, результаты такой оценки могут быть оперативно учтены в деятельности организации. Функционирование данной системы оценки является атрибутивным требованием для образовательных организаций, а положение о внутренней системе оценки качества образования, согласно Федеральному закону от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1], – необходимым локальным нормативным актом образовательной организации.

Между тем, действующее законодательство Российской Федерации в сфере образования не регламентирует саму процедуру реализации оценки качества образования с привлечением внутренних ресурсов образовательной организации. В ходе практической реализации процедуры внутренней оценки образовательные организации опираются на Методические рекомендации по организации и проведению в образовательных организациях высшего образования внутренней независимой оценки качества образования по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета и магистратуры, утвержденные Минобрнауки России от 01.04.2015 г. [2]. Перечень мероприятий, приведенный в Методических рекомендациях, не является исчерпывающим. Образовательные организации могут дополнять существующую методику необходимыми им элементами оценки качества основных профессиональных образовательных программ (далее - ОПОП). На наш взгляд, формирование внутренней системы менеджмента качества многоэтапная задача, включающая в себя аудит образовательной деятельности, независимую оценку качества образовательной деятельности и внутренний мониторинг ОПОП.

Под мониторингом качества высшего образования понимается комплексное функционирование специальной системы, предназначенной для наблюдения, измерения, оценки, анализа и прогноза в сфере качества образования. В российской науке это перспективное направление разрабатывается в исследованиях В. И. Звонникова, В. А. Кальней, А. Н. Майорова, Д. Ш. Матроса, М. М. Поташника, И. И. Трубиной, С. Е. Шишова и многих других ученых и практиков [3].

Мониторинг качества реализации ОПОП осуществляется с целью определения соответствия качества подготовки специалиста требованиям ФГОС и рынка труда, является систематическим стандартизированным наблюдением за условиями осуществления образовательной деятельности, изменением контингента обучающихся, учебными и внеучебными достижениями обучающихся, а также служит платформой для последующего определения стратегических и тактических целей совершенствования созданных условий в образовательной организации.

Таким образом, одной из приоритетных задач внутреннего мониторинга выступает подготовка аналитической базы для принятия обоснованных управленческих решений в части направлений и механизмов совершенствования качества реализации ОПОП. Именно комплексный подход, основанный на формировании всесторонних критериев оценки ОПОП, сборе, систематизации, анализе полученных данных и выработке соответствующих управленческих решений является гарантией достижения поставленных целей в области повышения качества образования.

Под качеством реализации образовательных программ понимается интегральная характеристика, отражающая степень соответствия реально достигнутых ОПОП образовательных результатов и условий обеспечения образовательного процесса личностным ожиданиям субъектов образования [1; 5, с. 227] – непосредственных потребителей образовательных услуг и органов государственной власти.

Процедура внутреннего мониторинга качества реализации ОПОП базируется на принципах целостности, научности, целенаправленности, нормативности, действенности и обоснованности управленческих решений (табл. 1).

Таблица 1 – Принципы построения внутренней системы оценки качества реализации ОПОП (внутренний мониторинг)

Принцип	Содержание принципа
Обоснованности и оперативности в управлении	Данные мониторинга качества реализации ОПОП являются основой своевременного принятия обоснованных управленческих решений
Целостности	Взаимосвязь компонентов предмета оценивания, процедур и этапов мониторинговой деятельности
Целенаправленности	Соответствие содержания, процедур и инструментария цели, поставленной в рамках мониторинга
Научности	Концептуальная обоснованность предмета, инструментария и основных процедур мониторинга качества реализации ОПОП современными тенденциями развития образования
Нормативности	Проектирование мониторинга и конструирование диагностического инструментария опирается на нормативные документы федерального, регионального и локального уровня
Действенности	Содержательная валидность инструментария, соответствие процедурных моментов требованиям подхода, основанного на компетенциях

На наш взгляд целевые показатели и соответствующие им индикаторы качества реализации ОПОП группируются в разрезе следующих приоритетных направлений развития:

1. Повышение конкурентоспособности ОПОП.
2. Увеличение уровня квалификации и компетентности педагогических работников.

3. Усиление взаимодействия образовательной организации с профильными предприятиями и организациями по вопросам совершенствования образовательного процесса.

4. Рост показателя удовлетворённости студентов условиями и результатами обучения, степени вовлеченности в образовательный процесс.

5. Повышение уровня материально-технического, учебно-методического и библиотечно-информационного обеспечения образовательного процесса.

Рейтинг - один из возможных в рамках мониторинга качества реализации ОПОП подходов к представлению информации о результатах. Для обеспечения качества и достоверности рейтинга необходимо соблюдение следующих рекомендаций:

- последовательное описание методов и индикаторов, используемых при построении рейтинга;
- аргументированное формирование баллов и весов для каждого отдельного индикатора, используемых для расчета итогового/комплексного индикатора;
- подтверждение значений каждого индикатора соответствующими отчетными документами;
- содержательная валидность и независимость представляемых подтверждающих документов (использование сведений из электронного портфолио обучающегося, кадровых баз данных, реестров МТО и т.д.);
- публикация рейтинга в открытом доступе;
- наличие механизмов обратной связи, по которым пользователи могут получить разъяснения о применяемой методологии, направить свои комментарии.

Таким образом, внутренний мониторинг качества реализации ОПОП становится действенным оперативным элементом управления условиями организации образовательного процесса (содержательными, организационно-технологическими, кадровыми, материально-техническими).

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2012.- № 53 (ч.1).
2. Письмо Министерства образования и науки РФ от 15 февраля 2018 г. №05-436 «О методических рекомендациях». Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298168/
3. Сергеева Е.В., Чандра М.Ю. Современные технологии оценки учебных достижений обучающихся: Учебное пособие. – Волгоград: ПРИНТ, 2013. - 115 с.
4. Хильченко Л.Н. Внутренняя система оценки качества образования в университете: веяние времени или острая необходимость? // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 11. Ч. 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/11/41115>
5. Фатхуллин Р.Р., Сидоркина И.Г. Алгоритм и математическая модель комплексной оценки качества деятельности образовательных организаций // Вестник Чувашского университета. №3, 2016. С. 227-235.
6. Щербаков, Н. П. Внутренняя и внешняя оценка качества образовательной деятельности по основным профессиональным образовательным программам высшего образования // Новые технологии оценки качества

УДК 655.55

Буракова А.И.

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

Burakova A.I.

Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics

mellorna@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ВИРУСНОГО МАРКЕТИНГА В ПРОДВИЖЕНИИ КНИЖНОЙ ПРОДУКЦИИ

Аннотация. В данной статье обоснована эффективность употребления вирусного маркетинга в рекламе книги, по сравнению с традиционными видами продвижения издательской продукции. Определены особенности книги как объекта потребления. Сформулированы основные виды вирусного рекламного продвижения, которые наиболее распространены в рекламе книжной продукции. Проанализировано влияние вирусного, провокационного и эпатажного маркетинга на покупательский спрос.

Ключевые слова. Вирусный маркетинг, книгораспространение, книжный маркетинг, реклама книги

FEATURES OF VIRAL MARKETING IN THE PROMOTING OF BOOK PRODUCTS

Abstract. This article substantiates the effectiveness of the use of viral marketing in advertising of books, compared with traditional types of promotion of publishing products. Features of the book as object of consumption are defined. The main types of viral advertising promotion, which are the most common in the advertising of book products, are formulated. The influence of viral, provocative and shocking marketing on consumer demand is analyzed.

Key words. Viral marketing, book distribution, book marketing, book advertising

На сегодняшний день перед маркетологами существует проблема, как наиболее эффективно и без излишних денежных расходов продвинуть товар (в том числе и книгоиздательскую продукцию) на рынок. Как показывает практика, для традиционной рекламы возникают две серьёзные проблемы. Во-первых, современный потребитель, в связи с развитием компьютерных технологий, всё реже и реже обращается к ТВ, радио и печатным СМИ – основными источниками распространения традиционной рекламы. В последние годы авторитетными источниками всё чаще выступают Интернет, социальные сети и онлайн-СМИ [5]. Во-вторых, реклама книги в традиционных СМИ, в большинстве случаев, является слишком дорогой и не окупается.

Именно поэтому для книжного рынка продвижение товара с помощью вирусного маркетинга (в особенности - с помощью Интернета и социальных сетей) в последнее время становится актуальным. Понятие «вирусный маркетинг» обозначает, прежде всего, «воздействие на целевую аудиторию, продвижение товаров и услуг за счет и силами самой целевой аудитории, добровольно (осознанно или не осознанно) участвующей в распространении информации о маркетинговом предложении» [4, с. 76]. Основное достоинство вирусного маркетинга, как указывают Л.М. Дмитриева и Е.В. Деркач, в том, что он «не использует традиционное навязывание товара, что может вызвать отторжение» [3, с. 61].

Маркетинговое продвижение книжной продукции должно учитывать следующие особенности книги как товара:

1. Книга – это не товар первой необходимости. Её основные функции, прежде всего – информационная и развлекательная.

2. Книга не теряет свои потребительские качества в результате физического износа. Основные причины потери популярности данного вида продукции обусловлены «падением её общественной значимости» [2, с. 253], или в связи с тем, что книга перестаёт отвечать потребностям той целевой аудитории, для которой была предназначена.

3. Определение качества книжной продукции – субъективный показатель для каждого отдельного покупателя. Именно поэтому для рекламного продвижения книги следует учитывать особенности её целевой аудитории. При разработке маркетинговой стратегии продвижения книжной продукции самыми популярными способами продвижения товара путём вирусного маркетинга являются:

1. Производство кинофильмов и видеоигр по мотивам книг. Это является очень популярным и эффективным способом продвижения книги, но в то же время – одним из самых дорогих. Но при этом, продажи книг по мотивам видеоигр и фильмов значительно вырастают. Например, серия романов «Ведьмак» Анджея Сапковского обрела популярность в 23 странах благодаря выходу серии компьютерных игр. Как указывает А. Афанасьева: «Огромная аудитория видеоигр этой серии начинает интересоваться канонам и выкупает книги как в печатном, так и в электронном виде» [1, с. 155].

2. Продвижения книг с помощью социальных сетей. Каждое крупное издательство имеет свои страницы в социальных сетях, где публикует информацию о книжных новинках и бестселлерах. Помимо уведомлений подписчиков о своей продукции, издательство с помощью социальных сетей решает следующие цели и задачи:

- Устанавливает обратную связь с читателями своих книг;
- Публикует информационный и развлекательный материал на своих страницах для пропаганды чтения и продвижения своего издательства;
- Напоминает потребителям о бестселлерах, выпущенными данным издательством ранее (например, с помощью публикации изображений с образами героев книг данного издательства, или цитат определённых произведений);
- Организует PR-мероприятия (выставки, ярмарки, конференции, встречи с авторами) для продвижения своей продукции;
- Устраивает рекламные акции и лотереи с розыгрышами призов (чаще всего, условие участия в акции - репост записи в социальных сетях на свою страницу).

3. Создание провокационного образа для книги, с целью привлечения внимания к ней. Например, название книги Марка Гоулстона «Talking to Crazy: How to Deal with the Irrational and Impossible People in Your Life» было переведено издательством «МИФ» с использованием ненормативной лексики. Автор прокомментировал это так: «But not to be outdone by their American publisher colleagues, when the book was translated into Russian. <...> With that title, it has not only had much more mental real estate, but it also went viral» («Американских издателей превзошли их коллеги, когда книгу перевели на русский язык. <...> С этим названием, это был умный ход, но и также вирусный») [8].

Для анализа влияния вирусного и эпатажного маркетинга на потребительский спрос был проведён опрос 110 человек. Объект опроса – вышеупомянутая книга М. Гоулстона, выпущенная издательством «МИФ» в 2018 году. Цель опроса – определить, как провокационное название книги повлияет на покупательский спрос. Респондентам опроса было предложено заполнить анкету следующего образца:

1. Видели ли вы данную книгу в продаже?
2. Купили бы вы эту книгу с таким названием?
3. Если бы вы купили эту книгу, то почему? (Варианты ответа – «считаю её для себя полезной», «интересное название», «знакомый автор книги», «посоветовали знакомые», «хотел бы подарить знакомым», «люблю книги в этом жанре», «другое»).
4. Если бы вы НЕ купили эту книгу, то почему? (Варианты ответа – «считаю её бесполезной», «отвратительное название», «читал книги этого автора, не понравилось», «знакомые отговорили покупать эту книгу», «купил бы, но моё окружение осудит меня за мой выбор», «цена слишком высокая», «не читаю книги данного жанра», «другое»).
5. Оригинальное название этой книги – «Разговор с сумасшедшими. Как общаться с иррациональными и невозможными людьми в вашей жизни». Нецензурное слово в название книги добавили переводчики в России. Как вы считаете, какое название для книги лучше?

Результаты опроса показали следующее:

1. 73% опрошенных не видели данной книги в продаже (несмотря на то, что в крупных книжоторговых магазинах Санкт-Петербурга она была представлена в разделе бестселлеров). 11% видели данную книгу на полках магазинов или в Интернете, а 16% не были уверены в своём ответе.
2. 62% опрошенных заявили, что хотели бы приобрести данную книгу. 38% респондентов отказались её покупать.
3. Из желающих приобрести книгу 44% опрошенных выбрали вариант «считаю данную книгу для себя полезной», 35% привлекло название книги, 11% захотели выбрать её в качестве подарка знакомым, 6% опрошенных

являлись поклонниками жанра психологической литературы, 3% ориентировались на выбор своих знакомых. Только один человек выбрал вариант «другое» и объяснил свой выбор так: «наверное, она весёлая».

4. Те, кто решил не приобретать данную книгу, объяснили свой выбор так: 64% респондентам не нравится жанр психологической литературы, 19% отметили, что книга для них бесполезна, 10% не устроило название книги, 5% посчитали цену на книгу завышенной. Один человек выбрал вариант «другое» и прокомментировал это так: «несерьёзная книга».

5. 51% опрошенных выбрали вариант российских переводчиков, 49% устроил оригинальный вариант.

Таким образом, результат опроса показывает, что продвижение книги с помощью вирусного маркетинга является эффективным и быстрым способом повысить узнаваемость и продаваемость конкретного издания, способствует «неизменному качеству и удовлетворению» [6, с. 73] потребностей читателей. Но при этом, следует помнить, что «издательская и книгоиздательская деятельность, несомненно, является одним из важнейших аспектов в формировании культурного и просвещённого общества России» [7, с. 63].

Список литературы

1. Афанасьева А.А. Взаимодействие игровой и книжной индустрии в продвижении бренда // Брендинг как коммуникативная технология XXI века : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции 5-6 марта 2018 года. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2018. – С. 155-156.
2. Буракова А.И. Использование инструментов мерчендайзинга в оформлении книжного магазина как способ увеличения продаж // Гуманитарные технологии в современном мире. Материалы VI Международной научно-практической конференции. – Калининград: Западный филиал РАНХиГС, 2018. – С. 253-255.
3. Дмитриева Л.М., Деркач Е.В. Вирусный маркетинг как скрытая реклама. Игра на эмоциях // Творчество молодых: дизайн, реклама, информационные технологии. Сборник трудов XIII Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. – Омск: Омский государственный технический университет, 2014. – С. 60-63.
4. Кабанова О.С. Вирусный маркетинг как метод стимулирования спроса в сфере услуг // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. - 2015. - №7-8. - С. 76-78.
5. Медиапотребление сегодня: пять основных фактов // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=507> (дата обращения – 16.11.2018).
6. Пряхин Н. Г., Буракова А. И. История издательского дела в культурной жизни России / Н. Г. Пряхин, А. И. Буракова // Восточнославянская филология: сборник научных трудов / Горловский институт иностранных языков; Редкол.: С. А. Кочетова и др. - Вып. 4 (28). Литературоведение. - Горловка : Изд-во ОО ВПО «ГИИЯ», 2017. - 268 с. - С. 63-71
7. Пряхин Н.Г. Брендинг в современном мире (социально-философский анализ) / Н.Г. Пряхин // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. - №11-1(65). – С. 72-74.
8. Goulston M. How much mental real estate do you own? URL: <https://www.bizjournals.com/bizjournals/how-to/marketing/2018/01/ow-much-mental-real-estate-do-you-own.html> (дата обращения - 12.11.2018).

УДК 553.9

Варик В. С.
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный
университет»

Varik V. S.
Saint- Petersburg Mining University
varik.96@yandex.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ОБЛАСТИ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ ГЕОЛОГО- ГЕОФИЗИЧЕСКИХ РАБОТ

Аннотация: В статье проведен аналитический обзор состояния современного программного обеспечения в области проведения геолого-геофизических работ в сравнении с зарубежными компаниями. Выявлены перспективы развития отечественного программного обеспечения в условиях импортозамещения.

Ключевые слова. Геолого-геофизическое программное обеспечение, импортозамещение, научно-технический потенциал, нефтегазовая отрасль, санкции.

THE PROSPECTS OF IMPORT SUBSTITUTION IN THE FIELD OF THE SOFTWARE FOR GEOLOGIC-GEOPHYSICAL WORKS

Summary: In article the state-of-the-art review of a condition of the modern software in the field of carrying out geologic-geophysical on hydrocarbon raw materials in comparison with the foreign companies is carried out. The prospects of development of the domestic software in the conditions of import substitution are revealed.

Keywords. Geologic-geophysical software, import substitution, scientific and technical potential, oil and gas industry, sanctions.

Лидирующие позиции в сфере геолого-геофизического программного обеспечения (ПО) внутри нашей страны заняли иностранные компании. Однако, на российском рынке существует достаточное количество производителей, которые смогли бы, при достаточной поддержке со стороны компаний-потребителей и государства, составить достойную конкуренцию зарубежным аналогам [1]. В долговременной перспективе, сильная зависимость от иностранных поставщиков является нежелательной и даже опасной, так как в условиях нестабильности внешней среды (например, введении санкций), может привести к серьезным проблемам в нефтегазодобывающих, горных и других компаниях [4].

Российский рынок систем и услуг в области геологического моделирования предельно свободен. Главными мировыми производителями являются компании: Schlumberger, Landmark, Roxar, Paradigm, Geophysical, SMT. За небольшое время эти компании создали в России свои центры поддержки и обучения пользователей. В таких условиях лишь немногие российские предприятия смогли составить реальную конкуренцию данным производителям. Самое крупное среди них – Центральная геофизическая экспедиция (АО «ЦГЭ»).

В НЦ РИТ «Дельта» было проведено исследование по вопросам импортозамещения программного обеспечения для различных этапов геолого-геофизических работ [3].

Таблица 1. Российские аналоги импортных программных продуктов [3]

Блок	Зарубежное ПО	Российские аналоги	Замещение
Сеймика обработка	PROMAX, GeoCluster GeoOvation, Focus+GeoDepth	PRIME, RadExPro, DV-SeisGeo	65%
Сеймика интерпретация	Petrel	DV-Discovery, Система «Пангея»	100%

ГИС	Interactive Petrophysics Techlog	Система «Пангея», Сфера ГИС, ГИС «ПРАЙМ», Недра, Гинтел, Солвер, Соната	80%/100%
Корреляция	Petrel, IRAP RMS	Autocorr, DV SeisGeo, система «Пангея», Сфера Корреляция, Недра-Разрез	100%
Геология	Petrel, IRAP RMS	DV SeisGeo, Geoglobe, Сфера Геология, Недра	60%
Гидродинамика	ECLIPSE, Tempest More	Техсхема, Сфера МКТ, РН-КИН	70%
Интегрированное моделирование пласт-поверхность	Pipesim, Avocet	Альфапайп, Сфера МКТ	40%
Экспертиза цифровых моделей	-	Ассистент Сфера, АРМ Эксперт	100%
Мониторинг разработки	ResView	РН-КИМ, Мониторинг Сфера, Дельта-Ойл, Горизонт +, RosPump, WellView, РН-Добыча, ЦДС	100%

В результате данной оценки, наблюдается высокий процент импортозамещения программного обеспечения в области геофизики и интерпретации. Что касается сейсмоки, геологии и моделирования, ситуация немного хуже. Ключевым элементов проведения геологоразведочных работ является 3D сейсморазведка, позволяющая определить необходимые объемы разведочного бурения. Современного отечественного оборудования для проведения сейсморазведки, сопоставимого по уровню развития с мировыми, в настоящее время нет.

Для того, чтобы определить преимущества и недостатки российских программных средств, проведём сравнительный анализ российского программного комплекса DV-SeisGeo, компании АО «Центральная геофизическая экспедиция» и программного комплекса Petrel, компании Schlumberger (см. Таблица 2).

Для проведения сравнительного анализа, первым делом, необходимо определить критерии сопоставимости программных средств.

Критерии сопоставимости:

1. Доступные языки для работы.
2. Комплексность.
3. Функционал (объем выполнимых задач).
4. Стоимость.
5. Затраты на обучение специалистов.
6. Затраты на обслуживание программных средств.

Таким образом, производители российского программного обеспечения имеют ряд преимуществ над зарубежным.

Таблица 2. Сравнительный анализ программного комплекса DV-SeisGeo и Petrel

Критерий сопоставимости	DV-SeisGeo	Petrel
Доступные языки для работы	Язык интерфейса: Русский , английский	Язык интерфейса: Английский
Комплексность	Модульная система	Комплексная программа + модули
Функционал	Комплексная интерпретация данных сейсморазведки 2D/3D и ГИС; построение структурной пространственной геологической модели залежи; построение пространственной цифровой петрофизической модели залежи; анализ цифровой геологической модели в четырехмерном пространстве; подсчет запасов углеводородов; пересчет геологической модели на фильтрационную сетку; анализ фильтрационной модели.	Интерпретация сейсмических данных; корреляция скважин; увязка данных и оценка их качества; построение структурной модели месторождения; моделирование петрофизических характеристик среды в объеме; осуществление подсчета запасов; анализ неопределённости; определение характеристик модели; проектирование скважин; моделирование гидродинамических процессов.
Стоимость	Стоимость программного пакета в зависимости от набора модулей-опций варьируется от 1,5 млн до 4 млн руб. Лицензия на одно рабочее место, программа поддерживает режим наблюдения за несколькими скважинами одновременно	Для каждой компании индивидуально. от 150 до 350 и более тысяч долларов (на одно рабочее место)
Затраты на обучение специалистов	Бесплатные онлайн курсы	Тренинги и курсы (информация по стоимости не распространяется)
Затраты на обслуживание программных средств	-	20%

Во-первых, стоимость. Российское ПО в разы дешевле зарубежного, имея очень схожий функционал. Более того, имеется множество обучающего бесплатного видеоконтента, позволяющего экономить на обучении специалистов. Во-вторых, модульная система большинства программных продуктов позволяет осуществлять экономию, за счет приобретения только нужных модулей программы для работы компании. Уменьшение издержек способствует повышению доходности компании и её капитализации на рынке.

Но, с другой стороны, среди компаний растет понимание того, что интегрированные программные продукты эффективнее. Производители зарубежного ПО привлекают многодисциплинарные команды специалистов, которые создают комплексный программный продукт, включающий в себя интерпретацию ГИС, сейсмическую интерпретацию, геомоделирование,

разработку, экономическую оценку и т.д. Большинство Российских компаний еще не приняли создание проектных групп, как стандартный подход к управлению своими активами.

При регулярной закупке новых технологий и программных средств у иностранных компаний, происходит замедление развития отечественного производства и науки, что неизбежно приведёт к отставанию в бизнесе, к его неконкурентоспособности [2]. Уже сегодня мы видим, что к исполнению наиболее сложных проектов (таких, как добыча нефти на арктическом шельфе) в обязательном порядке привлекают иностранные компании. Отечественные компании выполнить такие работы самостоятельно не способны. Следовательно, восстановление исследовательского сектора следует рассматривать как первостепенную государственную задачу. Государство должно организовать такие бизнес-процессы (каналы финансирования, налоговые льготы, таможенные пошлины и т.д.), при которых отечественному производству будет выгодно содержать не иностранную, а отечественную науку. Вместе с тем, очевидно, что для организации и запуска названных процессов потребуются значительные бюджетные средства.

Список литературы

1. Дегтерев А.Ю., Проблемы и перспективы использования свободного программного обеспечения (СПО) при решении геолого-геофизических задач. Экспозиция Нефть-Газ. 2011г. С. 55-60.
2. Маковеев В.Н. Зарубежный опыт становления наукоемких производств. Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. № 3 (50).
3. Имеющиеся российские аналоги импортных программных продуктов Schlumberger, Roxar, Landmark // Национальный центр развития инновационных технологий «Дельта». URL: <https://deltaru.ru/rossijskie-analogi-importnyix-programmnyix-produktov.html>. (дата обращения: 21.11.2018)
4. //Заработать на нефти: как российский софт для бурения обошел западный //Электрон. журн. РБК. 2016. URL: <https://www.rbc.ru/magazine/2016/10/57e166cb9a7947db0b803692> (дата обращения: 21.11.2018)

УДК 338.46

Варшавская Н. А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Varshavskaya N. A.

St. Petersburg State University of Economics

varnad10a@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА СТРУКТУРУ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли и значения влияния процесса глобализации на тенденции развития национальной экономики Российской Федерации, включая изменение структуры ее производства. Рассмотрены основные фундаментальные факторы и предпосылки к интеграционному процессу российской экономики с международным рынком. Выделены основные преимущества, риски и ключевые особенности развития национальной экономики России в условиях глобализации, транснационализации капитала и включения во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Ключевые слова. Глобализация, экономика России, российская экономика, интеграционные процессы, транснациональный бизнес.

THE IMPACT OF GLOBALIZATION ON THE STRUCTURE OF THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article is devoted to the role and importance of the influence of the globalization process on the development trends of the national economy of the Russian Federation, including changes in the structure of its production. The main fundamental factors and prerequisites for the integration process of the Russian economy with the international market are considered. The main advantages, risks and key features of the development of the national economy of Russia in the context of globalization, transnationalization of capital and inclusion in the World Trade Organization (WTO) are highlighted.

Keywords. Globalization, Russian economy, Russian economy, integration processes, transnational business.

Процесс глобализации и транснационализации хозяйственной деятельности является актуальной темой для исследования зарубежных и отечественных ученых. Если ранее, организации ограничивали себя лишь местным внутренним рынком, то сейчас они знают, что рынки сбыта, существуют и в соседних странах, где их уровень конкурентоспособности может быть выше.

Кроме того, вопрос по глобализации мировой экономики становится актуальной темой и для российского рынка, поскольку события последних лет являются доказательством того, что все мировые события влияют на развитие российской экономики, и будут, скорее всего, продолжать действовать в том же направлении, меняя его структуру и отраслевую ориентацию.

К этим факторам, влияющих со стороны глобализации мировой экономики на экономику Российской Федерации являются:

- мировой рынок нефти, газа и других ресурсов, занимающих львиную долю экспорта в России;
- денежно-кредитная политика ФРС, ЕЦБ и других банковских регуляторов;
- экономическая политика стран ЕС, США, Китая, Японии и др.;
- уровень процентных ставок на мировом денежно-кредитном и долговом рынке;
- индивидуальные особенности, которые влияют на деятельность российских предприятий.

Стоит отметить то, что экономика России также включена в процесс транснационализации мировой экономики по той простой причине, что она является теперь не плановой системой, а рыночной, где присутствуют внешнеэкономическая деятельность и торговля. Кроме того, 5 лет тому назад, Россия вступила во Всемирную торговую организацию (ВТО), что является важным шагом к продолжению этой тенденции под названием глобализация мирового рынка. Необходимо также заметить то, что помимо процесса экспорта и импорта товаров и услуг, важным элементом влияния глобализации на экономику РФ является транснационализация капитала, как финансового, так и трудового, результатом чего выступают транснациональные корпорации и банки.

Определение «Транснациональная корпорация» возникло в качестве компромисса в ходе переговоров о мандате деятельности Организации Объединенных Наций (ООН) в вопросе ограничения деятельности международных монополий в развивающихся странах. По определению ООН, транснациональные корпорации – это международно-оперирующие фирмы в двух или более странах и управляющие этими подразделениями из одного или нескольких центров [1]. Среди транснациональных корпораций числятся и кредитные организации (коммерческие банки).

Причиной транснационализации компаний в условиях глобализации выступают многочисленные факторы, которые можно разделить на четыре ключевые группы [2]:

1. Научно-технический прогресс.
2. Либерализация экономического, финансового и банковского регулирования.
3. Социально-политическая гомогенизация.
4. Международная интеграция.

В конечном итоге, данные четыре группы фундаментальных факторов транснационализации стали причиной изменения общей модели и парадигмы экономики мира в положительной стороне, что отражалось в таких направлениях, как:

- конкуренция и расширение рынка, что отражалось как следствие мировой интеграции экономики и появления ТНК. Кроме того, рост конкуренции произошел из-за снятия больших ограничений таможенной политики многих стран, что снизило общий уровень протекционизма в мировой экономике;

- рост масштаба производства, что отражалось во многих ТНК. Благодаря этому направлению глобализации мировой экономики, произошла экономия издержек из-за эффекта масштаба, что стало причиной роста экономики многих стран мира (так в 1992 году объем ВВП Российской Федерации составлял 91,94 млрд. долларов, в 1998 году – 291,23 млрд. долларов, в 2007 году – 1,396 трлн. долларов, в 2013 году – 2,297 трлн. долларов) [3];

- рост производительности труда за счет введения инновационных технологий в операционной деятельности предприятий. Из-за роста конкуренции, предприятия совершенствуют свои производственные мощности, что улучшает и эффективность деятельности рабочего персонала с ними (так выработка ВВП по ППС в расчете на одного занятого в 1995 году составляла 6,9 долларов, в 2000 году – 7,8 долларов, в 2005 году – 12,5 долларов, в 2010 году – 21,2 долларов, а в 2014 году – 25,9 долларов, заняв при этом 40 место в рейтинге по производительности труда среди всех стран мира) [4].

Но, не смотря на эти положительные эффекты, на сегодняшний день, мировая экономика столкнулась с общими рисками, как последствия транснационализации.

В первую очередь, речь идет об общей финансовой системе. Из-за глобализации и транснационализации капитала, финансовые рынки стали слишком динамичные и волатильные, а события в Китае или США могут стать причиной экономического кризиса в любой стране мира.

Кроме того, из-за данных процессов обострилась конкуренция на международном рынке между странами, которые ставят за цель улучшить свой торговый баланс. По этой причине, многие ведущие Центральные банки мира проводят девальвацию своей национальной денежной единицы, что становится причиной появления «валютных войн».

Если вести речь лишь об России, то именно процесс последних лет интеграции отечественного рынка с мировым стал причиной того, почему государства Европы и США могут вводить так званые экономические санкции.

Но, несмотря на такой негативный сценарий, в основном, глобализация мировой экономики привела к тому, что Россия стала экспортером многих ключевых для себя продуктов, среди которых сталь, нефть, газ, машиностроительные товары, агропромышленная продукция и т.д. Проанализировав динамику торгового баланса РФ за последние года, можно отметить наличие тенденции положительного сальдо, где экспорт превышает и импорт, а это, в свою очередь, закладывается при подсчете формулы ВВП (в расчетах добавляется размер чистого экспорта). Так, в 1994 году экспорт товаров и услуг России составлял 75,8 млрд. долларов, в 2000 году – 110,5 млрд. долларов, в 2005 году – 268,8 млрд. долларов, а в 2013 году был установлен рекорд в размере 591,9 млрд. долларов [5].

Хотя, с другой стороны, именно события на мировом рынке нефти привели к тому, что такой тесный процесс экономической интеграции России с глобальным рынком привел к негативным последствиям. Так, экспорт товаров и услуг с 2013 году снизился с 591,9 млрд. долларов до 332,1 млрд. долларов в 2016 году. ВВП страны аналогично снизилось в 2017 году до отметки 2009 года – 1,469 трлн. долларов.

Таким образом, процессы глобализации и экономической интеграции являются положительными факторами для развития российской экономики на протяжении последних двух десятилетий. Но несмотря на это, существуют отдельные примеры того, как из-за тесной глобализации создаются новые фундаментальные риски для российской экономики. Например, в случае наращивания позиции экспорта России ресурсов на зарубежные рынки, растет риск столкнуться с локальным кризисом в виде резкого снижения их цен. Именно такой сценарий наблюдался и в 2014 –

2016 гг., что привело к падению ВВП и объема экспорта товаров и услуг. Необходимо лишь заметить то, что несмотря на эти особенности, процесс глобализации имел влияния на все страны мира, приведя к росту объема мировой экономики, что подтверждает мнение большинства ученых и экономистов о том, что именно процесс транснационализации капитала, интеграции стран и предприятий, а также открытие границ для кругооборота труда и товаров – это основные причины того, почему на сегодняшний день наблюдается наиболее стремительное развитие, как глобального, так и российского общества.

Список литературы

1. Кудайкулов М.К. Транснациональные корпорации как высшая форма хозяйствования современной экономической системы / М.К. Кудайкулов // Вестник КРСУ. – 2014. – № 8. – С. 100-104.
2. Ибрагимов Л.М. Угбало Э. Тенденции транснационализации мировой экономики в условиях глобализации / Л.М. Ибрагимов, Э. Угбало // Синергия наук. – 2017. – № 11. – С. 383-389.
3. ВВП России. URL: <https://knoema.ru/atlas/Российская-Федерация/ВВП> (дата обращения 21.12.2017).
4. Производительность труда в России и в мире. Влияние на конкурентоспособность экономики и уровень жизни. URL: <http://council.gov.ru/media/files/CQNOp1HscHaTulPa5BYZesqLNqUSQeHw.pdf> (дата обращения 21.12.2017).
5. Экспорт товаров и услуг России. URL: <https://knoema.ru/atlas/Российская-Федерация/topics/Внешняя-торговля/Экспорт/Экспорт-товаров-и-услуг> (дата обращения 21.12.2017).

УДК 349.2, 340.142

Васильев И. А.

Санкт-Петербургский государственный университет

Vasilyev I. A.

Saint Petersburg State University

i.vasilev@spbu.ru

СВЕДЕНИЯ В «ПАСПОРТЕ» ФУТБОЛИСТА И СТАТУС ИГРОКА

Аннотация. Статья посвящена вопросу влияния сведений, которые представлены в «паспорте» футболиста (специальном документе, предусмотренном ФИФА), на определение профессионального или любительского статуса игрока. Для ответа на поставленный вопрос автором проанализированы релевантные решения Спортивного арбитражного суда (CAS). В результате сделан вывод об отсутствии взаимосвязи между паспортом футболиста, указывающим на некий статус игрока, и действительным статусом, который определяется в процессе разрешения споров юрисдикционными органами ФИФА и CAS.

Ключевые слова. Паспорт футболиста, профессиональный футболист, футболист-любитель, практика Спортивного арбитражного суда (CAS).

FOOTBALLER'S "PASSPORT" AND STATUS OF THE PLAYER

Abstract. The article is devoted to the question of the influence of the information presented in the football player's "passport" (a special document provided by FIFA) for determining the player's professional or amateur status. To answer the question posed by the author analyzed the relevant decisions of the Court of Arbitration for Sport (CAS). As a result, it was concluded that there is no relationship between the player's passport indicating a certain player status and the actual status, which is determined in the dispute resolution process by the FIFA judicial bodies and CAS.

Key words. Passport of the player, professional player, amateur player, Court of Arbitration for Sport (CAS) practice.

В споре CAS 2011/A/2681 клубом-ответчиком были представлены два паспорта игроков с разными периодами регистрации, но при этом считал бесспорным свое добросовестное объяснение разницы между двумя паспортами: последний паспорт был выдан единственным уполномоченным

органом в отношении статуса и регистрации игроков; к ответу прилагались доказательства, поясняющие, что муниципалитет допустил случайную ошибку в процессе делопроизводства, так как на тот момент регистрация игрока еще не проводилась в электронном виде [11; para. 57]. Хотя клуб-апеллянт признал, что паспорт игрока, выданный национальной ассоциацией, обладает презумпцией, но такая презумпция является опровержимой и не окончательной, а значит может быть опровергнута соответствующими доказательствами. В этой связи мы можем привести решение **CAS 2006/A/1177**, в котором арбитражем был сделан вывод – классификация игрока, произведенная его национальной ассоциацией, не является решающей или «действительно убедительной» [2; para. 28]. В споре CAS 2006/A/1177 клуб-апеллянт ссылался на решение Палаты ФИФА по разрешению споров, в котором были проанализированы причины модификации паспорта футболиста, указанные национальной ассоциацией, и было установлено, что на самом деле ассоциация не объяснила, почему произошла ошибка в датах периода регистрации за клуб. Для внесения изменений в официальный документ, каковым является паспорт игрока, явно недостаточно, когда клуб, являющийся стороной в споре, информирует свою ассоциацию о том, что даты фактической подготовки, обучения футболиста и некоего любительского соглашения были разными, без указания причин их различия. При таком результате второй паспорт игрока не может быть принят во внимание и должен не рассматриваться в качестве доказательства.

Как заметил Спортивный арбитражный суд (далее – CAS, арбитраж) в деле CAS 2011/A/2681, клуб-апеллянт не мог полагаться на первый паспорт игрока, и, соответственно, принцип *venire contra factum proprium* не должен был быть применен в рассматриваемом споре [1; para. 95]. Поскольку игрок подписал свой первый профессиональный договор с клубом-апеллянтом ранее даты выдачи первого паспорта игрока, данный клуб не мог полагаться на первый паспорт игрока в тот момент, когда он предложил профессиональный трудовой договор игроку. Это произошло, как подчеркнул CAS, поскольку, по-видимому, клуб-апеллянт не счел необходимым проверить период регистрации игрока за клуб-ответчик перед заключением соглашения с футболистом.

Отдельным вопросом является допущение технической ошибки при заполнении паспорта игрока, для разрешения которого мы обратимся к спору **CAS 2015/A/4214** [3]. В данном деле из-за ошибки и внесенных вследствие этого исправлений в паспорт игрока сумма компенсации за обучение была подсчитана некорректно. Обращаясь к обстоятельствам спора, арбитраж подчеркнул, что исправления были объяснены национальной ассоциацией как техническая ошибка при вводе данных в

систему, что не является приемлемым объяснением. Проанализировав причины, указанные клубами-ответчиками, CAS пояснил, что на самом деле приведенные футбольными клубами аргументы не объясняют причин присутствия ошибки в датах периода регистрации. Для внесения изменений в официальный документ, такой как паспорт игрока, арбитраж объявил недостаточными пояснения, при которых клуб, являющийся стороной в споре, информирует свою ассоциацию о том, что даты тренировок были разными, без указания причин их различия. С учетом вышеизложенного, паспорт игрока в новой редакции с внесенными в него исправлениями не был принят арбитражем в качестве письменного доказательства по делу.

Наряду с ошибками необходимо обратить внимание и на **соответствие действительности сведений, содержащихся в паспорте футболиста**, что было рассмотрено в деле **CAS 2012/A/2968** [4]. В процессе разрешения данного спора выяснилось, что путем фиктивной регистрации игрока за третий клуб, которая была ничем иным, как попыткой обойти правила о компенсации за подготовку и обучение футболистов: клуб-апеллянт добился того, что игрок был зарегистрирован в качестве профессионала в другую дату и, таким образом, именно в этот момент игрок завершил свою подготовку. Поскольку компенсация не является предметом настоящего исследования, мы рекомендуем заинтересованным обратиться к ряду специальных публикаций по теме [5; 7; 8]. В споре CAS 2012/A/2968 апеллянт ссылался на паспорт игрока, который свидетельствует о том, что игрок был зарегистрирован в качестве профессионала в определенную дату и именно в этот момент игрок завершил свою подготовку [4; para. 58]. В результате, размер компенсации за подготовку и обучение должен был быть уменьшен соответственно. Однако клуб-ответчик в опровержение представленных сведений попросил арбитраж запросить у национальной ассоциации Международный трансферный сертификат, который имеется в архиве ассоциации, и паспорт игрока с обновленными данными, что было сделано [4; para. 46].

По итогам запроса арбитража выяснилось, что игрок был зарегистрирован в третьем клубе только на один день, скорее всего, на срок менее двадцати четырех часов; никогда не участвовал в каких-либо тренировках; никогда не играл в товарищеских или официальных матчах; никогда не выступал за клуб вообще и находился в это время в Турции. Таким образом, CAS пришел к выводу о том, что клуб-апеллянт не выполнил возложенного на него бремени доказывания в этой связи и, как следствие, ответчик имел право на компенсацию за подготовку и обучение игрока в течение всех запрошенных сезонов [4; para. 113].

Как следует из обобщенной нами практики CAS, в отношении заявленной нами темы следует сделать три вывода:

1. В свете противоречия между двумя паспортами CAS ожидает от заинтересованной стороны спора доказательств осуществленной ранее проверки срока регистрации игрока за другой клуб, то есть уточнения информации в таком клубе либо в его национальной ассоциации. Отсутствие подтверждения такого поведения клуба свидетельствует против его добросовестности и применения принципа *venire contra factum proprium*.

2. Любое изменение или иное существенное дополнение национальной ассоциацией паспорта игрока имеет обязательную силу только в том случае, если ассоциация сможет подробно обосновать такую модификацию документа. Следовательно, бремя доказывания переносится на соответствующий клуб и его национальную ассоциацию, которые должны объяснить изменение периода регистрации игрока, например, во втором паспорте. Если они этого не сделают, то только первый паспорт игрока можно будет использовать в качестве доказательства.

3. Сведения, содержащиеся в паспорте футболиста, периодически нуждаются в уточнении по разным причинам. Несмотря на установление истины в отношении таких сведений, CAS ни в одном из рассмотренных нами релевантных решений не рассматривает паспорт в качестве неопровержимого или исключительного доказательства по определению статуса игрока. Для этого арбитраж исследует соглашение между клубом и футболистом на предмет раскрытия двух критериев, представленных в положениях ст. 2 Регламента ФИФА по статусу и переходам футболистов [9] для профессионального или любительского игрока [9].

Список литературы

1. Arbitration CAS 2011/A/2681 KSV Cercle Brugge v. FC Radnicki, award of 19 September 2012. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/2681.pdf> (дата обращения: 30.10.2018).
2. Arbitration CAS 2006/A/1177 Aston Villa FC v. B.93 Copenhagen, award of 28 May 2007. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1177.pdf> (дата обращения: 30.10.2018).
3. Arbitration CAS 2015/A/4214 Nõmme JK Kalju v. FK Olimpic Sarajevo, award of 28 April 2016. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4214.pdf> (дата обращения: 30.10.2018).
4. Arbitration CAS 2012/A/2968 Konyaspor Kulübü Dernegi v. Ituano Futebol Clube, award of 23 July 2013. URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/2968.pdf> (дата обращения: 30.10.2018).
5. Frans de Weger. Training compensation and the relevance of a valid waiver. *The International Sports Law Journal*, 2013. Vol. 13. Issue 3-4. Pp. 236-241.
6. Regulations on the Status and Transfer of Players. URL: <https://www.fifa.com/about-fifa/official-documents/law-regulations/index.html> (дата обращения: 30.10.2018).
7. Vasiliev I. A., Aroyan M. U. The main issues on paying the Training Compensation in FIFA Dispute Resolution Chamber`s Cases 2015. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*. 2017. № 4. С. 479-499.
8. Ароян М. Ю., Васильев И. А. Основные проблемы осуществления клубами компенсации за подготовку и обучение футболиста: обзор практики Палаты ФИФА по разрешению споров за 2016 г. *Петербургский юрист*. 2017. № 2. С. 74-90.
9. Шабалина Е.А., Синицына Н.И., Дорский А.А., Шмигельская Н.А. «Ученический договор» клуба с футболистом и паспорт игрока как критерий определения статуса профессионального спортсмена в практике Спортивного арбитражного суда (CAS). *Образование и право*. № 7. 2018. С. 119-129.

Васильченко А.О.
Санкт-Петербургский горный университет
Vasilchenko A.O.
St. Petersburg Mining University
alex.vassilchenko@yandex.ru

**МЕТОДИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПОРТФЕЛЯ ПРОЕКТОВ
НЕФТЕГАЗОВОЙ КОМПАНИИ
(НА ПРИМЕРЕ ООО «ГПН-РАЗВИТИЕ»)**

Аннотация. Статья посвящена вопросам управления портфелем проектов в нефтегазовых компаниях с учетом особенностей нефтегазового сектора. Проанализированы методы формирования портфеля, используемые в компаниях минерально-сырьевого комплекса, и степень влияния экспертного мнения на результаты отбора проектов. Предложен механизм совершенствования экспертно-аналитической модели нефтегазовой компании.

Ключевые слова. Формирование портфеля, экономико-математическое моделирование, приоритизация проектов, экспертные оценки.

**TECHNIQUE OF THE PROJECT PORTFOLIO BUILDING FOR OIL
AND GAS COMPANY
(ON THE EXAMPLE OF LLC "GPN-DEVELOPMENT")**

Annotation. The article is devoted to the portfolio management in oil and gas companies, taking into account the peculiarities of the oil and gas sector. The methods of portfolio formation used in the companies of the mineral resource complex, and the degree of influence of expert opinion on the results of project selection are analyzed. A mechanism for improving the expert-analytical model of oil and gas company is proposed.

Key words. Portfolio building, economic and mathematical modeling, project prioritization, expert assessments.

В современных условиях для сохранения конкурентоспособности при нестабильной рыночной конъюнктуре все большее число организаций использует в своей работе проектный подход, а в основе бизнеса крупных диверсифицированных компаний лежит управление портфелем проектов.

Современные исследователи определяют портфель проектов как набор или совокупность проектов, от реализации которых зависит достижение стратегических целей развития экономической системы [1]. Управление портфелями проектов включает в себя оценку эффективности его потенциальных элементов, формирование портфеля, планирование процесса реализации проектов портфеля, распределение ресурсов между ними, а также оперативное управление портфелем [3].

Управление портфелем проектов в нефтегазовых компаниях осложняется рядом отраслевых рисков, связанных со спецификой данного промышленного сектора, таких как неопределенность геологических условий и технологических показателей разработки месторождений, волатильность цен на нефть, риск неподтверждения прогнозируемых запасов. Их наличие повышает вероятность недостижения основных целей проекта и приводит к необходимости учета различных вариантов развития событий, сценарного подхода к планированию.

Одной из наиболее сложных и ответственных задач в рамках управления портфелем проектов является формирование оптимального портфеля

проектов с учетом стратегических целей компании, имеющихся ограничений на ресурсы, а также существующих взаимозависимостей между проектами [2]. Требования к портфелю проектов нефтегазовой компании также отражают специфику отрасли. Например, для ПАО «Газпром-нефть», помимо максимизации целевых экономических показателей, важной задачей является реализация обязательства перед материнской компанией ПАО «Газпром» и государством по повышению ежегодного объема добычи нефти до 100 млн. т н.э. [4].

Существует большое количество методов экономико-математического моделирования, используемых для оценки и ранжирования проектов при формировании портфеля: метод попарного сравнения, рейтинговый метод, метод взвешенного ранжирования, балльный метод, метод анализа иерархий и др. [3].

В ГПН-Развитие для отбора проектов используется балльный метод оценки альтернатив посредством многокомпонентного интегрированного показателя (МИП). Для его расчета экспертами Компании были выделены наиболее важные факторы, оказывающие влияние на результаты проекта, каждому из которых был присвоен удельный вес в зависимости от степени влияния на достижение стратегических целей Компании. В качестве основных критериев оценки были выбраны такие показатели как объем добычи в 2020 и 2025 году (Q_{2020} , Q_{2025}), чистая приведенная стоимость проекта (NPV), размер свободного денежного потока (FCF), индекс доходности (PI), капитальные затраты проекта (CAPEX).

Однако данный метод приоритизации проектов предполагает выбор показателей и определение их значимости на основе экспертных оценок, что повышает вероятность получения неточных результатов. Автором было отмечено, что при распределении экспертами весов в формуле МИП показателям объема добычи был присвоен меньший вес по сравнению с экономическими показателями, что не соответствует стратегическим целям ООО «ГПН-Развитие», ориентированным на увеличение объема добычи. Кроме того, по мнению автора, эксперты завысили значимость показателя капитальных затрат при отборе проектов, поскольку в настоящее время компании группы «Газпром» не испытывают недостатка финансовых ресурсов и величина инвестиций в проект при условии достаточной рентабельности не оказывает большого влияния при принятии окончательного решения об инвестировании.

С целью анализа влияния возможных ошибок экспертов на результирующий показатель было осуществлено ранжирование 10-ти текущих проектов ООО «ГПН-Развитие» по имеющимся данным об их финансово-экономических показателях (таблица 1).

Таблица 1. Основные показатели проектов ООО «ГПН-Развитие»

Название проекта	Добыча УВ в 2020 г., тыс. т н.э.	Добыча УВ в 2025 г., тыс. т н.э.	NPV, млн.руб.	PI, д.е.	FCF, млн.руб.	CAPEX, млн.руб.
Нортгаз	2 994	1 411	16 395	9,38	26 057	3 124
АРКТИКГАЗ	14 812	13 458	159 554	6,79	312 405	35 889
...
Тазовское м/р	2 347	5 161	14 989	1,43	96 209	55 809

Расчеты были проведены в следующих вариантах:

1. по исходной формуле МИП;
2. по формуле МИП с изменением удельных весов критериев;
3. по формуле МИП с изменением самих критериев;
4. по балльно-ранговому методу (без учета удельных весов критериев).

При проведении первого расчета проектам были выставлены балльные оценки по каждому из показателей, представленных в таблице 1, и рассчитано итоговое значение МИП по исходной формуле.

Во втором расчете использовалась формула МИП с корректировкой удельных весов показателей объема добычи и капитальных затрат.

В третьем расчете из формулы МИП были исключены показатели свободного денежного потока и капитальных затрат одновременно с увеличением весов чистой приведенной стоимости и индекса доходности.

В процессе четвертого расчета был использован метод взвешенного ранжирования проектов. Для этого было осуществлено ранжирование проектов по каждому из критериев, предложенных экспертами в исходной формуле МИП, с последующим усреднением и выставлен наивысший приоритет проекту с наименьшим средним рангом.

Результаты всех расчетов представлены в таблице 2.

Как показывает проведенный анализ, степень приоритетности проектов, за исключением трех лидирующих, значительно превышающих по своим показателям остальные проекты, зависела от выбранного метода ранжирования, а также состава критериев для оценки и присвоенного каждому из критериев удельного веса в общем показателе. Таким образом, использование при расчете МИП субъективных экспертных мнений снижает вероятность получения достоверных результатов и может привести к потере эффективных вариантов.

Таблица 2. Результаты приоритизации проектов по вариантам расчетов

Название проекта	Результат 1 расчета	Результат 2 расчета	Результат 3 расчета	Результат 4 расчета
Нортгаз	2	2	2	2

АРКТИКГАЗ	1	1	1	1
Бадра	3	3	3	3
Гармиан (Курдистан)	4	7	5	8
Куюмба	4	6	5	5
Восточно- Мессояхское (Фаза 2.1)	6	8	7	10
Восточно- Мессояхское (Фаза 2.2)	6	8	7	7
Новый Порт (Фаза 3)	5	4	4	4
Новый Порт (Фаза 4)	7	9	7	9
Тазовское м/р	6	5	6	6

Для нивелирования негативных последствий использования экспертно-аналитических методов при отборе проектов портфеля необходимо использование моделей, позволяющих учитывать различные сценарии и расхождения мнений экспертов. Одной из возможных альтернатив используемым методам является теория нечетких множеств, которая позволяет свести качественные экспертные оценки к нечетким количественным значениям и предоставляет эксперту большую гибкость при оценивании численных показателей.

Выводы:

1. При управлении портфелем нефтегазовых проектов необходимо учитывать отраслевые риски, повышающие значимость экспертно-аналитических методов при формировании портфеля.
2. Результаты отбора проектов в портфель зависят от выбранного метода ранжирования, а также состава критериев для оценки и присвоенного каждому из критериев удельного веса в общем показателе.
3. С целью минимизации негативного влияния ошибок экспертов на результаты отбора проектов необходимо применение более гибких методов оценки, в том числе - использование теории нечетких множеств.

Список литературы

1. Боровых А.А. Концепция моделирования портфеля проектов развития интегрированных экономических систем // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева, 2016. №1 – с.19-29
2. Симионова Н.Е., Кривошеев Д.Н., Кривошеева И.Н. Портфель проектов: проблемы планирования и оценки эффективности // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика, 2017. №2 (20) – с.16-21
3. Управление проектами: фундаментальный курс: учебник / А.В. Алешин, В.М. Аньшин, К.А. Багратиони и др.; под ред. В.М. Аньшина, О.Н. Ильиной; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 620 с.
4. Годовой отчет ПАО «Газпром-нефть» за 2017 год // Официальный сайт ПАО «Газпром-нефть». URL: <https://ar2017.gazprom-neft.ru> (дата обращения: 23.11.18)

Вишневская А. И.

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Vishnivetskaya A. I.

St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

vishniv.alisa@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена цифровой трансформации строительных организаций в России, которая является важным условием становления цифровой экономики страны. В работе анализируются ключевые направления цифровой трансформации организаций строительной сферы, оцениваются перспективы дальнейшего цифрового развития строительных организаций, а также выявляются барьеры успешной цифровой трансформации строительных организаций.

Ключевые слова. Цифровая трансформация, цифровая стратегия, строительные организации, инновационное развитие, цифровые технологии, BIM-технологии, кадровый потенциал.

FEATURES OF DIGITAL TRANSFORMATION OF CONSTRUCTION ORGANIZATIONS IN RUSSIA

Abstract. This article considers the digital transformation of construction organizations in Russia, which is an important condition for the development of the digital economy of the country. The paper analyzes key areas of digital transformation of organizations in the construction industry, assesses the prospects for further digital development of construction organizations, and identifies barriers to successful digital transformation of construction organizations.

Key words. Digital transformation, digital strategy, construction organizations, innovative development, digital technologies, BIM-technologies, human resources.

Инновационное развитие России в рамках формирования цифровой экономики предполагает внедрение цифровых технологий во все сферы социально-экономической деятельности, и строительство не является исключением. В 2017 г. была утверждена государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», предусматривающая формирование национальных технологических платформ по различным направлениям экономического развития [4]. 19 июля 2018 г. вышло поручение Президента Российской Федерации № Пр-1235 «О модернизации строительной отрасли и повышении качества строительства», в соответствии с которым технологии информационного моделирования должны быть внедрены на всех этапах жизненного цикла объектов капитального строительства [1].

Во исполнение данного поручения сформирован федеральный проект «Цифровое строительство», реализация которого запланирована на ближайшие пять лет и главной задачей которого является формирование к 2024 г. единой цифровой платформы, объединяющей все информационные системы в строительной отрасли [5].

Успешная цифровая трансформация отрасли основывается на цифровой стратегии, внедряемой на уровне отдельных организаций [8, 9]. В цифровой стратегии должны рассматриваться не только мероприятия по внедрению

современных цифровых технологий, но и полноценное преобразование внутренних процессов организации, в том числе развитие кадрового потенциала [7].

Создаваемая технологическая платформа в строительстве основывается на технологии информационного моделирования (BIM-технологии) и предназначена для обеспечения участников инвестиционно-строительной деятельности актуальной и структурированной информацией об объекте строительства в течение его жизненного цикла [6]. Тем не менее цифровая трансформация отрасли основывается не только на общих принципах инновационного развития экономики, но и требует цифровой трансформации отдельных элементов отрасли – строительных организаций. Исследование KMDA в области цифровой трансформации российских организаций выявило, что строительные организации находятся в группе наименее инновационных компаний с точки зрения их цифрового развития [3]. Оценка уровня использования цифровых технологий в повседневной работе организаций достаточно низкая по стране в целом, причем топ-менеджмент склонен переоценивать ситуацию, в то время как рядовые сотрудники мало информированы о цифровой трансформации.

Исключительно формирование инфраструктуры BIM-технологий не обеспечивает полноценной цифровой трансформации строительных организаций, так как важнейшим элементом цифрового развития является совершенствование кадрового потенциала организации. В настоящее время в различных сферах экономики, включая строительство, возросло внимание к организационной структуре организации, в частности, всё чаще в организациях имеется должность CDO (Chief Digital Officer), отвечающего за трансформацию бизнес-модели и бизнес-процессов. CDO обычно входит в топ-менеджмент организации, однако в каждом конкретном случае его положение в организационной структуре определяется спецификой и масштабами деятельности организации.

По сравнению с 2017 г. доля организаций, в которых уже есть или ведется подбор CDO, значительно возросла, хотя около трети опрошенных по-прежнему не видят потребности в наличии данного сотрудника [3]. Как правило, на должность CDO приходят бывшие директора по информационным технологиям, либо нанимаются бывшие сотрудники крупных организаций, связанных с цифровыми технологиями.

Российские организации в качестве основных барьеров успешной цифровой трансформации видят недостаток компетенций и знаний в сфере цифровых технологий, а также нехватку квалифицированных кадров, причем как в конкретной организации, так и на рынке труда в целом. По мнению топ-менеджмента организаций, главным препятствием цифровой трансформации является отсутствие ясной стратегии цифрового развития,

при наличии которой проблемы цифровизации контролируются и управляются [3]. Высокая стоимость первоначальных вложений, необходимых для закупки цифровых технологий и связанных с ними оборудованием и программным обеспечением также является одной из проблем цифровой трансформации строительных организаций в России [2]. Отметим, что цифровая трансформация строительных организаций должна согласовываться с направлениями программы «Цифровая экономика Российской Федерации», а именно совершенствование нормативного регулирования, развитие кадрового потенциала, создание технологических заделов и развитие исследовательских компетенций, создание информационной инфраструктуры и повышение информационной безопасности [4].

На наш взгляд, основными направлениями цифровой трансформации организаций строительной сферы должны выступать рационализация процессов управления и контроля в рамках организации, оптимизация кадровой политики, а также непосредственно внедрение цифровых технологий в инвестиционно-строительную деятельность. Исключительно инвестирование в современные технологии не дает полномасштабной трансформации, так как успешное внедрение технологий невозможно без персонала, подготовленного к профессиональной деятельности в условиях цифровизации отрасли, а также без совершенствования всей организационной структуры организации, включая развитие корпоративной культуры.

В настоящее время трансформация строительных организаций предполагается за счет развития информационного моделирования, для чего ведется активное совершенствование нормативно-правовой базы: по состоянию на 2018 г. разработаны и приняты семь ГОСТ Р и четыре свода правил, что постепенно формирует нормативно-техническую базу для внедрения BIM-технологий. Основное применение технологий информационного моделирования в России наблюдается в рамках государственного заказа, и на данный момент требуется расширение сфер внедрения BIM-технологий на проекты без участия государственного заказчика.

Считаем, что главным условием успешной цифровой трансформации строительных организаций выступает наличие цифровой стратегии, в которой определяются цели трансформации и конкретные задачи по их достижению. В отечественной теории и практике ведения бизнеса вопросы разработки и реализации цифровой стратегии организаций рассматриваются недостаточно, в то время как за рубежом наличие цифровой стратегии является признанным драйвером цифровой трансформации. Тем не менее даже наличие цифровой стратегии не гарантирует полноценную

трансформацию организации, так как важную роль играет стремление руководства компании реализовывать цифровую трансформацию.

Таким образом, цифровая трансформация строительных организаций подразумевает комплексный подход к совершенствованию деятельности организации, начиная с инвестирования в технологии и повышение квалификации кадров и заканчивая формированием организационной структуры и корпоративной культуры, отвечающей требованиям цифрового развития экономики.

На данном этапе становления цифровой экономики основополагающим условием цифровой трансформации строительных организаций выступает совершенствование нормативно-правовой базы в области цифрового развития строительной отрасли, что в настоящее время находит отражение как в принятии новых государственных стандартов по созданию единой цифровой платформы в строительстве на основе технологии информационного моделирования, так и в повышении осведомленности организаций о развитии цифровых технологий и важности цифровой трансформации всех направлений деятельности.

Список литературы

1. О модернизации строительной отрасли и повышении качества строительства: поручение Президента Российской Федерации от 19.07.2018. № Пр-1235.
2. Оценка применения BIM-технологий в строительстве: результаты исследования эффективности применения BIM-технологий в инвестиционно-строительных проектах российских компаний. ООО «Конкуратор». 2016.
3. Цифровая трансформация в России: аналитический отчет на основе результатов опроса российских компаний. ООО «Команда-А Менеджмент». 2018. URL: http://www.interface.ru/iarticle/files/39873_50679725.pdf (дата обращения: 13.11.2018).
4. «Цифровая экономика Российской Федерации» программа, распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017. № 1632-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 13.11.2018).
5. Цифровую платформу, объединяющую информационные системы в области строительства, создадут к 2024 году. 2018. URL: <http://www.minstroyrf.ru/press/tsifrovuyu-platformu-obedinyayushchuyu-informatsionnye-sistemy-v-oblasti-stroitelstva-sozdatut-k-2024/> (дата обращения: 13.11.2018).
6. Чурбанов А. Е., Шамара Ю.А. Влияние технологии информационного моделирования на развитие инвестиционно-строительного процесса. Вестник МГСУ. 2018. Т. 13. Вып. 7 (118). С. 824–835.
7. Ablyazov T., Asaul V. On competitive potential of organization under conditions of new industrial base formation. SHS Web of Conferences. 2018. Vol. 44. 00003. URL: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20184400003> (дата обращения: 16.11.2018).
8. Kane G. C., Palmer D., Phillips A. N., Kiron D., Buckley N. Strategy, not technology, drives digital transformation. MIT Sloan Management Review and Deloitte University Press. 2015.
9. Matt C., Hess T., Benlian A. Digital transformation strategies. Business & Information Systems Engineering. Vol. 57. Issue 5. 2015. P. 339-343.

УДК 338.242

Войтаник Ю.Ю., Семенова К.А., Фролова С.В.

Тюменский индустриальный университет

Voytanik Yu.Yu., Semenova K.A., Frolova S.V.

Tyumen Industrial University

ksuha851@mail.ru

**УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ**

Аннотация. Управление экономической безопасностью деятельности промышленного предприятия осуществляется в рамках управления рисками. На основании классификации видов риска нефтехимического предприятия, их ранжирования с помощью матрицы сопоставления обоснованы меры по минимизации выявленных рисков.

Ключевые слова. Риск, экономическая безопасность, промышленное предприятие, нефтехимическое предприятие, меры по минимизации рисков.

MANAGEMENT OF ECONOMIC SECURITY OF ACTIVITY OF THE INDUSTRIAL ENTERPRISE

Annotation. Management of economic security of activity of the industrial enterprise is exercised within risk management. On the basis of classification of types of risk of the petrochemical enterprise, their ranging by means of a matrix of comparison measures for minimization of the revealed risks are proved.

Key words. Risk, economic security, industrial enterprise, petrochemical enterprise, measures for minimization of risks

Экономическая безопасность предприятия — это состояние наиболее эффективного использования ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования предприятия[1].

Риск — это возможность возникновения неблагоприятной ситуации или неудачного исхода производственно-хозяйственной или какой-либо другой деятельности[2].

Риск присущ любой сфере человеческой деятельности, что связано с множеством условий и факторов, влияющих на положительный исход принимаемых людьми решений. Избежать риска в хозяйственной деятельности невозможно, но можно и даже необходимо уметь им управлять, стараясь предотвращать негативные последствия. Таким образом, управление экономической безопасностью актуально в любое время и на любом предприятии.

Проанализировав факторы достижения поставленных в деятельности промышленного предприятия целей, были выявлены основные характеристики риска (таблица 1).

Таблица 1. Основные характеристики рисков

Характеристика риска	Сущность
Экономическая природа	В результате осуществления деятельности возможны потери, убытки, ущерб
Объективность проявления	Риск сопровождает всё и все направления деятельности предприятия
Вероятность возникновения	Рисковое событие может произойти, а может и не произойти в процессе осуществления финансово-хозяйственной деятельности
Неопределенность последствий	Риск может сопровождаться как финансовыми потерями для предприятия, так и формированием дополнительных его доходов
Ожидаемая неблагоприятность последствий	Риск в хозяйственной практике характеризуется и измеряется уровнем возможных неблагоприятных последствий
Вариабельность уровня	Уровень риска изменяется во времени и под воздействием других объективных и субъективных факторов
Субъективность оценки	Субъективность риска определяется уровнем полноты и достоверности информационной базы

Значимость	Риск существует, когда предполагаемое событие имеет практическое значение и затрагивает интересы хотя бы одного субъекта. Риск без принадлежности не существует
------------	---

Источник: Сформировано авторами на основе [1, 2, 3]

Минимизировать риски возможно с помощью методологии управления рисками. Наиболее распространенными методами управления рисками, применяемые в хозяйственной практике предприятий являются локализация, диверсификация, компенсация, страхование.

Практический аспект управления экономической безопасностью деятельностью рассматривается на примере ПАО «СИБУР Холдинг».

На исследуемом объекте применяется риск-ориентированный подход к принятию решений и управлению деятельностью. Таким образом, риски рассматриваются как неотъемлемая часть бизнеса, а управление ими как неотъемлемая обязанность любого сотрудника компании.

В качестве способа ранжирования рисков используется матрица сопоставления. В этом случае все риски сравниваются между собой попарно – по величине вероятности, воздействию, по интегральному эффекту, или любому другому показателю. Матрица сопоставления рисков исследуемого предприятия приведена в таблице 2.

Проанализировав матрицу сопоставления, риски можно классифицировать на три группы. К группе с высокой степенью риска относятся: финансовый риск, риск недостижения результатов инновационных проектов и производственный риск.

Таблица 2. Матрица сопоставления рисков промышленного предприятия

Наименование риска	Техногенный риск	Риск информационных систем	Риск недостижения результатов инновационных проектов	Отраслевой риск	Финансовый риск	Сырьевой риск	Производственный риск
Техногенный риск	0	1	1	1	1	0	1
Риск информационных систем	1	0	1	1	1	1	1
Риск недостижения результатов инновационных проектов	0	0	0	0	1	0	0

Отраслевой риск	1	0	1		1	0	1
Финансовый риск	0	0	0	0		0	1
Сырьевой риск	1	0	1	1	1		1
Производственный риск	0	0	1	0	0	0	
Итого	3	0	5	3	5	1	5

Источник: Сформировано авторами

Программа развития деятельности нефтехимического предприятия, включающая меры по снижению выявленных рисков, должна быть интегрирована в бизнес-стратегию развития компании и содействовать модернизации и технологическому развитию путем значительного улучшения основных показателей эффективности производственных процессов. Виды рисков, выявленных на нефтехимическом производстве, и предлагаемые меры по их минимизации представлены в таблице 3.

Таблица 3. Виды рисков, выявленных на нефтехимическом производстве и предлагаемые меры по их минимизации

Виды рисков	Характеристика	Меры по минимизации риска
Техногенный риск	Представляет собой риск аварий на ключевых производственных активах: износ оборудования, возможный отказ систем управления производством.	Мониторинг объектов на предмет возникновения аварийных ситуаций, реализация проектов, связанных с повышением культуры промышленной безопасности персонала; страхование имущества.
Риск информационных систем	Выход из строя ключевых информационных систем и оборудования, несанкционированный доступ к конфиденциальной информации, искажение информации при ее передаче.	Внедрение и развитие системы резервного копирования информации, системы защиты информации, каналов и оборудования связи от проникновения из внешней среды.
Риск недостижения результатов инновационных проектов	Представляет собой риск наступления негативных событий, влияющих на достижение результатов инновационных проектов в части качества, сроков, стоимости.	Развитие механизмов повышения качества предквалификации контрагентов, укрепление функции технического надзора и контроля качества проектирования, внедрение инструментов эффективного воздействия на подрядчиков и поставщиков.
Отраслевые риски компании	Среди основных отраслевых рисков можно выделить следующие: несоответствие объемов сырья потребностям топливно-сырьевого и нефтехимического бизнесов;	Мониторинг и анализ рынков; заключение долгосрочных договоров на реализацию готовой продукции; использование клиентоориентированного подхода; развитие системы продаж, каналов

	ввод нефтехимических мощностей конкурентами.	сбыта с учетом ввода новых мощностей.
Финансовые риски	Связаны с вероятностью потерь финансовых ресурсов. Включают в себя: риск колебания валютных курсов, риск изменения процентных ставок и т.д.	Проведение периодического мониторинга и прогнозирования влияния на деятельность нефтехимического предприятия через сценарный анализ в рамках бизнес-планирования.
Сырьевые риски	Неэффективный подбор соответствующих технологий, поставщиков ресурсов, подрядчиков, некачественно организована система управления запасами и т.п.	Расположение производственных мощностей в непосредственной близости от производителей сырья; инвестирование в развитие инфраструктуры с целью обеспечения надежного доступа к сырьевой базе; заключение долгосрочных договоров на поставку сырья.
Производственный риск	Вероятность убытков или дополнительных издержек, связанных со сбоями или остановкой производственных процессов, нарушением технологии выполнения операций, низким качеством сырья или работы персонала и т.д.	Реконструкция и модернизация мощностей, постоянный мониторинг работы и состояния оборудования, внедрение передовых методов поддержания и обновления основных фондов.

Источник: Сформировано авторами на основе [1-4]

Применение разработанных предложений по совершенствованию управления экономической безопасностью позволит повысить устойчивость и финансово-экономическую эффективность деятельности промышленного предприятия.

Список литературы

1. Касаева Т.В., Мазилкина Е.И. Ограничение рисков интеграционных процессов в контексте осуществления национально-информационной безопасности современного российского государства // Информационная безопасность регионов. 2015. №1 (18). 66 с
2. Цуканов А.А. Формирование механизма управления рисками промышленных предприятий (на примере металлургической отрасли): дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2017. 11 с.
3. СИБУР Годовой обзор 2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://www.sibur.ru/upload/pdf/sibur-ar-ru-2015.pdf>. (дата обращения: 06.11.2018)
4. Davis, M.H.A. Verification of internal risk measure estimates // Statistics and Risk Modeling. 2016. №33(3-4), pp.67-93

УДК 331.5

Волгина Д. А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Volgina D. A.

St. Petersburg State University of Economics

dashavolgina2015@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА РЫНОК ТРУДА РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению основных проблем российского рынка труда, а также влиянию глобализации на рынок труда России. Основным фактором глобализации на рынке труда является миграция. В

статье представлены положительные и отрицательные последствия миграционных процессов для РФ. Кроме того, рассматриваются основные факторы вовлечения РФ в процесс развития глобального рынка труда.

Ключевые слова. Глобализация, миграция, неполная занятость, рынок рабочей силы, безработица.

THE EFFECT OF GLOBALIZATION ON THE LABOR MARKET OF RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the main problems of the Russian labor market, as well as the impact of globalization on the Russian labor market. The main factor of globalization in the labor market is migration. The article presents the positive and negative consequences of migration processes for Russia. In addition, the main factors of Russia's involvement in the development of the global labor market are considered.

Key words. Globalization, migration, underemployment, labor market, unemployment.

Глобализация является одним с важнейших проблем нашего времени, представляя собой процесс мировой экономической, политической и культурной интеграции и унификации.

Изучение влияния глобализации на национальный рынок труда исходит из того, что в мировой экономике основная роль принадлежит человеку труда [2].

Рынок труда – это совокупный спрос и предложение рабочей силы, в результате взаимодействия которых обеспечивается распределение рабочих мест людей трудоспособного возраста по сферам деятельности.

В настоящее время российская экономика имеет две основные проблемы: неполная занятость и несвоевременная оплата труда. Это возникает из-за отсутствия средств у компаний для обеспечения полной занятости сотрудников. Кроме того, эти проблемы возникают из-за избыточного количества работников по сравнению с потребностями производства [4].

Согласно опросам, на территории Российской Федерации неполная занятость больше всего распространена в регионах Дальнего Востока. Также, в РФ существуют две большие зоны неполной занятости, которые находятся в нечерноземной зоне Европейской местности, — это степной аграрный регион низовий Дона и Волги и Северный Кавказ.

Но по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) уровень безработицы в Российской Федерации в последние года имеет тенденции к уменьшению. На конец 2014 года он составлял 5,2 - 5,3 %, на конец 2015 года 5,6 %, а в 2016 г. 5,4 % (или 4,1 миллионов человек). Таким образом, в государстве насчитывается приблизительно 76 миллионов трудоспособных россиян, в их числе около 4 миллионов человек не имеют работы [7].

Согласно исследованиям, которое проводили эксперты компании «Финэкспертиза», в России отмечается рост уровня неполной занятости. Например, в 2015 году свыше 10 % персонала работали неполный рабочий день или были в неоплачиваемых отпусках, а весной 2016 года уровень такой безработицы был втрое больше, чем в 2009 году [3].

Таким образом, государственной политике в сфере занятости необходимо решать два основных вопроса: предоставление населению рабочих мест для

нормальной жизни и удовлетворение потребности функционирующих компаний, инвестирующих капитал в свое развитие, в рабочих.

Интернационализация хозяйственной жизни и неравномерность развития мировой экономики стали причинами возникновения мирового рынка рабочей силы. Свободное перемещение людей из одной страны в другую порождает собой несколько проблем. Одной из таких проблем является неравномерность и непостоянность миграции. Кроме того, из-за миграции развивается социальная неполноценность, которая состоит в разрыве семей работников, уезжающих за границу. Также повышение миграционных потоков грозит социальным взрывом, так как из-за засилья мигрантов из стран Средней Азии многие граждане нашей страны лишаются работы или остаются нетрудоустроенными. Особенно остро эта проблема стоит в крупных городах Российской Федерации, таких как: Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург и т.д. [6].

Отрицательными последствиями влияния глобализации считаются увеличение безработицы и бедности в России [1].

Но между тем миграционный приток неквалифицированных работников в Российскую Федерацию дает возможность многим гражданам РФ трудиться на рабочих местах, соответствующих их квалификации. Это, бесспорно, положительный результат международного разделения труда для рынка труда России.

Российская Федерация из-за своей активной международной позиции и коллективной работе с основными мировыми субъектами и организациями вовлечена в процесс развития глобального рынка труда. Позитивными факторами этого вовлечения можно считать:

- привлечение иностранных специалистов с целью выполнения уникальных и трудных видов работ в случае отсутствия необходимых специалистов на российском рынке труда;
- овладение работниками РФ за границей технологиями, получение новых навыков;
- рост масштабов валютных поступлений в Россию от соотечественников, которые работают за границей;
- приведение трудового законодательства РФ в соответствие с международными требованиями;
- снижение давления на внутренний рынок труда Российской Федерации.

Таким образом, можно отметить, что приток рабочей силы из других стран имеет как плюсы, так и минусы.

Негативным последствием считается «утечка мозгов». В результате этого процесса, ослабляется научно-технический прогресс государства, не возвращаются затраты страны на обучение и повышение квалификации

специалистов, а также формируется недостаток сотрудников в сферах науки, образования, экономики и т.д. [8].

Кроме того, следует упомянуть о сфере высшего образования, которая развивается и обогащается под воздействием глобализации. Степень квалификации трудовых ресурсов непосредственно зависит от введения в процесс образования новых технологий, внедряющихся вследствие глобализации, которые, создавая единый стандарт, развивают потребность получить наиболее высокое и качественное образование [5]. Таким образом, создаются общепризнанные мировыми сообществами высшие учебные заведения, являющиеся эталонами образования.

Подводя итоги, следует отметить, что усиление процессов глобализации, активизация международных отношений и интернационального сотрудничества в Российской Федерации оказывают неоднозначное влияние на состояние и функционирование национального рынка труда. Задача государства заключается в минимизации либо искоренении негативного воздействия процессов глобализации на национальный рынок труда, а также в установлении оптимального баланса в других, связанных с ним проблемах.

Список литературы

1. Арышева М.В., Лаврова З.И. Безработица и ее последствия в сфере социально-экономической политики России / В сборнике: Проблемы социально-экономического развития России на современном этапе. Материалы VI Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х частях. – 2013. – С. 40 – 47.
2. Какушкина М.А., Бочарова Н.В. Российский рынок труда: реалии современности // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ – 2015. - № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/uchenye-zapiski-tambovskogo-otdeleniya-rosmu#/896532> (дата обращения 23.11.2018).
3. Качалкина Я.Н. Безработица в России. Общие понятия и методы борьбы с ней / Актуальные вопросы экономических наук – 2014. – № 36. – С. 12 – 16.
4. Лаврова З.И. Проблемы организации и нормирования труда на предприятиях РФ / В сборнике: Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики. Материалы Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2015). – 2015. – С. 555 – 561.
5. Лаврова З.И. Развитие взаимодействия университета и работодателей в целях обеспечения качества образовательных программ в рамках ФГОС 3++ / В сборнике: Совершенствование учебно-методической работы в университете в условиях изменяющейся среды. Сборник трудов II национальной межвузовской научно-методической конференции. – 2018. – С. 55 – 59.
6. Полякова М. В. Влияние международных отношений в контексте активизации глобализационных процессов на рынок труда РФ / М. В. Полякова // Известия ВолгГТУ. – 2015. – С. 27 – 30.
7. Федеральная служба государственной статистики // Рынок труда, занятость и заработная плата [Электронный ресурс] – Электронные данные – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения 22.11.2018).
8. Хасаншина А.Р. Социально-экономические последствия глобализации / А. Р. Хасаншина // Изменения в экономической системе России: сборник. – 2013. – С. 45 – 53.

УДК 004.41

Воротов В. И.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Vorotov V. I.

Saint Petersburg State University of Economics

vladimirgunner@gmail.com

ТЕНДЕНЦИИ РАЗРАБОТКИ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ

ДЛЯ МАЛОГО БИЗНЕСА*

Аннотация. В статье рассматривается тенденция разработки мобильных приложений, и оценка дальнейших перспектив их разработки для малого бизнеса.

Ключевые слова. Мобильное приложение, веб-приложение, гибридное, нативное, HTML5, малый бизнес.

TRENDS IN DEVELOPMENT OF MOBILE APPS FOR SMALL BUSINESS

Abstract. This article consists of trends in development of mobile apps and assessment of future horizons of development of mobile apps for small business.

Key words. Mobile app, web-app, hybrid, native, HTML5, small business.

Со стремительным развитием информационных технологий и популяризации мобильных устройств смартфоны теперь не только устройство коммуникации и управления мультимедиа, это устройство, которое позволяет решать бизнес-задачи: управление документооборотом, процессами, проектами, персоналом, продажами т.д. Решение этих задач возможно с помощью мобильных приложений [2].

Все чаще перед компаниями встает вопрос о целесообразности разработки мобильного приложения и выборе его типа и фреймворка разработки, если бизнес-цели требуют разработки. Правильный ответ на этот вопрос очень важен для компании, т.к. каждый из типов приложений имеет свои компетенции разработчиков, сроки, фреймворки и, наконец, свою стоимость.

В таблице 1 приведены основные характеристики по каждому типу мобильных приложений, на которые обращают внимание компании малого бизнеса при разработке приложения.

Таблица 1. Основные характеристики типов мобильных приложений [7]

Характеристика	Веб-приложение	Гибридное	Нативное
Требования к компетенциям сотрудника	Ниже среднего	Средние-выше среднего	Высокие
Сроки разработки	До 2-х месяцев	3-6 месяцев	От 4-х месяцев
Стоимость	До 100 т.р.	До 400 т.р.	От 400 т.р.

Согласно таблице 1 самым привлекательным вариантом для компаний малого бизнеса должны быть веб-приложения. Однако большинство компаний останавливается на гибридных мобильных приложениях. Связано это с быстрым выходом на рынок, за счет одного кода, скомпилированного под разные платформы, а также дружелюбным интерфейсом и доступом (хоть и ограниченным) к функционалу смартфона пользователя приложения, что привлекает пользователя больше, чем адаптивные версии веб-сайтов.

Нативные приложения также популярны у пользователей из-за быстрого отклика, максимального взаимодействия с устройством и настраиваемого под каждую платформу UI (User Interface – пользовательский интерфейс).

* Публикуется по результатам всероссийской конференции «Цифровая экономика в социально-экономическом развитии России»

Однако, основные характеристики не привлекательны для компаний малого бизнеса из-за стоимости и сроков, и разработка такого приложения может быть обоснована только специфическими бизнес-требованиями.

Целесообразность разработки мобильного приложения определяется компанией для достижения двух целей [4]:

Возврат инвестиций (ROI) за счет повышения качества обслуживания клиентов.

Увеличение количества клиентов (пользователей), что приводит к увеличению продаж продуктов, услуг.

За основу статьи я использовал исследование компании OBS Group «Мобильные приложения для малого бизнеса. Исследования за 2016-2017 год». В результате опроса 355 владельцев компаний малого бизнеса OBS Group получила результаты по количеству компаний внедряющих и использующих мобильные приложения (рисунок 1) и размер компаний, использующих мобильные приложения (рисунок 2).

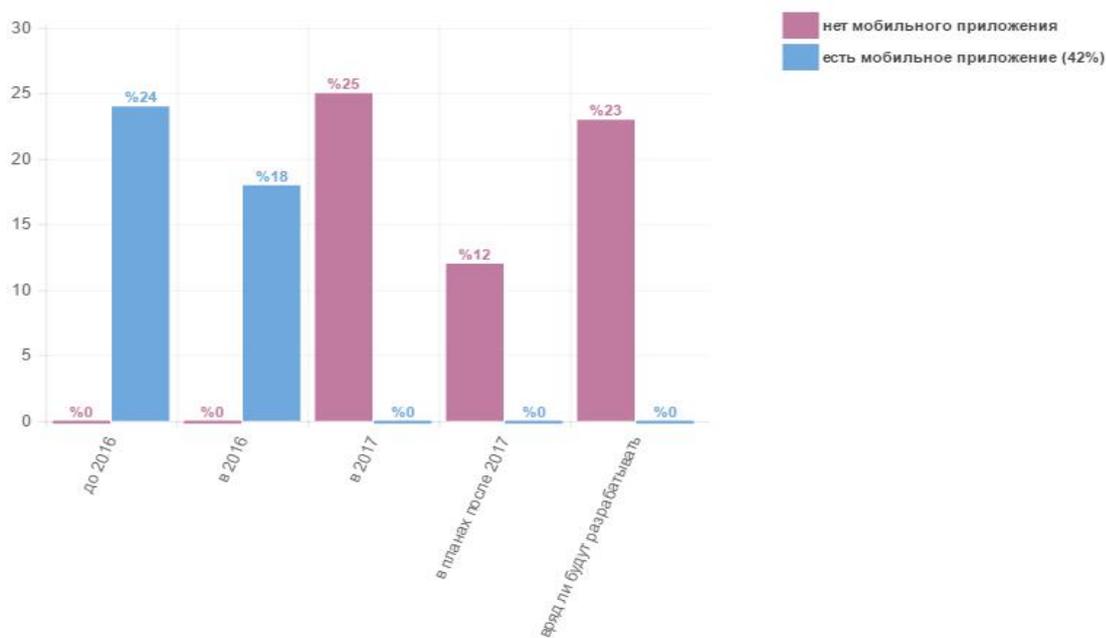

Рисунок 1. Количество компаний малого бизнеса с собственными мобильными приложениями [5]

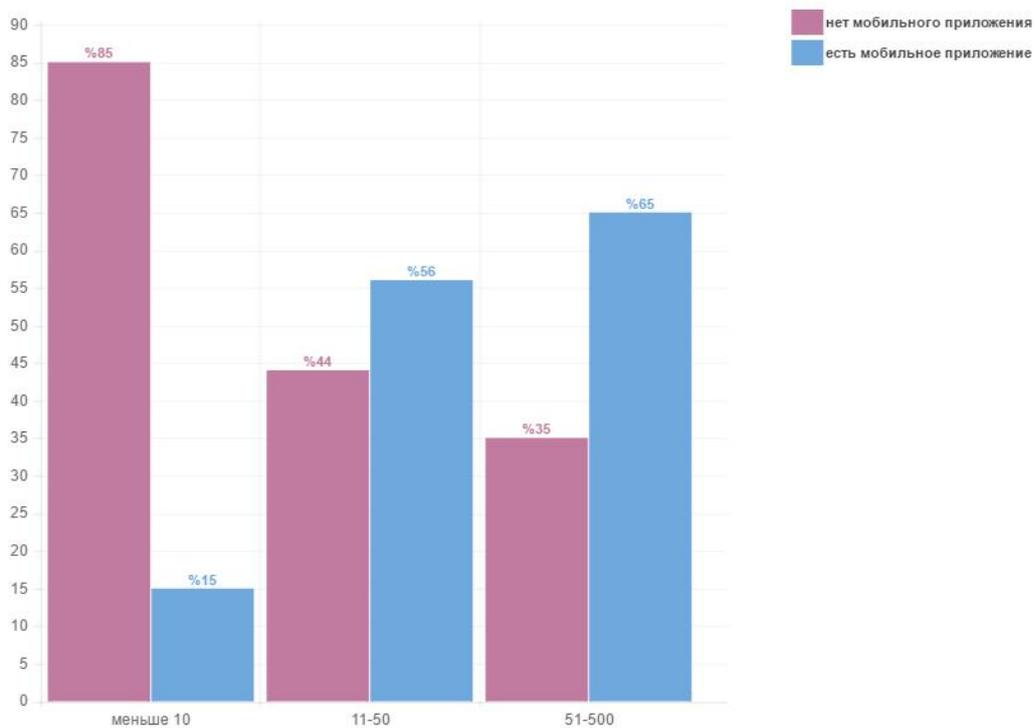

Рисунок 2. Компании малого бизнеса, использующие мобильные приложения, по количеству человек [5]

На рисунке 1 видно, что в 2017 году процент компаний, использующих мобильные приложения может стать около 60%, что увеличит количество участников на рынке мобильных приложений, а, следовательно, и разработчиков.

Таким образом, можно сделать вывод, что в малом бизнесе наблюдается тенденция увеличения компаний, использующих и разрабатывающих мобильные приложения. Основным типом мобильного приложения на текущий момент является гибридное из-за не очень высокой цены, скорости разработки и выхода на рынок [3].

Что касается перспектив разработки и использования мобильных приложений в малом бизнесе, то здесь стоит уделить особое внимание гибридным приложениям. Связано это с популяризацией стандарта HTML5 из-за его открытости, практичности и частоты использования. Так же высоко ценится использование все новых паттернов разработки и фреймворков, поддерживающих JavaScript, как основной язык для описания функционала приложения. Даже такие крупные компании, как Rakuten и Facebook придерживаются этой перспективы в связи со стратегией привязать пользователей к своей экосистеме, не давая уйти в сторонние магазины приложений Apple и Google, используя потенциал HTML5 [6].

Таким образом, современный рынок мобильных приложений все еще нестабилен и будет подвергаться изменениям, как на уровне определения требований к приложению, так и процессу разработки. Участников и разработчиков на этом рынке становится все больше, следовательно,

используются инновационные предпринимательские решения и технологии, что определяет актуальность исследования тенденции разработки мобильных приложений как на текущий момент, так и на ближайшее будущее.

Список литературы

1. Барабанова М.И., Ильина О.П., Кияев В.И., Минаков В.Ф., Павловская Т.А., Приходченко А.П., Пушкина Н.В., Саитов А.В., Трофимов В.В. Алгоритмизация и программирование. – М.: Издательство Юрайт, 2016: - 131 с.
2. Амелин К.С., Граничин О.Н., Кияев В.И., Корявко А.В. Введение в разработку приложений для мобильных платформ. – СПб.: Издательство ВВМ, 2011.— 507 с.
3. Майорова Е.С., Ошурков В.А., Цуприк Л.С. Современное состояние средств разработки мобильных приложений на платформах iOS, Android и Windows Phone // Перспективы науки и образования. 2015. №4 (16). С. 83- 87.
4. Целых А.Н., Целых Л.А. Мобильные приложения для информационных систем поддержки принятия решений в малом бизнесе // Известия ИФУ. Технические науки. 2013. №11 (148). С. 232-237.
5. OBS Group - Мобильные приложения для малого бизнеса. Исследования за 2016-2017 год // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.sbssoft.ru/post/mobilnye-prilozheniya-dlya-malogo-i-srednego-biznesa-issledovanie-za-2016-2017-god>
6. Вести. Экономика – Есть ли будущее без мобильных приложений? // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vestifinance.ru/articles/83564>
7. Михаил Эпихин – Сколько времени и денег нужно на мобильные приложения? // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/17286-app-creation-time>

УДК 338.2

Гаврилова О.Д.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Gavrilova O.D.

St. Petersburg State University of Economics

ksenya.gavrilova.95@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Вопросы обеспечения качества относятся к числу самых существенных критериев эффективности деятельности любого предприятия, особенно это важно для обеспечения и повышения качества жизни населения. Но особое значение качество приобретает в условиях перехода России к цифровой экономике.

Ключевые слова. Качество, цифровая экономика, модернизация, экосистема.

QUALITY MANAGEMENT IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. Quality assurance issues are among the most important criteria for the effectiveness of any enterprise, especially it is important to ensure and improve the quality of life of the population. Quality is of particular importance in the context of Russia's transition to the digital economy.

Key words. Quality, digital economy, modernization, ecosystem.

Актуальность темы исследования. Вопросы обеспечения качества относятся к числу самых существенных критериев эффективности деятельности любого предприятия, особенно это важно для обеспечения и повышения качества жизни населения. Ключевое значение качество приобретает в условиях перехода России к цифровой экономике.

Цель исследования: выявить и четко описать элементы функционирования ядра цифровой экономики.

Задачи: выделить плюсы и минусы цифровизации в России, рассмотреть основные элементы ядра цифровой экономики, дать определение понятию «экосистема» в цифровой экономике, графически представить элементы

ядра цифровой экономики, выделить необходимые составляющие функционирования ядра цифровой экономики.

Совершающиеся в нашей стране экономические и социальные преобразования, связанные с переходом России к цифровой экономике, ставят перед государством и обществом ряд задач, включающий глобальные изменения, как хозяйственных механизмов, так и отдельных элементов правовой системы. Для того чтобы экономика нашей страны не отставала от стремительно растущих темпов развития мирового цифрового экономического пространства и могла занять там свое достойное место, необходима ее модернизация и совершенствование.

Постановлением Правительства РФ от 28.07.2017г. №1632-р была принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Важнейший для нашей страны документ включает общие задачи и направления развития цифровой экономики, а также содержит конкретную дорожную карту. В программе пять базовых и три прикладных направления развития цифровой экономики в России на период до 2024 года.

Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, и способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы.[2]

Цифровую экономику можно представить тремя уровнями, которые взаимодействуя влияют на жизнь граждан и общества в целом:

- рынки и отрасли экономики;
- платформы и технологии;
- среда, создающая условия для развития платформ и технологий и эффективного взаимодействия субъектов рынков и отраслей экономики.

Составляющие цифровой экономики определяют то, как мы создаем, передаем, храним данные, защищаем их. Это в свою очередь влияет на принятие решений по повышению эффективности, оптимальному управлению, что, в итоге, повышает качество жизни.

Однако есть и обратная сторона цифровизации. На сегодняшний день, в нашей стране большинство средств связи иностранного происхождения, так как на базе только лучшего оборудования можно строить современные сети. К сожалению, это способствует росту зависимости России от иностранных компаний. Под угрозой может стоять национальная безопасность и независимость России, суверенитет в условиях открытой рыночной экономики и, ведущейся против неё, холодной и санкционной войны.

Нашей стране в условиях цифровой экономики в первую очередь необходимо не «гнаться» за мировыми рейтингами цифровизации, а постепенно и с «умом» двигаться в нужном направлении. В одной из своих статей, доктор технических наук, профессор, автор работ по телекоммуникациям, медицинской технике, истории Шнепс-Шнеппе Манфред Александрович писал о том, что крайне важно научиться изготавливать на своем (родном российском) оборудовании преобразователи энергии в управляемое движение. Ведь без этих знаний не осилить микромашинный процесс обработки поликристаллического кремния. Только после обретения этих технологий можно будет начать предметный разговор о «промышленной революции 4.0» в России.[4]

Клаус Шваб, в своей книге «Четвертая промышленная революция» утверждает, что, несмотря на потенциальное положительное воздействие новейших технологий на экономический рост, важно учитывать их возможное негативное влияние на рынок труда как минимум в краткосрочной перспективе. Помимо прочего Клаус Шваб также акцентирует внимание на проблеме безопасности: «Кибернетическая война представляет собой одну из самых серьезных угроз нашего времени. Киберпространство становится таким же театром военных действий, как в прошлом были земля, моря и воздух».[3]

Технологии и цифровизация в целом имеют две стороны: они неизменно повышают производительность и благосостояние, что в свою очередь приводит к увеличению спроса на товары и услуги и к созданию новых видов рабочих мест, чтобы удовлетворить спрос, но и могут ставить под угрозу такие понятия как безопасность и независимость России.

Переход к цифровой экономике подразумевает создание определенной среды, которая будет максимально удобна всем ее участникам. В современном мире происходит создание не одной для всех среды, а формирование нескольких в зависимости от участников и целевой аудитории. Для взаимодействия сформированных экономических сред различных экономических сред необходимо создание платформ. Так существуют три основных элемента ядра цифровой экономики (рис.1):

Потребитель и образуемая им среда;

Производитель и образуемая им среда;

Платформа взаимодействия.

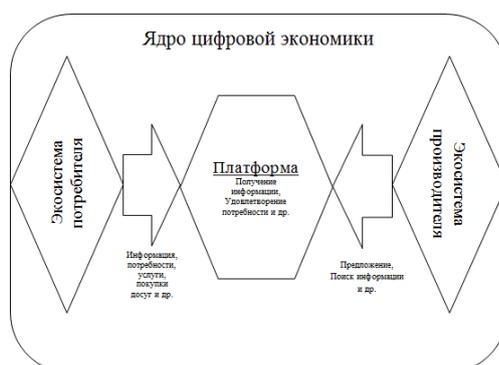

Рисунок 1. Ядро цифровой экономики

Среда, создаваемая каждым субъектом экономической деятельности, называется экосистема. Это единство субъектов и среды их обитания. Потребитель формирует свою экосистему, для того чтобы быстро и легко удовлетворить свои потребности. Производитель же создает свою экосистему, которая является максимально удобной для него, в своей экосистеме ему комфортно вести бизнес, вступать во взаимовыгодные партнерские отношения и пр.

Платформа – некое связующее звено, инфраструктура, обеспечивающая взаимодействие двух экосистем. Платформа состоит из информационных технологий и информационных потоков. Направленность потоков и скорость получения информации влияют на степень и скорость удовлетворения потребности участников экономического процесса. Примеры платформ: Uber, Amazon, Google, Facebook и др.

Для того чтобы ядро цифровой экономики функционировало необходимы следующие элементы:

1. Информационная база. Это данные, которые позволяют оценить и охарактеризовать окружающую действительность и на основе которых можно анализировать производителей и потребителей.
2. Информационно-техническая оснащенность. Это потребности в получении точной, актуальной, полной и своевременной информации, как для потребителей, так и для производителей.
3. Компетентность населения. Общество должно обладать определенными компетенциями. Это связано и с информационно - техническим обеспечением (компьютер, Интернет и пр.)

Научная новизна исследования и основные выводы статьи. Научная новизна результатов исследования и статьи в целом заключается в четком выделении и описании элементов ядра цифровой экономики, акцентировании внимания на вопросах качества при формировании и взаимодействии экосистем.

В современных условиях необходимо создание единого информационного пространства, благодаря которому все автоматизированные системы управления организацией, предприятием, регионом, да и страной в целом

смогут своевременно и быстро обмениваться необходимой информацией. Такие условия будут способствовать снижению зависимости от человеческого фактора, позволят мониторить работу всех объектов (оборудование, рабочие места, сервисные службы и пр.), то есть в целом способствовать повышению качества своей деятельности.

Список литературы

1. Куганов В.Г., Ивашкин Г.А. Инновационная стратегия как основа современного развития малого предприятия. 2018. №3. С. 49-53.
2. «Цифровая экономика РФ» программа, распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017. № 1632-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 20.09.2018).
3. Шваб К.М. Четвертая промышленная революция М.: Эксмо, 2016. С. 138.
4. Шнепс-Шнеппе М.А., Сухомлин В.А., Намиот Д. Е. О Программе «Цифровая экономика Российской Федерации»: как создавать информационную инфраструктуру. 2018. № 3. С. 37-47.
5. Шнепс-Шнеппе М. А., Сухомлин В. А., Намиот Д. Е. О глобальных информационных системах. 2017. № 4. С. 55–62.

УДК 339.138

Гаврилюк Т.Г., Черновец В.А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Gavrilyuk T.G., Chernovets V.A.

St. Petersburg State University of Economics

chernovets.veronika@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ ЮВЕЛИРНЫХ БРЕНДОВ С ПРАВОСЛАВНОЙ СИМВОЛИКОЙ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ

Аннотация. В статье рассмотрен один из кластеров ювелирного рынка России – ювелирные изделия с православной символикой. В рамках исследования выявлены особенности продвижения ювелирных брендов с религиозной тематикой. Также рассмотрено место данного кластера на ювелирном рынке России и описаны особенности продвижения украшений с православной символикой. В том числе выявлены потребительские мотивы приобретения ювелирных изделий с религиозной тематикой.

Ключевые слова. Бренд, ювелирные изделия, коммуникации, православная символика, мотивы потребителей, особенности продвижения.

SPECIFICS OF PROMOTION JEWELRY BRANDS WITH ORTHODOX SYMBOLS IN THE RUSSIAN MARKET

Annotation. The article considers the general features of the promotion of jewelry brands with religious symbols. In the study there are noted the peculiarities of promotion of jewelry brands with a religious theme. The place of this cluster in the jewelry market of Russia and describes the features of the promotion of jewelry with Orthodox symbolism are also considered. Identifying of consumer motives for the purchase of jewelry with a religious theme are also included in the article.

Key words. Brand, jewelry, communications, religious symbols, consumer motives, particular qualities of promotion.

По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства ФНС России, на рынке представлено 16026 хозяйствующих субъектов в ювелирной отрасли на декабрь 2017 года [3].

Исходя из данных исследовательского агентства М.А. Research, на православные украшения приходится около 15-20% в розничном обороте ювелирных изделий [4]. Таким образом, кластер занимает значительное место на рынке ювелирных изделий в России.

Так, среди наиболее известных брендов ювелирных изделий с православной символикой на российском рынке выделяют: «Владимир Михайлов», Художественная мастерская «Анастасия», Производство православных

ювелирных изделий «Елизавета», «София» – православная ювелирная мастерская, торговый дом «Тверь-ювелир» и т.д. [2]

На российском ювелирном рынке, по данным департамента исследований «РосБизнесКонсалтинг», ювелирная продукция условно разделена на следующие ценовые категории: масс-маркет, мидлмаркет, премиум, люкс и эксклюзивная продукция. Ювелирные бренды на религиозную тематику не являются исключением: к масс-маркету можно отнести товары ТД «Тверь-ювелир», ювелирной мастерской «Мир Всем», ювелирные изделия православной символики ООО «Ника+Иваново» и т.д. (цена изделия до 100 долл.), к мидлмаркету – ювелирная мастерская «Ольга» (цена изделия от 100 до 700 долл.), к премиум-классу – православная ювелирная мастерская «София», «Ювелирный дом Скобелевых», православное ювелирное производство «Иордань» и т.д. (цена изделия от 500 до 1500 долл.). К продукции класса люкс можно отнести бренд «Владимир Михайлов» (цена может превышать 5000 долл.).

Ценовая политика в ювелирной отрасли в целом играет немаловажную роль, так как предпочтения и поведение потребителей во многом зависит от достатка, однако для товаров категории православных ювелирных брендов, в особенности, товаров класса премиум цена не является решающим показателем, так как основным аргументом-доказательством для приобретения являются религиозные убеждения.

Принадлежность к православию – это основная характеристика общего портрета пользователя подобных ювелирных изделий. В силу особенностей товарной категории потребители принадлежат к экономически активной группе населения, самостоятельно принимающих решение о покупке товаров. Далее характеристики могут варьироваться по социально-демографическим характеристикам, достатку и др.

Основные мотивы, которыми руководствуются потребители, выбирая православные ювелирные изделия это [9; 5]:

- воцерковлённость;
- демонстрация принадлежности к православной вере;
- красота, визуальная эстетика;
- тенденция моды на религиозные символы;
- желание сделать хороший и ценный подарок;
- способ защиты (оберег).

Что касается особенностей украшений с религиозной тематикой, миссия православных художников и ювелиров состоит в том, чтобы создавать изделия, несущие в себе красоту православной традиции. Каждая вещь отражает своего автора. Браслет или кулон, декорированный традиционными для символов христианской веры узорами (кресты, виноградная лоза, рыбы и т.п.), станет замечательным дополнением образа

верующих людей, но в то же время просто красивым элементом стиля для непричастных к православию.

Ювелирные изделия на религиозную тематику, как и все товары на ювелирном рынке, подчиняются общим закономерностям коммуникационного продвижения бренда. Выбор инструментов зависит от множества факторов и не может быть универсальным для всех предприятий. В первую очередь он определяется целью использования – эффектом, который ожидает получить предприятие, инициирующее коммуникационный контакт.

Что касается рекламы ювелирных изделий, то товарам категории массового потребления следует размещать рекламу в метро, на телевидении, на радио и т.д., в то время как для товаров, относящимся к премиум-классу, обычно используются реклама на радио и специализированные журналы. Специфика рекламы ювелирных изделий с православной символикой состоит в том, что бренды используют те же каналы продвижения, что и прочие ювелирные бренды, однако по причине меньшей доли рынка подобная реклама встречается не часто. Наиболее частым каналом коммуникации для ювелирных брендов с православной символикой являются специализированные СМИ (телеканал «Спас», отраслевые журналы на религиозную тематику).

В коммуникациях бренда немаловажным является и рекламное изображение. «Визитной карточкой» бренда является логотип – это один из наиболее важных инструментов коммуникации бренда. Это же и относится к брендам с православной символикой. Нередко в логотипах подобных брендов можно увидеть элементы древнерусского фольклора, которые интуитивно будут ассоциировать бренд с его основной направленностью.

Для ювелирных изделий немаловажным инструментом по продвижению является участие в мероприятиях, таких как выставки, ярмарки и конкурсы, что дает возможность представить свой товар и привлечь новых потребителей. Особенность продвижения ювелирных изделий на религиозную тематику состоит в том, что они могут участвовать, как и в общеотраслевых мероприятиях, таких как выставка «Junwex» в г. Санкт-Петербург и «Ювелирный салон Сибири» в г. Иркутске, так и специализированных мероприятиях с религиозной тематикой, таких как выставка-ярмарка «Православие (Петров Пост)» в г. Сочи.

В рамках коммуникационной деятельности также важна активность в интернете, в том числе активность в социальных медиа. Social Media Marketing (SMM) как инструмент продвижения остается одним из наиболее эффективных инструментов коммуникации [7; 8; 1]. Но, тем не менее, ювелирные бренды с православной символикой на данный момент не уделяют особого внимания социальным сетям, хоть и ведут в них свою

деятельность. В частности, на разных платформах одного бренда зачастую дублируется контент [2].

Главным средством продвижения бренда в сети Интернет является официальный сайт. Бренды с православной символикой уделяют официальному сайту компании максимальное внимание.

Грамотно оформленный, профессиональный, функциональный и концептуально выстроенный сайт, имеющий понятную навигацию и талантливый дизайн, способен самостоятельно стать брендом, приобрести высокий уровень доверия и посещаемости. Это важно, так как восприятие посетителями информации о бренде зависит от позитивного или негативного опыта общения с сайтом [6]. Представители ювелирной отрасли религиозной тематики активно используют данное средство продвижения в сети Интернет, уделяя особое внимание дизайну и смысловой нагрузке. И если представители других сегментов ювелирной отрасли заостряют свое внимание на пробе металла, качестве камней, огранки и т.д., то особенность сайтов ювелирных украшений с православной символикой в том, что в первую очередь они акцентируют внимание пользователя на соответствие изделий бренда религиозным канонам и на причастность бренда к церкви (к примеру, благословение деятельности бренда Патриархом, освященность изделий и др.).

Подводя итоги можно сказать, что религиозные ювелирные бренды занимают значительную долю ювелирного ритейла России. Особенность продвижения подобных ювелирных изделий состоит в узкой тематической направленности, что на данный момент служит ограничением для широкого и полного использования всех доступных для ювелирного рынка коммуникационных инструментов.

Список литературы

1. Быкова Е.В. SMM – как продвижение бренда субъекта – т.7 - Российская школа связей с общественностью, 2015, 84-89 с.
2. Гаврилюк Т.Г. Коммуникационное сопровождение ювелирных брендов на российском рынке: выпускная квалификационная работа по направлению «Реклама и связи с общественностью» СПбГУ, – 2017- [Электронный ресурс]. URL: <https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/10112/1/st033813.pdf> (дата обращения 16.11.2018)
3. Единый реестр субъектов малого и среднего бизнеса -2017-[Электронный ресурс]. URL: <https://rmsp.nalog.ru> (дата обращения 16.11.18)
4. Исследовательское агентство M.A.RESEARCH. Сетевой ювелирный ритейл России -2016- 25 апреля [Электронный ресурс]. URL: <https://ma-research.ru/research/item/33-setevoj-yuvelirnyj-ritejl-v-rossii> (дата обращения 20.11.18)
5. Петрова О. «Ювелирные символы православия обзор рынка изделий религиозной тематики» - Навигатор ювелирной торговли – 2009- №3 [Электронный ресурс]. URL: http://njt.ru/upload/iblock/04c/Obzor_M.pdf. (дата обращения 17.11.2018)
6. Рожков И.Я., Кисмерешкин В.Г. Брендинг. – М.: Юрайт, 2014, -195 с.
7. Рукин А. Маркетинговые тренды 2016 года. //PRClub Business Daily - 2016 – 1 мая [Электронный ресурс]. URL: <http://prclub.spb.ru/2016/01/05/маркетинговые-тренды-2016-года> (дата обращения 19.11.2018).
8. Шабалина А.И. Типология ошибок при работе с комментариями в рамках SMM-продвижения - Российская школа связей с общественностью, 2015 – 150 с.
9. Ювелирные украшения с религиозной символикой – бизнес или религия? - 2012- 07 декабря [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rough-polished.com/ru/expertise/71064> (дата обращения 20.11.2018)

Гагаева М.В.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Gagaeva M.V.

St. Petersburg State University of Economics

m.starodubceva8@gmail.com

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИНИЦИАТИВНОМ БЮДЖЕТИРОВАНИИ

Аннотация. Статья посвящена изучению возможностей применения информационных технологий в проектах инициативного бюджетирования. Проанализированы проблемы инициативного бюджетирования и возможности их решения применением информационных технологий. Автором разработана система для анализа и отбора проектов инициативного бюджетирования на примере «Твой бюджет».

Ключевые слова. Информационные технологии, инициативное бюджетирование, бюджет, муниципалитет.

INFORMATION TECHNOLOGIES AT INITIATIVE BUDGETING

Abstract. This article is dedicated to the study of the possibilities of using information technologies at initiative budgeting projects. The problems of initiative budgeting and the possibilities of their solution by using information technologies were analyzed. Platform for the analysis and selection initiative budgeting projects on the example of initiatives of “Tvoy budget” were designed by author of the article.

Key words. Information technology, initiative budgeting, budget, municipality.

В последние десять лет информационные технологии развиваются в геометрической прогрессии. Внедрение информационно-коммуникационных технологий позволит ускорить и автоматизировать многие процессы в бюджетной системе, в том числе в применении инициативного бюджетирования.

Данная практика стартовала в России 2007 году и к 2017 расширилась до 47 субъектов [2 с. 2]. Использование инициативного бюджетирования сопровождается положительными экономическими, бюджетными эффектами, например, повышает эффективность общественных финансов.

Актуальность исследования обусловлена наличием определенных проблем в реализации практик инициативного бюджетирования:

1. Финансовая и правовая грамотность населения.

Согласно исследованию аналитического центра НАФИ, проведенному в феврале 2018 года, 44% россиян испытывают потребность в повышении финансовой грамотности, с другой стороны половина населения оценивают свою правовую грамотность как среднюю, а треть – низкой [1, 5]. На стадии формирования проектов граждане сталкиваются с потребностью:

- понимания полномочий органов власти, которые будут реализовывать проекты инициативного бюджетирования. Вне своих полномочий органы власти не смогут реализовать данные проекты;
- знания бюджетного и отраслевого законодательства Российской Федерации.

- понимание прав собственности на имущество, если проект требует реализации на каком-либо земельном участке или на территории какого-либо государственного (муниципального) учреждения.

- понимание формирования сметы проекта.

Отсюда возникает необходимость финансового аналитика, который бы помогал обществу в формировании проектов.

Для устранения данных факторов предлагаем встроить в систему искусственный интеллект, который будет консультировать граждан по данным вопросам и позволит снизить риски, связанные с ошибками в расчетах инициаторов проекта.

2. Открытость и эффективность бюджетных расходов.

На 2018 год первичный отбор проектов носит случайный характер, при этом отбираются не проекты, а люди. Предлагаем отбор проектов по критериям:

- Наличие ошибок. Если в проекте имеются ошибки и временные рамки данного этапа позволяют, система предлагает автору доработать проект, направив список проблем и советов по их решению;

- Анализируются финансовые показатели проектов.

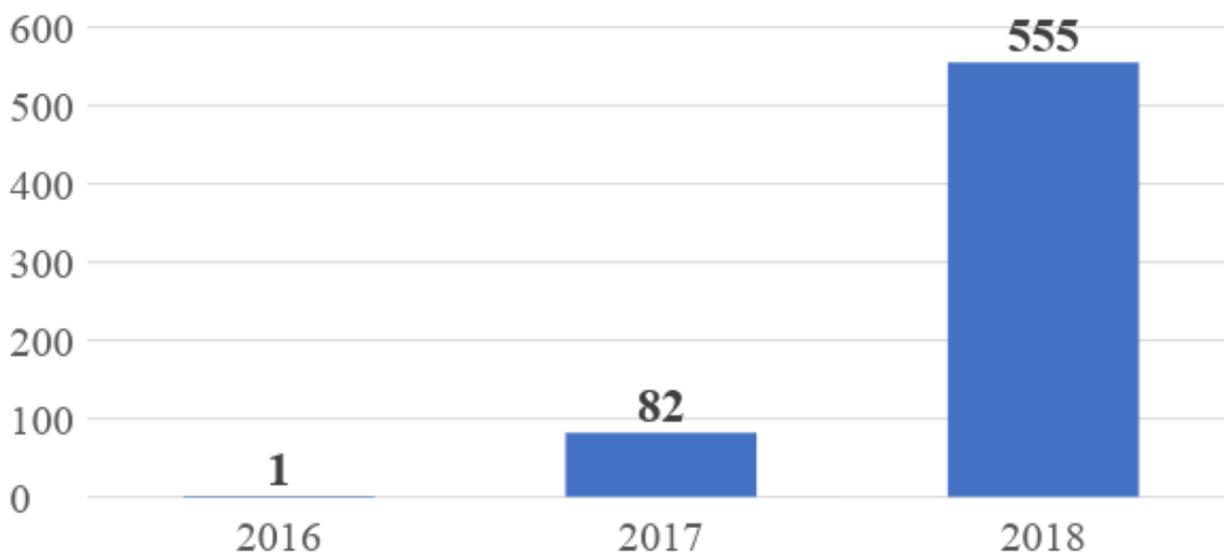
- Анализируется необходимость проекта обществу посредством открытого размещения проекта на сайте и проведения голосования.

Каждый параметр анализа финансовых показателей и мнения общества наделяется баллами и в зависимости от общего среднего значения суммы баллов по всем проектам определяется граница прохода необходимого количества проектов на следующий этап.

Для проведения предложенных выше мероприятий требуется финансовый аналитик. Анализ трудозатрат и затрат на заработную плату финансового аналитика рассматривается с учетом проверки проектов и консультаций граждан в 35% случаев рис. 1 и рис. 2. Расчет производился на основании данных по количеству поступивших инициатив граждан в «Твой бюджет», с учетом трудозатрат аналитика: за 8 часов работы обрабатывается 100 заявок. Заработная плата рассчитана исходя из средней по Санкт-Петербургу за 2018 год.

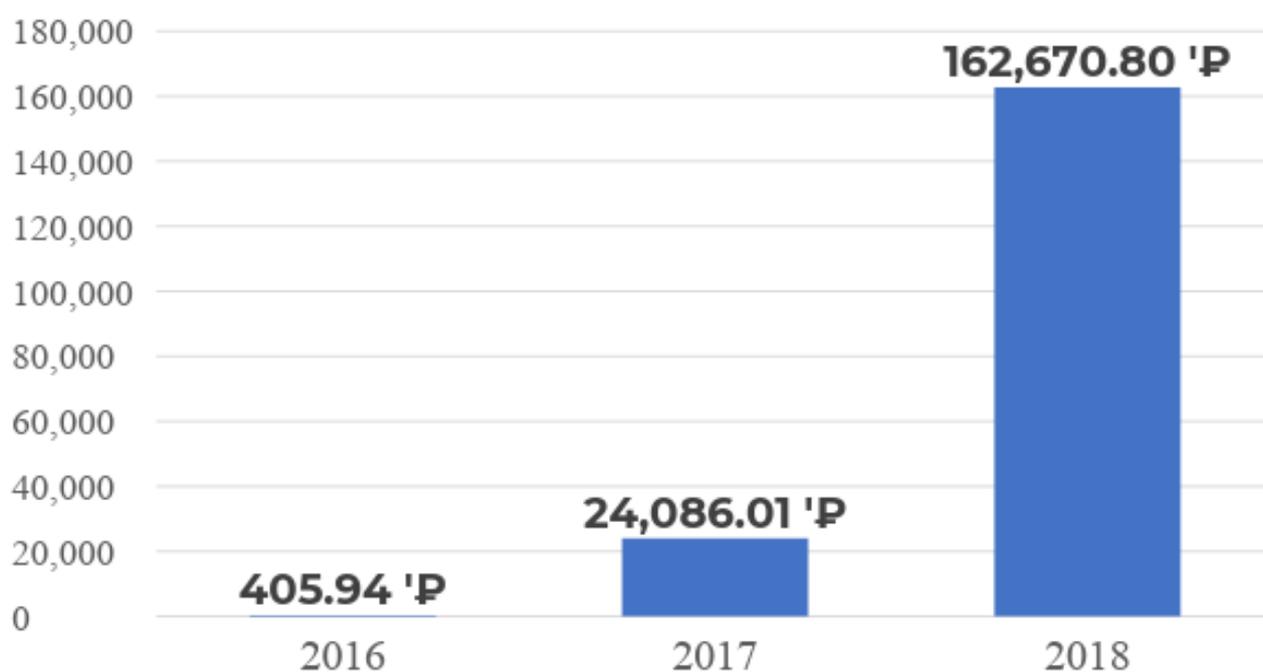
Трудозатраты финансового аналитика по годам резко возросли к 2018 году. Аналитику понадобилось бы при потоке заявок с учетом отправки на доработку проектов и перепроверки их за 2016 год 1 час работы, что соответствует 406 рублям заработной платы. В 2017 году аналитику потребовалось бы 82 часа или 11 дней работы с оплатой 24 086 рублей. К 2018 году трудозатраты возросли до 555 часов или 70 дней на одного работника, а оплата труда составила бы 162 671 рубль. Как мы видим привлечение эксперта – это энергоёмкая и трудоемкая задача.

При использовании искусственного интеллекта системы анализируемые затраты будут сведены к нулю.

■ Время на обработку проектов финансовым аналитиком

Рисунок 1. Время обработки заявок финансовым аналитиком за 2016-2018 года, часы

■ Зарботная плата финансового консультанта

Рисунок 2. Зарботная плата финансового аналитика за 2016-2018 года, рубли

Эффективность и целесообразность использования системы является экономия средств на финансовом анализе, который необходим гражданам для формирования своей инициативы и при первичном отборе проектов, позволяет административным структурам наиболее эффективно учитывать

интересы населения, а также сопровождается рядом дополнительных эффектов.

При использовании системы в следующий этап выходят наиболее эффективные и значимые для граждан проекты, гражданам оказывается помощь в составлении проектов, что повышает их финансовую грамотность, повышается открытость бюджетных отношений в области инициативного бюджетирования, что создает предпосылки к повышению доверия граждан к органам власти.

С другой стороны, удобство системы для граждан способствует развитию конкурсной среды, что увеличивает количество представленных гражданами проектов и шанс получения более эффективных проектов.

Таким образом, предложенная система делает процесс сбора и анализа проектов инициативного бюджетирования наиболее простым, понятным, исключающим человеческий фактор, спонтанность отбора и на наш взгляд наиболее целесообразным для применения в современных условиях.

Список литературы

1. 44% россиян испытывают потребность в повышении финансовой грамотности [Электронный ресурс] // НАФИ. 2018. 20 февраля. URL: <https://nafi.ru/analytics/44-rossiyan-ispytyvayut-potrebnost-v-povyshenii-finansovoy-gramotnosti> (дата обращения: 24.11.2018).
2. Беленчук А.А., Законодательное регулирование практик инициативного бюджетирования. К вебинару (совещанию) в рамках проекта «Развитие инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации в 2018-2020 годах». М.: Министерство финансов Российской Федерации, 16 июля 2018 – 8 с.
3. Обзор статистики зарплат профессии Финансовый аналитик в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс] // TRUD. 2018. URL: <https://sankt-peterburg.trud.com/salary/865/3413.html> (дата обращения: 24.11.2018).
4. Официальный сайт проекта «Твой бюджет» [Электронный ресурс]. URL: <https://tvoybudget.spb.ru> (дата обращения: 24.11.2018).
5. Результаты исследования всероссийского исследования правовой грамотности [Электронный ресурс] // Национальная юридическая служба АМУЛЕКС и аналитический центр НАФИ. 2017. URL: <http://blog.amulex.ru/pravogramma> (дата обращения 24.11.2018).

УДК 004.414.22

Газуль С.М.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Gazul S.M.

St. Petersburg State University of Economics

stanislav@gazul.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ BLOCKCHAIN ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СЕРВИСОВ: КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ СЕРВИСА ЖУРНАЛИРОВАНИЯ СИСТЕМНЫХ СОБЫТИЙ

Аннотация. В статье показано, что технология Blockchain перспективна в качестве платформы для построения корпоративных информационных ресурсов. В частности, приведено концептуальное описание сервиса журналирования системных процессов на основе технологии Blockchain.

Ключевые слова. Blockchain, цифровизация, корпоративные информационные системы.

FUTURE DIRECTIONS OF THE BLOCKCHAIN AS THE TECHNOLOGY FOR BUILDING CORPORATE INFORMATION SERVICES:

THE CONCEPTUAL MODEL OF THE CORPORATE INFORMATION SYSTEM GENERAL LOGGING SERVICE

Abstract. This article shows why Blockchain technology is full of promise for building corporate information services. Article contains the conceptual model of the blockchain-based logging service.

Key words. Blockchain, digitalization, corporate information systems.

The digitalization process of the various sectors of the economy is rapidly increasing the data volume in the world [1; 5; 6; 10]. To ensure competitiveness, organizations have to using information systems wider by deploying new IT services [8, 9]. Those trends are making supporting of the IT infrastructure more and more complicated and expensive [3; 4].

The logging subsystem is the one of the most important tools used for supporting all the types of information systems. Using those tools, the IT infrastructure administrators are able to investigate when and why a technical failure or a various incident such as getting an illegal access to information system resources, data leakages, virus attacks or denials of service attacks occurred. In most cases such information allows the supporting team to eliminate the errors or adverse external influence quickly and minimizing the damage.

However, the logging systems, in most cases, for example at the Canonical, Docker, Microsoft, IBM server solutions, are maintained at the local level in different formats.

These two problems, in our opinion, encourage the development of an additional service that would solve the problem of centralizing events logging for all the key nodes of an organization's information infrastructure and would be an additional tool for a network monitoring system.

In the process of analyzing the platform in order to build such type of IT-service, we have paid special attention to the Blockchain platform key features.

In our opinion it is an efficient approach when those features are using as the extension for cloud, virtualization environment or container-based platform [19].

We had a hypothesis that, despite the marketing noise and speculative excitement around cryptocurrencies, the Blockchain technology has not yet fully revealed its potential. So, based on the Gartner Hype Cycle, in our opinion, the Blockchain technology will move to the "Plateau of Productivity" stage in a few years after the peak of the hype around it, as it was in the case with cloud computing in 2009–2011 [2].

To prove this hypothesis, two graphs below are exhibited. The first graph was built using Google Trends service, it shows the dynamics of the search queries quantity by "Blockchain" keyword (worldwide) in the Google search system, see Figure 1.

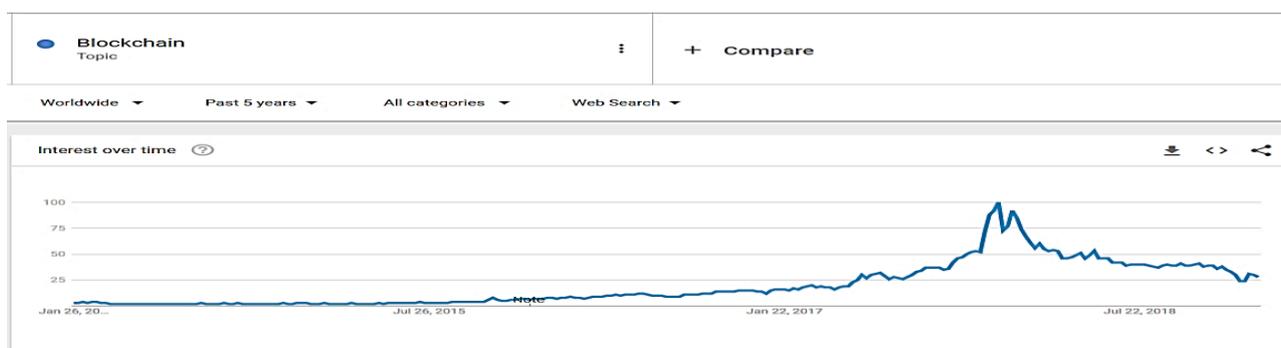

Figure 1. Search queries quantity dynamics by “Blockchain” keyword in the Google search system (worldwide, 5-years period)

The second figure shows the dynamics of the exchange rate of the worldwide most popular cryptocurrency (by the user’s number) — Bitcoin, see Figure 2.

Figure 2. The Bitcoin exchange rate dynamics for 5 years

Considering the graphs presented above, it becomes obvious that at the end of 2017 (as the result of the significantly increased number of mentions "Bitcoin based on the blockchain" in the media) the massive marketing hype around Blockchain technology has started. The correlation coefficient R on the interval 2017–2019 for these indicators tends to 1.

Because of that in our opinion it is important to keep in mind the key features of the Blockchain technology while developing new corporate IT-services despite of the fall of interest period and the extinction of the hype around that technology.

The key advantages of the Blockchain are: the possibility of secure and decentralized data processing, the presence of mechanisms to ensure the integrity and immutability of existing data, high reliability and fault tolerance of the system, ease of development and construction options. These features are vital for some organizations [7; 12; 16; 17].

All these advantages, in our opinion, is opportunity to solve the problems mentioned earlier [14; 15]. So, for large organizations, it is possible to support such kind of the logging service using hardware of various organizational units (nodes) in order to build geographically distributed logging service (Corporate Information System General Logging Service, CISGLS).

IT specialists will be able to receive up-to-date system logs that exactly wouldn't be changed by employees of any of the divisions or lost due to a local failure or attack, see figure 3.

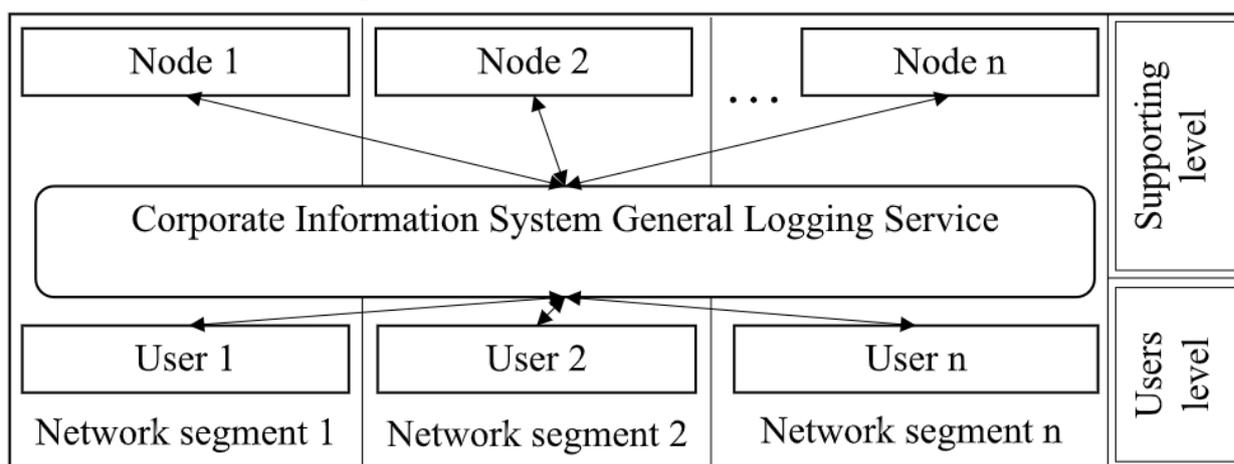

Figure 3. The conceptual diagram of information flows of Corporate Information System General Logging Service

In conclusion, we would like to highlight that in our opinion it's especially important to consider the Blockchain technology as a platform for building various corporate IT services in 2019–2021. It is opportunity for many organizations to keep competitiveness in the period mentioned above [11; 13; 18]. The potential of using the Blockchain technology for building Corporate Information System General Logging Service has been proved.

References

1. Барабанова М.И., Трофимов В.В., Трофимова Е.В. Цифровая экономика и «Университет 4.0» // Журнал правовых и экономических исследований. — 2018. — №1. — С. 178-184.
2. Газуль С.М. Бизнес и облака // Сборник материалов 7-й международной научной конференции «Информационные технологии в бизнесе». — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, — 2011. — С. 134-135.
3. Газуль С. М., Бабаев Э. О., Горнов П. А. Интегральный показатель готовности информационной системы к работе в облаке // Международный научно-исследовательский журнал = Research Journal of International Studies. — 2014. — № 4-2 (23). — С. 14-16
4. Газуль С.М., Ананченко И.В., Кияев В.И. Проектирование прототипа клиентского устройства для гибридной информационной системы поддержки образовательного процесса в вузе // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 1; URL: www.science-education.ru/125-20219 (дата обращения: 16.08.2015).
5. Дятлов С.А., Шубаева В.Г. Сетевые формы функционирования интеллектуального капитала в глобальной информационной экономике // Экономика образования. — 2015, — № 2. — С. 50-54
6. Липчанский А.В., Складорова Ю.М., Складоров И.Ю., Воронин М.А., Скребцова Т.В. Совершенствование механизмов информационно-аналитического обеспечения деятельности кредитных организаций: лин-технологии и система управления операционной функцией банка. Монография / Ставрополь. — 2014. — 232 с.
7. Матвиенко Ю.Е. Анализ развития железнодорожного транспорта в ЕАЭС // Международный студенческий научный вестник. — 2019. — № 1.; URL: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=19537> (дата обращения: 11.02.2019).
8. Минаков В.Ф. Информационные потоки и потоки знаний в цифровой экономике // Информационно-экономические аспекты бизнес-процессов и финансового развития регионов: Материалы Международной научно-практической конференции. -Ставрополь: Изд-во «Аргус», 2018. -С. 267-271.
9. Минаков В.Ф. Концепция информационного пространства знаний и взаимодействия субъектов цифровой экономики // Экономическое развитие регионов России в условиях трансформации информационной среды: Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. -Ставрополь: Изд-во «Аргус», — 2018. — С. 151-154.
10. Мусаев А.А., Ананченко И.В., Трофимов В.В., Газуль С.М. Моделирование хаотических процессов на рынках: краткий обзор и критический анализ // Международная конференция по мягким вычислениям и измерениям. — 2018. — Т. 1. — С. 283-286.
11. Складорова Ю.М., Складоров И.Ю. Применение программного продукта «Поэтапный анализ инвестиционной привлекательности и потенциала предприятий» в подготовке специалистов экономического профиля // В сборнике: Информационные и коммуникационные технологии и активизация учебного процесса в вузе. — Ставрополь. — 2005. — С. 158-165.

12. Складорова Ю.М., Складоров И.Ю., Ланг В.В. Теоретико-методические основы оценки качества управления активами коммерческих банков // Экономика и предпринимательство. — 2018. — № 10 (99). — С. 1300-1305.
13. Степанова Е.С. Современные возможности развития российских информационно-коммуникационных компаний на мировом рынке // В сборнике: Ученые экономисты Санкт-Петербурга - Петербургскому международному экономическому форуму. — СПб: Изд-во СПбГЭУ, — 2017. — С. 85-93
14. Трофимов В.В., Барабанова М.И., Ильина О.П., Макаручук Т.А., Киев В.И., Трофимова Е.В., Демченко С.А., Соколова Д.Ю., Газуль С.М. Информационно-образовательная среда экономического ВУЗа / Коллект. моногр. под ред. проф. В.В. Трофимова. — СПб: Изд-во СПбГЭУ. — 2018. —130 с.
15. Трофимов В.В., Трофимова Л.А., Минаков В.Ф., Барабанова М.И., Макаручук Т.А., Лобанов О.С. Единое информационное пространство взаимодействия субъектов научной и инновационной деятельности. — СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2017. — 103 с.
16. Хорева Л.В., Шокола Я.В. Новая концепция корпоративной социальной ответственности - КСО 2.0 // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. — 2015. — №4(26). — С. 25-30.
17. Шокола Я. В. Корпоративная социальная ответственность в восприятии покупателями//Креативная экономика. — 2013. — №7. — С. 10-19.
18. Шубаева В.Г., Евстафьева И.Ю. Образовательные возможности ВУЗа для молодых наукоемких компаний // Глобальный научный потенциал. — 2017. — № 9 (78). — С. 135-137
19. Taherizadeh S., Stankovski V., Grobelnik M. A capillary computing architecture for dynamic internet of things: Orchestration of microservices from edge devices to fog and cloud providers // Sensors. — 2018. — Vol. 18. — No. 9. DOI: 10.3390/s18092938

УДК 338.48

Голубь А.С.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Golub A.S.

St. Petersburg State University of Economics

Golub_aluona@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТУРИСТСКИХ ДЕСТИНАЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Данная статья посвящена изучению туристских дестинаций через призму процесса цифровизации. Автором были выделены популярные дестинации, критерии оценки потенциала туристских дестинаций в цифровой экономике, проведены ряд статистических исследований и сделаны выводы об уровне и потенциале региона как туристской дестинации в процессе цифровизации.

Ключевые слова. Цифровые технологии, туристские дестинации, цифровизация, туризм, регионы.

RESEARCH OF THE LEVEL OF DIGITALIZATION OF TOURIST DESTINATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This article is devoted to the study of tourist destinations through the prism of the digitalization process. The author highlighted popular destinations, criteria for assessing the potential of tourist destinations in the digital economy, carried out a number of statistical studies and made conclusions about the level and potential of the region as a tourist destination in the digitalization process.

Key words. Digital technologies, tourist destinations, digitalization, tourism, regions.

Процесс цифровизации, наблюдаемый на современном этапе развития экономики, оказывает огромное влияние на ее отрасли, такие как производство, торговля, транспортные и финансовые услуги, образование, здравоохранение, СМИ. Этот процесс проявляется в появлении электронного документооборота, веб-сайтов, онлайн-транзакций, технологий беспроводной связи, виртуальной и дополненной реальностей. Также этот процесс оказывает влияние и на функционирование предприятий туристской индустрии. В настоящее время в индустрии туризма активно применяются цифровые технологии: онлайн сервисы по подборке туров, по онлайн-бронированию рейсов, отелей, транспорта, онлайн-покупка билетов

в культурно-досуговые объекты — это все цифровизация на уровне купли-продажи, когда как сам турпродукт формируется и реализуется в традиционной форме. В реализации турпродукта в туристской дестинации участвуют отрасли материального производства, отрасли социально-культурной ориентации: культура, здравоохранение, строительство, транспорт (перевозки), связь и т.д., поэтому уровень цифровизации туристской дестинации необходимо прежде всего оценивать по уровню цифровизации тех организаций, которые задействованы в формировании и реализации туристского продукта.

По данным Всемирной туристской организации [4] в процессе производства туристского продукта дестинации участвуют 53 отрасли экономики, таким образом, будет целесообразным проанализировать, как используются цифровые технологии в туристских дестинациях, реализующих наиболее популярные турпродукты на российском рынке.

По данным рейтинга аналитического агентства «ТурСтат» [3] в пятерку самых посещаемых туристических регионов России в 2017 году, за исключением Москвы и Санкт-Петербурга, вошли Краснодарский край, Московская область, Республика Крым, Приморский край и Владимирская область. Москва и Санкт-Петербург являются лидерами по уровню развития цифровизации. Однако для автора представляет интерес уровень цифровизации в других регионах страны, поэтому в качестве объектов исследования были выбраны только Краснодарский край, Московская область, Республика Крым, Приморский край и Владимирская область. По мнению автора, уровень цифровизации туристской дестинации можно определить по нескольким критериям:

- 1) доля организаций, использующих специальные программные средства для решения организационных, управленческих и экономических задач;
- 2) доля организаций, использующих электронный документооборот;
- 3) доля организаций, использующих CRM, ERP, SCM – системы.

Программы организационного, управленческого и экономического назначения широко используются в автоматизации учета в организациях и позволяют учитывать, отслеживать в режиме реального времени и прогнозировать ход производственных и управленческих процессов организации. На рис. 1 показано, что в среднем по России доля организаций, использующих в своей деятельности специальные программные средства в 2016 году, составляла почти 53% [2]. Этому уровня не достигает Краснодарский край, Республика Крым и Владимирская область, значения которых варьируются от 46% до 50% [2]. Лидерами по данному критерию являются Московская область и Приморский край с 53,8% и 53% соответственно [2]. В целом, доля использования специальных программ

организациями у лидирующих дестинаций больше 50% [2], что говорит о низком участии данных регионов в цифровизации российской экономики.

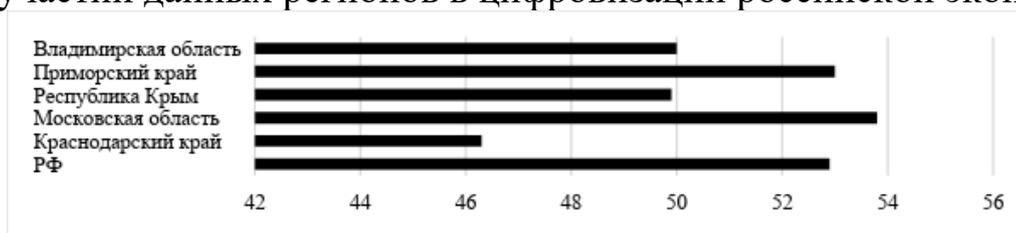

Рисунок 1. Использование специальных программных средств в организациях для решения организационных, управленческих и экономических задач в 2016 г. (в % от общего числа обследованных организаций соответствующего субъекта РФ)

Следующий критерий для оценки цифровизации туристских дестинаций – это использование электронного документооборота. Рис. 2 демонстрирует, что, в целом, по России только 66% организаций используют электронный документооборот, что говорит о востребованности у бизнеса внедрения данной цифровой технологии, которая позволяет ускорить согласование документов и принятия решений, в частности, для туристской дестинации позволяет повысить их доступность и ускорить процесс обслуживания туристов. Если рассмотреть в региональном аспекте, то лидирующие позиции по данному критерию занимают Республика Крым – 69,9% и Владимирская область - 67,6% [2]. Эти данные показывают активное участие данных регионов в процессе цифровизации, который повышает экономическую эффективность деятельности организаций, и, в частности, организаций индустрии туризма. Приморский край, Московская область и Краснодарский край имеют показатели ниже среднего по стране 62%, 61,9%, 54,5% соответственно [2].

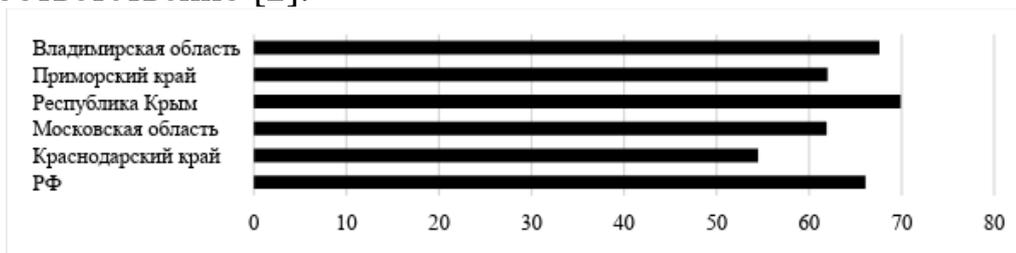

Рисунок 2. Использование электронного документооборота в организациях (в % от общего числа обследованных организаций соответствующего субъекта РФ) в 2016 г.

Третьим критерием является использование CRM, ERP, SCM – систем. Данные системы являются одним самых главных инструментов цифровизации на уровне организации, позволяют увеличить скорость процесса производства, упрощают коммуникации с партнерами, клиентами и поставщиками. На рис. 3 можно увидеть, что в России только 16% организации используют данные информационные продукты в своей деятельности. Проведенный анализ показывает, что по данному критерию

лидирует Московская область с 23% и Владимирская область с 19%, показатели ниже среднего уровня по стране имеют Республика Крым, Приморский край, и Краснодарский край, значения данных регионов варьируются от 7% до 14% [2]. Однако, в целом, ситуация неблагоприятная, так как средний показатель по стране не достигает и 50%, что говорит о низком уровне цифровизации российских предприятий, и туристских, в частности.

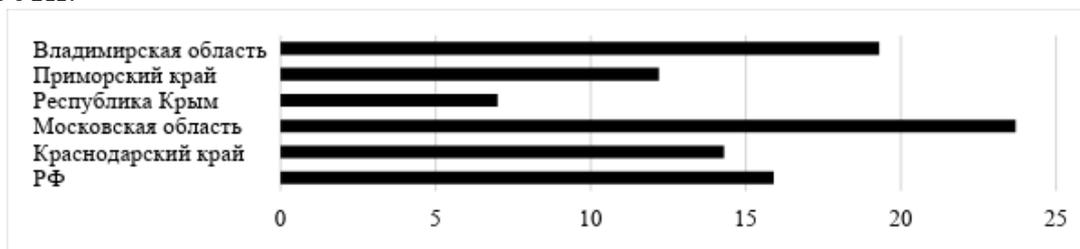

Рисунок 3. Использование CRM, ERP, SCM – систем в организациях в 2016 г. (в % от общего числа обследованных организаций)

По результатам выше проведенного анализа можно сделать следующие выводы: во-первых, показатели уровня цифровизации Краснодарского края ниже средних по стране по всем трем критериям, вследствие чего он имеет самый низкий уровень использования цифровых технологий как туристской дестинации. Во-вторых, Приморский край и Республика Крым по двум критериям имеют значения ниже среднего по стране, что может говорить о среднем уровне цифровизации регионов, но при этом имеющих потенциал для развития как туристских дестинаций в цифровой экономике. В-третьих, Владимирская и Московская области занимают лидирующие позиции как минимум в двух критериях цифровизации, что говорит о высоком уровне развития цифровой экономики в регионах, по мнению автора, это обусловлено территориальной близостью к столице, которая является финансовым, инновационным, инвестиционным и туристским центром. Турпоток, который принимает Владимирская и Московская области, вынуждает организаций обслуживать туристов, внедряя цифровые технологии в свою деятельность, с целью увеличения скорости обслуживания, доступности услуг, улучшения качества, а также с целью преодолеть негативные последствия одного из свойств услуги – непостоянство качества, за счет стандартизации и автоматизации бизнес-процессов, снижая вероятность возникновения человеческой ошибки в процессе производства услуг.

Список литературы

1. Акт правительства Российской Федерации «Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»» от 28 июля 2017 г. № № 1632-р // Российская газета. - 2017 г.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: P32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2017.С. 1062-1086.
3. Самые Туристические Регионы России 2017 Года // ТурСтат URL: <http://turstat.com/travelrussia2017> (дата обращения: 22.11.2018).
4. Сафонов: Развитие Туризма поддерживает 53 смежные отрасли // РОСТУРИЗМ URL: <https://www.russiatourism.ru/content/9/section/85/detail/14284/> (дата обращения: 22.11.2018).

Гончарова А.В.
Международный институт дизайна и сервиса
Goncharova A.V.
International Institute of Design and Service
Anastasia_74_99@mail.ru

ВНЕДРЕНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ КАК ЗАЛОГ ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЫ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена внедрению компетентностного подхода в управление персоналом современных организаций. Проведен анализ доли участия населения России и других стран в формальном или дополнительном образовании. Выявлена потребность в обучении и развитии персонала среди компаний г. Челябинска методом анкетирования. Определены трудовые предпочтения студентов, как будущих специалистов, путем опроса.

Ключевые слова. Компетенции, компетентностный подход, модель компетенций, обучение и развитие, человеческий капитал, развитие персонала, эффективность.

INTRODUCTION OF COMPETENCE APPROACH IN PERSONNEL MANAGEMENT AS A PLEDGE OF EFFECTIVE WORK OF A MODERN ORGANIZATION

Abstract. The article is devoted to the implementation of the competence approach in the management of the personnel of modern organizations. The analysis of the share of the participation of the population of Russia and other countries in formal or additional education. The need for training and development of personnel among the companies of Chelyabinsk by the method of questioning has been revealed. The labor preferences of students, as future specialists, are determined by interviewing.

Key words. Competence, competence approach, competency model, training and development, human capital, staff development, efficiency.

Сегодня руководители компаний работают в динамичной деловой среде, где характерны технологические инновации, размытие границ между отраслями, изменения потребительского поведения, дефицит трудовых ресурсов и неоднородные темпы роста.

Наша страна находится в состоянии дефицита трудовых ресурсов. По данным Минэкономразвития уровень безработицы в России в сентябре 2018 г. достиг исторического минимума (4,7 % с устранением сезонности) [5]. Похожая ситуация уже прогнозировалась в результатах отчета VCG в 2014 г. Авторы показывают, что велика вероятность того, что в 2020 году в России дефицит составит 5%, а в 2030 г. – 24%. В Германии дефицит трудовых ресурсов к 2020 году прогнозируется в 4%, а к 2030 уже 23% [10].

Компании повышают зарплаты, чтобы конкурировать за работников, стоимость труда растет, поясняет главный экономист Bank of America Merrill Lynch Владимир Осаковский [1]. По оценке Минэкономразвития РФ, темпы роста реальной заработной платы в 3 квартале 2018 года возросли на 7,2% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года [6].

Несмотря на это, бизнес нуждается в самостоятельных, творческих специалистах, способных приносить прибыль, предлагать и разрабатывать идеи, реализовывать экономически выгодные проекты [9]. Совместное

исследование Boston Consulting Group (BCG), Сбербанка, Worldskills и Global Education Futures показывает, что лишь у 17% занятых россиян более половины задач – творческие или аналитические, почти у половины – рутинные. Похожее соотношение наблюдается в Бразилии, в Германии этот показатель составляет 29%, а в Великобритании — 45% [7].

В январе Всемирный банк представил доклад о преградах, мешающих российской экономике расти быстрее. Среди главных препятствий – отсутствие в стране непрерывного образования, из-за чего навыки людей устаревают [3]. Под непрерывным образованием мы понимаем процесс накопления и постоянного обновления имеющихся знаний и навыков в изменяющихся условиях современной жизни.

При этом доля россиян, закончивших колледж или вуз – 56% в 2016 году, по сравнению со странами ОЭСР – 37% [8]. Но это не помогает нам восполнить дефицит кадров – россиянам не хватает когнитивных навыков, например, навыков принятия решений, работы в команде и прочих. Это подтверждает статистика ВШЭ: доля людей старше 25 лет, получающих дополнительное образование, снизилась. Люди стали реже посещать курсы повышения квалификации и профессиональные конференции. Пять лет назад показатель участия россиян в непрерывном образовании составлял – 29,2%, в 2014 г. – 27%, а в 2015 уже 24%. Участие населения России и европейских стран в формальном или дополнительном образовании сильно отличаются: В Швеции 73% населения участвуют в формальном или дополнительном образовании, во Франции – 51%, в Германии – 50%, в России лишь 15% [5]. Мы согласны с мнением экономистов Всемирного банка, что создание подобной непрерывной системы образования позволит компенсировать последствия старения населения.

А для того, чтобы обучение и развитие оказывали действенное влияние, необходимо развивать правильные компетенции (умение работать в команде, коммуникабельность, креативность и др.), углублять знания, совершенствовать способность к особому складу мышления. Использование компетенций в обучении и развитии персонала требует другого подхода к реализации данных процессов. Менеджмент организации должен постоянно анализировать ситуацию на рынке и создавать свое конкурентное преимущество, заключающееся в создании модели компетенций как ядра системы управления персоналом в организации. В компетентностном подходе заключен огромный обучающий потенциал. Деятельностное описание компетенций помогает увидеть, какое поведение отличает наилучших исполнителей. Для обучения компетентному поведению можно использовать все традиционные формы обучения на производстве. Модель компетенций позволяет унифицировать требования к сотрудникам и создать

единые стандарты поведения, основу для оценки и продвижения сотрудников [4].

Многие крупнейшие российские предприятия (ПАО «Газпром»; АО «НК Роснефть»; ПАО «Сбербанк»; ПАО «Лукойл»; ОАО «Новатэк»; ОАО «Сургутнефтегаз») уже освоили и внедрили компетентностный подход в практику управления персоналом. Данный подход становится основой для разработки системы трудовых отношений, соединяющих требования предпринимательства, управления персоналом и цели современного образования [2].

Для выявления потребности в обучении и развитии персонала в г. Челябинск мы провели исследование путем анкетирования среди 50 руководителей компаний.

В результате получили следующее: 82% компаний имеют какие-либо механизмы обучения, из них 75,6% развивают компетенции. 17,1% не используют компетентностный подход, а 18 % даже не знают, что это такое. Из числа тех, у кого нет системы обучения и развития 33,3 % не собираются ее внедрять. Основными причинами являются нежелание тратить дополнительные организационные усилия и сложность в разработке. При этом, 96 % опрошенных считают, что система обучения и развития – неотъемлемая часть в организации и столько же согласны с тем, что непрерывное образование является залогом успеха.

Для того, чтобы узнать трудовые предпочтения студентов, как будущих сотрудников компаний мы опросили 105 человек в возрасте от 18 до 25 лет, обучающихся в г. Челябинск. В первой тройке важных факторов при выборе работы у молодых специалистов – размер заработной платы, карьерный рост, обучение и развитие. На вопрос «Что для вас наиболее важно во время работы?» 35,6% ответили – обучение и развитие, 33,7% – отношение с коллегами и руководителем, 28,8% – стабильность. 96,2 % опрошенных хотели бы обучаться и считают, что система обучения и развития необходима компаниям. 89,5% студентов не отказались бы и от назначенного наставника. Также был задан вопрос: есть (была) ли в компании, в которой вы работаете (работали) система (механизмы) обучения и развития персонала? 28,6 % ответили отрицательно, 40% респондентов уже сталкивались с обучением в компаниях, остальным только предстоит занять место на рынке труда.

Таким образом, проведенные исследования показывают, что обсуждение и реализация компетентностного подхода все ещё остаются актуальными, и молодые специалисты хотят и готовы обучаться на предстоящем месте работы.

Вывод: экономика растет, а число людей с необходимыми навыками в области технологий, аналитики, продаж, искусственного интеллекта,

менеджмента низкое. Получается, что пока инновационные компании говорят о развитии талантов, большинство только приходит к осознанию того, что развитие компетенций сотрудников – важная составляющая в эффективности их работы. Вместо того чтобы нанимать все больше и больше людей, компаниям следует заботиться о сотрудниках, которые у них уже есть. Следует предоставлять больше возможностей для развития, больше внутренней мобильности, лучшие практики менеджмента и оплаты труда. Людям не должно казаться, что они застряли на одном месте. Особенно это важно для нового поколения, которому скоро предстоит выйти на рынок труда. Компании не всегда понимают, что кандидаты с высоким потенциалом, которых они ищут снаружи, могут быть внутри, просто на другой позиции.

Последствия этих тенденций для компаний, стран и отдельных сотрудников значительны и разнообразны, а их понимание станет залогом будущего успеха.

Список литературы

1. Bank of America: плохая демография поможет россиянам разбогатеть / Русская служба Би-би-си. URL: https://www.bbc.com/russian/business/2016/05/160519_russian_demography_consumer_support (дата обращения: 25.11.2018).
2. Бавыкина Е.Н. Реализация компетентного подхода на предприятиях. Сборник: Развитие методологии современной экономической науки и менеджмента. Материалы I Междисциплинарной Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 238-242.
3. Всемирный банк назвал препятствия для роста российской экономики / Русская служба Би-би-си. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-38594539#share-tools> (дата обращения: 10.11.2018).
4. Зоткин А. О. Компетентный подход в управлении персоналом / А. О. Зоткин, Ю. О. Натейкина // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. №1 (32) Часть 2. С. 85—86.
5. Индикаторы образования: 2017: Статистический сборник / Н.В. Бондаренко, Л.М. Гохберг, И.Ю. Забатурина и др.; Нац. Исслед. Ун-т И60 «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 320 с.
6. Картина экономика. Октябрь 2018 года / Сайт Министерства экономического развития РФ URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/fe5c4a23-69d7-40af-a750-8c6a19b6b175/181109_econ_picture.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=fe5c4a23-69d7-40af-a750-8c6a19b6b175 (дата обращения: 25.11.2018).
7. Российской экономике знания не нужны / Электронная газета «Ведомости» URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/08/04/727941-ekonomike-znaniya-ne?utm_source=facebook&utm_campaign=share&utm_medium=social&utm_content=727941-ekonomike-znaniya-ne (дата обращения: 20.11.2018).
8. Сколько в России людей с высшим образованием? / Проект «Фактограф» URL: <https://www.factograph.info/a/28864852.html> (дата обращения: 25.11.2018).
9. Ценность различных soft skills для работодателей / BCG-Academy. URL: <https://www.bcg-academy.com/cennost-razlichnyh-soft-skills-dlja-rabotodatelej/> (дата обращения: 26.11.2018).
10. Человеческий капитал как конкурентное преимущество 2014–2015: Отчет Boston Consulting Group. URL: https://www.bcg.com/Images/CPA_RU_tcm27-156219.pdf (дата обращения: 30.10.2018).

УДК 340.12

Гордин М. А.
Санкт-Петербургский государственный университет
Gordin M. A.
St. Petersburg State University
placemol@mail.ru

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «НОРМОТВОРЧЕСТВО» И «ПРАВОТВОРЧЕСТВО»: ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию соотношения понятий «нормотворчество» и «правотворчество» касательно их объема и содержания. Констатируется, что на современном этапе развития юридической науки имеет место несогласованность и неопределенность в данной области категориального аппарата. Указывается, что отсутствие однозначного понимания сущности нормотворчества актуализируют научные исследования в данной области. Предлагается авторское понимание соотношения вышеназванных понятий.

Ключевые слова. нормотворчество, правотворчество, правовые и социальные нормы, правообразование, нормативный правовой акт.

TO THE ISSUE OF CORRELATION OF CONCEPTS "RULE-MAKING" AND "LAW-MAKING": PROBLEMS OF LEGAL TERMINOLOGY

Abstract. The article is devoted to the study of the correlation between the concepts of "rule-making" and "law-making" regarding their scope and content. It is stated that at the present stage of development of legal science there is inconsistency and uncertainty in this field of categorical apparatus. It is indicated that the lack of a clear understanding of the essence of rule-making actualize research in this area. The author's understanding of the relation of the above concepts is offered.

Key words. Law-making, legal and social norms, law education, normative legal act.

На современном этапе развития юридической науки имеет место долговременная дискуссия о терминологическом аппарате, связанном с исследованием процесса инициирования, создания, разработки и принятия того или иного нормативного правового акта, содержащего в себе правовые нормы, т.е. общеобязательные правила поведения, санкционируемые и защищаемые государством. Это обстоятельство обуславливает необходимость широкого и всестороннего исследования данного аспекта, а также актуальность этой темы для разработок современных правоведов.

Для объяснения и обозначения названного выше процесса «жизненного цикла» нормативного правового акта в научной и учебной литературе можно встретить такие понятия, как нормотворчество, правотворчество, законотворчество, правообразование, правотворческий процесс и др. Совершенно очевидно, что подобное разнообразие терминов порождает неопределенность и противоречивость в понимании исследуемого правового явления – как справедливо указывают А.С. Борисов и Д.А. Агаракова [1, с. 88]. В свою очередь, противоречивость в научных формулировках ведет к ухудшению качества юридической техники, отсутствию четкости в законодательных определениях и потере системности и взаимообусловленности в корпусе законодательства государства, порождая, тем самым, умножение социальных проблем и недопонимания. Для того, чтобы эффективным образом рассматривать соотношение содержания понятий «нормотворчество» и «правотворчество», необходимо, для начала, определиться с таковыми по отдельности. По мнению С.А. Комарова, под правотворчеством следует понимать «вид государственной деятельности, в результате которой воля политических сил, находящихся у власти (народа, класса, социальных групп) возводится в закон, выражается в виде нормы права в определенном источнике права» [2, с. 237]. При этом, посчитаем существенным отметить, на мнение А.С. Борисова и Д.А.

Агарковой, которые указывали, что характерными чертами правотворчества, как процесса, являются осуществление первого уполномоченными субъектами и в строго урегулированных процессуальных формах [1, с. 90]. Учитывая сказанное выше, представляется необходимым указать, что процесс правотворчества должен рассматриваться составной частью более глубокого и широкого процесса правообразования, являющегося длительным ходом формирования юридической нормы, начинающимся с выявления социальной необходимости в появлении того или иного общеобязательного правила. Учет этих обстоятельств крайне важен для понимания того, как в дальнейшем логично и непротиворечиво отграничить правотворчество от нормотворчества, зная, что в этом важную роль играют именно характерные признаки, определенно присущие именно конкретному правовому явлению.

Теперь следует дать определение нормотворчеству. Тут, прежде всего, представляется необходимым сказать, что этот термин является относительно новым для российской правовой науки. Однако, уже сейчас юридическое сообщество имеет в своем арсенале отдельное учебное издание, содержащее в себе курс по технологии нормотворчества. В данной работе нормотворчество понимается как «определенная форма юридической деятельности, направленная на создание, конкретизацию, дополнение или отмену норм права в целях упорядочения уже существующих либо возникновения новых отношений в социуме» [3, с. 35].

Глядя на это определение, важно понять следующее: прежде всего, авторы этого учебника, в отличие от определения правотворчества, данного С.А. Комаровым, не связывают нормотворчество непосредственно с государственной деятельностью, говоря лишь об некоей форме юридической деятельности, т. о. не отождествляя нормотворчество с воплощением воли власть имущих политических сил, что является фундаментальной сущностью права с точки зрения материалистического правопонимания. Исходя из этого следует уяснить, что, т.к. понятие юридической деятельности (куда может входить деятельность судов, должностных лиц, адвокатов, администраторов и др.) по объему шире понятия государственной деятельности, то, следовательно, и нормотворчество (если продолжить мысль авторов «Нормографии...») является более широким понятием, чем правотворчество.

Действительно, при расщеплении понятия «нормотворчество» на составляющие, одним из них будет слово «норма», под которым в науке понимается предписание, разрешение или запрещение действовать определенным образом, выражающееся деонтическим высказыванием. При чем следует отметить, что такое предписание необязательно должно иметь юридический характер. Ведь, к примеру, социальные нормы исторически

появились намного раньше, чем право, еще в доклассовый период развития обществ. То же самое касается и других разновидностей норм (культурных, религиозных, моральных, обычных).

Нормотворчество, в свою очередь, является более многоаспектным процессом, который нельзя в полной мере отождествить с именно юридическим сущностным комплексом, имеющим четкие границы государственного санкционирования, а также процедурность и формализованность, которые являются необходимыми составляющими любого правового феномена. Ввиду вышеизложенного, представляется важным привести точку зрения Е.М. Ярмоновой, в соответствии с которой нормотворчество необходимо рассматривать в контексте подразделения его на социальную и правовую составляющие, которые осуществляют неразрывное взаимодействие друг с другом с известного этапа развития общества. Вместе с тем, как отмечает ученый, социальную составляющую нормотворчества все же следует считать первичной, т.к. процесс образования социальных норм происходил еще до появления права, выражаясь в утверждении первичных норм обычаев, ритуалов и т.п.

В результате Я.М. Ярмонова говорит, что нормотворчество является процессом создания и закрепления социальных и правовых основ регулирования правил поведения в обществе и государстве, некоторые из которых получают свое закрепление в актах государства, другие же – не получив при этом официального закрепления по форме, признаются в качестве действующих нормативов, имеющих важное значение в общественной жизни [4]. Важно также учесть, что в данном процессе помимо государства, активное участие принимают различные общественные организации, корпорации, религиозные и политические группы и другие влиятельные социальные акторы. С точки зрения автора настоящей статьи, такое объяснение неравнозначности и взаимопроникновения сущности исследуемых категорий следует признать верным и отвечающим логическим критериям научности. Действительно, понимание правотворчества как необходимой, но отнюдь не единственной составляющей нормотворчества может положить конец той неопределенности в терминологии, которая, существуя в современной юридической науке, негативным образом отражается на реальной юридической практике. Учитывая вышеприведенное, можно выразить мнение о том, что во избежание дальнейшей неразберихи и соблюдения принципа четкости научных формулировок и дефиниций, благоприятным выходом из сформировавшегося положения вещей может быть применение такого термина, как «правовое нормотворчество», ибо последний отвечает необходимому соблюдению различия между общим и частным, и не противоречит концепции Я.М. Ярмоновой о правотворчестве, как

составляющей нормотворчества. Важно иметь в виду, что, говоря о правовом нормотворчестве, весьма сложным будет перепутать область правовых норм с областью норм социальных, и, таким образом, увеличивается вероятность избегания противоречивости в научной и учебной литературе.

Подводя итоги исследования, следует сделать вывод о том, что терминологическая проблема, сложности соотношения таких понятий, как «нормотворчество» и «правотворчество», обуславливают существование несогласованности в вопросах, связанных с разработкой, созданием, принятием нормативных правовых актов, что, в свою очередь, выражается в отсутствии в законодательстве РФ системной юридической регламентации, освещающей и упорядочивающей детальные аспекты данного процесса. Именно поэтому попытки принятия т.н. «закона о законах» так и не увенчались успехом, ввиду чего решение вопроса о поиске единообразного понимания вышеназванных терминов во многом обеспечит собою решение проблемы отсутствия урегулированности этой сферы общественных отношений.

Список литературы

1. Борисов А.С., Агаркова Д.А. К вопросу о правообразовании: определение содержания и границ понятий // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. №1. С. 87-94.
2. Комаров С.А. Общая теория государства и права. Учебник (3-е издание). М.: Юрайт, 1997. 416 с.
3. Нормография: теория и технология нормотворчества. Учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. Ю.Г. Арзамасова. М.: Юрайт, 2017. 460 с.
4. Ярмонова Е.Н. Отличие нормотворчества от правотворчества как одна из основных проблем юриспруденции // Концепт. 2016. №S16. URL: <http://e-koncept.ru/2016/76189.htm> (дата обращения: 22.11.2018).

УДК 65.011.56

Грязнова Ю.М.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Griaznova Y.M.

St. Petersburg State University of Economics

griaznova.julya@yandex.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СЛОЖНЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ОСНОВЕ КВАЛИМЕТРИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ДЛЯ ИХ ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Аннотация. В последнее время для исследования сложных систем, в том числе технологических процессов, все большее применение находит математическое моделирование. Одной из основных целей математического моделирования технологических систем является прогнозирование основных характеристик, особенностей их функционирования в реальных условиях производства и предотвращение ошибок на стадии создания, что приводит к оптимизации производственных процессов, сокращению затрат на исправление ошибок и временного ресурса.

Ключевые слова. Математическое моделирование. Квалиметрические методы. Системный анализ. Технологический процесс. Оценка качества.

IMPROVEMENT OF COMPLEX TECHNOLOGICAL PROCESSES BASED ON QUALIMETRIC EVALUATION OF MATHEMATICAL MODELS APPLIED FOR THEIR DESIGN

Abstract. Recently mathematical modeling has been increasingly used for the study of complex systems including technological processes. One of the main goals of mathematical modeling of technological systems is the prediction of the main characteristics, specific ways to function in real production conditions and the error prevention at the creation stage, which leads to optimization of production processes, reduction in error correction costs and time resources.

Key words. Math modeling. Qualimetric methods. System analysis. Technological process. Quality control.

Опыт проведения работ по решению проблемы повышения качества продукции на предприятиях за счет внедрения новых наукоемких технологий определил необходимость использования системного анализа.

Рисунок 1. Структурная схема системного анализа сложного технологического процесса.

Системный анализ является универсальной дисциплиной, которая используется при изучении сложных систем в случае нечетко поставленных целей.[1]

Основным этапом является этап математического моделирования, который влияет на эффективность разработанной системы. На этапе моделирования качественное описание проблемы переходит в количественное, возникают функциональные зависимости между переменными. Для каждого набора входных данных требуются выходные данные системы.[2]

В современном мире компьютерные технологии позволяют описывать разрабатываемые процессы математических моделей – аналогов. Качество созданных математических моделей системы и ее элементов влияет на эффективность технологического процесса. Обычно проверка имеющейся модели проверялась на соответствие реальному объекту. Делать вывод об уровне качества по одному единственному свойству объекта (например, адекватности) некорректно. Для того чтобы была гарантия достижения максимального производственного эффекта, встал вопрос об использовании методов квалиметрии для определения уровня качества самих моделей, которые составляют фундамент разрабатываемой технологической системы. Также следует определять и регулировать уровень качества модели на стадиях создания и эксплуатации математической модели.

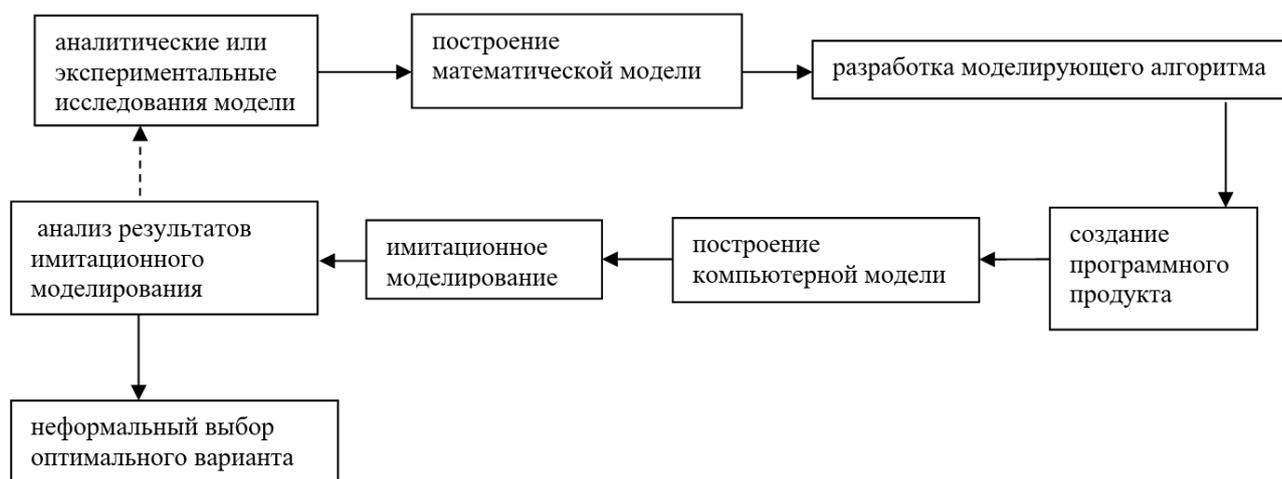

Рисунок 2. Структурная схема математического моделирования.

Исследование структурной схемы модели дает понимание, что к настоящему времени для двух этапов, таких как разработка моделирующего алгоритма и создание программного продукта существует методика, позволяющая оценивать качество рассматриваемой модели на основании ISO (руководство по системам качества для программного обеспечения). Необходимо составить такого же типа средства, но уже для более ранних стадий приведенной структурной схемы для оценки качества моделей и эффективности их использования. Для точного представления требуется разработка моделей, методов, алгоритмов и методик оценивания качества самих технологий моделирования.

Структурная схема квалиметрического метода оценки уровня качества математических моделей:

1. Определение показателей надежности работы моделей (По степени адекватности математической модели объекту-оригиналу; вероятность безотказной работы; средняя наработка между отказами; среднее время восстановления; средний срок службы; среднему сроку сохраняемости; коэффициенту готовности);
2. Определение показателей технологичности создания и эксплуатации моделей (по суммарной трудоемкости создания и эксплуатации модели; по суммарной себестоимости создания и эксплуатации моделей);
3. Определение показателей стандартизации и унификации моделей (по коэффициенту унификации применяемых моделей; по коэффициенту применимости элементов моделей; по коэффициенту повторяемости элементов моделей; по коэффициенту унификации группы моделей);
4. Определение экономических показателей создания и эксплуатации моделей (по экономическому показателю надежности; по интегральному показателю качества).

Итоговый комплексный показатель качества модели будет формироваться (в рассматриваемом случае) из четырех обобщенных групповых показателей с учетом их весомости в оценке качества:

$$K_{\text{и}} = c_1 K_{\text{гр1}} + c_2 K_{\text{гр2}} + c_3 K_{\text{гр3}} + c_4 K_{\text{гр4}},$$

где c_1, c_2, c_3, c_4 – коэффициенты весомости групповых показателей качества математических моделей;

$K_{\text{гр1}}, K_{\text{гр2}}, K_{\text{гр3}}, K_{\text{гр4}}$ – обобщенные показатели моделей по данной группе показателей;

$$K_{\text{гр}} = a_1 K_1 + a_2 K_2 + a_3 K_3 + \dots + a_i K_i;$$

a_i – долевой коэффициент весомости соответствующих показателей единичных или обобщенных свойств в рассматриваемой группе;

K_i – значения конкретных показателей качества модели по данному единичному свойству.[3]

Окончательно, уровень качества оцениваемой математической модели:

$$U_{\text{к}} = K_{\text{и.он}} / K_{\text{и.баз.}}$$

Для повышения обоснованности и качества проектных решений, снижения их стоимости за счет выявления ошибок на ранних стадиях жизненного цикла создания и использования математических моделей необходимо:

- построить классификацию моделей на основе их количественных и качественных оценок;
- разработать методику управления качеством моделей;
- разработать принципы создания и использования интеллектуальных систем автоматизированного проектирования математических моделей;
- разработать типовое программное обеспечение для оценивания и управления качеством моделей.

Решение поставленных выше задач требует использования и доработки таких методов общей и прикладной квалиметрии таких как:

- методов формирования и сужения множества не доминирующих альтернатив;
- методов многокритериальной теории полезности;
- методов аналитической иерархии;
- методов ранжирования многокритериальных альтернатив;
- методов вербального анализа ситуаций;
- методов построения и аппроксимации областей достижимости динамических систем;

Рассмотренная математическая модель даст возможность отечественным предприятиям выйти на новый уровень, а именно сократить сроки поставки и изготовления, а также позволит повысить уровень качества продукции. [4]

Список литературы

1. Анфилатов В.Т., Емельянов А.А., Кукушкин А.А. Системный анализ в управлении. Учебное пособие/ Григорьева Л.Д. – Финансы и статистика, 2009. С. 3-50.;
2. Белов П.Г. Управление рисками, системный анализ и моделирование. Учебник и практикум. В 3 частях. Часть 2; Юрайт –М.,2016. С. 4 – 159.;
3. Аддитивный и мультипликативный способы объединения единичных показателей качества в комплексный показатель. URL: <https://studfiles.net/preview/5437172/page:8/> (дата обращения: 21.03.2018);
4. Области применения математических моделей. URL: <https://helpiks.org/7-41467.html> (дата обращения: 22.03.2018).

УДК 316.6

Джаббаров Р. Р.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Dzhabbarov R. R.

St. Petersburg State University of Economics

dzhabbarov99@gmail.com

К ВОПРОСУ ОБ ИСКУССТВЕННОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ: НАДЕЖДА ИЛИ КОШМАР*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли и значения развития искусственного интеллекта. В ней предлагается взгляд на проблему внедрения искусственного интеллекта в жизнь человека с противоположных сторон.

Ключевые слова. Искусственный интеллект, чат-бот, рынок труда, медицина, потенциал автоматизации.

TO THE QUESTION ABOUT ARTIFICIAL INTELLIGENCE: HOPE OR NIGHTMARE

Abstract. The article is devoted to consideration of the role and importance of the development of artificial intelligence. It provides a perspective on the problem of implementing artificial intelligence in human life from opposite sides.

Keywords. Artificial intelligence, medicine, chatterbot , labor market, automation potential.

Дискуссия об искусственном интеллекте, о роботах с когнитивными способностями носит повсеместный характер. Искусственный интеллект (далее И.И.) - это прежде всего идеология, которая определяет себя как «изучение умственных способностей с использованием вычислительных моделей», исходя из основного предположения о том, что когнитивные способности эквивалентны или, по крайней мере, имитируются для символических вычислений.

Эта тема является актуальной, так как разработки в области искусственного интеллекта получают множество инвестиций и воплощаются в жизнь.

По данным CB Insights (компания, которая предлагает пользователям своего сервиса доступ к обзорам и данным по частным венчурным компаниям и инвестициям), в 2016 году венчурные капиталисты инвестировали более 5 миллиардов долларов в компании, которые используют искусственный интеллект

* Публикуется по результатам всероссийской конференции «Цифровая экономика в социально-экономическом развитии России»

(AI) в той или иной форме, что на 61 процент больше по сравнению с предыдущим годом.

Каковы возможности и каковы риски данной технологии? Это именно тот вопрос, который нам приходится рассматривать в различных сферах жизни человека. Если когнитивная система, благодаря анализу, распознаванию образов и интеллектуальному связыванию информации на основе записей пациентов и результатов исследований, помогает врачам значительно улучшить «скрининг» рака, это, безусловно, гуманная разработка, которой будут отдавать наибольшее предпочтение.

Критики когнитивных систем задают два вопроса: будут ли когнитивные системы стоить людям большим количеством рабочих мест, чем они создают? И что будет, когда когнитивные системы будут принимать решения автономно, без участия людей? Для того чтобы разобраться в вышеупомянутых вопросах следует привести несколько аргументов, которые должны прояснить ситуацию.

Аргументы против:

1. Искусственный интеллект отнимает рабочие места. Под этим подразумеваются изменения на рынке труда связанные с развитием когнитивных систем. Двадцать миллионов рабочих мест, что эквивалентно 48 % всех рабочих мест, могут быть автоматизированы только в Германии. Это вытекает из недавней публикации консалтинговой фирмы McKinsey (рис.2). Это не просто действия, которые угрожают заменой машин или компьютеров. Например: поставщики товаров могут быть заменены автономными автомобилями и беспилотными летательными аппаратами. Во всем мире можно ликвидировать более миллиарда рабочих мест - аналитики оценивают потенциал автоматизации только для Китая и Индии на уровне около 630 миллионов рабочих мест.

Существуют значительные различия между отдельными отраслями промышленности и иногда неожиданными результатами (рис.1). Например, похоже, что 64 % рабочих мест в производственном секторе находятся под угрозой. С другой стороны, представляется менее очевидным, что до 66% сотрудников должны быть заменены в секторе «Гостеприимство и питание». Опасность автоматизации уменьшается с увеличением сложности деятельности. Например:

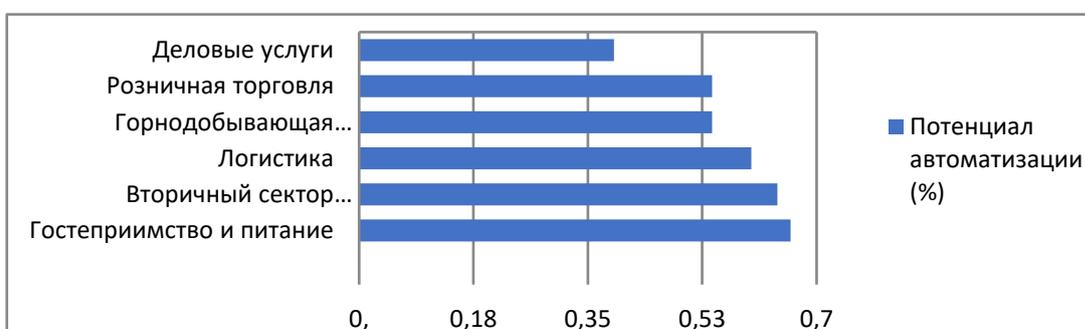
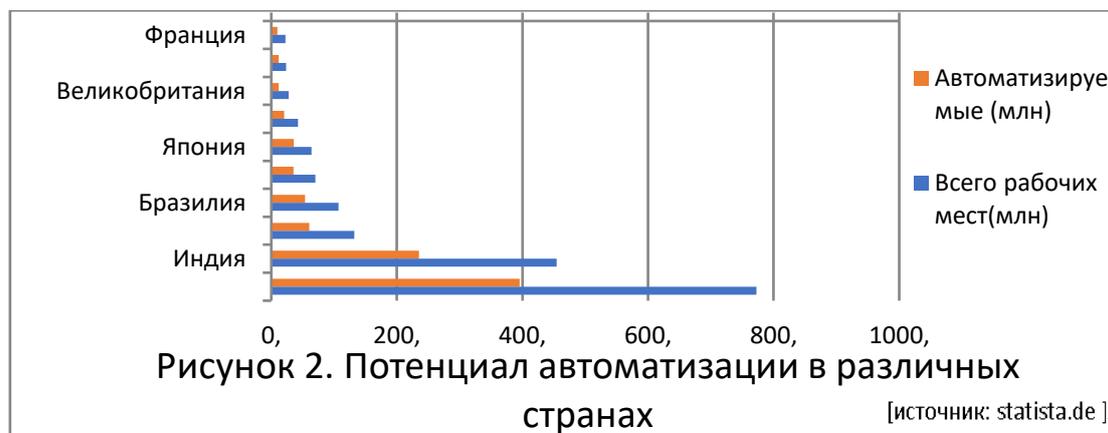

Рисунок 1. Потенциал автоматизации в различных секторах

[источник: statista.de]

относительно небольшое количество рабочих мест (39%) находятся под угрозой в сегменте «Бизнес - услуги, научно-технические услуги», которые также могут включать ИТ-задания. Графики представлены ниже:

2. Возможность выхода искусственного интеллекта из-под контроля. Можно вспомнить сюжет серии фильмов «Терминатор», где как раз затрагивается проблема захвата мира искусственным интеллектом. И с каждым годом мысль, изложенная в научно-фантастическом фильме, становится все более реальной. Развитие ИИ идет стремительно и если искусственный интеллект станет настолько совершенным, что превзойдет человека, то он сможет легко взять верх над менее совершенной системой (человечеством). Учитывая то, что развитие технологий, техники, да и мира в целом, делает нас «зависимыми», можно заявить, что большое количество электрических приборов, в том числе осветительных, стали предметами повседневными и неотъемлемыми. Такое явление, как отключение электричества, заставляет людей нервничать, даже если длится всего лишь час. Одним из возможных сценариев является получение искусственным интеллектом контроля над электричеством и сможет регулировать напряжение в сети, тем самым выводя из строя массу приборов

Аргументы за:

1. Возможности робототехники и искусственного интеллекта для диагностики и лечения уже многообразны. Некоторые компании используют искусственный интеллект для поиска метода борьбы с раком. Самообучающиеся машины, такие как суперкомпьютер Watson от IBM должны помочь сравнить результаты анализа генов пациентов в мгновение ока с данными миллионами других пациентов и возможными формами лечения и таким образом предоставить наиболее точный диагноз с соответствующим предложением терапии. Приложения для здоровья и диабета уже давно поселились в умах людей. Это помогает сгладить скептицизм в отношении таких тенденций «нового здоровья». На саммите *"InnovatorsSummit – DigitalHealth"* была озвучена идея создания «умной больницы». Электронная медицинская карта со всеми результатами и сгенерированными данными, межсекторная телемедицинская сеть, магазин приложений, а также центр роботов, отдел 3D-печати и хранилища данных и это лишь самые основные пункты данного

проекта. Предполагается, что в такой больнице системы искусственного интеллекта и опытные радиологи будут работать вместе: сначала компьютер оценивает рентгеновские снимки и только затем рентгенолога до окончательных результатов. Некоторые пациенты считают, что за этим может последовать уменьшение личного контакта с больничным персоналом. Важно понимать, что это сопровождается целенаправленным облегчением работы врачей и медсестер, которые могут освободиться от административных задач и уделить больше времени пациенту.

2. Ранее была рассмотрена позиция, связанная с потерей рабочих мест из-за внедрения искусственного интеллекта. Взгляд на данную проблему возможен и с другой стороны. Необходимо вспомнить о понятии «структурная безработица», которая как раз упоминается в отрицательном аргументе. Теперь становится ясно, что речь идёт об устаревании и не востребованности ряда профессий, которые зачастую связаны с физическим трудом. Это означает, что безработица будет существовать на момент, своего рода, «переходного периода», во время которого исчезнут ряд профессий, на место которых придут новые. Как мы видим на графике «потенциал автоматизации в различных секторах», потенциал автоматизации в секторе деловых услуг ниже всех, из чего следует: профессии, связанные с деловыми услугами, актуальны. Автоматизация производства позволит в разы удешевить производство. Также можно будет наладить работу на вредных и опасных объектах, где велика смертность и травмоопасность.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что, несмотря на негативную сторону внедрения искусственного интеллекта в нашу жизнь, оно, несомненно, является крупным шагом в будущее, своего рода, точкой перегиба в истории человечества. И важно понимать, что боязнь развития является нормальным явлением и не поводом для остановки. Ральф Уолдо Эмерсон писал: «То, что мы боимся сделать, как правило, это то, что нам больше всего необходимо сделать».

Список литературы

1. Искусственный интеллект. Statista. URL: <https://de.statista.com/infografik/10674/hilft-kuenstliche-intelligenz-zukuenftige-herausforderungen-zu-meistern/>
2. Влияние автоматизации на рынок труда. Statista. URL: <https://de.statista.com/infografik/8751/durch-automatisierung-gefaehrdete-arbeitsplaetze/>

УДК 330.131.7

Дмитриев Н.Д.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Dmitriev N.D.

St. Petersburg State University of Economics

ndmitriev1488@gmail.com

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕОРИИ ИГР С ЦЕЛЮ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация. В данной статье предложен способ обеспечения рационализации инвестиционных процессов математическими методами, а именно критериями теории игр. С помощью этих критериев часто определяют наилучшую стратегию различных экономических ситуаций, однако для решения инвестиционных задач ее, как

правило, не используют, что является ошибочным. Теория может способствовать принятию наиболее оптимальных решений в условиях конфликтной ситуации и защитит интересы инвестора.

Ключевые слова. Теория игр, инвестиционные процессы, математическое моделирование, инвестиционный проект.

THEORETICAL ASPECTS OF THE APPLICATION OF GAME THEORY FOR THE RATIONALIZATION OF INVESTMENT PROCESSES

Annotation. This article proposes a way to ensure the rationalization of investment processes by mathematical methods, namely the criteria of game theory. With the help of these criteria often determine the best strategy of various economic situations, however, to solve investment problems it is usually not used, which is erroneous. The theory can contribute to making the best decisions in a conflict situation and protect the interests of the investor.

Key words. Games theory, investment processes, mathematical modeling, investment project.

Перед реализацией инвестиционного проекта необходимо проанализировать динамические факторы, оказывающие непосредственное влияние на чистый дисконтированный доход от каждого проекта.

Таких факторов может быть бесконечное множество, однако, как правило, многие инвестиционные проекты носят общий характер или были реализованы на других предприятиях. Следовательно, экспертным путем можно отобрать внешние и внутренние факторы, которые могут оказывать влияние на реализацию проекта. В случае если проект является уникальным и инновационным, то имеется возможность сопоставить проект с плановыми показателями фирмы. На основании этих данных автором предлагается использование корреляционно-регрессионного анализа. Для проведения данного анализа можно воспользоваться специальными программными средствами, такими как «Microsoft Excel».

Произведя отбор наиболее значимых факторов можно составить формулу возможных доходов, которая будет выглядеть примерно так:

$$NPV_{\text{факт}} = NPV_{\text{план}} + aX + bY + \dots + cZ, \quad (1)$$

Где $NPV_{\text{факт}}$ – уровень чистого дисконтированного дохода, полученного с учетом влияния различных факторов;

$NPV_{\text{план}}$ – плановые показатели чистого дисконтированного дохода;

$aX + bY + \dots + cZ$ – факторы, которые могут оказать влияние на уровень чистого дисконтированного дохода.

После получения данных можно сформировать матрицу игры, представленную в таблице 1. В матрице отражены различные инвестиционные проекты, которые доступны к реализации, а также ситуации, которые могут наступить в результате

Таблица 1. Матрица игры с NPV инвестиционных проектов после определения ключевых динамических факторов

Игрок 2

Игрок
1

	Ситуация 1	Ситуация 2	...	Ситуация z
Проект А	$NPV_{\text{план}} + aX_{(A1)} + bY_{(A1)} + \dots + cZ_{(A1)}$	$NPV_{\text{план}} + aX_{(A2)} + bY_{(A2)} + \dots + cZ_{(A2)}$...	$NPV_{\text{план}} + aX_{(Az)} + bY_{(Az)} + \dots + cZ_{(Az)}$
Проект В	$NPV_{\text{план}} + aX_{(B1)} + bY_{(B1)} + \dots + cZ_{(B1)}$	$NPV_{\text{план}} + aX_{(B2)} + bY_{(B2)} + \dots + cZ_{(B2)}$...	$NPV_{\text{план}} + aX_{(Bz)} + bY_{(Bz)} + \dots + cZ_{(Bz)}$
...
Проект m	$NPV_{\text{план}} + aX_{(m1)} + bY_{(m1)} + \dots + cZ_{(m1)}$	$NPV_{\text{план}} + aX_{(m2)} + bY_{(m2)} + \dots + cZ_{(m2)}$...	$NPV_{\text{план}} + aX_{(mz)} + bY_{(mz)} + \dots + cZ_{(mz)}$

В случае, когда проектов огромное множество, а объемы инвестиционных средств ограничены, предлагается оценить проекты на уровень риска и отобрать лишь наименее рискованные. Для этого может подойти метод имитационного моделирования Монте-Карло, который позволит сформировать множество возможных случайных сценариев и выразить результат в форме вероятностей.

После того как имеется окончательная матрица, необходимо найти наилучшую стратегию первого игрока, которая выражена минимальным числом в каждой строке и обозначается α_i . Из всех полученных значений необходимо выбрать максимальное – нижняя цена игры.

Следующим шагом является нахождение стратегии второго игрока: максимальное значение выигрыша по столбцам, обозначается как β_i . Из этих значений выбираем минимальное – верхняя цена игры.

Соответственно цена игры находится в пределах между α_i и β_i [4].

После переходим к поиску решения игры с помощью линейного программирования. Получаем две оптимальные смешанные стратегии [1]:

1 игрок – $R = (r1, r2, r3)$.

2 игрок – $Q = (q1, q2, q3)$.

Теперь можно построить симметричную двойственную задачу, так чтобы задача была стандартной задачей максимизации, матрица коэффициентов совпадала с матрицей в таблице 1, а коэффициенты при неизвестных в целевой функции и свободные члены неравенств были бы равны единице [3, с. 51].

Задача 1 игрока:

$$G(X) = x_1 + x_2 + x_3 \rightarrow \min,$$

$$NPV_{\text{факт}(A1)} x_1 + NPV_{\text{факт}(B1)} x_2 + NPV_{\text{факт}(m1)} x_n \geq 1,$$

$$NPV_{\text{факт}(A2)} x_1 + NPV_{\text{факт}(B2)} x_2 + NPV_{\text{факт}(m2)} x_n \geq 1,$$

...

$$NPV_{\text{факт}(Az)} x_1 + NPV_{\text{факт}(Bz)} x_2 + NPV_{\text{факт}(mz)} x_n \geq 1,$$

$$x_1, x_2, \dots, x_n \geq 0.$$

Задача 2 игрока:

$$\begin{aligned} F(Y) &= y_1 + y_2 + y_3 \rightarrow \max, \\ NPV_{\text{факт}(A1)} y_1 + NPV_{\text{факт}(A2)} y_2 + NPV_{\text{факт}(Az)} y_n &\leq 1, \\ NPV_{\text{факт}(B1)} y_1 + NPV_{\text{факт}(B2)} y_2 + NPV_{\text{факт}(Bz)} y_n &\leq 1, \\ \dots \\ NPV_{\text{факт}(m1)} y_1 + NPV_{\text{факт}(m2)} y_2 + NPV_{\text{факт}(mz)} y_n &\leq 1, \\ y_1, y_2, \dots, y_n &\geq 0. \end{aligned}$$

Цена игры (V) находится следующим образом [3, с. 50]:

$$V = 1 / F_{\max} \quad (2)$$

Тогда смешанная стратегия выглядит как умножение цены игры на полученные коэффициенты в задаче:

$$1 \text{ игрок} - R = V * (x_1; x_2; \dots; x_n);$$

$$2 \text{ игрок} - Q = V * (y_1; y_2; \dots; y_n).$$

Таким образом, если рассматривать инвестиционный процесс как игрока с возможностями инвестирования во множество проектов, то следует инвестировать в проекты в соотношении со стратегией 1 игрока – $R = (x_1; x_2; \dots; x_n)$, что позволит получить средний выигрыш в размере V .

Также, когда известна вероятность наступления конкретного сценария и необходимо выбрать единственный проект, то можно рассматривать ситуацию как игру с природой. Тогда вектор вероятности $P = (p_1; p_2; \dots; p_n)$, а $p_1 + p_2 + \dots + p_n = 1$ и можно использовать критерий максимального среднего выигрыша. Формула имеет вид [2, с. 89]:

$$K(A_i) = \sum_{j=1}^n k_{ij} * p_j \quad (3)$$

Где $K(A_i)$ – средний выигрыш;

k_{ij} – значение элемента в матрице i строка и j столбца;

p_j – значение вероятности при конкретной ситуации.

Оптимальный средний выигрыш равен максимальному значению $K(A_i)$. В результате чего мы получаем единственный проект, на котором стоит сконцентрировать свое внимание.

Применение теории игр инвестором наиболее целесообразно, когда необходимо принять рациональное решение об инвестировании капитала в условиях неопределенности для минимизации ситуаций потери средств и максимизации своего выигрыша. В данной статье рассмотрены теоретические аспекты, позволяющие использовать математическое моделирование с учетом факторов, оказывающих влияние на инвестиционный проект. Непосредственно для нахождения самих факторов

автором предложено использовать корреляционно-регрессионный анализ, а также провести имитацию методом Монте-Карло. Подробное описание применения данных методик, а также практическое применение теории игр для рационализации инвестиционного процесса будет рассмотрено в других статьях автора.

Список литературы

1. Жигульский В.Е., Рудзейт О.Ю. Создание и использование программы для статистического анализа сведенных задач теории игр в экономической интерпретации к задачам линейного программирования. – Молодой ученый, 2018. - №14. С. 14-18. URL <https://moluch.ru/archive/200/48862/> (дата обращения: 06.10.2018).
2. Мазалов В.В. Математическая теория игр и приложения: Учебное пособие. – 2-е изд., стер. – СПб.: Издательство «Лань», 2016. – 448с.
3. Садовин Н.С. Основы теории игр: учебное пособие. – Йошкар-Ола: Издательство МарГУ, 2011. -119с. URL: https://marsu.ru/science/libr/resours/theoriya_igr.pdf (дата обращения: 05.10.2018).
4. Слива И. И. Применение метода теории игр для решения экономических задач. – Известия МГТУ. 2013. №1 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-metoda-teorii-igr-dlya-resheniya-ekonomicheskikh-zadach> (дата обращения: 05.10.2018).
5. Steven Brams, Game Theory. – «SERIOUS SCIENCE», 2016. URL: <http://serious-science.org/game-theory-7846> (дата обращения 15.10.2018).

УДК 37.013

Екимов С.В.

Государственный университет морского и речного флота
имени адмирала С.О. Макарова

Ekimov S. V.

Admiral Makarov State University of Maritime and Inland shipping
ekimoffsergej@ya.ru

РОЛЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ-ОБРАЗОВАТЕЛЯ В СОВРЕМЕННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли преподавателя в современном развитии России на примере морского образования в соответствии с меняющимися запросами молодого поколения. Конкретизируется понятие «образователь» и на этой основе определены задачи преподавателя-образователя. На основе анкетирования составлен перечень профессионально важных качеств морского специалиста.

Ключевые слова. Морское образование, роль преподавателя, образователь, студентоцентризм, морской специалист XXI века.

THE ROLE OF THE TEACHER-EDUCATION IN THE MODERN DEVELOPMENT OF RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the role of the teacher in the modern development of Russia on the example of Maritime education in accordance with the changing needs of the younger generation. The concept of "educator" is concretized and on this basis the tasks of the teacher-educator are defined. On the basis of the questionnaire, the list of professionally important qualities of the marine specialist is made.

Key words. Maritime education, the role of the teacher, educator, student-centered, marine specialist of the XXI century.

В современном быстро меняющемся мире сложно делать долгосрочные прогнозы. Будущему специалисту недостаточно только одних теоретических знаний, так как бурно развивающаяся наука приводит к их стремительному устареванию. Умение адаптироваться к постоянно меняющемуся миру является основой социальной успешности. Эта идея - «двигатель» образовательного траектории сегодня, а учитель – надежная опора государства.

Особенность морского образования заключается в том, что предметное обучение направлено на формирование морской культуры безопасности мореплавания. В современных условиях, когда морское образование перестало относиться к разряду престижных, роль и значимость преподавателя особенно возросла [2].

Стремительные технологические изменения в судоходной отрасли диктуют свои требования к морякам. Программы обучения должны идти в ногу со временем, но как именно они будут меняться и как повлияют на будущее поколение морских специалистов? Некоторые эксперты считают, что упор в подготовке курсантов нужно делать на их технологическую эрудированность, другие убеждены, что важнее развивать лидерские качества. Так, Стивен Коттон, генеральный секретарь ИТФ считает: «Сегодня существует огромное разнообразие компьютерных тренажеров и симуляторов, которые помогают морякам быстро обучаться в условиях современного мира. Мы предполагаем, что это именно та область, где будет наблюдаться потенциальный рост и дальнейшие преобразования» [1].

Футуролог и исполнительный директор компании Futureonautics, занимающейся исследованием и прогнозированием будущего морской индустрии, Кейт Д. Адамсон свою позицию обосновал так: «Когда речь заходит о подготовке моряков, я думаю, все мы должны понимать, что цифровые технологии изменят правила игры. Понадобятся новые и более разнообразные навыки, но главное – появится возможность персонализированного образования. Применение таких технологий, как игрофикация, позволит достичь варианта так называемого «персонализированного маркетинга» [1].

Наконец, Александр Авант, специалист по перспективам образования консалтинговой компании Dare Disrupt считает: «Я думаю, что обучение членов экипажей должно опираться на сферу НТИМ – науки, техники, инженерии и математики. Цифровые технологии требуют, чтобы у вас были определённые знания в этих областях. С другой стороны, важно, чтобы люди, особенно работающие в море, обладали навыками философского подхода к жизни, ведь нельзя полностью полагаться на технологии, которые все делают за нас, нужно относиться к ним критически» [1].

Итак, неоспоримо одно: морские профессии не исчезнут. Несмотря на то, что прогресс не стоит на месте, роль морских специалистов в управлении и обслуживании технологическим оборудованием возрастает [4]! А значит усиливается и роль преподавателя-образователя на фоне развития информационных технологий! В словарных статьях слово «образователь» указывается с пометкой «устаревшее» [3], но в чем принципиальное отличие образователя от педагога? Образователь привлекает студентов к активному участию в формировании учебного процесса, удовлетворяет запросы

студентов как заказчиков знаний и умений, целенаправленно варьирует стратегии обучения, основываясь на потребностях студентов. Образователю важно формирование у молодого поколения лидерских навыков. Команда – это твоя сила... Но команда – это больше, чем просто группа экспертов – специалистов. Команда – это один за всех, и все за одного. Образователь отводит особую роль рефлексии как мощному инструменту. Важно задуматься, проанализировать, примерить, усомниться, разувериться, утвердиться, переоценить и, наконец, сформировать убеждения, ценности, свою философию...

Молодое поколение способно самостоятельно предположить, пусть и ошибочно, какой инструмент необходим для выполнения поставленной задачи. Появляется потребность индивидуальной образовательной траектории: студенты планируют работу, отбирают ресурсы, по-новому реагирует на постановку задач, ценят время руководителя, планируют силы и нацелены на результат. Всё это в совокупности отлично готовит будущих морских специалистов к нелегкому труду на флоте.

Взгляд молодого поколения на профессию «морской специалист» через анкетирование показал, какими качествами должен обладать морской специалист XXI века. Анкетирование проводилось среди курсантов двух морских учебных заведений. Первая группа – это обучающиеся 3-4 курсов Камчатского морского энергетического техникума (возраст: 18-21 год, мужского пола). В дистанционном анкетировании приняли участие 217 курсантов. Как правило, в силу специфики экономики Камчатского края, выпускники техникума работают на судах рыбодобывающего флота. Вторая группа – 182 обучающихся 3-4 курса колледжа ГУМРФ (возраст 18-21 год). Как правило, после окончания обучения выпускники устраиваются работать на суда транспортного флота. Принявшие в опросе курсанты проходили производственную практику на морских судах.

Для проведения анкетирования среди курсантов был составлен перечень профессионально важных качеств морского специалиста на основе метода экспертной оценки. В роли экспертов выступили квалифицированные морские специалисты со стажем работы в море не менее 10 лет. Им было предложено написать на листе бумаги 10 личностных качеств, значимых в профессиональной деятельности морского специалиста. этапа. Затем на основе популярности был составлен специальный перечень профессионально важных качеств: ответственность, профессиональные знания и навыки, выдержка, дисциплинированность, скорость мышления, моральные качества, умение принять решение, коммуникативные навыки, настойчивость, интерес к работе.

Курсантам двух учебных заведений было предложено на листе бумаги проранжировать от 1 до 10 личностные качества по принципу: 1 – самое

важное качество, которым должен обладать морской специалист, 10 – наименее важное личностное качество специалиста.

Значения коэффициентов профессионально важных качеств были установлены следующим образом: 1-й ранг – 1 ; 2-й ранг – 0,9... 9-й ранг – 0,2; 10-й ранг – 0,1. Сравнительный анализ и результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты анкетирования обучающихся

Курсанты колледжа ГУМРФ	Курсанты Камчатского морского техникума
1. Профессиональные знания	1. Ответственность
2. Ответственность	2. Профессиональные знания
3. Скорость мышления	3. Дисциплинированность
4. Умения принять решение	4. Коммуникабельность
5. Интерес к работе	5. Выдержка
6. Дисциплинированность	6. Скорость мышления
7. Выдержка	7. Умение принять решения
8. Коммуникабельность	8. Настойчивость
9. Моральные качества	9. Моральные качества
10. Настойчивость	10. Интерес к работе

Принявшие участие в анкетировании обучающиеся убеждены, что морскому специалисту необходимо владеть профессиональными знаниями и навыками, чтобы соответствовать запросам современного времени. Морской специалист должен быть ответственным. Умение держать слово и отвечать за свои поступки, обязательность - важнейшие качества в условиях замкнутого пространства и ограниченного для общения круга лиц. Важно отметить, что курсанты Камчатского морского техникума приоритетно выбрали такие качества, как дисциплинированность, коммуникабельность, выдержка. Говорят, что рыбак дважды моряк. Возможно, на подобный выбор повлияло то обстоятельство, что специалисты, работающие на судах рыбопромыслового флота, помимо своих профессиональных обязанностей участвуют в переработке и выпуске рыбной продукции. А это дополнительная нагрузка на судовой экипаж. Такое качество как «интерес к работе» молодое поколение поставили на последнее место. Здесь были пояснения, что работа в море – это возможность финансового обеспечения для молодого начинающего специалиста. И далеко не всегда она связана с интересами молодежи.

Таким образом, морской специалист глазами молодого поколения – это профессионал своего дела, умеющий гибко мыслить, рассуждать и анализировать информацию. Это специалист, умеющий работать в коллективе. Роль и ответственность образователя в современном развитии России, однозначно, возрастает, поскольку его задача не в том, чтобы

подготовить студентов к чему-то. Задача преподавателя состоит в том, чтобы помочь молодому поколению быть готовым ко всему [4].

Список литературы

1. Изменят ли новые технологии моряков будущего? // Морской профсоюзный вестник. Журнал Федерации профсоюзов работников морского транспорта. – 2018. - №2. – с. 35;
2. О фиговых листах, коннектомах в мозгах и морском образовании.// Журнал «Морской флот». - 2016. - № 4.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М.: Высшая школа, 1993. — 944 с.
4. MSC-MEPC.2/Circ.12/Rev.1 Revised guidelines for formal safety assessment (FSA) for use in the IMO rule-making process. — London, 2015. — 70 p.

УДК 338.24

Завальнюк А.В., Иевлева А.Ю.
Санкт-Петербургский государственный университет
Zavalniuk A.V., Ievleva A.Y.
St. Petersburg State University
lina_zavalnyk@mail.ua

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ РЕШЕНИЯ АГЕНТСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В ПРОЦЕССЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В данной статье рассмотрены причины существования агентской проблемы и ее актуальность на сегодняшний день. Выделены основных пять способов, с помощью которых можно воздействовать на конфликт между менеджментом и акционерами: повышение эффективности работы Совета директоров, формирование целевой структуры капитала, организация системы информационного взаимодействия, определение стратегии управления и создание системы мотивации менеджеров. В качестве наиболее применяемого и эффективного способа решения агентской проблемы на данный момент, в том числе и для российских компаний, является система выплат топ-менеджменту.

Ключевые слова. Агентская проблема, агентские отношения, структура капитала, система мотивации.

MODERN ASPECTS OF SOLVING THE AGENCY PROBLEM IN THE PROCESS OF CORPORATE GOVERNANCE

Abstract. This article discusses the reasons of the agency problem existence and its relevance to date. The main five ways in which it is possible to influence the conflict between management and shareholders are identified as improving the efficiency of the Board of Directors, the formation of the target capital structure, the organization of the information exchange system, the definition of management strategy and the creation of a system of managers motivation. As the most used and effective way to solve the agency problem at this moment, including for Russian companies, is the system of payments to top management.

Key words. Agency problem, Agency relations, capital structure, motivation system.

На определенном этапе развития компании, собственники приходят к выводу о том, что выгоднее передать управление фирмой наемным менеджерам, однако впоследствии это может привести к возникновению «агентской проблемы» и агентских издержек.

Основной причиной агентской проблемы является конфликт интересов собственников-акционеров и менеджеров компании. С одной стороны, у менеджеров существуют собственные предпочтения в области расходов: они заинтересованы в достижении краткосрочных целей, предпочитают отдых активной деятельности и предпринимают усилия, только если те принесут им личную выгоду, в то время как для акционеров важны рост стоимости компании и величина дивидендных выплат. Так, менеджерам

выгоднее, чтобы большая часть прибыли оставалась на предприятии под их контролем, вместо того чтобы она выплачивалась в виде дивидендов акционерам. [1]

Несмотря на длительную историю развития института менеджмента и его взаимоотношений с собственниками, данная проблема является актуальной и на сегодняшний момент, что связано с высокой распыленностью акционерного капитала. Например, показатель free-float (доля акций, находящихся в свободном обращении) в развитых странах достигает почти 100% (по десяти компаниям с наибольшей капитализацией - США – 99%, Великобритания – 98%), что показывает низкую степень концентрации акционерного капитала и воздействия отдельного акционера на действия менеджмента. [2]

Наиболее популярным является выделение трёх ключевых категорий агентских издержек:

1. Издержки по контролю за работой менеджеров (например, аудиторские проверки);
2. Издержки на создание организационной структуры (например, введение в состав управления внешних по отношению к предприятию инвесторов);
3. Альтернативные затраты (возникают, когда установленные акционерами условия ограничивают действия менеджеров и противоречат достижению основной цели – увеличению богатства акционеров).

По мнению авторов, можно выделить 5 способов решения агентской проблемы на уровне компаний.

Рисунок 1. Способы решения агентской проблемы

Эффективный совет директоров.

Совет директоров играет важную роль в контексте воздействия и управления менеджерами, а также при оптимизации агентских издержек. Инструментом их управления может служить система сбалансированных показателей, которая является эффективным инструментом стратегического менеджмента.

2. Стратегическое управление.

Стратегическое управление ориентируется на долгосрочную перспективу и поиске новых возможностей в конкурентной борьбе, адаптации к изменениям во внешнем окружении.

3. Структура капитала компании.

В 1980-х гг. активно развивалась идея, что значительное влияние на взаимодействие менеджеров и собственников имеет структура источников финансирования компании. В работах С. Гроссмана, О. Харта [3], М. Дженсена [4] анализируется проблема, когда менеджеры стремятся расширить бизнес в оппортунистических целях, при этом зачастую готовы идти на принятие проектов с отрицательными NPV. В данной ситуации одним из способов предупреждения неэффективных инвестиций со стороны менеджмента является привлечение долгового финансирования. Таким образом, с точки зрения теории компромисса долговая нагрузка не только способствует увеличению издержек долгового финансирования и возникновению вероятности банкротства, но и выступает положительным инструментом в рамках регулирования агентской проблемы, как возможность мониторинга рационального использования свободных ресурсов фирмы менеджером. Данный способ проявляется в ходе кредитного процесса, когда возникают трудности привлечения долгосрочных обязательств на рынке под неэффективные проекты, вследствие чего долг выступает ограничением реализации личных целей менеджмента.

По странам G20 в последних исследованиях было выявлено, что качество управления компанией, оцениваемое на основе показателя Thomson Reuters ASSET4, имеет обратную связь с финансовым рычагом и размером выплачиваемых процентов по долгу, т.е. фирмы с более совершенной организацией менеджмента меньше обращаются к долговому финансированию и имеют незначительную долю уплачиваемых процентов в структуре расходов. [5]

4. Система информационного взаимодействия.

Часто в компании может сложиться информационная асимметрия, когда одна из сторон (зачастую – менеджер) владеет большим объёмом информации, чем акционер. Следовательно, важно создать эффективно работающую информационную систему, которая позволит и топ-менеджменту и акционерам мгновенно получать доступ к необходимой информации. [6]

5. Система мотивации топ-менеджмента.

Данный этап, по мнению авторов, является ключевым. Оптимальное решение возникающего конфликта интересов собственников и менеджеров предусматривает связь вознаграждения менеджеров с результатами их деятельности и одновременно наличие контроля за их действиями. Ввиду

того, что контроль может восприниматься персоналом (в частности, топ-менеджментом) агрессивно, что может повлиять на результат их работы, существуют и другие механизмы, которые нацелены на то, чтобы менеджеры работали в соответствии с интересами акционеров. Например, система стимулирования и поощрения, основанная на показателях деятельности фирмы, вмешательство акционеров и многие другие. Важно соблюдать баланс в отношениях собственников и менеджеров.

Для эффективной работы топ-менеджмента необходимо правильно применять систему мотивации, в частности, её материальную составляющую. Проанализировав заработную плату топ-менеджмента, отметим, что по сравнению со средней заработной платой по Российской Федерации, она находится на достаточно высокой позиции. Наиболее высокооплачиваемой отраслью по данным 2016 года является добывающая промышленность (за исключением нефти и газа) со средней заработной платой 103800 рублей. Далее идут IT-сектор и нефтегазовые компании. Также высокий уровень оплаты труда наблюдается у руководителей государственных компаний и банков. [7]

На сегодняшний день агентская проблема является актуальной для большинства как зарубежных, так и российских организаций. Интересы топ-менеджмента и собственников компании зачастую различны, что может сказаться на достижении стратегической цели компании. При использовании различных методов решения агентской проблемы, можно достичь компромисса в отношениях указанных сторон, что безусловно повлияет на развитие фирмы и позволит ей достигать высоких показателей эффективности.

Список литературы

1. Backhoff J., Horst U. Conditional analysis and a principal-agent problem //SIAM Journal on Financial Mathematics. – 2016. – Т. 7. – №. 1. – С. 477-507.
2. Caporale G. M., Spagnolo F., Spagnolo N. Exchange rates and macro news in emerging markets //Research in International Business and Finance. – 2018. – Т. 46. – С. 516-527.
3. Grossman S. J., Hart O. D. Takeover bids, the free-rider problem, and the theory of the corporation //The Bell Journal of Economics. – 1980. – С. 42-64.
4. Jensen M. C. Agency costs of free cash flow, corporate finance, and takeovers //The American economic review. – 1986. – Т. 76. – №. 2. – С. 323-329.
5. McDonald M. B., Fauver L. Culture, Agency Costs, and Governance: International Evidence on Capital Structure. – 2017.
6. Kurlat P., Veldkamp L. Should we regulate financial information? //Journal of Economic Theory. – 2015. – Т. 158. – С. 697-720.
7. «Зарплаты топ-менеджеров». URL: <http://www.forbes.ru/news/334989-rost-zarplat-rossijskih-top-menedzherov-sokratilsya-v-desyat-raz> (дата обращения: 24.11.2018)

УДК 338.2

Завьялова А.А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Zavyalova A.A.

St. Petersburg State University of Economics

zavyalova_ann@mail.ru

КРЕАТИВНОЕ МЫШЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению необходимости наличия у людей креативного мышления в условиях цифровой экономики, а также рассмотрен вопрос о возможном уничтожении креативного мышления цифровой революцией.

Ключевые слова. Креативное мышление, цифровая экономика, цифровизация.

CREATIVE THINKING IN THE CONDITION OF DIGITAL ECONOMY

Annotation. The article is devoted to the consideration of the necessity for people to have creative thinking in a digital economy, and considers the possibility of the destruction of creative thinking by the digital revolution.

Key words. Creative thinking, digital economy, digitalization.

В процессе перехода к цифровой экономике, с каждым днем растет количество недовольных нововведениями. Одной из основных отрицательных сторон часто называют «разрушение» креативного мышления человека через усиление стремление облегчения собственной жизни с помощью технологий. Существует и противоположное мнение, однако количество проведенных исследований по данному вопросу не является достаточным, чтобы определить наиболее точную из двух теорий. Обсуждая цифровую экономику вне научных кругов, люди чаще всего подразумевают некую деятельность, которая напрямую связана с развитием различных цифровых технологий. В случае просьбы назвать какие-либо технологии, представляющие цифровую экономику, как правило, называют: возможность электронных платежей, VR, интернет-магазины и игры. В данной статье, определение цифровой экономики будет выбрано согласно программе «Цифровая экономика Российской Федерации»: цифровая экономика – система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий.[1]

Под креативностью в данной статье будет пониматься способность создавать и находить новые оригинальные идеи, которые не зависят от неких принятых шаблонов, оставаясь способными подходить нестандартно к решению проблем.

Говоря об отрицательных сторонах цифровой экономики, эксперты, например, Деррик Штейнер в своей статье «Цифровая трансформация: современная форма творческого уничтожения» [4], нередко утверждают, что цифровизация ведет к подавлению креативного мышления людей, а также вредит социальным навыкам при личном общении. Однако, вопрос этот достаточно спорный. Технологии сами по себе не могут подавить креативность. Более того, существуют доказательства обратного. Например, дети, ранее не имевшие возможности развить свои творческие навыки по каким-либо причинам, сейчас могут свободно находить обучающие материалы в интернете. А люди, находясь в сети, способны встречаться лицом к лицу, созваниваясь по видео-чату, участвуя в онлайн-конференциях и пр.

Также, говоря о преимуществах для креативности в цифровой экономике, необходимо назвать возможность безнаказанно ошибаться. Если раньше каждая ошибка в реальном мире могла стоить достаточно дорого, то сейчас, в мире цифровом, мы можем ее исправить с минимальным количеством затраченных ресурсов. Технологии позволяют нам экспериментировать в электронном мире, добиваясь удовлетворяющей нас близости к идеалу, чтобы затем воспроизвести на свет готовую модель, например, с помощью 3D принтера. Это способствует тому, что появляется возможность попробовать гораздо больше различных идей и повысить шансы на создание чего-то действительно стоящего и выдающегося.

С развитием технологий мы становимся обществом, более развитым в сфере творчества, так как многие задачи, на решение которых раньше уходило достаточно большое количество времени, теперь автоматизируются, оставляя нам дополнительное время на исследования и реализацию идей. Более того, технология увеличивает наш потенциал, заставляя приобретать опыт, который ранее мы даже не рассматривали как полезный для нас, что приводит к еще большему креативу. В качестве примера можно привести пример учебных заведений, в которых многие преподаватели включили в свое обучение цифровые достижения. Появляется все больше обучающих видео, являющихся дополнениями или самими лекциями для учащихся, которые помогают им дома понять упущенные моменты или просто повторить материал.

Одним из лучших примеров взаимодействия креативности и технологии является игровая индустрия. В разработке игр и программного обеспечения технология проявляет наилучший потенциал там, где присутствует творчество, и наоборот; творчество проявляет наилучший потенциал там, где есть технология. В игровой индустрии одно не отделимо от другого, что уже само по себе является доказательством того, что технологии не убивают способность к творчеству, в некоторых случаях даже стимулируют ее.

Согласно исследованиям Элисон Шонтел, главного редактора Business Insider US [2], больше всего времени, посвященного времяпрепровождению в интернете, мы проводим в различных социальных сетях. Данный факт принято осуждать, однако даже это может способствовать росту творчества среди детей, а также людей старшего возраста. Благодаря программам социальных сетей, таким как Tumblr, Pinterest и Instagram, люди учатся креативно подходить к фотографиям, рисовать, находить единомышленников, ища вдохновение в мелочах. Объединяя творчество и технологии, люди создают огромное общество по развитию креативности, доступное всему миру. Студенты во время обучения, например, могут внедрять инновации, участвовать в онлайн-дискуссиях и делиться творчеством через платформы социальных сетей.

Платформа Kickstarter.com, на данный момент является самой популярной платформой для сбора средств на собственные творческие проекты. Также помочь собрать средства для реализации собственного проекта призваны помочь Indiegogo, RocketHub и др.

Технологии также могут помочь креативному мышлению в рамках бизнеса. Цифровизация позволила многим компаниям осознать пользу технологий, повысив скорость связи с их потребителями: от простоты создания веб-сайта до создания собственных приложений, облегчающих взаимодействие компании и клиента.

Однако, нельзя рассматривать лишь положительные моменты. Одним из самых сильных аргументов в пользу теории, что технологии убивают творчество, является идея зависимости современного общества от электроники. Стремление к саморазвлечению с помощью электронных устройств приводит к тому, что дети начинают меньше читать, фантазировать, мечтать, тем самым затрачивая меньше времени на развитие своего творческого потенциала. Креативность, тем временем, является одним из навыков, которое можно потерять, если его не использовать и не развивать.

Согласно журналу The Guardian: «На самом деле, сеть сделала многое, для того чтобы убить творчество в людях. От использования эмоджи вместо слов, к распространению predefined функций, чтобы выразить наши взгляды - симпатии, совместное использование и, в некоторых случаях, неприязнь. Эти новые универсалии человеческого взаимодействия способствуют эффективному, но ленивому поведению, поэтому мы можем уделять больше времени потреблению большего количества контента».[8] Данное утверждение, безусловно, не безосновательно, однако, сложно сказать насколько в действительности оно правдиво.

В данной статье описаны основные преимущества и угрозы креативному мышлению в условиях цифровой экономики. Нельзя отрицать некоторое негативное влияние технологий на творчество и можно заметить, что люди тратят больше времени на то, чтобы отвлечься на электронные устройства и, возможно, тем самым препятствуя творчеству, отказываясь тратить на него время.

С другой стороны, технология позволила людям свободно развиваться во всех видах творческих занятий, которые вытеснили границы с того места, где они были раньше. Технологии также сделали более доступными реализацию стремления людей к постижению творчества и знаний, по сравнению с предыдущими поколениями.

Таким образом, однозначно утверждать вредят ли технологии творчеству нельзя, но не стоит забывать, что главный успех любых взаимодействий – грамотный баланс между элементами.

Список литературы

1. «Цифровая экономика РФ» программа, распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017. № 1632-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB7915v7yLVuPgu4bvR7M0.pf> (дата обращения: 10.10.2018)
2. Alyson Shontell 10 Stunning Facts About What People Are REALLY Doing On The Internet [Электронный ресурс] / A. Shontell – Электрон. Текстовые дан. – Business Insider – 8 июня 2013 г. – Режим доступа: <https://www.businessinsider.com/10-charts-reveal-stunning-facts-about-how-people-use-the-internet-2013-6> (дата обращения: 10.11.18)
3. Claire Bridges GUEST BLOG: How technology is changing creative thinking [Электронный ресурс] / C. Briges – Электрон. Текстовые дан. – Business&Finance – 11 января 2018. – Режим доступа: <https://businessandfinance.com/guest-blog-how-technology-is-changing-creative-thinking/> (дата обращения: 02.11.18)
4. Derrick Steiner Digital Transformation: A Modern Form Of Creative Destruction [Электронный ресурс] / D. Steine. – Электрон. Текстовые дан. – D!gitalist Magazine – 20 июля 2018. – Режим доступа: <https://www.digitalistmag.com/digital-economy/2018/07/20/digital-transformation-modern-form-of-creative-destruction-06179806> (дата обращения: 29.10.18)
5. John Newbigin Relationship with the digital world [Электронный ресурс] / Электрон. Текстовые дан. – British Council – Режим доступа: <https://creativeconomy.britishcouncil.org/guide/relationship-digital-world/> (дата обращения: 28.10.18)
6. Katie Is Technology Killing Creativity? [Электронный ресурс] / Электрон. Текстовые дан. – rindle – Режим доступа: <https://hello.rindle.com/is-technology-killing-creativity/> (дата обращения: 10.11.18)
7. Pragma Agarwal Here's How To Apply Creative Thinking As An Entrepreneur [Электронный ресурс] / Электрон. Текстовые дан. – Forbes – 2018 г. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/sites/pragyaagarwaleurope/2018/06/04/heres-how-to-apply-creative-thinking-as-an-entrepreneur/#769302cc5d9e> (дата обращения: 15.10.18)
8. Tomas Chamorro-Premuzic Is technology making us more creative? / T. Chamorro-Premuzic – Электрон. Текстовые дан. – The Guardian – 18 июня 2018 г. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/media-network/2015/jun/18/technology-creative-creativity-web-content> (дата обращения: 10.11.18)

УДК 332. 146

Зайцева Е.А., Илясова Е.В., Попова К.И.
 Кубанский государственный университет
Zaitseva E.A., Ilyasova E.V., Popova Ch.I.
 Kuban State University
christina.popova98@mail.ru

ПРОДВИЖЕНИЕ УНИКАЛЬНОГО БРЕНДА РЕГИОНА С ПОМОЩЬЮ МЕЖСЕКТОРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Статья посвящена вопросам межсекторного взаимодействия в процессе разработки бренда региона путем вовлечения в продвижение территории местных жителей и общественных организаций. Освещается проблема недостаточного развития региональных брендов в России в совокупности с низким уровнем просвещения населения в области культуры и традиций отдельных территорий. В качестве решения предложена авторская разработка – всероссийский творческий конкурс «Уникальный регион».

Ключевые слова. Региональный бренд, брендинг, межсекторное взаимодействие, развитие региона, территориальная конкуренция, туристическая привлекательность.

PROMOTION OF THE UNIQUE BRAND OF THE REGION WITH THE HELP OF INTERSECTOR INTERACTION

Abstract. The article is devoted to issues of intersectoral interaction in the process of developing a brand of a region by involving local people and public organizations in the promotion of the territory. The problem of insufficient development of regional brands in Russia, together with a low level of public education in the field of culture and traditions of individual territories, is highlighted. As a solution proposed by the authoring - the All-Russian creative competition "Unique Region".

Key words. Regional brand, branding, intersectoral interaction, development of the region, territorial competition, tourist attractiveness.

В условиях современного глобального рынка коммерческая эффективность компаний зависит в большей степени от узнаваемости их бренда,

включающего как совокупность потребительских качеств товара, так и набор представлений о нем в воображении потребителей. Главная задача бренда состоит в идентификации товаров или услуг одного продавца или группы продавцов, а также для отличия товаров или услуг от товаров или услуг конкурентов. Данные положения в полной мере актуальны, если речь заходит о бренде отдельных территорий.

Новый век принес с собой новое восприятие стран и регионов. Если еще в недалеком историческом прошлом представления о них складывались стихийно, под влиянием внутренних и внешних политических процессов, а также слухов и рассказов очевидцев, то сегодня этого мало. Мировое разделение труда и глобальная конкуренция требуют создания ярких и запоминающихся брендов регионов – представлений и образов у туристов [1].

Наибольшего успеха в этом направлении достигли страны восточной Европы. Им удалось на основании существующих предпосылок создать запоминающиеся ассоциации. Можно быть уверенным, что у большинства жителей мира при упоминании Великобритании вспомнится королева Елизавета, Биг Бен и двухэтажный красный автобус. Разумеется, это не все, чем может похвастать страна с историей, уходящей к раннему Средневековью. Однако простые и запоминающиеся образы помогают эффективно формировать общий для государства бренд. При этом продвижение отдельных территорий в целом происходит в рамках общих тенденций, приобретая некоторые особенности.

В этом, к сожалению, состоит одна из наиболее важных для России проблем. Занимая девятую часть суши, наша страна соединила в себе множество народов с уникальными культурными традициями, ландшафтов и достопримечательностей. Все это является уникальным туристическим потенциалом, эффективной возможностью привлечь капитал, которая в настоящее время мало используется. Именно поэтому на государственном уровне ведется работа по продвижению позитивного имиджа страны.

Между тем, некоторые международные эксперты сходятся во мнении, что Россия продолжает оставаться самым главным «белым пятном» на карте мира. Подобная критическая оценка связана с низким уровнем информированности не только самих иностранцев, но и жителей России о ее городах и регионах. Действительно, среди наиболее известных можно выделить бренды Москвы, Санкт-Петербурга, олимпийского Сочи, «Золотого кольца», придуманного 50 лет назад, и Великого Устюга – родины Деда Мороза, большая же часть России представляет собой унифицированную территорию, представляющую, на первый взгляд, низкий туристический интерес [2].

Имиджевая политика на региональном уровне в нашей стране только начинает формироваться. На сегодняшний день в связи с отсутствием единой концепции происходит затруднение процесса взаимодействия, как с туристами, так и с местными жителями, которые чаще всего не знают местных достопримечательностей.

Спланированная и системная деятельность по формированию и продвижению бренда региона должна осуществляться особым механизмом, который концентрирует в себе множество взаимосвязанных элементов. В процессе продвижения бренда территории должны участвовать не только органы власти, но и общественные объединения, местное население, бизнес сообщество. В следствие чего, на первый план при разработке программ продвижения бренда территории выходит вопрос установления межсекторного взаимодействия. Изучение механизмов межсекторного взаимодействия позволит выявить специфику влияния региональной общественности на принятие стратегических решений, в частности на формирование и продвижение бренда территории.

Основным направлением решения проблемы может стать вовлечение общественности в процесс разработки маркетинговой стратегии региона, которая сводится к разработке территориального продукта/услуги, его продвижения и привлечения потребителей.

В рамках исследования авторами был проведен опрос «Узнаваемость бренда», в котором приняли участие 40 жителей города Краснодар. В анкете со списком брендов и указанием регионов, к которым они относятся, респондентам задавалось три вопроса с просьбой ответить «да» или «нет»:

1. Знакомы ли Вы с представленным брендом?
2. Ассоциируется ли у Вас данный бренд с указанным регионом?
3. Хотели бы Вы посетить указанный регион, для того чтобы ближе познакомиться с данным брендом?

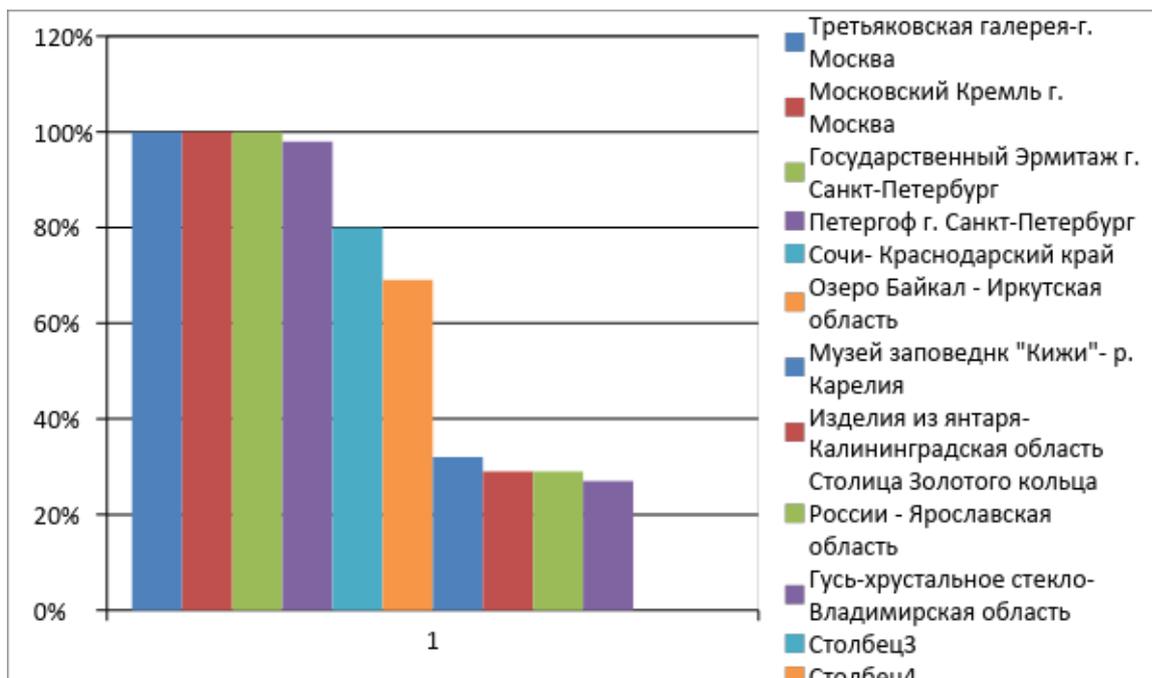

Рисунок 1. Результаты опроса «Узнаваемость бренда»

В пятерку лидеров ожидаемо вошли объекты Москвы и Санкт-Петербурга: это Третьяковская галерея, Московский Кремль, Государственный Эрмитаж, музей-заповедник «Петергоф» и Большой театр. Из них наилучшим образом ассоциируется с указанным регионом Московский Кремль (99%), а наибольшее число респондентов хотели бы посетить «Петергоф» (92%).

Решением выше указанной проблемы может выступать создание и проведение конкурса «Уникальный регион». Принять участие в нем смогут все жители России, выбрав для себя более привлекательный регион, в который они бы хотели поехать.

Цель данного конкурса: помочь регионам рассказать о себе, презентовать свои возможности, привлечь внимание к своим туристическим объектам, маршрута и событиям.

Проведение конкурса предлагается в каждом регионе РФ. Первый этап конкурса будет проводить дистанционно. Участники должны ответить на вопросы, касаемо региона, в котором проводится сам конкурс. Проведение финала конкурса будет проходить очно. Финалисты будут приглашаться в регион, где у них будет возможность ближе познакомиться с культурой и традициями. Для них будут проводиться экскурсии, туристические походы, мероприятия, в которых финалисты узнают историю региона. Финансирование поездки планируется из средств бюджета региона, проводящего конкурс.

В ходе подготовки к конкурсу участники самостоятельно будут изучать информацию о регионах (историю, географию, культуру и традиции), для того чтобы успешно пройти дистанционный этап. Стимул прохождения конкурса: бесплатная поездка в регион, где проводится конкурс.

Активное участие в продвижении и организации данного конкурса должны принять волонтеры, общественные организации, представители бизнеса. Такая программа продвижения региона предполагает не столь значительные затраты. При этом, данная деятельность может стать локомотивом развития региона путем привлечения на территорию туристов, инвесторов и новых жителей.

Список литературы

1. Национальный рейтинг туристических брендов (ТОП -100): Национальный рейтинг URL: <http://russia-rating.ru/info/11539.html> (дата обращения: 10. 11. 2018)
2. Имидж регионов России: инновационные технологии и стратегии ребрендинга / под ред. Профессора И. А. Василенко. – М.: Международные отношения, 2016. С.2-8.
3. Имиджевая политика: теоретический аспект: Studbooks.net URL: https://studbooks.net/822643/marketing/imidzhevaya_politika_teoreticheskiy_aspekt (дата обращения: 11. 11. 2018)

УДК 005.95/96

Закирова Ю.М., Румянцева Н.С., Саидгазин К.И.

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет
информационных технологий, механики и оптики

Сахаров И.А.

Национальный государственный университет физической культуры, спорта
и здоровья имени П.Ф.Лесгафта, Санкт-Петербург

Zakirova Y. M., Rumyantseva N.S., Saidgazin K.I.

St. Petersburg National Research University of Information Technologies,
Mechanics and Optics

natalifast26@gmail.com

Saharov I.A.

Lesgaft National State University of Physical Education, Sport and Health,
St. Petersburg

ПОВЫШЕНИЕ ЛОЯЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ НА ОСНОВЕ ИНСТРУМЕНТА «СТОРИТЕЛЛИНГ»

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли и значения инструмента «сторителлинг» во взаимодействии сотрудников и работодателей как способа нового подхода к построению корпоративной культуры и социальных связей в компании с учетом особенностей использования данного метода. Конкретизируется понятие «сторителлинг», с точки зрения его понимания в качестве инструмента повышения лояльности сотрудников и на этой основе предлагается универсальная система рекомендаций по использованию данного инструмента.

Ключевые слова. Мотивация сотрудников, вовлеченность персонала, сторителлинг, коммуникации в компании, корпоративный сторителлинг.

STORYTELLING AS AN INSTRUMENT IMPROVING LOYALTY OF EMPLOYEES

Abstract. This article focuses on Storytelling importance as an instrument of employer - employee interaction as a way of a new approach to the construction of corporate culture and social connections in the company. The concept of "storytelling" is concretized from the point of view of its understanding as a tool to increase employee loyalty and on this basis a universal system of recommendations for the use of this tool is proposed.

Key words. Employee motivation, staff involvement, storytelling, communications in the company, corporate storytelling.

В современных условиях многие компании стараются предоставить лучшие условия для сотрудников, мотивировать их и вовлекать во внутреннюю

среду компании. Но в связи с частыми кризисами в экономике задача удержания высококвалифицированного персонала становится все труднее. Одним из инструментов, который способен помочь в неформальном общении и повышении лояльности сотрудников компании, является сторителлинг [6].

Сторителлинг - это социально-психологический инструмент менеджмента, используемый для понимания, распространения и внедрения ценностей, правил и принципов корпоративной культуры через письменное или устное распространение корпоративных историй, легенд, так же для создания или использования существующих образов «героев». Для этого могут использоваться истории о прошлом опыте руководства, сотрудников или событиях в компании которые, как правило, передаются внутри компании неофициально. Интересные и правдивые истории хорошо запоминаются сотрудниками и впоследствии распространяются по компании с заложенными в них моральями и побуждениями к конкретным действиям [1]. Эффектно преподнесенная история рождает цепочку действий «эмоция - вывод - действие». После услышанной истории у сотрудника создаются определенные образы, коррелирующие с его личными переживаниями и эмоциями по этому поводу, со всеми возможностями и имеющимся у него опытом, которые впоследствии должны преобразоваться в конкретные полезные организации действия [1].

В процессе анализа историй компаний для данной статьи были сформулированы следующие цели, достигаемые с помощью сторителлинга:

- Продвижение корпоративных ценностей и принципов внутри компании. Для примера была рассмотрена история обувной компании «Zappos», которая на личном примере подтвердила главную ценность компании «мы исполним любое ваше желание» реализовав просьбу клиента о доставке пиццы, тем самым доказав абсолютную приверженность ценностям компании сотрудникам [4].
- Снижение количества конфликтных ситуаций среди персонала, укрепление рабочих отношений. Например, руководитель компании «Armstrong International» Дэвид Армстронг на общих собраниях своей компании так преподносил истории, описывающие слаженную работу коллектива и собственный опыт в общении с сотрудниками, что тем самым вызывал у коллег желание последовать их примеру [5].
- Возможность снижения объема материальных поощрений работникам. Примером являются истории о героях труда советских времен - тружениках сельского хозяйства, рабочих на производственных предприятиях, которым удавалось достигать невозможного: превышать трудовые нормы, бить рекорды производства, делать открытия - и истории о них на первых полосах

газет. Другие работники, желая быть похожими на героев, готовы были работать на износ без дополнительных материальных вознаграждений.

В ходе исследования также были выявлены основные пути достижения лояльности сотрудников с помощью использования сторителлинга:

- заинтересовать в работе с помощью историй успеха сотрудников компании;
- вовлечь в процесс обучения с помощью возможности изложения собственного опыта;
- помочь новым сотрудникам адаптироваться, используя возможность неформального обмена опытом.

Данные способы воздействия были использованы в работе российского маркетолога Игоря Манна в компаниях, которые нанимали его для повышения эффективности и лояльности их сотрудников. Он с помощью сторителлинга не только сумел заинтересовать в работе всех участников рабочего процесса, но и повысить продажи в компании [2].

Практическую значимость инструмента сторителлинг можно дополнительно подтвердить исследованиями, которые выявляют, что современное поколение сотрудников часто страдает от чувства недостаточного признания в коллективе и хочет постоянно быть везде и сразу, поэтому для них особенно полезно при трудоустройстве воспитание таких ценностей как:

- приверженность компании не только в периоды роста, но и в периоды кризиса;
- восприятие своей работы, как места профессиональной самореализации;
- отношения к коллегам, как к сплоченному коллективу [3].

Среди главных принципов работы сторителлинга является максимально эффективное донесение информации до сотрудника. Для этого существуют универсальные рекомендации использования инструмента:

- основа - убедительность и краткость;
- не нужно считать свое мнение единственно верным и навязывать его слушателю;
- истории должны быть законченными;
- центром истории должен быть яркий герой;
- рассказ из красивых и интересных фигур речи (например, метафор);
- контакт с аудиторией или максимально сократить дистанцию;
- в случае использования печатной версии (например, статьи или публикации) вставьте в рассказ иллюстрации или метки привлекающие внимание;
- основная мысль должна быть донесена до слушателя;
- в конце вывод или акцентирование на определенной модели поведения [7].

Подводя итог, можно сказать, что сторителлинг еще не подробно изучен и мало используется российскими компаниями. Этот инструмент применяется лишь в крупных корпорациях, таких как «General Electric», «Ikea» и т.д. [8]. Они максимально выгодно для себя создали позитивное восприятие бренда работодателя с помощью имиджево-репутационных историй. Также эти компании используют созданные истории, как канал привлечения новых сотрудников и коммуникации с ними.

Список литературы

1. Галюк А. Д. Сторителлинг как инструмент социализации новых сотрудников в организации / А. Д. Галюк, Э. Р. Утяшева // XXI Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования», 22-23 марта 2018 г., Екатеринбург. — Екатеринбург: УрФУ, 2018. — С. 1126-1132.
2. Манн И.Б. Маркетинг без бюджета. 50 работающих инструментов. -М: Манн, Иванов и Фербер, 2017. - 296 с.
3. Спижевой Г. Гораздо дешевле создать качественный сторителлинг, чем восстанавливать его. // Журнал «Управление персоналом». 2015. №19
4. Тони Шей. Доставляя счастье. От нуля до миллиарда: история создания выдающейся компании. -М : Манн, Иванов и Фербер, 2018. - 304 с.
5. David Armstrong. Managing by Storying Around: A New Method of Leadership. - Crown Business, 1992. - 272 с.
6. Сторителлинг – эффективный вариант неформального обучения [Электронный ресурс] // Trainings [сайт]. [2018]. URL: [http:// www.trainings.ru/library/articles/?id=6330](http://www.trainings.ru/library/articles/?id=6330) (дата обращения: 20.11.2018).
7. National Storitelling Network, What is Storitelling? [Электронный ресурс]] // Stornet [сайт]. [2018]. URL: <http://www.stornet.org/resources/whatisstoritelling.html> (дата обращения: 20.11.2018).
8. Сторителлинг в бизнесе. Опыт General Electric, Virgin и IKEA [Электронный ресурс] // E-MBA [сайт]. [2018]. URL: <https://e-mba.ru/knowledge-base/storitelling-v-biznese-opyt-general-electric-virgin-i-ikea> (дата обращения: 25.11.2018)

УДК 316.4

Иванова А.А.

Санкт-Петербургский государственный университет

Степанов А.М.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Ivanova A.A.

St. Petersburg State University

Stepanov A.M.

St. Petersburg State University of Economics

anaspis100@gmail.com

ТРАНСНАЦИОНАЛИЗМ КАК СРЕДСТВО ИНТЕГРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ МИГРАНТОВ В СРЕДНИХ И КРУПНЫХ ГОРОДАХ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается новый перспективный подход к исследованию миграции – транснационализм, предполагающий смещение исследовательского внимания с исследования национальных государств к социальным образованиям, превосходящим их границы. Ключевым тезисом статьи является необходимость в обращении к социологии повседневности для получения более полной картины транснациональной миграции как на эмпирическом, так и на теоретическом уровне. Авторы утверждают, что присущие современным мигрантам транснациональные практики являются одним из существенных средств интеграции. Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ (РФФИ), проект № 16-33-01123.

Ключевые слова. Транснационализм, миграция, средства интеграции, социология повседневности, транснациональные практики.

TRANSNATIONALISM AS A MEANS OF INTEGRATION: COMPARATIVE ANALYSIS OF MIGRANTS' EVERYDAY LIFE IN MID-SIZED AND BIG CITIES OF RUSSIA

Abstract. This article considers a new fruitful perspective on studying current processes of migration, i.e. transnationalism, which presupposes the analytical shift from studying national states to studying social formations which transcend the borders of national states. The main argument of the article is that in order to comprehend transnational phenomena more fruitfully on both empirical and theoretical levels, transnational migration studies should also address the level of migrants' everyday life by using the achievements of sociology of everyday life. The authors argue, that transnational practices as a core characteristic of transnational migrants should be considered as one of the main means of integration. Work on this paper was supported by the RSCI (RFBR), Grant No. 16-33-01123

Key words. Transnationalism, migration, means of integration, sociology of everyday life, transnational practices.

Современные процессы глобализации и цифровизации бросают серьезный вызов традиционным исследованиям миграции, делая проблемным использование аналитического инструментария, связанного с жесткими границами национальных государств [2]. В ответ на эти вызовы в 1990-х годах антропологи Н. Глик-Шиллер, Л. Баш и З. Бланк ввели концепт транснационализма [1]. Перспектива транснационализма изначально была нацелена на описание того, как “иммигранты взаимодействуют и связаны с различными акторами и институтами как в принимающей, так и в отправляющей странах, а также к своим соотечественникам в других частях мира” [7, с. 402]. Таким образом, для традиционных исследований миграции процесс переезда рассматривался как единичное событие, в то время как в рамках исследований транснациональной миграции ключевой предпосылкой является постоянная мобильность и склонность к поддержанию связей со страной исхода и в то же время установлению новых связей на новой территории пребывания.

Для исследователей транснациональной миграции сетевой подход послужил методологической основой исследования транснациональных социальных образований, таким образом аналитический фокус сместился с национального государства как единицы анализа к транснациональным сетям [6]. Кроме того, сетевой подход в исследованиях транснационализма позволял перейти на т.н. мезо-уровень в исследованиях миграции, т.к. ни атомистический (микро-экономический подход и теория рационального выбора в социологии), ни структурные макро-подходы не позволяли эффективно описать и объяснить процесс принятия решений мигрантами и непрерывность миграции [5]. Таким образом, оно представляет собой аналитическую конструкцию, позволяющую ставить множество различных эмпирических проблем относительно каких-либо специфических исследовательских вопросов, таких как характер объективных позиций поля, его размеры, плотность, масштаб, а также функции какой-либо определенной сети, количество сетей в действии, потенциально доступные ресурсы, институциональный характер поля и степень вовлеченности акторов.

Однако, применение термина “сеть” зачастую остается на уровне метафоры, и даже ключевые представители транснациональной перспективы в исследованиях миграции, заимствовавшие термин, не применяют сетевой анализ как таковой в строгом смысле слова. Кроме того, количественные методы сетевого анализа не позволяют ставить исследовательские вопросы относительно повседневной жизни транснациональных мигрантов, их стратегий интеграции в принимающее общество, способов конструирования новых идентичностей (и/или поддержания уже существующих) и т.д. Для того, чтобы зафиксировать и объяснить воспроизводство транснационализма на уровне повседневности с точки зрения, с одной стороны, его независимости от институционального порядка, и с другой стороны, взаимозависимости с ним, мы полагаем, продуктивным шагом будет обратиться к социологии повседневности [3,4]. Ключевым фокусом анализа в таком случае становятся повседневные взаимодействия, в ходе которых (вос)производятся идентичности, устанавливаются и поддерживаются социальные связи, сообщества и сети.

Основным концептом изучения транснационализма на уровне повседневности является “транснациональные практики”. Мы придерживаемся определения, предложенного А.М. Степановым: “типичные (повседневные для данного типа мигрантов) институционализированные формы социальной активности, которые позволяют мигрантам одновременно участвовать в социальной жизни страны исхода и принимающего общества, благодаря нахождению в транснациональном состоянии” [4, с.47-48]. Такое определение также позволяет дополнить исследование формальных институтов неформальными практиками и взаимодействиями, исследование которых необходимо для восполнения “пробелов” в традиционных исследованиях миграции.

Методологический сдвиг от национальных государств и формальных институтов к изучению повседневности транснациональных мигрантов позволяет, в первую очередь, не сводить объяснение феномена транснационализма к социальным структурам или индивидуальным действиям акторов, а также исследовать механизмы взаимосвязи между макро- и микроуровнями. Изучение повседневных практик позволяет оценить и влияние на структурные изменения, связанные с рынками труда, миграционными политиками, транспортными и коммуникационными технологиями, идеологиями и т.д., а также чувствительность к ним [3, с.218]. Кроме того, изучение транснационализма на уровне повседневной жизни мигрантов позволяет ставить вопрос о том, как мигранты приспособляются к условиям глобального разнообразия без использования традиционных дискурсов интеграции в терминах культурной

ассимиляции. Напротив, сама природа транснационализма, по крайней мере это верно для первых двух поколений мигрантов, противоречит логике теорий ассимиляции.

Подводя итоги, следует отметить, что концепция транснационализма представляется продуктивной для современных миграционных исследований, позволяющей исследователям эмпирически зафиксировать происходящие процессы, происходящие “над” и “за пределами” границ национальных государств. Обращение к социологии повседневности при этом продиктовано необходимостью анализа того, какие взаимодействия обуславливают включение мигранта в различные транснациональные поля [4, с.51]. Таким образом, в центре исследовательского внимания становится вопрос о том, как транснационализм проявляет себя на уровне повседневности мигрантов, а также каким образом повседневные практики мигрантов способствуют или препятствуют воспроизводству феномена транснационализма.

Список литературы

1. Ни М. Л. Транснационализм и повседневный космополитизм в оптике микросоциологии // Современные проблемы исследований транснационализма и миграции. Том III, Сравнительный анализ каузальных механизмов, предупреждение и регулирование этносоциальных конфликтов в академической среде. СПб: Скифия принт, 2017.
2. Резаев А.В., Кивисто П. Введение // сб. научных трудов «Современные проблемы исследований миграции и транснационализма» / под ред. П. Кивисто, А.В. Резаева. — Том I, часть 1. СПб., 2015.
3. Стариков В. С., Иванова А. А., Ни М. Л. Транснационализм в режиме Online: Как исследовать миграционные процессы на больших массивах данных? // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. №5. С. 213 — 232 <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.5.17>.
4. Степанов А.М. Сравнительный социологический анализ транснациональных практик мигрантов из республик бывшего СССР в России и США. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук.
5. Elrik T. (2009) Transnational Networks of Eastern European Labour Migrants, доступно по ссылке: www.diss.fuberlin.de/diss/servlets/MCRFileNodeServlet/FUDISS_derivate_000000005784/Elrick_Doktorarbeit.pdf
6. Herz A., Oliver C. Transnational Social Network Analysis // Transnational Social Review: A Social Work Journal, 2012, №2 (1), 11-29.
7. Kivisto P. Historians and Sociologists Debate Transnationalism // The Oxford Handbook of American Immigration and Ethnicity, ed. Ronald H. Bayor, 2016.

УДК 331.101.3

Иванова Е.М., Круглов Д.В.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Ivanova E.M., Kruglov D.V.

St. Petersburg State University of Economics

Katyaivanova.2010@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ СИСТЕМЫ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ И ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: В статье рассмотрены особенности влияния цифровой экономики на мотивацию персонала организации. Раскрыто понятие «мотивация». Рассмотрены виды мотивации, а также теория мотивации В.Врума, на основе которой установлена взаимосвязь мотивации и цифровизации. Обоснована эффективность применения цифровизации и геймификации в стимулировании сотрудников.

Ключевые слова. мотивация, геймификация, стимулирование, цифровизация, персонал.

FEATURES OF INTERRELATION OF THE SYSTEM OF MOTIVATION OF EMPLOYEES AND DIGITAL ECONOMY

Abstract: The article discusses the features of the impact of the digital economy on the motivation of the organisation's staff. Disclosed the concept of "motivation". The types of motivation are considered, as well as the Vroom's theory of

motivation, on the basis of which the interrelation of motivation and digitalization is established. The effectiveness of the use of digitalization and gamification in motivating employees is substantiated.

Keywords. motivation, gamification, stimulation, digitalization, personnel.

Пожалуй, самое важное понятие в управлении человеческими ресурсами – мотивация. От неё напрямую зависит эффективность работников, так как только имея свой собственный мотив в выполнении того или иного задания, человек будет иметь высокий конечный результат.

Мотивация, как и многие другие явления в менеджменте, экономике, да и других сферах жизни человека, подверглась мощному влиянию цифровизации. И в связи с тем, что далеко не все руководители способны адаптироваться под требования современного общества и мира, возникает очень серьёзная проблема: «Как же всё-таки стимулировать персонал и что сейчас может служить мотивацией?»

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, для начала, необходимо разобраться что же такое мотивация.

Слово мотивация произошло от латинского слова *movere*, то есть движение. Соответственно мотивация – это некое внутреннее побуждение человека к действию, иными словами, то что им движет при совершении этого самого действия.

Существует несколько видов мотивации.

- Внешняя мотивация – состоит в зависимости с внешними факторами, то есть различными обстоятельствами и стимулами. Например, материальное или нематериальное стимулирование сотрудников в организации, направленное на появление у сотрудников мотивации к эффективной работе. [1]

- Внутренняя мотивация – то, что рождается внутри человека само по себе. Например, любовь к своему делу.

- Положительная мотивация – основана на положительном стимуле. Например, мысль сотрудника: «если я выполню эту работу хорошо, то меня повысят».

- Отрицательная мотивация – основана на отрицательном стимуле. Например, мысль сотрудника «если я выполню эту работу плохо, то меня уволят».

- Устойчивая мотивация – основана на базовых потребностях человека. Например, сон, общение, жажда и так далее.

- Неустойчивая мотивация требует внешнего стимулирования. [2]

Существует множество теорий мотивации, но для построения взаимосвязи между мотивацией, цифровой экономикой и современным обществом взята теория ожиданий В. Врума (рис.1).

Рисунок 1. Мотивационная теория ожиданий В. Врума

Суть теории состоит в том, что человек осознаёт реальность достижения поставленной перед ним цели и соответственно своё вознаграждение за это. То есть, теория взаимосвязывает величину усилий, прикладываемых индивидом для достижений какой-либо цели с пониманием им реальности и желанием её достижения.

Из рисунка 1 видно, что теория включает в себя 2 типа ожидания.

Первый связан с тем, что ожидание оправдывается, если человек обладает каким-либо опытом в предстоящем деле и возможностями для его совершения.

В условиях цифровизации, внешней мотивацией сотрудников можно управлять при помощи стимулирования их работы за счёт тех же самых приложений для телефона, социальных сетей, внутренних порталов и так далее. [3]

Если у организации стоит задача повысить мотивацию сотрудников к выполнению и перевыполнению плана, повышение вовлечённости в мероприятия, проводимые этой организацией и так далее, то здесь можно воспользоваться простым приложением для телефона. В данном случае это приложение будет служить некой геймификацией процесса стимулирования. Оно будет включать в себя перечень заданий, которые необходимо выполнить для получения бонусов и прохождения уровней, как в компьютерной игре. Эти задания могут включать в себя публичные выступления с докладами от лица организации, выполнения планов, участия в какой-либо внеурочной работе. Выполнение каждого пункта будет носить определённый вес, то есть количество баллов. При прохождении новых уровне, баллы будут идти с добавочным коэффициентом. Каждый месяц будут награждаться первые места. Наградой могут служить дополнительный

выходной, различные сертификаты и так далее. К тому же, в приложении можно будет следить за достижениями всех коллег и новостями организации, что плюс ко всему ещё и повысит вовлечённость сотрудников в работу организации.

Так как прохождения компьютерных игр являются чуть ли не самым главным навыком нового поколения, можно утверждать, что первое ожидание сотрудника оправдается. К тому же, геймификация любого процесса очень сильно воздействует на мотивацию человека. Ведь, как только он включается в игру, у него появляется азарт и он забывает о своих страхах и становится наиболее эффективен. [5]

Что касается второго ожидания, то здесь необходимо понимание человеком соотношения затраченных сил и желаемого результата.

Одним из вариантов оправдания этого ожидания может стать создание фонда и его странички в социальной сети. На первый взгляд что-то не очень понятное, но на деле достаточно простой инструмент стимулирования со стороны организации. [4]

Для того, чтобы у сотрудника появилась мотивация выполнять свою работу хорошо, чаще всего эту мотивацию нужно подкреплять внешним стимулом. Соответственно, необходимо выяснить какие же ценности преобладают у сотрудников организации. Так как сейчас очень популярна забота о природе и животных, допустим, что именно эта ценность является наиболее важной для персонала предприятия. Тогда, организация создаёт фонд, и его страничку в социальной сети, допустим Instagram, и начинает вести блог о локальной природе и животных. Это, естественным образом привлекает внимание работников, а возможно и не только их.

Спустя какое-то время, организация объявляет, что если сотрудники на 100% выполняют план, то организация перечисляет денежные средства на помощь локальным животным или природе. Если сотрудники перевыполняют план, то организация может использовать мультипликатор, то есть если за выполнение плана организация каждый месяц перечисляет 10 000 рублей со счёта фонда, то за перевыполнение в процентном соотношении будут добавляться ещё по 1000 рублей. А в аккаунте фонда будут освещаться результаты пожертвований, которые будут неким удовлетворением потребностей сотрудников.

В этом случае, Фонд и его страничка не только мотивацией сотрудников к работе, но и создадут имидж организации, как социально-ориентированной. Однако, стоит обратить внимание, что ещё одним пунктом влияющим на мотивацию сотрудников, по теории Врума, является ценность результатов. Это очень важная составляющая мотивации, так как даже если сотрудник, имея опыт, при разумных усилиях может добиться повышения, но его эта цель мало интересует, то его мотивация на выполнение работы будет

минимальной. Поэтому самое важное в мотивации – индивидуальный подход. Перед тем, как применять тот или иной подход к стимулированию персонала, необходимо понять, что же будет являться их главным мотивом. Ведь даже цифровизация не сможет помочь повысить мотивацию сотрудников, если организация выберет некорректный путь стимулирования, не изучив заранее все особенности своих сотрудников.

Список литературы

1. Алиев И.М., Бобова А.С. Основные этапы построения системы сбалансированных показателей разработки мотивационной схемы оплаты труда на базе KPI / Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – СПб: СПбГЭУ, 2016. – С.82-87.
2. Иванова С.В. Мотивация на 100%. А где же у него кнопка. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 478с.
3. Bobova A.S. The behavioral characteristics of employees based on the theory of "generations" / Е.А. Горбашко // Сборник научных трудов по итогам всероссийской научно-практической конференции молодых ученых Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – СПб: СПбГЭУ, 2017. – С. 459-462.
4. 7 примеров успешной геймификации для вовлечения и мотивации сотрудников URL: <https://rb.ru/opinion/gamification-cases/> (дата обращения 08.11.2018)
5. 8 Benefits of Gamifying your Company URL: <https://www.game-learn.com/benefits-gamifying-your-company/> (дата обращения 05.11.2018)

УДК 331.101.52

Иванова С.А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Ivanova S.A.

St. Petersburg State University of Economics

sal.ivanova@live.unecon.ru

ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ НА ПРИНЦИПАХ ДИДЖИТАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли и значения диджитализации как одной из тенденций сетевой цифровой экономики, двигающей компании на поиск новых конкурентных моделей управления бизнесом. Рассмотрены современные модели бизнеса, изменившие управление трудом и человеческими ресурсами, благодаря которым сформировались новые HR-тренды, задающие новые подходы к повышению эффективности. Проанализированы такие явления как: бизнес-ориентированный HR, философия агильности, переход на виртуальные рабочие места и гибкая занятость.

Ключевые слова. Диджитализация; human resource management; бизнес-модель; HR-Digital, HR-тренды.

BUILDING A SYSTEM OF HUMAN RESOURCES MANAGEMENT IN THE ENTERPRISE ON THE PRINCIPLES OF DIGITALIZATION

Abstract. The article is devoted to the role and significance of digitalization as one of the trends of the network digital economy, which drives companies to search for new competitive models of business management. The modern business models that have changed the management of labor and human resources, which formed new HR trends that set new approaches to improving efficiency. Analyzed such phenomena as: a business-oriented HR philosophy of agilest, the transition to virtual workplaces and flexible employment.

Key words. Digitalization; human resource management; business model; HR-Digital, HR-trends.

Цифровая революция проявляется во всех сферах, но особенно в бизнесе: упор делается на создание и внедрение инновационных, обладающих свойствами гибкости моделей управления.

Эволюция HR была поразительной, особенно в последние 10 лет. Очевидно, что технологии оставляют свой след. Сегодня обязанности по подбору персонала, обеспечение соответствия компании законодательству и

управление сложной сетью отпусков для сотрудников и многие другие функции переведены в информационные системы (программы), что так или иначе снижает ежедневную рабочую нагрузку отдела кадров. Но теперь важной целью для HRM является повышение вовлеченности существующих сотрудников и их навыков, создание единой корпоративной сети, основываясь на принципе HR-Digital.

Конечно, есть несколько условий, которые должны быть выполнены при разработке стратегии HR-Digital:

1. согласованность с бизнес-целями и их поддержка;

2. ориентация на модель PISA.

- Productivity – особое внимание HR должен уделять показателям производительности труда.

- Innovation – стимулирование развития HR инновациями, что приводит к увеличению экономических показателей.

- Speed – чтобы быть быстрой компания должна быстро обучаться.

- Adaptiveness – в мире изменений компания и HR должны обладать достаточной гибкостью и готовностью к изменениям.

3. повышение производительности сотрудников.

Важно также обратить внимание на преимущества от внедрения HR-Digital.

1. Поиск необходимого «таланта» становится легче. Диджитализированный отдел по подбору персонала лучше оснащен для анализа как выпускников, так и работающих кандидатов, которые имеют необходимые навыки.

2. Повышение вовлеченности сотрудников. HR-Digital может также повысить вовлеченность, поощряя социальные медиа в работе, позволяя людям быть социальными, соединяться и строить дружественные и представительные отношения друг с другом и клиентами организации.

3. Обучение и развитие. Использование цифровых инструментов может повысить оперативность на рабочем месте (корпоративные календари, check-list), улучшить успеваемость и развитие (онлайн тренинги и курсы, подписка на электронные ресурсы и т.д.). Их можно также использовать для оценок и обратной связи с работниками.

4. Аналитика больших данных. Использование в HR системы BigData способно построить более детальные профили на сотрудников, включающих их навыки и достижения, а также определить, какие навыки должны быть устранены и на какие моменты стоит обратить внимание рекрутеру при отборе кандидатов.

При исследовании данной темы становится очевидно, что теоретический подход сходит на нет и большую роль играет практическое применение конкретных новшеств и технологий. И их достаточно легко отследить и проанализировать по опыту многих компаний.

Как и в любой сфере деятельности при формировании и развитии автоматизированных систем и цифровых технологий в HR необходимо учитывать, тот факт, что с целью повышения эффективности часть HR-функций может передаваться на аутсорсинг компаниям, имеющими более высокий уровень профессиональных компетенций и возможностей в той или иной области управления человеческими ресурсами.

Проанализировав существующие тенденции диджитализации и опыт достаточно развитых компаний, можно с уверенностью сказать, что система управления человеческими ресурсами переживает серьезную трансформацию. Сегодня потребители уже не представляют рынок товаров и услуг без онлайн-продаж, и все больше процесс трудоустройства и сама работа перетекает в digital-среду. Компании должны переходить на цифровую модель, чтобы быть конкурентоспособными на рынке и только увеличивать свою эффективность управленческих решений и производительность труда.

Развитие и новые стратегии в Human Resources Management, которые необходимо учитывать при построении системы управления человеческими ресурсами на предприятии с учетом диджитализации можно сформулировать в следующем:

1. Снижение трудоемкости и повышение эффективности HR – функций за счет использования автоматизированных аналитических систем, охвата сотрудников, находящихся в любой точке мира и возможности планирования личного развития;
2. HR рассматривается не просто как подразделение, а интегрируется в приоритетные бизнес-процессы компании.
3. Миллениалы и поколение Z уже в ближайшем будущем будут составлять основную часть рабочей силы, а их приоритетом является построение баланса между рабочей и личной жизнью. Этот факт требует создания новых моделей организации труда и управления.
4. Система управления человеческими ресурсами претерпевает трансформацию в организационно-структурном плане: параллельно с HR-отделом создается подразделение по развитию персонала (управление EQR, развитием, потенциалом работников). Большая часть функций переходит в HR-Digital, где задействованы экономисты, аналитики, IT-специалисты.
5. Активно внедряются корпоративные мобильные приложения для работы с персоналом, которые выполняют ряд важных функций от рекрутинга до управления культурой компании.

Список литературы

1. Альбрехт Н. «Пять правил Digital». Доклад на XVII Саммите HR-директоров России и СНГ 06-07.10.2016 г. Режим доступа: <https://www.hr-summit.ru/ru/konferentsiy>.
2. Булин Д. «Греф: России требуется новая система управления». BBC Русская служба. 22.05.2016. Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/business/2016/05/160522_gref_skolkovo_lecture.

УДК 338.124.4:622.276.04

Иванова С.В.

Санкт-Петербургский горный университет

Ivanova S.

Saint-Petersburg Mining University

Svetalite@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОСВОЕНИЯ АРКТИЧЕСКОГО ШЕЛЬФА РОССИИ

Аннотация. Для российской нефтедобывающей отрасли 2017 год был непростым, возникшие сложности стали следствием общего падения мировых цен и введения множества санкций. Наше государство ищет всевозможные пути пополнения бюджета страны в современных экономически тяжелых условиях, что отражает актуальность темы статьи. Целью исследования является изучение текущего состояния добычи нефти Россией на арктическом шельфе. Автором рассмотрены основные направления развития нефтедобычи в рамках разработки шельфа. Произведен анализ перспектив добычи нефти в условиях крайнего севера. Сформулированы выводы по представленной теме.

Ключевые слова. Арктический шельф; добыча нефти; Приразломное; шельфовые проекты; разработка месторождений; российская акватория.

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE ARCTIC SHELF OF RUSSIA

Abstract. The last year was not easy for the Russian oil industry, the difficulties that arose were the result of a general fall in world prices and the introduction of numerous sanctions. Our state is looking for all sorts of ways to replenish the country's budget in today's difficult economic conditions, which reflects the relevance of the topic of the article. The aim of the study is to study the current state of oil production in Russia on the arctic shelf. The author reviewed the main directions of development of oil production in the framework of the development of the shelf. The analysis of the prospects of oil production in the extreme north. Conclusions of the topic are formulated.

Key words. Arctic shelf; oil production; Prirazlomnoye; shelf projects; mining; Russian water area.

Многие страны помимо России, такие как Канада, США, Исландия, предъявляют претензии на ресурсы арктического шельфа, так как в Арктике сосредоточены 13% мировых запасов нефти, 30% запасов газа и 20% запасов газового конденсата. Российскому сектору принадлежит 46% от всей площади шельфа, что значительно превышает аналогичные территории других государств. По данным экспертов к 2030 году арктические месторождения смогут обеспечить добычу 18 млн т углеводородного сырья или 3,5% общего производства нефти в России [3].

Арктические нефтяные и газовые проекты чрезвычайно значимы для российской и мировой экономик, именно нефтегазовый комплекс России на сегодняшний день является ключевой и наиболее конкурентоспособной отраслью экономики страны [5]. По итогам прошедшего года объем добычи на российской части арктического шельфа вырос более чем в 1,5 раза. Положительное влияние оказало в первую очередь применение новейших технологий в сфере нефтегазодобычи. Общий суммарный объем инвестиций недропользователей в российскую часть арктического шельфа за 2017 год составил около 314 млрд рублей [1]. Поступающие средства используются не только для развития уже действующих проектов, но и для проведения

геологоразведочных работ, которые позволяют открывать новые месторождения и соответственно увеличивать прогнозные объемы извлекаемых запасов нефти.

Одним из крупнейших открытий за последние несколько лет стал результат бурения скважины Центрально-Ольгинская-1, которое провела компания «Роснефть». По данным сейсмической разведки, предполагаемые запасы нефти в Хатангском заливе моря Лаптевых (Восточная Арктика) составляют 9,5 млрд т. В результате бурения только одной этой скважины Государственной комиссией по запасам было поставлено на баланс государства новое месторождение с извлекаемыми запасами нефти в размере 80,4 млн т [2].

На российском северо-восточном шельфе большая часть нефти сейчас добывается в районе Сахалина, где работают два крупнейших шельфовых проекта – «Сахалин-1» и «Сахалин-2». Разногласия между акционерами этих двух проектов существуют уже много лет, их предметом является использование газа с месторождений «Сахалина-1». Результатом недоговоренности между проектами является приостановка расширения завода СПГ из-за отсутствия ресурсной базы у проекта «Сахалин-2». В конце 2017 года данное разногласие удалось урегулировать, путем нахождения компромисса. Положительное заключение по проектной документации о реконструкции завода СПГ, которая позволит оптимизировать погрузку газа и укрепить множество инфраструктурных объектов, было получено уже в феврале текущего года.

Критерию, по которому в 2008 году закреплялось право за компанией на освоение российской части арктического шельфа, соответствуют только «Роснефть», «Газпром» и «Газпром нефть». Однако ПАО «Нефтяная компания «Лукойл» также работает на шельфе, являясь при этом единственной частной компанией. Своё право на освоение месторождений на шельфе она получила еще до ужесточения законодательства в данной отрасли. Компании принадлежит два месторождения – им. Ю. Корчагина и им. В. Филановского (одно из крупнейших шельфовых нефтяных месторождений). Благодаря уже построенной инфраструктуре месторождения им. В. Филановского, «Лукойл» планирует сократить срок обустройства и затраты на открытие третьего по счету месторождения – Ракушечное, которое будет расположено в непосредственной близости к нему [1].

Первым и до сих пор единственным действующим добычным проектом на арктическом шельфе является – «Приразломное» (добыча нефти сорта ARCO). Лицензия на разработку месторождения принадлежит ООО «Газпром нефть шельф», дочернему обществу ПАО «Газпром нефть». Платформа создавалась специально для разработки месторождения (запасы

которого превышают 70 млн т нефти), с расчетом осуществления всех необходимых технологических операций — бурение, добыча, хранение, отгрузка нефти, выработка тепловой и электрической энергии [4]. Уникальность Приразломной состоит в том, что это первая в мире стационарная платформа, с которой ведется добыча углеводородов на арктическом шельфе в тяжелых условиях дрейфующих ледовых полей. Платформа, расположенная в Печорском море — юго-восточной мелководной части Баренцева моря (продолжение Тимано-Печорского нефтегазоносного бассейна), отвечает самым жестким требованиям безопасности и имеет способность выдерживать максимальные ледовые нагрузки. На начало 2018 года в эксплуатацию введены 13 скважин, 8 из которых являются добывающими, 4 — нагнетательными и 1 поглощающая. Накопленная добыча за период с 2014 по 2018 год составляет 6 млн т., при этом уже в 2019 году «Газпром нефть шельф» планирует добывать на Приразломном ориентировочно 4,5 млн т. нефти в год. Заявленного результата можно достичь только при внедрении инновационных технологий, таких как ввод многозабойных скважин, позволяющих уменьшить расходы на бурение [1].

О перспективах разработки арктического шельфа сейчас говорят много и объединяет все мнения только то, что шельф является стратегическим запасом нашей страны. На данный момент текущего объема выданных лицензий вполне достаточно для его постепенного освоения. Одними из самых обсуждаемых вопросов являются: возможность допуска частных компаний к разработке шельфа; отмена моратория на выдачу новых лицензий; обход санкций и применение инновационных технологий. Развертывание более активной деятельности России на шельфе предполагается в период с 2030 по 2040 год. К проблемам финансового и технологического характера морской нефтедобычи приводит высокий уровень зависимости российских добывающих предприятий от зарубежных поставщиков оборудования и нефтесервисных услуг. Такие компании, как Schlumberger (Нидерландские Антильские острова), Halliburton и Baker Hughes (США), доминирующие на рынке оборудования для морской нефтедобычи, обладают финансовыми и технологическими ресурсами, несопоставимыми с возможностями отечественных компаний [4]. Стимулом разработки арктического шельфа для нефтедобывающих компаний может являться непосредственно сама цена нефти, при условии превышения отметки \$80/барр [1]. Именно текущие низкие цены на нефть оказываются более веской причиной для заморозки множества новых шельфовых проектов, а не введенные против России санкции.

Список литературы

1. Большой успех российского шельфа / Забелло Е. // Offshore Russia. – 2018. - №1 [19]. – С. 42-46.
2. Голядкина С.С. Богданова О.С. Об актуальности подводно-технических работ в российском секторе Арктики // Нефть, газ и бизнес, 2016. №8. С. 6-11.

3. Как освоить Арктику и не разориться? / Кутузова М. // Нефтегазовая вертикаль. – 2016. №17. С. 42-48.
4. Оценка перспектив развития нефтяных и газовых проектов на арктическом шельфе России / Катышева Е.Г. // Арктика: история и современность: Труды Второй международной научной конференции. 19-20 апреля 2017 г. Санкт-Петербург / отв. ред. доктор экономических наук, проф. Диденко Н.И. – СПб.: Медиапайр, 2017. С. 361 – 368.
5. Шельф: итоги кризисного года / Кутузова М. // Oil and Gas Russia. – 2015. №12 [100]. С. 30-35.

УДК 347.12

Ивлев Д.И.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Ivlev D.I.

Financial university under the Government of the Russian Federation

ivlev.denis98@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ СТАТЬИ 8.1 ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫМ ПРАВАМ НА РЕГИСТРИРУЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос применения статьи 8.1 Гражданского кодекса Российской Федерации к интеллектуальным правам. Пункт 10 статьи 8.1 ГК РФ определяет, что правила, предусмотренные настоящей статьей, применяются, поскольку иное не установлено VII разделом Гражданского кодекса. Законодатель планировал установить другие положения в данном разделе. Однако изменения части первой Гражданского кодекса, включая указанную статью, приняли, а в четвертую часть Гражданского кодекса их так и не внесли, что оставляет неопределенность в применении государственной регистрации к исключительным правам.

Ключевые слова. Исключительные права, результаты интеллектуальной деятельности, реестр, интеллектуальная собственность, регистрационная система.

ON THE APPLICATION OF ARTICLE 8.1 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH RESPECT TO EXCLUSIVE RIGHTS TO THE REGISTERED RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY AND MEANS OF INDIVIDUALIZATION

Abstract. This article addresses the issue of applying Article 8.1 of the Civil Code of the Russian Federation to intellectual property rights. Clause 10 of Article 8.1 of the Civil Code of the Russian Federation determines that the rules provided for in this article are applied, since nothing else is established by section VII of the Civil Code. The legislator planned to establish other provisions in this section. However, changes to Part One of the Civil Code, including this article, were adopted, and they were not introduced into the fourth part of the Civil Code, which leaves uncertainty in the application of state registration to exclusive rights.

Key words. Exclusive rights, intellectual property, registry, intellectual property, registration system.

В условиях стремительного перехода развитых и развивающихся стран к креативной экономике существует ряд особенностей, связанных с закреплением прав интеллектуальной собственности.

Регистрируемые результаты интеллектуальной деятельности, а также данные средства индивидуализации существуют только в тот момент, пока они внесены в соответствующие реестры; в этом смысле данные реестры – прежде всего не реестры прав, а реестры объектов. Основная идея, которая заложена в статью 8.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) [1], выражается в том, что принцип внесения перехода прав действует только для перехода прав по сделкам, следовательно, в случаях

перехода прав в силу закона, в частности при реорганизации или наследовании, права переходят независимо от данной записи в реестре. При этом возможны ситуации недостоверности реестра.

По мнению партнера и руководителя практики специальных проектов юридической компании «Пепеляев Групп», кандидата юридических наук Романа Сергеевича Бевзенко, главная идея применения статьи 8.1 ГК РФ для исключительных прав выражается в пункте 6 этой статьи, который устанавливает негативную регистрационную систему: возникают случаи, когда действительная принадлежность субъективного права по реестру и по материальному праву расходятся. Однако в данной ситуации прежний правообладатель сохраняет свое право, поскольку в суде можно доказать, что такая регистрация основана на подложных документах, а права по подложным основаниям переходить не могут [3]. Следовательно, практика регистрации результатов интеллектуальной деятельности Российской Федерации, которая учитывает общие положения ГК РФ, позволяет преодолевать отдельные случаи недостоверности реестров.

Реестры же, которые ведет Роспатент, состоят из двух частей. Во-первых, они строятся на признании права на конкретный объект, обладающий соответствующими свойствами. А в отношении интеллектуальной собственности необходимо еще и выяснить реальное существование данного предмета. Второй аспект заключается в переходе права, который тоже регистрируется в реестре, но уже не во всех случаях. Порядок регистрации отличается от того, что содержится в статье 8.1 ГК РФ. В данной статье имеются правила, не совпадающие с теми, которые содержатся в разделе VII ГК РФ, в связи с этим в сфере интеллектуальной собственности они не применяются: остается только несколько положений в статье 8.1 ГК РФ, по поводу которых возникает спор об их применимости. Однако в отношении недвижимости складываются аналогичные правоотношения. Так, в реестре может быть зарегистрирован объект, а в суде в последующем может быть оспорено, что он является недвижимым имуществом, и, следовательно, такой объект будет исключен из реестра. Данная ситуация в целом не отличается от оспаривания охраноспособности изобретения, которое должно отвечать условиям патентоспособности: новизна, изобретательский уровень и промышленная применимость [4]. А в отношении же пункта 10 статьи 8.1 ГК РФ, вероятнее всего, говорится о том, что в законе может быть установлена специфика регистрационных процедур в отдельных органах и в Роспатенте, могут быть свои процедурные правила, однако основная задача статьи 8.1 ГК РФ заключается в создании набора фундаментальных принципов публичной достоверности, законности, специализации. К исключительным правам данные принципы также применимы.

В соответствии с пунктом 3 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 25 статья 8.1 ГК РФ содержит основополагающие правила государственной регистрации прав на имущество, подлежащие применению независимо от того, что является объектом регистрации, в частности говорится о доле в обществе, которая так же, как и интеллектуальная собственность, нематериальна [2]. В этих положениях Верховный Суд Российской Федерации прямо не указал исключительные права, но список незакрытый, поэтому представляется необходимым определить, имеется ли специфика интеллектуальной собственности, не позволяющая применять статью 8.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Говоря о возможности применения статьи 8.1 ГК РФ к интеллектуальным правам, следует отметить, что самое главное в ней - принцип публичной достоверности реестра. Данная норма позволяет решить вопрос о том, возможно ли полагаться на запись в реестре приобретателю по сделке, с которой что-то оказалось не так, причем в этой ситуации не затрагивается вопрос об изначальной порочности объекта, ведь в случае продажи самовольной постройки добросовестный приобретатель на нее прав не приобретет.

Все же аргументы против применения статьи 8.1 ГК РФ опровергаются с помощью пункта 10 данной статьи: он не указывает, что данная статья вообще не применяется, устанавливая, что могут быть лишь определенные особенности, установленные законом (в частности, административный, а не судебный порядок оспаривания). В четвертой части ГК РФ не установлено, что положения статьи 8.1 ГК РФ не применяются.

Исходя из международного опыта, следует отметить, что в Германии реестр патентов в целом, в отличие от реестра недвижимости, даже не признается публично достоверным; данный реестр отражает описание объектов, не выполняя при этом функцию защиты при обороте. Поэтому возникает разница в регулировании реестров недвижимого имущества и интеллектуальной собственности (в том числе и в России). Ведь исторически реестр прав на результаты интеллектуальной собственности (а именно на изобретения) в отличие от реестра прав на недвижимость, создавался не для обеспечения гражданского оборота, а для того, чтобы была известна информация о технических решениях, которые являются охраняемыми. Однако речь не идет о том, что на реестр интеллектуальной собственности в принципе не могут распространяться положения статьи 8.1 ГК РФ. Необходимо двигаться в направлении унификации реестров, учитывая специфику интеллектуальной собственности, создавая возможность установления правообладателя для коммерциализации таких объектов.

Таким образом, реестры в сфере интеллектуальной собственности должны являться публично достоверными, чтобы третьи лица могли на них полагаться. Ведь регистрация лицензии и перехода исключительного права направлена на создание более прочного, интенсивного оборота и снижение транзакционных издержек. К тому же нам еще предстоит решить вопросы, препятствовавшие применению статьи 8.1 ГК РФ к интеллектуальным правам с учетом их специфики, в том числе и посредством внесения точечных изменений в законодательство.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018 № 292-ФЗ) от 30.11.1994. Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 23.06.2015 г. Российская газета. 2015. № 140.
3. Протокол № 19 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам URL: <http://ipcmagazine.ru/official-cronicle/protocol-19-of-the-meeting-of-the-scientific-advisory-council-at-the-court-for-intellectual-property-right> (дата обращения: 11.11.2018).
4. Федеральная служба по интеллектуальной собственности Роспатент URL: <https://rupto.ru/ru/objects-of-patent-rights> (дата обращения: 11.11.2018).

УДК 711.4

Ильина Ю. А.

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Iljina J. A.

Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

iljina.yu@yandex.ru

КОНЦЕПЦИЯ «УМНЫЙ» ДОМ НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Аннотация. В данной научной работе рассматривается такая энергетически эффективная и экологически чистая технология как «Умный» дом. Концепция умное здание лежит в основе программы «Умный» город. В работе представлены плюсы реализации концепции «Умный» дом в Российской Федерации: плюсы для окружающей среды, плюсы для здоровья и общества, экономические плюсы. Это тема является актуальной в связи с тем, что Минстрой России направил в регионы методические рекомендации по проекту «умный» город, в соответствии с которыми должны быть утверждены региональные программы.

Ключевые слова. Градостроительство, умный город, зеленый дом, окружающая среда, природные ресурсы, безопасность, экология, технологии.

THE CONCEPT OF «SMART» HOUSE ON THE EXAMPLE OF SAINT-PETERSBURG

Annotation. In this scientific work such energy-efficient and environmentally friendly technology as “Smart” home is considered. The concept of smart building lies at the heart of the Smart City program. The paper presents the advantages of implementing the concept of “smart” home in the Russian Federation: advantages for the environment, benefits for health and society, economic advantages. This topic is relevant due to the fact that the Ministry of Construction of Russia has sent to the regions methodological recommendations on the smart city project, in accordance with which the regional programs must be approved.

Key words. Town-planning, smart home, natural friendly home, environment, natural resources, safety, ecology, technology.

Искусственный интеллект все больше проникает в реальную жизнь. Идеи, которые только кажутся фантастическими уже обрели реальную форму. Информационные технологии позволяют управлять жильём человека на новом уровне. И это только начало формирования понятия

«интеллектуальная среда обитания». На мировой арене идет борьба за улучшение эффективности жилья и комфортных, а главное безопасных условий для проживания людей. Ведь согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Технологии позволяют нашему жилью обрести новые свойства, связанные с комфортом и безопасностью.

Актуальность экологических и экономических вопросов не утихает во всем мире. Они требуют постоянного поиска новых возможностей для рационального управления ресурсами с целью охраны и защиты окружающей среды. Новейшие разработки и технологии по улучшению экологичности и экономичности жилья применяются повсеместно. К ним можно отнести: энергосберегающие лампы и рекуператоры, современные материалы, сохраняющие тепло. Вместе этим, как показывает практика, автоматизированные объекты, по сравнению с объектами без автоматизации, позволяют сэкономить ресурсы, но это зависит от таких параметров как: используемые энергоресурсы, характер поведения обитателей и особенности самого дома.

Город Санкт-Петербург не является исключением. Аналитик института дизайна и урбанистики - Дрожжин С.И., заявил, что в Петербурге пока нет полноценных внедренных проектов, реализуются только отдельные элементы «умного» города, составляющей которого и является «умный» дом. Тем не менее уже есть на что обратить внимание. Например, в феврале 2018 года введен в эксплуатацию первый многоквартирный «умный» дом. Его уникальность состоит в том, что он подключен к автономной системе управления учета ресурсов. Жильцам больше не придется самостоятельно снимать показания счетчиков приборов учета тепла, воды и электроэнергии. Также, есть уже внедренный в жизнь проект-бесплатный Wi-Fi в Петербургском метро. В планах города находится дальнейшее расширение этого проекта и в скором времени единая беспроводная сеть должна распространяться на весь общественный транспорт. Также уже есть проекты «умного» детского сада и школы.

Таким образом, в строительстве появилось большое количество зданий, микрорайонов и даже архитектурно-строительных зон, которые были запроектированы и построены на основе различных концепций энергетически эффективных и экологически чистых технологий: энергоэффективное здание, здание с низким энергопотреблением, пассивное здание, «умное» здание, «Экодом» и др [5].

Из всего выше сказанного можно выделить несколько плюсов для окружающей среды, плюсы для здоровья и общества и экономические плюсы:

1. Улучшение экологической ситуации;
2. Повышение благоустройства города и развитие общественных пространств;
3. Информационное взаимодействие с обществом;
4. Укрепление здоровья населения и увеличение продолжительности жизни;
5. Управление городом на основе мониторинга;
6. Упрощение взаимодействие людей с городской средой;
7. Значительно снижается энергопотребление, и соответственно достигается уменьшение затрат на электроэнергию;
8. Уменьшение потребления воды приводит к значительному снижению издержек на водоснабжение.

Петербург формирует новые требования к городским территориям, дворам и кварталам. При этом в разработку по улучшению и внедрению новых технологий берутся целые районы, например, Кронштадт. При участии сотовых операторов испытает целый ряд «умных» технологий, в первую очередь они коснутся инфраструктуры.

Цели, которые город ставит перед собой в дальнейшем развитии «умного» дома заключаются в успешном развитии экономики и социальной сферы, что предполагает усиленное взаимодействие и взаимопонимание общества, государства и малого бизнеса. Их совместные усилия должны быть направлены на координацию совместных действий, обеспечение учета интересов всех слоев населения и социальных групп. Экономическая сторона развития «умного» города требует создания максимально благоприятных условий для предпринимательской инициативы, повышения конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности частных компаний, расширения их способности к работе на мировых рынках в условиях жесткой конкуренции, поскольку именно частный бизнес является основной движущей силой экономического развития.

Государству в свою очередь необходимо создать все возможные условия и стимулы для развития бизнеса. А также в простой и понятной форме донести до людей о плюсах реализации концепции «умный» дом.

Достижение поставленных целей по развитию концепции «умный» дом поможет достичь высокого уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей страны на мировой арене, занимающей передовые позиции в экономической конкуренции и надежно обеспечивающей безопасность и комфорт проживания граждан. Достижение этой цели означает формирование качественно нового образа будущей России к концу следующего десятилетия.

Значимость данной научной работы заключается в том, что возведение «умных» городов необходима как для экологии, так и для людей, ведь на данный момент-это единственный выход спасти планету от экологической катастрофы. В Санкт-Петербурге уже разработано и внесено в реестр порядка 40 проектов. Проект Минстроя РФ "Умный город" вошел в госпрограмму "Цифровая экономика", в рамках проекта министерство намерено систематизировать уже имеющиеся IT-решения по формированию комфортной городской среды и разработать механизмы их внедрения на территории всей страны.

В процессе научно-практического исследования выявились следующие предложения: рекомендовать органам исполнительной власти Санкт-Петербурга усилить работу по нахождению дополнительных источников обеспечения реализации концепции «Умный» город. Для этого одним из выходов считать: заложить в налоговые вычеты приблизительную стоимость будущих «умных домов» и рекомендовать строительным компаниям, создающих «умные дома» закладывать в цену жилья для самоокупаемости.

Так, по словам директора по развитию Союза организаций бизнес-ангелов Луизы Александровой, Санкт-Петербург должен стать городом для людей.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. : (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>
2. Приказ Минстроя России от 31 октября 2018 г. № 695/пр "Об утверждении паспорта ведомственного проекта Цифровизации городского хозяйства "Умный город"
3. Методические рекомендации по подготовке регионального проекта «Умные города» программ цифрового развития экономики субъекта Российской Федерации
4. Максимов С.Н. «Умный город»: к вопросу о понятии концепции // КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/umnyy-gorod-k-voprosu-o-ponyatii-kontseptsii>, 2017 г.
5. Чистякова Б. С. «Экологические аспекты регулирования градостроительной деятельности» // КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskie-aspekty-regulirovaniya-gradostroitelnoy-deyatelnosti>, 2009 г.

УДК 32.019.51

Кабенова М. Ф.

Санкт-Петербургский государственный университет

Kabenova M.F.

St. Petersburg State University

kabenova.madina@mail.ru

РЕЛИГИОЗНАЯ РАДИКАЛИЗАЦИЯ: ФАКТОРЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Аннотация. Сегодня мир находится перед новыми глобальными вызовами и угрозами. И одна из них заключается в радикализации молодежи. В данной статье рассматриваются и классифицируются, как социально-экономические, так и социально-психологические причины примыкания к группам экстремистского толка - экономическая и социальная маргинализация, социальная депривация, жажда протеста. Проведен анализ и систематизированы биографические особенности осужденных членов террористических групп.

Ключевые слова. Социальная депривация, маргинализация, радикализация, исламизация, бунт.

RELIGIOUS RADICALIZATION: FACTORS AND TRENDS

Abstract. Today the world is facing new global challenges and threats. And one of them is the radicalization of youth. This article examines and classifies both socio-economic and socio-psychological reasons for joining extremist groups, such as

economic and social marginalization, social deprivation, thirst for protest. The article also analyzes and systematizes the biographical features of convicted members of terrorist groups.

Key words. Social deprivation, marginalization, radicalization, Islamization, revolt.

В современном мире появилась тенденция, связанная с радикализацией молодежи, что несет потенциальные угрозы любому обществу и государству. Однако данный процесс достаточно сложен и неоднозначен, потому что встает вопрос, что первично: исламизация или радикализация, основанная, прежде всего, на социальном антагонизме, а не вопросах религии?

На мой взгляд, принципиальное значение имеет то, что любого рода группировки и идейные течения могут быть приняты и популяризованы, прежде всего, через те сферы, где государство и само общество не способны решить индивидуальные или групповые потребности и интересы. Это объясняет социальную направленность ряда радикальных организаций, которые помимо социальных вопросов способны также удовлетворить индивидуальные психологические потребности примыкающих членов. Таким образом, мы можем поделить причины примыкания к такого рода организациям на две: социально-экономическую и социально-психологическую.

Социально-экономический аспект популяризации радикальных группировок.

Данная направленность общественной деятельности прослеживается у нескольких организаций радикального и экстремистского толка. К примеру, после победы ХАМАС на выборах 2006 года, обсуждалась роль социальной составляющей движения, которое решало социально-экономические проблемы: прокладывало канализации, вкладывало средства в развитие здравоохранения и образования [4]. Тоже касается и ИГИЛ, которые по данным журнала The Financial Times и РБК, поддерживали захваченные регионы, выдавали гуманитарную помощь, устанавливали заниженные цены на продовольствие [1]. Террористическая группировка Аль-Нусра даже охраняла церкви в целях демонстрации своей причастности к социальной жизни в Сирии, что, на мой взгляд, подтверждает политическую, а не идейную направленность организации [3]. Также есть случаи финансовой поддержки примыкающих членов со стороны религиозных общин, помощь в погашении кредитов и т.д. [2]. Это подтверждает маргинальное положение примыкающих лиц, а также и то, что некоторые радикальные и даже террористические организации многозадачны. Они не только заявляют о том, что стремятся «построить государство» или управлять той или иной страной, но и действительно пытаются выполнять некоторые государственные функции, начиная от водоснабжения и социальной поддержки граждан и заканчивая созданием систем коммуникаций. Так, например, у ИГИЛ есть целое медиа-подразделение «Al-Nayat Media

Center», занимающееся созданием и разработкой медийных материалов (в т.ч. и фильмов, и журналов), у ХАМАС - телеканал Аль-АКСА. А в случае с ИГИЛ использовалось даже смарт-приложение ZELLO в виде онлайн-рации, через которую можно было прослушать проповеди и пропагандистские материалы [3].

Возвращаясь к социально-экономической составляющей темы, встает вопрос, насколько проблема нарастающей радикализации связана с увеличением межклассового разрыва, как результата глобализации? И насколько тенденция будет нарастать в связи с экономическими изменениями, связанными с научно-техническим развитием и оптимизации деятельности предприятий? Рабочие места, особенно в сфере услуг и производства, сокращаются; экономическая нестабильность, волатильность валютного рынка, торгово-экономические войны между крупными игроками – все в совокупности усиливает чувство волнения и создает общий фон и контекст, в котором молодежь вынуждена искать пути социализации. А уязвимость и нестабильность экономической сферы, создает плодотворную почву для маргинализации и уязвимости к радикальным идеям. Но одного только этого тезиса мало, так как перед нами встает необходимость понимания психологических потребностей и причин склонности к насилию и примыканию к бандобразованиям.

Социально-психологический аспект популяризации радикальных группировок.

Согласно исследованию, проведенному казахстанским политологом Ерланом Кариним, в рамках которого он изучил около 200 биографий осужденных по статье «Терроризм», не все участники были представителями низших социальных слоев, некоторые из них имели среднюю заработную плату и относились к разным социальным группам. Единственное общее, что удалось у них определить – семейные и личностные проблемы в подростковом возрасте, потеря коммуникации с ближайшим окружением и одиночество [2]. При анализе биографий лиц, совершивших массовые убийства, также прослеживается данная тенденция социальной депривации и изоляции. Из наиболее громких примеров можно привести: массовое убийство в школе Колумбайн (США, 1999 г.), в Акихабаре (Япония, 2008 г.), в Мюнхене, совершенное Али-Давидом Сонболи (2016 г.). В разных частях света, в разных цивилизационных культурах, в разный период времени, данные личности в результате одинакового социально-психологического конфликта и эмоционального бэкграунда были склонны к одинаковому делинквентному поведению и радикальному выражению протеста.

Однако отличие молодежи, примыкающей к радикальным и экстремистским группам, заключается в том, что их объединяет общее идейное поле, но тогда

возникает закономерный вопрос, насколько данная тенденция радикализации принимает культурно-цивилизационный или религиозный характер. Ведь если к экстремистским группировкам примыкают люди, испытывающие примерно одинаковые внутренние конфликты и выражают стремление к «бунту», то мы склонны рассматривать экстремистские и террористические группировки как олицетворение «бунта», в той же степени, как и красные идейные течения, идею мировой революции, подрывную деятельность коммунистов и анархистов в западных странах XX века. Примеры: взрыв в соборе Святой недели, взрыв в Леонтьевском переулке, ряд взрывов в США 1919 г., спровоцировавшие политику борьбы с «красной угрозой». В обоих случаях к данным идейным течениям притягиваются недовольные общественным укладом личности. Ведь и там, и там прослеживаются идеи построения идеального общества, восстановления справедливости, призывы к действиям и многое другое. С «красными» в западных странах боролись не меньше, чем с радикальными исламистами сегодня. И, на мой взгляд, оба течения стали центром притяжения «бунтарей» по той причине, что альтернативы «институционализированных» групп бунта, как таковой не было тогда, и нет и сейчас. В таком случае вопрос религии отпадает, и может рассматриваться скорее в качестве «красивой завесы», использующей образы героизма и мученичества, борьбы за правое дело и построения идеального общества. Согласно исследованию, проведенному французским политологом-востоковедом Руа Оливье, лиц, осужденных по причине причастности к терроризму, объединяет следующее: социализация в неблагополучной среде (к примеру, в случае с терактом в Шарли Эбдо радикалами оказались сироты), череда преступлений (грабежи, продажа наркотиков), радикализация в тюрьме [5]. Это говорит о том, что речь идет даже не о религиозных группировках, а скорее о бандобразованиях. Тогда мы можем сделать вывод, что радикализация связана не с религиозными воззрениями, а непосредственно из склонности к радикализму, что связано с экономическими, социальными и социально-психологическими причинами.

Вывод.

Таким образом тезис о том, что радикализация является в первую очередь следствием социально-классового конфликта, на мой взгляд, не вызывает сомнений. Случаи столкновения интересов субъектов международных отношений, будь то государства или негосударственные образования, приводят к борьбе за мнения и идентичность обществ, что позволяет через нее проводить собственную политику. Но борьба за мнения и политическое сознание может протекать только в тех сферах, где государственная и общественная система имеет пробелы, что позволяет

разного рода течениям проникать, заполняя идейное поле. Глобализация с сопутствующими результатами научно-технического прогресса (Интернет, социальные сети, приложения) позволяет любым игроками международной арены проникать в информационные границы любого государства, влияя на взгляды, а вместе с тем и поведение его граждан. Ведь одна из главных задач не столько в вербовке людей для участия непосредственно в военизированных действиях, сколько создание благосклонной почвы, «спящих» ячеек для возможной работы в дальнейшем. И задача государства, в новое время столкновений субъектов международных отношений, в том, чтобы контролировать идейное поле, в том числе и через работу в социально и экономически нестабильных группах. В случае с молодежью возникает необходимость демонстрации альтернативы, способов самореализации и вертикальной социальной мобильности.

Список литературы

1. Артемьев А. Бюджет ИГИЛ. На что террористы потратили заработанные на нефти деньги // РБК. 2015г. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/12/2015/567167189a79477905734488>
2. Букеева А. Ерлан Карин о терроризме в Казахстане и методах борьбы с ним // Журнал Forbes Kazakhstan. 2016г. URL: https://forbes.kz/process/opasnost_infantilizma_1/
3. Вайс, М., Хасан Х. Исламское государство: Армия террора // Альпина нон-фикшн. Москва. 2016г.
4. Benedetta Berti. The surprising way groups like ISIS stay in power // TED 2015. URL: https://www.ted.com/talks/benedetta_berti_the_surprising_way_groups_like_isis_stay_in_power#t-101843
5. Olivier Roy. Who are the new jihadis? // The Guardian. 2017. URL: <https://www.theguardian.com/news/2017/apr/13/who-are-the-new-jihadis>

УДК 31.748

Калабуш Е.М.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Kalabush E.M

St. Petersburg State University of Economics

kalabushka.e@gmail.com

РОССИЙСКИЕ ЭМИГРАНТЫ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ТРУДА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению положения российских эмигрантов на мировом рынке труда. Исследуются причины эмиграции из России. Выявлены общие тенденции занятости россиян за рубежом.

Ключевые слова. Эмиграция, минимальный размер оплаты труда, образование, работа, социальная поддержка.

RUSSIAN EMIGRANTS IN THE GLOBAL LABOR MARKET

Abstract. This article considers the position of Russian emigrants in the global labor market. The reasons for immigration from Russia are being researched. General trends of employment of Russians abroad are being revealed. **Key words.** Emigration, minimum wages, education, job, social support.

В настоящее время, изучая данные, полученные из Росстата, мы приходим к выводу, что Россия является страной-реципиентом рабочей силы. Ввиду разных методов статистического подсчета Росстат показывает меньшее число российских эмигрантов, нежели данные национальных статистических служб других стран по количеству российских иммигрантов (Таблица 1). В некоторых случаях разница составляет до 88%. Следовательно, за последние 25 лет из России могло уехать более 13 млн. человек [2][3].

Таблица 1. Сравнение данных российской статистики и национальных статистических служб Германии о числе российских эмигрантов/иммигрантов в эти страны [1]

	Германия											
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	
Национальные источники и (чел.)	42980	23241	20487	18611	18615	18671	19696	20714	33233	23352	25082	
Росстат (чел.)	21458	8229	6486	4916	4115	3725	3815	3781	3979	4792	4531	
Разница (чел.)	21522	15012	14001	13695	14500	14946	15881	16933	29254	18560	20551	
Не учтен. доля (Росст) (%)	50,1	64,6	68,3	73,6	77,9	80	80,6	81,7	88	79,5	81,9	

Также стоит отметить, что по данным World Migration Report (ИОМ), Россия является не только пунктом назначения более чем для 10 млн. мигрантов, но также и страной оттока практически равного числа людей (Рис. 1).

Figure 2. Top 20 destinations (left) and origins (right) of international migrants in 2015 (millions)

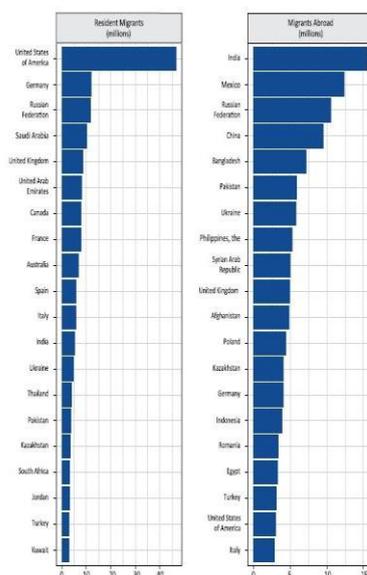

Рисунок 1. Топ-20 направлений (слева) и происхождений (справа) международных мигрантов в 2015 году [4]

Изучив приведенные данные, мы понимаем, что проблема, связанная с миграциями в условиях глобализации современного мира актуальна, поэтому тщательное ее изучение поможет разобраться с экономическими и социальными проблемами, вызванными эмиграцией из России.

Поскольку выборка респондентов в проведенном опросе невелика, анализ данных не позволит оценить состояние на мировом рынке труда в сегменте занятости мигрантов в целом, поэтому **цель статьи:** выявить общие тенденции, показывающие положение россиян. **Задача состоит в том,** чтобы получить ответы на следующие вопросы: сложно ли россиянам, уехавшим за границу, устроиться на работу по специальности, полученной при обучении в России; соответствует ли уровень жизни на месте пребывания их ожиданиям; при каких условиях люди бы вернулись в Россию.

Для ответа на поставленные вопросы был проведен опрос среди 12-ти российских эмигрантов [5]. Опрос показывает следующее: немногие российские эмигранты, получившие высшее образование в России работают по своей специальности в стране пребывания. Образовательный уровень опрошенных выглядит следующим образом: 58,3% получили высшее образование, 8,3%-неполное высшее и 33,3%-среднее профессиональное образование. У 11 из 12 опрошенных образование получено в России, и 75% не работали по специальности в стране прибытия. При этом **34** говорят, что зарплата соответствует их ожиданиям. Также стоит отметить, что более 90% опрошенных удовлетворены качеством жизни в стране проживания.

Основными причинами эмиграции являются стремление к улучшению качества и условий жизни (58,3%), улучшение условий работы и оплаты труда (25%), ухудшение условий трудовой деятельности в России (16,7%), для женщин характерна эмиграция по причине вступления в законный брак (42% опрошенных женщин).

Рассмотрим данные о минимальном размере оплаты труда в разных странах. Для Германии это €1498 [6], для США \$1256,7 [7], для Израиля \$1431 [8], а для России всего 11163р. (~\$171) [9].

К тому же существуют различные программы социальной поддержки эмигрантов. Например, в Израиле с 1950 года действует «Закон о возвращении» [10], поэтому многие россияне, у которых есть еврейские корни, стремятся переехать в Израиль. Так при переезде по данной программе Министерство алии и абсорбции оказывает поддержку репатриантам с самых первых шагов репатриации до полной интеграции в израильскую жизнь: материальная помощь, курсы изучения иврита, льготы на жилье на налоги, помощь в трудоустройстве и другую.

Также в Германии существуют социальное пособие по безработице, которое на 2018 год составляет 416€, если оба супруга безработные, то пособие составляет 368€ на человека (ALG II) [11].

По данным European Salary Survey 2017, во Франции и Германии наблюдается следующая картина: мигранты заняты низкоквалифицированным трудом [12]. Так как за последние 25 лет большое количество россиян эмигрировало в Германию, то многие из них и заняты низкоквалифицированным трудом. Как показал проведенный автором настоящей статьи опрос, люди заняты в сфере продаж, ремонтных работ по вызову. Но есть и исключения: работа в сфере IT пользуется популярностью, но только среди тех, кто в России оканчивал технические вузы.

Исследование показывает, что 50% вернулись бы в Россию, 25% дали ответ «возможно». На вопрос: «При каком условии Вы бы вернулись в Россию?» - в основном отвечают при повышении заработной платы, улучшения уровня жизни в России, также для людей важно наличие собственной жилплощади.

На основании изученных материалов можно сделать вывод, что для людей, уехавших из России, не так важно где и кем работать, главное, что их уровень жизни будет выше, чем в России. Поэтому многие эмигранты из России не имеют постоянной работы, заняты неквалифицированным трудом за минимальную заработную плату, работают не по специальности или живут на социальное пособие.

Из аналитического доклада «Эмиграция из России в конце XX начале XXI века» видно, что данные российской статистики по числу выбывших занижены в 3-4 раза. В основном, эмигрируют люди, которые получили высшее образование в России. Но при этом тенденция такова, что по специальности они не работают, потому что нужно подтверждение диплома иностранного образования или признание иностранной квалификации, а минимальный размер оплаты труда выше, чем в России. По этой причине люди заняты низкоквалифицированным трудом, плата за который их в большинстве случаев устраивает, как и уровень жизни в стране проживания. Люди готовы вернуться в Россию при повышении зарплат и улучшении условий для жизни.

Список литературы

1. Потапова А. А. Эмиграция из России: текущее десятилетие // Демоскоп Weekly. 2017. № 7019-720. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2017/0719/tema01.php>
2. Скатертью дорога /Радио Свободы.-2016.19 октября.- // <http://www.svoboda.org/a/28063724.html> (дата обращения 14.11.2018).
3. О.Д.Воробьева, А.А.Гребенюк Аналитический доклад: «Эмиграция из России в конце XX начале XXI века». 2016 [Электронный ресурс] URL: <https://komitetgi.ru/analytics/2977/> (дата обращения 15.11.2018)
4. World Migration Report 2018.-2018.-[Электронный ресурс] URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2018_en.pdf (дата обращения 12.11.2018)
5. Калабуш Е.М опрос «Эмиграция из России».-2018.29 октября.-[Электронный ресурс] URL: (дата обращения 12.11.2018)
6. Germany minimum wages.-2018.- [Электронный ресурс] URL: <https://countryeconomy.com/national-minimum-wage/germany> (дата обращения 08.11.2018)

7. Unitet States Minimum Wages.2018.- [Электронный ресурс] URL: <https://countryeconomy.com/national-minimum-wage/usa>(дата обращения 12.11.2018)
8. Minimum Wage.-2018.- [электронный ресурс] URL: <https://www.btl.gov.il/English%20Homepage/Mediniyut/GeneralInformation/Pages/MinimumWage.aspx> (дата обращения 12.11.2018) от 07.03.2018 г. N 41-ФЗ // СПС «Консультант плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_292509/ (дата обращения 12.11.2018)
9. Закон о возвращении [Электронный ресурс].-1950.5 июля.- URL: <https://main.knesset.gov.il/Activity/Legislation/Laws/Pages/LawPrimary.aspx?t=lawlaws&st%20=lawlaws&lawitemid=2000587> (дата обращения 12.11.2018)
10. Sozialgesetzbuch (SGB) Zweites Buch (II) Grundsicherung für Arbeitsuchende.-2003.24 декабря.- [Электронный ресурс] URL: http://www.gesetze-im-internet.de/sgb_2/index.html (дата обращения 12.11.2018)
11. European Salary Survey.-2017.-[Электронный ресурс] URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/be/Documents/tax/TaxStudiesAndSurveys/EuropeanSalarySurvey2017.PDF> (дата обращения 12.11.2018)

УДК 331.1

Калинина М.А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Kalinina M.A.

St. Petersburg State University of Economics

Mari.andrevna@mail.ru

РОЛЬ СЛУЖБЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ И МЕТОДЫ УСПЕШНОГО УПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ В СОВРЕМЕННЫХ КОМПАНИЯХ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению роли службы управления персоналом в компании и механизмам ее функционирования. Цель - описать основные подходы к созданию успешной службы управления персоналом и выявить наиболее общие тенденции в организации работы данных служб. Также рассматриваются и анализируются службы управления персоналом на примере конкретных компаний, делается акцент на сути человеческого ресурса и проводится анализ методов успешного управления персоналом.

Ключевые слова. служба управления персоналом, человеческие ресурсы, задачи СУП, методы СУП

THE ROLE OF HR SERVICE AND METHODS OF SUCCESSFUL MANAGEMENT OF EMPLOYEES IN MODERN COMPANIES

Abstract: The article considers the role of the HR service in a company and the mechanisms of its work. The goal of the article is to describe the main approaches to creating a successful HR service and to identify the most common trends in the organization of the work of these services. HR services in some particular companies are also examined and analyzed, an emphasis is made on the essence of the human resource, and analysis of the methods of successful personnel management

Key words. personnel management service, human resources, tasks of PMS, methods of PMS

Служба управления персоналом уже давно является важной частью системы управления многих компаний. Однако до сих пор вопрос о роли и эффективности данной службы в компании является очень актуальным [1]. Возможно, потому, что существует распространенное ошибочное мнение о том, что каждый умеет управлять персоналом. Управление компанией – это в основном управление людьми, именно поэтому успех компании напрямую зависит от сотрудников, работающих в ней. Вопрос о роли СУП в компании приводит к спору о статусе и полномочиях службы управления персоналом. Для начала следует разобраться существуют ли отличия между управлением персоналом и управлением человеческими ресурсами. Приведем небольшую сравнительную таблицу [8].

Таблица 1. Сравнение управления персоналом и УЧР

Управление персоналом	Управление человеческими ресурсами
Ориентация на потребности работников	Ориентация на потребности организации в рабочей силе
Пассивная и реактивная кадровая политика	Активная кадровая политика
Руководство несет ответственность за реализацию кадровой политика	Линейный руководитель несет ответственность за реализацию кадровой политики
Объектом являются люди	Объектом является ресурс

Из таблицы видно, что управление персоналом основано на мотивации и ценности роли каждого работника в деятельности организации, а УЧР направлено на достижения успеха организации за счет использования людей. Несомненно, главной целью службы управления персоналом является повышение эффективности работы сотрудников, разработка и реализация программ развития. К основным ее задачам относятся:

- помощь компании в достижении цели;
- пополнение компании квалифицированными и инициативными работниками;
- создание различных мотивационных систем;
- повышение уровня условий труда;
- увеличение удовлетворенности от проделанной работы;
- создание систем повышения квалификации;
- сохранение подходящего внутреннего климата в компании.

Однако чем больше организация, тем выше требования, предъявляемые к результату работы службы управления персоналом. Процесс создания СУП в любой организации творческий. Для создания действующего процесса управления персоналом в компании необходимо изучить его со стороны и посмотреть, как он взаимодействует с остальными бизнес-процессами [4]. Иногда можно использовать опыт успешных компаний, на примере которых построить эффективное управление персоналом. Рассмотрим управление персоналом на примере двух компаний: зарубежной и российской, поскольку службы управления персоналом в России и на Западе имеют некоторые отличия. На Западе принято, что первый HR менеджер должен появляться, когда численность компании превысит 200 – 500 человек, тогда как в России на одного HR менеджера приходится менее 100 человек [8].

Первая компания, которую мы рассмотрим – Toyota. Часто внедрение идеально отлаженного производства оканчивается крахом, потому что система воспринимается как набор технологий и процедур. Знаменитая по всему миру компания Toyota показывает нам, что ошеломительного результата можно добиться лишь благодаря особому отношению к людям. Именно поэтому систему управления персоналом этой компании часто

приводят в пример и берут за основу для создания своей собственной СУП. Toyota осуществляет особый подход при работе со своими сотрудниками, обучая их не только принципам их работы, но и анализу проблем, а также прививая чувство преданности корпоративным ценностям. На Toyota отдел управления персоналом является одним из самых влиятельных подразделений и интересуется абсолютно всеми подразделениями, начиная с бригады. Ни одно повышение в компании Toyota не проходит без подтверждения специалистов по персоналу. Служба управления персоналом в данной компании также принимает непосредственное участие в планировании карьеры всех сотрудников, что оказывает положительное влияние на уровень доверия работников и увеличения их желания работать для достижения общей цели. В основе логики компании Toyota лежит уверенность в том, что не товары и услуги создают конкурентное преимущество, а компетентные сотрудники [4]. Самое главное - дать персоналу возможность непрерывного совершенствования. Благодаря данной культуре непрерывного совершенствования, совмещенной с направленностью технических систем на создание высокоэффективного потока формирования ценности, компания Toyota заняла 6-ое место в рейтинге Fortune Global 500 по состоянию на 2018 год [7].

Отношение к труду у жителей России иное. Россияне немного пренебрежительно относятся к нормам, правилам, законам и различные предписания интерпретируют примерно таким образом: не все то, что предписывается, должно выполняться [5]. Именно поэтому управление персоналом в Российских компаниях может должно быть отличным от управления в зарубежных компаниях. Рассмотрим службу управления персоналом на примере ПАО «Лукойл», которое занимает не менее достойную позицию в рейтинге мировых компаний по выручке. «Лукойл» - единственная российская компания, имеющая Соглашение о сотрудничестве с Международной организацией труда [6]. Данная компания ценит свой персонал и старается поощрять, мотивировать и развивать его. Каждый год компания повышает число сотрудников прошедших обучение, в которое входят различные бизнес-практикумы, тренинги, курсы повышения квалификации и т.д. В 2017 году обучение прошли 68 % от списочной численности [3]. Среди различных методов мотивации в компании большую часть занимают материальные вознаграждения и материальная помощь в отличие от выше рассмотренной организации. Приоритетные направления материальной помощи можно увидеть на рисунке 1. Данные взяты из годового отчета компании.

Рисунок 1. Приоритетные программы социальных расходов ПАО "Лукойл" в 2017 году

Из рисунка можно сделать вывод, что компания уделяет большое внимание материальной помощи персоналу и считает, что это эффективный способ удержания сотрудников и воспитания в них чувства принадлежности к компании. Значимое место занимает помощь сотрудникам в жилищных вопросах, что наиболее актуально в наше время как для молодых сотрудников, так и для сотрудников постарше. В 2017 году на подобные действия было направлено 1,3 млрд руб. Благодаря данным методам работы службы управления персоналом ПАО «Лукойл», компания успешно развивается и процветает.

Однако можно выявить общие принципы построения успешной СУП, без которых управление персоналом было бы менее эффективным:

1. влияние истории компании на создание СУП;
2. создание пользы для владельцев и первых лиц компании;
3. создание сплоченной команды СУП;
4. исчисляемый и качественный результат работы СУП;
5. работа на компанию, а не ради HR-целей;
6. согласованность деятельности СУП с запросами всех уровней управления компании.

Рассмотрев работу службы управления персоналом в конкретных компаниях можно сделать вывод, что в каждой организации она должна быть уникальной и иметь свои собственные методы управления.

Список литературы

1. Актуальные вопросы менеджмента и управления персоналом в современных организациях. Монография : монография / М.А. Коргова. — Москва : Русайнс, 2018. — 258 с.
2. Годовой отчет Публичного акционерного общества «Нефтяная компания «ЛУКОЙЛ» за 2017 год/ Лукойл.- Москва, 2017. – 161 с.
3. Лаврова З.И. Проблемы совершенствования управления в организациях / В сборнике: Россия и Санкт-Петербург: экономика и образование в XXI веке. XXXVIII научная конференция профессорско-преподавательского состава, научных работников и аспирантов по итогам научно-исследовательской деятельности университета за 2015 год. – 2017. – С. 333 – 336.
4. Лаврова З.И. Управление качеством: учебное пособие / З.И. Лаврова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. – 110 с.
5. Лайкер Джеффри, Майер Дэвид. Практика дао Тойота: Руководство по внедрению принципов менеджмента Toyota / Пер. с англ. — 5-е изд. — М.: Альпина Паблишерз, 2011. — 584 с. Официальный сайт ПАО «Лукойл» URL: <http://www.lukoil.ru>.
6. Сайт «Fortune Global 500». Рейтинг 500 крупнейших мировых компаний по выручке; URL: <http://fortune.com/global500/> (дата обращения: 15.11.2018).
7. Смирнова М.А. От управления персоналом и управления человеческими ресурсами к управлению человеческим капиталом при помощи инноваций // В сборнике «Проблемы развития инновационно-креативной экономики». — 2011 — с. 456 – 470.

Картусова С. А.

Тюменский индустриальный университет

Kartusova S. A.

Industrial University of Tyumen

Solienai0812@yandex.ru

ОПТИМИЗАЦИЯ ОБРАБОТКИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЧИПОВ

Аннотация. В статье проведён анализ персональной идентификационной информации человека. Автором структурированы входные и выходные данные, предложены способы отображения информации в БД для различных учреждений. Развивая концепцию использования чипов, можно сделать вывод, что спроектированная БД и разработанный алгоритм позволит ускорить процесс доступа к идентификационной персональной информации о человеке, её поиска, передачи, обработки и защиты.

Ключевые слова. Персональные данные, идентификационная информация, чип, оптимизация работы базы данных, информационная система.

OPTIMIZATION OF PERSONAL DATA PROCESSING USING CHIPS

Abstract. Analysis of personal identifiable information is given in the paper. It was structured input and output data, the ways of the database information visualization for different types of institutions were suggested. It was concluded that the designed database and created algorithm would enable to advance the accessing to the personal identifiable information, the searching for the information, data processing and data protection.

Key words. Personal data, identifiable information, chip, optimization of database work, information system.

В современном мире информационных технологий обработка персональных данных человека сопровождает работу каждого учреждения. Конфиденциальную идентификационную информацию регистрируют в базах данных (БД), изменяют и передают между информационными системами. Большой объем поступающей информации необходимо обрабатывать быстро и эффективно, что невозможно при использовании бумажных носителей. Решение данной проблемы возможно созданием и внедрением электронных баз данных. Этим обусловлена актуальность работы. Основной задачей использования базы данных является хранение большого объема информации, а также удобство ее использования различными пользователями. В настоящее время при обработке различных данных активно используются современные программные продукты, разработанные на базах знаний и данных [1-3]. Для оптимизации работы с персональными данными, автором предлагается использовать чип [4]. Это позволит ускорить процесс считывания и поиска информации в базе данных. Целесообразность проектирования БД обусловлена реализацией следующих функций:

1. Систематизированное хранение персональных данных о человеке;
2. Запрос определенной информации, необходимой для конкретных учреждений;
3. Взаимодействие с другими информационными системами.

Целью данной работы является структурирование персональных данных, подлежащих оцифровке, формализация и способы их хранения в различных

учреждениях. *Объектом* исследования являются персональные данные. *Предметом* исследования – использование чипа для хранения идентификационного номера, его сканирования и поиска в БД.

Для того, чтобы разработать единое информационное пространство обработки данных с разных серверов выполняется декомпозиция входных и выходных данных. Информация, необходимая для работы с базой данных представлена в таблице 1.

Таблица 1. Входные и выходные данные

Входные данные	Выходные данные
Паспортные данные:	Основная информация
Код; скан; ФИО; дата рождения; пол; место рождения; кем выдан; дата выдачи; код подразделения; серия; номер; место жительства; воинская обязанность; семейное положение; дети (пол, ФИО, дата рождения ребенка).	Код; фотография; ФИО; дата рождения.
Полис обязательного медицинского страхования	Дополнительная информация
Код; скан; ФИО; дата рождения; пол; номер.	Код; паспортные данные; полис обязательного медицинского страхования; ИНН; СНИЛС; водительское удостоверение; банковские карты; другое.
ИНН	Образовательные учреждения:
Код; скан; ФИО; пол; дата рождения; место рождения; дата получения; номер.	Код; паспортные данные; полис обязательного медицинского страхования; СНИЛС.
СНИЛС	Федеральная налоговая служба
Код; скан; ФИО; дата рождения; пол; место рождения; дата регистрации; страховой номер.	Код; паспортные данные; ИНН; СНИЛС; другое.

Окончание таблицы 1

Водительское удостоверение	Банк
Код; скан; статус; ФИО; дата рождения; дата получения; действителен по; место регистрации; кем выдано; серия; номер; категории.	Код; паспортные данные; банковские карты; другое.
Банковская карта	Работодатели

Код; банк; платежная система; номер карты; ФИ владельца; код CVV; действительна по.	Код; паспортные данные; СНИЛС; ИНН; банковская карта; другое.
Другое	Медицинские организации
Код; скан; наименование.	Код; паспортные данные; СНИЛС; полис обязательного медицинского страхования.
Фотография	Правоохранительные органы
Изображение в формате .jpg	Код; паспортные данные; СНИЛС; ИНН; водительское удостоверение; другое.
	ЗАГС
	Паспортные данные; другое.

Структурированная информация в базе данных представлена в виде окон вкладок: «Основная информация» и «Дополнительная информация».

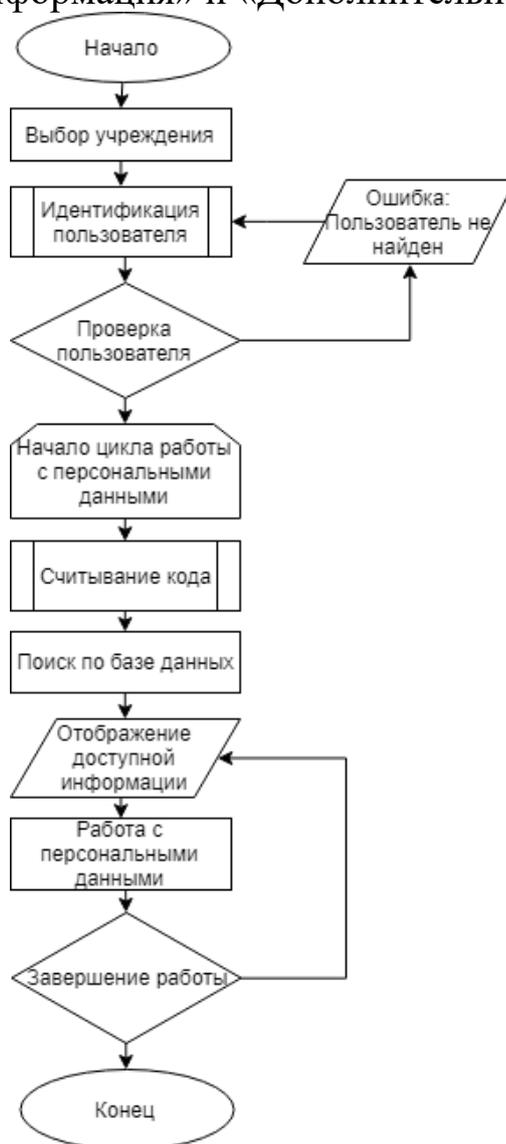

Рисунок 1. Блок-схема алгоритма работы с базой данных

Вкладка с основной информацией доступна всем учреждениям. Вкладка с дополнительной информацией содержит подвкладки, каждая из которых представляет 2 области: скан-копия и информация со скан-копии. Области, в свою очередь, отображают один документ. Для разных организаций во вкладке с дополнительной информацией отображается разное количество вкладок, т.к. каждое из учреждений имеет определенный доступ к хранимым персональным данным о человеке.

Таким образом, выполненный анализ персональных данных позволил составить алгоритм работы пользователя с базой данных (рисунок 1).

Развивая концепцию использования чипов, можно сделать вывод, что спроектированная БД и разработанный алгоритм позволит ускорить процесс доступа к идентификационной персональной информации о человеке, её поиска, передачи, обработки и защиты.

Список литературы

1. Картусова С. А. К вопросу чипизации человека // Состояние, тенденции и проблемы развития нефтегазового потенциала Западной Сибири [Текст]: материалы международной академической конференции / Тюменский индустриальный университет, 2018. С. 263.
2. Бакановская, Л. Н. Создание АРМ технолога для проектирования технологического процесса // Программные продукты и системы [Текст], Омский государственный институт сервиса, 2009. С.164.
3. Ahmadulin R. K. Object oriented programing when developing software in geology and geophysics / R. K. Ahmadulin, L.N. Bakanovskaya // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science Current Problems and Solutions. @Ecology and Safety in the Technosphere: Current Problems and Solutions". – 2017. – С. 012049.
4. Bakanovskaya L.N. Improvement of information processing quality in preproduction engineering efficiency assessment / L.N. Bakanovskaya, I.A. Chekardovskaya // IOP Conference Series: materials science and engineering. Ser. "International Scientific-Practical Conference of Students, Graduate Students and Young Scientists "Transport and Storage of Hydrocarbons"". – 2016. – С. 012018.

УДК 376

Киракосян А. А., Карапетыан С. Г.

Армянский государственный педагогический университет имени Хачатура
Абовяна

Kirakosyan A. A., Karapetyan S. G.

Armenian State Pedagogical University after KhachaturAbovyan
armine.kirakosyan.2015@inbox.ru

К ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация: В статье рассматривается проблема социально-трудовой адаптации лиц с ограниченными возможностями здоровья. Раскрываются некоторые аспекты организации учебного процесса лиц с ограниченными возможностями здоровья в высших учебных заведениях. Рассматривается проблема трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья и намечаются некоторые подходы по решению данной проблемы.

Ключевые слова. ограниченные возможности здоровья, учебный процесс, трудоустройство, адаптация, социализация.

THE PROBLEM OF SOCIAL AND LABOR ADAPTATION OF INDIVIDUALS WITH DISABILITIES

Abstract: The article presents current problems of social and labor adaptation of individuals with disabilities. Some aspects of the organization of educational process for such individuals in higher educational institutions are revealed. The problem of employment of persons with disabilities is discussed and some approaches to solve these issues are outlined.

Key words. individuals with disabilities, educational process, employment, adaptation, socialization

Трудовая реабилитация - это один из важнейших методов привлечения людей с ограниченными возможностями к активной жизни в обществе [1,3,5,7,9].

В плане трудовой деятельности важное место отводится приобретению профессии. Очевидно, что овладение определенной профессией для человека с ограниченными физическими возможностями играет особенно важную роль с точки зрения определения его места в обществе. В качестве основной задачи в области реализации права на образование обучающихся указанной категории должно рассматриваться создание условий для получения образования всеми студентами с ограниченными возможностями здоровья с учетом их психофизических особенностей [1,3,4,6].

Приоритетным направлением государственной образовательной политики является обеспечение условий инклюзивного образования для лиц с ограниченными возможностями здоровья на всех уровнях образования, в том числе на уровне высшего образования [2,7,8]. В контексте вышесказанного, отводя важную роль приобретению профессии лиц с ОВЗ, нами по проблеме проводились исследования в ВУЗ-ах в РА. В течение десяти лет нами проводились исследования, в ходе которых нас интересовало насколько высшие учебные заведения республики приспособлены для организации учебного процесса лиц с ОВЗ, а также какова их техническая оснащенность, насколько преподавательский состав осведомлен об особенностях лиц с ОВЗ и владеет методическими подходами в процессе преподавания. Полученные нами результаты к сожалению неутешительны, в частности, среди проблем инклюзивного образования на уровне высшего образования в РА можно подчеркнуть следующее:

- 72.7 % преподавателей высших учебных заведений недостаточно информированы об особенностях студентов с разными видами инвалидности, и недостаточно компетентны в вопросах обучения лиц с инвалидностью.
- Высшие учебные заведения недостаточно технически подготовлены для обучения лиц с инвалидностью: 68.5% отсутствуют пандусы внутри здания, лифты для студентов в инвалидных колясках, а также 91.7 % отсутствуют необходимые технические средства для их обучения (учебники с шрифтом Брайля для незрячих, динамики-усилители для незлышащих и.т.д).
- Учебные планы и учебные программы, а также система оценки студентов недостаточно гибкая и не адаптирована для студентов с инвалидностью.
- Методы обучения недостаточно адаптированы для студентов с инвалидностью.

- Недостаточная осведомленность общества по проблеме зачастую проявляется в неправильном отношении к этим студентам.
- В высших учебных заведениях практически отсутствуют кабинеты, центры для психолого-педагогической поддержки студентам с инвалидностью.

Вышеизложенные проблемы, на наш взгляд, препятствуют эффективному обучению лиц с инвалидностью. Результаты проведенных нами социологических опросов среди лиц трудоспособного возраста с ОВЗ утверждают, что большинство из них не имеют высшее образование, так как, ВУЗы недостаточно подготовлены для их обучения. Между тем, выпускники с ОВЗ указывают, что в ВУЗ-ах имеется ряд проблем, что в частности совпадает с выявленными нами проблемами в результате анализа социологического опроса.

Вышеизложенное констатирует, что в РА недостаточно разработана система организации инклюзивного образования лиц с ОВЗ в высших учебных заведениях, что напрямую отражается также и на их социально-трудовой адаптации.

В контексте наших исследований, нас интересовало насколько лица с ОВЗ вовлечены в трудовую деятельность.

Результаты социологического опроса подтверждают, что в государственных учреждениях, а также и в частном секторе работодатели недостаточно осведомлены об особенностях лиц с ОВЗ и их возможностях, вследствие чего большинство работодателей избегают принимать их на работу. 62.5% ссылались на техническую неподготовленность учреждений.

На наш взгляд, проблемы социально-трудовой деятельности лиц с ОВЗ прежде всего обусловлены недостаточной осведомленностью населения (работодателей и персонала) и недостаточной технической оснащенностью в заведениях.

Нам представляется, что решение данной проблемы напрямую зависит в первую очередь от следующих факторов:

- Информирование всего населения, что подразумевает прежде всего пошаговое информирование.
- Максимальное приспособление ВУЗ-ов для лиц с ОВЗ, что создаст необходимую платформу для выявления своих возможностей и приобретения конкретной специализации.
- Создание базы данных лиц с ОВЗ, где будут конкретно указаны их возможности, профессия, индивидуальные особенности и.т.д. Нам представляется, что это будет способствовать трудоустройству лиц с ОВЗ. На наш взгляд, предложенные подходы позволят отчасти решать проблему социально-трудовой адаптации лиц с ОВЗ.

Список литературы

1. Алехина С.В. Инклюзивное образование: от политики к практике // Психологическая наука и образование. 2016. Том 21. № 1. С. 136–145.
2. Закон Республики Армения “Об образовании лиц с потребностями в особых условиях образования” /Приказ N428 А/К 11.02.2005г; принят 25.05.2005/.
3. Кузьмина, О.С. Подготовка педагогов к работе в условиях инклюзивного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук [Текст] / О.С. Кузьмина. – Омск, 2015. – 24 с
4. Лубовский, В.И. Инклюзия – тупиковый путь для обучения детей с ограниченными возможностями // Специальное образование. 2016. №4. С. 77-87.
5. Рубцов В.В., Васина Л.Г., Куравский Л.С., Соколов В.В. Модельный образец специальных образовательных условий для получения высшего образования студентами с инвалидностью: опыт создания и применения // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 1. С. 34—49.
6. Семаго Н. Особый ребенок в массовой школе: специальные образовательные условия//Инклюзивное образование М. : «Классное руководство и воспитание школьников», 2015. С.40-48
7. Фролов Ю.Н. Сетевое взаимодействие образовательных организаций: стратегические вызовы и новые подходы // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2015. №1. С. 73—81.
8. Kasambula A. N. People with physical disabilities and their working life, Helsinki 2015, 56p.
9. Paul, S. M., Outcomes of Students with Disabilities in a Developing Country: Tobago: International Journal of Special Education, v. 26, p. 194-211. 2011.

УДК 349.6

Клюева К.И.

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Klyueva K. I.

Saint-Petersburg law institute (branch) University of the Office of the Prosecutor
of the Russian Federation
krisklyueva@gmail.com

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВА ГРАЖДАНИНА НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы судебной защиты права гражданина на благоприятную окружающую среду. Выявлены некоторые проблемы по защите права на благоприятную окружающую среду путем обращения в суд с иском о возмещении вреда, причиненного здоровью граждан негативным воздействием окружающей среды. Предложены пути совершенствования правоприменительной практики.

Ключевые слова. Право на благоприятную окружающую среду, возмещение вреда здоровью, судебная защита экологических прав.

JUDICIAL PROTECTION OF THE RIGHTS OF CITIZENS TO FAVORABLE ENVIRONMENT

Abstract. The article deals with the issues of judicial protection of the citizen's right to a favorable environment. Some problems on protection of the right to favorable environment by the appeal to court with the claim for compensation of the harm done to health of citizens by negative influence of environment are revealed. The ways of improvement of law enforcement practice are offered.

Key words. The right to a favorable environment, compensation for harm to health, judicial protection of environmental rights.

Конституция Российской Федерации [1] в ст. 42 закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду. Одним из механизмов защиты указанного права выступает возможность обращения в суд с иском о возмещении ущерба, причиненного здоровью гражданина экологическим правонарушением. В ч. 1 ст. 79 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон об охране окружающей среды) [3] указано, что возмещению подлежит вред, причиненный здоровью

и имуществу граждан негативным воздействием окружающей среды в результате хозяйственной и иной деятельности юридических и физических лиц. Отметим, в указанной статье Закона об охране окружающей среды не используется понятие «экологическое правонарушение», что позволяет применять правовую норму к широкому кругу отношений.

Однако, на сегодняшний день количество исков граждан о возмещении вреда, причиненного здоровью негативным воздействием окружающей среды, крайне незначительно, а судебные акты об удовлетворении таких требований и вовсе носят единичный характер. Это обусловлено несколькими факторами.

Во-первых, несмотря на закрепление в ст. 1 Закона об охране окружающей среды понятия «благоприятная окружающая среда», критерии определения окружающей среды в качестве благоприятной отсутствуют. В литературе большинство исследователей соглашались с мнением М. М. Бринчука, который в качестве критериев выделяет соответствие состояния окружающей среды установленным в экологическом законодательстве требованиям и нормативам, касающимся чистоты (незагрязненности), ресурсоемкости (неистощимости), экологической устойчивости, видового разнообразия и эстетического богатства [6, с. 41]. При этом, с учетом значительного объема правовых норм, регулирующих экологические отношения, не любое их нарушение влечет автоматическую утрату средой статуса благоприятной и обуславливает осуществление негативного воздействия на человека. Это, в свою очередь, порождает некоторые проблемы в доказывании определенных фактов при осуществлении судебной защиты. Кроме того, дефиниция сконструирована не применительно к субъективным правам гражданина и обеспечения условий для его нормальной жизнедеятельности, а исключительно через призму устойчивого функционирования экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов. Безусловно, основным объектов охраны экологического законодательства выступает природа. Вместе с тем, в преамбуле Закона об охране окружающей среды указывается, что данный нормативный правовой акт определяет правовые основы, обеспечивающие сохранение благоприятной окружающей среды и в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, то есть в целях обеспечения экологических прав граждан (в том числе на благоприятную окружающую среду).

Во-вторых, Закон об охране окружающей среды не содержит специальных норм, определяющих какие-либо особенности регулирования возмещения вреда здоровью граждан, поэтому по общему правилу к таким категориям дел применяются положения гл. 59 Гражданского кодекса РФ [2]. Возмещение вреда здоровью гражданина выступает мерой гражданско-

правовой ответственности, обязательными условиями наступления которой являются противоправный характер поведения, наличие негативных последствий (причинение вреда), причинная связь между данными элементами, а также вина правонарушителя. Отсутствие хотя бы одного из вышеуказанных элементов исключает наступление ответственности. Следовательно, истцу необходимо в рамках судебного разбирательства доказать наличие всех четырех элементов, что с учетом специфики общественных отношений вызывает трудности. Результаты анализа судебных решений позволяют прийти к выводу, что наибольшую сложность вызывают вопросы доказывания вреда здоровью и причинной связи между противоправным поведением и причинением вреда [5]. С учетом того, что период негативного воздействия на окружающую среду вследствие нарушения носит длительный характер, а степень такого воздействия в определенной мере дозирована (за исключением аварий и катастроф на объектах), на практике становится достаточно непросто доказать причинно-следственную связь: нарушитель оказал негативное воздействие на окружающую среду, ухудшение которой, в свою очередь, причинило вред здоровью конкретному гражданину. Также истцу необходимо доказать, что деятельность именно этого конкретного нарушителя, а не иных объектов-загрязнителей, находящихся в той же местности, оказала влияние на его здоровье. Очевидно, что и сам вред, причиненный здоровью гражданина, должен найти свое подтверждение в официальных медицинских документах. При этом в медицинских документах могут быть отражены лишь факты ухудшения состояния здоровья, появление или обострение каких-то заболеваний, но не обусловившие это причины.

Вышеуказанные проблемы доказывания при обращении в суд граждан с исками о возмещении вреда, причиненного здоровью негативным воздействием окружающей среды в результате хозяйственной и иной деятельности юридических и физических лиц, способствовали появлению тенденции использования гражданами иного способа защиты своих прав на благоприятную окружающую среду – исков о компенсации морального вреда.

Несмотря на то, что в таких процессах для обоснования своих требований истцу также необходимо доказать значительное количество фактов, подтверждение которых частично вызывает аналогичные рассмотренным выше проблемы, количество судебных актов по таким делам в Государственной автоматизированной системе РФ «Правосудие», в том числе о полном или частичном удовлетворении требований, исчисляется десятками. Так, истец обратилась в суд с иском о компенсации морального вреда к ответчику, который устроил стоянку автомобильного транспорта вблизи ее дома. Суд первой инстанции отказал в удовлетворении

требований, ссылаясь на недоказанность причинения какого-либо вреда здоровью, имуществу и морального вреда. Однако суд апелляционный инстанции отменил данное решение, обосновав это следующим образом: из деятельности эксплуатируемого ответчиком объекта возникала потенциальная угроза причинения вреда жизни и здоровью граждан, в частности истца, из-за несоблюдения ответчиком требований в области охраны окружающей среды, в связи с чем доводы истца о нарушении в результате виновных действий ответчика ее права на благоприятную окружающую среду и на защиту от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, причинении морального вреда, являются обоснованными [4]. Интересна также позиция апелляционного суда в отношении установления факта нарушения (заметим, что в деле имелись доказательства других нарушений норм экологического законодательства, вследствие чего отсутствие или наличие данного факта не являлось определяющим): материалы лабораторных испытаний не могут являться надлежащими доказательствами отсутствия нарушений требований о предельно допустимой концентрации загрязняющих веществ в атмосфере, поскольку в силу разового исследования невозможно определить постоянный уровень техногенного воздействия от деятельности эксплуатируемого ответчиком объекта на окружающую среду [4]. Более распространенными являются обратные ситуации, когда отрицательный результат исследования судами толкуется как отсутствие правонарушения. Таким образом, на сегодняшний день реализация судебной защиты прав конкретных граждан на благоприятную окружающую среду имеет ряд проблем, обусловленных сложностью процесса доказывания. Ввиду этого представляет интерес для изучения и последующего внедрения зарубежный опыт «поворота бремени доказывания», облегчающий установление причинной связи в делах о причинении экологического вреда здоровью. Например, в германском праве экологической ответственности действует презумпция причинности: если по условиям отдельного конкретного случая вред мог быть причинен данным объектом, то считается, что вред был причинен именно этим объектом [7, с. 21].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 // СЗ РФ. 14.04.2014. №15. ст. 1691.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон Рос. Федерации от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 29.01.1996. № 5. ст. 410.
3. Об охране окружающей среды: федер. закон Рос. Федерации от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ // СЗ РФ. 14.01.2002. № 2. ст. 133.
4. Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 19 июня 2015 г. по делу № 33-7566/2015 // Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 07.10.2018)
5. Решение Октябрьского районного суда города Уфы Республики Башкортостан от 07 декабря 2011 г. по делу № 2- 4719/2011 // Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие». URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 07.10.2018)

6. Бринчук М. М. Благоприятная окружающая среда — важнейшая категория права // Журнал российского права. 2008. № 9. С. 37-52.

7. Васильева М.И. Правовые проблемы возмещения вреда здоровью граждан, причиненного экологическими правонарушениями // Судья. 2017. № 9. С. 15 - 21.

УДК 004.65

Ковалёва Е. А.

Тюменский индустриальный университет

Kovalyeva E. A.

Industrial University of Tyumen

kovaleva_ek2609@mail.ru

МЕТОДИКА ОБРАБОТКИ РЕЗУЛЬТАТОВ АНКЕТИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье рассмотрена методика, которая положена в основу работы автоматизированной информационной системы. Разработанная среда проведения анкетирований обеспечит надежное хранение информации, реализацию конкретных информационных и вычислительных процедур преобразования, характерных для решаемых задач, удобный пользовательский интерфейс и защиту персональных данных. Автоматизированная информационная система отвечает всем предъявленным требованиям и делает её полезной для ряда специалистов, занимающихся персонифицированным подходом к развитию личности и здоровья.

Ключевые слова. Автоматизированная информационная система, база данных, программное приложение, защита персональных данных.

HANDLING METHODS OF QUESTIONNAIRE RESULTS IN AUTOMATED INFORMATION SYSTEM

Annotation. This article considers the method, which is the base of automated information system work. The developed area of questionnaire will let safe storage of information, fulfilling real information and calculation tasks, typical for solving tasks, a comfortable user's interface and private data protection. Automated information system meets all requirements and makes it useful for specialists, dealing with personified approach for development and health of a person.

Key words. Automated information system, database, software application, private data protection.

Обработка результатов экспериментов требует применение компьютерных технологий, а исследовательские задачи всегда требуют точного анализа. И если ранее при аналитических исследованиях оперировали десятками факторов, которые исследователь определял эмпирически, в настоящее время этих факторов стало значительно больше. Использование ЭВМ в данном случае повышает скорость и точность обработки полученных данных. Необходимо, кроме того, отметить о большой ответственности, которая возлагается на того, кто напрямую занимается проведением исследований. Следовательно, возникает потребность автоматизировать процессы сбора, хранения, обработки и защиты информации. Автоматизация научных исследований (с созданием баз данных, использованием искусственной нейронной сети или экспертной системы) позволяет получать более точные и полные модели объектов [1-3], процессов и явлений, повышает эффективность, ускоряет процесс научных исследований и снижает их трудоемкость, что традиционными методами затруднено или невозможно.

Актуальность данной работы связана с разработкой автоматизированной информационной системы (АИС), которая будет включать в себя программные и аппаратные модули, обеспечивающие надежное хранение

информации, реализацию конкретных информационных и вычислительных преобразований, специфичных для решаемых задач, удобный интерфейс и защиту персональных данных.

Целью работы является разработка автоматизированной информационной системы для сбора, хранения и обработки результатов проведенных тестирований.

Задачи, поставленные для реализации цели:

- а) определить функциональность АИС для обработки, хранения, представления экспертных данных и анализа информации;
- б) разработать автоматизированную систему для проведения анкетирования и анализа состояния индивидуального здоровья.

Объектом исследования являются анкеты с данными опрашиваемых, *предметом* – автоматизация проведения тестирования (на примере анкет).

В данной работе АИС разрабатывается на примере проведения анкетирования для приоритетного проекта "ВУЗ здорового образа жизни" [4], осуществляемого Тюменским индустриальным университетом в рамках преподавания дисциплин «Физическая культура», «Физическая культура и спорт» для обучающихся очной и заочной формы обучения.

Новизна исследований заключается в разработанной методике автоматизации проведения анкетирования (тестирования), которая включает в себя этапы:

- ввод данных (анкеты);
- обработка данных (регистр сведений);
- вывод данных (отчёты).

2. Разработан алгоритм прохождения анкетирования и в качестве реализации АИС выбрана программная среда «1С:Предприятие 8.3».

Практическая значимость состоит в использовании АИС как самостоятельного программного продукта. Например, для проведения исследований здоровья обучающихся при реализации приоритетного проекта Тюменского индустриального университета «ВУЗ здорового образа жизни» и внедрении в образовательный процесс интерактивных программ, отвечающих требованиям ФГОС-3+ (в рамках преподавания дисциплин «Физическая культура», «Физическая культура и спорт» для обучающихся очной и заочной формы обучения). А также возможно в сочетании с другими программными продуктами на предприятиях, ведущих мониторинг различной деятельности.

Для проведения анкетирования необходимо выполнить последовательность шагов: ввод данных, обработка данных и вывод данных. Для реализации этих шагов необходимо, чтобы система обладала основными функциями [5]:

- а) обеспечение доступа к проведению анкетирования;
- б) создание удобного пользовательского интерфейса;

- в) проведение информационных и вычислительных преобразований (обработка результатов тестирования);
- г) разделения доступа к данным пользователя и администратора (пользователю доступно только тестирование и его результат);
- д) обеспечение защиты персональных данных;
- е) вывод отчетов.

Сравнительный функциональный анализ программных сред показал, что на сегодняшний день самым достойных аналогов по соотношению цена/качество/масштабируемость/настраиваемость у платформы "1С: Предприятие 8". В связи с этим для разработки АИС была выбрана среда проектирования «1С: Предприятие 8».

В ходе работы были разработаны:

1. Раздел «Главное», где пользователь проходит тестирование (рисунки 1-2);
2. Автоматическое формирование и вывод на экран заключения об оценке состояния его индивидуального здоровья (рисунки 3-4).

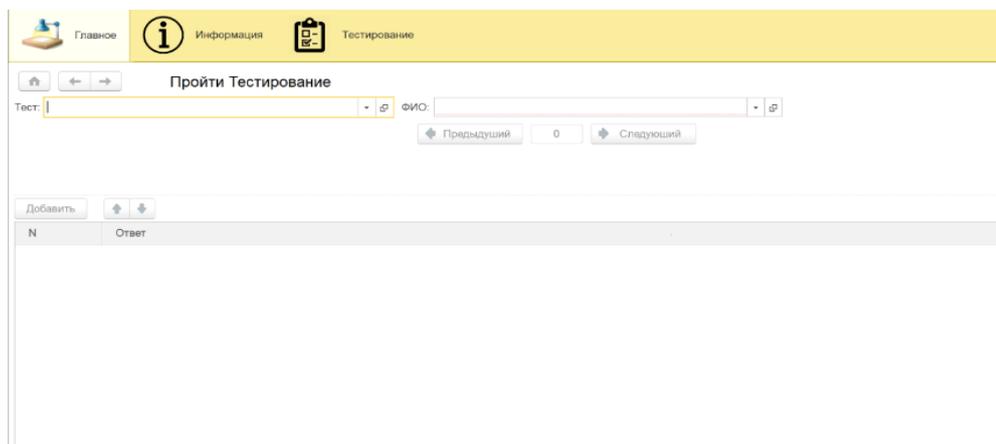

Рисунок 1. Окно прохождения тестирования в разделе «Главное»

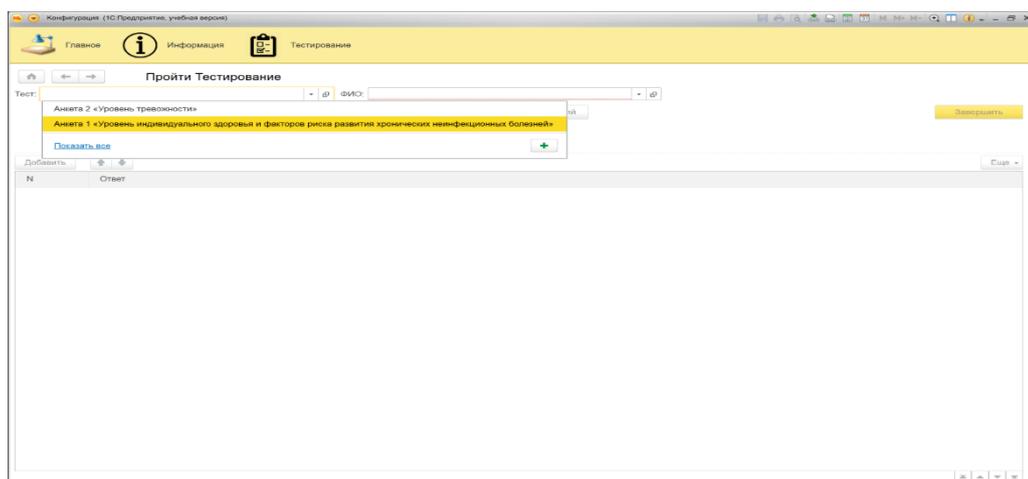

Рисунок 2. Выбор анкеты из выпадающего списка

Результаты тестирования сортировка по дате

Сформировать | Выбрать вариант | Настройки | Еще

День	Месца	Заключение	№ в группе	Участник анкетирования	Тест
9	Июнь	Обратите внимание у Вас избыточная масса тела Обратите внимание у Вас умеренная тревожность	1	Иванов	Анкета 1 «Уровень индивидуального здоровья и факторов риска развития хронических неинфекционных болезней» Анкета 2 «Уровень тревожности»
21	Сентябрь	Не возможно сделать заключение В данный момент времени у Вас все хорошо	1	Васильченко Н.П.	Анкета 2 «Уровень тревожности»
22	Сентябрь	Не возможно сделать заключение Обратите внимание у Вас высокий уровень ИМТ. Ожирение 1 степени. Обратите внимание у Вас высокий уровень холестерина В данный момент времени у Вас все хорошо	2	Васильченко Н.П.	Анкета 1 «Уровень индивидуального здоровья и факторов риска развития хронических неинфекционных болезней» Анкета 2 «Уровень тревожности»
23	Сентябрь	У Вас нормальный уровень ИМТ	1	Максимов Д.Э.	Анкета 1 «Уровень индивидуального здоровья и факторов риска развития хронических неинфекционных болезней»

Рисунок 3. Окно «Результаты тестирований»

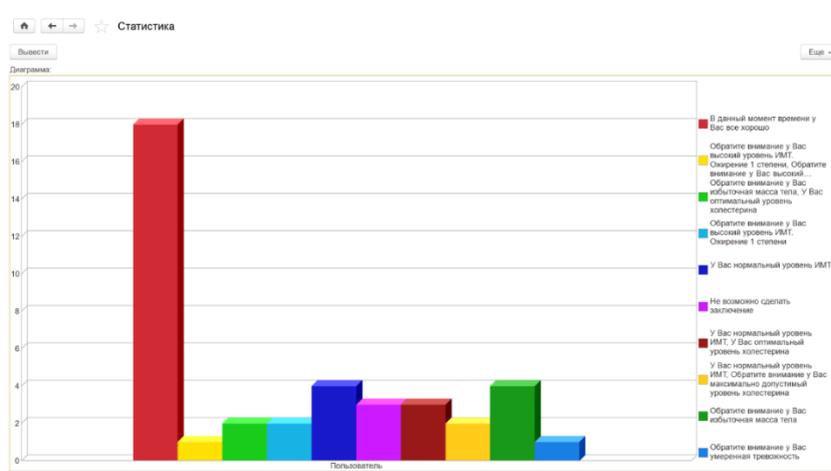

Рисунок 4. Окно «Статистика»

Разработанную конфигурацию можно рассматривать, как удобное средство автоматизации любых исследований, сбора информации статистических, лабораторных, биомедицинских, производственных или экспертных исследований, записей исследователя.

Список литературы

1. Bakanovskaya L.N. Application of artificial neural networks in the heart electrical axis position conclusion modeling / L.N. Bakanovskaya // IOP Conference Series: materials science and engineering. – 2016. – №1. Т. 142. – С. 012100.
2. Bakanovskaya L.N. Improvement of information processing quality in preproduction engineering efficiency assessment / L.N. Bakanovskaya, I.A. Chekardovskaya // IOP Conference Series: materials science and engineering. Ser. "International Scientific-Practical Conference of Students, Graduate Students and Young Scientists "Transport and Storage of Hydrocarbons"". – 2016. – С. 012018.
3. Ahmadulin R. K. Object oriented programing when developing software in geology and geophysics / R. K. Ahmadulin, L.N. Bakanovskaya // IOP Conference Series: Earth and Environmental Sciens Current Problems and Solutions. @Ecology and Safety in the Technosphere: Current Problems and Solutions". – 2017. – С. 012049.
4. Наймушина, А. Г. Самооценка уровня здоровья и потенциальная готовность студентов первого курса к занятиям физической культурой [Текст] / А. Г. Наймушина, Р. А. Янтимирова // Эффективная реализация здоровьесберегающих технологий в условиях высшего учебного заведения материалы : II междунар. науч.-практ. конференции, 13 апреля 2015 г. / ТюмГАСУ ; – 2015. – С. 120-200.
5. Бакановская, Л. Н. «Создание автоматизированной информационной системы для проведения анкетирований» [Текст] / Л. Н. Бакановская, Е. А. Ковалёва // Состояние, тенденции и проблемы развития нефтегазового потенциала Западной Сибири: материалы международной академической конференции. – 2018.-287 с.

Колесникова Т. В.

Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения

Kolesnikova T. V.

Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

Kolesnikova-tv@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ЭКОНОМИКИ КНР В УСЛОВИЯХ ТОРГОВОЙ ВОЙНЫ С США

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния торговой войны США-КНР на международную конкурентоспособность китайской экономики. В статье выделены этапы развития торговой войны, характеризуемые введением протекционистских мер со стороны США и осуществлением контрмер со стороны КНР. На основе анализа современной ситуации в экономике Китая и международной экономической обстановки выявлены направления усиления международной конкурентоспособности экономики КНР.

Ключевые слова. Международная конкурентоспособность, конкурентоспособность экономики, торговая войны, экономика КНР.

INTERNATIONAL COMPETITIVENESS OF THE PRC ECONOMY IN THE CONDITIONS OF TRADE WAR WITH THE USA

Abstract. The article is devoted to the research of the influence of the US-PRC trade war on the international competitiveness of the Chinese economy. The article highlights the stages of development of the trade war, characterized by the implantation of protectionist measures by the United States and the implementation countermeasures by the PRC. Based on the analysis of the current situation in the Chinese economy and the international economic situation, the directions for strengthening the international competitiveness of the PRC economy have been identified.

Key words. International competitiveness, competitiveness of the economy, trade war, the economy of the PRC.

В 2018 г. одним из наиболее ярких событий в мировой экономике стала торговая война между Соединенными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой. Усиление политики протекционизма со стороны США привело к введению новых и повышению существующих импортных таможенных пошлин в отношении товаров, произведенных в КНР. Это отразилось на применении ответных мер со стороны китайского правительства.

Первое наступление со стороны США в рамках торговой войны с КНР пришлось на весну 2018 г.: США ввели 25%-ные пошлины на импорт продукции из КНР в объеме 50 млрд долл: соответствующими тарифами облагаются в основном комплектующие, произведенные в Китае, и используемые американскими компаниями. В ответ на это, КНР также ввели пошлины на американский импорт в объеме 50 млрд долл [3].

Вторые наступательные действия американского правительства произошли в сентябре, когда было принято решение о дополнительном введении 10%-ных пошлин на импорт китайских потребительских товаров на 200 млрд долл, при этом с 1 января 2019 г. ставка увеличится до 25 %. С китайской стороны последовала заморозка закупок американской нефти. В сентябре 2018 г. поставки нефти из США в Китай составили всего 0,6 млн баррелей против 9,7 млн месяцем ранее и 13,9 млн в мае [1].

Третий возможный наступательный маневр с позиции властей США предполагает очередное введение пошлин на 267 млрд долл импорта из КНР. В случае его осуществления, почти весь объем поставок из Китая будет облагаться импортными пошлинами (в 2017 г. импорт товаров в США из КНР составил 505,5 млрд долл) [3]. Динамика развития конфликта позволяет ожидать ответных мер от Китая, однако, с учетом разрыва в объемах двусторонних поставок, следует предполагать, что «ответ» может быть не в торговой сфере.

С учетом того, что США и КНР являются крупнейшими экономиками мира, а также крупнейшими торговыми партнерами друг для друга, ведение экономических военных действий, безусловно, отразится в первую очередь – на экономиках обеих стран, и во вторую очередь – на экономиках третьих государств (при изменении географической и товарной структуры внешней торговли стран). Торговую войну уже называют ситуацией «lose – lose» [5] в противовес известной со времен Адама Смита формулы «win – win», которая неразрывно связана с пониманием всесторонней выгоды от свободной торговли. Потери от введения заградительных барьеров для допуска иностранных товаров на внутренний рынок очевидны уже исключительно по причине ответных мер. Однако представляет интерес выявление потенциальных возможностей, которыми может воспользоваться Китай для повышения международной конкурентоспособности экономики в условиях торговой войны с США.

В первую очередь, необходимо подчеркнуть возможность географической диверсификации поставок. Объявленная в 2013 г. и продвигаемая правительством КНР инициатива «Один пояс – один путь» может повлиять на переориентацию китайского экспорта на евразийский рынок. С учетом ужесточения торгово-экономического взаимодействия направлений «США – Российская Федерация», «США – Европейский Союз», «США – Иран», «США – НАФТА» и т.д., и, в то же время, принимая во внимание заинтересованность большого числа государств в проектах «Большая Евразия» и «Экономический Пояс Шелкового Пути», стоит ожидать, что часть продукции, ранее ориентированной на США, будет направляться на другие рынки.

Во вторую очередь, очевидно смещение приоритетов китайской экономики от создания продукции, востребованной на мировом (и американском – в том числе) рынке за счет низкой цены, к продукции с высокой долей добавленной стоимости, производство которой требует инновационных технологий. В дополнение к этому, важно отметить, что наметился тренд на поддержание ценовой конкурентоспособности товаров китайских компаний за счет переноса заводов в другие страны (с относительно низкой стоимостью трудовых ресурсов и невысокими налогами).

Например, компания LTS Group, занимающаяся изготовлением осветительных приборов, приняла решение о переводе трудозатратного производства во Вьетнам, оставив на территории Шэньчжэня выпуск «умных ламп», при этом компания увеличивает применение роботов в изготовлении продукции, тем самым сокращая издержки и повышая ценовую конкурентоспособность выпускаемых товаров. Компания, занимающаяся производством садовой мебели, также переносит на территорию Вьетнама мощности для выпуска продукции, предназначенной для американского рынка [4].

С позиции государственного регулирования, необходимо подчеркнуть, что власти КНР осуществляют помощь китайским компаниям. В провинции Гуандун с целью помощи местным экспортоориентированным компаниям, работающим с американским рынком, предусмотрена поддержка со стороны властей в виде субсидии в размере 450 млрд юаней (65,5 млрд долл) до 2020 г. [4]

Поскольку конкурентоспособность товаров на зарубежном рынке связана с курсом национальной валюты, а снижение спроса на международном рынке приводит к его ослаблению, Народный банк Китая (НБК) вынужден стабилизировать курс юаня. В целях поддержания курса национальной валюты НБК в октябре 2018 г. потратил 32 млрд долл, что, в свою очередь, снижает уровень валютных резервов страны с 3 087 млрд долл до 3 053 млрд долл. По состоянию на 25 ноября 2018 г. 1 американский доллар стоит 6,95 юаней, ниже «психологического уровня» в 7 юаней за доллар. Падение курса юаня может повлиять на усиление оттока капитала из страны. Таким образом, руководству страны приходится маневрировать финансовыми, монетарными, бюджетными и административными рычагами, чтобы стимулировать экспорт, удерживать капитал, сохранять приемлемый уровень валютных резервов [2].

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в вынужденных сложных условиях ведения торговой войны с США, КНР, помимо потерь, связанных с американскими протекционистскими мерами, обладает возможностями для повышения международной конкурентоспособности экономики. К ним относятся:

1. Переориентации поставок в рамках реализации инициативы «Один пояс – один путь»;
2. Стимулирование перехода китайских компаний к выпуску и экспорту высокотехнологичной продукции;
3. Перенос производства в другие страны для того, чтобы продукция китайских компаний была конкурентоспособна по ценовому критерию на американском рынке.

Использование перечисленных возможностей может положительно повлиять на усиление международной конкурентоспособности экономики Китайской Народной Республики.

Список литературы

1. Китай перестал покупать нефть у США. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/10/03/782679-kitai-perestal-neft-ssha> (дата обращения: 22.11.2018)
2. Китай провел крупнейшую валютную интервенцию за два года. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/11/07/785804-kitai-valyutnuyu-interventsiyu> (дата обращения: 22.11.2018)
3. Рост ВВП Китая замедлился из-за войны с США. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2018/10/19/784105-rost-vvp-kitaya-zamedlilsya> (дата обращения: 22.11.2018)
4. Торговая война с США повышает конкурентоспособность Китая. Таков побочный эффект политики Трампа. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/09/19/781383-torgovaya-povishaet-konkurentosposobnost-kitaya> (дата обращения: 22.11.2018)
5. 如何输掉一场贸易战? URL: <https://cn.nytimes.com/opinion/20180709/how-to-lose-a-trade-war/dual/> (дата обращения: 22.11.2018)

УДК 330.88

Колпакова Е. В.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Kolpakova E. V.

St. Petersburg State University of Economics

Elizaveta.kolpakova@gmail.com

**ПЕРЕХОД ОТ НЕПРЕРЫВНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ К
ПОСТОЯННЫМ ИННОВАЦИЯМ В УПРАВЛЕНИИ КАЧЕСТВОМ**

Аннотация. В статье рассматривается роль и значение процессов непрерывного совершенствования и постоянных инноваций в организации, создающих необходимые условия для перехода к шестому технологическому укладу. Обоснована необходимость внедрения постоянных инноваций. Раскрыты проблемы инновационного развития организаций. Предложен бенчмаркинг как инструмент для обеспечения реализации принципа постоянного улучшения и повышения конкурентоспособности предприятия.

Ключевые слова. Управление качеством, непрерывное совершенствование, постоянные инновации, наукоемкая экономика, бенчмаркинг.

**TRANSITION FROM CONTINUOUS IMPROVEMENT TO CONSTANT
INNOVATIONS IN QUALITY MANAGEMENT**

Abstract. The article discusses the role and importance of processes of continuous improvement and necessity of introduction of constant innovation in an organization, that create conditions necessary for transition to the sixth technological order. This article revealed the problems of innovative development of organizations. Benchmarking proposed as a tool to ensure the implementation of the principle of continuous improvement and competitiveness of the enterprise.

Key words. Quality management, continuous improvement, constant innovation, high-tech economy, benchmarking.

Современный этап развития социально-хозяйственных отношений характеризуется стремлением к инновационности, повышением роли знаний во всех сферах деятельности, ориентацией на формирование творческого и креативного человека, что является определяющими факторами образования наукоемкой экономики. И это не случайно, ведь согласно теории больших циклов конъюнктуры советского ученого Н.Д. Кондратьева, мировая экономика перешла на новый уровень развития производственных сил – шестой технологический уклад, который будет характеризоваться развитием

нано-, био-, информационных и когнитивные технологий (NBIC), применением наукоёмких технологий, квантовых технологий, фотоники, микромеханики, робототехники, генной инженерии, технологий виртуальной реальности, термоядерной энергетики.

В связи с такими стремительными темпами технологических изменений, всем компаниям, чтобы быть конкурентоспособными, жизненно необходимо не только непрерывно совершенствоваться, но и постоянно разрабатывать и внедрять инновации, причем немаловажное значение имеет и скорость их продвижения. Чаще всего лидирующее положение на рынке занимают те компании, которые первыми предлагают потребителю новые технологии, и могут сохранять его довольно продолжительное время, дорабатывая их впоследствии [5, с. 5]. Благодаря этому компании удается понизить уровень неопределенности в процессе разработки и собственные финансовые риски, поскольку в каждой новой попытке она использует опыт предыдущих [3, с. 143].

Понимание непрерывного совершенствования базируется на результатах проверок и аудитов, на устранении неполадок и ошибок, на мыслях – избавиться и избежать. Процесс постоянных инноваций же наоборот – привнести что-то новое, что ещё никто и нигде не воплощал. При этом инновация также может устранить ошибки и помочь избежать их в дальнейшем. Но создание и реализация инноваций подразумевает достаточно высокие риски. Поэтому в процесс постоянных инноваций должно быть включено риск-ориентированное мышление.

Чтобы обеспечить непрерывный поток инноваций, необходимо предпринять следующие шаги.

1. Постоянно исследовать внешнюю и внутреннюю среду организации на предмет возможностей для создания инноваций. Осуществлять широкий поиск новых стратегических партнерств, удачных и неудачных новшеств у конкурентов, нерешенных проблем, скрытых или неудовлетворенных потребностей, новых рынков и сегментов клиентов, которые потенциально соответствуют философии организации (миссии, ценностям и целям), ключевым компетенциям, стратегическому плану и сфере деятельности.
2. Пробовать и экспериментировать, создать модель инновации и испытать её, провести бета-тестирование с участием потребителей, найти ошибки и просчитать риски, чтобы определить, будет ли продукт жизнеспособен и успешен и какие ресурсы для этого необходимы.
3. Разработать инновацию: направить основные ресурсы на полное развитие или совершенствование нескольких новых продуктов, услуг или процессов, которые явно могут быть использованы в дальнейшем [2, с.25].
4. Интегрировать новый продукт, услугу или процесс в основную структуру организации.

Для более наглядного представления инновационного процесса на рисунке 1 представлена его модель [2, с. 25].

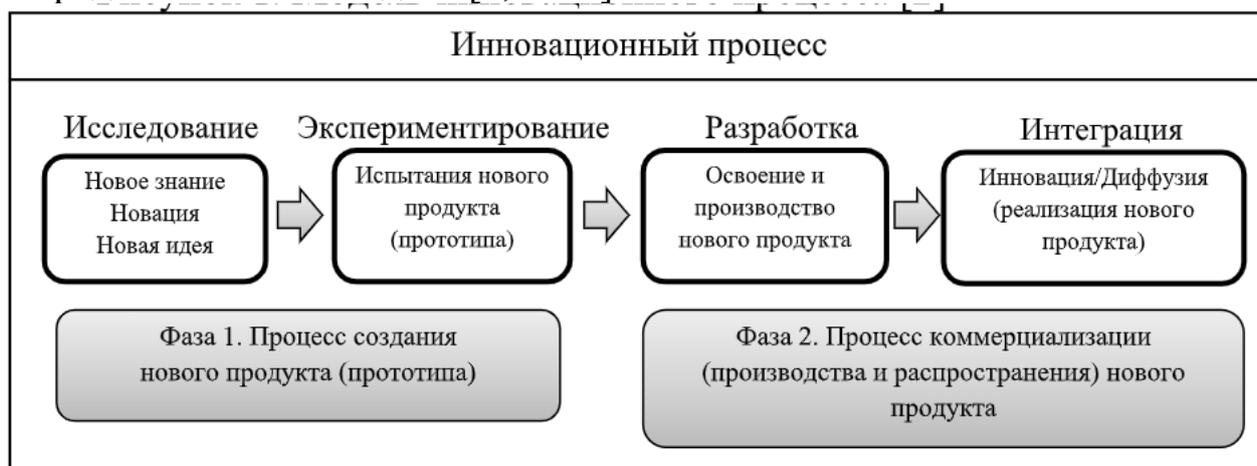

Рисунок 1. Модель инновационного процесса [2, с. 25]

К первым двум этапам инновационного процесса организациям следует относиться осторожно. С одной стороны, чем больше объем внимания компании и людей, тем выше их шансы удачно подняться за счет значительных прорывов. Но с другой стороны, без каких-либо ограничений и контроля, организация может потонуть в огромном количестве информации и потерять свой путь, исследуя каждую интересную идею и боковую дорогу.

В данном случае очень полезно иметь сильный и понятный контекст и фокус (видение, ценности и цель) организации. Это поможет организации быстрее и легче оценить, следует ли продолжать использовать потенциальную возможность или отказаться от нее сейчас. Четкие видение, ценности и цель также привлекают «счастливые» возможности, отношения или людей к команде или организации.

Существует множество факторов, влияющих на функционирование процесса постоянных инноваций, среди них различают: организационно-управленческие, технологические, экономические, правовые и социально-психологические. Для успешного инновационного развития компаниям необходимо совершенствовать эти факторы и применять современные стандарты и технологии. Причем устойчивой движущей силой постоянных инноваций должны служить активные усилия менеджеров и работников из разных подразделений, совместно проводящих исследования, эксперименты, делящихся опытом, идеями и разрабатывающих общие проекты.

Для успешного выполнения всего вышесказанного можно воспользоваться одним из известных инструментов управления качеством, приведенном в обзоре Дж. Сингха и Г. Сингха [6] – бенчмаркингом, позволяющим компании постоянно совершенствоваться, развивать творческий потенциал сотрудников и двигать процесс создания и внедрения инноваций.

Согласно А.К. Казанцеву, бенчмаркинг – это концепция, направленная на постоянное совершенствование деятельности научной организации и инновационного предприятия и повышения его конкурентоспособности путем ориентации на высшие достижения во всех сферах функционирования [1, с. 38].

Используя этот инструмент можно спрогнозировать развитие внутреннего потенциала организации, упорядочить цели по элементам организационной структуры и сферам бизнеса, получить объективную информацию и принять обоснованное решение.

Задачи бенчмаркинга гармонично сочетаются со стадиями инновационного процесса и состоят в следующем:

1. Поиск свободных ниш и анализ потерь в фирме;
2. Сравнение и оценка возможных стратегий;
3. Оценка сторонних достижений. Генерирование и оценка идей. Адаптация решений к специфическим условиям;
4. Оценка собственного потенциала. Подбор и оценка мероприятий;
5. Оценка частных решений с учетом лучших достижений;
6. Выбор формы перехода на новое производство;
7. Выбор оптимального пути продвижения инновации [1, с. 40].

Бенчмаркинг полезен тем, что позволяет определять и создавать необходимые инновации, учитывающие специфику предприятия, перенося опыт как собственных высших достижений в отдельных сферах деятельности, так и чужих успехов, и адаптируя под нужды конкретной организации.

Согласно вышесказанному, можно сделать вывод о том, что ключевой задачей компаний стремящихся к непрерывному совершенствованию становится постоянная разработка и внедрение инноваций во всех процессах организации. Для этого предлагается использование бенчмаркинга, который способствует наибольшему развитию и использованию творческих способностей, идей сотрудников, позволяющих создавать инновации и производить качественную продукцию, и тем самым повышать уровень конкурентоспособности организации на внутреннем и мировом рынке.

Список литературы

1. Казанцев А.К. Концепция бенчмаркинга в современном инновационном менеджменте. Гуманитарные науки, 1997. № 3. С.37 - 44.
2. Колпакова Е. В. Реализация принципа постоянного улучшения в системе менеджмента качества на машиностроительном предприятии: в.к.р. ... бакалавра: 27.03.02. СПб. 2017. 66 с.
3. Конти Т., Кондо Е., Ватсон Г. Качество в XXI веке. Роль качества в обеспечении конкурентоспособности и устойчивого развития. Пер. с англ. А. Раскина. М.: РИА «Стандарты и качество», 2005.
4. Нив Г.Р. Организация как система. Принципы построения устойчивого бизнеса Эдвардса Деминга. М.: Альпина Паблишер, 2017. 368 с.
5. Сенге П. Танец перемен. Новые проблемы самообучающихся организаций. М.: Издательство «Олимп-Бизнес», 2017. 624 с.
6. Singh J., Singh H. Continuous improvement philosophy – literature review and directions [Электронный ресурс]. Benchmarking: An International Journal. 2015. Vol. 22 Issue: 1, pp.75-119. URL:

УДК 005.6

Комаровская Ю. Ю.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Komarovskaya Y. Y.

St. Petersburg State University of Economics

k_uu@mail.ru

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ МОНИТОРИНГ, ИНФОРМАЦИЯ И ЗНАНИЯ И ИХ ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ*

Аннотация. в статье рассматривается возникновение и частота употребления понятий мониторинг, информация и знания; соотношение понятий мониторинг, информация и знания и их операциональное определение.

Ключевые слова. Мониторинг, информация, знание.

THE PROBLEM OF THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CONCEPTS OF MONITORING, INFORMATION AND KNOWLEDGE AND THEIR OPERATIONALIZATION

Abstract. The article discusses the emergence and frequency of use of the concepts of monitoring, information and knowledge; the relationship between the concepts of monitoring, information and knowledge and their operational definition.

Keywords. Monitoring, information, knowledge.

Для реализации процесса мониторинга в организации необходимо не только научное понимание понятий, таких, как мониторинг, информация и знания, но выработка их операциональных определений и установление соотношений значений данных понятий.

Из рассматриваемых нами понятий - мониторинг, информация, знание - знание является наиболее зрелым понятием. При использовании такого инструмента, как Google Books Ngram Viewer (книги на английском языке), получаем следующий график частотности таких языковых единиц, как мониторинг, информация и знания, в печатных источниках на английском языке, начиная с 16 века, собранные в Google Books (рисунок 1).

* Публикуется по результатам всероссийской конференции «Цифровая экономика в социально-экономическом развитии России»

Рисунок 1. График частотности языковых единиц, мониторинг, информация, знания в печатных источниках на английском языке, собранные в Google Books

Как видно из графика на рисунке 1, частота употребления понятия «мониторинг» существенно увеличилась, начиная с 60-х годов прошлого века, что соответствует результатам наших собственных исследований [3]. Употребление понятия «информация» согласно графику на рисунке 1 по времени совпадает с употреблением понятия «знания», что не соответствует нашим собственным исследованиям [4]. Чтобы понять причину данного факта, достаточно посмотреть график употребления обозначенных выше трех понятий в источниках на русском языке (рисунок 2).

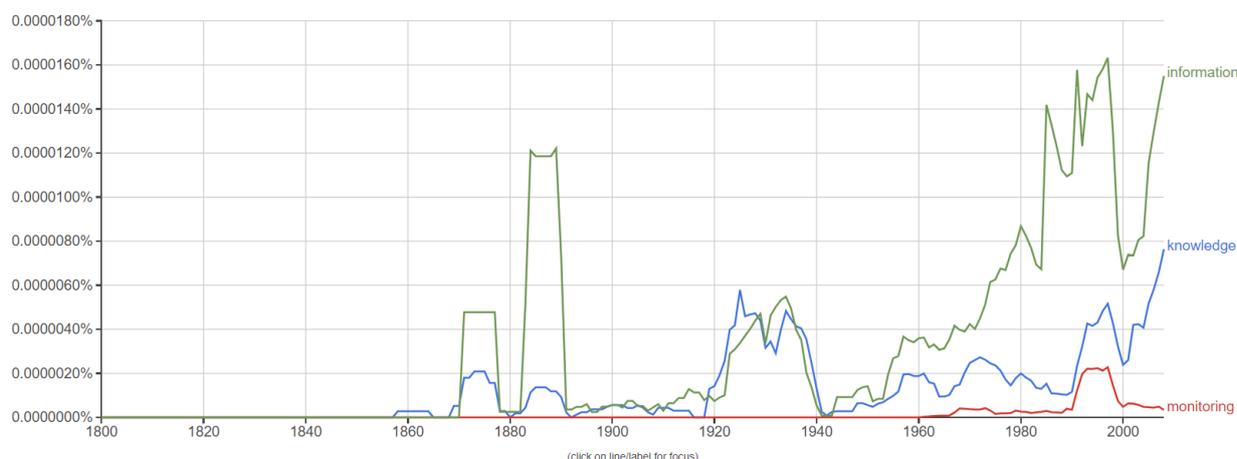

Рисунок 2. График частотности языковых единиц, мониторинг, информация, знания в печатных источниках на русском языке, собранные в Google Books

Исходя из графика на рисунке 2, мы видим, что частота употребления понятия «информация» начинает возрастать с середины 50-х годов, что связано с возникновением и распространением в СССР представлений о теории информации и кибернетике, что и отражено в многочисленной литературе как «возникновение понятия «информация».

В наших предыдущих статьях мы уже исследовали возникновение и развитие понятий мониторинг и информация. Прежде чем перейти к соотношению и операционализации понятий мониторинг, информация, знания, необходимо исследовать понятие «знания».

Понятие «знания», по-видимому, является наиболее зрелым из этих понятий. Несмотря на то, что график на рисунке 1 отображает почти одновременное с ним возникновение понятия «информация», мы знаем, что ранее это понятие не совпадало с тем, что существует сейчас. Слово информация древнелатинского происхождения. *Aliguit informare* – в переводе означает образование представления о чем-то. Это понятие затем преобразовалось в значение *informare* как создание образа о чем-то, объяснение, толкование.

Новый импульс к развитию это понятие получило в связи с появлением теории информации и кибернетики в 50-е годы прошлого века.

Таким образом, знание – наиболее древнее из этих понятий. Можно говорить о трех традициях толкования понятия «знания»: восточной, западноевропейской, российской (русской). Знание в восточной традиции синкретично, неотделимо от мифа, религии. Знание всегда прагматично, связано с ритуалом (в древности). В русской традиции знание также не является продуктом исключительно познавательных процессов. Истинное знание, согласно русской традиции (Н.А. Бердяев, В.И. Несмелов, В.Д. Кудрявцев), может постичь лишь человек в его целостности (с верой, интуицией), а знание, постигаемое исключительно разумом, является лишь частично истинным.

Что касается западноевропейской традиции, то она наиболее хорошо представлена в научной литературе даже на русском языке. Уже у Ксенофана имеются первые представления о знании, как о вероятностном, относительном знании. Парменид разделял истину (результат мышления в понятиях и категориях) и мнение. Платон в «Меноне» исследовал проблему соотношения знания и мнения. По его мнению, знание обладает устойчивостью. Платон говорил о соотношении знания с предметом, но знание и предмет – это не одно и то же. В «Пире» Платон рассуждал о становлении знания через синтез истинного мнения и чувственного опыта. Аристотель тоже уделял внимание проблеме знания. Он исследовал условия познания истинного знания (знание базируется на доказательстве). Со времен Платона и Аристотеля складывается традиция субъективной трактовки знания. Аристотель считал, что знание – это то, чему можно научить (в том числе искусство). Знание является результатом постижения предмета. Аристотель связывал знание по меньшей мере с двумя из 12 своих категорий (соотнесенное и качество). Знание обладает устойчивостью и уверенностью субъекта в нем. В отличие от Протагора, Аристотель различает знание и квазизнание.

В Новое время традиция рационализации знания продолжилась у Р. Декарта, который понимал знание как результат деятельности мыслящей субстанции, как модус мыслящей субстанции (как и Спиноза). Знание – есть результат познания и существует в виде понятий и идей. Лейбниц говорил о способности человеческой души накапливать знания. По определению И. Канта, знание – есть «субъективно и объективно достаточное признание истинности суждения» [2, с. 140]. По Г. Гегелю, сознание сравнивает знание о предмете с самим предметом, в результате появляется истина. Знание, по Гегелю, это предмет, как он является в сознании. Философ Д. Юм под знанием понимал ту уверенность, которая возникает из сравнения идей. Важный поворот в развитие понятия «знания» внес К. Поппер, который

отделил знание от субъекта и придал ему объективный статус. Знание по К. Попперу, содержится в виде теоретических систем, результатов научных дискуссий, в виде книг, статей, того, что хранится в библиотеках.

Таким образом, применительно к проблеме мониторинга и его реализации в современной организации мы можем установить следующее операциональное определение и соотношение между понятиями мониторинг, информация, знание.

В организацию ежедневно непрерывно поступает поток разнообразной информации, как официальной, так и неофициальной. Вся эта информация в контексте понимания информации до начала 20 века была бы определена именно как информация. В настоящее время, для такого потока есть более адекватное определение – данные, как сведения об объектах. Далее, эти данные фильтруются на два потока: как значимые данные (информация в современном понимании) и спам. Этим фильтром и будут знания организации, именно знания являются той «сеткой», фильтром, каркасом, который встречаясь с потоком «опыта» организации отфильтровывает наиболее значимые данные (информацию). С одной стороны, знания являются фильтром, с другой стороны, некоторым хранилищем. Мониторинг – систематическое отслеживание значимой для организации информации с точки зрения принятия решений. Самое главное, что объединяет все эти понятия – это связь с принятием решений в организации. Таким образом, мы можем установить следующее соотношение между понятиями мониторинг, информация, знание (рисунок 3).

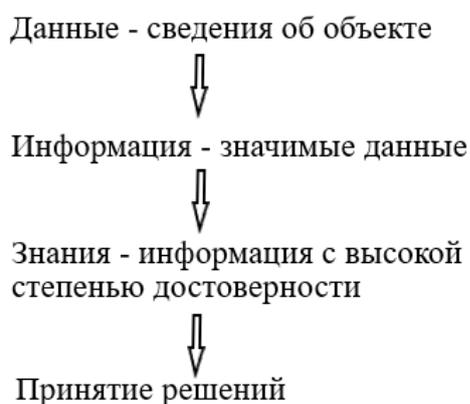

Рисунок 3. Соотношение понятий мониторинг, информация, знание
Понятия информация, знание можно рассматривать как родовые, для них были установлены операциональные определения и взаимосвязь между собой и с понятием мониторинг.

Список литературы

1. Алексеева, И.Ю. Человеческое знание и его компьютерный образ. - М.: ИФРАН, 1993. - 215 с.
2. Колужов, Ю.И. Знание в культурах человечества: монография. - Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2008. - 209 с.
3. Комаровская Ю.Ю. [Изменение взглядов на понятие «мониторинг»: от экологии к методам менеджмента качества](#) / Ю.Ю. Комаровская, Л.Е. Скрипко // Менеджмент качества. - 2017. - №3. - С. 184-189.

4. Комаровская Ю.Ю. [Современный взгляд на понятия мониторинг и информация](#) / Ю.Ю. Комаровская, Л.Е. Скрипко // Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции «Национальные концепции качества: интеграция образования, науки и бизнеса». - Санкт-Петербург: Издательство СПбГЭУ, 2017. - С. 156-160.
5. Мильнер, Б.З. Концепция управления знаниями в современных организациях // Российский журнал менеджмента. – 2003. - №1. – С. 57-76.
6. Расков, В.Е. Управление знаниями как самостоятельная область исследований: основные дискуссионные вопросы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. - 2007. - Выпуск 3. - С. 34-55.

УДК 338.001.36

Корженевская М.В., Пономаренко Т.В.
Санкт-Петербургский горный университет
Korzhenevskaya M.V., Ponomarenko T.V.
St. Petersburg Mining University
margaritka_1705@mail.ru

ОЦЕНКА УРОВНЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОМПАНИЙ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА

Аннотация. В данной статье проведена оценка корпоративной социальной ответственности компаний нефтегазового комплекса. В процессе исследования была разработана методика оценки корпоративной социальной ответственности и проанализирована деятельность крупнейших нефтегазовых компаний с точки зрения её социальной значимости. В итоге были представлены результаты проведения разработанной методики и сделаны выводы относительно политики каждой компании в социальном аспекте.

Ключевые слова. Корпоративная социальная ответственность, методика оценки уровня корпоративной социальной ответственности, компания нефтегазового комплекса.

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY OF OIL AND GAS COMPANIES

Abstract. This article assesses the corporate social responsibility of oil and gas companies. In the course of the research the methodology of corporate social responsibility assessment was developed and the activity of the largest oil and gas companies from the point of view of its social significance was analyzed. As a result, the results of the developed methodology were presented and conclusions were made regarding the policy of each company in the social aspect.

Keywords. Corporate social responsibility, methodology for assessing the level of corporate social responsibility, the company of the oil and gas complex.

В последнее время, время технического прогресса, рыночных отношений, усиления конкуренции, а также обострения экологических и социальных проблем теме корпоративной социальной ответственности (КСО), её интегрирования в систему управления организацией уделяется все возрастающее внимание.

Оценка и контроль корпоративной социальной ответственности остается одной из слабо структурированных задач управления. Необходимым становится однородная оценка социальной деятельности компаний в целях обеспечения единого объективного мнения о роли корпоративной социальной ответственности в деятельности компаний.

Целью статьи является оценка уровня корпоративной социальной ответственности в компаниях минерально-сырьевого комплекса.

Задачами статьи являются:

- исследовать теоретико-методологический материал по оценке корпоративной социальной ответственности;

- выявить компании, подлежащие исследованию оценки уровня КСО;
- разработать и апробировать методику оценки достигнутого уровня КСО компаний.

Объектом исследования выступают крупные российские компании нефтегазового сектора, реализующие в своей деятельности принципы корпоративной социальной ответственности.

Информационную базу работы составляют научные публикации по изучаемой проблематике, данные нефинансовой отчетности российских компаний, представленные на официальном сайте Российского союза промышленников и предпринимателей, а также корпоративные сайты российских нефтегазовых компаний, аналитические отчеты и данные рейтинговых агентств и других организаций, занимающихся изучением КСО.

Оценка корпоративной социальной ответственности представляет собой актуальную проблему как для самих компаний, так и для заинтересованных сторон (ЗС), реально и потенциально контролирующей деятельность компании. Существует большое разнообразие подходов и инструментов планирования и реализации внутреннего контроля КСО, однако, чаще других компаниями используются руководства по подготовке нефинансовой отчетности, а отчеты, сформированные на их основе, выступают информационной базой для оценок внешних аналитиков. [1]

Авторами была изучена методика экспресс-оценки [2], которая была разработана с целью получения более корректных результатов.

Экспресс-оценка формирует общее представление о состоянии социально ответственной деятельности компании, подтвержденное прошлыми фактами ее деятельности и нефинансовыми отчетами и служит информационной базой для последующего анализа, выявления потенциальных рисков и принятия обоснованных решений.

Перечень показателей экспресс-оценки формируется из наиболее ярко характеризующих социальную, экономическую и экологическую значимость компании.

На основе проведенного анализа существующих подходов к оценке, рекомендаций стандарта GRI G4, а также отечественной практики раскрытия нефинансовой информации в [2] предложен комплекс показателей для экспресс-оценки КСО:

1. Рост среднемесячной заработной платы
2. Коэффициент текучести
3. Коэффициент частоты производственного травматизма (LTIFR)
4. Количество часов обучения на 1 работника (часов)
5. Рост расходов на поддержку местных сообществ

6. Потребление энергии на единицу продукции / деятельности (энергоёмкость)

7. Водопотребление на единицу продукции /деятельности

8. Масса образованных отходов на единицу продукции /деятельности

9. Расходы и инвестиции на охрану окружающей среды.

Для проведения экспресс-оценки рассчитывается темп прироста для каждого из 9 показателей и присваивается соответствующее количество баллов (от 1 до 10). В отсутствии положительной или негативной динамики, а также значении прироста менее 1%, компании присваивается значение в 0 баллов. [2]

Однако рассматриваемых в методике темпов прироста показателей недостаточно, чтобы сделать объективный вывод об уровне КСО компании. Расчёт по данной методике показывает информацию по динамике значений показателей, но, однако, не учитывает достигнутых значений показателей и не позволяет сравнивать компании друг с другом.

Авторами была разработана методика, позволяющая сделать вывод о достигнутом уровне показателей КСО по всем компаниям. Выбрана 10—балльная шкала для оценки каждого показателя за выбранный период (2007-2011 гг), баллы за остальные годы получены исходя из соотношения данного значения с максимальным. Источником данных является отчётность Интернет-сайта РСПП [3]. Отсутствие данных по выбранным компаниям (ПАО «НК «Роснефть» и ЗАО «Таманьнефтегаз») по всем девяти показателям определило выбор показателей для оценки по значениям трех показателей:

-рост среднемесячной заработной платы;

-рост расходов на поддержку местных сообществ;

-расходы и инвестиции на охрану окружающей среды.

Результаты апробации уточненной методики представлены в таблице.

Таблица 1. Оценка уровня КСО нефтегазовых компании

Баллы				
Годы	ПАО «НК «Роснефть»		ЗАО «Таманьнефтегаз»	
	По достигнутому уровню КСО (балл)	По темпу прироста (балл)	По достигнутому уровню КСО (балл)	По темпу прироста (балл)
2007	11,44	-	11,96	-
2008	12,47	+10	15,86	+10
2009	13,76	+6	9,70	-4
2010	15,74	+7	16,30	+18
2011	22,50	+16	17,09	+5
Ср.знач.	15,18	+9,75	14,18	+7,25

Оценка уровня КСО является важным элементом анализа деятельности горной компании, поскольку с помощью неё можно представить информацию о том, насколько компания соответствует заявленному уровню социальной значимости.

По результатам проведённых экспресс-оценки изменения уровня КСО и разработанной авторами методики оценки достигнутого уровня КСО был сделан вывод, что по выбранным показателям компания ПАО «НК «Роснефть» показывает лучшие результаты, чем ЗАО «Таманьнефтегаз». В среднем по показателям за пять лет (2007-2011гг.) результаты «НК «Роснефть» превышают аналогичные результаты ЗАО «Таманьнефтегаз» по достигнутому уровню КСО и по темпу прироста.

Список литературы

1. Благов Ю.Е. Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции / Ю.Е. Благов. – Высшая школа менеджмента СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2010. – 272 с.
2. Борзаков Д.В. Контроль и оценка корпоративной социальной ответственности в управлении организациями/ Диссертация на соискание ученой степени канд.эк. наук./ Воронеж – 2016. – 234 с.
3. Национальный Регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов Российский союз промышленников и предпринимателей <http://www.rspp.ru/simplepage/157>(дата обращения: 12.09.2018)
4. Официальный сайт ПАО «НК «Роснефть». Годовой отчёт 2016: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2016.pdf (дата обращения: 14.09.2018)
5. Официальный сайт ЗАО «Таманьнефтегаз»: <http://www.tamaneftegas.ru/about/> (дата обращения: 14.09.2018)

УДК 338.24.01

Крыканов Д.Д., Патрунина К.А.
МГИМО МИД России
Krykanov D.D., Patrunina K.A.
MGIMO
Dmitry.krykanov@yandex.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕТЕВОЙ НЕЙТРАЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию технической сущности принципа сетевой нейтральности, а также предпринимается попытка тезисно изложить предполагаемый экономический эффект применения принципов сетевой нейтральности. Приводится анализ законов и законопроектов, регулирующих сетевую нейтральность на национальном уровне в мировой практике. Исследуются практики ранжирования сетевой нейтральности по степени ее радикальности, основанной на наличии изъятий и исключений.

Ключевые слова. Сетевая нейтральность, закон об интернете, регулирование интернета, цифровая экономика, цифровое право, международное право, провайдер, сеть, соединение, трафик, блокировка

BASICS OF THE LEGAL REGULATION OF NETWORK NEUTRALITY

Abstract. The article is devoted to the study of the technical essence of the principle of net neutrality. There is also an attempt to present the proposed economic effect of the application of the principles of net neutrality. The analysis of international law practices is also given. The practices of ranking net neutrality by its degree based on the presence of exceptions are investigated.

Key words. Net neutrality, Internet law, Internet regulation, digital economy, digital law, international law, provider, network, connection, traffic, blocking.

Сетевая нейтральность основывается на принципе, что интернет-провайдеры одинаково распоряжаются всей информацией в сети Интернет без дискриминации или предоставления привилегий для определенных пользователей, контента, веб-сайта, платформы, приложения, типа используемого оборудования или способа коммуникации. Например, в

соответствии с принципами сетевого нейтралитета, интернет-провайдеры не могут намеренно блокировать, замедлять или требовать дополнительную плату для определенных вебсайтов или контента в сети Интернет. Иногда такие требования выставляются государством на законодательном уровне посредством специального закона о сетевом нейтралитете. Подобное регулирование также называют регулированием права пользования на общих для всех основаниях (common carrier regulation).

Сетевой нейтралитет – принцип, основанный на одинаковом отношении ко всему трафику в сети Интернет. Интернет трафик включает в себя все виды сообщений, файлов и информации, отправляемой в сети Интернет, включая, помимо прочего, электронные письма, цифровые аудио файлы, цифровые видео файлы и так далее. Альтернативное определение сетевого нейтралитета, выдвинутое профессором Колумбийского университета Тимом Ву: сетевой нейтралитет это предоставление одинаковых возможностей для всех вебсайтов и цифровых платформ «[2].»

Степени сетевой нейтральности:

Полная нейтральность

Первой страной, принявшей национальный закон о цифровой нейтральности, стала Чили в 2010 году. Принятый закон запрещает таким компаниям как Facebook и Wikipedia субсидировать потребление трафика на их ресурсах пользователями мобильных устройств.

Допущение дискриминации по типу данных

Считается, что Интернет по своей сути не может быть абсолютно нейтральным ввиду различных технических требований к информационным решениям. Учитывая то, что потоковые сервисы активно используют дискриминацию по IP для соблюдения авторских прав и оптимизации работы, то пользователи сами заинтересованы в дискриминации по типу данных «[3].»

Индивидуальное благоприятствование без возможности замедления или блокировки иного трафика

Некоторые сторонники сетевой нейтральности считают, что в условиях конкуренции интернет провайдеров, оплаченное благоприятствование трафика может способствовать оптимизации потребностей потребителей «[1].»

Американский оператор Comcast выступает против замедления трафика и блокировки, но отстаивает право предоставлять преференции трафику на коммерческой основе.

Отсутствие прямого регулирования

В то время как многие страны напрямую не регулируют сетевую нейтральность, она может обеспечиваться другими законами, например законами о противодействии ограничению конкуренции. Этот подход

используется комиссией по телекоммуникациям США, в рамках которого решения регулятора основываются не на прямом законе о сетевой нейтральности, а на иных законах и подзаконных актах в соответствии с «коммерчески обоснованными практиками».

Регулирование сетевой нейтральности в странах мира

Сингапур

В Сингапуре действуют мягкие правила сетевой нейтральности, слабо ограничивающие провайдеров в полномочиях.

В стране существует рамочное руководство по соблюдению сетевой нейтральности, а с 2015 года действуют дополнительные положения к закону о интернет-протоколах и транзите информации в Сингапуре.

Чили

В Чили существует специальный закон о сетевой нейтральности № 20.453 от 18.08.2018, который стал первым в мире законом о сетевой нейтральности. Закон дополняет основной закон о телекоммуникациях тремя пунктами, где закрепляются права пользователей сети Интернет и обязанности провайдеров, а также полномочия заместителя министра по телекоммуникациям.

Европейский Союз

Основным рамочным регулирующим положением сетевой нейтральности в ЕС является третья статья акта ЕС 2015/2120. Однако данное положение часто подвергается критика за наличие правовых лагун, позволяющих обходить регулирование. При этом в некоторых странах-членах ЕС – Словении и Нидерландах – существует более жесткое национальное регулирование сетевой нейтральности.

Бразилия

В Бразилии действует «концепция гражданских прав в сети Интернет», определяющая правила пользования сетью Интернет посредством установления гарантий, прав и обязанностей для пользователей сетью, а также государственными полномочиями по контролю над исполнением концепции.

Сетевая нейтральность с позиций экономической теории

Сетевая нейтральность предполагает регулирование управления трафиком и тарификацию предложений провайдера. Для оценки регулирующего воздействия сетевой нейтральности следует рассмотреть экономическую целесообразность данного регулирования.

Различные сети обладают общими характеристиками. Так, спрос на сетевой трафик отличается в категории дней, недель и сезонных циклов. Во-вторых, структура цены формируется на основе постоянных, а не переменных издержек. В-третьих, расширение мощностей сети в своей основе представляет функцию от уровня и времени пиковой нагрузки сети. Так,

провайдеру выгоднее «растянуть» пиковую нагрузку на более долгий временной промежуток путем регулирования скорости, нежели принимать всю пиковую нагрузку в коротком промежутке времени. В-четвертых, при учете сетевых нагрузок безопаснее заранее строго определять скорость передачи информации. В-пятых, в условиях неопределенности развития рыночной ситуации (новые продукты и услуги, изменение конкурентной среды, новые технологии и изменения в поведении потребителей) имеют большое значение. В-шестых, при уже созданной архитектуре сети провайдерам экономически невыгодно перерабатывать основные положения архитектуры – в противном случае данные существенные издержки будут перенесены на потребителей «[2].»

Также следует отметить, что инвестиции в сетевую архитектуру достаточно рискованны и требуют высокой ставки доходности при заданном уровне риска. Сетевая нейтральность потребует также пересмотреть ценовую политику провайдеров, так как текущие цены формируются с учетом доходности инвестиций и объема загрузки сети в сравнении с ее предельным объемом. Для нивелирования трудностей компании используют ряд подходов к тарификации. Взимание фиксированной платы (например, раз в месяц) за предоставление доступа к Сети вне зависимости от времени входа соответствует идее сетевой нейтральности.

В свете вышеуказанного, самой эффективной политикой регулирования сети будет предоставление провайдером возможности регулировать тарифы в рыночных условиях. Наиболее вероятно, что это приведет к более глубокой кастомизации спектра услуг, что будет выгодно также и для потребителей в условиях современной модели потребления.

В данной парадигме задача государственного регулятора состоит в поддержании стабильной работы сетей. Ввиду этого регулирование цен не является эффективным механизмом соблюдения интересов населения «[2].» Проведенный обзор зарубежной практик показал, что в мире применяются как консервативные методы регулирования сетевой нейтральности, так и радикальные меры запрета любой формы неравного отношения к трафику в сети Интернет. Стоит также отметить, что жесткие варианты регулирования сетевой нейтральности приводят к нежизнеспособности закона, лишая провайдеров инструментов обеспечения бесперебойной работы в сети Интернет, а также рыночной конкуренции.

Список литературы

1. Нерегуляторная основа сетевой нейтральности. [Электронный ресурс]. URL: <http://dnarepubs.cs.columbia.edu/citation/paperfile/200/netneutrality.pdf>. (дата обращения 29.11.2018)
2. Основные факты о сетевой нейтральности. [Электронный ресурс]. URL: http://www.timwu.org/network_neutrality.html. (дата обращения 29.11.2018)
3. Wu, Tim (2003). "Network Neutrality, Broadband Discrimination". Journal of Telecommunications and High Technology Law. 2: 141. (дата обращения 29.11.2018)

Кудрявцева Е.А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Kudryavtseva E.A.

Saint Petersburg State University of Economics

eakudryavtseva@yandex.ru

ПОКАЗАТЕЛИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТНИКОВ СПА-ПРЕДПРИЯТИЙ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблем эффективности деятельности персонала СПА-предприятий. Исследуются основные подходы к определению показателей эффективности деятельности (KPI) работников СПА-предприятий и выделяются основные критерии ее оценки. Предлагается модель поэтапного введения KPI для СПА-предприятий, принадлежащих к разным типам.

Ключевые слова. СПА-индустрия, персонал СПА-предприятий, ключевые показатели эффективности (KPI), типология СПА-предприятий

KEY PERFORMANCE INDICATORS FOR THE SPA SPECIALISTS

Abstract. The paper is devoted to consideration of problems of efficiency of activity of personnel of SPA-enterprises. The main approaches to definition of the key performance indicators (KPI) of the SPA workers are investigated. The main criteria of performance assessment are distinguished.

The model of stage-by-stage application of KPI for SPA is offered. This model is differentiated for the SPA enterprises belonging to different types.

Keywords. SPA industry, personnel of SPA enterprises, key performance indicators (KPI), typology of the SPA enterprises

В последнее десятилетие СПА-индустрия во всем мире переживает настоящий бум. Об этом свидетельствуют как международные обзоры [6], так и данные российских специалистов [2]. Развитие индустрии заключается не только в росте числа предприятий, но и в расширении диапазона продуктов и форм реализации услуг. Основная причина изменений – беспрецедентный рост интереса к проблемам поддержания здоровья, ухода за внешностью и сохранения работоспособности разрастающегося круга потребителей. Потребителями все чаще являются не только женщины, но и мужчины, возраст потребителей фактически не ограничен, а их запросы оказываются основой формирования новых направлений СПА [4].

Взрывной интерес к СПА-процедурам порождает много проблем в организации деятельности СПА-предприятий. Наиболее острой из них является потребность развития качества услуг, предоставления наилучшего сервиса в условиях, когда параметры качества сложно объективировать, так как их определяет клиент. Именно качество конкретной услуги, в нее ее цена или окружение, в котором она предоставляется, является основным параметром клиентского выбора [9].

Большинство СПА-процедур являются контактными, а их оценка неразрывно связана с реакцией клиента на манипуляции специалиста. Именно поэтому исследователи и эксперты указывают на непосредственную связь экономической эффективности СПА-предприятия с характеристиками деятельности конкретных работников, осуществляющих процедуры и участвующих в обслуживании [7]. Это обстоятельство лежит в основе

рекомендаций применения ключевых показателей эффективности (KPI) в практике управления персоналом предприятий СПА индустрии. К сожалению, эти рекомендации носят экспертный характер и нуждаются в эмпирическом подтверждении.

Основные эмпирические данные, имеющиеся в литературе, посвящены двум аспектам эффективности СПА предприятий. В одних речь идет об экономической эффективности и соответствующих показателях, на которые рекомендуется обратить внимание СПА менеджерам разных управленческих уровней [6]. В других работах исследуются критерии клиентских оценок, которые носят генерализированный характер, но позволяют выделить компоненты оценки работы специалиста и оценки организации сервиса [8]. Ключевые показатели эффективности специалистов предприятий, являющиеся связующим звеном между показателями экономической эффективности и показателями клиентской удовлетворенности, фактически не исследованы применительно к СПА предприятиям. Анализ тех и других показателей позволил обнаружить связь между ними и теми показателями, которые используются на различных предприятиях сервиса в качестве показателей оценки эффективности деятельности сотрудников (KPI).

Нами обнаружено, что основные проблемы внедрения методологии KPI на предприятиях сервиса и эффективности применения ее технологий связаны с несколькими причинами: организационными, маркетинговыми, технологическими и психологическими. Основной причиной является перенесение в структуру KPI показателей управленческого учета, таких как средний размер чека или загруженность оборудования/помещения. Как только эти показатели оказываются элементами KPI специалистов, возникают негативные проявления организационного поведения, в частности – организационный оппортунизм [3]. Эти негативные явления порождены тем обстоятельством, что качество действий сотрудников не является единственным фактором, влияющим на показатели, значимые для управления. Сотрудники, вынужденные ориентироваться в своей работе на подобные показатели, перестают обращать внимание на содержание сервиса, что негативно сказывается на клиентах.

Ориентируясь на модели построения KPI системы [1], нами предложена поэтапная модель системы KPI для СПА предприятий (рис. 1).

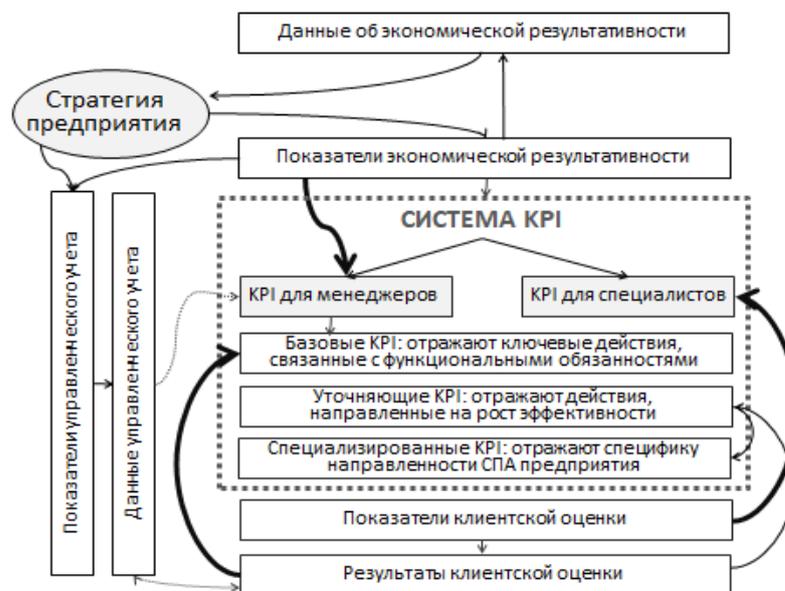

Рисунок 1. Модель системы КРІ для СПА предприятий
(разработана автором)

Эта модель реализует несколько принципов. Во-первых, в ней разделены КРІ для менеджмента предприятия и для сотрудников, для каждой управленческой и функциональной группы работников предложена своя система показателей. Управленческий персонал в качестве КРІ получает показатели положительной динамики экономической эффективности предприятия и показатели клиентской оценки. Специалисты, проводящие СПА процедуры и осуществляющие обслуживание клиентов, в качестве показателей имеют только показатели, которые напрямую может оценить клиент. Во-вторых, показатели управленческого учета используются в качестве маркеров, свидетельствующих об адекватности системы КРІ, но не включаются в нее в качестве показателей эффективности отдельных работников, даже менеджеров. В-третьих, модель предполагает различающуюся этапность ввода КРІ для различных категорий работников в зависимости от типа СПА предприятия. Основным критерием типологии предприятий является структура клиентского потока. По этому критерию предприятия разделяются на предприятия, преимущественно обслуживающие разовых клиентов (СПА отели и сетевые предприятия), и предприятия, ориентированные на пул постоянных клиентов (клубные и нишевые СПА). Для этих различающихся категорий предприятий предлагается разная последовательность введения отдельных показателей системы КРІ: на предприятиях первого типа на первом этапе вводятся только базовые показатели, на втором – уточняющие, которые могут изменяться в результате управленческой коррекции. На предприятиях второго типа первые два этапа остаются такими же, но появляются еще два. На третьем этапе уточняющие показатели либо переводятся в специализированные,

либо исключаются, на четвертом специализированные переводятся в базовые и добавляются новые уточняющие показатели.

Для того, чтобы определить конкретные КРІ для специалистов, были проанализированы данные исследований клиентских предпочтений и клиентской удовлетворенности в СПА индустрии. Как было сказано выше, клиентские оценки свидетельствуют о наличии в них двух локусов – оценки действий специалиста и оценки организации сервиса. Из этой пары именно критерии оценки действий специалиста в полной мере отражают сущность СПА процедур для клиента. На основании анализа данных эмпирических исследований, обнаруженных в литературе, характеризующих параметры клиентской оценки СПА процедур, нами разработана система из четырех групп таких критериев, позволяющих оценить коммуникативность специалиста, его ручную умелость, ориентированность на специфику персонального запроса клиента и способность провести консультацию. В дальнейшем планируется проведение эмпирического исследования, уточняющего связь этих критериев с экономическими показателями деятельности СПА предприятия с целью детализации представленной выше модели системы КРІ.

Список литературы

1. Алиев И.М., Бобова А.С. Основные этапы построения системы сбалансированных показателей и разработки мотивационной схемы оплаты труда на основе КРІ // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 6 (102). С. 82-87;
2. Никитина О.А. Форсайт подготовки кадров для индустрии СПА и ВЕЛЛНЕСС в России // Фундаментальные исследования. 2016. № 6 (2). С. 434-438;
3. Шульгина Ю.В. КРІ как инструмент социально-трудового мониторинга персонала организации // Признание года - 2018. Сборник статей Международного научно-практического конкурса. Пенза: Наука и просвещение. 2018. С. 52-56;
4. Bosshart D., Frick K., Kwiatkowski M. and Thalmann L. Wellness 2030: The new techniques of happiness. – Zürich: GDI, 2018. - 50 p.;
5. Global Wellness Economy Monitoring. January 2017. – Miami: GWI, 2017. – 76 p.;
6. Kimes S. E., & Singh S. SPA revenue management // Cornell Hospitality Quarterly. 2009. Vol. 50. Is.1. P. 82-95;
7. Untong A., Kaosa-ard M. SPAs performances benchmarking and operation efficiency // Applied Economics Journal. 2014. Vol. 21. No. 1. 2014. P. 1-19;
8. Vildová E., Martinčík D., Tluchoř J., Jakubíková D. Measuring customer satisfaction and loyalty in spa companies // Ekonomie a Management. 2015. № 1. P. 151-168;
9. Virabhaku V, Huang C.H. Effective Choice Determinants for Day SPAs Selection: Discrete Choice Experiments // Journal of Tourism, Restrung and Hospitality. 2017. Vol. 6. Is. 4. P. 35-53.

УДК 339.138

Латоркина Н.А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Latorkina N.A.

St. Petersburg State University of Economics

natashala1998@yandex.ru

КОММУНИКАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ ГАЛЕРЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена формированию стратегий маркетинговых коммуникаций арт-галерей на художественном рынке в России. На основании эмпирического исследования потребителей при использовании факторного анализа были выделены группы факторов, определяющих интересы целевых аудиторий галерейного

бизнеса. По результатам исследования выделены основные типы стратегий продвижения арт-галерей, учитывающие специфические особенности и потребности посетителей.

Ключевые слова. Арт-галереи, имидж арт-галереи, художественный рынок, коммуникационные стратегии, позиционирование.

COMMUNICATION STRATEGIES OF GALLERIES OF MODERN ART IN RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the formation of marketing communications strategies for art galleries in the art market in Russia. Based on empirical consumer research using factor analysis, groups of factors were identified that determine the interests of the target audience of the gallery business. According to the study, the main types of strategies for promoting art galleries are highlighted which take into account the specific features and needs of visitors.

Key words. Art galleries, art gallery image, art market, communication strategies, positioning.

Развитие рыночной экономики повлекло за собой активную коммерциализацию искусства, формирование новых отношений между создателями произведений искусства и теми, кто выступает в качестве их ценителей. Важную роль в формировании художественного рынка играет галерейный бизнес. В настоящее время арт-галерея является ведущим звеном в осуществлении художественных, коммуникационных и экономических процессов, связанных с современным искусством.

Художественная галерея – пространство, предназначенное для демонстрации изобразительного искусства. Иногда художественными галереями называются художественные музеи. Художественная галерея музейного типа, помимо экспонирования произведений искусства, предполагает наличие собственного художественного фонда, а также его сохранение и изучение. Галереи выставочного типа не имеют собственных фондов. Галереи смешанного типа могут совмещать признаки как музея, так и выставочного зала [5]. В данной статье рассматривается проблематика деятельности художественных галерей смешанного типа, специализирующихся на современном искусстве и функционирующих как коммерческие организации. В контексте сказанного под *арт-галереей* мы понимаем коммерческую организацию, являющуюся субъектом художественного рынка, осуществляющую культурно-просветительскую и выставочную, а также коммерческую деятельность (экспертиза, продажа и продвижение произведений искусства).

В настоящее время арт-галереи становятся одним из важных направлений культурного досуга населения страны. По данным 2017 года [4], посещаемость известных арт-галерей составила: «Гараж» (г. Москва) – 717 тыс. человек, «Эрарта» (г. СПб) – 392 тыс. человек, «Манеж» (г. СПб) – 210 тыс. человек. Согласно исследованиям [2], основные посетители выставок современного искусства в российских мегаполисах – молодые люди 22-34 лет. Обозначенные тенденции показывают, что галерейный бизнес демонстрирует стабильный рост. Вместе с этим усиливается и конкуренция между арт-галереями, которая требует от них поиска более эффективных форм взаимодействия с целевой аудиторией. Возрастающее значение арт-галерей в современном художественном процессе, а также как формы досуга

молодых людей позволяет утверждать, что исследование особенностей галерейного бизнеса и, в частности, его маркетинговых аспектов представляет собой актуальную научную задачу.

В настоящее время имеется крайне мало работ, посвященных методам маркетинга в музеях современного искусства на отечественном рынке. Всю литературу можно условно разделить на работы, рассматривающие особенности развития некоммерческого арт-рынка в России (например, [3]), и труды, в которых поднимаются вопросы формирования стратегий продвижения на рассматриваемом рынке [6,7].

Анализ литературы показал, что, несмотря на появление публикаций, затрагивающих проблемы продвижения арт-галерей [1,3, 6,7], эта область является недостаточно изученной. Интерес представляет работа С.А. Глазковой [1], в которой выделены две коммуникативные стратегии в галерейном бизнесе: интеллектуальная стратегия и стратегия скандальной известности. Однако, по мнению автора настоящей статьи, эти типы стратегий не исчерпывают всех способов продвижения арт-галерей. На наш взгляд, для определения возможностей эффективного коммуникационного воздействия на посетителей арт-галерей целесообразно изучить потребности, представления и ожидания целевых аудиторий.

В данной статье представлены результаты проведенного автором статьи эмпирического исследования факторов выбора арт-галерей российскими потребителями в возрасте 18-27 лет. Целью исследования являлось определение представлений об арт-галереях, а также выявление мотивов и основных интересов целевой аудитории, связанных с посещением арт-галерей. При проведении исследования выдвинуты следующие гипотезы:

- у представителей молодежной аудитории сформировался образ арт-галереи как креативной, модной и необычной площадки, но при этом места «не для всех», где можно получить яркие впечатления;
- важными факторами привлекательности арт-галерей являются использование мультимедийных и интерактивных технологий и развлечений, разные мероприятия (концерты, мастер-классы и т.д.);
- среди представителей целевой аудитории существуют различия в мотивах и направленности интересов при посещении арт-галерей.

Подтверждение последнего предположения означает возможность определения основных типов маркетинговых коммуникационных стратегий, соотносящихся с относительной важностью для потребителей тех или иных факторов при посещении галерей современного искусства.

Для проверки гипотез использовалось количественное исследование методом интернет-анкетирования с квотированной по возрасту и полу выборкой 51 человек. Результаты исследования распространяются на посетителей арт-галерей в возрасте 18-27 лет, проживающих на территории

Санкт-Петербурга. Исследование имеет пилотный характер. Обработка данных выполнена с помощью программы IBM SPSS.

Исследование подтвердило, что 1) большинство опрошенных характеризуют впечатления о музеях современного искусства как: «необычно» (59%), «интересно» (57%) и «на любителя» (43%), также многие отмечают, что это «ярко» (37%) и «провокационно» (37%); 2) большинство посетителей (70%) отмечает интерес к мультимедийным и интерактивным технологиям, в том числе возможности потрогать экспонаты. Эти представления аудитории, несомненно, должны приниматься во внимание при позиционировании.

Для выявления типологии интересов потребителей был использован факторный анализ данных. Респондентам предлагалось оценить по 5-балльной шкале степень интереса к отдельным составляющим предложения услуг арт-галереи (тематические выставки, мастер-классы, интерактивные технологии и т.д.), а также оценить по шкале от 1 до 5 значимость цели посещения (познакомиться с новыми направлениями, провести время в компании и т.д.). В результате выделены 4 группы факторов (табл. 1).

Таблица 1. Направленность интересов целевых аудиторий арт-галерей

Группа факторов	Характерные утверждения анкеты, выбранные респондентами
Интерес к искусству	Я посещаю арт-галереи с целью: посмотреть работы художников, за творчеством которых слежу; провести время с пользой; познакомиться с новыми направлениями в искусстве; познакомиться с постоянной экспозицией
Следование моде	Я посещаю арт-галереи с целью: своими глазами увидеть работы, вызвавшие острое обсуждение в СМИ; посмотреть работы мастера, который известен, моден
Интерес к светской жизни	Я посещаю арт-галереи ради специальных мероприятий; но не с целью познакомиться с постоянной экспозицией; не чтобы познакомиться с новыми направлениями в искусстве
Интерес к развитию, образованию	Для меня важны: проводимые мастер-классы; лекции об искусстве; концерты и спектакли; наличие аудиогидов; магазины с фирменной продукцией

Фактор 1 («интерес к искусству») включает такие мотивы посещения галерей, как заинтересованность в искусстве, желание узнать что-то новое и провести время с пользой. Исходя из этого, можно заключить о существовании сегмента потребителей, которые выбирают арт-галерею с интеллектуальной стратегией позиционирования.

Фактор 2 («следование моде») представлен такими мотивами, как желание посмотреть работы, которые все обсуждают, познакомиться с творчеством

популярного художника. Таким образом, существует сегмент потребителей, ориентирующихся на провокационные, модные, обсуждаемые площадки и события в художественной среде. Это обстоятельство доказывает возможность использования коммуникационной стратегии скандальной известности, выделенной в работе С.А. Глазковой [1].

Фактор 3 («интерес к светской жизни») определяется интересами к посещению специальных мероприятий (концертов, спектаклей), при этом у потребителя отсутствует цель посещения галереи по ее прямому назначению – узнать о направлениях в искусстве и о творчестве художников.

Фактор 4 («интерес к развитию, образованию») группирует совокупность потребительских интересов и мотивов, связанных с получением новых знаний и умений. У данных потребителей также отмечается желание посещать различные концерты и спектакли.

На основе исследования можно рекомендовать 4 основные коммуникационные стратегии арт-галереи на отечественном рынке: 1) интеллектуальную стратегию (галерея как выставочная площадка для ценителей современного искусства); 2) стратегию формирования дискуссионного поля и скандальной известности (генерирование инфоповодов и дискуссий на основе скандальности и организация выставок художников, широко освещаемых в СМИ и соцсетях); 3) позиционирования галереи как центра современной культуры, где, помимо выставок, проводятся концерты современных коллективов, спектакли и лекции интересных спикеров; 4) просветительскую стратегию (позиционирование галереи как места, где можно узнать много нового и реализовать свои творческие способности).

Результаты факторного анализа могут быть использованы при создании имиджа арт-галереи с учетом потребностей целевых аудиторий.

Список литературы

1. Глазкова С.А. PR-коммуникации в арт-бизнесе. Коммуникативные стратегии продвижения художественного продукта: Учебное пособие. - СПб: СПбГУ, 2016. -С. 107-108
2. Исследование аудитории современного искусства в крупных городах. [Электронный ресурс]: <http://artauditoria.ru/6-2/> (дата обращения 24.11.2018)
3. Москалюк М.В., Кистова А.В., Сертакова Е.А. Современный маркетинг художественного музея (региональная специфика) // Теоретическая и прикладная экономика. - 2016. - № 4. С.13-26.
4. Новости искусства. Самые посещаемые музеи России в 2017 году. [Электронный ресурс]: <http://www.theartnewspaper.ru/posts/5630/> (дата обращения 24.11.2018)
5. Сборник словарей и энциклопедических изданий [Электронный ресурс]: <https://dic.academic.ru> (дата обращения 24.11.2018)
6. Соболева Е.С., Эпштейн М.З. Музейный брендинг: процесс и инструментарий // Музей в мире культуры. Мир культуры в музее: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - СПб.: СПбГУКИ – 2015. – Том 212. С. 93-100.
7. Шекова Е.Л. Особенности маркетинга в сфере культуры // Маркетинг в России и за рубежом. - 2001.- №3.

УДК 338

Лакно Ю.В.
Ростовский государственный экономический университет
Lakhno Yu.V.

ЦИФРОВЫЕ РИСКИ В ЦЕПЯХ ПОСТАВОК

Аннотация. В статье рассматриваются возможности повышения эффективности цепей поставок благодаря использованию цифровых технологий, а также возникающие в этой связи сложности. Новизна исследования состоит в том, что развиты представления о рисках в цепях поставок. Автором обоснована правомерность выделения цифровых рисков в отдельную категорию рисков в цепях поставок.

Ключевые слова. Цифровая экономика, риски, цепи поставок, большие данные, доверие.

DIGITAL RISKS IN SUPPLY CHAINS

Abstract. The article discusses the possibility of improvement of the efficiency of supply chains through the use of digital technologies, as well as the difficulties arising in this regard. The novelty of the study is developing of understanding of the risks in the supply chain. The author proves that digital risks could be separate category of risks in supply chains.

Key words. Digital economy, risks, supply chains, big data, trust.

Цифровая экономика - это уже объективная реальность наших дней, в которой функционируют как крупнейшие транснациональные корпорации, так и малый бизнес. Как и любое явление, цифровая экономика имеет достоинства и недостатки, с которыми современное общество только начинает знакомится.

Приступая к исследованию рисков, с которыми сталкиваются цепи поставок в условиях цифровой экономики, уточним понятийный аппарат. В данной работе под риском мы будем понимать вероятностное изменение запланированной ситуации как в положительную, так и в отрицательную сторону.

Цифровая экономика, на наш взгляд, – это такой уровень развития экономических отношений, когда большая часть этих отношений напрямую или опосредованно связана с новыми технологиями, такими как автоматизация рабочего процесса, оптическое распознавание символов, машинное обучение, искусственный интеллект, интернет вещей, блокчейн, применение робототехники.

Новая среда создает новые риски для участников экономических отношений. Поэтому вполне правомерно в оборот вошел новый термин - цифровой риск. Эксперты компании McKinsey понимают под этим термином разнообразные возможности, повышающие эффективность и результативность управления рисками, в том числе автоматизацию бизнес процессов, автоматизацию принятия решений, цифровой мониторинг и раннее предупреждение рискованных ситуаций» [4].

Характерной чертой современных экономических отношений помимо глобального распространения информационных технологий, является усиление мощи цепей поставок.

Под «цепью поставок» мы понимаем множество хозяйствующих субъектов, объединенных фокусной компанией для производства одного товара или оказания услуги, на территории нескольких стран и даже континентов.

Множество хозяйствующих субъектов - это уже признак сложности системы. Внедрение новых технологий приносит дополнительную

сложность в цепи поставок, которая проявляется в решении старых противоречий и одновременном появлении новых. Рассмотрим, как это происходит на примере рисков.

Прежде чем углубимся в исследование новых-старых рисков в цепях поставок, считаем важным отметить, что в определенной степени именно цепи поставок выступают драйверами распространения цифровых технологий [1].

Общепринятой классификации рисков в цепях поставок не сложилось. Supply Chain Risk Leadership Council [3] выделяет риски внешней среды, отдельно рассматриваются риски, связанные с поставщиками, риски складирования и транспортировки рассматриваются как риски распределения и еще отдельная группа - внутренние риски фокусной компании. На наш взгляд, данная классификация рисков охватывает и логистические аспекты функционирования цепей поставок, и организационную специфику цепи поставок, а также позволяет учитывать влияние систем более высокого порядка по отношению к цепи поставок – внешней среды. В некотором смысле мы можем говорить об отдельных функциональных блоках рисков. Представляется интересным дополнить эту классификацию предложенными Левиной Т.В. двумя категориями «риска цепей поставок»: 1) незапланированное изменение или нарушение потоков информации, материалов, продукции, денег между участниками цепи поставок; 2) незапланированное ухудшение параметров функционирования (эффективности) цепи поставок» [2].

Интегрировав две представленные классификации, мы получим авторскую матрицу традиционных рисков цепи поставок, в которой столбцы – это функциональные блоки рисков из первой классификации, а строки - это риски из второй классификации.

Далее рассмотрим, как новые цифровых технологий влияют на матрицу традиционных для цепей поставок рисков событий.

С появлением чат-ботов у компаний появилась возможность персонализированного управления заказами, возвратами и претензиями, технология распознавания лиц позволяет лучше определять настроения потребителей, беспилотные летательные аппараты, бортовые технологии-GPS и устройства слежения оптимизируют транспортные маршруты для уменьшения заторов и обеспечивают большую эффективность для экономии доставки на последней миле, смарт-этикетки, QR-коды и технология blockchain - позволяют потребителям сканировать продукты и использовать конкретную информацию, чтобы лучше понять происхождение продукта и производительность цепочки поставок [5].

Таким образом новые технологии позволяют решать традиционно сложные для цепей поставок задачи: своевременная доставка груза потребителям, точное определение запроса клиента, поставка качественного товара.

Большие объемы данных, позволяющие лучше понять клиентов и своевременно отвечать на их запросы, вместе с тем являются источником новых рисков событий. Это сложности с хранением и обработкой больших объемов данных, возникающие из-за отсутствия соответствующего оборудования и специалистов. Таким образом, мы можем говорить о риске работы с большими объемами данных.

Оцифровка всей цепи поставок позволяет повысить скорость движения потоков, но одновременно делает всю цепь уязвимой для киберпреступлений. Поэтому еще один риск цепей поставок в условиях цифровой экономики – это риск кибератаки.

В современных условиях цепи поставок становятся всё более зависимыми от поставщиков облачных услуг, поставщиков телекоммуникационных услуг, разработчиков различных приложений, поскольку фокусные компании передают на аутсорсинг эти вопросы. «По мере того, как поставщики взаимодействуют и обмениваются информацией с третьей и четвертой сторонами для выполнения контрактов, бесчисленное множество людей могут получить доступ к этим деталям». Таким образом, это риск зависимости от третьих сторон.

Безусловно, данный вид риска имел место и до цифровых технологий, и в основном он касается информационных потоков. В современных условиях возросли его масштабы и скорость распространения негативных последствий.

Несколько слов скажем о мерах по предупреждению рисков ситуаций, связанных с использованием современных технологий.

Эксперты компании KPMG ратуют за упразднение по возможности всех операций, выполняемых вручную - «автоматизировать как можно больше, а затем внедрить человеческий опыт в элементы управления» [6].

На наш взгляд, не менее важным элементом в системе мер по нивелированию отрицательных последствий использования новых технологий является повышения образованности сотрудников в области кибербезопасности цепи поставок.

Поскольку все участники работают на единый результат осознавая то или нет, каждый из участников так же сопричастен рискам, с которыми сталкивается цепь поставок в целом. В этой связи, следующая мера по предупреждению негативных последствий использования цифровых технологий в цепях поставок - это просвещение. Имеется ввиду: держать их в курсе последних разработок в области безопасности, делиться актуальными новостями и обновлениями и предлагать решения, как они

могут улучшить свои технологии и процессы в ответ на новые риски. Построение доверительных отношений облегчит совместную борьбу с угрозой.

С учетом представленных аргументов мы можем сделать вывод, что риски, которые возникают в результате использования новых технологий, связаны с каждым элементом в рассмотренной выше матрице традиционных рисков цепи поставок. На основании сказанного, мы считаем правомерным выделить цифровые риски в отдельную новую категорию рисков в цепи поставок. Таким образом, нами дополнена существующая классификация рисков цепях поставок.

Подводя итог, отметим, что благодаря новым технологиям цепи поставок могут быстрее обмениваться информационными, финансовыми и материальными потоками, сокращая свои издержки, более оперативно реагируя на запросы потребителей. Технологии, созданные устранить неопределенность, в определенный момент становятся источником новой неопределенности, поэтому еще предстоит разрабатывать новые инструменты предотвращения рисков событий и соответственно подходы к их исследованию.

Список литературы

1. Лахно Ю.В. Развитие цепей поставок в условиях блокчейн революции. Цифровая революция в логистике: эффекты, конгломераты и точки роста: материалы международной научно-практической конференции. XIV Южно-российский логистический форум, 18-19 октября 2018 г., -Ростов-на-Дону. - С.82-85.
2. Левина Т.В. Актуальные вопросы управления логистическими рисками //Логистика и управление цепями поставок, № 4 (63) август 2014 года
3. Christopher, M. (2003). Understanding Supply Chain Risk: A Self-Assessment Workbook. Department for Transport-Cranfield University, Cranfield University URL: <http://hdl.handle.net/1826/4373>
4. Ganguly S., Harreis H., Margolis B., Rowshankish K. Digital risk: Transforming risk management for the 2020s URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/risk/our-insights/digital-risk-transforming-risk-management-for-the-2020s>
5. Liddell P., Archibald G. Digital Supply Chain – the hype and the risks URL: <https://home.kpmg.com/au/en/home/insights/2018/02/digital-supply-chain-hype-and-risks.html>
6. Pagnozzi M., Gallo S. Safeguarding supply chains from cyber attack URL: <https://home.kpmg.com/au/en/home/insights/2017/03/safeguarding-supply-chains-cyber-attack.html>

УДК 325.14

Легчакова М.С.

Дипломатическая академия

Министерства иностранных дел Российской Федерации

Legchakova M.S.

Diplomatic Academy

of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

rita.leg@bk.ru

МИГРАНТЫ НА НЕМЕЦКОМ РЫНКЕ ТРУДА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли мигрантов в трудовом рынке Германии. Дан обзор текущего состояния экономики Германии, выявлены основные тенденции в кадровой сфере, обозначены дефицитные специальности, а также взаимосвязь между уровнем образования и уровнем безработицы. Кроме того, раскрыты трудности, с которыми в ФРГ сталкиваются мигранты при трудоустройстве.

Ключевые слова. Миграция, кадры, рынок труда, образование, высококвалифицированные специалисты, принцип преференции.

MIGRANTS ON THE GERMAN LABOUR MARKET

Abstract. This article considers the role of migrants in the labor market in Germany. The author gives an overview of the current state of the German economy, identifies the main trends in the human resources sector, indicates scarce jobs, as well as the relation between the level of education and unemployment. In addition, are revealed the difficulties faced by migrants in employment in Germany.

Key words. Migration, personnel, labor market, education, highly qualified specialists, preferential principle.

В настоящее время экономика Германии находится на подъеме, характеризуя ее состояние, эксперты используют термин «чрезмерная нагрузка» (нем. «Überlastung»). В 2017 году продолжилось динамичное развитие сферы услуг, строительной области, обрабатывающей промышленности, энергетики. Государственный бюджет четвертый год подряд сведен с позитивным сальдо [1, С. 9]. Безработица в целом имеет тенденцию к снижению: в период с 2005 по 2013 год она снизилась с 11,5% до 5,3% [4, С. 32]. Возросли нетто-зарплаты. В экономике происходит комплексный структурный поворот, обусловленный влиянием цифровизации.

На немецком рынке труда отмечаются следующие тенденции:

- 1) появляется все больше мест для высококвалифицированных кадров и все меньше для низкоквалифицированных;
- 2) предприятия с высокой потребностью в низкоквалифицированных кадрах выводят за границу;
- 3) в 2017 году по-прежнему большим остается количество свободных рабочих мест – 1,1 млн [1, С. 48];
- 4) высокий дефицит высококвалифицированных кадров. 700-750 тысяч свободных мест для квалифицированных специалистов [7, С. 50];
- 5) самыми дефицитными специалистами в Германии считаются ИТ-кадры (программисты, разработчики ПО и ИТ-консультанты), инженеры, медицинские кадры, специалисты по уходу за больными и престарелыми людьми, фармацевты, специалисты в сфере медицинской техники. Сохраняется спрос на рабочие специальности, а также не хватает кадров в сфере строительства.

Ввиду исторических причин, Германия стала поистине уникальной страной по количеству трудящихся на ее рынке иностранцев. В немецком сознании прочно закрепилась идея: необязательно готовить национальные кадры, можно просто привлекать специалистов из-за рубежа. В то же время мигранты из третьих стран сталкиваются с различными препятствиями в зависимости от квалификации: принцип преференции, в соответствии с которым преимущество при соискании вакантных должностей отдается гражданам ФРГ, далее – гражданам ЕС и ЕЭП и потом всем остальным. Для высококвалифицированных и квалифицированных специалистов, имеющих образование в областях, по которым ФРГ испытывает дефицит кадров, с введением ряда законодательных актов условия значительно улучшились.

Здесь надо отметить Директиву 2009/50/ЕС, которая ввела голубую карту ЕС.

Что касается текущей ситуации в сфере образования в ФРГ, согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР, OECD) в 2017 году доля населения в возрасте от 25 до 34 лет, имеющих высшее образование, составила порядка 31 %. Это существенно ниже уровня образованности населения Российской Федерации, который в 2017 году был равен 58%, а также значений в среднем по странам-членам ОЭСР и 23 стран-членам ОЭСР из Европейского союза (Таблица 1).

Таблица 1. Доля мужчин и женщин в возрасте от 25 до 34 лет, имеющих высшее образование (2017 г.) [5]

	Мужчины	Женщины
Германия	30%	32%
Российская Федерация	50%	65%
Среднее значение по странам ОЭСР	38%	50%
Среднее значение по странам ЕС-23	36%	49%

Стоит отметить, что качество образования в Германии превосходит по многим параметрам качество образования в том числе и в соседних странах ЕС, не только в России. Уровень экономического развития Германии позволяет людям, не имеющим высшего образования, находить работу и полностью обеспечивать свою жизнь. Так, коэффициент Джини, показывающий неравномерность распределения доходов среди населения, в Германии в 2015 году был равен 31,7 %, в России, например, коэффициент Джини составил 37,7 % [6].

В целом уровень занятости населения Германии, рождённого в стране, выше среднего уровня стран-членов ОЭСР: 91 % граждан с высшим образованием в трудоспособном возрасте имеют работу, также работают 62 % граждан, не имеющих высшего образования, и 82 %, не имеющих даже среднего образования (Таблица 2). Явно прослеживается на состоянии рынка труда Германии принцип преференций в отношении урождённых немцев, если сравнивать их уровни занятости с уровнями занятости мигрантов. Так, уровень занятости мигрантов, имеющих высшее образование, в 2017 г. был равен 78 % (на 13 п. п. ниже, чем среди уроженцев), имеющих среднее или средне-специальное образование – 58 %, против 62 %, не имеющих среднего образования – 77 %, против 82 %.

Таблица 2. Уровень занятости населения в зависимости от уровня образования и происхождения (2017 г.) [5]

Уровень занятост и 25-64 лет	высшее образование	среднее или средне-специальное образование	без среднего образования

	уроженцы	мигранты	уроженцы	мигранты	уроженцы	мигранты
Германия	91%	78%	62%	58%	82%	77%
Среднее значение по странам ОЭСР	87%	79%	56%	60%	76%	72%
Среднее значение по странам ЕС-23	87%	78%	55%	57%	76%	71%

При сравнении уровней занятости населения Германии со средними показателями занятости населения стран-членов ОЭСР прослеживается следующий факт: мигранты, не имеющие образования чаще находят низкоквалифицированную работу в Германии, чем в других странах: 77 %, против среднего уровня в 71-72 %.

Позиционирование на рынке труда осложняется также потому, что приобретенные за границей «человеческие ресурсы», формально выраженные в дипломах, сертификатах и трудовом опыте, часто не полностью соответствуют реалиям страны иммиграции. Причинами являются различия в системе образования и направлениях подготовки, а также формальное признание иностранных дипломов. К этим институциональным ограничениям добавляется ряд субъективных миграционных факторов: языковая компетентность и социокультурная интеграция, проблемы межкультурной коммуникации [3].

Тем не менее, стоит отметить определенные успехи в облегчении процесса трудовой миграции. Появляются очень удобные в использовании интернет-платформы для потенциальных трудовых мигрантов. Один из примеров – портал «Признание в Германии», имеющий версии на 11 языках.

Внутренние ресурсы квалифицированных кадров в стране во многом исчерпаемы. И хоть в Германии и пытаются решить эту проблему активной переквалификацией специалистов и продлением срока занятости за пределы пенсионного возраста, корни ее уходят в подготовку молодых кадров. Безусловно, трудовые мигранты – это выход в сложившейся ситуации. Однако стоит отметить, что настоящие профессионалы очень мобильны и «легко могут сменить работодателя и страну в любой момент» [2]. Исследователи Берлинского института народонаселения и развития сходятся во мнении, что для удержания специалистов, Германии нужно

улучшить имидж страны, повысить уровень гостеприимства, а также избавиться от негативных факторов, как то: непрозрачная федеральная система образования, закон о предоставлении гражданства и по-прежнему не до конца отрегулированная процедура признания иностранных вузовских ДИПЛОМОВ.

Список литературы

1. Германия. 2017 = Germany. 2017 : монография / Отв. ред. В.Б. Белов – Москва : Ин-т Европы РАН, 2018.–140 с.
2. Сохранит ли Германия свою привлекательность для мигрантов? 05.06.2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/сохранит-ли-германия-свою-привлекательность-для-мигрантов/a-17682522> (дата обращения: 13.08.2018).
3. Höhne, J. Host-country cultural capital and labour market trajectories of migrants in Germany. Wissenschaftszentrum Berlin für Sozialforschung (WZB) Discussion Paper 2010-701. /J. Höhne, R. Koopmans / [Electronic resource]. – URL: <https://www.ssoar.info/ssoar/handle/document/13048> (accessed: 10.08.2018).
4. Höhne, J. Migrantinnen und Migranten auf dem deutschen Arbeitsmarkt / J. Höhne // Statistisches Bundesamt. – 2016. - 24 WISTA. - P. 24 – 41.
5. The Organisation for Economic Cooperation and Development [Electronic resource]. – URL: <http://www.oecd.org/> (accessed: 18.09.2018).
6. The World Factbook [Electronic resource]. – URL: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/> (accessed: 18.09.2018).
7. Wirtschaft und Statistik № 12, 2017; FAZ 9. Aug. 2017.

УДК 656

Летюхин И.Д.
Санкт-Петербургская школа экономики и менеджмента НИУ ВШЭ
Покидько П.С.
Европейский университет в Санкт-Петербурге
Letyukhin I.D.
St. Petersburg School of Economics and Management, HSE
Pokidko P.S.
European University in St. Petersburg
iletukhin@hse.ru

АДАПТАЦИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли и значения транспортной сети в обеспечении модернизации промышленных предприятий. Рассматриваются ключевые проблемы адаптации транспортной инфраструктуры в условиях значительного изменения внешней среды предприятий и ограниченности ресурсов для развития путей сообщения. При помощи модели «обращение к прошлому» выявляются применявшиеся в рассматриваемый период методы развития инфраструктуры и возможность применения исторического опыта в современности. Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ на проведение исследовательского проекта "Проблемы внедрения и развития инноваций в промышленном производстве на Карельском перешейке в 1940-1980-х гг.: инфраструктура и ресурсы" (проект № 18-39-00030)

Ключевые слова. Железные дороги, история транспорта, региональная экономика

ADAPTATION OF TRANSPORT INFRASTRUCTURE FOR THE DEVELOPMENT OF INDUSTRY OF THE KARELIAN ISTHMUS AFTER THE SECOND WORLD WAR

Abstract. In the article is devoted the role and importance of the transport network in the modernization of industry. The key problems of adaptation of transport infrastructure in the context of a significant change in the external environment of enterprises and limited resources for the development of communications are considered. The methods of development of infrastructure used in the reviewed period and the possibility of applying of historical experience in modern times are revealed with using of “appeal to the past” model

The article was prepared within the framework of the RFRR grant for a research project "Problems of implementation and development of innovations in industrial production on the Karelian Isthmus in the 1940-1980s: infrastructure and resources" (project No. 18-39-00030).

Keywords. Railways, transport history, regional economy

Одним из самых важных факторов для успешного развития промышленности является наличие доступа к инфраструктуре, к которой в том числе относятся и пути сообщения. Без возможности доставить на завод сырье и вывезти готовую продукцию какое-либо развитие становится невозможным, а модернизация производства – нецелесообразной.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения методов адаптации существующей транспортной инфраструктуры для нужд инновационного развития предприятий в различных отраслях. Технология перевозок больших объемов грузов за последние 80 лет не претерпела значительных изменений: основным видом транспорта по-прежнему остается железнодорожный. В то же время в истории уже были прецеденты, когда в связи с изменением условий внешней среды приходилось быстро адаптировать существующую сравнительно слабо развитую инфраструктуру для обеспечения массовых перевозок грузов по новым направлениям. В последние годы подобные ситуации складывались на транспортных подходах к Таманскому полуострову, на которые после 2014 года перераспределились транспортные потоки сторону Крымского полуострова, и в 2000-е годы в Ленинградской области, где появился морской порт в Усть-Луге, перенявший на себя грузопотоки, ранее перерабатывавшиеся портами стран Прибалтики. В связи с этим, для поиска возможностей быстрой модернизации транспортной инфраструктуры целесообразно применить модель исследования «обращение к прошлому» с целью выявления примеров применявшихся ранее в схожих ситуациях решений.

Одним из таких примеров является адаптация транспортной инфраструктуры Карельского перешейка для сохранения и развития функционировавших на нем крупных предприятий целлюлозно-бумажной промышленности после присоединения его территории к СССР по итогам Советско-финской и Великой Отечественной войн.

Ключевой проблемой развития транспортной инфраструктуры стало изменение направлений грузопотоков в связи с переключением предприятий Карельского перешейка на использование советского сырья и на реализацию продукции на территории СССР. До Советско-финской войны 1939-1940 гг. крупнейшие предприятия Карельского перешейка (к которым прежде всего относились целлюлозно-бумажные комбинаты) получали лес с территории Финляндии, откуда его доставляли в основном по воде [7]. После присоединения к СССР Карельского перешейка завод в Светогорске оказался полностью отрезан от внутренних водных путей СССР, доступ к

ЦБК в поселке Советский был осложнен из-за сильного увеличения расстояния, на которое требовалось везти сырье. Единственный комбинат, логистика для которого изменилась мало, находился в Приозерске.

В связи с вышесказанным, основным путем поставки грузов на предприятия должна была стать железная дорога. Однако возможности по организации перевозок с использованием существующей на самом Карельском перешейке и на подходах к нему инфраструктуры были ограничены в связи со следующими факторами:

1. Перегруженность Ленинградского железнодорожного узла грузами, поставляемыми для нужд города и Ленинградского морского порта;
2. Неприспособленность железнодорожной сети на Карельском перешейке к обработке больших объемов грузов как по техническим причинам, так и в связи с проблемами организационного характера [9];
3. Отсутствие возможностей поставки древесины из богатых лесом районов Карелии в связи с отсутствием там железнодорожных линий;
4. Слабое развитие подъездных путей и сопутствующей инфраструктуры на самих предприятиях.

В результате развитие бумажной промышленности на Карельском перешейке стало тормозиться в связи со сложностью организации доставки грузов. Специфика послевоенного времени не позволяла решить проблему за счет нового железнодорожного строительства на территории Карелии. Так, строительство лесовозной линии Найстенярви-Лендеры предполагалось начать в 4 квартале 1945 года, но в связи с большим объемом восстановительных работ на других участках железнодорожной сети работы начались только в 1949 году. В итоге первый участок этой дороги протяженностью в 86 км был принят в постоянную эксплуатацию в 1956 году [4].

В результате проблему загруженности железнодорожных путей приходилось решать с помощью организационных мер за счет оптимизации использования существующей инфраструктуры. Одним из способов стало увеличение объёмов погрузки целлюлозы в вагоны с 40 до 56 тонн, в результате чего за два месяца были сэкономлены сотни вагонов для дополнительной погрузки [10].

В связи с дефицитом ресурсов, для увеличения пропускной способности железных дорог приходилось применять и нестандартные методы. В 1945-1950гг начальник локомотивного депо Выборг Борис Константинович Саламбеков развивал предложенный им во время Великой Отечественной войны пакетный метод движения поездов. Одну ночь поезда двигались в одном направлении, другую в другом, что позволяло повысить пропускную способность трасс с 4-5 поездов до 10-15 [5].

Следует отметить, что проблема доставки грузов по линиям, принадлежащим Министерству путей сообщения, была не самой большой проблемой. Самая сложная ситуация складывалась на «последнем километре» на подъездных железнодорожных путях самих предприятий. Этому способствовали и значительные разрушения самих комбинатов, и непригодность подъездных путей к переработке возросших грузопотоков, и требования вышестоящих структур восстанавливать предприятия в том виде, в котором они работали при финнах [3].

В итоге к 1945 году подъездные пути заводов оказались не приспособлены к обеспечению перевозок, при этом дополнительных ресурсов для их развития запланировано не было. В результате предприятиям в основном приходилось опираться на собственные силы

Так директору ЦБК Сильченко А.С на ЦБК в Светогорске в 1945-1950-х гг. для уменьшения штрафов за несвоевременную разгрузку были введены сверхурочные работы по 2-3 часа в дни выгрузки вагонов. Материальное стимулирование рабочих было одним из способов улучшить разгрузку вагонов в условиях нехватки оборудования [2].

Проблему ускорения разгрузки так же решали с помощью применения инноваций от инженеров. К примеру, в 1947 г. на Светогорском И.А. Серебряков сконструировал трубопровод для ускорения разгрузки цистерн [8].

Установка специального оборудования для погрузки/разгрузки вагонов при этом затягивалась из-за отсутствия у предприятий собственных средств на развитие и необходимости согласований с вышестоящими инстанциями. Так, на ЦБК поселка Советский установка железнодорожного крана началось в 1947, но из-за требования по перечислению всей плановой и внеплановой прибыли на нужды народного хозяйства, он был запущен в эксплуатацию только в 1949 году [1, 6].

Таким образом, ключевую роль в организации снабжения промышленности сырьем на Карельском перешейке в первые послевоенные годы сыграла оптимизация работы как Октябрьской железной дороги, так и транспортных цехов предприятий, обслуживавших их подъездные пути. Вновь построенные железные дороги смогли упростить снабжение только после 1956 года.

Список литературы

1. Акт сдачи и приемки дел при смене директора комбината (1954 год) // ЛОГАВ, Ф. р-69, Оп.2, Д.130, Л.16.
2. Годовой отчет по основной деятельности за 1947 г. // ЛОГАВ, Ф. р-180, Оп.2, Д.33, Л.2.
3. Информация о состоянии техники безопасности охране труда и промышленной санитарии за 1956-60 гг. // ЛОГАВ, Ф. Р-180, Оп.5, Д.108, Л.2.
4. История железнодорожного транспорта Советского Союза. Том 3. 1945—1991. Москва, издательско-книготорговый центр «Академкнига», 2004.
5. Знаменитые железнодорожники в гостях у гвардейцев.// Выборгский большевик, 2 февраля 1946, С.2.
6. Когда недооценивают механизацию // Выборгский большевик, 22 февраля 1949, л.2.
7. Объяснительная записка к годовому отчету за 1954 г.// ЛОГАВ, Ф. р-180, Оп.4, Д.283, Л.33.
8. Отчет по рационализации за 1947 г.// ЛОГАВ, Ф. р-180, Оп.4, Д.147, Л.9.

9. Ускорить разгрузку вагонов // Сталинец 19 сентября 1946, С.1.

10. Уплотнённая погрузка целлюлозы. Объяснительная записка к годовому отчёту за 1954 // ЛОГАВ. Ф. р-180, Оп.4, Д.283, Л.201.

УДК 338.012

Лещенко Ю.К., Комарова Е.С.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Leschenko Y.K., Komarova E.S.

St. Petersburg State University of Economics

greengerman@list.ru, komarova_liz@mail.ru

СПЕЦИФИКА РЫНКА ПЛАТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению сущности и особенностей функционирования рынка образовательных услуг. В статье детально рассматривается рынок платных образовательных услуг в России, также представлен анализ ценовой ситуации на рынке образовательных услуг на примере города Санкт-Петербурга.

Ключевые слова. Рынок образовательных услуг, платные образовательные услуги в России, бюджетные места, платные места.

SPECIFICITY OF THE PAID EDUCATIONAL SERVICES MARKET ON THE EXAMPLE OF ST. PETERSBURG CITY

Abstract. This article is devoted to consideration of the essence and principles of the educational services market functioning mechanism. The market of paid educational services in Russia is considered in detail, and an analysis of the price situation on the educational services market is presented on the example of the city of St. Petersburg.

Key words. Paid educational services market, paid educational services in Russia, state-funded places, paid places.

Современный период развития общества доказывает, что одним из главных признаков цивилизованной, индустриально развитой страны является высокоразвитый эффективный рынок образовательных услуг. Целью данной работы является раскрыть сущность и особенности функционирования рынка платных образовательных услуг на примере города Санкт-Петербурга. Главная задача - проведение анализа ценовой ситуации на рынке образовательных услуг на примере города Санкт-Петербурга.

В рамках данной работы рынок образовательных услуг рассматривается в качестве договорных отношений, в которые вступают потребители и производители образовательных услуг с целью покупки или продажи образовательной услуги [9, с.148]

В ходе анализа профессионально-квалификационной структуры спроса на рабочую силу была выявлена диспропорция между структурой и объемами подготовки специалистов. Следовательно, выделяется рассогласование рынка труда и рынка образовательных услуг. На практике это завышенный выпуск специалистов по «модным» профессиям в ущерб подготовке кадров для возрождающейся промышленности, социальной сферы и новых рыночных структур. (Рисунок 1), [2, с.71].

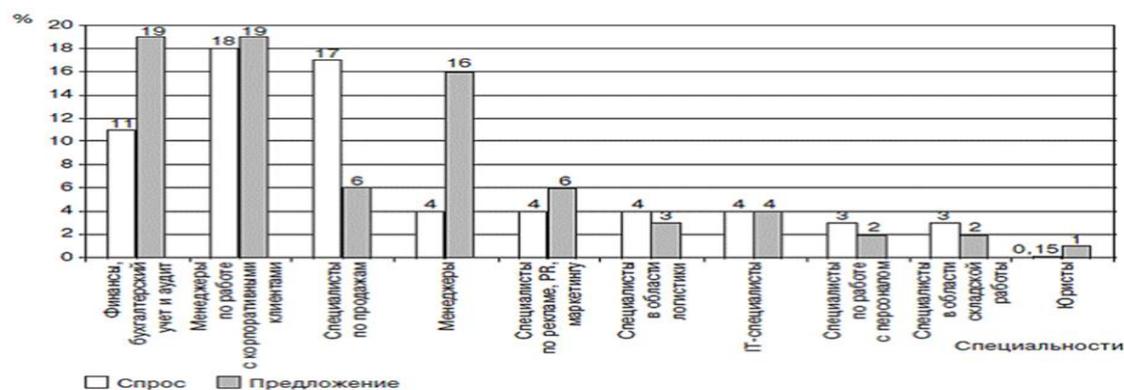

Рис. 2. Соотношение спроса и предложения на рынке труда Российской Федерации в 2010 г. [6, с. 251]

С целью изучения и анализа ценовой ситуации на рынке образовательных услуг Санкт-Петербурга в области высшего профессионального образования собрана и проанализирована информация по шести ведущим социально-экономическим специальностям/направлениям в государственных вузах Санкт-Петербурга в соответствии с перечнем специальностей/направлений. Характеристика предпочтений абитуриентов образовательных учреждений ВПО Санкт-Петербурга по количеству поданных заявлений на места, финансируемые из федерального бюджета, и характеристика спроса абитуриентов по количеству поданных заявлений на места с полной компенсацией затрат показывает, что самый высокий спрос на бюджетные места наблюдается в СПбГУ, а на платные места в СПбГЭУ (Таблица 1), [7, с.24].

Таблица 1. «Характеристика предпочтений абитуриентов»

	Наименование высшего учебного заведения	Характеристика предпочтений по количеству поданных заявлений на бюджетные места в 2013 г., %	Характеристика спроса по количеству поданных заявлений на платные места в 2013 г., %
1	СПб государственный университет	12,7	6,8
2	НИУ СПб государственный политехнический университет	8,1	5,5
3	СПб государственный экономический университет	7,5	8,3
4	СПбНИУ информационных технологий, механики и оптики	4	1,7
5	Северо-Западный институт управления Российская академия народного хозяйства и гос. службы при Президенте РФ	3,7	5,9
6	НИУ — Высшая школа экономики	1,6	1,9

*Составлено по [1, 3, 4, 5, 6, 8].

Динамика изменения стоимости обучения в ВУЗах города Санкт-Петербурга показывает, что в период с 2017/2018 – 2018/2019 учебных годов цена за семестр обучения выросла на 4% . (Таблица 2)

Таблица 2. «Динамика изменения стоимости обучения»

	Наименование высшего учебного заведения	Наименование программы обучения	Стоимость обучения по программе «бакалавр» в 2017\2018 учебном году	Стоимость обучения по программе «бакалавр» в 2018\2019 учебном году
1	СПб ГУ	Экономика	119600	124400
		Менеджмент	200000	214150
		Бизнес-информатика	124800	129800
		Гос/мун. управление	150000	165600
2	НИУ СПбГПУ	Экономика	74520	77625
		Менеджмент	74520	77625
		Гос/мун. управление	74520	77625
3	СПб ГЭУ	Экономика	90000	99000
		Менеджмент	90000	99000
		Бизнес-информатика	72500	84000
		Гос/мун. управление	90000	94000
4	СПбНИУ ИТМО	Экономика	82500	94000
		Менеджмент	82500	94000
		Бизнес-информатика	82500	-
5	СЗИУ РАНХИГС	Экономика	91200	95000
		Менеджмент	90000	93750
		Бизнес-информатика	90000	93750
		Гос/мун. управление	93600	97500
6	НИУ ВШЭ (филиал в СПб)	Экономика	140000	150000
		Менеджмент	128750	145000
		Бизнес-информатика	120000	125000
		Гос/мун. управление		

*Составлено по [1, 3, 4, 5, 6, 8].

Помимо высших учебных заведений мы рассмотрели учебные заведения среднего и среднего специального уровня, существующие на базе рассматриваемых ранее ВУЗов Санкт-Петербурга. В данный перечень были включены техникумы, колледжи и лицеи, в которых реализуются программы экономической направленности. (Таблица 3).

Таблица 3. «Стоимость обучения для среднего и специального уровня»

Наименование учебного высшего заведения	Наименование среднего/среднего профессионального учебного заведения	Наименование программ обучения	Средняя стоимость обучения по программе за 1 семестр в 2018-2019 учебном году
СПб ГУ	Колледж физической культуры и спорта, экономики и технологии СПбГУ	Ранее совершался набор на направление «Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям), на данный момент эта программа не реализуется	-
НИУ СПб ГПУ	Университетский политехнический колледж на базе СПбПУ	Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)	32500
СПб ГЭУ	Политехнический техникум на базе СПбГЭУ	Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям)	22000
СПбНИУ ИТМО	Факультет среднего профессионального образования Университета ИТМО	Информационные системы в экономике	48000
СЗИУ РАНХИГС	Колледж РАНХиГС	Экономика и бухгалтерский	65500

НИУ ВШЭ (филиал в СПб)	Лицей НИУ ВШЭ	Экономика и социальные науки Экономика и математика	бесплатно
---------------------------	---------------	--	-----------

*Составлено по [1, 3, 4, 5, 6, 8].

Данная таблица отражает стоимость обучения в учебных заведениях, образованных на базе анализируемых в предыдущей таблице ВУЗов. Для наглядности сравнения приводится стоимость обучения за семестр.

В ходе работы была проанализирована ценовая ситуация на рынке платных образовательных услуг на примере Санкт-Петербурга. Для этого были собраны и рассмотрены данные по ведущим ВУЗам г. Санкт-Петербурга, а также техникумам, колледжам и лицеям. Мы представили сравнение стоимости обучения в данных заведениях в текущем учебном году и прошлом учебном году. Для анализа использовались данные по экономическим направлениям подготовки. Данный анализ дает понимание ситуации на рынке платных образовательных услуг по экономическим направлениям подготовки, а также динамику ее изменения.

Список литературы

1. Контрактное обучение [Электронный ресурс] // URL: <https://unecon.ru/abitur/kontraktное-obuchenie> (дата обращения: 22.10.2018)
2. Маркетинг в России и за рубежом. 2012. вып. 3. С.67-75
3. Образовательные программы бакалавриата [Электронный ресурс] // URL: <https://abit.ifmo.ru/programs/bachelor/> (дата обращения: 22.10.2018)
4. Платное обучение в 2019 году [Электронный ресурс] // URL: <https://spb.hse.ru/ba/fee> (дата обращения: 22.10.2018)
5. Платные образовательные услуги [Электронный ресурс] // URL: <https://www.spbstu.ru/education/students/paid-educational-services/> (дата обращения: 22.10.2018)
6. Приемная комиссия [Электронный ресурс] // URL: <http://abiturient.spbu.ru/platnaya-osnova-obucheniya-4/1188-razmery-platey-za-okazanie-uslugi-realizatsiya-osnovnykh-professionalnykh-obrazovatelnykh-programm-vysshego-obrazovaniya.html> (дата обращения: 22.10.2018)
7. Серкова Е. В. Развитие конкурентных отношений на рынке образовательных услуг Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/razvitie-konkurentnyh-otnosheniy-na-rynke-obrazovatelnyh-uslug-sankt-peterburga> (дата обращения 26.10.18), - С.22-29
8. Стоимость обучения [Электронный ресурс] // URL: <https://szuu.ranepa.ru/abiturient/stoimost-obucheniya> (дата обращения: 22.10.2018)
9. Фокина О.И. Формирование и функционирование рынка образовательных услуг: дис. ... канд. экон. наук. – М., 1998. – 148 с.

УДК: 331.5

Лисицын П. П.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет/
Санкт-Петербургский государственный университет

Lisitsyn P. P.

Saint-Petersburg state university of Economics \ Saint-Petersburg state university
fox_sociology@mail.ru

КАНАЛЫ КОММУНИКАЦИИ ОСНОВНЫХ УЧАСТНИКОВ ПРОЦЕССА ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ: МИГРАНТ, РАБОТОДАТЕЛЬ

Аннотация: Материалы, представленные в данной статье, основываются на авторском исследовании «второго этапа миграционного процесса» [Лисицын П.П. 2017] для внешних трудовых мигрантов в 2016-2017 гг. в городах России: Самара, Ростов, Тольятти, Санкт-Петербург, Москва, Иваново, Калининград, Сыктывкар, Саранск. Цель

исследования заключалась в выявлении неформальных правил миграционного процесса на принимающей территории, формирующихся в периодичной двусторонней коммуникации основных действующих лиц миграционного процесса: транснационального трудового мигранта и работодателя. Текст статьи представляет собой анализ кейсов [Попова С.Ю., Пронина Е.В., 2015] конкретных случаев двусторонней коммуникации. Статья написана при поддержке Совета по грантам президента РФ, проект № МК-773.2017.6

Ключевые слова. Рынок труда, наем работника, трудовая миграция, транснационализм.

COMMUNICATION OF THE MAIN PARTICIPANTS OF THE MIGRATION PROCESS: LABOR MIGRANT AND EMPLOYERS

Abstract: The materials presented in this article are based on studies of the second stage of migration processes [Lisitsyn P. P. 2017] for external labor migrants in 2016-2017 in the cities of Russia: Samara, Rostov, Togliatti, St. Petersburg, Moscow, Ivanovo, Kaliningrad, Syktyvkar, Saransk. The text was made under the support of The Council for grants of the President of the Russian Federation Grant № МК-773.2017.6

Keywords. Labor market. labor migrant, hiring an employee, transnationalism.

Настоящее исследование представляет собой попытку рассмотреть миграционные процессы, и в частности, процесс трудовой миграции с позиции «социального факта» [Durkheim Émile, 1895], то есть как неотъемлемую часть социальной реальности формирующей поведение индивидов, социальных групп, классов сопряженных ему. Данный подход, несмотря на то, что он основывается на классическом категориальном аппарате, представляется новаторским в исследованиях по направлению migration studies [Lisitsyn P.P. Ni M., 2017], так как предлагает рассматривать миграцию как самодостаточный социальный процесс, изучение которого не обязательно предполагает демонстрацию его влияния на смежные институциональные системы. Помимо категории «социальный факт», основой методологического подхода исследования служили положения неоинституциональной теории. [Дузан А., 2013] с помощью которых законы миграционного процесса, формирующее поведение сопряженных ему, рассматривались как совокупность формальных и неформальных правил и норм придуманных, воспроизводящихся, контролируемых самими участниками социального процесса. Таким образом, в основе исследования лежит анализ коммуникационного процесса между участниками «второго этапа миграционного процесса», формирующего нормы и правила миграции как социального факта. Важной задачей при подготовке эмпирической части исследования являлась группировка участников миграционного процесса по степени влияния на формирование его правил и норм. Решая поставленную задачу, автором было выделено две основные группы участников процесса трудовой миграции на принимающей территории: основные и дополнительные. Два равнозначных показателя позволили исследователю использовать подобную групповую категоризацию: 1. наличие или отсутствие «собственного интереса» для участия в миграционном процессе. 2. возможность или невозможность существования миграционного процесса без участия выбранного актора. Таким образом, к основным участникам были отнесены: мигрант, работодатель и государство. В качестве дополнительных участников, рассматривались привлекаемые основными

участниками для отстаивания собственных интересов в коммуникации друг с другом, дополнительные участники, такие как: дома национальностей, национально-культурные автономии, официальные и неофициальные посредники т.п.

Резюмируя: настоящая статья представляет собой анализ коммуникации между двумя основными участниками: трудовым мигрантом и работодателем, позволяющий выделить нормы и правила, сформированные в процессе этой коммуникации и являющиеся неотъемлемой частью процесса миграции как «социального факта».

Аналитический материал основывается на эмпирических исследованиях в девяти городах России, с выявлением обще региональных закономерностей. В рамках исследования, в общей сложности, было проведено 186 глубинных интервью с трудовыми мигрантами с работодателями, нанимающими на работу трудовых мигрантов, с представителями посредников способствующих найму и работе мигрантов.

Во время исследования в двусторонней коммуникации мигрант работодатель были зафиксированы как прямые, так и посреднические каналы, кроме того, как правило, и те и другие каналы задействовали как формально закрепленные, так и не закрепленные сообщения, соответственно обозначенные исследователем, как формальные и неформальные. Например, зафиксированные трудовые договоры демонстрировали прямые формальные каналы коммуникации. Фиксация посредника введенного работодателем для формальных сообщений – посреднические формальные каналы.

Коммуникация между работодателем и трудовым мигрантом начинается с процесса труда работодателя направленного на отбор персонала и предварительные договоренности об условиях его работы. На этом этапе были зафиксированы все виды контактов, однако, наиболее популярные и значимые - неформальные прямые или посреднические контакты, где обговариваются как условия, стоимость, график работы мигранта. Причем, эти договоренности, чаще всего отличаются от официально оформленных соглашений и воспринимаются участниками как более весомые.

Неформальные посреднические каналы в коммуникации работодатель – мигрант, на этапе подбора персонала, часто встречаются у работодателей нанимающих второго и более мигранта на работу. Исследователь фиксировал личную договоренность с уже имеющимся работником относительно приглашения нового работника, включающую в себя условия труда, оплату и т.п.

Неформальные посреднические каналы в коммуникации работодатель – мигрант во время производственных практик последнего, встречаются на средних и крупных предприятиях, где работают более четырех иностранных

работников. В этом случае работодателем вводится прораб (во всех исследовательских случаях он выбирается из одного из иностранных работников), с которым напрямую обговариваются как условия его труда, так и условия остальных мигрантов.

Трудовые мигранты вводят дополнительных участников миграционного процесса при поиске и устройстве на работу. Чаще всего это частные лица (как правило, дальний круг общения), способствующие, за определенный процент от заработной платы (от 3% до 10 %), обеспечить мигранта работой, беря на себя труд по договоренности о характере, оплате, условиях работы и т.п.. Коммуникация мигрант – работодатель непосредственно во время работы происходит либо напрямую, либо через прорабов, введенных работодателем.

Помимо устройства на работу, процесса труда, был зафиксирован еще один активный коммуникационный повод в паре мигрант – работодатель – конфликтная ситуация. Все шестнадцать зафиксированных конфликтов были спровоцированы невыплатой заработной платы работникам. Во всех случаях с попыткой решения конфликта мигрант обращался в силовые этнические организации. Обращение в любого рода правовые организации для него было невозможно, так как формальные прямые или посреднические каналы, через которые были официально оговорены с работодателем условия труда, отличались от неформальных договоренностей, невыполнение которых и повлекло за собой конфликт.

Резюмируя примеры коммуникации мигранта и работодателя, подчеркну, что в ряде случаев, фиксируется ввод дополнительных участников, представляющих их интересы. Работодатель, для отстаивания своих интересов в поиске рабочей силы, вводит специализированные фирмы по найму иностранных работников, пользуется «посредниками – по случаю», не требующими от него издержек, такими как: уже имеющийся работник или другой работодатель. Для отстаивания своих интересов в процессе работы, в качестве трудового посредника вводится прораб из среды мигрантов. Причем «посредники – по случаю» и прорабы не могут рассматриваться как новые участники процесса.

Мигрант, в свою очередь, привлекает неофициальные организации или частных лиц (как правило, дальний круг общения), способствующих поиску работы и найму, а также силовые этнические организации, способствующие разрешению конфликта с работодателем.

Другими словами, дополнительные участники второго этапа миграционного процесса в паре мигрант – работодатель используются исключительно для знакомства друг с другом (то есть на начальном этапе общения) и в случае конфликта, на конечном этапе общения. В то время как все основные договоренности по производственному процессу (интересы работодателя) и

по оплате, условиям труда и т.д. (интересы мигранта) происходят в прямой коммуникации работодателя с мигрантом. Причем эти договоренности проходят через неформальные каналы коммуникации – личные устные договоренности, а не через заключенные трудовые договора – формальные каналы. Несмотря на частое наличие договоров между мигрантом и работодателем, реальные условия труда и рабочие задачи, как и заработная плата, отличаются от условий, описанных в документах. Фактически, ни работодателю, ни мигранту не нужны формальные договоренности в коммуникации между собой, они становятся необходимы при конфликтных ситуациях (и тогда официальный документ защищает работодателя), либо при общении с государством (и тогда официальный документ помогает обоим участникам процесса).

Система коммуникации между мигрантом и работодателем существует именно потому, что она устраивает обоих участников этих процессов. Так как последние являются защищенными в этой коммуникации, а первые имеют видимость защищенности (неформальные договоренности с работодателем). Между тем, международные некоммерческие организации, такие как: Международная организация труда (МОТ) или профсоюз промышленников и деревообработчиков (BWI), стремятся к формализации коммуникации между мигрантами и работодателями, в том числе и в России, однако пока эта коммуникационная система будет устраивать обоих участников процесса, она будет существовать, не смотря на все старания этих организаций.

Список литературы.

1. Лисицын П.П. Границы и содержание миграционного процесса: теоретическое определение и операционализация объектов миграционных исследований // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены., М. № 1, 2017
2. Попова С.Ю., Пронина Е.В., Кейс-стади: принципы создания и использования, Тверь: 2015.
3. Durkheim Émile The Rules of Sociological Method, 8th edition, trans. Sarah A. Solovay and John M. Mueller, ed. George E. G.fatlin (1938, 1964 edition).
4. Lisitsyn P.P. Ni M. Interactional lenses for contemporary migration studies \ Russian sociological review, 2017, 4
5. Аузан А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь — М.: «Манн, Иванов и Фербер», 2013.

УДК 316.4

Лисицын П. П.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Lisitsyn P. P.

Saint-Petersburg state university of Economics

fox_sociology@mail.ru

КАК ИССЛЕДОВАТЬ ТРАНСНАЦИОНАЛИЗМ?

Аннотация: основная цель текста - найти механизмы, которые определяют процессы социальной интеграции в новой парадигме изучения миграционных процессов, которые вошли в науку в 1990-х годах и были названы «транснационализмом». В центре внимания будут транснациональные структуры повседневной жизни мигрантов в общепринятых обществах как основа новой политики социальной интеграции в системе координат не только экономических, политических границ, но и культурных границ быта.

Ключевые слова. Транснационализм, социальная теория, социальный капитал, повседневность, социальные отношения.

THE STUDY OF TRANSNATIONALISM

Abstract: the overall goal of the text is to find out basic mechanisms that determine processes of social integration in the new paradigm of studying migration processes which has entered into the social sciences scholarship in the 1990s and has been called “transnationalism”. In the center of the article attention will be transnational structures of everyday life of migrants in the accepted societies as basis for the new policies of social integration in the system of coordinates not only of economic, political borders but also cultural borders of everyday life worlds.

Keywords. Transnationalism, social theory, social capital, everyday life, social relations

Новые социальные феномены требуют осмысления с помощью нового концептуального аппарата. Понятие «транснационализм» нуждается в ясном и теоретически обоснованном определении, причем это определение должно быть уточнено для разных уровней социальной реальности (наднациональных потоков, социальных отношений, повседневных миров). В противном случае термину «транснационализм» грозит «размывание» смысла, превращение в «catch-word», «buzz-word», подобно словам «глобализация», «коммуникация». В равной степени актуальным является прояснение концептуального наполнения таких выражений, как «социальное включение/исключение/невключение», «социальная интеграция», «ассимиляция», «аккультурация», «геттоизация».

Предлагаемое в данном тексте концептуальное решение основано на разделении уровней социальной реальности – с одной стороны, повседневной жизни, с другой – формальных и неформальных институтов, в которую эта жизнь вписана. Понятия «транснационализм», «ассимиляция» и «геттоизация» соотносятся с первым уровнем и операционализируются через набор хронотопов и связанных с ними социальных взаимодействий; понятия «социальное включение» и «социальная интеграция» - со вторым уровнем и операционализируются через знание/незнание и участие/неучастие в сферах общественной жизни, регулируемых формальными и неформальными институтами. (С таким пониманием также соотносится понятие «closures» [Rogers B, 2006]). При этом важнейшим теоретическим ресурсом для анализа взаимосвязи этих феноменов является концепция «альтернативной повседневности» [Трегубова Н.Д., Жихаревич Д.М., 2016]. Концептуальная ясность помогает сформулировать новые исследовательские вопросы относительно связи между повседневными практиками и взаимодействиями мигрантов и их интеграцией на институциональном уровне.

На следующем этапе возникает вопрос - с помощью чего изучать транснационализм? Одним из перспективных направлений здесь представляется изучение не самих участников процесса, но их ассоциаций – новых форм (профессиональных, квазипрофессиональных). Примыкает к этому направлению изучение типичных социальных контекстов и ситуаций взаимодействия.

Суть феномена транснационализма заключается в том, что существует одновременное включение мигрантов в социальные сети стран исхода и принимающего сообщества, постоянное перемещение мигрантов между различными национальными пространствами и повседневными мирами, финансовое участие мигрантов в стране исхода и экономическая деятельность в принимающей стране.

Практическая актуальность исследований транснациональной миграции определена стремительными изменениями социальных отношений, институтов и структур в связи с миграционными процессами и их непредвиденными последствиями - кризисными явлениями на евразийском и американском пространстве, такими как рост экономического неравенства, изменение государственных границ, недовольство и апатия, падение производительности труда и т.д.

Интенсивные миграционные потоки в потенциале способны повысить человеческий капитал принимающих обществ, однако зачастую возникает проблема его «неконвертируемости» из-за различий в языке и в образовании. Исследования транснациональной миграции ставят вопрос об условиях «конвертации» «культурно-специфических активов» человеческого капитала мигрантов - образования, языка, повседневных практик. Это особенно актуально для России: стратегия инновационного развития «Россия-2020» определяет необходимость построения нового типа экономики, где фундаментальными характеристиками выступают способности человека, не сводимые к его физическим возможностям – уровень образования, аналитика, информационная обработка, и т.п. Вместе с тем реализация целей формирования инновационной экономики России невозможна вне учета миграционной активности и интеграции человеческого капитала трудовых мигрантов в национальную экономику. На протяжении последних двух десятилетий миграционные потоки играют существенную роль в процессах развития национальной экономики. Первоочередной целью становится повышение уровня человеческого капитала мигрантов и определение последствий миграции для человеческого капитала принимающего сообщества.

Транснационализм можно рассматривать в разных теоретических рамках и эмпирических парадигмах. Категориальное различие наиболее общего порядка заключается в том, признается ли транснационализм реальным социальным феноменом, поддающимся эмпирической фиксации, или рассматривается лишь как исследовательская перспектива, своеобразная "оптика", позволяющая ученому преодолеть ограничения взгляда на социальную реальность, основным структурным элементом и единицей анализа которой является территориальное национальное-государство, и принять во внимание важные процессы, происходящие "поверх" и "за

пределами" границ таких государств. В социально-научной литературе транснационализм как феномен, существующий поверх границ национальных государств, зачастую операционализируется в терминах сетевого подхода. [Serge S., 2004] Автор придерживается первой позиции, т.е. предлагает рассматривать транснационализм как эмпирический феномен, однако необходимо использовать и достижения второго подхода, поскольку единицей анализа не всегда могут являться национальные государства.

В дополнение к вышеописанным подходам, автор предлагает расширенное понимание транснационализма. В условиях глобализации и регионализации происходит не столько унификация [Sennett R, 2012] сколько пролиферация повседневных миров, и транснациональные мигранты находятся одновременно в двух или более повседневных мирах. В связи с этим представляется необходимым переосмыслить проблематику социального включения и исключения мигрантов, поскольку существующие подходы в литературе, даже если признавали относительность национальных границ, то предполагали гомогенность повседневной жизни мигрантов и принимающего сообщества или их совпадение. Иными словами, отталкиваясь от упоминавшегося выше "минимального" определения транснационализма как ситуации "здесь и там", нахождения индивида, группы или организации одновременно в двух или более социальных пространствах, предлагается рассматривать в качестве таковых не только и не столько национальные государства и институты гражданства, но также и миры повседневной жизни. При этом важно фокусируемся на транснациональных мигрантах - социальной группе, традиционно исследуемой учеными, работающими в парадигме транснационализма.

Нетрудно заметить, что "минимальное" определение транснационализма очень близко классической концепции Г. Зиммеля о "чужаке", [Georg S, 2018] т.е. индивиде, находящемся на пересечении двух разных социальных групп или обществ, не будучи полностью интегрированным ни в одно из них. Тема "промежуточного" положения индивида или группы, как уже отмечалось выше, во многом послужила отправной точкой сетевого анализа [Дегтярев Д.А., 2015]. В этом тексте, размышляя о транснационализме, хотелось бы отойти от формальных сетевых моделей и проследовать за интуицией классика: Зиммель обращал внимание на то, как проживается на опыте ситуация "чужака", таким образом, указывая на важность повседневных миров и практик. Другими словами, теоретический вклад настоящего подхода состоит в обращении концепции транснационализма [Кависто П., 2016] на повседневную жизнь и неформальные институты. В отношении объектов эмпирического исследования это, в частности, означает перенос внимания с таких

традиционных объектов, как сети диаспор и землячеств, на профессиональные и квазипрофессиональные ассоциации мигрантов.

Текст статьи подготовлен при поддержке РГНФ (РФФИ) проект № 16-33-01123.

Список литературы

1. Гранины Ю.Д. Рецензия на книгу Rogers Brubaker *Ethnicity without groups*, Harvard University Press., 2006 // Вопросы философии, 2013
2. Трегубова Н.Д., Жихаревич Д.М., Альтернативная повседневность: о пользе новых терминов в категориальном аппарате социологических исследований // современные проблемы транснационализма и миграции, 2016, с 9-18
3. Serge S. A Durkheimian Network Theory // Journal of Classical Sociology, 2004, Vol. 4, No. 2, p. 216,
4. Sennett Richard Together: The Rituals, Pleasures, and Politics of Cooperation, Yale, 2012
5. Georg Simmel. The Philosophy of Money. Routledge, 2018.
6. Дегтярев Д.А. Сетевой анализ международных отношений // вестник СПбГУ, № 4, 2016 с 119-138
7. Кивисто П. Теперь мы все действительно мультикультураллисты // Журнал социологии и социальной антропологии № 2, 2016 с. 19-45

УДК: 347.451

Ломовцева Е.А.
Финансовый университет при Правительстве РФ
Lomovtseva E.A.
The Financial University under the Government of
the Russian Federation
e.lomovtceva16@yandex.ru

ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АГРЕГАТОРОВ ПЕРЕД ПОТРЕБИТЕЛЯМИ

Аннотация: в статье рассматриваются изменения в Законе «О защите прав потребителей». Анализируется ответственность агрегаторов перед потребителями. Автор приходит к выводу, что вводимые нормы не решают всех проблем, возникающих на практике в связи с деятельностью агрегаторов.

Ключевые слова. агрегаторы, договор купли-продажи, ответственность, потребители.

THE ISSUES OF AGGREGATORS' RESPONSIBILITY BEFORE CONSUMERS

Abstract: The article deals with changes to the "Consumer rights protection" Law. The analysis of aggregators' responsibility before consumers is carried out. The author comes to the conclusion that the introduced norms do not solve all the issues arising in connection with the activities of aggregators in practice.

Keywords. aggregators, contract of sale, responsibility, consumers.

Цель работы состоит в выявлении проблемных вопросов, возникающих при заключении договоров в сети Интернет с участием агрегаторов.

Перед автором стоят следующие **задачи:**

- Проанализировать новеллы законодательства о защите прав потребителей в данной сфере;
- Выявить, какие сервисы можно отнести к агрегаторам;
- Рассмотреть обязанности и ответственность агрегаторов как участников правоотношений с потребителями;
- Предложить возможные пути решения возникающих на практике вопросов, касающихся деятельности агрегаторов.

Актуальность данной темы вызвана тем, что большое количество договоров в сети Интернет заключается при участии агрегаторов, а также в связи с внесенными в законодательство о защите прав потребителей изменениями.

Научная новизна данного исследования состоит в выявлении пробелов в законодательном регулировании и предложении путей их решения.

Одним из показателей развития информационного общества является использование информационных технологий в том числе в гражданском обороте. Ежегодно Росстат проводит и публикует мониторинг развития информационного общества в РФ. Так, в 2017 году 76 % домашних хозяйств имели доступ к сети Интернет (в 2016 – 75%) [5]. При этом, в 2016 году только треть населения России, использовавшая Интернет, заказывала товары и услуги с его помощью [1].

Безусловно, электронная торговля в нашей стране находится в настоящее время на стадии развития, в том числе учитывая уровень ее правового регулирования. Важную роль в повышении доверия к заключению договоров в сети Интернет играют такие электронные площадки как Amazon.com (продажа товаров), Booking.com (бронирование отелей), Яндекс.Такси (сервис по заказу такси) и другие.

Необходимо отметить, что до недавнего времени деятельность указанных площадок практически не регулировалась нормами права. Легальное определение понятия «агрегатор» появится только с 1 января 2019 года в связи с внесением изменений в Закон РФ «О защите прав потребителей» (далее - Закон №2300-1).

Агрегатор – это электронная торговая площадка, своего рода «проводник» между продавцом и покупателем. Владелец агрегатора размещает на сайте товары (услуги) продавца, с которыми может ознакомиться покупатель и заключить договор с продавцом путем предварительной оплаты товара (услуги) через агрегатора.

Касательно того, какие именно сервисы будут являться агрегаторами, а какие не будут подпадать под действие соответствующих норм, ведутся многочисленные споры. Например, дискуссионным является вопрос о том, будет ли распространяться закон на интернет-ресурсы, которые не берут комиссию от стоимости работ ни с потребителя, ни с продавца (исполнителя), а лишь выступают как информационные площадки. По данному вопросу представитель сервиса «Ремонтник.ру» указывает, что модель такого проекта не подпадает под регулирование Закона №2300-1 [4]. Если буквально толковать новую дефиницию, интернет-агрегатором с мая 2018 года перестал являться и известный российский сервис «Яндекс.Маркет», так как при осуществлении своей деятельности он вернулся к СРС-модели (cost per click) действовавшей до 2016 года: теперь

совершить заказ на этом сайте нельзя, для этого нужно переходить на сайт продавца (именно за него, а не за заключенный договор, продавец платит Яндексю вознаграждение) [3]. Следовательно, «Яндекс.Маркет» уже не подпадает под понятие «владелец агрегатора» и на него не будут распространяться внесенные в Закон №2300-1 изменения. Возможно, именно изменения в законодательстве побудили «Яндекс» отказаться от опции «Заказ на маркете» (CPA - cost per action).

Рассмотрим эти изменения подробнее. Теперь владельцы агрегаторов становятся непосредственными участниками правоотношений по продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), которые регулируются Законом «О защите прав потребителей». Они наделяются рядом обязанностей: предоставлять покупателям информацию о себе и продавце (ст. 9), подтверждать свои полномочия, вытекающие из заключенных с продавцами (или изготовителями) товаров договоров, актуализировать эти сведения при их изменении, предоставлять информацию органу государственного надзора (ст. 40).

Также возникает обязанность информировать потребителей о товаре (услуге). При неисполнении этих обязанностей агрегатор несет ответственность за убытки, причиненные потребителю (ст. 12). При этом в нормах закона не определен срок, в который продавец обязан передать изменения о такой информации и лицо, которое будет возмещать убытки, если покупатель заключил договор в момент, когда у продавца информация изменилась, но она еще не была доведена до сведения владельца агрегатора, и, следовательно, потребителя.

Таким образом, законодатель ограничил ответственность владельца агрегатора. Если иное не установлено в договоре или не вытекает из существа отношений, то в остальных случаях ответственность за исполнение договора, соблюдение прав потребителей несет продавец.

Еще одной обязанностью владельца агрегатора будет обязанность вернуть сумму предварительной оплаты покупателю, если товар не был передан продавцом в срок. Исполнение указанной нормы исключается, только в случае, если агрегатор получит от продавца подтверждение о принятии товара потребителем.

Но, согласно ст. 23 Закона №2300-1 предусматривается начисление неустойки в случае нарушения сроков передачи предварительно оплаченного товара. В соответствии с новой нормой (ст. 12), если предоплату взимает агрегатор, а продавец не поставяет товар, то агрегатор должен вернуть только сумму предоплаты. Однако в законе не указано, к кому потребитель имеет право предъявлять требования о выплате неустойки. Отдельно направлять претензию продавцу представляется достаточно затруднительным, так как покупатель при заключении договора

взаимодействовал только с агрегатором. На наш взгляд, выплачивать неустойку должен владелец агрегатора вместе с суммой предоплаты, а затем предъявлять регрессные требования к нарушившему обязательство продавцу.

Помимо этого, в настоящее время довольно остро стоит вопрос ответственности сервисов, в которых потребитель не может самостоятельно выбрать исполнителя (например, заказ такси). В ряде дел, пострадавшие граждане предъявляли требования не только к водителю, но и к сервисам-агрегаторам [2]. В позиции Пленума Верховного Суда РФ [6] указывается, что сервис отвечает за причиненный в процессе перевозки вред, если договор заключен от его имени либо из обстоятельств заключения у добросовестного потребителя могло сложиться такое мнение (п. 18). Однако не понятно, будет ли эта позиция применяться по отношению ко всем агрегаторам. На наш взгляд, исходя из позиции Верховного Суда РФ, можно говорить о возможности расширения ответственности агрегаторов по сравнению с изменениями, предусмотренными в Законе «О защите прав потребителей».

Выводы: подводя итоги, необходимо отметить, что вводимые в действие с 01 января 2019 г. нормы не решают всех вопросов, возникающих в процессе деятельности агрегаторов, что на практике может вызвать проблемы. Необходимо конкретизировать нормы закона с учетом выявленных пробелов.

Помимо этого, на наш взгляд, можно расширить пределы ответственности агрегаторов исходя из приведенной в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ позиции.

Список литературы

1. Абдрахманова Г.И. , Гохберг Л.М. , Демьянова А.В. и др. Цифровая экономика : краткий статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 96 с.
2. Рогоза А. Москвичка, пострадавшая в аварии, пытается отсудить у Яндекс.Такси 66 млн. рублей 28.03.2018 URL: <https://www.kp.ru/daily/26812.4/3848325/> (дата обращения: 15.10.2018).
3. Хабибрахимов А. От агрегатора к маркетплейсу и обратно: путь «Яндекс.Маркета» к «российскому Amazon» 03.09.2018 URL: <https://vc.ru/trade/44363-ot-agregatora-k-marketpleysu-i-obratno-put-yandeks-marketa-k-rossiyskomu-amazon> (дата обращения: 15.10.2018).
4. Под закон об агрегаторах предложили подвести ремонтников и такси 14.07.2018 URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/14/06/2017/592ed08c9a7947f3f8c2ab3b (дата обращения: 14.10.2018).
5. Показатели развития информационного общества в Российской Федерации от 03.10.2018 URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/it_technology/ (дата обращения: 14.10.2018).
6. О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 26. Российская газета. 04.07.2018 г. № 142.

УДК 339.564

Лопухова Е.Ю.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Lopukhova E.Y.

St. Petersburg State University of Economics

СООТВЕТСТВИЕ АО «ИНТЕРСКОЛ» КРИТЕРИЯМ «СКРЫТОГО ЧЕМПИОНА» ПО Г.СИМОНУ

Аннотация. В статье рассмотрены критерии отнесения компаний к «скрытым чемпионам». Проанализирована компания АО «Интерскол» и ее соответствие данным критериям. В результате анализа автор делает вывод о частичном соответствии исследуемой компании категории «скрытые чемпионы».

Ключевые слова. средний бизнес, скрытые чемпионы, несырьевой экспорт

COMPLIANCE OF INTERSKOL JSC WITH CRITERIA FOR HIDDEN CHAMPION BY H.SIMON

Abstract. The article discusses the criteria for classifying companies as "hidden champions." The company JSC "Interskol" was analyzed and its compliance with these criteria. As a result of the analysis, the author concludes that the company under investigation is partially in line with the category of "hidden champions".

Key words. Medium-sized business, hidden champions, non-commodity exports

Герман Симон в своей одноименной работе ввел понятие «скрытые чемпионы» – это относительно небольшие компании, которые успешны на своем нишевом рынке и при этом скрыты за «завесой незаметности» для широкого круга потребителей. По его определению, компания должна отвечать трем критериям, чтобы считаться скрытым чемпионом. В первую очередь, компания должна занимать первое или второе место в отраслевом рейтинге на мировом рынке, либо быть номером один на рынке Европы. Измерительным показателем позиции на рынке является доля завоеванного рынка. Тем не менее «скрытые чемпионы» не знают точное значение своей доли на рынке, впрочем, они уверены в своем превосходстве над конкурентами. Лидерство на рынке определяется не только рыночными долями, но также «психологическим лидерством на рынке». Во-вторых, они должны быть небольшими по размерам и неизвестными для обширной аудитории. Обычно «скрытые чемпионы» скрывают точные значения дохода от продаж и других ключевых показателей. Однако существуют компании с более высоким годовым объемом продаж, которые имеют типичные характеристики «скрытого чемпиона». В-третьих, «скрытые чемпионы» должны иметь низкую открытость для широкого круга людей, так как зачастую компании «скрытые чемпионы» производят продукцию не для обычных потребителей, а скорее работают среди компаний-профессионалов в своей отрасли. В-четвертых, это оборот компании не менее 5 млрд евро [2].

Далее следует перейти к исследуемому предприятию. АО «Интерскол» — это российская компания, которая занимается производством, продажей и сервисным обслуживанием электроинструмента (домашнего и промышленного назначения). Штаб-квартира компании находится в городе Химки Московской области. «Интерскол» является крупнейшим производителем электроинструмента в России.

«Интерскол» относят к категории «скрытых чемпионов». Следует рассмотреть действительно ли это так. Компания выбрала путь

специализации на электроинструментах среднего ценового диапазона, при этом сопоставимого с европейским качеством. К настоящему времени она опирается на обширную международную кооперацию, умело координируя предприятия России, Китая, Испании и Италии. На долю компании приходится 19% российского рынка. Вместе с китайской компанией Crown «Интерскол» входит в альянс Interskol Crown Group и занимает 8–9-е место в мире, по отдельным товарным позициям занимает 1 место в Европе [5].

«Интерскол» в литературе относят к отечественному «скрытому чемпиону» [4]. Стратегической задачей перед компанией являлся выпуск продукции среднего ценового сегмента и дорогого европейского качества. Оказалось, что такие характеристики как долгий срок службы и надежность, длительный срок гарантии и наличие запасных частей и комплектующих оказывают большое влияние на рыночный успех, нежели невысокая цена.

Следует проверить, соответствует ли компания «Интерскол» критериям «скрытого чемпиона» по Г. Симону. Как было упомянуто ранее «Интерскол» лидирует на европейском рынке по выборочным товарным позициям, а не по отрасли в целом. Доля «Интерскола» на мировом рынке ярко не выражена, ведущими производителями и дистрибьюторами электроинструмента являются следующие компании: Bosch, Black& Decker и Makita.

Оборот компании должен составлять не менее 5 млрд и при этом компания должна быть прибыльной на протяжении длительного срока. Согласно данным системы «СПАРК-Интерфакс» [1] и публикуемой бухгалтерской отчетности, то можно отметить, что деятельность «Интерскола» с 2013 по 2016 гг убыточна. За 2017 год компания реабилитировалась и получила 125,4 млн рублей чистой прибыли.

В настоящий момент компанию «Интерскол» можно отнести к крупному предприятию, при этом, предприятию потребовалось около 15 лет для того, чтобы начав с малого производства дойти до текущих размеров.

Известность и популярность бренда «Интерскол» на российском рынке можно оценить как среднюю, так как продукция компании знакома для пользователей электроинструментов, однако, она лидирующие позиции приходятся на бренды Makita, Bosch, Metabo, а «Интерсколу» отводится закрывающая позиция рейтинга ТОП-14 [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день компания «Интерскол» частично соответствует критериям «скрытого чемпиона». Компания была объявлена российским «скрытым чемпионом» в 2013-2014гг., однако, кризис оказал негативное влияние на «Интерскол», опустил ведущие позиции.

На сегодняшний день опыт российских «скрытых чемпионов» показывает, что уже сегодня наиболее сильные из них способны добиться решающих

успехов на мировом рынке. «Скрытые чемпионы» ставят перед собой амбициозные цели, связанные с ростом и лидерством на рынке.

Список литературы

1. Проверка контрагента. Интерскол URL: http://www.spark-interfax.ru/#_top (дата обращения: 15.11.2018)
2. Симон Г. «Скрытые чемпионы – прорыв в Глобалию. Почему немецкие компании доминируют в мире»: Библос; Москва; 2018
3. ТОП 14 лучших производителей электроинструмента URL: <http://remontidekor.ru/top-14-luchshix-proizvoditelej-elektroinstrumenta.html> (дата обращения: 16.11.2018)
4. Юданов А.А., Думная Н.Н. Первые российские фирмы – «скрытые чемпионы». Мир новой экономики. 2014. №4. С. 73-82.
5. Юданов А.Ю. О формуле успеха среднего бизнеса в мире и в России Российский журнал менеджмента, Том 11, № 3, 2013. С.119–128

УДК 338.001.36

Лубочкин М.М.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Loubochkin M.M.

St. Petersburg State University of Economics

michaelmml@mail.ru

ИНВЕСТИЦИОННАЯ И ДЕЛОВАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Статья посвящена оценке инвестиционной и деловой привлекательности России в сравнении с другими странами БРИКС с точки зрения различных показателей ее экономической и социальной сферы. Приводятся основные статистические и оценочные показатели для стран БРИКС, а также Германии и Зимбабве за последние десятилетия; на основе их анализа определяются наименее и наиболее привлекательные отрасли и варианты инвестирования.

Ключевые слова. Инвестиционная привлекательность, экономика предприятия, национальная экономика, мировая экономика.

RUSSIA'S INVESTMENT AND BUSINESS ATTRACTIVENESS WITHIN THE CONTEXT OF ITS ECONOMIC AND SOCIAL INDICATORS IN THE WORLD ECONOMY

Abstract. The article evaluates Russia's investment and business attractiveness in comparison to the other BRICS countries from the point of view of its economic and social spheres' various indicators. Major statistical and valuation data is given for the BRICS countries, Germany and Zimbabwe for the past decades; based on their analysis, the more and the less attractive industries and investment options are defined.

Key words. Investment attractiveness, enterprise economy, domestic economy, world economy.

Одной из важнейших составляющих с точки зрения обеспечения высоких темпов экономического развития является инвестиционная, а также деловая привлекательность государства. Существует два принципиальных способа оценить такую привлекательность – при помощи количественных, либо при помощи качественных показателей. Наиболее точные результаты дает интегрированная количественно-качественная оценка [1]. Точное понимание текущей характеристики инвестиционной и деловой привлекательности государства позволяет верно выбрать дальнейшие направления его развития, а также выявить его слабые и сильные стороны с точки зрения формирования структуры экономики и деловой среды, что говорит об *актуальности* изучаемой в настоящей работе проблематики.

Целью данной работы является оценка привлекательности России с точки зрения прямых и портфельных инвесторов в сравнении с другими странами БРИКС на основе количественных показателей с учетом некоторых качественных показателей. Заявленной цели соответствуют следующие задачи:

- Выработать общий подход к оценке инвестиционной и деловой привлекательности на основе количественных и с учетом качественных показателей;
- Определить наиболее сильные и слабые виды отраслей в рамках рассматриваемой проблематики;
- Определить наиболее вероятный характер инвестиций в национальную экономику.

Для решения поставленной задачи стоит, прежде всего, отметить, что в рамках одной страны одна и та же группа показателей может сделать одну отрасль и один способ инвестирования привлекательными, а другие одновременно непривлекательными [2]. Кроме того, среди всевозможных экономических и социальных показателей лишь некоторые будут иметь значимость, и совсем немногие будут иметь высокую значимость [3]. При этом то, какие показатели являются значимыми в рамках той или иной рассматриваемой группы стран, будет зависеть от значений этих показателей. Например, какой-либо показатель, в обычной ситуации не играющий существенной роли при определении инвестиционной и деловой привлекательности, может оказаться самым значимым из всех, если его величины будут экстремальными.

В целом, изучив основные экономические и социальные показатели рассматриваемых в статье стран, а также Германии (как наглядного образца страны, в целом экономически успешной и привлекательной для инвесторов) и Зимбабве (как образца страны, испытывающей трудности и непривлекательной для инвесторов), можно разделить их на три категории: наименее значимые в рамках исследования показатели, значимые показатели и показатели, имеющие решающее значение. Наименее значимые показатели представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Наименее значимые в рамках исследования показатели [4]

Страна	ВВП (2017, трлн. текущих долл. США)	Динамика ВВП 2009-2017	Динамика ВВП 2000-2017	Инфляция (2016)	Внешний долг/ВВП (2017)	Население (2017, млрд. чел.)
Бразилия	2,06	+23,4%	+212,1%	8,74%	26,4%	0,21
Россия	1,58	+29,5%	+507,7%	7,05%	33,3%	0,14
Индия	2,6	+97%	+465,2%	4,94%	17,6%	1,34
Китай	12,24	+139,5%	+911,6%	2%	11,7%	1,38

ЮАР	0,35	+16,7%	+150%	6,33%	41,8%	0,057
Германия	3,68	+7,6%	+88,7%	0,48%	145%	0,083
Зимбабве	0,018	+107%	+166,1%	-1,56%	50%	0,017

Хотя обычно в экономическом анализе динамика ВВП представляется в качестве одного из определяющих факторов, с точки зрения инвестиций она имеет значение в относительно узких случаях – при формировании широко диверсифицированного инвестиционного портфеля при портфельных инвестициях, а также при выходе на рынок глобальной корпорации с огромными объемами инвестиций. При инвестировании в конкретную отрасль или набор отраслей, а тем более при открытии бизнеса, размер ВВП и его динамика не оказывают столь сильного влияния на успех предприятия. В данном случае и для данного ряда стран представленные показатели могут лишь подсказать, что в Индии и Китае есть большое количество населения – потенциальных клиентов – и в Китае также есть значимый объем денежных средств. Соотношение внешнего долга к ВВП для всех стран БРИКС находится в норме и не указывает на повышенную вероятность долгового кризиса в будущем.

Более значимые показатели представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Значимые в рамках исследования показатели [4]

Страна	ВВП/душу населения (2017, долл. США)	Потребление/душу населения (2017, долл. США)	Плотность населения (2016, чел./км ²)	Индекс простоты ведения бизнеса, место из 189
Бразилия	9820	6819	25,04	125
Россия	10916	5875	8,82	35
Индия	1939	1097	450,42	100
Китай	8826	1852	147,67	78
ЮАР	6162	4590	46,75	82
Германия	44466	25530	237,02	20
Зимбабве	1078	520	42,73	159

ВВП на душу населения и объем потребления на душу населения напрямую указывают на благосостояние и платежеспособность потенциальных клиентов в каждой из стран. Плотность населения – показатель, по которому Россия в целом существенно проигрывает всем остальным из рассматриваемых государств – крайне важна для предприятий, работающих в сфере В2С. Наконец, индекс простоты ведения бизнеса – интегрированный показатель, включающий в себя множество всевозможных элементов – является одним из определяющих при принятии инвестиционных решений в случае прямых инвестиций.

Важно понимать, что значимость приведенных выше показателей является ограниченной. Согласно им, Россия ощутимо проигрывает Китаю с точки зрения инвестиционной привлекательности, а также, возможно, Индии

(благодаря большому количеству населения и дешевому труду), но несколько выигрывает у Бразилии и ЮАР. Тем не менее, перевес не слишком большой, и определяющим при принятии решения будет ожидаемая доходность и условия реализации конкретного инвестиционного проекта.

Однако, существует еще один показатель, полностью изменяющий указанное положение. Этот показатель – динамика национальных валют. С 2009 по 2018 годы национальные валюты рассматриваемых стран вели себя по отношению к доллару США следующим образом: Бразилия -71,4%; Россия -136%; Индия -45%; Китай -0,9%; ЮАР -55%; Германия -20,8%; Зимбабве 0% [4]. Кроме того, российский рубль и в исторической перспективе дешевле относительно мировых валют. Создаваемый этим фактором риск сводит на нет практически любую возможную прибыль от инвестиций в импортные отрасли, в любые проекты, предполагающие крупные вложения на длительный срок, а также от любых портфельных инвестиций (но не спекуляции). И, с другой стороны, Россия из-за валютного фактора безусловно является наиболее привлекательным из стран БРИКС государством для реализации проектов, предполагающих небольшие стартовые инвестиции при текущих затратах в рублях и работе на зарубежные рынки, с выручкой в иностранной валюте. К отраслям, отвечающим данным критериям, можно прежде всего отнести IT-отрасль, а также другие отрасли, работающие на экспорт и имеющие налаженную производственную базу в стране, позволяющую избежать слишком крупных первоначальных вложений.

Список литературы

1. Погорлецкий А.И., Сутырин С.Ф. Перспективы становления системы глобального налогового регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2010. № 2. С. 47-59.
2. Ялунер Е.В. Тенденции развития предпринимательства // Стратегии развития предпринимательства в современных условиях. Сборник научных трудов I международной научно-практической конференции. 2017. С. 12-14.
3. Cagan, M. Stock Market 101: From Bull and Bear Markets to Dividends, Shares, and Margins – Your Essential Guide to the Stock Market. Avon, MA: Adams Media, 2016. 282 p.
4. Public Data // Google Public Data, 2018. URL: https://www.google.ru/publicdata/explore?ds=d5bncppjof8f9_&met_y=ny_gdp_mktp_cd&hl=en&dl=en (дата обращения: 25.11.2018).

УДК 316.4

Лузгина Е.Н.

Петрозаводский базовый медицинский колледж

Luzgina E.N.

Petrozavodsk Basic Medical College

luzgina.e.n@gmail.com

ДИНАМИКА ТРУДОВОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ НА ПРИМЕРЕ Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Аннотация. В статье представлен анализ динамики трудовой активности молодежи на примере г. Санкт-Петербурга, с целью выявления основных требований к молодым работникам, а также выяснения проблем, с

которыми сталкивается молодежь на современном рынке труда. Изучаются институциональные механизмы, которые воздействуют на молодежь в процессе трудоустройства и профессиональной деятельности. Исследование позволило выявить основную причину низкого уровня трудовой активности молодежи, которая объясняется отсутствием институциональных механизмов управления трудовой активностью молодежи, низким уровнем эффективности взаимодействия между основными социальными институтами молодежного рынка труда.

Ключевые слова. Трудовая активность, молодежь, динамика занятости, молодежная безработица, рынок труда.

DYNAMICS OF LABOR ACTIVITY OF YOUTH ON THE EXAMPLE OF SAINT-PETERSBURG

Abstract. The article presents an analysis of the dynamics of youth labor activity on the example of St. Petersburg, in order to identify the main requirements for young workers, as well as to clarify the problems faced by young people in the modern labor market. We study the institutional mechanisms that affect young people in the process of employment and professional activities. The study revealed the main reason for the low level of youth labor activity, which is explained by the lack of institutional mechanisms for managing youth labor activity and the low level of interaction between the main social institutions of the youth labor market.

Key words. Labor activity, youth, employment dynamics, youth unemployment, labor market.

Произошедшие в последнее время в России политические и экономические перемены, изменение форм собственности, демократизация общественно-политической жизни, переход от командно-административной системы управления к рыночной, затронули проблему управления трудовой активностью молодежи.

В результате проведенных социально-экономических реформ на молодежном рынке труда появилась диспропорция, которая вызвана нестабильной экономикой России в целом. Динамика трудовой активности молодежи (в возрасте 25-30 лет) за период 1992–2017 гг. представлена через анализ уровня занятости и безработицы. Первые 16 постсоветских лет (1992-2008 гг.) демонстрируют нестабильную динамику, наблюдается тенденция то к спаду, то к увеличению уровня трудовой активности. Такая динамика связана с кризисными явлениями в функционировании большинства социальных институтов российского общества после распада СССР. В периоде с 2008 по 2017 гг. отмечается отрицательная динамика, сопровождающаяся ростом уровня безработицы среди молодежи. Рост безработицы происходит в результате влияния факторов институционального характера, таких как: перепроизводство кадров, дисбаланс спроса и предложения на молодежном рынке труда, неформальная занятость среди молодежи. Отличительной чертой современного молодежного рынка труда является наличие новых форм поведения, которые сдерживают рост безработицы среди молодежи, таких как, административные отпуска, рабочий день по сокращенному графику, вторичная занятость, «скрытая» оплата труда, которые появились в результате экономического.

В целом за 1992-2017 гг. уровень молодежной безработицы вырос с 12,7 до 18%. Повторный экономический кризис, который начался в 2014–2015 гг., в значительной степени увеличил количество безработицы среди молодежи. Динамика молодежной занятости в возрасте 25-29 лет за период 1992–2017 гг. представлена относительной стабильностью, тенденция к увеличению

количества работающей молодежи незначительна и на I квартал 2017 года отмечается снижение уровня занятости, что означает отсутствие эффективных институциональных механизмов управления трудовой активностью молодежи. Требуется качественный сдвиг к увеличению количества работающей молодежи, что возможно только через комплексное и системное социальное управление.

Минимальный показатель занятости среди молодежи фиксируется в 1993 и 1994 гг. – 11,4 %, этот период характеризуется кардинальными экономическими преобразованиями и потрясениями. Максимальное количество работающей молодежи отмечается в 2014 и 2015 гг. – 14,5 %, в связи с наметившейся тенденцией к увеличению уровня трудовой активности молодежи.

Анализ показал, что безработица молодежи в возрасте 25-29 лет на I квартал 2017 года имеет более высокие показатели, чем в других возрастных группах населения (см. таблицу № 1).

Таблица 1. Структура безработных по возрасту на I квартал 2017 года, в %

	15- 19	20- 24	25- 29	30- 34	35- 39	40- 44	45- 49	50- 54	55- 59	60- 72
I квартал 2017 г.	3,8	16,2	18,0	13,2	10	9,1	9,1	9,4	7,7	3,5

В периоде с 2009 по 2016 гг. уровень безработицы среди молодежи поднялся с 22,2 % до 46, динамика безработицы в возрасте 20-29 лет имеет тенденцию к увеличению. Представленные данные говорят о неэффективной молодежной политике в сфере содействия занятости молодежи, отсутствии эффективных институциональных механизмов управления трудовой активностью молодежи и требуют разработки рекомендаций по улучшению динамики на молодежном рынке труда г. Санкт-Петербурга. Особенно проблема безработицы среди молодежи ярко выражена на общем фоне с другими возрастными группами безработных. По состоянию на 2016 год количество безработных граждан по возрастным группам представлена следующими данными: 15-19 лет – 4,9 %, 30-39 лет – 22,8 %, 40-49 лет – 10,5 %, 50-59 лет – 12,8 %, 60-72 года – 2,1 %. Такие статистические данные по Санкт-Петербургу актуализируют интерес к выявлению влияния институциональных механизмов управления на динамику трудовой активности работающей молодежи г. Санкт-Петербурга.

Такие показатели как образование и квалификация существенно влияют на динамику уровня трудовой активности молодежи. Наблюдается тенденция к увеличению численности получивших образование среди работающей молодежи в возрасте от 25 до 29 лет. Современную работающую молодежь отличает высокий профессиональный и квалификационный уровень, что в свою очередь имеет двойственное значение для динамики трудовой

активности. С одной стороны, увеличение уровня образования положительно влияет на выполнение должностных обязанностей и развития социально-экономической сферы в целом. Молодежный рынок труда г. Санкт-Петербурга характеризуется диспропорцией и отрицательной динамикой трудовой активности молодежи, такая проблемная ситуация связана с тем, что молодежь выходит на рынок труда с высоким уровнем образования и высокой квалификацией, в результате чего отказывается трудоустраиваться на менее престижные вакансии с низкой оплатой труда. Для того, чтобы достичь положительной динамики трудоустройства молодежи и повысить уровень трудовой активности, необходимо разработать и в дальнейшем развивать программы подготовки квалифицированных рабочих кадров. Еще одной ключевой особенностью молодежного рынка труда в г. Санкт-Петербурге является наличие вторичного молодежного рынка труда, для который отличается нестабильностью, малоквалифицированной и низкооплачиваемой работой. На вторичном рынке труда оказывается молодежь, которая обладает низким уровнем образования и рано выходит на рынок труда.

Существенно влияет на снижение динамики трудовой активности отсутствие у молодых работников, востребованных на рынке труда профессионально-квалификационных знаний и достаточного опыта работы. Даная ситуация усугубляется тем, что работодатели усложняют методы подбора новых сотрудников, создавая многоступенчатую систему подбора соискателей. В такой социально-экономической обстановке увеличивается количество молодежи, не только потерявшей рабочее место, но и с проблемами в процессе трудоустройства и профессиональной адаптации.

Отрицательная динамика трудовой активности молодежи, связана с тем, что в процессе поиска работы молодежь ориентируется в первую очередь на уровень заработной платы. Снижение трудовой активности также сопровождается завышенной оценкой профессионального уровня и отсутствием опыта работы, что в целом усугубляет проблему трудоустройства молодых работников. Таким образом, на молодежном рынке труда наблюдается следующая ситуация, когда, с одной стороны, увеличивается количество выпускников, но с другой стороны ощущается недостаток квалифицированных кадров.

Таким образом, в результате анализа динамики трудовой активности молодежи г. Санкт-Петербурга можно сделать вывод о необходимости развитии условий для создания положительной тенденции в сфере занятости молодежи. Необходимо создавать правовые, социально-экономические и организационные условия для профессиональной самореализации и трудоустройства молодежи. Для формирования положительной динамики требуется развитие творческих и научных инициатив молодых работников,

создание благоприятных факторов для занятости молодежи и молодежного предпринимательства. Ключевой проблемой молодежного рынка труда является низкая эффективность институциональных механизмов управления социальным партнерством. На сегодняшний день есть все необходимые предпосылки для создания эффективного регулирования социальных институтов молодежного рынка труда в России, но отсутствие единых механизмов и органов управления выступает существенным препятствием для этого.

Список литературы

1. Давыдов С.А. Рынок труда как объект изучения: методология и направления экономико-социологического анализа // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2014. №3 (21). С.18-23
2. Итоги выборочных обследований населения по проблемам занятости в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в 2016 году. Статистический бюллетень / Петростат. СПб, 2017. – 62 с.
3. Мариненко Э.П. Трудовая активность молодежи – важный фактор ускорения социально-экономического развития страны. / Э.П. Мариненко. – Москва: 1987г. – 86 с.
4. Оганян К.М., Маргулян Я.А., Верминенко Ю.В., Львин Ю.М., Оганян К.К. Социологическое сопровождение обеспечения конкурентоспособности выпускников ВУЗа в условиях современного рынка труда: Коллективная монография / Оганян К.М. и др.; под ред. К.М. Оганяна. - М.: ИНФРА-М, 2015. – 244с.
5. Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 15 / Отв.ред. М. К. Горшков. – М.: Новый Хронограф, 2017. – 568 с.
6. Сигов В.И. Рынок рекрутинговых услуг: особенности формирования и основные этапы развития // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. - 2016. - № 3. - С. 59-61.
7. Социологический мониторинг трудоустройства выпускников Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики. Коллективная монография. / Под ред. д.с.н., проф. Р.А. Костина, к.с.н., доц. Е.В. Шишкиной. – СПб.: Изд-во СПбГУЭСЭ, 2012. – 322с.
8. Youth in a Changing Karelia : A comparative study of everyday life, future orientations and political culture of youth in North-West Russia and Eastern Finland / Ed.: VesaPuuronen, PenttiSinisalo, Irina Miljukova. - Aldershotetc : Ashgate, 2000. - 256 p.

УДК 336.7

Лысоконь А. А.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Lysokon A. A.

Rostov State University of Economics

Anastasia.lsk@bk.ru

ОЦЕНКА ВОЗМОЖНОСТИ ПОЯВЛЕНИЯ ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ СТАВОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена оцениванию возможности появления в России отрицательных процентных ставок. Раскрыта сущность ключевой ставки. Рассмотрены возможные последствия отрицательных ставок. Проанализировано современное состояние России. Выявлены закономерности и последствия, которые образовались бы в случае введения отрицательных процентных ставок в Российской Федерации.
Ключевые слова. Отрицательные процентные ставки, ключевая ставка, Швеция, кредитование, банковский сектор России.

ASSESSMENT OF A POSSIBILITY OF EMERGENCE OF NEGATIVE RATES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article is devoted to the assessment of the possibility of negative interest rates in Russia. The essence of the key rate is disclosed. Possible consequences of negative rates are considered. The current state of Russia is analyzed. The regularities and consequences that would be formed as a result of the introduction of negative interest rates are revealed.
Key words. Negative interest rates, key interest rate, Sweden, crediting, banking sector of Russia.

Одним из важнейших способов воздействовать на изменения национальной экономики страны (положительно и негативно) является изменение ключевой ставки центрального банка государства. Данный инструмент кредитно-денежной политики дает возможность влиять на регулирование объёма денежной массы государства, контролировать и изменять уровень ликвидности организаций, входящих в банковский сектор.

Цель исследования: оценка вероятности возникновения отрицательных ставок в Российской Федерации.

Задачи:

- рассмотреть сущность и определить цели отрицательных процентных ставок;
- изучить отдельные экономические показатели в Швеции и в России;
- оценить современное состояние России и её готовность к введению отрицательных ставок.

Актуальность темы исследования обоснована тем, что государства в настоящее время используют новые методы, в некоторой степени высокорискованные, для обеспечения стабильного внутреннего состояния хозяйства или для создания благоприятных условий, способствующих экономическому росту. Так Центральные Банки используют радикальный метод - введение отрицательных ставок, что является инновацией, а также характеристикой той экономической среды, к которой стремится Россия.

Научная новизна состоит в изучении перспектив внедрения отрицательных ставок в России, которые основаны на уже имеющемся опыте использования данного инструмента в Швеции и его результатов.

Ключевая ставка – это процент, под который центральный банк как кредитор последней инстанции предоставляет кредиты финансово устойчивым коммерческим банкам. То есть она является важнейшим ориентиром для всех участников рынка, который характеризует цену денег центрального банка [1, с.98-99]. Значение данной ставки в большинстве стран имеет положительный характер, однако, совершенно новое и экспериментальное явление возникло в Швеции в 2009 году: национальный банк (Sveriges riksbank) установил низкий уровень ставки, равный -0,25%.

Отрицательные процентные ставки относятся к разряду нетривиальных инструментов денежно-кредитной политики. Они возникли как следствие экономических трудностей, которые были образованы в странах с рыночной экономикой в результате рыночного кризиса 2007-2008 годов [2, с.263].

Цели ставок:

- заставить банки прекратить накопление денежных средств и, взамен на это, предоставлять кредиты и стимулировать рост национального хозяйства;
- используется, чтобы поддержать внутренний уровень производства;
- предупредить образование дефляции в регионах.

Для того, чтобы определить возможность использования данного инструмента в Российской Федерации, необходимо рассмотреть это явление в стране-первооткрывателе, то есть в Швеции, и ознакомиться с важными факторами (в России и в Швеции), которые подвержены изменению и следствиями, вытекающих из них.

Данные таких показателей, как ключевая ставка, уровень инфляции, процентная ставка по вкладам, межбанковская процентная ставка РФ и Швеции представлены в таблице №1. Как видно из таблицы, снижение процентной ставки непосредственно ведет и к снижению ставки по вкладам и увеличению по межбанковским ставкам, что ведет к увеличению объема кредитования, который наблюдается и в России, и в Швеции. Так темпы прироста кредитов в РФ за год составили 13,38%, а в Швеции этот показатель был равен 5,9%.

Таблица 1. Данные показателей за сентябрь-октябрь 2018 года [5]

Показатели	Российская Федерация	Швеция
Ключевая ставка	7,5%	-0,5%
Уровень инфляции	3,5%	2,3%
Процентная ставка по вкладам	5,04%	-1,25%
Межбанковская процентная ставка	8,2%	-0,47%

Фактически, применение инструмента «отрицательные процентные ставки» помогло в полной мере оздоровить экономики Швеции и выйти из кризисной ситуации. Также это способствовало уменьшению объема наличных средств в стране, который в настоящее время приближен к 1% от ВВП. Банк Швеции рассчитывает, что после 2030 года произойдет полное вытеснение наличных денежных средств из оборота. В Российской Федерации ситуация в банковском секторе и в экономике в целом совершенно противоположная. Так происходит увеличение денежной массы, сопровождающейся увеличением наличных средств.

На диаграмме, представленной на рисунке 1, отражены доля и изменение наличных средств в денежной массе в период 2014-2018 гг. В течение четырех лет количество денежной массы увеличивалось вместе с увеличением в ней доли наличных денег.

В России наблюдаются следующая ситуация:

1. Отсутствие тенденции к снижению доли наличных денег, что затрудняет процесс введения отрицательных ставок;
2. Увеличение кредитования, которое объясняется снижением ключевой ставки (в период 2015-2018 гг. ее значение изменилось с 10% до 7,5%, а уровень кредитования увеличился на 14,47% в относительном выражении);

Рисунок 1. Динамика изменения доли и объема наличных денег в денежной массе [4]

3. Одностороннее направление экономики, связанное с ориентированием на сырьевой рынок, также не позволяет России снизить процентные ставки до нуля и ниже. Это объясняется тем, что небольшое изменение цен на рынке может негативно сказаться на экономике страны.

4. Влияние санкций со стороны других стран (США, Украины и т.д.), которые осложняют, как и экономический рост, так и внутреннюю обстановку банковского сектора.

Таким образом, определив сущность и цели отрицательных ставок, изучив их среду на примере Швеции, можно утверждать: применение данного инструмента в России не является возможным в ближайшие годы, так как это негативно повлияет на экономику государства. Необходимо отметить, что политика ЦБ РФ включает в свою политику снижение ставки для оживления экономики, но это изменение не способствует достижению отрицательного значения.

Список литературы

1. Алиев А.Т., Ефимова Е.Г. Деньги. Кредит. Банки: учебное пособие. Москва: Флинта, 2017. 293 с.
2. Буренин А.Н. Отрицательные процентные ставки: центральные банки пошли на эксперимент. [Электронный ресурс]. Вестник МГИМО Университета. М., 2016. С. 262-273. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otritsatelnye-protsentnye-stavki-tsentralnye-banki-poshli-na-eksperiment> (дата обращения: 12.11.18)
3. Пшеничников В.В. Отрицательные процентные ставки как элемент глобальных трансформаций денежно-кредитной сферы // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2016. № 3. С. 160-168
4. Денежная масса (национальное определение) от 01.10.2018. [Электронный ресурс] // Центральный Банк РФ. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=ms&ch=ITM_24379#CheckedItem (дата обращения: 13.11.18)
5. Trading economics от 24.10.18. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/sweden/indicators> (дата обращения: 13.11.18)

УДК 332.14

Маадыр-оол С.Э.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Maadyr-ool S.E.

St. Petersburg State University of Economics

savandy@yandex.ru

ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАНЯТОСТИ В ТРУДОИЗБЫТОЧНОМ РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА)

Аннотация. Статья освещает демографическую ситуацию в Республике Тыва как предпосылку к комплексу мер повышения уровня занятости и благосостояния населения в регионе. В статье обозначены важнейшие направления социальной политики региона и дан обзор реализуемых социальных программ.

Ключевые слова. трудоизбыточный регион, прогрессивная возрастная структура, политика занятости населения

FACTORS OF INCREASING THE EFFICIENCY OF EMPLOYMENT IN THE LABOR EXCESSIVE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TYVA)

Abstract. The article describes the demographic situation in the Republic of Tuva as a prerequisite for a set of measures to increase employment and the welfare of the population in the region. The article identifies the most important areas of social policy in the region and provides an overview of the social programs being implemented.

Keywords. labor-excessive region, progressive age structure, employment policy

За последние 10 лет рост экономики Республики Тыва характеризуется увеличением валового регионального продукта (ВРП) с темпами, превышающими среднероссийские: ВРП на душу населения Российской Федерации вырос в 3,9 раза, по Тыве – в 4,6 раза (2005 – 2015 гг.) [1].

Наибольший вклад в общий экономический результат обеспечивался отраслями: добывающей промышленности, сельского хозяйства, строительства, оптовой и розничной торговли.

Социально-экономическая ситуация в Республике Тыва в первой половине 2017 года характеризовалась ростом следующих основных показателей [1]:

- индекс промышленного производства - 124,3 процента, по РФ - 101,7;
- индекс по виду экономической деятельности «Строительство» - 107,4%, по РФ - 96,9%;
- индекс оборота розничной торговли - 103,9%, по РФ - 98,6%;
- реальная заработная плата - 104,7%, по РФ - 102,4%;
- уровень официально зарегистрированной безработицы составил 4,5%, по РФ - 1,2%;
- уровень общей безработицы составил 16,9%, по РФ - 5,5%.

Численность населения республики на 1 января 2017 года составила 318,704 тыс. чел., рост на 1%. Возросла и продолжительность жизни в республике, по итогам 2016 г. составила 64,2 лет, вместе с тем, ниже среднероссийского уровня на 7,7 лет (по РФ - 71,9 лет).

Численность населения в трудоспособном возрасте имеет устойчивую тенденцию к снижению, что объясняется «демографической ямой», образовавшейся в 90-х годах прошлого столетия.

Для республики характерна высокая демографическая нагрузка на работающее население, так на 1000 человек трудоспособного возраста приходится 814 человек нетрудоспособного возраста (в т.ч. детей до 15 лет - 617 чел., лиц, старше трудоспособного возраста - 197), что, в первую

очередь, обусловлено высоким суммарным коэффициентом рождаемости за период 2010 – 2015 гг. (в 2015м году по Республике Тыва этот показатель составил - 3,4 рождений на 1 женщину, по Российской Федерации - 1,8). Для сравнения по России в целом показатель демографической нагрузки составил 740 промилле, при этом «нагрузка» детьми по России составляет 314, а пожилым населением - 427 человек или 57,7%. Данная ситуация должна стать конкурентным преимуществом республики. Еще одна демографическая особенность, определяющая социально-экономические приоритеты республики – большое количество многодетных семей. Их в республике 31 162, или 32% от общего количества семей. Почти 98% многодетных семей в силу высокой демографической нагрузки попадают в категорию малоимущих.

Средний возраст жителей Республики Тыва составляет 29,4 лет, по РФ - 39,5, по СФО - 38,2 лет.

В совокупности данные характеристики обеспечивают Тыве статус трудоизбыточного региона и одного из немногих регионов с положительным естественным приростом и прогрессивной возрастной структурой населения на данный момент. Одновременно с этим Тыва представляет собой регион с одним из самых высоких уровней безработицы в стране, несмотря на его положительную динамику. По итогам 2016 года отмечалось снижение общей безработицы на 8,2 процента, количество безработных составляло 21,3 тыс. чел. По итогам первой половины 2017 г. по сравнению с предыдущим 2016 годом произошло снижение на 7,1%, уровень безработицы составил 16,9%. Регистрируемая безработица при этом снизилась на 5,3%. [1]

Высокая безработица в Республике Тыва обусловлена существующими внешними проблемами, оказывающими влияние на общую социально-экономическую ситуацию:

- транспортная недоступность региона, отсутствие железной дороги;
- энергодефицит;
- дотационность бюджета;
- маломобильность населения, для республики характерна внешняя образовательная миграция;
- удаленность от рынков сбыта, отсутствие инновационного предпринимательства, ограниченные возможности трудоустройства;
- низкий уровень предпринимательской активности населения. В свою очередь, транспортная изолированность не способствует более масштабной реализации проектов, направленных на освоение минерально-сырьевой базы республики.

С учетом специфики структуры экономики региона, сельского образа жизни значительной части населения для повышения занятости населения

Правительством Республики Тыва с середины 2000х годов по настоящее время реализуется ряд социальных проектов, название которых говорит само за себя: «Одно село – один продукт», с начала реализации (с 2013 года по 2016 год) всего создано 1744 рабочих мест; «Чабанская стоянка для молодой семьи», ежегодно участниками проекта становятся 105 молодых семей, которые официально регистрируют крестьянско-фермерские хозяйства и получают государственную поддержку в виде 200 голов мелкого рогатого скота, помощь в оформлении земельного участка и др.

Ряд проектов направлен на сопутствующую безработице проблему борьбы с бедностью. Так, социальную поддержку в рамках проекта «Корова-кормилица» получили 369 малоимущих семей, в которых воспитывается более полутора тысячи детей; 5 тысяч семей получили семена картофеля и собрали урожай – 300 тонн картофеля, более 100 тонн овощей в рамках проекта «Социальный картофель». В 2016 году реализован проект «Социальный уголь», в рамках которого 680 сельских семей получили по 2 тонны бесплатного угля. [2]

Данные проекты способствуют не только росту доходов населения, но и повышению самозанятости, а также и направлены на социальную поддержку малоимущих и многодетных семей.

На положительную динамику занятости в будущем призваны повлиять проекты развития школьного и профессионального образования. Проект «В каждой семье - не менее одного ребенка с высшим образованием» поддерживается населением, так как имеется возможность довузовской подготовки школьников к Основному Государственному Экзамену (ОГЭ), Единому Государственному Экзамену (ЕГЭ), особенно для сельских школьников и способствует подготовке кадров на востребованные рынком труда специальности.

На рынке труда отмечается снижение безработицы как общей, так и регистрируемой. Отмечен рост экономической активности населения, в 2016 году заняты в различных отраслях экономики и социальной сферы 107,2 тыс. человек или 83% экономически активного населения. Число безработных за 10 лет сократилась на 5 тысяч человек, уровень безработицы – на 4 процентных пункта. На фоне снижения был тревожный кризисный 2010 год, когда число безработных достигло 28,4 тысяч. В нынешней ситуации удалось сохранить стабильность и даже дать тенденцию к снижению. В начале года официальная статистика зафиксировала 21,3 тысячи со снижением к уровню 2015 г. на 8,2%. [1]

Подводя итог, можно отметить ключевые направления социальной политики для трудоизбыточного региона в целом и меры активной политики занятости, в частности:

- выборочный подход к политике сохранения рабочих мест;

- целевые проекты и адресная социальная помощь;
- стимулирование предпринимательской деятельности и государственная поддержка бизнеса;
- программы государственно-частного партнерства, содействие в создании рабочих мест и государственный заказ на специалистов с учетом прогнозирования спроса на рабочую силу и кадровой потребности в регионе;
- создание программ повышения квалификации и переподготовки кадров, обучающих государственных курсов;
- создание трехсторонних проектов партнерства: учебное заведение-предприятие-государство;

Отдельной и особой строкой следует отметить, что важнейшим фактором повышения эффективности занятости должно стать создание предпосылок для привлечения инвестиций в регион.

В этом отношении можно резюмировать, что в Республике Тыва успешно реализуются данные направления социальной политики. У региона прекрасные характеристики воспроизводства трудового потенциала, что при грамотной политике руководства должно стать основой конкурентоспособной успешной экономики. При этом крайне важно, чтобы в ходе реформ приоритетом и конечным результатом государственной политики стало не просто повышение занятости, а рост благосостояния и уровня жизни местного населения.

Список литературы

1. Центральная база статистических данных (ЦБСД) [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/ (дата обращения 19.11.2018)
2. Социально-экономическое положение Республики Тыва в 2017 году. Доклад, № 1.37.1 Р.Т РОССТАТ. Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. [Электронный ресурс] // КРАСНОЯРСКСТАТ. - Режим доступа: URL: http://krasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krasstat/ru/publications/pubTuv/official_publications/electronic_versions/. (дата обращения 19.11.2018)

УДК 347.61/.64

Мазовка Е.Н.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Mazovka E.N.

St. Petersburg State University of Economics

katrin-mn@yandex.ru

О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ЛИЧНЫХ И ОБЩИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СУПРУГОВ

Аннотация. В статье рассматриваются правовые проблемы раздела долгов супругов. Автором проанализированы примеры судебной практики и предложено ввести понятие личного и общего долга супругов в действующее семейное законодательство.

Ключевые слова. ответственность супругов по обязательствам, долги супругов, общие долги супругов, личные долги супругов.

ABOUT NECESSITY OF DELIMITATION PERSONAL AND GENERAL DEBTS OF SPOUSES

Abstract. In the article the legal issues of division of debts of spouses are scrutinized. The court cases were analyzed by the author of this article. The author suggests introducing a concept «personal debts of spouses» and «common debts of spouses» to family legislation in power.

Keywords. spouses' liability for their obligations, debts of the spouses, general debts of spouses, personal debts of spouses.

На протяжении брака супруги совместно или каждый в отдельности могут вступать в гражданские правоотношения с третьими лицами. Например, супруги могут заключать договоры возмездного оказания услуг, договоры на выполнение работ, договоры подряда, договоры займа, кредитные договоры как для нужд семьи, так и для себя лично. Из этих договоров возникают общие или личные обязательства супругов. В научной литературе и в правоприменительной практике дискуссионными являются вопросы ответственности супругов по возникающим в период брака обязательствам. В Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ) [2] не регламентированы основания возникновения, характер, размер и пределы гражданско-правовой ответственности по обязательствам супругов.

По общему правилу, к личным обязательствам относятся обязательства, возникшие до даты заключения брака, а общими обязательствами супругов признаются обязательства супругов или одного из супругов, возникшие в период брака и использованные им на нужды семьи.

В ст. 45 СК РФ закреплено положение о том, что в период брака у одного из супругов могут возникнуть личные обязательства. Однако, законодатель не дает перечень обязательств, которые могут быть личными у одного или обоих супругов в период брака.

Отсутствие легальных определений таких понятий как «общий долг супругов», «нужды семьи», «личный долг одного из супругов» ведет к отсутствию единообразной правоприменительной практики и нарушению прав второго супруга на взыскание половины долга, выплаченного после расторжения брака со второго супруга, так как зачастую невозможно доказать, что все полученное по данному обязательству было потрачено на нужды семьи.

Действующее семейное законодательство, в силу п. 1 ст. 34 СК РФ, закрепляет презумпцию общности имущества, нажитого супругами в период брака, но не предусматривает презумпцию общности долговых обязательств супругов, возникших в период брака независимо от того, на чье имя оформлен договор, порождающий долговые обязательства. Однако, в юридической науке существуют разные взгляды на презумпцию общности долгов супругов.

Так, Масевич М.Г относит к общему имуществу супругов только имущественные права, но не обязательства [5, с. 90].

С Масевич М.Г. не согласна Чефранова Е.А. и высказывает противоположную точку зрения, в соответствии с которой понятие

имущества имеет собирательный характер и включает не только вещи, вещные права, права требования, но и возникшие в период совместной жизни супругов обязанности по исполнению долга [6, с.47].

В силу отсутствия единых критериев для отнесения долговых обязательств, оформленных на имя одного из супругов в период брака к личным или общим обязательствам, суды по-разному подходят к разделу долгов супругов.

Так, в одном случае суды, разрешая гражданские дела о разделе имущества и долговых обязательств супругов исходят из того, что если в период брака один из супругов заключил договор, влекущий правовое последствие в виде возникновения обязательства, то долги по такому договору являются общими, пока не доказано иное.

В качестве примера можно привести решение Московского районного суда города Казани Республики Татарстан от 19 февраля 2015 года по гражданскому делу № 2-293/2015, в котором суд признал долг одного из супругов общим совместным долгом на основе презумпции общности имущества и данное решение было остановлено в силе судом апелляционной инстанции [3].

В другом случае суды, исходя из положений ст. 45 СК РФ, делают вывод, что если стороной в обязательстве выступает только один из супругов, то возникшие в результате этого долги признаются общими лишь в том случае, если истцом доказано, что все полученное по обязательству было использовано на нужды семьи.

На таком основании было вынесено решение Калининским районным судом Санкт-Петербурга от 26.06.2017 г. по гражданскому делу № 2-1231/2017[3]. Одно долговое обязательство супруги суд признал общим, так как было доказано, что заемные денежные средства пошли на покупку квартиры, а второе долговое обязательство суд не признал общим, так как Истец не смогла доказать, что вся сумма займа в размере 1 219 000 рублей была потрачена на нужды семьи.

Данное решение также было оставлено без изменений Санкт-Петербургским городским судом.

Полагаем, что в рассмотренных примерах из правоприменительной практики есть ряд недостатков.

В первом случае суд признал долг общим только при учете двух обстоятельств: долговое обязательство возникло в период брака и Ответчик не доказал, что денежные средства были потрачены на личные нужды Истца. Тем самым, суд частично возложил ответственность по обязательству супруги на супруга.

Такой подход к ответственности супругов, на наш взгляд, противоречит положениям ст. 21 Гражданский кодекс Российской Федерации [1] (далее -

ГК РФ), так как с вступлением в брак дееспособность физического лица не увеличивается, супруг не наделяется обязанностью отвечать по всем обязательствам второго супруга возникшими в браке.

В гражданском и семейном законодательстве нет такого понятия как «дееспособность супругов» и «общая дееспособность супругов».

Полагаем, что семейно-правовой статус супругов — это их внутренние личные правоотношения, а правоотношения, складывающиеся у супругов с другими участниками гражданского оборота относительно их обязательств — это внешние правоотношения, регулируемые Гражданским кодексом Российской Федерации.

Супруги являются самостоятельными субъектами правоотношений.

В соответствии со ст. 21 ГК РФ дееспособность гражданина — это способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их.

Ключевым словосочетанием в рассматриваемой статье является словосочетание «своими действиями» и в этой связи позиция, изложенная в решении Московского районного суда города Казани Республики Татарстан является спорной с точки зрения вменения ответственности супругу за действия другого лица.

На наш взгляд, исходя из общих принципов гражданско-правовой ответственности, другое лицо (не сторона договора), пусть даже супруг (бывший супруг), не должен отвечать за действия второго супруга (бывшего супруга).

Позиция, высказанная Калининским районным судом Санкт-Петербурга, также нам видится ограничивающей права второго супруга, так как, заключая договор займа или кредитный договор супруги и впоследствии тратят деньги на общесемейные нужды и не сохраняют документы, подтверждающие расходы.

Более того, заключая договоры займа или кредитные договоры зачастую супруги и предположить не могут, что в дальнейшем будут расторгать брак, делить имущество, и им необходимо будет подтвердить все расходы по данным договорам.

Данный пробел в законодательстве для недобросовестного супруга можно расценивать как один из способов ухода от ответственности по общим обязательствам супругов.

Полагаем, что для максимального соблюдения прав супругов при разделе долговых обязательств в семейное законодательство необходимо ввести легальные определения понятий «общий долг супругов», «нужды семьи», «личный долг одного из супругов», для чего в доктрине понадобится

обосновать и ввести в оборот критерии разграничения данных понятий между собой.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // ЗС РФ 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 29.12.2017, с изм. от 20.06.2018) // СЗ РФ 01.01.1996, N 1, ст. 16.
3. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Республики Татарстан на апелляционную жалобу ответчика на решение Московского районного суда города Казани Республики Татарстан от 19.02.2015 г. по делу № 2-293/2015 [Электронный ресурс] // Судакт [сайт].[2018]. URL:<http://sudact.ru/regular/doc/LYEdYusFPDJo/> (дата обращения: 10.11.2018 г).
4. Решение Калининского районного суда Санкт-Петербурга от 26.06.2017 г. по делу № 2-1231/2017 [Электронный ресурс]//Калининский районный суд Санкт-Петербурга [сайт].[2018] // URL:<https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения: 10.11.2018 г).
5. Комментарий к Семейному кодексу РФ/отв. ред. И.М.Кузнецова. - М., 2000. - 568 с.
6. Чефранова Е.А. Имущественные отношения супругов: научно- практическое пособие. - М.: Эксмо, 2008.- 270 с.

УДК 338

Макаренко Е.Д.

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

Makarenko E.D.

St. Petersburg University of Management and Economics

distress98@mail.ru

ИННОВАЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: В данной статье рассмотрены такие понятия, как "инновация" и "экономика" и их взаимодействие в современном мире. Проблемы недостаточного количества научно-инновационной деятельности в экономической сфере современной России. Сегодня проблема недостаточной финансовой поддержки инновационной деятельности в данной отрасли очень актуальна. Проанализированы основные факторы, влияющие на инвестиционную активность со стороны организации и предприятий, а также предложены методы решения поставленных задач.

Ключевые слова: Инновационная деятельность, финансовые инструменты, экономика, современная Россия, инновационные инструменты, научная деятельность.

INNOVATIONS IN ECONOMIC ACTIVITY IN MODERN RUSSIA

Summary: He present article discusses the lack of innovative scientific activity in modern Russia. Nowadays the matter of lack of financial support of innovative activity in this sphere is pretty relevant. The most important factors having an impact on investment activity are analyzed and ways of solving the stated problems are offered.

Key words: innovative activity, financial instruments, economy, modern Russia, innovative instruments, scientific activity.

Под инновацией понимается абсолютно новый или уже имеющийся усовершенствованный продукт (товар или услуга), процесс, метод подачи или метод организации в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях. [1]

Также инновация является не только новшеством или нововведением, это то, что повышает эффективность действующей системы. [2] Инновация - это продукт разработанный по новым технологиям, целью которого является получения прибыли.

Термин "экономика" трактуется, как наука, которая изучает способы более эффективного использования ограниченных ресурсов, которые уже имеются.

Для того, чтобы иметь развитую экономику страны необходимо прибегнуть к инновационной и научной деятельности в данной сфере, так как мир находится в непрерывном движении и за рубежом предлагают интересные и полезные инновационные инструменты, для удобства и безопасности, при пользовании ими, в целях защиты финансовых интересов страны. **Целью** данной статьи является анализ инвестиционной деятельности в сфере инновационной экономики и предложения путей ее стимулирования в современной России. Сегодня для РФ **актуален** вопрос о построении инновационной экономики, поэтому перед государством стоит задача изучения данной области и ее модернизации.

Инновация считается таковой только в определенный период времени, все ресурсы, которые сейчас используются в обычной жизни, считались инновацией в тот временной отрезок, когда были только разработаны и введены в практику. На данном этапе развития инструменты активно используются каждый день. Например, кредитные карты. Такие финансовые инструменты появились в 1972 году в США. До этого периода, человечество и представить не могло, что можно завести не просто нулевой банковский счет, но и образовать на нем отрицательное сальдо. [6] В прошлом кредитная карта считалась инновационным продуктом, сегодня же этот финансовый инструмент используется каждый второй житель страны в своей повседневной жизни.

Однако, в настоящее время существует ряд преград для построения инновационной экономики в России, такие как:

- недостаточность финансирования инновационной деятельности со стороны организации и предприятий
- несовершенство законодательной базы в сфере инноваций

Недостаточность финансирования данной сферы организациями и предприятиями, является одной из ключевых проблем неэффективной инновационной деятельности страны в экономической сфере. Подобная низкая инвестиционная активность российских компаний объясняется недостатком стимулов для осуществления инвестиционных вложений в инновационную деятельность. [5]

Основная группа факторов, влияющие на интерес к инновациям в экономической деятельности на сегодняшний день в России:

1. Прозрачность системы
2. Безопасность системы
3. Модернизация финансовых инструментов

Прозрачность в экономике. Прозрачность подразумевает под собой отсутствие всякой секретности и доступность информации. Фактор прозрачности нормативно-правовой базы и административных правил является одним из ключевых аспектов процесса инвестирования. Например,

сейчас набирает обороты безналичный расчет в стране, притоки и оттоки которого можно легко отследить.

Экономическая безопасность включает комплекс мер экономического, правового, а также управленческого характера. Задачи такого характера решает руководство для того, чтобы защитить финансовые интересы компании от реальных и потенциальных угроз, которые в последствие могут привести к потере финансовых ресурсов.

Сегодня экономическая безопасность страны несовершенна. Например, одна из российских хакерских группировок за два года сумела ограбить российские банки на сумму около 50 миллионов рублей. Данная ситуация демонстрирует, что на сегодняшний день банковская система страны находится в недостаточной защищенности.

Также можно привести еще один пример недостаточной безопасности финансовых ресурсов граждан. Сейчас очень популярны бесконтактные банковские карты, которые позволяют оплачивать покупки до 1000 рублей без ввода индивидуального пин-кода. Если банковская карта при каких-либо обстоятельствах, окажется в руках злоумышленника, то он сможет без знания персонального идентифицированного номера совершать операции по ней. Говоря о безопасности, компания "Apple", активно использует функцию бесконтактного платежа в своих смартфонах, однако для оплаты с помощью девайса необходимо вводить пароль, а также можно настроить Face ID или Touch ID.

Эти примеры подтверждают суждение о том, что в настоящее время экономическая безопасность России требует модернизации в научно-инновационной сфере, требует разработки новых и более эффективных научно-технических ресурсов защиты. Однако, для разработки и внедрения инновационного продукта не хватает денежных средств. Именно поэтому, для научно-инновационного развития страны, необходимо снизить налоговую нагрузку на компании и предприятия, которые занимаются высокотехнологичной и инновационной деятельностью. Экономически развитые страны стимулируют инновационную деятельность с помощью налоговых льгот.

На сегодняшний день активно совершенствуются технологии финансового сектора, а также появляются новые. Текущие нововведения связаны с повышением уровня автоматизации, открытости и клиентоориентированности. Растет интерес к онлайн-платформам и набирает популярность новый тип проведения финансовых операций, без участия человека. [3]

Специальный закон, регулирующий инновационную деятельность в стране на данный период времени отсутствует, однако действует закон от 03.08.1996 №127 ФЗ "О науке и государственной научно-технической

политике". А также существует ряд законов, регламентирующих инновационную деятельность в России.

Сегодня нормативно-правовая база в РФ по сравнению с общепринятой международной практикой, имеет недостаточное количество способов стимулирования инвестиционной деятельности в научно-инновационные проекты.

Также для обеспечения более действенной инновационной активности, необходимо создать особую форму кредитования. Например, снизить процентные ставки по кредиту, для организаций и предприятий, инвестирующих в инновационную деятельность, а также увеличить срок их кредитования.

Таким образом, для осуществления более эффективной экономической деятельности в РФ, обязательной является активная инновационная деятельность, так как современные технологии и инновационные продукты собственного производства обеспечат России финансовую устойчивость, это доказывает основная группа факторов: прозрачность системы, безопасность и модернизация финансовых инструментов. Данный вопрос очень актуален в современной России. Но инновационная деятельность нуждается в больших финансовых вложениях, для этого необходимо прибегнуть к инвестиционной помощи российских организаций и предприятий. Изучив и проанализировав инновационную деятельность в экономической сфере в России сегодня, можно сказать, что основными преградами являются: недостаточность финансовых средств для осуществления инновационной деятельности, а также несовершенство законодательной базы в этой области. Были предложены следующие пути решения: формирование полноценной законодательной базы в научно-инновационной и инвестиционной деятельности, стимулирование инвестиционной деятельности с помощью разработки особой формы кредитования таких предприятий.

Список литературы

1. Фед. закон от 21 июля 2014 г. №254-ФЗ "О внесении изменений в Фед. закон "Об обеспечении единства измерений".
2. Исаев Р. А. Банк 3.0: Стратегии, бизнес-процессы, инновации. - Москва: Издательство Инфра-М, 2016 - 160 с.
3. Исаев Р. А. Управление инновационными процессами в современной экономике России. - М.: Науч. б-ка, 2017 - 291 с.
4. Чернова С. С. Управление инновациями: теория, методология, практика. - Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015 - 150 с.
5. Чернякевич Л. М. Проблемы экономики и управления инновационным развитием России и ее регионов: стратегии, модели, информационно-аналитическое обеспечение.- ПГТУ, 2017 -327 с.
6. Хусаинов М. К. Организация и финансирование инновационной деятельности. - Издательство: Финансы и статистика, 2016 - 168 с.

ИННОВАЦИЯ ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В СФЕРЕ БАНКОВСКИХ УСЛУГ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению разработки проекта нового банковского продукта, который представляет собой отдельное юридическое лицо в банковской системе. Данное юридическое лицо будет иметь название UniFIN service, являясь посредником между коммерческими банками и физическими лицами. В статье конкретизируются основные проблемы, с которыми сталкиваются клиенты банковских услуг, возможности, которые предлагает UniFIN service, преимущества и возможные риски, которые в течение реализации могут возникнуть.

Ключевые слова. Банковский продукт, единая банковская карта, механизм интеграции, инновационное развитие.

INNOVATION FOR HOUSEHOLDS IN THE SPHERE OF BANKING SERVICES

Annotation. The article is devoted to the consideration of the development of a draft of a new banking product, which is a separate legal entity in the banking system. This legal entity will be named UniFIN service, being an intermediary between commercial banks and individuals. The article specifies the main problems faced by customers of banking services, the opportunities offered by the UniFIN service, the benefits and possible risks that may arise during the implementation.

Keywords. Banking product, single bank card, integration mechanism, innovative development.

В наше время существует огромное количество коммерческих банков, каждый из них предлагает свои выгодные условия. Наша банковская система позволяет открывать любое количество счетов в банках, но из этого следует ряд проблем, с которыми каждый из нас сталкивается в повседневной жизни. Огромное количество счетов предполагает соответствующее количество банковских карт, каждая из которых имеет свой уникальный пароль, свои условия овердрафта и других финансовых услуг. Также мы сталкиваемся с такой проблемой, как комиссия, не говоря о том, что в некоторых банках перевод между собственными счетами сопровождается комиссией. Ко всему вышесказанному можно добавить присутствие огромного количества бумажной документации, которую необходимо хранить определенное количество времени.

Для разрешения данных проблем создан UniFIN service. Данный сервис будет являться посредником между коммерческими банками и физическими лицами, нивелируя все вышеупомянутые недостатки нынешних банков, а также будет представлять:

- широкую линейку финансовых и нефинансовых продуктов для удовлетворения широкого спектра ежедневных потребностей клиентов;
- технологическую и инновационную платформу, предусматривающую возможность гибкой интеграции партнеров;
- использование продвинутой аналитики для клиентов (расчет выгодных условий для открытия депозитов или взятия кредитов).

UniFIN service – это система, объединяющая в себе платформы коммерческих банков для осуществления финансовых сделок, представления информации о финансовых продуктах и услугах, а прогрессивные IT-технологии позволяют перевести финансовые услуги в цифровую среду и повысить их уровень доступности для потребителей.

Выбирая UniFIN service:

- станет возможным обеспечение равного доступа пользователей услуг к финансовому рынку;
- будет реализовано создание конкурентной среды среди коммерческих банков. В большинстве случаев люди не идут в другие банки в связи с незнанием о их предложениях и условиях. Этот сервис поможет в выборе выгодных и подходящих условий;
- отсутствие бумажной документации, теперь все будет в электронном виде в личном кабинете клиента;
- доступ к финансовым услугам в режиме 24/7. Теперь не придется приходить в банк и брать талончик, для выполнения вашего запроса;
- широкая линейка услуг и продуктов банка, это не только вклады и кредиты, но и другие финансовые продукты такие, как облигации, страхование.

Подробнее остановимся на продуктах, которые будут представлены в UniFIN service:

1. Кредиты.
2. Банковские вклады.
3. Государственные облигации.
4. Корпоративные облигации.
5. Страховые продукты.

В перспективе данный список может быть расширен за счет инвестиционных и прочих финансовых услуг.

Подытожим все вышеперечисленное и отметим самое главное – преимущества. Они рассматриваются с двух точек зрения: со стороны клиента, физического лица и со стороны коммерческих банков.

Преимуществами для клиентов являются запоминание единого пароля, наличие единой карты, которая будет связывать все открытые счета клиента в банках, предоставление огромного спектра услуг и продуктов, где каждый клиент индивидуально сможет подобрать выгодный для него.

Снижение затрат на выпуск карт, а также на их обслуживание, снижение транзакционных издержек, создание конкурентной среды относится к положительным эффектам для банков.

Говоря о создании единой карты с единым паролем, предполагается такая карта, для которой дизайн будет создан по запросу и предпочтениям

клиента. Выбор платежной системы будет также зависеть от желания клиента. Данная карта будет объединять банки, которые использует клиент. Объединяя все счета клиентов в банках, мы сталкиваемся с такой проблемой, как оплата. Но с ней поможет справиться новая система, которой будут оснащены терминалы по оплате. С помощью нее будет возможным выбрать нужный вам счет в момент покупки.

Рассмотрим риски и как с ними можно будет справиться.

1. Потеря части дохода банков от обслуживания карт. Решение: Разработка новой методики расчета комиссии за обслуживание карты.

2. Барьер использования платежной системы МИР. Решение: Использование нашего сервиса в полной мере будет возможным только тогда, когда будет достаточное развитие технологий платежной системы МИР на территории РФ, а в дальнейшем за ее пределами.

3. Трудность идентификации карты. Решение: Внедрение новейших IT-технологий, подключение к проекту высококвалифицированных программистов.

Таким образом, этот сервис целесообразен не только с экономической точки зрения, но и со стороны удобства наших клиентов и коммерческих банков. UniFIN service во многом облегчит не только оплату, но и приобретение любых финансовых продуктов, используя новейшие технологии, а также надежные меры защиты.

УДК 32

Максимкин К.И.

Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при

Президенте РФ

Maksimkin K.I.

Russian Presidential Academy of national economy and Public administration,

Institute of law and national security, Faculty of national security.

Kirill2102@bk.ru

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АРКТИКЕ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли и значения международного экономического сотрудничества в Арктике на фоне нарастающей военно-политической напряженности в регионе среди арктических государств. Обосновывается экономическая необходимость в развитии инфраструктуры Северного морского пути в интересах укрепления позиций России в Арктике. Установлена ключевая роль экономического фактора в преодолении политических противоречий центральных акторов региона.

Ключевые слова. Северный морской путь, экономическое сотрудничество, арктический регион, политическое взаимодействие, международная безопасность.

INTERNATIONAL ECONOMIC COOPERATION IN THE ARCTIC

Abstract. This article considers the role and importance of international economic cooperation in the Arctic against the background of growing military and political tensions in the region among the Arctic States. The economic need for the development of the infrastructure of the Northern sea route in order to strengthen Russia's position in the Arctic is substantiated. The key role of the economic factor in overcoming the political contradictions of the main actors of the region is established.

Key words. Northern sea route, economic cooperation, Arctic region, political cooperation, international security.

По данным геологической службы США приблизительно 22% всех мировых неразведанных запасов углеводородных ресурсов находятся под водами Северный Ледовитого океана, при этом 84% из них непосредственно в недрах арктического шельфа, а 16% на сухопутной территории прилегающих арктических государств. Так, более 30% мировых неразведанных запасов природного газа, 20% газоконденсата (преимущественно у берегов России) и 13% мировых запасов нефти (преимущественно у берегов Аляски), помимо прочих неразведанных залежей сланцевого газа, драгоценных металлов и ресурсов, необходимых для развития атомно-энергетической промышленности [5] – всё это формирует экономический и инвестиционный потенциал развития арктического региона.

Климатические изменения, обуславливающие изменения ледяного ландшафта региона в период последних десятилетий, определил возросший интерес арктических и неарктических держав к региону. Арктика остаётся регионом с неопределённым и спорным международно-правовым статусом [6], что становится поводом для широкой дискуссии среди специалистов, бизнес структур и государств о будущем ресурсных богатств.

Кроме того, регион является главным показателем климатической стабильности и экологической безопасности планеты, на который оказывает негативный эффект практически любое антропогенное вмешательство. Несмотря на важность экологических процессов, экономический и политический интерес государств оказывается выше, что приводит к нарастанию напряжения и милитаризации Арктики, ярким примером чего, является проведение крупнейших за последние 25 лет учений НАТО - Trident Juncture - в Норвегии осенью 2018 года на фоне восстановления, развития и совершенствования военной инфраструктуры заполярных территорий Российской Федерации. Риски милитаризации и полномасштабной гонки вооружений в регионе на фоне затяжного политического кризиса между Россией и Западом угрожает всей системе международной безопасности.

Сближение экономических интересов частных предприятий способствует преодолению противоречий политического характера «снизу», что коррелируется с понятием структурной силы Дж. Ная, разработанной в рамках парадигмы неолиберализма. Взаимодействие мягкой и жёсткой силы ради достижения национальных интересов государств в условиях взаимозависимости акторов применима в данном случае к арктическому региону, поскольку применение сугубо военных подходов, свойственный политическому реализму, окажет негативное влияние на регион [4]. Таким образом, структурная сила, сближающая основные понятия неолиберализма и политического реализма, наиболее полно отвечает задачам сохранения Арктики и развития устойчивых отношений между политическими и

экономическими структурами. Так, перспективным направлением разрешения политических противоречий, уменьшения рисков повышенной милитаризации и предотвращения экологических и климатических катастроф является полномасштабное развитие экономического сотрудничества на базе сотрудничества средних и малых предприятий и независимых бизнес структур и транснациональных компаний под эгидой Арктического экономического совета (далее – АЭС).

Цель АЭС — стать независимым бизнес-форумом для содействия ведению бизнеса в Арктике, продвижению ответственного экономического развития, а также обеспечения пан-арктической связи с мероприятиями Арктического совета, который традиционно занимается политическим дискурсом взаимоотношений на межгосударственном уровне. Экономический совет стремится налаживать крепкие торговые связи и привлекать инвестиции в Арктику с помощью проведения мероприятий с привлечением финансовых экспертов и потенциальных инвесторов [2]. Ключевым элементом успешного экономического взаимодействия остаётся создание и поддержание единой системы интернет связи, например, которая реализуется в рамках проекта России по созданию устойчивого 5G соединения на всей территории Заполярья. Кроме того, форум призван к выработке предсказуемого и устойчивого регионального законодательства в регионе, что в конечном итоге, обеспечит создание устойчивых экономических связей и укреплению партнёрства между государственным и частным сектором для инвестиций в инфраструктуру.

Одной из основных проблем региона, препятствующей наращиванию торгового оборота является отсутствие достаточной инфраструктуры, которая является крайне затратной для поддержания и обеспечения в условиях арктических холодов и замерзающих морских путей сообщения в Северном-Ледовитом океане. Для решения этой проблемы и обеспечения для Российской Федерации, как страны с единственным атомным ледокольным флотом, способным обеспечивать круглогодичное судоходство, ведущей экономической и, следовательно, политической роли в Арктике необходимо развитие инфраструктуры Северного морского пути (далее – СМП). Северный морской путь, который законодательно определён, как «исторически сложившаяся национальная единая транспортная коммуникация России в Арктике», представляет собой кратчайший морской путь между Европой и Дальним Востоком, в том числе Китаем, обладает значительным коммерческим потенциалом, что обуславливает экономическую необходимость в развитии инфраструктуры Северного морского пути в интересах укрепления позиций России в Арктике [7]. Роль СМП заключается в обеспечении национальной безопасности России и его стратегическом значении для поддержания военной безопасности в регионе;

развитии мирного коммерческого судоходства; в инфраструктурном обеспечении в освоении арктических нефтегазовых месторождений и морского экспорта нефти и газа; развитии крупномасштабных региональных и транзитных перевозок и северного завоза социально-значимых грузов [3].

СМП также представляет особый интерес в рамках реализации китайской концепции «Один пояс – один путь» - инфраструктурный маршрут, объединяющий такие проекты, как «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века» - способствующий развитию торговли и устойчивому развитию на Евразийском континенте.

Однако с 1 января 2019 года Российская Федерация ограничивает движение в российской акватории СМП и прибрежных водах судов иностранной постройки, что делается ради сохранения суверенитета России над СМП. Этот шаг входит в логику принятой 10 июля 2018 года Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, которая определяет СМП в качестве сугубо национальной морской магистрали. Несмотря на это, международная эксплуатация возможностей СМП необходима для обеспечения описанных выше задач и всё ещё возможна. Введение ограничения стимулируют развитие и применения отечественных судов, однако, отодвинет во времени полномасштабную эксплуатацию СМП. Именно баланс в вопросе сохранения национальной юрисдикции и развития экономических возможностей транспортной магистрали обеспечит России ведущую позицию в Арктике.

Арктический регион является ключевым не только в рамках развития полноценного международного экономического сотрудничества, которое обеспечит устойчивое социально-инфраструктурное развитие региона, но и станет основой для поиска «точек опоры» в преодолении политических противоречий среди арктических государств. Таким образом, совместные действия участников «снизу» - экономическая кооперация предприятий и компаний в рамках независимой площадки форума АЭС – и «сверху» - развитие инфраструктуры, в том числе, СМП – гарантирует развитие устойчивого диалога в Арктике.

Список литературы

1. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года утв. Президентом РФ Путиным В.В. от 10.07.2018 URL: <http://legalacts.ru/doc/strategija-razvitija-arkticheskoi-zony-rossiiskoi-federatsii-i/> (дата обращения: 14.11.2018)
2. Дугин А.Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить Пространством – М.: АРКТОГЕЯ-центр, 2016.
3. Загорский А.В. Нестратегические вопросы безопасности и сотрудничества в Арктике - М.: ИМЭМО РАН, 2016.
4. Замятина Н.Ю., Пилясов А. Н. Российская Арктика. К новому пониманию процессов освоения – Спб.: Ленанд, 2018.
5. Картамышева Н.С., Биекенова А. С. Арктика и развитие арктической зоны. Молодой учёный. 2015. №13. С. 333-337.
6. Повал Л.М. Международно-правовые проблемы раздела экономических пространств Арктики в XXI веке (электронный ресурс) URL: https://narfu.ru/aan/article_index_years.php?ELEMENT_ID=20420 (дата обращения: 15.11.2018)

7. Тодоров А.А. Правовой спор между Россией и США о Северном морском пути и похожий вопрос о Северо-западном морском пути URL: https://narfu.ru/aan/article_index_years.php?ELEMENT_ID=305252 (дата обращения: 19.11.2018)

8. Харлампьева Н. К., Лагутина М. Л. Международное сотрудничество в Арктике: эколого-политический аспект URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-arktike-ekologo-politicheskiy-aspekt> (дата обращения: 19.11.2018)

УДК 81

Малышева Е. А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Malysheva E. A.

St. Petersburg State University of Economics

lizagrem@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДОВ ПРОСТОРЕЧИЙ В РАССКАЗЕ М. М. ЗОЩЕНКО «ГАЛОША» НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Данная статья посвящена анализу переводов просторечий в рассказе М. М. Зощенко «Галоша» на основе текстов двух англоязычных переводчиков. Анализ направлен на выявление особенностей перевода специфичной лексики данного рассказа на английский язык. Сравнительный анализ переводов выявил основные переводческие стратегии передачи просторечной лексики на английский язык, а также показал, что полная передача просторечий практически невозможна.

Ключевые слова. Просторечия, разговорный язык, Зощенко, юмористический рассказ, художественный перевод

COMPARATIVE ANALYSIS OF TRANSLATION OF COMMON PARLANCES IN ZOSHCHENKO'S SHORT STORY "GALOSH" INTO ENGLISH LANGUAGE

Annotation. This article is focused on the analysis of translations of common parlanes in M. M. Zoshchenko's story "Galosh" into English. The study is based on texts of two English-speaking translators. The analysis is aimed at identifying features of specific vocabulary translation from Russian into English language. Comparative analysis of the translations revealed the main strategies of common parlanes transmission into English language, and also showed that the complete transmission is almost impossible.

Key words. Common parlanes, colloquial language, Zoshchenko, humorous story, literary translation

Михаил Михайлович Зощенко – русский писатель первой половины 20 века, классик русской литературы. Пик его популярности приходится на 20-30е годы 20 века, послереволюционное время. Его называют последователем Гоголя и Чехова, но, несмотря на это, Зощенко создал свой уникальный авторский стиль, благодаря которому обрел популярность в России и вызвал огромный интерес за рубежом [1]. Читатели из разных слоев общества называли Зощенко «своим писателем», потому что он создавал произведения, в которых почти каждый россиянин мог найти образ себя самого.

Основные жанры его произведений - это юмористический рассказ, комическая новелла и сатирико-юмористическая повесть. Рассказ «Галоша» был написан Зощенко в 1926 году, и опубликован в 1927 [2]. Это юмористический рассказ, который в то же время описывает трагедию советского человека того времени, его уровень жизни и мелкие ценности, ради которых он живет. Главный герой произведения «Галоша» – это простой советский человек, бедный, не очень образованный, живущий мелкими повседневными делами и озабоченный потерей своей одной

галоши. Он потерял в трамвае одну галошу и неделю пытается её отыскать, обращаясь в различные административные органы. Зощенко создает образ героя не только благодаря описанию фона, на котором разворачиваются события (трамвай, домоуправление), и самой ситуации, но и использует особый стиль языка, на котором в то время говорил среднестатистический советский человек, а именно просторечия [3].

Популярность Михаила Зощенко в России привлекла внимание зарубежных литературоведов и, конечно, переводчиков. Первые переводы его рассказов появились в 30х годах и издаются по сегодняшний день. Каждый из переводчиков пытается с помощью различных переводческих трансформаций максимально точно, не теряя юмористического эффекта, сохранить стиль языка и передать содержание произведений Зощенко. Как правило, одним из самых сложных видов переводов считается художественный перевод, так как художественный текст может сочетать в себе различные функциональные стили, языковую игру и при этом нести глубокий скрытый смысл [4]. Из-за особенностей стиля и языка зощенковских рассказов их перевод на иностранный язык становится в несколько раз сложнее. Перед переводчиком стоит выбор: пожертвовать точностью перевода (с точки зрения содержания) или пожертвовать стилевыми особенностями языка, но при этом потерять эффект, который производит это произведение на читателя.

Сравнительный анализ переводов просторечий в рассказе «Галоша» проведен на основе оригинала текста и двух его переводов на английский язык: американской переводчицы Энн Мари Джексон и британского переводчика Джереми Хикса. Перевод Энн Джексон сделан в рамках проекта *The Short Story Project* [7]; перевод Джереми Хикса вошел в одноименный сборник рассказов Зощенко «The Galosh» [8]. Ниже представлен подробный анализ двух фрагментов рассказа (Таблица 1 и Таблица 2).

Таблица 1. Фрагмент 1 из рассказа «Галоша» и его переводы

<p>Особенно, если сбоку поднажмут да сзади какой-нибудь архаровец на задник наступит, - вот вам и нет галоши [2].</p>	<p>Especially when everyone's bearing down on you from the side and some delinquent's stepping on your heel - and there you go, no more galosh [7].</p>	<p>Especially if you're being squeezed from one side and some thug behind you treads on your heel, and that's your galosh gone [8].</p>
--	--	--

В данном примере сразу же привлекает внимание слово «архаровец», появившееся в русском языке в 18 веке. Изначально «архаровцами» называли московских полицейских, но с течением времени данное слово поменяло свое значение, сохранив только негативный оттенок. Им стали называть всех нарушителей порядка: грабителей, хулиганов и вообще всех

преступников. В наше время это слово уже почти не употребляется в разговорной речи, но свой оттенок просторечия данное слово сохранило.

В представленных вариантах перевода мы видим два разных слова: «delinquent» и «thug». Оксфордский словарь дает следующее определение слову «delinquent»: «(typically of a young person or that person's behavior) showing or characterized by a tendency to commit crime, particularly minor crime» [6]. Таким образом, значение слова полностью соответствует значению «архаровец», но просторечный стиль теряется. Во втором варианте перевода используется слово «thug»: «a violent person, especially a criminal» [6]. Очевидно, что значение английского слова эквивалентно значению русского слова, но, как и в первом варианте перевода, здесь теряется его стиль, так как данное слово не является просторечным в английском языке.

Таблица 2. Фрагмент 2 из рассказа «Галоша» и его переводы

Пиши: сего числа пропала галоша. И так далее. Даю, дескать , расписку о невыезде впредь до выяснения [2].	Write: On this date the galosh disappeared. And so on. I'll give you," he said , "a receipt of constant residence pending clarification [7].	<u>On the morning of such and such date, my galosh went missing.</u> And so on. Then you write: <u>I hereby give you a written undertaking not to move house until the matter is cleared up</u> [8].
--	---	--

Употребление частицы «дескать» в разговорной речи было очень характерно для людей того времени. В толковом словаре Ожегова приводится следующее значение данной частицы: «употребляется при передаче чужой речи (часто с оттенком недоверия)» [5]. Ни одному из переводчиков не удалось подобрать подходящего эквивалента, так как он просто отсутствует в английском языке. Для того чтобы хотя бы частично сохранить стиль оригинала, переводчики выбирают два различных пути.

В первом варианте переводчица Энн Джексон добавляет «he said» - фраза, которая еще раз обращает внимание читателя на факт передачи чужой речи. Фраза также помещена именно в то место, в котором слово «дескать» стоит в оригинале, что позволяет сохранить визуальный эффект. Конечно, просторечный стиль полностью теряется, но ход переводчицы довольно интересный.

Во втором варианте переводчик Джереми Хикс, также не найдя эквивалента русскому слову, использует прием компенсации. Речь служащего, когда он объясняет, что нужно писать в заявлении, похожа на настоящее заявление в официально-деловом стиле: «I hereby give you a written undertaking...». Таким образом, Джереми Хикс пытается поиграть со стилями языка и даже создать комичный эффект.

Таким образом, проанализировав перевод просторечий в рассказе Михаила Зощенко «Галоша», можно прийти к следующим выводам:

а) к просторечным словам-существительным и глаголам переводчики пытаются подобрать наиболее близкий по значению эквивалент, жертвуя при этом стилистической окраской слова;

б) просторечные междометия переводчики пытаются компенсировать описательным переводом или синтаксическими и грамматическими заменами, пытаясь сохранить визуальный эффект и стилистическую окраску.

Просторечия – это достаточно своеобразное языковое явление, связанное с культурой и менталитетом страны. Этот факт представляет основную сложность при переводе просторечий на английский язык. Так как рассказы Зощенко содержат очень много просторечной лексики, полностью сохранить и содержание, и стилистические особенности языка произведения при переводе на другой язык представляется практически невозможным.

Список литературы

1. Ершов Л. Творчество Михаила Зощенко [Электронный ресурс] // Михаил Зощенко. Рассказы и фельетоны. 2018. URL: <http://zohenko.ru/archives/252> (дата обращения: 03.11.2018)
2. Зощенко М. М. Галоша [Электронный ресурс] // Михаил Зощенко: рассказы и произведения. URL: <http://zoshhenko.ru/zoshchenko-rasskazy-g-1.html> (дата обращения 03.11.2018)
3. Исаева Л. А. Языковые особенности рассказов М. М. Зощенко // филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. Т. 7, вып. 3. С. 93-96
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. - М.: Высш. шк., 1990. - 253 с.
5. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ozhegov.org/> (дата обращения: 12.11.2018)
6. Oxford Dictionaries: English Dictionary, Thesaurus, & grammar help. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 16.11.2018)
7. Zoshchenko M. The Galosh [Text] / Mikhail Zoshchenko ; transl. from the Russian by Anne Marie Jackson // The Short Story Project. URL: <https://www.shortstoryproject.com/story/poverty-the-galosh/> (дата обращения: 05.11.2018)
8. Zoshchenko, M. The Galosh and other stories / Mikhail Zoshchenko ; transl. from the Russian by Jeremy Hicks with an introd. and notes. - London : Angel Books, 2000. - 213 p.

УДК 316.77

Малышева П. А.

Санкт-Петербургский государственный экономический
университет

Malysheva P.A.

St-Petersburg State University of Economics

linaaamalinaaa@gmail.com

ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛЬНОГО БРЕНДА

Аннотация. В данной статье рассматривается стремление к формированию и развитию персонального бренда. Анализируются понятия «бренд» и «персональный бренд», подходы к понятию бренда, а также смежных понятий «самоимидж» и «самопрезентация». Рассматриваются тенденции развития персонального бренда в оффлайн и онлайн среде. Затрагивается тема будущего направления профессии персонального бренд-менеджера.

Ключевые слова. Бренд, персональный бренд, брендинг, самоимидж, самопрезентация.

PERSONAL BRAND DEVELOPMENT TENDENCY

Abstract. This article discusses the desire for the formation and development of a personal brand. The concepts of “brand” and “personal brand”, approaches to the concept of a brand, as well as related concepts of “self-image” and “self-

presentation” are analyzed. The development trends of a personal brand in offline and online are considered. The topic of the future direction of the personal brand manager profession is discussed.

Key words. Brand, personal brand, branding, self-image, self-presentation.

Сегодня в условиях кризиса и развития IT-технологий нам приходится существовать в высоко конкурентной среде. Чтобы выделяться из толпы, необходимо дифференцировать себя от окружающих так, чтобы быть уникальным и заметным в сравнении с конкурентами [18, с. 1]. Поэтому сейчас наблюдается новая тенденция к развитию персонального брендинга, где объектом является не товар, а конкретный человек – персона. Персональный бренд – относительно новый термин, особенно на российском рынке. До этого было только понятие бренд, которое относилось к корпорации, фирме, предприятию.

Тему брендинга освещали многие специалисты и эксперты, такие как Ж.-Н. Капферер, Д. Аакер, К.Л. Келлер, М. Ньюмейер, Ф. Котлер, С. Старов, В. Домнин и другие.

Обобщив высказывания данных авторов, выделим два подхода к определению бренда на современном этапе:

1) как товарный знак, фабричная марка, название, логотип и другие визуальные элементы, выделяющие компанию или продукт среди конкурентов (правовой подход);

2) образ, имидж, репутация, восприятие компании или услуги в глазах потребителей, партнеров и общественности (психологический подход).

На основе определений вышеупомянутых авторов, сформируем понятие бренда как набор внешних атрибутов, ассоциаций, мнений, ценностей, представлений в сознании потребителя о конкретном продукте или услуге.

Некоторые авторы считают, что персональный брендинг приобрел большую значимость, чем брендинг компаний, потому что людям, как правило, мы доверяем лучше, чем компаниям и организациям [10, с. 10.]

Основное отличие понятия «персональный бренд» от понятия «бренд», по мнению автора, состоит в том, что бренд связывают с компанией и ее продукцией или услугами, с деятельностью компании, а персональный бренд ассоциируется с конкретным человеком.

На современном этапе тема развития персонального брендинга привлекает многих отечественных исследователей, но единого подхода к определению явления в науке не найдено [15]. Российские авторы, говоря о персональном бренде, используют такие понятия, как личный бренд и персональный бренд. Понятие «personal brand» в переводе с английского языка звучит как «личный бренд», поэтому будем считать слова «личный» и «персональный» синонимами. Но так как само понятие заимствовано, корректнее будет использовать слово «персональный» применимо к бренду человека [16]. Кроме этого, в зарубежной литературе встречается название «self-brand» [8], которое дословно переводится на русский язык как «я-бренд».

Впервые термин «персональный бренд» употребил американский писатель, специалист в области менеджмента Том Питерс, опубликовавший статью «The brand called you» («Бренд под названием Вы») в журнале Fast Company в 1997 году. Согласно Питерсу, персональный бренд – это ассоциации, которые вызывает человек в сознании других людей, некий образ, создающий дополнительную ценность для окружающих [20]. Определение разработано на основе понятия бренда, но имеет специфический объект исследования в виде человека.

Про понятие персонального бренда писали некоторые зарубежные авторы, такие как Ф. Котлер, П. Монтойа, Т. Гэд и другие. На российском рынке тенденция к развитию персонального бренда появилась относительно недавно, поэтому данную тему освещали практики – А. Рябых, В. Кириллова, Л. Петров.

Обобщая высказывания рассматриваемых авторов о персональном бренде, можно сказать, что это образ, создаваемый и воспринимаемый другими людьми о конкретной личности, это то, что отличает человека от других. Другими словами, персональный брендинг – это комплекс маркетинговых коммуникаций по созданию и продвижению персонального бренда.

Говоря о персональном бренде, важно проанализировать понятия «самоимидж» и «самопрезентация». Филиппа Дэвис в своей работе «Создай себе имидж» [4] определяет самоимидж как образ, формируемый человеком на основе собственной самооценки и жизненного опыта. Самоимидж – более широкое и универсальное понятие, тогда как персональный бренд является сознательно и целенаправленно сформированным имиджем [6, с. 94]. Сущность самопрезентации заключается в намеренном поведении человека, основанном на внутренних мотивах или на требованиях ситуации и направленном на создание у окружающих конкретного (положительного) впечатления о себе. В таком случае, самопрезентация – это составляющая персонального бренда, формируемая сознательно с использованием специальных техник для конкретных жизненных ситуаций [6, с. 95].

Несколько лет назад развитие персонального бренда было актуально только для известных политиков, актеров, певцов и других представителей шоу-бизнеса, но сейчас это важно и для бизнесменов, и для менеджеров и даже для наемных работников [18]. Интернет предоставил людям возможность персонально развиваться, позиционировать себя и заниматься самомаркетингом. Поэтому с развитием социальных сетей и блогов на интернет-рынке кроме крупных брендов и корпораций теперь представлены простые люди со своими услугами в разных сферах деятельности. В оффлайн-среде также можно развивать личный бренд посредством коммуникаций, участия в различных мероприятиях, лекциях, семинарах, публикаций в печатных СМИ, изданием книги и других способов.

Развитием персональных брендов на сегодняшний день могут заниматься PR-агентства, индивидуальные специалисты в области PR и рекламы, а также сам человек, который решил формировать свой персональный бренд.

Московская школа управления «СКОЛКОВО» и Агентство стратегических инициатив провели масштабное исследование о востребованных профессиях на ближайшие 15-20 лет [2, с. 4]. Согласно «Атласу новых профессий», разработанному этими организациями в России до 2020 года появится профессия «Персональный бренд-менеджер». Это специалист, занимающийся формированием персонального имиджа с использованием социальных сетей и других публичных площадок в соответствии с целями и требованиями заказчика [2, с. 124]. Спрос на подобную услугу растет, поэтому уже сейчас множество агентств и индивидуальных специалистов предлагают свою помощь в формировании, развитии и продвижении персонального бренда. Из этого можно сделать вывод о нарастающей тенденции развития персонального брендинга в России на профессиональном уровне в ближайшем будущем.

По мнению автора, персональный бренд в современном мире является важным фактором успеха для любого человека. Используя правильную стратегию развития персонального бренда можно занять собственную нишу и дифференцироваться от конкурентов. Персональный брендинг дает личности известность, помогает совершать и приумножать продажи, предоставляет возможность развития собственного бизнеса или построения успешной карьеры в работе по найму, позволяет устранить психологический барьер в коммуникации. Поэтому развитие персонального бренда в современном обществе является актуальным явлением. Появление специальной профессии персонального бренд-менеджера говорит о тенденции расширения и углубления данной темы.

Список литературы

1. Аакер, Д. Аакер о брендинге. 20 принципов достижения успеха. – М.: Эксмо, 2016. – 256 с.
2. Атлас новых профессий [Электронный ресурс]. – URL: http://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/seedec/SKOLKOVO_SEDeC_Atlas.pdf (Дата обращения - 01.12.2018)
3. Домнин, В. Н. Брендинг: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 412 с.
4. Дэвис, Ф. Создай себе имидж. – Мн.: Попурри, 1998. – 304 с.
5. Желнов С. В. Персональный бренд: теоретический аспект, технология формирования. Молодой ученый. 2017. №33. С. 10-13.
6. Клипикова, А.А. Самоимидж и самопрезентация: к вопросу соотношения понятий. Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2017. с. 92-96.
7. Ключева, Е. Интернет-брендинг как инструмент маркетинговых коммуникаций. Траектория науки. 2015. №2-3. С. 235-240.
8. Персональный брендинг [Электронный ресурс]. – URL: <https://yulialos.com/self-branding> (Дата обращения - 20.11.2018).
9. Патрахина Т. Н., Вялкова К. С. Понятие «личный бренд», области его применения: теоретические аспекты. Молодой ученый. 2015. №2. С. 294-297.
10. Рамперсад, Х. Аутентичный персональный бренд. Продай себя, когда никого не покупают. – М.: Издательство «Олимп-бизнес», 2016. – 272 с.
11. Рябых. А., Кириллова, В. Персональный бренд: создание и продвижение. – М.: МИФ, 2015. – 270 с.

12. Савельева, И.Ю. Продвижение персонального бренда в социальных медиа. Знак: проблемное поле медиаобразования. 2017. с. 167-172.
13. Семенчук, В. 101 способ раскрутки личного бренда. Как сделать себе имя. – М: Альпина Паблишер, 2018. – 252 с.
14. Старов, С. Управление брендами: Учебник / С. Старов. – СПб.: Высшая школа менеджмента СПбГУ, 2015. – 500 с.
15. Токарева В. П. Теоретические основы формирования персонального бренда: отечественный и зарубежный подходы. Молодой ученый. 2016. №22. с 190-192.
16. Экспертное мнение о “personal brand”: личный, личностный или персональный бренд? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.larina.org.ua/blog/ekspertnoe-mnenie-na-temu-personal-brand-lichnyiy-lichnostnyiy-ili-personalnyiy-brand/>, свободный. – (Дата обращения - 12.11.2018).
17. Kucharska, W. Consumer social network brand identification and personal branding. How do social network users choose among brand sites? // Cogent Business and Management. – 2017. – Volume 4, Issue 1.
18. Personal branding. A key to success [Электронный ресурс]. – URL: http://www.tutorialspoint.com/personal_branding/personal_branding_tutorial.pdf, свободный. – (Дата обращения - 01.12.2018).
19. Pitko, O. Personal brand: creating, promoting, strengthening // Scientific enquiry in the contemporary world: theoretical basics and innovative approach. – 2015. - №1. – С. 30-33.
20. The Brand Called You [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fastcompany.com/28905/brand-called-you>. – (Дата обращения - 12.11.2018).
21. What is personal branding? Building your personal brand [Электронный ресурс]. – URL: <http://fabrikbrands.com/what-is-personal-branding/>. – (дата обращения 01.12.2018).

УДК 339.97

Мальцева В. В.

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), УЦ «Интеграция»

Maltseva V.V.

Moscow Aviation Institute (national research university), “Integration” Center
violetta3@mail.ru

РОЛЬ ОФФШОРНЫХ ЗОН В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается деятельность оффшорных зон в современной мировой экономике, их преимущества и недостатки. Оценены масштабы инвестиций в оффшорные зоны. Выделены три группы особых экономических зон, указан перечень стран, входящих в состав этих групп. Определены сферы бизнеса, где наличие офшора приведет к максимальному эффекту. Рассмотрен пример России по реализации политики деоффшоризации.

Ключевые слова. Оффшор, оффшорная зона, мировая экономика, налоги, бизнес, деоффшоризация.

THE ROLE OF THE OFFSHORE ZONES IN THE MODERN WORLD ECONOMY

Abstract. This article discusses the activities of offshore zones in the modern world economy, their advantages and disadvantages. Scale of investment in offshore zones is estimated. Three groups of special economic zones are identified, a list of countries included in these groups is indicated. The areas of business are identified where the presence of offshore will lead to maximum effect. Russia is considered as the example of implementation of deoffshorization policy.

Key words. Offshore, offshore zone, global economy, taxes, business, de-offshore.

Оффшорной зоной можно назвать страну или её часть, где для компаний оффшоров действует особое налогообложение, которое либо сокращает расходы, либо полностью освобождает от них. При этом, необходимо только раз в год оплатить фиксированный взнос. Кроме того, действует упрощённая система регистрации. Важная функция такой специальной экономической зоны - это конфиденциальность информации о деятельности бенефициаров (владельцев оффшорных компаний).

Можно выделить следующие преимущества компаний в офшорных зонах – упрощённая система регистрации юридических лиц, отсутствие запросов отчётности и финансового состояния компаний, отсутствие проверок деятельности бизнеса, создание рабочих мест. Так же отметим преимущества физических лиц - возможность открытия счетов в офшорном банке и управление ими на удалённой основе.

Вместе с тем, регистрация в качестве резидента офшорной зоны имеет и ряд недостатков, которые сказываются, прежде всего, на экономике страны, в которой расположено предприятие. Выводя налоги в другой стране, бенефициары недоплачивают налоги в стране, где ведут основную деятельность. Образовавшийся дефицит денежных средств сказывается на обычных гражданах, которые вынуждены его покрыть, оплачивая большие налоги. Кроме того, нелегальный бизнес использует офшоры для сокрытия доходов, «отмывания» денег, полученных от криминальной деятельности (бенефициара или физического лица) [1].

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), по всему миру действует больше 40 зон, которые можно считать офшорами. Это может быть страна целиком, как, например, Швейцария, или отдельные территории, как британские острова Джерси или Мэн [7].

Согласно данным Tax Justice Network - союза исследователей и активистов - в офшорах хранится от 21 трлн. до 32 трлн. долларов США, и большая часть этих денежных средств выведена из-под налогообложения. Офшоры набирают популярность и у больших корпораций. Oxfam утверждает, что 90% из топ-200 богатейших компаний мира пользуются офшорами, а корпоративные инвестиции в эти территории выросли в четыре раза с 2001 по 2014 годы [5].

По показателям ЭКЛАК, Эквадор и Коста-Рика недополучили 65% налоговых сборов с компаний. Похожая ситуация складывается в Азии. Недавний отчет показал, что суммарные потери Японии, Китая и Индии составляют 150 млрд. долларов в год. Экономике поменьше тоже ощущают последствия ухода от налогов. К примеру, Пакистан из-за этого теряет 5% ВВП каждый год.

В настоящее время существует множество классификаций офшорных зон. Они различаются как по признакам, положенным в основу группировки, так и по числу групп, выделяемых в каждой классификации. В связи с этим, в рамках настоящего исследования предложена авторская классификация, базирующаяся на различиях офшоров по уровню налогообложения и правил предоставления отчетности.

Выделены три группы: классические, для которых характерно полное отсутствие налогов и форм отчётности (например, Белиз, Британские Виргинские острова, Доминика, Каймановы острова, Маврикий, Невис,

остров Мэн и др.), а также территории, резиденты которых облагаются налогом от 0% до 10% на прибыль, но сохраняют полную конфиденциальность информации о компании и их директорах (Гернси, Джерси); престижные зоны, которым свойственны низкий уровень налогов, но в этих странах запрашивается финансовая отчётность, контроль более жёсткий, ведется перечень директоров (Великобритания, Гибралтар, Гонконг, Лихтенштейн, Люксембург, Мадейра, Сингапур и др.); нестандартные, предоставляющие зарегистрированным в них иностранным компаниям не извлекающим доходов с их территории, некоторые налоговые льготы (Дания, Исландия, Нидерланды, Россия (Алтай, Калмыкия, Ингушетия) и др.). Кроме того, выделяется одна страна, которую нельзя отнести к этим трём группам – Кипр. В этой стране действует система межправительственных соглашений об уходе от двойного налогообложения для компаний международного бизнеса.

Анализ статистических данных, а также экспертных оценок показал, что среди бизнесменов наиболее привлекательными являются следующие офшорные зоны: Объединённые Арабские Эмираты (стабильная экономическая и политическая жизнь, обеспечивается безопасность капитала и конфиденциальность информации для компаний, зарегистрированных на этой территории), Швейцария (надёжность банков гарантирует перспективность страны), Гонконг (компании освобождаются от налогообложения, если ведут свою деятельность в других странах), Сингапур (является крупным финансовым центром), Ливан (гарантия анонимности), Люксембург (развитый банковский сектор), Германия (по мнению финансистов, имеет самый сильный экономический потенциал), США (Штат Делавэр) (конфиденциальность и налоговые льготы для бизнеса), Каймановы острова (наиболее привлекательная зона, более 100 000 компаний зарегистрированы на ее территории), Бахрейн (информация о компании раскрывается в публичных реестрах, но налоговые льготы привлекают бизнесменов для регистрации компаний на этой территории).

Анализ деятельности компаний – резидентов офшорных зон показывает, что наибольшую эффективность имеют фирмы, занимающиеся экспортом товаров, разработкой программного обеспечения, операциями с недвижимостью, работающие в сфере шоу-бизнеса [6].

Вместе с тем, к сожалению, офшорные зоны часто используются недобросовестными предпринимателями как способ осуществления незаконной деятельности или ее оплаты. В связи с этим, усилия международных организаций по борьбе с противоправной деятельностью (например, «отмыванием» денег и терроризмом) в последние годы только увеличиваются. Особенно активной борьба с офшорами стала в последнее

десятилетие, после глобального финансового кризиса. Свои списки «черных», «серых» и «белых» оффшорных зон составляли Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Организация по борьбе с финансированием терроризма и отмыванием криминальных денег (ФАТФ), а страны G20 грозили не соблюдающим международные нормы запретом на финансовые и инвестиционные операции [3]. Данное явление получило название деоффшоризации. Она представляет собой комплекс мер по усилению контроля незаконных операций в оффшорных зонах и созданию благоприятных условий для развития бизнеса.

Бегство капитала из страны и размещение его в оффшорных зонах свойственно и российскому бизнесу. Длительный период в стране действовала схема, позволяющая выводить миллиарды долларов. Так, почти 90% крупных российских компаний находятся в оффшорных зонах. С их доходов государство не получает налогов.

Однако в 2015 году начал действовать закон, направленный против данных схем – так называемый «Антиоффшорный закон» [2]. Согласно закону, пока действует переходный период (до 2019 г.), весь оффшорный бизнес должен быть возвращен в государство. Под действие данной нормы попадают те компании, у которых прибыль превышает 30 млн. рублей в год, которые зарегистрированы не на российской территории, но их бенефициары (владельцы) находятся большую часть налогового периода в России [2].

За невыполнение требований закона налогоплательщики будут подвергаться штрафным санкциям. Если компания не уведомила об участии в КИК (контролируемые иностранные компании), на нее накладывается штраф в размере 100000 рублей. Даже если компания все-таки информирует об этом, но не платит налоги, то на нее накладывается штраф в размере 20% от суммы неуплаченных налогов или владельца ждет уголовное наказание [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что, чем более благоприятный и привлекательный климат в государстве, тем меньше денежных средств выводится в оффшорные зоны. Для предотвращения бегства капитала и снижения масштабов этого явления действенным может стать снижение уровня налогов в стране, защита инвестиций предпринимателей и их бизнеса. На данном этапе государству необходимо, чтобы законодательство постоянно совершенствовалось, тогда оффшорные зоны начнут использоваться только как законный инструмент минимизации налогообложения.

Список литературы

1. Березина, А.Э. Оффшорный бизнес/ А.Э. Березина // Символ науки. – 2016. – №6-1. –С.143–149.
2. Гордеев В. В.В. Путин подписал «антиоффшорный закон» // РБК. 25 ноября 2014 г. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/25/11/2014/54743acfcbb20f84324d17ea> (дата обращения: 24. 11. 2018).
3. Оффшоры - главное, что надо знать // MoneyInformer. Режим доступа: <http://www.moneyinformer.ru/offshore/> (дата обращения:10. 11. 2018).
4. Оффшорные зоны 2018 // MoneyInformer. Режим доступа: <http://www.moneyinformer.ru/offshore/spisok.html> (дата обращения: 24. 11. 2018).

5. «Райское досье»: беднее ли мы из-за офшоров? // BBC NEWS. Русская служба, 8 ноября 2017. Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-41904564>, (дата обращения: 10. 11. 2018).

6. Страны оффшорной зоны. // Оффшоры.ру. Режим доступа: <https://visasam.ru/emigration/vybor/strany-offshornoizony.html> (дата обращения: 10.11. 2018).

7. OECD BETTER POLICIES FOR BETTER LIVES. Режим доступа: <http://www.oecd.org/cleangovbiz/CleanGovBiz-toolkit-RU.pdf> (дата обращения: 24.11. 2018).

УДК 338.24.01

Мамаева А. А., Осиновская И. В.
Тюменский индустриальный университет
Mamaeva A. A., Osinovskaya I. V.
Tyumen industrial University
mamaeva_nmt@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПРИ РАЗРАБОТКЕ МЕСТОРОЖДЕНИЙ АРКТИЧЕСКОГО ШЕЛЬФА

Аннотация. В статье дается общее представление о целесообразности применения многокритериального подхода для повышения эффективности управленческих решений при разработке арктических месторождений. Особое внимание уделяется актуальности и приоритетности разработки месторождений Арктики, как элемента стратегического управления нефтегазовым комплексом. Делается акцент на выбор показателей, характеризующих месторождения и влияющих на результаты оценки объектов исследования. Показана важность детальной проработки управленческих решений, а также значимость многокритериального подхода в данном вопросе.

Ключевые слова. Многокритериальный подход, месторождения Арктики, разработка месторождений, эффективность решений, арктический шельф, нефтегазовый комплекс, потенциал месторождений.

IMPROVING THE EFFICIENCY OF MANAGERIAL DECISIONS IN THE DEVELOPMENT OF THE ARCTIC SHELF

Abstract. The article gives a general idea of the feasibility of using a multi-criteria approach to increase the effectiveness of management decisions in the development of Arctic deposits. Special attention is paid to the relevance and priority of the development of Arctic fields as an element of the strategic management of the oil and gas complex. Emphasis is placed on the choice of indicators characterizing deposits and influencing the results of the evaluation of the objects of study. The importance of a detailed study of managerial decisions, as well as the importance of a multi-criteria approach in this matter, is shown.

Key words. Multi-criteria approach, Arctic deposits, field development, decision effectiveness, Arctic shelf, oil and gas complex, potential of deposits.

Арктический континентальный шельф России в последнее десятилетие, благодаря месторождениям нефти и газа, стал центром внимания как российских, так и иностранных добывающих компаний. Освоение арктического шельфа является одним из приоритетных направлений развития нефтегазового комплекса, а также стратегической задачей экономического развития России. Более 85% от общих ресурсов нефти и газа российского шельфа сосредоточены в арктических морях, что предопределяет актуальность и важность научно-технического прогресса и эффективности принятия решений при разработке месторождений на арктическом шельфе [5, с. 61].

Арктика – это крупный регион, промышленное освоение которого может компенсировать снижение добычи углеводородов в старых нефтегазодобывающих провинциях нашей страны [4]. Несмотря на колебания цен на углеводороды на мировом рынке, санкции, политику

государства и ряд других факторов, арктический шельф по-прежнему остается перспективным направлением развития в области нефтегазодобычи [1, с. 292-294]. Исходя из этого можно говорить об актуальности и приоритетности развития месторождений на арктическом шельфе, а также о целесообразности разработки и ввода новых инновационных масштабных проектов освоения месторождений.

В сложившихся условиях, когда большинство российских недропользователей ориентируют свои научные разработки на создание новых технологий, оптимизацию процессов производства, а также развиваются в инновационном направлении, для получения наиболее рационального решения уместно использовать системный подход, а именно предусмотреть многокритериальную оптимизацию формирования инновационных программ [5 с. 58]. В зависимости от целей можно сформировать контуры управления, объединяющие подсистемы разных уровней в единую целую цепочку. В общем виде программно-целевой план основывается на оценке и выборе потенциальной результативности альтернативных решений. Такой вариант комбинаций различных альтернатив, ориентированный на деятельность нефтегазодобывающего предприятия, позволяет получить информационную основу для расчета комплексного критерия [2 с. 15]. Каждое из представленных альтернативных управленческих решений, потенциально входящих в состав программно-целевого плана, может быть оценено с помощью различных критериев, которые отличаются между собой набором определенных характеристик [2 с.16].

Для того, чтобы оценить инновационный проект освоения месторождений Арктики было выделено четыре группы показателей (табл.1), каждая из которых в той или иной степени характеризует аспекты инноваций и потенциал месторождений: экономический, научно-технический, социальный и экологический. Представленный перечень не является полным и конечным, так как данных показателей существует огромное многообразие, и все они имеют важное значение.

Таблица 1. Показатели, влияющие на эффективность освоения Арктики, а именно разработки месторождений [1, 3]

Потенциал	Показатели
1. Экономический	1. Количественные: - капитальные вложения; - затраты на реализацию проекта (совокупные затраты); - объем привлеченных инвестиций в проект и т.д. 2. Качественные: - актуальность проекта (доказанная через окупаемость, успешность); - развитость инфраструктуры и резервных финансовых, материально-технических средств; - наличие рынка сбыта и т.д.

2. Научно-технический	<p>1. Количественные:</p> <ul style="list-style-type: none"> - годовая добыча нефти; - продолжительность разработки; - фонд скважин и т.д. <p>2. Качественные:</p> <ul style="list-style-type: none"> - геолого-физические (продуктивность пластов, типы залежей и т.д.) и климатические условия; - уровень использования новейших технологий и оборудования; - состояние технической базы (наличие необходимого оборудования, ресурсов для разработки, технологий); - логистическая доступность; - наличие развитой береговой инфраструктуры и т.д.
3. Социальный	<p>1. Количественные:</p> <ul style="list-style-type: none"> - среднесписочная численность работников; - стоимость ущерба в результате производственного травматизма и т.д. <p>2. Качественные:</p> <ul style="list-style-type: none"> - вероятность производственных происшествий; - поддержание высокого уровня здоровья работников и т.д.
4. Экологический	<p>1. Количественные:</p> <ul style="list-style-type: none"> - выбросы парниковых газов (не более 15 кг на 1 кВт·ч.) и т.д. <p>2. Качественные:</p> <ul style="list-style-type: none"> - динамический характер природных факторов; - уровень процессов с высокой вероятностью возникновения чрезвычайных ситуаций; - уровень процессов с высокой вероятностью возникновения чрезвычайных ситуаций; - эффективность использования природных ресурсов; - климатические условия крайнего севера (ледовые условия) и т.д.

Источник: составлено автором на основе [1, 3]

В настоящее время, практически все нефтегазодобывающие компании реализуют стратегию устойчивого развития, в ходе которой вместе с экономической эффективностью приоритетными становятся технологическая, социальная и экологическая эффективность. Данная стратегия предполагает формат детальной программы с прописанными конкретными мероприятиями, разработка и отбор которых должны соответствовать критериям устойчивости [3, с. 13]. В этом и возникает сложность у многих нефтегазовых компаний, поэтому необходимо учитывать весь набор показателей, как количественных, так и качественных, разносторонне характеризующих все особенности объектов исследования.

Многокритериальный подход дает возможность провести оценку месторождений с учетом разнородных характеристик объектов, с помощью расчетных методов получить итоговые значения, которые в дальнейшем могут быть использованы для определения очередности разработки месторождений арктического шельфа, например, проведя оценку показателей технического и экономического потенциала, или какого-либо другого. Это в свою очередь, способствует развитию наиболее

перспективных регионов Арктики, по предполагаемым запасам и ресурсам углеводородов.

В рамках научной работы по данной теме, с помощью методов многокритериальной оптимизации, была проведена оценка технико-экономического потенциала месторождений Западно-Арктического шельфа. На основании полученных результатов удалось определить наиболее оптимальную последовательность разработки исследуемых месторождений. Применение метода многокритериальной оптимизации позволит принять наиболее рациональные управленческие решения при разработке месторождений в Арктике, определяя наиболее целесообразную очередность освоения. Использование данной методики дает практический инструментарий для повышения качества и эффективности управленческих решений при разработке месторождений на арктическом шельфе. Предлагаемый методический подход может быть интересен как нефтяным компаниям, так и отраслевым аналитическим агентствам, а также государственным структурам, участвующим в решении вопросов освоения месторождений арктического шельфа.

Детальная и наиболее полная проработка управленческих решений является значимым фактором успешного и эффективного освоения месторождений на арктическом шельфе, обеспечивающим минимизацию рисков и потерь, а также сокращение издержек, что является немаловажным фактором, ведь освоение арктического шельфа требует огромных капитальных затрат и вложений. Вышеперечисленное доказывает важность повышения эффективности принятия управленческих решений при разработке месторождений на арктическом шельфе, развитие которых является важнейшим элементом стратегического управления нефтегазовым комплексом, а также залогом развития экономики страны в целом.

В дальнейшем можно произвести оценку совокупного влияния нефтегазового комплекса на устойчивое развитие регионов нашей страны в процессе освоения углеводородных месторождений Арктики, что позволит выделить различные сферы влияния.

Список литературы

1. Демарчук Л. Н. Перспективы освоения нефтегазовых месторождений Арктического шельфа // Молодой ученый. — 2014. — №19. — С. 292-294.
2. Осинская И.В. Комплексный подход к принятию управленческих решений в нефтегазодобычи / Управление экономикой отраслей и предприятий ТЭК: Сборник научных трудов. – Тюмень, ТюмГНГУ, - 2005 – С. 13 - 17.
3. Открывая Арктику // Сибирская нефть, 2018, № 6/153. – С. 12-35.
4. Развитие Арктики [Электронный ресурс] // Материалы Экспертного совета при правительстве РФ "Развитие Арктики и Северного морского пути" 2010 URL: <http://будущее-арктики.рф/razvitie-arktiki/> (дата обращения: 21.10.2018).
5. Шельфовые миражи: нефть и газ континентального шельфа России // Нефтегазовая вертикаль, 2015, № 9. - С. 85.

УДК 331.108.2

Маркобрунова А.О.

АНТИКРИЗИСНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные задачи антикризисного управления человеческими ресурсами в организации. Особое внимание уделено способам предотвращения кризисной ситуации на предприятии путем грамотного кадрового менеджмента. Раскрыта роль персонала и групповой работы в рамках преодоления кризиса в организации. Также в статье рассмотрены отрицательные и положительные последствия кризиса, которые отражаются на дальнейшем развитии субъекта хозяйственной деятельности.

Ключевые слова. кризис, антикризисное управление, человеческие ресурсы, компания, спад, экономика.

CRISIS MANAGEMENT BY HUMAN RESOURCES IN THE ORGANISATION

Abstract. The main objectives of crisis management of company's human resources are considered in the article. Special attention is paid to ways of prevention of a crisis situation at enterprise by using competent personnel management. The role of personnel and group work within overcoming crisis in the company is disclosed. Also, negative and positive sides of crisis are considered in the article that influence future development of an organization.

Keywords. crisis, crisis management, human resources, company, recession, economy.

Проблема управления человеческими ресурсами во время наступления кризиса является одной из наиболее актуальных тем в наше время. Почти все компании когда-либо испытывали на себе период упадка. В течение этого времени в организации происходит снижение производительности труда рабочих, понижение рентабельности производства, появляются конфликты между сотрудниками предприятия. Для того чтобы избежать неблагоприятных последствий необходимо проводить грамотную и последовательную антикризисную политику [5].

Методы антикризисного управления нужны для сохранения финансовой базы, необходимой для продолжения деятельности хозяйствующего субъекта и ликвидации кризиса и его последствий. Эти методы представляют собой совокупность различных мероприятий, которые применяются в зависимости от состояния хозяйствующего субъекта, внешней обстановки, имеющихся ресурсов и возможностей. Важно отметить, что даже в экономически благоприятной обстановке необходимо проводить антикризисные процедуры с целью предупреждения наступления кризисных ситуаций в перспективе [3].

Можно сказать, что основными задачами управления трудовыми ресурсами в кризисное для организации время являются:

- формирование группы управленцев, способных разработать и применить новую бизнес-стратегию;
- снижение психологической напряженности в организации;
- сохранение работников, которые обладают важными для работы качествами и представляют особую ценность для предприятия;

- обеспечение помощи в трудоустройстве сотрудников, попавших под сокращение.

Существует два подхода, направленных на выход организации из кризиса и повышение ее конкурентоспособности [1]. Первый представляет собой совокупность методов, ориентированных на устранение имеющихся недостатков в организационной структуре предприятия. Обычно на практике в компании этот подход осуществляется посредством ликвидации отдельных структурных подразделений и сокращения количества работающего персонала. Основная задача субъекта хозяйственной деятельности в условиях кризиса - сокращение расходов. В такой ситуации почти невозможно обойтись без уменьшения числа сотрудников. Увольнение работников по причине сокращения штата обойдется работодателю в немалую сумму. Сотруднику, попавшему под сокращение, должны выплатить выходное пособие в размере среднего месячного заработка. За ним также закрепляется средний месячный заработок во время поиска новой работы (не более двух месяцев) [7].

Чтобы избежать дополнительных расходов, работодатель может стимулировать добровольное увольнение сотрудников. Например, он имеет право изменить показатели премирования в сторону ужесточения без согласия работников, если трудовой договор содержит соответствующее положение о премировании. Также работодатель может проводить учёт явки сотрудников на рабочем месте и выплачивать оклад в соответствии со строго отработанным временем. С помощью этого мероприятия сократятся расходы предприятия и повысится дисциплина рабочего персонала. Особое внимание следует уделить проведению аттестации работников и увольнению не сдавших ее. Благодаря этому из компании уйдут сотрудники, не обладающие важными для неё профессиональными знаниями и умениями.

В зарубежной практике очень часто используется метод аутплэйсмент. Он состоит из совокупности процедур по оказанию помощи увольняемым сотрудникам в будущем трудоустройстве [8]. Примерами мероприятий в рамках аутплэйсмента являются проведение работодателем бесплатных индивидуальных консультаций по поиску нового места работы, осуществление различных тренингов для увольняемых сотрудников, составление рекомендательных писем. Если работодатель хочет избежать масштабных увольнений, он может уменьшить рабочее время для всех работников.

Сокращение штата сотрудников с одной стороны является эффективным мероприятием в фирме, с другой – неэффективным и невыгодным. Добровольное увольнение персонала влечет за собой потерю высококвалифицированных работников, с большим опытом и

необходимыми для успешной работы качествами. Без них дальнейшее развитие организации будет затруднительно. Также увольнение доли работников в определенных структурных подразделениях может вызвать в одних нехватку рабочей силы, в других – её избыток. Чрезмерное увольнение рабочего персонала нарушает технологический процесс. Оставшиеся в организации работники, как правило, не справляются с увеличившимся объемом работ. Это может привести к ухудшению качества труда и предоставляемых услуг.

Эффективными мероприятиями в реорганизации являются: сокращение не рабочих мест, а организационно-структурных уровней предприятия. Руководитель должен определять функции подчинённых и структурных подразделений, распределить ответственность между сотрудниками. Также необходимо особое внимание уделять коллективной работе. Возможно формирование рабочих групп, которые будут работать над проблемами по различным направлениям. Например, это может быть формирование бизнес-стратегии, разработка новых видов деятельности, экономических способов производства.

Второй подход ориентирован на поиск уникальных черт организации, ее самоидентификации, поощрение повышения знаний и квалификации персонала [4]. Благодаря этому создается привлекательный образ для потребителей. Руководители предприятия все чаще уделяют особое внимание перспективным направлениям работы с их сотрудниками. К ним относятся: переквалификация работников в соответствии с использованием новых малозатратных технологий в условиях кризиса организации, привлечение новых талантливых специалистов, которые привнесут свои идеи и новшества в работу фирмы, вовлечение большего количества сотрудников в управление организацией [6].

Важно отметить, что одной из главных задач антикризисного управления человеческими ресурсами является формирование и развитие корпоративной культуры предприятия. Использование фирмой новых управленческих методов в кризисный период невозможно без анализа психологических и экономических особенностей в поведении людей.

Важно отметить, что кризис в организации имеет не только отрицательные последствия. Одновременно он является и эффективным механизмом развития фирмы. Во время его действия происходит обновление кадрового потенциала, который влечет за собой новые идеи и знания. Организация, успешно пережившая кризис, может повысить свою конкурентоспособность, освоить новые виды деятельности и эффективные способы производства продукции или предоставления услуги. В период кризисной ситуации происходит перестройка организационной структуры предприятия, которая необходима для продолжения ее существования [2].

Итак, кризисная ситуация является серьезной угрозой для организации. Она влечет за собой ухудшение экономических показателей, увольнение сотрудников, понижение качества товаров и услуг, падение морального духа персонала. Для преодоления кризиса необходимо осуществлять целый комплекс различных мероприятий. Антикризисное управление, направленное на трудовые ресурсы организации, должно включать: реорганизацию структуры предприятия, формирование рабочих групп, вовлечение в разработку бизнес-стратегии работников различных уровней, информирование сотрудников о состоянии предприятия и возможных путях выхода из кризисной ситуации.

Список литературы

1. Балдин К.В. Антикризисное управление: учебное пособие / Под ред. К.В. Балдина. - М.: Гардарики, 2005. – С. 195 – 205.
2. Зуб А.Т. Антикризисное управление : учебник для бакалавров / А. Т. Зуб. — 2-е изд., пер. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 343 с. — (Серия : Бакалавр. Академический курс). — С. 61 – 64 .
3. Корягин Н.Д. Антикризисное управление: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. Н. Д. Корягина. – М.: Издательство Юрайт. Серия: Бакалавр. Академический курс. – 2016. С. 28 – 29.
4. Лаврова З.И. Проблемы совершенствования управления в организациях / В сборнике: Россия и Санкт-Петербург: экономика и образование в XXI веке. XXXVIII научная конференция профессорско-преподавательского состава, научных работников и аспирантов по итогам научно-исследовательской деятельности университета за 2015 год. – 2017. – С. 333 – 336.
5. Лаврова З.И., Приемышев А.А. Управление персоналом в период экономической турбулентности / Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности. – 2015. № 2 (10). – С. 18 – 22.
6. Сибирякова Л. Н., Лаврова З.И. Практика управления персоналом на предприятии «Аэронавигация Северо-Восточной Сибири» / В сборнике: Проблемы социально-экономического развития России на современном этапе. Материалы VIII Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – 2015. – С. 178 – 188.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения 18.11.2018).
8. Coping with Occupational Transitions[Текст]/ Kieselbach, Th., Bagnara, S., De Witte, H., Lemkow, L., Schaufeli, W. (Hrsg.)- Springer-Verlag. – 2010. С. 81 – 82.

УДК 37.02

Марчук С. В.

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина

Marchuk S.V.

Leningrad State University A. Pushkin

lanaimage21@gmail.com

РУССКИЙ ЯЗЫК ДЛЯ ИНОСТРАНЦЕВ: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию исторического процесса развития методики обучения русскому языку как иностранному до XVIII и в XVIII веке. Представляется некоторый анализ истории методики для применения в современной педагогике. Предлагается сопоставление определённых методических приёмов, которые являются базой в развитии методики на протяжении веков.

Ключевые слова. Методика; принцип системности; разговорный метод; текстовый метод; индукция; дедукция; средства обучения.

RUSSIAN LANGUAGE FOR FOREIGNERS: METHOD OF TEACHING FROM THE PAST TO PRESENT DAYS

Annotation. The article is dedicated to research of the historical process of developing the methods of teaching and learning of Russian language for foreigners from the period before XVIII and including XVIII century. It is presented some historical analysis of methodic for applying it to modern pedagogy. The author offers comparison certain methodic that represent the base in advancement of it over the centuries.

Key words. method, interdependence of words, spoken method, text method, induction, deduction, means of teaching.

Каждая научная деятельность требует периодической систематизации, созданной за определённый период времени. В лингводидактике – система методических терминов и система обучения, а в педагогике – система образования в целом. Главным условием для систематизации является логическая структура учебного предмета с теоретическим и практическим подходом.

Специалисты в данном направлении анализируют и синтезируют проблемы обучения русскому языку как иностранному (РКИ) на протяжении всего периода обучения.

Я считаю, что изучение и тщательный анализ истории методики необходим в современной педагогике, так как базовые знания имеют философское значение для преподавания.

История методики имеет непрерывную смену этапов её развития, связь каждого из них неоспорима. Цели, содержание, методы, приёмы, средства обучения корректировались в зависимости от положения русского языка в России и в мире.

Становление и развитие русского языка как иностранного – процесс совершенствующийся. В книге Л. В. Московкина и А. Н. Щукина «История методики обучения русскому языку как иностранному» предложен исторический обзор методики обучения русскому языку как иностранному. В работе выделено девять этапов. Обучение русскому как иностранному до XVIII века; в XVIII веке; в XIX – начале XX века; в 1917 – 1945 годах; с 1946 – 1960 годы; 1960 – е годы; 1970 – е годы; 1980 – е годы и в 1991 – 2011 годы.[1]

Таким образом, обучение русскому языку как иностранному можно условно разделить на два периода: до XVIII века и после.

В данной статье рассматривается некоторое обобщение опыта обучения в отечественной методике преподавания русского языка как иностранного до XVIII и в XVIII веке.

ПЕРВЫЙ этап изучения русского языка как иностранного до XVIII века был актуален представителям средневековой Европы. Об этом свидетельствуют некоторые русские слова, встречающиеся в произведениях европейских писателей и учёных. На этом этапе использовались некоторые *методы и приёмы*, дошедшие и до нас.

Например, *разговорный метод* использовали иностранные купцы. Они усердно записывали слова, фразы и диалоги из разговорника, выучивали материал и должны были употреблять его в общении с русскими людьми. Подобный метод является актуальным и в настоящее время.

Текстовый метод включал в себя выучивание азбуки, часослова (богослужебная книга с текстами молитвословий). Необходимо было знать

и читать наизусть псалтырь. Чтение вслух было важным требованием. По ходу выучивания овладевали *чтением и письмом*.

Важно отметить, что «чтение вслух» является самым плодотворным приёмом на начальном этапе в период становления произносительных и интонационных навыков. Такой приём возможен как при хоровом чтении, так и индивидуальном.

Из *средств обучения* надо отметить двуязычные словари и разговорники. Можно считать первым «Русско-английский словарь» капеллана английского посольства Р. Джемса, который заносил в свой блокнот русские слова и выражения латинскими буквами. Академик Б. А. Ларин «убежден в большой важности языковых данных, содержащихся в записях Ричарда Джемса» [2, с.3]

«Учебник русского языка», составленный в 1670 году шведским переводчиком Н. Хисингом включал в себя копии договоров между Россией и Швецией, некоторые часто употребительные русские фразы, шведско-русский и немецко-русский словари [1, 22].

Фразы и диалоги в учебнике по обучению разговорной речи были распределены на шесть тем. 1. Конструкции с предлогами. 2. Разные обиходные выражения. 3. О пище и питье. 4. Разговор о хозяйственных делах между слугою и хозяином. 5. О путешествии и других вещах. 6. О служении Богу.

Практика показывает, что двуязычный словарь является самым общепотребительным средством обучения и в настоящий период.

Итак, цели, методы, средства в обучении русского языка как иностранного до XVIII века имели два направления: купеческое и миссионерское. Приведённые выше приёмы в методике обучения можно считать основополагающими, так как приёмы и технологии используются в современной педагогике.

ВТОРОЙ этап в историческом прошлом – это XVIII век. Век реформ в образовании.

Использовался прочно вошедший *текстовый метод*, предполагавший заучивание и чтение по памяти образцовых текстов. Такой приём чаще носил механический характер. Прогрессивные преподаватели предлагали новые идеи, противоположные механической зубрёжке. Предложенные концепции носили характер осмысления учебного материала. А значит заучивание должно быть осмысленное и пересказанное своими словами.

Важным является акцент на проблематику методов обучения. Были разграничены методы **синтетический** как дедукция и **аналитический** как индукция.

В процессе дедукции мы приходим от общих принципов к частному положению. А значит дедукции соответствует синтез, он же регрессивный

путь, то есть синтетический. В процессе индукции мы идём от частного к общему, а значит анализируем – это прогрессивный путь.

Синтетический метод или иначе *грамматический* предполагал путь от изучения грамматики и лексики к целому тексту. Аналитический метод, то есть *текстовый* предполагает работу с текстом, а затем с его деталями, в частности с элементами грамматики и лексики.

Необходимо отметить важный методический принцип обучения, а именно *«принцип системности*, «при котором лексика отбирается и предлагается в рамках семантических систем, включающих ядро из наиболее близких по значению слов (например , «скрипка» , «играть на скрипке» и др .) и периферию («песня» , «концерт» , «публика» и т.п)». [3]. В начале XX века Б. Ф. Ломов посвятит многие годы изучению принципа системности. При изучении неродному языку принцип системности – это обучение морфологии на синтаксической основе; освоение грамматики в органической связи с лексикой. Л. С. Выготский считал метод системности критерием осознанности.

Надо заметить, что ещё ранее концепция профессора Харьковского университета Л.Г. Якоба, была созвучна с методом системности. Учёный-лингвист создал руководство к грамматическим началам, состоявшее из двух частей: «всеобщей теории частей речи» и «всеобщего синтаксиса». Слова разделил на классы следующим образом:

«И так все слова, в каком бы то ни было языке, могут быть разделены на следующие классы:

1. На слова, означающие подлежащее (*nomina substantive et pronomina*).
2. На слова, означающие сказуемое:
 - a. слов, означающих подлежащее (*adiectiva*).
 - b. слов, означающих сказуемое (*adverbia*).
3. Слова, выражающие суждение.
4. Слова, означающие отношение.
 - a. слова единственных понятий (*praepositiones*).
 - b. слова предложений (*conjunctiones*).
5. Слова, выражающие чувствование (*interjections*).»[4, с.2, §44]

Иначе 1) подлежащее, выраженное именем существительным и местоимением. 2) сказуемое: а) выраженное именным составным с прилагательным в именной части; б) составным с наречием или категорией состояния; 3) суждение, мысль; 4) служебные части речи: а) предлоги; б) союзы; 5) междометья.

Такая классификация основана на принципе обучения морфологии через синтаксис.

Таким образом, изучение методических подходов в далёком историческом прошлом необходимо для усовершенствования методики преподавания

русского языка как иностранного. Использование академических базовых приёмов в методике преподавания необходимо с учётом современных инноваций, возрастных категорий, национальных особенностей обучающихся. В связи с этим необходим глубокий анализ и грамотный синтез изученных материалов.

Список литературы

1. Московкин Л.В., Шукин А.Н. История методики обучения русскому языку как иностранному/ Л.В. Московкин, А.Н. Шукин. – М.: Русский язык. Курсы, 2013. – с. 54
2. Ларин Б.А. Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса. — Л.: Издательство Ленинградского университета, 1959. — 424 с.
3. Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
4. Якоб Л.Г. Курс философии для гимназии Российской империи. Часть вторая, содержащая начертание всеобщей грамматики. – СПб., 1812. – 650 с.

УДК 334

Маслова Д.Д.

Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет
информационных технологий, механики и оптики

Maslova D.D.

Saint Petersburg National Research University of Information Technologies,
Mechanics and Optics

daryamaslova2014@yandex.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНА

Аннотация. Статья посвящена зарубежному опыту организации и развития инновационной инфраструктуры региона, а также возможности применения зарубежного опыта в России. Рассмотрены основные направления формирования инновационной инфраструктуры в зарубежных странах.

Ключевые слова. Инновационная инфраструктура региона, исследование зарубежного опыта, научные и инновационные парки, бизнес-инкубаторы, кластеры, центры трансфера технологий.

FOREIGN EXPERIENCE OF REGIONAL INNOVATIVE INFRASTRUCTURE

Abstract. The article considers the foreign experience of organization and development of the regional innovative infrastructure and the possibility of applying foreign experience in Russia. The basic tendencies of development of innovative infrastructure abroad are allocated.

Key words. Regional innovative infrastructure, analysis of foreign experience, scientific and innovative parks, business incubators, clusters, technology transfer centers.

В настоящее время Россия находится на начальном этапе создания инновационной экономики. В этом случае, многое зависит от того, какую стратегию выберет государство. Поэтому чтобы выбор стратегии являлся эффективным и отвечал современным условиям, необходимо рассмотреть международный опыт [2].

Деятельность в инновационной сфере повышает конкурентоспособность экономики региона, отрасли, предприятия, вида продукта, специалиста. Инновации устанавливают уровень жизни населения, возможности результативно регулировать вопросы экономики.

Как видно из зарубежного опыта, предоставление поддержки организациям, работающим в инновационной сфере, формирование необходимых условий для создания инновационных проектов содействует развитию инноваций, которые способствуют обеспечению технологического прорыва в определенных отраслях.

Формирование инновационных процессов в зарубежных странах осуществлялось в условиях стабильной политической ситуации и при устойчиво действующей экономике [3]. Большинство компаний, которые могут являться образцом для подражания, располагаются в Кремниевой долине, например, такие как Google, Apple и Salesforce [4].

Именно поэтому тема иностранного опыта развития инновационной инфраструктуры на региональном уровне является весьма актуальной.

По результатам произведенного исследования опыта зарубежных стран по развитию инновационной инфраструктуры можно сделать следующие выводы:

1. Общей тенденцией у стран, которые не имеют единой концепции формирования и развития региональной инновационной инфраструктуры (США, Франция, Швеция, Великобритания, Германия), является увеличение активности хозяйствующих субъектов в инновационной деятельности, предоставление высоких технологий реальному сектору экономики, взаимодействие научно-исследовательских институтов, предпринимателей и региональной власти.

2. Направленность на формирование и развитие объектов инновационной инфраструктуры благоприятствует формированию и развитию экономики инноваций.

3. Устойчивая совокупность элементов инновационной инфраструктуры, включающая в себя систему генерирования и предоставления знаний, поддержку государства, инфраструктуру, создание высокотехнологичных инновационных продуктов способствует формированию и развитию инновационной инфраструктуры региона.

4. Обеспечение предпринимателей, которые занимаются производством наукоемкой и высокотехнологичной продукции, поддержкой государства.

5. Сотрудничество региональных компаний, научно-исследовательских институтов и государственных учреждений содействует производству высокотехнологичных продуктов и их коммерциализации на международном рынке.

Существенной составной частью инновационной инфраструктуры региона в зарубежных странах являются научные и инновационные парки, в которых организации осуществляют исследования, создают стартапы, внедряют разработки и на выходе производят инновационную продукцию.

Также в зарубежных странах широко используются бизнес-инкубаторы, основная цель которых заключается в предоставлении бизнес-услуг, необходимых стартапам и организациям на ранних этапах формирования. Главная идея включает в себя поддержку начинающих предпринимателей в осуществлении стартапов на всех стадиях развития бизнеса: от создания идеи до ее коммерциализации.

Важное значение в развитых странах отводится механизму коммерциализации инноваций. Коммерциализацией инноваций является деятельность по внедрению итогов научной работы и реализации на рынке новых продуктов и услуг. Сущность механизма коммерциализации заключается в передаче технологий из науки в отрасль, что является возможным при сотрудничестве всех субъектов инновационной деятельности и осуществления права интеллектуальной собственности. Реализация права интеллектуальной собственности находит свое отражение в малом инновационном и наукоемком предпринимательстве. Малый и средний бизнес может способствовать формированию и развитию инновационного производства. Также малому и среднему бизнесу оказывается венчурное финансирование с целью привлечения в инновационную деятельность. Ранее такие всемирно известные компании, как Apple Computers, Microsoft, Sun Microsystems, Intel, на этапе формирования финансировались именно венчурными фондами. Малый и средний бизнес составляет существенную часть в основе благополучия развитых стран. Малое и среднее предпринимательство является источником инноваций, генератором новых идей, что делает возможным осуществлять инновационное развитие экономики [1].

На данное время классическое разделение экономики по отраслям и секторам утрачивает свою роль, главное значение приобретает кластерный подход, представляющий с собой эффективный инструмент для увеличения инновационного развития региона, а также его конкурентоспособности. Инновационным кластером является организованная группа, включающая в себя различные организации, такие как промышленные предприятия, научно-исследовательские институты, центры коллективного пользования, предприниматели, органы местного самоуправления, социальные организации. В результате формирования кластера распространяются новые идеи, знания, технологии и нововведения. Также необходимо сказать, что установление стабильных отношений между участниками кластера является важным требованием для преобразования изобретений в инновации, обладающих конкурентным преимуществом.

Примером применения кластерного подхода может служить разработанная инновационная стратегия в Нидерландах. Экономика страны была разделена на десять «мегакластеров»: сборочные отрасли, химические отрасли,

энергетика, агропромышленный комплекс, строительство, СМИ, здравоохранение, коммерческие обслуживающие отрасли, некоммерческие обслуживающие отрасли, транспорт. Анализ «потоков знаний» между кластерами помог определить отличительные особенности инновационных процессов.

Международный опыт развития инновационной экономики государства и инновационной инфраструктуры региона может быть применен в России. Использование некоторых аспектов, которые себя хорошо зарекомендовали при учете специфики экономического и политического развития, а также культурных особенностей, будет способствовать региональному развитию инновационной инфраструктуры.

На основании мирового опыта формирования инновационной инфраструктуры региона можно подвести итог, что для улучшения региональной инновационной инфраструктуры в России необходимо провести следующие мероприятия:

- объединить научно-техническую, предпринимательскую деятельность и органы государственной власти;
- формировать и развивать научно-техническую и инновационную деятельность научных и промышленных организаций;
- привлекать внебюджетные инвестиции в развитие научно-технической и инновационной деятельности;
- увеличить объемы производимых инновационных продуктов, конкурентоспособных на внешнем и внутреннем рынках;
- стимулировать развитие субъектов малого и среднего бизнеса, работающих над научно-технической и инновационной деятельностью;
- развивать межрегиональное и международное научно-техническое взаимодействие;
- объединять региональные научные и производственные ресурсы и использовать их в целях, которые являются приоритетными для регионального развития;
- осуществлять перевод организаций на активную инновационную деятельность;
- производить поддержку со стороны местных и региональных органов власти разработок в области высоких технологий для целей вывода на внутренний и внешний рынки;
- осуществлять защиту итогов интеллектуальной деятельности на институциональной и правовой основе.

Список литературы

1. Веселовский М.Я., Кирова И.В. (ред.) Инновационные процессы в российской экономике Коллективная монография. — М.: Научный консультант, 2016. — 340 с.
2. Марьясис Д.А. Опыт построения экономики инноваций. Пример Израиля. - м.: Ив РАН, 2015. – 268 с.
3. Харин А.А., Коленский И.Л., Харин А.А. мл. Управление инновационными процессами. Учебник для образовательных организаций высшего образования. — Москва, Берлин: Директ-Медиа, 2016. — 472 с.

УДК 811.111

Медведева С.Н.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Medvedeva S.N.

St. Petersburg State University of Economics

svetlana.n.medvedeva@gmail.com

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ ПРОЕКЦИИ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Данная статья посвящена изучению метафорических проекций глаголов движения в английском языке. Единицы данной лексико-семантической группы обладают высокой частотой употребления и развитой системой коллокатов, что приводит к семантической модификации глагола движения. В рамках данного исследования проводится количественный анализ корпусной базы данных, включающей конвенциональные метафоры, в состав которых входит глагол движения. В ходе исследования был определен глагол движения с самой развитой сочетаемостью и выявлены его основные метафорические проекции.

Ключевые слова. Глаголы движения, количественный анализ, концептуальная метафора, метафорические проекции

METAPHORICAL PROJECTIONS OF ENGLISH MOTION VERBS

Abstract. The research focuses on cognitive semantics and metaphorical projections. The object of the research is a vast language material of conventional metaphors that include motion verbs as their components. The methodological basis of the research is quantitative analysis of data obtained from *Thesaurus of Traditional Metaphor* by P. Wilkinson. Thus, examining metaphorical projections of conventional metaphors with motion verb component will help to investigate shared patterns of literal and metaphorical nominations and add to motion-thinking-language comprehension.

Keywords. Motion verbs, quantitative analysis, cognitive semantics, metaphorical projections

Данная статья посвящена изучению метафорических проекций глаголов движения в английском языке. Глаголы движения являются неотъемлемой частью базовой лексики английского языка [1], в связи с чем единицы данной лексико-семантической группы обладают высокой частотой употребления. Частота встречаемости, в свою очередь, позволяет говорить о наличии у единиц данной лексико-семантической группы развитой системы коллокатов, что приводит к семантической модификации глагола движения. В рамках данного исследования проводится анализ накопленного лексического материала, представленного глаголами движения (категория *run-verbs* из *English verb classes and alternations: A preliminary investigation* Б. Левин, 121 лексико-семантическая единица) [4] и традиционными метафорами, в состав которых входят центральные представители данной категории. Для определения центральных представителей лексико-семантической категории глаголов движения была применена теория прототипов Э. Рош. Анализ проводился на основе выделения базовых характеристик движения, выделенных Л. Талми: скорость, траектория, интенциональность и др. [3] Впоследствии был создан корпус примеров на основе *Thesaurus of Traditional Metaphor* П. Уилкинсона [5] и проведен количественный анализ материала, позволивший определить глагол

движения с самой развитой сочетаемостью (глагол *go*, 444 примера) и выявить основные метафорические проекции данного глагола.

В результате исследования удалось установить следующие метафорические проекции глагола движения *go*, ранжированные по признаку частотности:

1. **GO + ADJECTIVE/PARTICIPLE/NOUN** – неконтролируемая смена состояния (в основном, психологического) в худшую сторону. Онтологическая метафора, в которой состояние сознается носителем языка как помещение, в которое можно войти. При метафоризации активно задействуется такой аспект движения, как направление. Глагол **GO** становится переходным. Смыслообразующая роль отводится коллокату.

Например: *go deolali, go ape, go mad, go bankrupt, go corbie, go native, go hungry, go pear-shaped, go bald, go berserk, go sour, do dry*

2. **GO THROUGH** – преодоление препятствий. При метафоризации активируются аспекты среды и направления. Смена среды воспринимается как возникновение препятствий и помех.

Например: *go through the flint-mill, go through stitch, go through fire and water, go through the bear-land*

3. **GO LIKE + NOUN** – совершать поступок, вести определенный образ жизни. При метафоризации активируется аспект манеры. Смыслообразующим ядром метафоры является коллокат и те культурно обусловленные ассоциации, которые он вызывает.

Например: *go like a rabbit, go like a bomb, go like a train*

4. **GO OVER** – преодоление препятствий. При метафоризации активируется аспект направления и траектории.

Например: *go over mother's thumb, go over the argument*

1. **GO DOWN/UP/ALONG/AGAINST** – активация культурно обусловленного осмысления пространственных оппозиций. При метафоризации задействуется аспект направления. Смыслообразующим ядром метафор является осмысление пространственных оппозиций, выраженных в наречиях **UP, DOWN, AGAINST, ALONG**.

Например: *go downhill/uphill, go against the grain, go up/down the weather*

2. **GO TO** – при метафоризации задействуется аспект направления. Как правило, данные метафоры описывают нежелательные состояния: смерть, крах, болезнь, потерю социального статуса. Смыслообразующим ядром метафоры является коллокат и те культурно обусловленные ассоциации, которые он вызывает.

Например: *go to Swanee, go to bed, go to the wall, go to ruin, go to the green room*

3. **GO ON/IN** – При метафоризации задействуется аспекты направления и процесса. Конечной точкой пути является какое-либо состояние, положение, результат. Смыслообразующее ядро смещено в сторону коллоката.

Например: *go on another track, go on a wild goose chase, go in a flash*

4. **GO FOR** – при метафоризации задействуется аспект цели. Данные метафоры объединяет значение неудачного хождения за чем-либо, пустой траты времени, смерти.

Например: *go for wool and come home shorn, go for one's tea, go for... bald-headed*

5. **GO OUT/OFF** – при метафоризации задействуется аспект направления и исходного пространства (какое-либо состояние, как правило, желательное).

Например: *go out of curl, go out of turn, go off the edge, go out of skull*

6. **GO (A)ROUND** – при метафоризации актуализируется аспект траектории. Метафоры обозначают длительный процесс, нерешительность, осторожность, избирательность (с неприятным исходом), избрание трудного пути вместо простого и очевидного, потерю ориентира.

Например: *go round by Robin Hood's barn, go round the trees, go around apple-trees until you find a crab, better go around than fall into the ditch*

7. **GO + DISTANCE** – при метафоризации глагол движения начинает обозначать количество усилия для достижения цели. Смыслообразующее ядро составляет обозначение расстояния (как правило, большое расстояние).

Например: *go extra mile, go to the length of one's tether*

8. **GO INTO** – ведущую роль при метафоризации играет направление и конечная точка пути, обозначенная неким пространством. Метафоры обозначают смену состояния, исчезновение.

Например: *go into smoke, go into peace-fields, go into lumps, go into decline*

9. **GO WITH/WITHOUT** – при метафоризации активизируется аспект манеры, который отражает и описывает поведение или положение носителя движения.

Например: *go with a bang, go with a wind, go with a run, go with a finger in one's mouth, go without a waterbag*

В конвенциональных метафорах, в состав которых входит глагол *go*, смыслообразующим элементом метафоры в подавляющем большинстве случаев является коллокат, а глагол движения, в свою очередь, выполняет связующую предикативную функцию. Большинство узуальных метафор, в состав которых входит культурно, социально или исторически осмысляемый компонент, постепенно утрачивают свою внутреннюю мотивировку в силу того, что те или иные события стираются со временем из памяти носителей культуры, что приводит к фразеологизации данных метафор. Таким образом, метафоры являются одним из важнейших инструментов образования фразеологизмов. Метафоры с глаголом движения преимущественно относятся к онтологическим, поскольку в глаголе движения часто актуализируется аспект направления, направление тесно связано с пространством и не может существовать вне его, а пространство является

онтологической категорией. Кроме того, метафоры с глаголом движения *go*, как правило, обозначают переход в нежелательное состояние (нередко бесконтрольный). В результате анализа также удалось выяснить, что метафоры обладают не только большим эвристическим потенциалом [2], но и в силу своей природы, а именно способности толковать одно явление через другое, структурируя его по образу последнего, являются одним из самых значительных механизмов эвфемизации. Как и в метафоре, при эвфемизации происходит подмена табуированного понятия нетабуированным понятием, при этом структура табуированного явления упорядочивается в терминах нетабуированного понятия.

Список литературы

1. Голубкова Е.Е. Фразовые глаголы движения (когнитивный аспект). – М.: ГЕОС, 2002. 175 с.
2. Лакофф Дж. Когнитивная семантика. В сб.: Язык и интеллект. – М.: Прогресс, 1995. С. 143-184.
3. Talmy L. How Language Structures Space// Spatial Orientation. Theory, Research and Application. N.Y., L. Plenum Press, 1983. С. 225-282.
4. Tenny C. English verb classes and alternations: A preliminary investigation. By BETH LEVIN. Chicago: University of Chicago Press, 1993. – 345 с.
5. Wilkinson P.R. Thesaurus of Traditional English Metaphors 2nd edition. Routledge, 2002. – 2034 с.

УДК 65.011.56

Мелехова В.Д.

Санкт-Петербургский государственный университет

Melekhova V.D.

St. Petersburg State University

melekhova.vera97@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В УПРАВЛЕНИИ ЦЕПОЧКАМИ ПОСТАВОК

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению возможных цифровых решений в различных процессах и функциях цепочек поставок, а также перспективы цифровой трансформации как ключевого конкурентного преимущества компаний. Обоснована целесообразность перехода к сетевому подходу в управлении цепочками поставок. Выявлены и структурированы возможные цифровые решения в каждой функции цепочки поставок и на этой основе предложена модель, позволяющая определить приоритетное цифровое решение для компании на основе балльно-рейтингового метода оценки на базе модели BCG.

Ключевые слова. Цифровая трансформация, цифровые технологии, сети поставок, планирование спроса, закупки, производство, складирование, сбытовая и обратная логистика.

DIGITAL TRANSFORMATION OF SUPPLY CHAIN MANAGEMENT

Abstract. The article is dedicated to the consideration of possible digital solutions in various processes and functions of supply chain management, as well as prospects of digital transformation as a key company competitive advantage. The practicability of the transition to a network approach in supply chain management is substantiated. The author identifies and structures possible digital solutions in each function of the supply chain and on this basis proposes a model to determine the priority digital solution for the company based on a point-rating assessment method based on the BCG model.

Key words. Digital transformation, digital technologies, supply networks, demand planning, procurement, operations, warehousing, distribution and reverse logistics.

Цель статьи состоит в разработке модели приоритизации для компании многообразных цифровых альтернатив в процессах и функциях цепочки поставок.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

1. Выявление и структурирование возможных цифровых решений в каждой из областей цепочки поставок;
2. Предложение общей модели, позволяющей компании расставить приоритеты в выборе цифровых альтернатив.

Актуальность статьи связана с тем, что в современных условиях значительно возросла потребность в более гибких, динамичных цепочках поставок, способных быстро реагировать на глобальные тенденции в области цифровой трансформации supply chain management, поэтому возникает потребность в разработке модели, позволяющей компаниям эффективно определить, в какой сфере управления цепочкой поставок необходимо начинать трансформацию.

Научная новизна полученных результатов заключается в разработке модели на базе VCG модели приоритизации цифровых решений на основе их балльно-рейтинговой оценки.

В сегодняшней нестабильной и всё более цифровой глобальной бизнес-среде компаниям необходимо осуществлять переход от цепочек к сетям поставок (supply networks) [3], которые способны быстро меняться и гибко подстраиваться под условия, в которых существуют компании, а также своевременно реагировать на цифровые изменения. Они представляют собой совокупность интегрированных, согласованных цепей поставок, вовлеченных в движение продукции от производителя конечному потребителю [1] и передают идею о трансформации конкуренции от отдельных фирм с фирмами к соперничеству сетей поставок с сетями.

Большинство существующих цепочек поставок построены таким образом, чтобы обеспечить стабильный производственный процесс, что ведёт к связыванию дополнительного оборотного капитала в запасах, снижению оборачиваемости, повышению уровня запасов на складах и потерь при хранении [4]. Данный подход является препятствием для быстрой реакции компаний на меняющиеся условия, тогда как новый, заключающийся в цифровой трансформации всех процессов в рамках цепи поставок, способен стать их конкурентным преимуществом.

Основным приоритетом для компаний сегодня является повышение конкурентоспособности за счёт:

- Быстрой реакции на рыночные изменения;
- Адаптирования цепей поставок к потребностям бизнеса, оптимизации складских запасов и сокращения издержек содержания запасов, обеспечения прозрачности и надежности процессов;
- Преобразования линейных цепей поставок за счёт внедрения цифровых технологий для получения конкурентного преимущества.

В связи с этим, рассмотрев цепь поставок как интегрированную систему, состоящую из таких процессов, как планирование, снабженческая логистика

(закупки), управление запасами, производство и производственная логистика, сбытовая логистика (транспортировка), обратная логистика, были выявлены и структурированы возможные цифровые решения в каждой функции цепочки поставок (таблица 1).

Таблица 1. Цифровые решения в ключевых процессах цепочек поставок [составлена автором]

Процесс в цепочке поставок	Цифровые решения
Планирование	Прогнозирование спроса на основе продвинутой аналитики, контроль в реальном времени для планирования и управления товарными и транспортными потоками;
Снабженческая логистика	«Умные» контракты с поставщиками, проведение безопасных транзакций на основе функции «доверительного платежа» на базе технологии blockchain, использование виртуальных голосовых помощников по закупкам;
Управление запасами и складирование	Автоматические складские системы, автономные погрузчики, роботы, применение радиочастотной идентификации товарных позиций, голосовых технологий комплектования и других возможностей интернета вещей;
Производство	Трансформация производственных операций на основе роботизации, использование цифровых двойников;
Сбытовая и обратная логистика	Обеспечение прозрачности перемещений, контроль режима движения и оптимальная загрузка транспорта за счёт использования краудсорсинговых платформ и «уберизации».

Главная проблема - каким образом компании расставить приоритеты в области многообразных цифровых альтернатив в каждом из процессов цепи поставок, определить, в какой сфере необходимо начинать трансформацию и сосредоточить своё внимание на конкретном, наиболее подходящем для нее в текущих условиях цифровом решении.

Для решения поставленной задачи на базе модели, предложенной консалтинговой компанией VCG [4], автором предлагается подход, основанный на балльно-рейтинговой оценке цифровых решений в каждом процессе цепочки поставок, в ходе которого оценка цифровых альтернатив в рамках процессов цепочки поставок происходит в соответствии с последовательностью следующих шагов:

1. Выделение в каждом процессе возможных цифровых решений;
2. Идентификации параметров сравнения цифровых альтернатив (техническая осуществимость, время, требуемое для внедрения, степень влияния на рассматриваемый процесс);

3. Определение коэффициента значимости для каждого критерия (сумма коэффициентов значимости по всем критериям должна быть равна 1);
4. Оценка на основе балльной шкалы цифровых решений по каждому из выделенных критериев;
5. Расчёт средневзвешенной суммы баллов и выбор приоритетного цифрового решения с наибольшей средневзвешенной суммой баллов.

Таблица 2. Модель приоритизации возможных цифровых решений в рамках автоматизированной системы управления складом [составлена автором]

		Автоматизированная WMS-система для управления складом				
Процесс		Приемка и контроль качества		Размещение товаров	Хранение на складе	Отгрузка товаров
Цифровое решение		ASN-система предварительного приема	Оцифрование каждого товара - система AUTO-ID	Автоматический поиск места	Контроль по ID в режиме реального времени	Продвинутая аналитика (Оптимизация формирования комплектов товара и расчет заполняемости и укладки товаров)
Критерии	К знач.	Баллы (от 1 до 5)				
Техническая осуществимость	0.3	5	5	3	3	3
Быстрота внедрения	0.2	4	3	4	4	3
Влияние на процесс	0.5	4	3	5	5	5
ИБО	1	4.3	3.6	4.2	4.2	4
Приоритетное цифровое решение		☑	✗	✗	✗	✗

В качестве примера применим разработанную модель приоритизации цифровых решений для процессов в рамках Warehouse Management System (таблица 2).

Результатом исследования является разработка модели приоритизации цифровых альтернатив в процессах и функциях цепочки поставок, применение которой в компании позволяет выявить всевозможные варианты цифровых решений в каждой сфере цепочки поставок, оценить их в соответствии с критериями и значимостью того или иного критерия, определить средневзвешенную сумму баллов (интегрально-балльную оценку – ИБО) и, соответственно, ранжировать и выявить приоритетное и наиболее подходящее в текущих условиях цифровое решение (в рассмотренном примере компании целесообразно сосредоточить внимание на ASN-системе предварительного приёма в рамках процесса приёма и входного контроля качества).

Список литературы

1. Кристофер М. Логистика и управление цепочками поставок. Как сократить затраты и улучшить обслуживание потребителей / М. Кристофер. – СПб.: Питер, 2004. – 316 с.
2. BCG. Supply Chain Management [Electronic resource]. 2017. – Mode of access: URL: <https://www.bcg.com/ru-ru/capabilities/operations/supply-chain-management.aspx> (дата обращения: 15.09.2018).
3. J. Bleda, P. Mehta, P. Sanghvi. Architecting the 2025 Supply chain [Electronic resource]. 2017. – Mode of access: URL: https://www.accenture.com/t20180131T150434Z__w_/us-en/_acnmedia/PDF-66/Accenture-Future-Supply-Chain-POV-FINAL.pdf (дата обращения: 19.09.2018).

4. S. Gstettner, R. Roesgen, A. Ganeriwalla, L. Kotlik, G. Walter. Three Paths to Advantage with Digital Supply Chains [Electronic resource]. 01.02.2016. – Mode of access: URL: <https://www.bcg.com/ru-ru/publications/2016/three-paths-to-advantage-with-digital-supply-chains.aspx> (дата обращения: 17.09.2018).

УДК 004.9

Минаков В.Ф., Шепелёва О. Ю.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Minakov V. F., Shepeleva O. Yu.

St. Petersburg State University of Economics

shepelevaoy@gmail.com

КОНВЕРГЕНТНЫЕ ЦЕПОЧКИ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению роли, отводимой информации в рамках осуществления бизнес-процессов, создающих потребительскую ценность для стейкхолдеров и влиянии ИКТ на формирование цепочки ценностей.

Ключевые слова. потребительская ценность продукции, полезность, стейкхолдеры, информационно-коммуникационные технологии, цифровая экономика

CONVERGEGD ADDED VALUE CHAINS IN DIGITAL ECONOMY

Abstract: The article is devoted to the consideration of the role played by the information in the framework of the implementation of business processes that create customer value for stakeholders and the impact of ICT on the formation of a value chain.

Keywords. consumer value of products, utility, stakeholders, information and communication technologies, digital housekeeper

В современных условиях экспертное заключение об эффективности бизнеса базируется в большей степени на результатах анализа его бизнес-процессов, структура которых напрямую зависит от той информации, которую получают руководители при принятии управленческих решений в поведенческой экономике [6]. Следовательно, в рамках осуществления бизнес-процессов, создающих ценность для стейкхолдеров, информацию можно считать одним из этапов «информационного цикла» предприятия (Рис.1), а т.к. она в свою очередь зависит от специализированных и динамично развивающихся информационных технологий, сегодня, больше, чем когда-либо, представляется логичным изучить вопрос влияния последних на формирование цепочки ценностей.

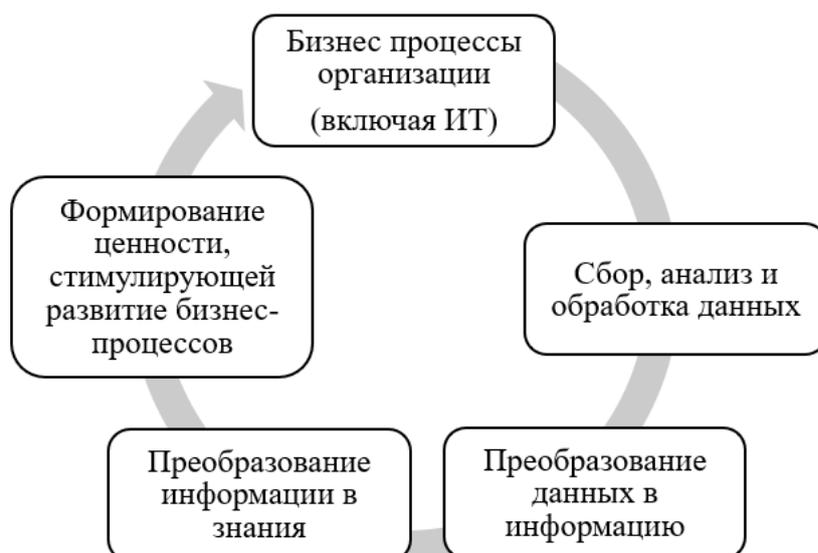

Рисунок 1. Информационный цикл

Цель исследования – осуществить анализ функционирующих бизнес-моделей и на его основе выявить ключевые характеристики, обеспечивающие влияние стейкхолдеров на экономическую и конкурентную состоятельность ИТ проектов, выражающуюся в уровне потребительской ценности.

Общепринято полагать, что результативность бизнес-процессов как коммерческих, так и некоммерческих предприятий, функционирующих в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды, определяется тем, насколько ресурсоёмким является поддержание баланса между получением выгоды и оптимизацией рисков в рамках осуществления процесса создания ценности для заинтересованных сторон. Тогда как в задачи ИТ-инфраструктуры уже входит обеспечение такого взаимодействия организации со средой, которое позволяет достигать стратегических целей, стабильно функционировать и развиваться при допустимых затратах на управленческую и производственную деятельность.

Несмотря на то, что смысл цепочки формирования добавленной стоимости заключается в первую очередь в разграничении основных и вспомогательных групп бизнес-процессов организации, управление ИТ нельзя относить строго к вспомогательным, так как эффект приносят изменения бизнеса, а ИТ и управление ими [8,9] – выступают инструментом этих изменений и их ценность определяется способом использования и целями проводимых изменений. Что в свою очередь позволяет предположить, что качественные и количественные параметры оценки конечного результата, соответствующего требованиям рынка в лице потребителей и предопределяемого используемой технологией и техническими условиями представляет собой агрегированный показатель.

Следует также уточнить, что потребительская ценность в сфере ИТ является характеристикой, чьи границы пока чётко не регламентированы, поскольку

её отдельные элементы в том числе и в рамках одного проекта, могут обладать различным уровнем полезности. Отсюда очевидна вариативность потребительских ценностей как совокупности конструкционных, функциональных и целевых параметров ИТ проекта, тогда как стейкхолдеры выбирают из доступных ту, которая более всего соответствует их поведенческому представлению о желаемом результате.

Конечно, возникает проблема адекватного понимания целей потребителя проектировщиком и изготовителем продукции перед которыми стоит задача определения той точки, в которой начинается процесс монетизации знаний [3,4]. Наиболее ярко так называемый эффект масштаба вкупе с эффектом круглых цифр можно отследить в социальных сетях и на примере блогеров, чья капитализация после 1 млн. просмотров/подписчиков возрастает совсем не пропорционально их числу, а значительно быстрее.

Безусловно, проще всего в этом смысле тем, кто предоставляет уникальный контент или выполняет проекты, предоставляет ИТ решения по индивидуальным заказам. Поскольку в таких случаях цели потребителя как правило заранее регламентированы, хоть и не всегда фиксируются в техническом задании. Тогда как работать с массовым потребителем намного сложнее. Здесь специфика состоит в том, что позицию стейкхолдеров в части их интересов, потребностей и предпочтений принято идентифицировать скорее к самому блогеру, чем к тому контенту, который он предоставляет, что кроме всего прочего, усложняет процесс сегментации потребителя по группам.

В столь быстро изменяющейся среде[1] стать экспертом практически невозможно, а значит на первый план выходит талант (способности, умения, навыки, опыт), позволяющий за счёт инструментов ИТ соединить продавцов с покупателями, причем, в конвергентном понимании сближения, определения пересекающихся множеств интересов, особенно разнонаправленности целей, онлайн (или офлайн) соединения стейкхолдеров в экономическую систему, с новыми связями, их влиянием, взаимозависимостями [3,4]. При этом инвесторы отодвигаются на третий план. Для успеха в интернете важно сначала предоставить пользователю свои услуги бесплатно, чтобы привлечь клиентов, удовлетворение нужд которых впоследствии и обеспечит приток инвестиций, требуемых для развития. А скачкообразный переход пользователей от технологии к технологии, иногда с пропуском одной, а то и нескольких промежуточных, характерный для развивающихся стран, позволяет предположить, что вся конвергентная экономическая система (особенно с ИТ инфраструктурой, платформами, сервисами, системами и технологиями) может двигаться вперёд резкими скачками, не осуществляя инвестиций в дорогостоящую

инфраструктуру, что актуально для России, стремящейся перейти к 6-му технологическому укладу [3,5,7].

Таким образом, в условиях глобализации процесс создания потребительской ценности уже претерпевает существенные изменения становясь все более сложным в рамках изменяющихся форм взаимоотношений участников процесса её создания [7]. Поэтому, с точки зрения авторов, целесообразным представляется осуществлять модификацию бизнес-моделей компаний на основе подходов, связанных в первую очередь с:

- нахождением и анализом критических проблем и их эффективного разрешения средствами ИКТ для поддержания рыночного и интеллектуального лидерства вдоль всей цепочки создания стоимости;
- согласованием целей устойчивого развития на разных уровнях управления;
- организацией более тесного сотрудничества стейкхолдеров в цепочке создания стоимости по разработке системы управления и администрирования, позволяющих выигрывать борьбу за ключевые компетенции и реализовывать новые ИТ решения за счет творческого комбинирования интегрированных в цепочку формирования ценности навыков и умений, обеспечивающих конкурентные преимущества.

Список литературы

1. Силкина Г.В., Шевченко С.Ю. Инновационные процессы в цифровой экономике. Информационно-коммуникационные драйверы // Монография. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого» Санкт-Петербург, 2017. – 262 с.
2. Еникеева Л. А., Аксенов В. В., Куляскин Г. В. Информационное обеспечение интегрированных логистических систем научно-производственных концернов на основе ценностно-ориентированного подхода // Петербургский экономический журнал. 2016. № 2. С. 63-69.
3. Минаков В.Ф. Конвергенция информационных потоков в цифровой экономике // В сборнике: Экономические аспекты информационного развития регионов Материалы Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский государственный экономический университет. 2018. С. 187-190.
4. Минаков В.Ф. Концепция информационного пространства знаний и взаимодействия субъектов цифровой экономики // В сборнике: Экономическое развитие регионов России в условиях трансформации информационной среды Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 151-154.
5. Минаков В.Ф., Шуваев А.В., Лобанов О.С. Эффект цифровой конвергенции в экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 2 (110). С. 12-18.
6. Сердюк С.В., Шуваев А.В. Информационные технологии в системе управления бизнес-процессами // В сборнике: Социально-экономические драйверы и тенденции развития современного информационного общества 2018. С. 258-261.
7. Щербаков В.В., Коваленко Е.И. Конвергенция моделей корпоративного управления в условиях глобализации // Экономика и предпринимательство. М. 2017. № 3-1 (80). С. 815-818.
8. Юсупов Р.М., Касаткин В.В., Соколов Б.В., Охтилев М.Ю. Анализ влияния информационных технологий на эффективность систем управления сложными объектами // В сборнике: Перспективные направления развития отечественных информационных технологий Материалы III межрегиональной научно-практической конференции. Научный редактор Б.В. Соколов. 2017. С. 14-18.
9. Sotavov A.K., Shepeleva O.Yu., Rybak Zh.A. Features of innovative projects in the sphere of information technologies. В сборнике: Экономическое развитие регионов России в условиях трансформации информационной среды Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 37-40.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В СОЗДАНИИ И ЗАЩИТЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы инновационного развития России. Автор выявляет роль малых и крупных компаний в создании интеллектуальной собственности. Раскрыты сдерживающие факторы коммерциализации инноваций в России. На основе анализа успешного опыта других стран предложены возможные пути решения по повышению уровня инновационной активности бизнеса.

Ключевые слова. Инновации, интеллектуальная собственность, создание интеллектуальной собственности, зарубежный опыт, крупные компании, малые инновационные предприятия.

POSSIBILITIES OF USE OF FOREIGN EXPERIENCE IN CREATION AND PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY

Abstract. The article discusses the problems of innovative development of Russia. The author reveals the role of small and large companies in the creation of intellectual property. The constraints of the commercialization of innovations in Russia are disclosed. Based on the analysis of the successful experience of other countries, possible solutions to increase the level of business innovation activity are proposed.

Key words. Innovations, intellectual property, creation of intellectual property, foreign experience, large companies, small innovative enterprises.

Главной движущей силой российской экономики и инновационного развития страны является корпоративный сектор, который определяет спрос на инновации. В то же время, крупный российский бизнес ориентирован на зарубежные технологии, а уровень взаимодействия крупных компаний и малых инновационных предприятий (стартапов) недостаточно высок. В современном мире, именно сотрудничество крупных игроков и малых инновационных предприятий является наиболее эффективным механизмом инновационной деятельности [1]. Так, крупные компании не проявляют высокой инновационной активности и не уделяют особого внимания интеллектуальной собственности (ИС). Малый бизнес РФ на пути коммерциализации инноваций сталкивается с проблемой, что инновации сначала надо создать.

Инновации могут создаваться в составе подразделений крупных компаний или малыми инновационными предприятиями. Успех в создании и коммерциализации инноваций во многом определяется двумя ключевыми факторами, а именно: бизнес-окружением и правовой защитой прав интеллектуальной собственности. Бизнес-окружение формирует необходимые условия для изобретателей. Россия стабильно поднимается в рейтинге условий ведения бизнеса [2]. Санкт-Петербург как один из крупнейших городов страны также имеет положительную динамику улучшений бизнес-окружения. Так, согласно опросу слушателей программы

МВА БГТУ «ВОЕНМЕХ» 65% в 2017 году считало условия ведения бизнеса благоприятными [3]. Правовая система обеспечивает процесс получения патента и его защиты. Вопрос, связанный с защитой ИС, считается уязвимым местом России. Однако Россия является участником почти всех международных соглашений по охране ИС, а утверждения о несовершенстве правовой базы зачастую преувеличены [4]. Введение части четвёртой ГК РФ решило некоторые недостатки. В стране постепенно формируются минимальные требуемые условия для инновационного развития. Существенные трудности возникают с коммерциализацией инноваций, поскольку их, как конечный результат инновационной деятельности, необходимо запатентовать. Следующим шагом после коммерциализации будет формирование брендов российских компаний.

Опыт США показывает то, что ИС приобретает большое значение. Сейчас 80% стоимости американских корпораций составляет именно интеллектуальная собственность [5]. Вклад ИС в экономику США образует 38,2% ВВП и 52% экспортируемых товаров, \$6,6 трлн. долларов добавленной стоимости и 45,5 млн. поддерживаемых рабочих мест в отраслях, интенсивно использующих ИС [6]. Так, запатентованные технологии и товарные знаки мирового уровня помогают захватить долю рынка, сохранить приверженность клиентов и минимизировать издержки развития нового продукта. Стоимость товарных знаков таких крупных компаний как Google оценивается в \$44 млрд. долларов [7].

Успешный опыт США заключается в том, что процедура получения патента в национальном патентном ведомстве достаточно проста, её можно осуществлять онлайн. Сами компании подают значительное число заявок в другие страны с прицелом на коммерциализацию в них. Инновационная среда высокоразвита, поскольку в ней действуют большое количество игроков – начиная от патентных поверенных и лицензирующих агентов и заканчивая инвестиционными фондами. Создание инноваций может ассоциироваться исключительно с «Кремневой Долиной», но это не совсем так. Конечно, отличительной чертой является то, что «Кремневая Долина» сформировалась «снизу» и собрала в себе всю необходимую инфраструктуру. Однако на территории США существует несколько очагов инноваций, каждый из которых лучше всего подходит под определённую стадию инновационного процесса [8].

Профессор MIT и преподаватель Гарварда Лорен Грэхэм в историческом разрезе показал слабость России в коммерциализации инноваций [9]. По мнению Л. Грэхэма главная причина всех неудач заключается как раз в качестве бизнес-среды, включая: правовую защиту изобретений, как побудительный момент; политическое влияние и независимость судей; поддержку инвесторов. Особенно выделяется утверждение о

незаинтересованности изобретателей коммерциализировать свои изобретения в силу нравственных мотивов, что действительно имело место быть в советское время [10]. Важным моментом стало замечание о том, что доля финансирования инновационной деятельности со стороны бизнеса незначительна.

Сотрудничество с помощью корпоративных венчурных инвестиций приносит выгоды как корпорациям, так и стартапам. Российский крупный бизнес по-прежнему не так активно рассматривает долгосрочные стратегические возможности венчурных инвестиций. В 2016 году было заключено только четыре сделки [10]. Объём и размер сделок с участием российских корпоративных венчурных фондов в 2017 году был значительно меньше, чем средний мировой уровень [10]. Опыт США проявляется в том, что американские корпорации активно привлекают стартапы для решения своих проблем, в крайнем случае просто покупая их.

Экономика Южной Кореи имеет сходство с российской, поэтому попытки Кореи ограничить влияние крупных конгломератов с целью развития малого бизнеса может быть полезным опытом для России. Ещё более значимый опыт есть у Швеции, которая является одним из лидеров инновационных рейтингов. Успешные шведские корпорации были привлечены к строительству инфраструктуры для стартапов, например, технопарков. Отличительной чертой Швеции стоит считать высокий уровень «intrapreneurship» [11]. Данное понятие означает то, что сотрудники компаний склонны брать инициативу в свои руки и пробовать реализовывать свои знания и новые идеи. Как результат, высокие показатели инновационного развития страны и постоянный творческий процесс на предприятиях. Следует отметить то, что «корпоративное предпринимательство» имеет низкую корреляцию с патентами и R&D, но высокую корреляцию с тем доверием и автономностью, которыми обладают сотрудники шведских компаний. Связь с Россией возникает потому, что высокая доля занятости в крупных фирмах образует высокую долю «intrapreneurship». Однако российский менеджмент менее склонен к риску. Таким образом, для того, чтобы малые инновационные предприятия создавали инновации необходимо продолжать улучшать условия для них. Решением может стать создание инновационных центров не только в Подмоскowie, но и в других ключевых регионах страны. «Сколково» стал важной мерой господдержки для инновационных предприятий [12]. Создаваемые льготные условия являются важнейшими шагами для развития бизнеса. Другой составляющей может стать концентрация в этих центрах высококвалифицированных специалистов в области коммерциализации инноваций. Для получения единого спектра услуг необходимы субсидии, причём особенно важна помощь в патентовании как в России, так и в

иностранных ведомствах. Первым шагом стали безвозмездные микрогранты, покрывающие расходы на международное патентование [12]. В целях защиты патента от простого изменения формул в нём и последующей кражи, возможна помощь в веерном патентовании. Более широкое использование краудфандинговых площадок могло бы способствовать росту числа стартапов.

Увеличение портфеля интеллектуальной собственности корпораций повысит конкурентоспособность страны. Для этого необходим трансферт технологий от малых инновационных фирм, чья ИС защищена. В этом случае, «банк идей» или «окно открытых инноваций» являются примером механизма построения связей по передаче ИС.

Список литературы

1. Баумоль У. [Baumol W.] Микротекория инновационного предпринимательства: пер. с англ. Ю.Каптуревского; под ред. Т.Дробышевой. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. С. 432.
2. Doing Business 2019 [Электронный ресурс] // World Bank Group URL: http://www.worldbank.org/content/dam/doingBusiness/media/Annual-Reports/English/DB2019-report_web-version.pdf (дата обращения: 03.11.2018).
3. Лукичев П.М., Миноранский В.В. Бизнес-окружение предприятий Санкт-Петербурга: до и после санкций В сборнике: МОЛОДЕЖЬ. ТЕХНИКА. КОСМОС. Труды X Общероссийской молодёжной научно-технической конференции. Сер. «Библиотека журнала «Военмех. Вестник БГТУ» №50. 2018. С.283-285.
4. Дашян М.С. Интеллектуальная собственность в бизнесе: изобретение, товарный знак, ноу-хау, фирменный бренд... [Электронный ресурс] // Google Академия URL: <https://books.google.ru/books?id=h0SVwYYpHNwC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 05.11.2018).
5. What the U.S. Should Be Doing to Protect Intellectual Property [Электронный ресурс] // Harvard Business Review URL: <https://hbr.org/2016/01/what-the-u-s-should-be-doing-to-protect-intellectual-property> (дата обращения: 05.11.2018).
6. Intellectual Property and the U.S. Economy: 2016 Update [Электронный ресурс] // USPTO URL: <https://www.uspto.gov/sites/default/files/documents/IPandtheUSEconomySept2016.pdf> (дата обращения: 06.11.2018)
7. Рассел Л., Парр [Russell L, Parr] Intellectual Property: Valuation, Exploitation, and Infringement Damages [Электронный ресурс] // Google Академия URL: https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=04NTDwAAQBAJ&oi=fnd&pg=PP2&dq=intellectual+property+valuation&ots=HDHNqz_ZAp&sig=f79a27QjMzvseMm6Eo4C3x1fHOQ&redir_esc=y#v=onepage&q=intellectual%20property%20valuation&f=false (дата обращения: 07.11.2018).
8. Silicon Valley Competitiveness and Innovation Project - 2017 Report [Электронный ресурс] URL: <https://www.siliconvalleycf.org/sites/default/files/publications/svlg-report.pdf> (дата обращения: 08.11.2018).
9. Грэхэм Лорен [Graham Loren] Сможет ли Россия конкурировать? История инноваций в царской, советской и современной России. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. С. 166.
10. Национальный доклад об инновациях в России 2017 [Электронный ресурс] // РВК URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/c64/RVK_innovation_2017.pdf (дата обращения: 08.11.2018).
11. Intrapreneurship in Sweden: an international perspective [Электронный ресурс] URL: <http://www.projectfires.eu/wp-content/uploads/2017/02/D5.4-Working-Paper.pdf> (дата обращения: 13.11.2018).
12. Основные тенденции развития права интеллектуальной собственности в современном мире, в том числе новые объекты интеллектуальных прав и глобальная защита [Электронный ресурс] // РВК URL: https://www.rvc.ru/upload/iblock/85d/Trends_in_Intellectual_Property.pdf (дата обращения: 15.11.2018).

Mkrtumyan A.S.

Armenian State Pedagogical University after Kh. Abovyan,
“Shirakatsy Lyceum” international scientific-educational complex

Мкртумян А.С.

Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна,
"Лицей Ширакаци" международный научно-образовательный комплекс
animkrtumyan@shirakatsy.am, animyan@mail.ru

THE IMPLEMENTATION OF PROJECT-BASED LEARNING IN THE MYP (MIDDLE YEARS PROGRAMME OF THE INTERNATIONAL BACCALAUREATE) UNIT PLANNER “THE NATIONAL ECONOMY OF THE REPUBLIC OF ARMENIA” TO ENHANCE GEOGRAPHY TEACHING PROCESS

Abstract: The author considers the project-based learning as one of solutions to arise effectiveness of Geography Teaching Process. In this paper, the author presents her teaching experience at “Shirakatsy Lyceum” international-educational establishment by bringing the example of teaching via the MYP (Middle Years Programme) Unit Planner “The National Economy of the Republic of Armenia”. The project-based task was “to create” companies based on geographical features and natural resources of the RA. As a result, students were motivated to study about the Economy of the RA and make suggestions to develop new branches its economy and “to set up” new businesses by thinking like entrepreneurs and developing 21st century skills.

Keywords. Project-based learning, the MYP unit Planner, The National Economy of the Republic of Armenia, 21st century skills, Geography Teaching Process

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ МYP (ОСНОВНАЯ ШКОЛА МЕЖДУНАРОДНОГО БАКАЛАВРИАТА) ЮНИТА “НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ” ДЛЯ УЛУЧШЕНИЕ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ ГЕОГРАФИИ

Аннотация: Автор рассматривает проектное обучение как одно из решений повышения эффективности учебного процесса географии. В данной работе автор представляет свой педагогический опыт в международном научно-образовательном комплексе "Лицей Ширакаци", приведя пример преподавания через МYP (Программа основной средней школы) юнит "Национальная экономика Республики Армения". Задачей проекта было "создание" компаний на основе географических особенностей и природных ресурсов РА. В результате студенты мотивированно изучали экономику РА и предлагали свои идеи по развитию новых отраслей экономики и "созданию" новых предприятий, думая, как предприниматели и развивая навыки 21-ого века.

Ключевые слова. проектное обучение, МYP юнит, Национальная экономика Республики Армения, навыки XXI века, процесс обучения географии.

Contemporary Geography Teaching is facing with issues to develop students' 21st century skills in order to prepare them ongoing changes of the real life. UNESCO, as the United Nations' specialized agency for education, refers to quality of education by its Goal 4 [2]. The International Baccalaureate Organization (the IBO) also declares the importance of 21st century skills by its mission [9]. Geography is a subject of the IB “Individuals and Societies” (I&S) subject group. The IB makes stresses towards inquiry, real-world case studies and analysis [5.p.7]. Thus, developing students' problem-solving and critical thinking skills are vital aims of modern Geography Teaching too being discussed by international significant organizations.

Problem-based education was developed through centuries since ancient times, but Yu.K. Babanski, I.Ya. Lerner, M.I.Makhmutov, A.M. Matyushkin, I.A. Ilizkaya, I.P.Podlasi, V.A. Slastenin, M.N. Skatkina and others developed its current theory [1].

Project-based learning is a part of active learning, where students deal with problem-based situations and use their knowledge and skills in new ways or unknown situations by processing mental operations such as comparing, contrasting, synthesizing, evaluating, creating, etc. These develop students' critical and creative thinking skills, as well as learners' metacognitive thinking [3]. Therefore, we hypothesize the Problem-Based learning as a way to modernize Geography Lessons and develop students' 21st century skills.

The IB education uses unit planners to target its aims and objectives. In the context of the MYP curriculum (Middle Years Programme), a unit is a period of study that concludes with a summative assessment [4, p. 50].

Table 1. The MYP Unit Planner “The National Economy of the Republic of Armenia” (the Inquiry phase; extract)

Teacher/s	Ani Mkrtumyan	Subject group and discipline	Individuals and societies (I&S)
Unit title	The National Economy of the Republic of Armenia	MYP year	4/ 9 th Grade
		Unit duration (hours)	20 hours

Inquiry: Establishing the purpose of the unit

Key concept	Related concept(s)	Global context
Systems	Processes, Globalization	Globalization and sustainability: Students will study about quantitative and qualitative changes in the economic system of the RA by linking with current processes of globalization.
Statement of inquiry	Economic systems of countries process interconnected under the influence of Globalization .	
Inquiry questions		
Factual — What are the main branches of economic system of the RA?		
Conceptual — How do effect global interactions toward spatial aspects and structure of economic systems of countries?		
Debatable —Which global organizations or countries should we choose as economic partners and why?		

It is a complex document, which has the following main parts: Inquiry, Action, and Reflection, e.g. the MYP Unit Planner “The National Economy of the Republic of Armenia” (Table 1).

We chose a research question for our study: “To what extent is Problem –Based Learning effective to teach the MYP unit Planner “National Economy of Republic of Armenia”?”

Being a Geography Teacher at “Shirakatsy Lyceum” international scientific-educational complex, which is a unique educational establishment in the Republic

of Armenia and implements the three IB programs [7], we created and used MYP unit planners for Geography Teaching by linking it to Problem-Based Learning.

“The Action” includes the content of the unit, learning and teaching strategies, formative and summative assessment tasks, and resources.

The content contains topics about the historical and geographical overviews of the Economy of the RA, its branches, spatial features, international relations, etc. We used problem-based situations in each topic while doing formative assessments, such as completing tests, geographic problems, working with contour maps, creating posters and oral presentations. The summative assessment task (Table 2) was planned according to instructions of GRASPS situational tasks [6].

Table 2. The summative assessment task of the MYP Unit Planner “The National Economy of the Republic of Armenia”

Goal	Students are asked to research economic and spatial features of the RA for participating in an economic “Exhibition”.
Role	Students are “businessmen”, who present chosen branches of the Economy of the RA and promote them.
Audience	Students should find partners/ other students to collaborate with as other “businessmen”.
Situation	“Businessmen” have certain amount of money to invest in the territory of the RA based on its natural resources and current economic features. They should make reasonable “choices” to create a type of business projects and support their project ideas with arguments and facts.
Products or Performances	“Businessmen” should collect high quality data about a chosen branch, find out or create products for designing their “Exhibition” pavilion to attract more partners.
Standards	Students are assessed by given rubric according to the IB I&S Criteria: Investigating (B), Communicating (C), Critical Thinking (D)

Students were asked to design geo-inquiry questions, collected data about their topics, analyze the data and visualize it, create maps and products by designing their pavilions. In addition, they acted to present prospective branches of the Economy of the RA by implementing the geo-inquiry process [8].

“The Reflection” phase of the unit includes phases of “Prior to teaching the unit”, “During teaching”, and “After the teaching the unit”, where are discussed the aims against the results of the unit, used teaching strategies and their usefulness, students learning experience, future planning by presenting the results of the teaching and conclusions. We would like to mention that selected formative and summative assessment tasks led towards the understanding the content of the unit by engaging students in active and real-life problem-based tasks to discover economic features of Armenia and “create” new “businesses”. Students were motivated to “think like entrepreneurs” being interested to discover new information to support their “business plans and feel responsibility for the future of their homeland.

To draw a conclusion, we would like to emphasize that real-world problem based-tasks motivate students to study the topic of “the Economy of the RA” by busting their interest toward Geography Learning process and increasing its effectiveness.

References

1. Дементьева Ю.В., Проблемное обучение: метод или принцип обучения в современной педагогике? // Межд. научно-исслед. журн. «Успехи современной науки и образования» [Электронный ресурс] 2017, Том 1, №2 URL: http://modernscienc-org.1gb.ru/release/2017/USNO_2017_2_1_tom.pdf#page=22 (дата обращения: 02.12.2018).
2. Education for Sustainable Development Goals: Learning objectives, Paris, France: the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization [Электронный ресурс] 2017 URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0024/002474/247444e.pdf> (дата обращения: 02.12.2018).
3. Koretsky et al. International Journal of STEM Education (2018) 5:18 <https://doi.org/10.1186/s40594-018-0116-5> [Электронный ресурс] 2018 URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1186%2Fs40594-018-0116-5.pdf> (дата обращения: 02.12.2018).
4. Middle Years Programme, MYP: From principles into practice. Geneva, Switzerland: The International Baccalaureate Organization, [Электронный ресурс] 2014. URL: <https://resources.ibo.org/myp/resource/11162-32896?c=1809bb0a&lang=en> "Доступ для зарегистрированных пользователей" (дата обращения: 02.12.2018).
5. Middle Years Programme, MYP: Individuals and societies guide. Geneva, Switzerland: The International Baccalaureate Organization, [Электронный ресурс] 2014. URL: https://resources.ibo.org/myp/subject-group/Individuals-and-societies/resource/11162-32902/?c=ee8f8ba8&lang=en&pdf=m_3_human_guu_1405_4_e.pdf "Доступ для зарегистрированных пользователей" (дата обращения: 02.12.2018).
6. Nuha I. American Journal of Educational Research. [Электронный ресурс] 5. 552-558 (2017). URL: https://www.researchgate.net/publication/317284521_Using_Performance_Task-GRASPS_to_Assess_Student_Performance_in_Higher_Education_Courses (дата обращения: 02.12.2018).
7. “Shirakatsy lyceum” international scientific-educational complex [Электронный ресурс] 2018 URL: <http://shirakatsy.am/en/about-us-2/> (дата обращения: 02.12.2018).
8. The Geo-Inquiry Process: Educator guide [Электронный ресурс] 2017// the National Geographic Society URL: https://media.nationalgeographic.org/assets/file/Educator_Guide_Geo_Inquiry_Final_1.pdf (дата обращения: 02.12.2018).
9. The mission of the IB, The International Baccalaureate (IB) [Электронный ресурс] 2018 URL: <https://www.ibo.org/about-the-ib/mission/> (дата обращения: 02.12.2018).

УДК 339.543.622

Морозова К.М.

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского

Morozova K.M.

Saratov State University

kzenimo99@list.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РАМКАХ ЕАЭС

Аннотация. Статья посвящена роли и месту таможенного регулирования в Евразийском экономическом союзе. Определены проблемы, которые не подпадают под механизмы регулирования. Выделены приоритетные задачи для перехода на новый уровень интеграционных процессов в рамках союза.

Ключевые слова. Внешнеэкономическая деятельность, интеграционные процессы, Евразийский экономический союз, тарифные преференции.

PERSPECTIVES OF DEVELOPMENT OF CUSTOMS REGULATION IN THE FRAMEWORK OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Abstract. The article is devoted to the role and place of customs regulation in the Eurasian Economic Union. Issues that are not subject to regulatory mechanisms are identified. Highlighted priorities for the transition to a new level of integration processes within the Union.

Key words. Foreign economic activity, integration processes, Eurasian Economic Union, tariff preferences.

В 2010 году был создан Таможенный союз, в который входили Российская Федерация, Республика Беларусь и Республика Казахстан. Позже, в 2015 году был создан Евразийский экономический союз, в который помимо перечисленных стран вошли Армения и Республика Киргизия. ЕАЭС является одним из наиболее интегрированных сообществ в СНГ.

Одними из ключевых задач создания ЕАЭС являются переход национальных экономик всех государств-членов на более высокую ступень развития и интеграционного сотрудничества, а также повышение конкурентной способности. Интеграция в рамках ЕАЭС означает отсутствие таможенных границ и возможность провоза товаров беспошлинно в целях наращивания товарооборота и снижения цены путем образования одинаковых конкурентных условий[1]. Именно поэтому создание наиболее благоприятных условий в сфере экономики и торговли для присоединившихся стран является одним из основных принципов работы союза.

Актуальным вопросом является таможенное регулирование в рамках интеграционных процессов внешнеэкономической деятельности государств-членов ЕАЭС.

Единое таможенное регулирование осуществляется на основании Таможенного кодекса ЕАЭС, Договора о Евразийском экономическом союзе, а также в соответствии с международными договорами и актами, связанными с таможенным регулированием.

К инструментам таможенного регулирования можно отнести: таможенно-тарифное регулирование; нетарифное регулирование (выражается в виде лицензирования, квотирования, количественные ограничения импорта и экспорта продукции и др.); другие меры (специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины).

Несмотря на обширное количество методов регулирования, существует множество проблем, на которые механизмы регулирования не распространяются, к ним относятся:

- отсутствие полной договоренности в сфере механизма таможенного регулирования ВЭД на современном этапе;
- наличие мер антисанкционного характера, предполагающие запрет ввоза определенных категорий товаров из ряда государств, как реакция на введенные ими запреты на поставку в Российскую Федерацию отдельных видов продукции;
- наличие принципа резидентства в рамках ЕАЭС, который ограничивает множество процессов, представляющий собой серьезную преграду в интеграции стран-участниц в сфере экономики;
- разногласия действий государственных органов власти членов союза в сфере применения Россией ограничительных мер таможенного

регулирования в отношении государств, применяющих различные санкции, которые вносят напряженность в геополитику;

- отсутствие в законодательстве вопроса разделения единой таможенной территории после присоединения новых участников, у которых отсутствуют общие границы с государствами-членами ЕАЭС;

- недостаточный уровень прозрачности операций в сфере ВЭД;

- постоянное координирование системы преференций с международными критериями определения списка стран, которым предоставляются тарифные преференции[2,3];

- недостаточно упорядоченное применение системы управления рисками (СУР).

Кроме этого, одной из серьезных проблем может стать расширение союза при его дальнейшем функционировании. Поскольку Евразийский экономический союз был создан в 2015 году, ещё не до конца сформирована нормативно-правовая база, а также пока не до конца проработаны такие процессы как взаимная торговля и производственная кооперация. Поэтому расширение союза в ближайшем будущем может привести к дезинтеграции. Для решения указанных проблем целесообразным представляется совершенствование инструментов таможенного регулирования в таких аспектах как изменение списка развивающихся стран, которые пользуются системой тарифных преференций, при этом имеют динамично развивающуюся экономику; модернизация структуры Единого таможенного тарифа, предполагающая совершенствование за счет эскалации пошлин на продукцию, которая не производится в России, а также товаров инвестиционного спроса[4]; развитие нормативно-правовой базы в вопросах таможенно-тарифной политики, порядка предоставления тарифных льгот, стимулирование роста импортозамещения товаров товарами из стран союза; усовершенствование товарной номенклатуры ВЭД ЕАЭС для повышения эффективности мониторинга классификации товаров в целях детализации кодов ТН ВЭД для нахождения новых товаров, приоритетных для сотрудничества в рамках ЕАЭС.

Также существует план развития интеграционных отношений в рамках союза. Предполагается, что к 2025 году в ЕАЭС будут существовать: общий рынок газа, общий финансовый рынок, общий рынок нефти и нефтепродуктов и скоординированная финансовая политика. Общий финансовый рынок предполагает: согласованные требования в регулировании и надзоре в сфере финансовых рынков государств-членов; взаимное признание лицензий в банковской сфере и секторах страхования, а также в секторе рынка ценных бумаг; проведение мероприятий для проведения финансовых услуг на всей территории Евразийского экономического союза без установления юридического лица;

административное сотрудничество уполномоченных органов государств-членов, в том числе путем обмена информацией, и, несомненно, свободное движение капитала[5].

Список литературы

1. Акинова А.А. Перспективы развития Евразийского экономического союза(ЕАЭС) // Студенческий форум: электрон. научн. журн. 2017. № 17(17). URL: <https://nauchforum.ru/journal/stud/17/26738> (дата обращения: 12.11.2018).
2. Хапилин, С. А. Преференциальная система Евразийского экономического союза: модернизационный потенциал // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2015. № 1. С. 193-199.
3. Хейфец, Б. А. Трансрегиональное переформатирование глобального экономического пространства. Вызовы для России. — М.: Институт экономики РАН. 2016. С. 53-54.
4. Иванова, О. Б., Хапилин, С. А. Финансовый аспект таможенно-тарифного регулирования ВЭД в России в условиях углубления интеграционных процессов // Финансовые исследования. 2013. № 4 (41). С. 39-40.
5. EURASIAN ECONOMIC INTEGRATION: FACTS AND FIGURES // Сайт Евразийской Экономической комиссии: Брошюра. 2016. С. 72-74. URL: [http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/%D0%91%D1%80%D0%BE%D1%88%D1%8E%D1%80%D0%B0%20%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D1%8B%20%D0%B8%20%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%82%D1%8B%20%D0%B8%D1%82%20\(%D0%90%D0%BD%D0%B3%D0%BB\).pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/%D0%91%D1%80%D0%BE%D1%88%D1%8E%D1%80%D0%B0%20%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D1%8B%20%D0%B8%20%D1%84%D0%B0%D0%BA%D1%82%D1%8B%20%D0%B8%D1%82%20(%D0%90%D0%BD%D0%B3%D0%BB).pdf) (дата обращения: 15.11.2018)

УДК 376.37

Мурадян С. С.

Армянский государственный педагогический университет имени Хачатура

Абовяна

Muradyan S. S.

Armenian State Pedagogical University named after Khachatur Abovyan

svetamuradyan@mail.ru

ВОСПИТАНИЕ И ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ СЛУХА В АРМЕНИИ

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме воспитания и обучения детей с нарушенным слухом в Армении. Большое внимание уделяется проблемам системы дошкольного образования и их решениям с помощью разработанного учебно-методического пособия.

Ключевые слова. Дети с нарушенным слухом, дошкольное образование, обучение и воспитание, средства и методы обучения.

EDUCATION AND TRAINING OF CHILDREN WITH HEARING DISORDERS IN ARMENIA

Abstract. The article is devoted to the actual problem of education and training of children with hearing disorders in Armenia. Much attention is paid to the problems of the system of preschool education and their solutions with the help of the developed educational book.

Key words. Children with hearing disorder, preschool education, training and education, means and methods of teaching.

В настоящее время в Армении широко реализуется программа аудиологического неонатального скрининга, что дает большую возможность специалистам на ранних стадиях диагностировать различные нарушения слуха, в частности глухоту. Однако, несмотря на значительные достижения в области ранней диагностики нарушенной слуховой функции, некоторое количество детей с нарушенным слухом выявляются лишь в конце раннего возраста – к двум-трем годам и позже, что в большинстве случаев имеет негативное влияние на развитие коммуникативных способностей посредством устной речи. Именно в этом возрасте в большинстве случаев

дети начинают получать целенаправленную коррекционную помощь в учреждениях здравоохранения, образования и в семье [2, с. 137-140].

В настоящее время у дошкольников с нарушением слуха есть возможность обучаться в разных образовательных учреждениях. В Армении, как и во всем мире, существуют основные подходы к обучению детей с нарушенным слухом:

- обучение в специальных учреждениях для детей с нарушенным слухом;
- интегрированное (или инклюзивное) обучение вместе со слышащими детьми;
- разнообразные реабилитационные центры.

В Армении в дошкольных учреждениях для детей с нарушенным слухом решаются задачи развития, воспитания и обучения этих детей [5, с.178 - 180]. На современном этапе развития педагогики совокупность и единство этих процессов рассматриваются как целостный процесс дошкольного образования, основным условием которого является общий подход к организационным формам воспитания и обучения, а также отбору содержания [1, с.111 - 130].

Основной задачей дошкольного образования детей с нарушениями слуха является обеспечение всестороннего развития на основе коррекции имеющихся проблем [3, с.93 - 111].

Несмотря на разнообразие используемых методов и систем (устный метод, системы с последовательным использованием различных речевых средств, билингвистическая система, мультимедийные технологии, аудио-вербальный метод и т. д.) обучения и воспитания дошкольников с нарушением слуха, которые способствуют более эффективному и качественному усвоению содержания учебного материала, все же остаются некоторые нерешенные вопросы. В связи с этим, в 2018-ом году нами было организовано шестимесячное констатирующее экспериментальное исследование, которое было проведено на базе реабилитационного центра для дошкольников с нарушенным слухом при медицинском комплексе «Арабкир» – Института Здоровья Детей и Подростков в г. Ереване. В шестимесячном констатирующем эксперименте приняли участие 27 детей с нарушением слуха 5-6 лет. По степени нарушения слуха испытуемые распределились на следующие группы: 12 человека имели двустороннюю сенсоневральную тугоухость III-IV степени, 9 детей тугоухость III степени и 6 смешанный тип тугоухости (нарушения и в среднем и во внутреннем ухе) (периферической формы). У подавляющего большинства испытуемых причиной нарушения слуха являлось заболевание гриппом, ангиной или заболевание гриппом матери в период беременности. У 77,7 % (21 детей) обследованных детей время возникновения нарушения слуха отмечается в

постнатальном периоде, а 22,2% (6 детей) - в перинатальном периоде развития ребенка.

Среди сопутствующих расстройств развития у всех 27 испытуемых отмечалось общее недоразвитие речи, неустойчивое слуховое восприятие, выявлено недостаточное развитие мелкой моторики, а у двух детей выявлено детский церебральный паралич и нарушение интеллекта и т. д. Согласно анкетным данным у испытуемых отмечались и такие психологические нарушения, как неустойчивое внимание, неумение войти в контакт, поведенческие расстройства, логофобия и т. д.

Для изучения уровня развития у детей с нарушением слуха нами разработана индивидуальная карта обследования и методика ее проведения [4, 24 с.]

В программу настоящего исследования входило изучение уровня развития следующих основных компонентов системы воспитания и развития детей с нарушением слуха дошкольного возраста:

- развитие силы и высоты голоса, тембра и интонации голоса, состояния речевого дыхания;
- состояния уровня развития речевых способностей у этих детей, речевая активность;
- способы развития слухового восприятия и произносительных способностей;
- употребляемые средства и методы по развитию и обучению этих детей;
- соответствие учебных материалов возрасту и потребностям этих детей.

На основе проведенном эксперименте, нами были выявлены некоторые проблемы, которые в свою очередь влияют на эффективное и полноценное проведение дошкольного образования этих детей с нарушенным слухом:

- потребность формирования речевого общения на основе различных дидактических материалов;
- своевременное выявление и развитие слухового восприятия;
- важность и применение различных форм коммуникации;
- однообразное применение дидактических материалов;
- целенаправленное развитие высших психических функций;
- создание красочных и значимых книг соответствующих возрасту детей;
- разработать специальную литературу, учебно-методические пособия;
- методические советы и рекомендации для родителей.

Кроме того нами были разработаны анкеты, для родителей и специалистов. Анкеты состояли из 15 вопросов. На социологическом опросе приняло участие 30 родителей и 50 специалистов (сурдопедагоги, логопеды, соц. работники).

Прежде всего нас интересовало:

- отношение педагогов и родителей к проблеме образования и развития детей с нарушениями слуха;

- в частности, с какого возраста лучше начинать воспитательную и развивающую работу;
- какие средства и методы наиболее часто используются в системе воспитания и обучения дошкольников с нарушенным слухом;
- важно ли разрабатывать конкретные методические материалы для родителей и специалистов по развитию детей с нарушениями слуха;
- что мешает эффективности развития и воспитания дошкольников с нарушениями слуха.

Результаты экспериментальных исследований показали, что большинство из специалистов (78 %) и родителей (86,6%) интересовал вопрос разновидности дидактических материалов. Было отмечено, что дети быстро устают от одного и того же учебного материала, и в результате чего специалисты вынуждены самостоятельно создавать материалы для обучения этих детей.

В результате проведенного эксперимента, а также опроса специалистов и родителей послужили основой для разработки специального пособия. Факт отсутствия специальных методических пособий и учебников для детей с нарушениями слуха в Армении также способствовал идее создания книги. Учебник предназначен для обучения противоположностей (много – мало; большой – маленький; длинный – короткий; толстый – тонкий и т. д.).

Учебное пособие может способствовать развитию устной речи, дактилологии, жестовой речи, кроме того, может проводится работа по обогащению словарного запаса, развитию представлений об окружающей среде, развитию высших психических функций. Подобранные материалы, рисунки, которые используются в учебнике соответствуют реальным предметам, возрасту, интересам и особенностям этих детей.

Итак, результаты проведенных исследований свидетельствуют, что у подавляющего большинства обследованных дошкольников с недостаточным развитием слуха нарушены основные компоненты произношения. Так, из 27 детей только у 4 (14,8 %) был нормальный голос, соответствующий возрасту силы и высоты, тогда как у остальных 85,1% испытуемых он был нарушен. У 70,3 % детей с нарушением слуха отмечались различные нарушения развития слухового восприятия и произносительных способностей, а так же отсутствие желания общения. Это приводило к тому, что эти дети не договаривали слова, а к концу фразы произносили очень тихо, почти шепотом.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что разработанное нами специальное пособие на ряду с использованием сурдопедагогических подходов, средств, методов и условий их применения в частности решает вопрос развития и воспитания дошкольников с нарушением слуха.

Список литературы

1. Головчиц Л. А. Дошкольная сурдопедагогика // Воспитание и обучение дошкольников с нарушениями слуха: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001.- С. 111-130.

2. Инклюзивное образование: Современные проблемы и перспективы / Международная научно – практическая конференция. Армения. 2015. - С. 137-140.
3. Королева И. В., Янн П. А. Дети с нарушениями слуха: Книга для родителей и педагогов. СПб.: КАРО, 2011. - С. 93-111.
4. Мурадян С. С. Индивидуальная карта для изучения уровня развития произносительных навыков у детей с нарушением слуха. Ереван. 2012. - 24с.
5. Средства и методы улучшения инклюзивного образования у детей с нарушениями слуха./ II Международный научно-практической конференции «Социально – педагогическая поддержка лиц с ограниченными возможностями здоровья: теория и практика». Ялта. 2018. Часть I. - С. 178-180.

УДК 338.984

Мурашева Е.К.

ЧОУ ВО Институт правоведения и предпринимательства

Научный руководитель: к.э.н, доц. Стецюнич Ю.Н.

Murasheva E.K.

Institute of Law and Business

Murasheva.k.k@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ СТОИМОСТЬЮ КОМПАНИИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли и значению такого подхода к управлению компанией как управление ей стоимостью. Стоимость компании определяется денежными потоками, которые она сможет генерировать в будущем, дисконтированными по ставке доходности, учитывающей совокупные риски активов компании и риски финансирования, и новая стоимость создается лишь тогда, когда компании получают такую отдачу от инвестированного капитала, которая превышает затраты на привлечение капитала.

Ключевые слова. Компания, рыночная экономика, стоимость предприятия, максимизация прибыли.

MODERN ASPECTS OF VALUE BASED MANAGEMENT

Annotation. The article is devoted to the role and importance of such an approach to the management of the company as its value management. The value of a company is determined by the cash flows it will be able to generate in the future, discounted at a rate of return that takes into account the aggregate risks of the company's assets and financing risks, and a new value is created only when companies receive a return on invested capital that exceeds the cost of raising capital.

Key words. Company, market economy, value based management, value maximization.

В последние годы в управлении появилось множество новых подходов для улучшения организационной эффективности: управление качеством, горизонтальная организационная структура, расширение полномочий работника, непрерывное совершенствование всех производственных процессов, командообразование и другие. Одни из них стали успешными, но многие подходы потерпели неудачу. Основной проблемой неудач данных подходов являются неясные целевые показатели эффективности или их несоответствие конечной цели создания стоимости. Управление стоимостью компании как раз и решает эту проблему.

Такое управление обеспечивает согласованность миссии, стратегии, культуры, коммуникации, организационных структур и процесса принятия решений, позволяет измерять эффективность и согласовывать производительность с инструментами вознаграждения и мотивации. Управление стоимостью компании концентрируется на трех основных компонентах: создание, управление и измерение стоимости. В зависимости от корпоративных целей и ценностей, преобладающих в компании,

внедрение подхода различно для каждой организации. Корпоративная цель может быть как экономической (акционерная стоимость), так и прямой (стоимость для заинтересованных сторон).

Управление стоимостью компании представляет собой современный подход в управлении корпорациями, ориентированных на создании стоимости. Подход фокусируется на более эффективном принятии решений на всех уровнях организации, признает тот факт, что контроль сверху вниз может работать плохо, особенно в крупных корпорациях. Для более эффективных решений необходимо управление балансом, отчетом о прибылях и убытках, а также балансирование долгосрочных и краткосрочных перспектив. Стоимость компании при использовании метода определяется с помощью дисконтирования будущих денежных потоков и создается только тогда, когда компания инвестирует свой капитал с доходностью, превышающей стоимость самого капитала.

Первым шагом в управлении стоимостью бизнеса является максимизация стоимости как конечная финансовая цель компании. Традиционные показатели финансовой деятельности (доходы, рост доходов) не всегда являются корректными показателями создания стоимости. Для непосредственного сосредоточения на создании стоимости, компании необходимо установить цели с точки зрения дисконтированной стоимости денежного потока, наиболее прямой мерой создания стоимости [3, с.35]. Целевые показатели также необходимо преобразовать в краткосрочные и объективные целевые показатели финансовой деятельности.

Компании также нуждаются в нефинансовых целях (например, целях касающихся удовлетворенности клиентов и сотрудников, инноваций в продуктах), чтобы вдохновлять и направлять всю организацию. Такие цели не противоречат максимизации стоимости, а напротив, успех в этих областях гарантирует успешность компании. Однако нефинансовые цели должны быть тщательно рассмотрены в разрезе финансового положения компании. Цели также должны соответствовать различным уровням организации. Для руководителя компании – создание стоимости, изменяемой в финансовом выражении; цели функционального менеджера могут быть выражены с точки зрения обслуживания клиентов, доли рынка, качества продукции или производительности; менеджер по производству может сосредоточиться на себестоимости единицы продукции, времени цикла или норме дефекта. Менеджеры часто сталкиваются с многовариантностью финансовых целей (повышение прибыли на акцию, максимизация соотношения цены/прибыли или соотношения рынка к балансу и увеличение рентабельности активов. На принятие решения наибольшее влияние оказывает выбор показателя эффективности [5, с.37].

Важной частью управления стоимостью компании является глубокое понимание переменных производительности, которые фактически создают ценность бизнеса – ключевых факторов стоимости. Такое понимание имеет важное значение, поскольку организация не может действовать непосредственно на основе ценностей, она должна воздействовать на вещи, на которые может повлиять (удовлетворенность клиентов, стоимость, капитальные затраты).

На стоимость компании оказывают воздействие различные факторы (факторы стоимости) – в частности, ценовая политика компании, состояние производственных мощностей, уровень конкуренции в отрасли, надежность поставщиков, нормативные акты, издаваемые государством, общеэкономическая ситуация в стране. Стоимость любого бизнеса зависит от разнообразных факторов, и, с точки зрения эффективности управления, первостепенное значение имеет задача определения приоритетов [4,с.64].

Факторы стоимости можно разделить на две условные группы: внешние (уровень инвестиционных, маркетинговых, финансовых, производственных и организационных рисков компании, изменение налоговых ставок, появление новых конкурентов) и внутренние факторы (темпы роста продаж продукции, основных статей бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах, темпы роста чистой прибыли, норма доходности собственника) [2, с. 12].

Существуют четыре основных этапа процесса управления стоимостью. Во-первых, компания или подразделение разрабатывает стратегию максимизацию стоимости. Во-вторых, она трансформирует эту стратегию в краткосрочные и долгосрочные целевые показатели, определяемые с точки зрения ключевых факторов стоимости. В-третьих, компания разрабатывает планы действий и бюджеты для определения шагов, которые будут предприняты в течение следующего года для достижения этих целей. И наконец, создаются системы оценки эффективности и стимулирования для контроля за достижением целевых показателей, поощрения сотрудников к достижению поставленных целей.

Эти четыре этапа связаны между собой на корпоративном, организационном и функциональном уровнях. Для достижения целей создания ценности стратегии и целевые показатели деятельности должны быть согласованными на всех уровнях организации.

Успешность управления стоимостью бизнеса определяется следующими признаками:

- четкая, видимая поддержка высшего руководства;
- внимание на принятие более эффективных (не только финансовых) решений среди оперативного персонала;

- интеграция подхода управления стоимостью компании со всеми элементами планирования;
- использование стратегического анализа проблем, адаптированного для каждого подразделения, а не общий подход;
- обеспечение стандартизированных, простых в использовании шаблонов оценки и форматов отчетов;
- стимулирование к созданию стоимости [1, с.310].

Управление на основе ценностей должно пронизывать всю организацию. До тех пор, пока линейные менеджеры не примут данный подход и не будут использовать его на ежедневной основе для принятия лучших решений, компании не удастся достичь своего полной эффективности в качестве помощи для долгосрочной максимизации стоимости.

Таким образом, управление стоимостью компании с целью ее увеличения в долгосрочной перспективе позволяет в максимальной степени удовлетворить интересы собственников, определить оптимальные стратегические направления своего развития и выработать систему управленческих мер, способствующих достижению поставленных целей.

Список литературы

1. Ван Хорн Дж. К. Основы управления финансами. Пер. с англ. – М.: Финансы и статистика, 2014. С. 305-310.
2. Рожковский А.Л. Концепция управления стоимостью компании. – М.: ИНФРА-М, 2018. С. 10-13.
3. Стецюнич Ю.Н. Неправомерное банкротство: экономические признаки и возможности предотвращения // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2014. Т. 6. № 2. С. 29-36.
4. Стецюнич Ю.Н. Применение допущения имущественной обособленности в бухгалтерском учете // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. Т. 6. № 4. С. 63-70.
5. Tim Koller. What is value-based management? / Tim Koller // McKinsey Quarterly. – 2014. – No.5, P. 36-45.

УДК 334.021.1

Мурзина П.С.

Уральский федеральный университет

Murzina P.

Ural Federal University

p.s.murzina@urfu.ru

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ «УМНОГО ГОРОДА»

Аннотация. В статье рассмотрены организационные формы и частные случаи партнерства в рамках проектов «умного города». Опыт показывает, что города, демонстрируя потенциал инновационных проектов, могут найти финансирование для их реализации через различные формы партнерства.

Ключевые слова. государственно-частное партнерство, умный город, урбанистика, проектная деятельность, город.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP AS A TOOL FOR IMPLEMENTATION OF PROJECTS OF "A SMART CITY"

Annotation. The article considers the organizational forms and particular cases of partnership in the framework of the projects of the “smart city”. Experience shows that cities, demonstrating the potential of innovative projects, can find funding for their implementation through various forms of partnership.

Keywords. public-private partnership, smart city, urban planning, project activity, city

Введение. Л.А. Видясова определяет «умный город» как социо-коммуникативную структуру, объединяющую власть, граждан, организаций с целью удовлетворения потребностей в организации пространства для жизнедеятельности и управлении данными территорией с применением передовых средств информационных компьютерных технологий [1]. По мнению экспертного сообщества, инновационные интеллектуальные технологии, такие как интернет вещей, интеллектуальное освещение и интегрированный контроль трафика и сети, предоставляющие жителям, властям и компаниям данные в режиме реального времени, в долгосрочной перспективе позволяют сделать города более управляемыми и экономически эффективными.

Ограниченность собственных финансовых ресурсов муниципалитетов требует привлечения альтернативных источников для реализации затратных проектов модернизации городской среды в рамках концепции «умного города». Таковыми являются частные и некоммерческие партнеры.

По состоянию на начало 2017 года в Российской Федерации прошли стадию принятия решения о реализации 2446 инфраструктурных проектов, предусматривающих привлечение частных инвестиций на принципах государственно-частного партнерства [2]. При этом 2191 проект реализуется на муниципальном уровне. Таким образом, можно сделать вывод об ожидаемом использовании накопленного опыта для развития информационно-коммуникационных проектов «умного города».

Обзор исследований. Среди российских исследователей тема государственно-частного партнерства вызывала острый интерес в 2008-2013 гг. В периодике и диссертациях этого периода государственно-частное партнерство рассматривается либо с институциональной позиции, либо в рамках конкретной сферы хозяйства (строительство, жилищно-коммунальное хозяйство, здравоохранение). Применительно к проектам модернизации городской инфраструктуры, интерес представляет методический инструмент для оценки эффективности проектов государственно-частного партнерства для частного и публичного партнера, предложенный И.Н. Ткаченко и М.В. Евсеевой для проектов в промышленности [3].

Говоря о партнерстве в области проектов «умного города», целесообразно ознакомиться с исследованиями европейских и американских авторов. Так, партнерские отношения между государственным и частным секторами в области городского хозяйства по одной из классификаций подразделяются на **4 ключевых типа**: операционные партнерства, консультативные комитеты, партнерские отношения с проектами и стратегическое партнерство [5]. Из них наиболее сильные и долгосрочные партнерские отношения являются стратегическими.

Другая классификация основана на финансовых инструментах, которые применяются к проектам «умного города»: финансирование проекта (может считаться эффективным для финансирования интеллектуальных городских инициатив, потому что оно поддерживается цифровыми инструментами агрегации для участия и прозрачности и системами подотчетности и управления) распределение доходов (эта парадигма хорошо применимая там, где четко определены все участники и доходы легко распределяются) и так называемые «облигации социального значения»[4]. К последнему инструменту авторы относятся скептически, так как он предполагает многокомпонентное определение социально-экономических показателей эффективности и требует наличия системы мониторинга и контроля.

Государственно-частное партнерство широко внедрено во многих странах Европейского союза для поддержки инфраструктурных проектов, социальных объектов и инноваций в городском развитии. Из-за ограничений, налагаемых на государственные расходы и нехватки государственного финансирования в большинстве европейских стран, партнерство выступает в качестве альтернативного и доступного источника финансирования благодаря его основным функциям, таким как инфраструктура в качестве залога и оптимальное распределение рисков между государственным и частным секторами.

Анализ сложившейся практики позволяет выделить **организационные формы партнерства** в инвестиционных проектах, осуществляемых в рамках концепции «умного города». В российской практике в силу региональных и экономических особенностей распространение получило **индивидуальное** партнерство, при котором субъект государственной власти заключает соглашение с коммерческой организацией для решения ситуационной задачи (например, разработка и внедрение системы «Платон»). Качественное свойство подобного партнерства – это управляемость с точки зрения субъекта власти. В американской и европейской практике распространение получает партнерство, основанное на **некоммерческих платформах**. Стратегическим достоинством такого партнерства является вовлечение множества акторов в процессы разработки и реализации проектов.

Примером такой платформы является американская «Envision Utah» – некоммерческое партнерство между государственным и частным секторами, которое привлекает внимание заинтересованных сторон из общегосударственного пространства, цель которого заявлена как «дать людям возможность создавать сообщества, которые они хотят» [5]. Оно выступает в качестве нейтрального посредника, объединяющего жителей, выборных должностных лиц, разработчиков, природоохранных организаций, бизнес-лидеров и других заинтересованных

сторон для принятия обоснованных решений о том, как должен развиваться штат Юта.

При этом важно отметить, что финансовые формы и условия партнерства прежде всего определяются характеристикой партнера (некоммерческая или коммерческая организация).

В случае партнерства с некоммерческой организацией речь пойдет о достижении социально-значимых показателей, чаще всего, в долгосрочном периоде. Примером служат механизмы софинансирования проектов в рамках концепции «умного города» в Евросоюзе: в 2012 г. Европейская комиссия запустила Европейскую инициативу «Умные города и сообщества», цель которой – объединить ресурсы для поддержки экспериментальных проектов в области энергетики, транспорта и информационно-коммуникационные технологии в городских районах.

Необходимо отметить, что государственно-частное партнерство представляет интерес не только для крупных городов. В 2016 г. муниципалитет Сакраменто (штат Калифорния) объявил о сделке с компанией «Verizon», призванной сделать город одним из самых технологически развитых в стране. В начале процесса администрация и представили компании провели совместное исследование, чтобы определить проблемы, с которыми сталкиваются граждане, и выявить, как они могут работать вместе, чтобы решить их. Вместе они определили критические точки как транспорт и безопасность, и разработали совместный план по их устранению. В рамках сделки «Verizon» развернула интеллектуальную технологию трафика на 15 перекрестках для мониторинга проблемных областей, определенных городом, сбора данных и наложения этих данных на общественную информацию для улучшения потока трафика. Компания установила Wi-Fi в 27 городских парках и 15 узлов по всему городу для расширения связи, особенно в районах с недостаточным уровнем обслуживания [6].

Заключение. Таким образом, государственно-частное партнерство в «умном городе» представляет собой договорные отношения, в которых партнеры из государственного и частного секторов разделяют ресурсы, риски, обязательства и выгоду от разработки, эксплуатации или обслуживания инфраструктуры современной городской среды. В российских реалиях данная форма финансирования главным образом подходит для проектов, которые могут получать доход за счет сборов с пользователей: жителей, организаций и др. Также необходимо на федеральном и уровне субъектов разрабатывать меры поддержки участников проектов «умных городов»: например, создание целевого фонда, субсидирование, предоставление льготных кредитов или понижение ставки налогообложения.

Список литературы

1. Видясова Л.А. Концептуализация понятия «Умный город»: социотехнический подход // International Journal of Open Information Technologies. 2017. №(5)11. С. 52-57
2. Исследование «Государственно-частное партнерство в России 2016–2017: текущее состояние и тренды, рейтинг регионов» / Ассоциация «Центр развития ГЧП». М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2017. 32 с.
3. Ткаченко И. Н., Евсеева М. В. Методическое обеспечение реализации проектов ГЧП в промышленности / X Международная конференция «Российские регионы в фокусе перемен» 12-14 ноября 2015 г.: сборник докладов. Екатеринбург, издательство УМЦ УПИ, 2016.С.504-512
4. Calderini M., De Marco A., Mangano G., Michelucci F. A Framework to Use Public-Private Partnership for Smart City Projects / Conference: Innovation in Public Finance Conference, Milan, 2013. URL: https://www.researchgate.net/publication/297480590_A_Framework_to_Use_Public-Private_Partnership_for_Smart_City_Projects (дата обращения 24.11.2018)
5. Lebeck S. How strategic public-private partnerships are shaping up in cities // GreenBiz.2018 URL: <https://www.greenbiz.com/article/how-strategic-public-private-partnerships-are-shaping-cities> (дата обращения 24.11.2018)
6. Riley H. The importance of public-private partnerships to make smart cities a reality // Smart Brief.2018 URL: <https://www.smartbrief.com/original/2018/04/importance-public-private-partnerships-make-smart-cities-reality> (дата обращения 24.11.2018)

УДК 553.981.2

Муртазин Р. И.

Санкт-Петербургский горный университет

Murtazin R. I.

murrust8@yandex.ru

ОБОСНОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА ПЛАВУЧИХ СПГ-ЗАВОДОВ ПРИ РАЗРАБОТКЕ МАЛЫХ ГАЗОВЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ШЕЛЬФА РОССИИ*

Аннотация. Сегодня в мире производство СПГ является одним из самых динамично развивающихся направлений в области поставок углеводородного сырья. Статья посвящена рассмотрению экономической целесообразности применения плавучих СПГ-заводов для разработки малых месторождений шельфа России. На основании анализа мирового опыта использования плавучих СПГ-заводов было выполнено обоснование использования данной технологии на газовых месторождениях Баренцево и Карского морей.

Ключевые слова. Инновации, сжиженный природный газ, плавучие заводы по производству сжиженного природного газа, малые газовые месторождения, шельф России.

THE SUBSTANTIATION OF ECONOMIC PURPOSE OF CONSTRUCTION OF FLOATING LNG PLANTS FOR THE DEVELOPMENT OF SMALL GAS FIELDS OF THE SHELF OF RUSSIA

Abstract. Today in the world, LNG production is one of the most dynamically developing areas in the field of hydrocarbon raw materials supply. This article considers the economic aspects of applying floating liquefied natural gas facility for small offshore fields of Russia development. Based on the analysis of the world experience in the use of floating LNG plants, we justified about the possibility of using this technology in gas fields of Barents and Kara seas.

Key words. Innovations, liquefied natural gas, floating liquefied natural gas facility, small gas fields, the shelf of Russia.

С каждым годом востребованность природных ресурсов растет, и сегодня все большую роль в мировой энергетике играет сжиженный природный газ (СПГ). В тех случаях, когда строительство трубопровода от поставщика к потребителю является экономически (или политически) невыгодным,

* Публикуется по результатам всероссийской конференции «Цифровая экономика в социально-экономическом развитии России»

сжижение природного газа становится одним из лучших путей монетизации газовых ресурсов страны.

Сжиженный природный газ – это природный газ, в основном метан, сжиженный при помощи сжатия и охлаждения до температуры минус 161,6 °С. В результате, из 600 кубометров газообразного газа получается около одного кубометра СПГ [4]. Технологический цикл для крупных производств СПГ схематично показан на рисунке 1.

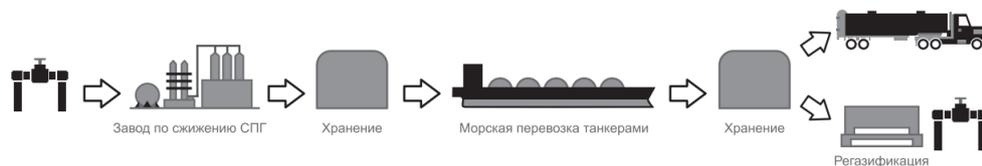

Рисунок 1. Технологический цикл для крупных производств СПГ [1]

На сегодняшний день в России функционирует единственный крупнотоннажный СПГ-завод, построенный в рамках проекта «Сахалин-2» (10,82 млн тонн СПГ - 4% мирового объема поставок СПГ). В разной стадии реализации находится несколько крупных проектов – «Владивосток СПГ», «Балтийский СПГ», «Печора СПГ», расширение проекта «Сахалин-2», «Дальневосточный СПГ», «Ямал СПГ».

Вместе с тем на шельфе имеется множество месторождений, разработка которых традиционными методами нерентабельна из-за их удаленности и небольших объемов углеводородов. Строить морской трубопровод и наземный завод СПГ невыгодно, так как месторождения небольшие и довольно быстро будут исчерпаны.

В России к таким месторождениям можно отнести месторождения Баренцева моря: Мурманское газовое, Северо-Кильдинское газовое, Лудловское газовое, Ледовое газоконденсатное и месторождения Карского моря – Ленинградское и Русановское газоконденсатные месторождения.

Одним из экономически целесообразных решений разработки таких месторождений является применение плавучих заводов СПГ (Floating liquefied natural gas – FLNG).

Плавучий завод СПГ представляет собой судно или баржу с функциями добывающей морской платформы, на палубе которой размещены установки подготовки, очищения и осушки газа, технологические линии для разделения и сжижения газа. В корпусе судна размещены танки для хранения СПГ и сжиженных углеводородных газов. Завод оснащается системой отгрузки СПГ на танкеры. Кроме того, на палубе находятся многоэтажные строения, предназначенные для проживания персонала плавучего комплекса [4].

На сегодняшний день существует 3 полностью достроенных FLNG:

– Prelude FLNG (Shell), построенный в Южной Корее СПГ-завод, мощностью 3,8 млн т СПГ в год. Судно направляется в Австралию к месторождению Брум.

– Hilli Episeyo (Shipyard), построенный в Сингапуре СПГ-завод, мощностью 2,4 млн тонн СПГ в год. Hilli Episeyo займется добычей и сжижением газа на шельфовом месторождении Камеруна Криби [6].

– Caribbean FLNG (Exmar), построенный в Китае СПГ-завод, мощностью 0,5 млн т СПГ в год. Основным источником для производства сжиженного природного газа будет являться Иранское месторождение газа Южный Парс в Персидском заливе [7].

При использовании FLNG на шельфе России, например Баренцевом и Карском морях, необходимо учесть суровые Арктические условия. По мнению аналитиков для таких условий целесообразно строить FLNG в виде цилиндрической платформы. Подобная конструкция в большей степени подходит для сурового климата и ледовых условий, чем обычная, корабельного типа [8]. Таким платформам нет необходимости «подруливания» под погодные условия, нет эффекта крошения льда вдоль прямой структуры корпуса, конструкция способна выдержать любую нагрузку от ветра и снега. Больших результатов в создании платформ цилиндрической формы достигла компания Sevan Marine.

На сегодняшний день Россия имеет два крупных арктических проекта – это проекты Приразломная и Штокман. И в будущем Россия намерена развивать свой потенциал в данном направлении. FLNG является одним из альтернативных решений разработки шельфовых месторождений России и может обеспечить:

– Монетизацию небольших морских газовых месторождений, разработка которых в настоящее время экономически невыгодна из-за малых размеров, удаленности от мест потребления и отсутствия трубопроводной инфраструктуры. Использование FLNG позволит получить прибыль с реализации 2,6 трлн. м³ газа месторождений, расположенных в Баренцевом и Карском морях. Следует отметить, что в 2016 году добыча природного и попутного нефтяного газа в России составила 640,2 млрд. м³ газа [5].

– Монетизацию попутного газа с нефтяных морских месторождений, который сегодня сжигается или закачивается обратно [3].

– Сокращение времени строительства СПГ-завода. Рисунок 2 показывает время строительства некоторых заводов СПГ.

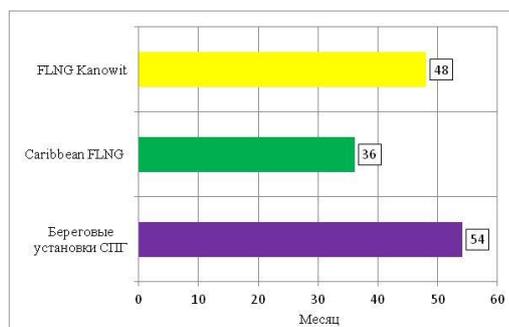

Рисунок 2. Сравнительная продолжительность строительства СПГ-заводов – Сокращение стоимости строительства СПГ-завода. При строительстве FLNG наблюдается более низкая стоимость самого процесса строительства, а также возможность строительства судна в странах, где более низкий уровень оплаты труда. Из рисунка 3 видно, что для строительства СПГ завода компания Криогаз планирует потратить порядка 1,2 млрд. долл. Такую же цену планирует инвестировать компания Golar в свой проект Hilli. Однако следует отметить, что проект GoFLNG Hilli обладает почти в два раза большей мощностью, чем проект компании Криогаз.

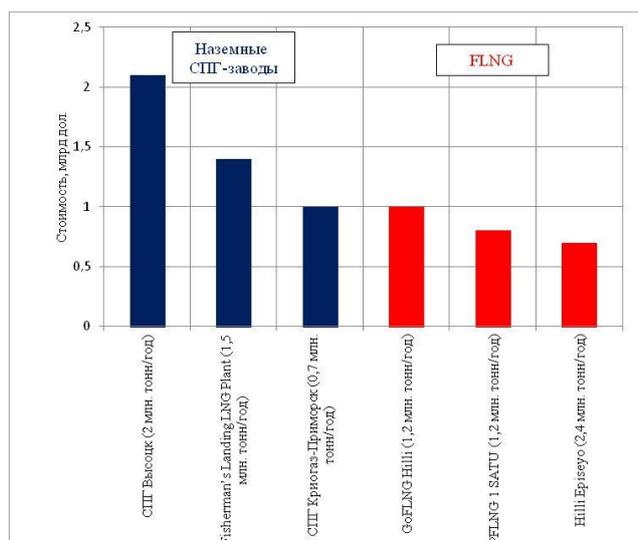

Рисунок 3. Сравнительная стоимость проектов постройки СПГ-заводов – Увеличение конкурентоспособной стоимости 1 т СПГ. – Мобильность объекта. При использовании FLNG возникает возможность перемещать оборудование в соответствии с изменениями мирового спроса и тем самым снижать риски, связанные с его использованием [2].

– Минимизацию ликвидационных фондов.

Список литературы

1. Аметистова Л. Е., Книжников А. Ю. Экологические аспекты СПГ-проектов в арктических условиях. - М.: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2016. - 48 с.
2. Брайан Сонгхерст, Хув Уильямс. Революционная технология // Нефтегазовая вертикаль. 2016. № 15-16. С. 108-112.
3. Гречко А.Г., Новиков А.И. Перспективы плавучих заводов по производству СПГ // Транспорт на альтернативном топливе. 2010. №5. С. 60-65.
4. Федорова Е. Б. Современное состояние и развитие мировой индустрии сжиженного природного газа: технологии и оборудование. - М.: РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина, 2011. - 159 с., ил.

5. Добыча природного и попутного нефтяного газа // Министерство энергетики Российской Федерации. 2017. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/1215>
6. В Сингапуре спущен на воду недорогой плавучий завод по производству сжиженного природного газа Hilli Episeyo // Neftegaz.RU. 2017. URL: <https://neftegaz.ru/news/view/162588-V-Singapore-spuschen-na-vodu-nedorogoy-plavuchiy-zavod-po-proizvodstvu-szhizhennogo-prirodnogo-gaza-Hilli-Episeyo.-VIDEO>
7. Caribbean FLNG: есть ли перспективы у иранского СПГ? // Нефтянка. 2017. URL: <http://neftianka.ru/caribbean-flng-est-li-perspektivy-u-iranskogo-spg>
8. Sevan Marine создаст круглый FLNG для Арктики // Техноблок. 2016. URL: <https://teknoblog.ru/2016/05/10/59785>

УДК 330.3

Мясоедова Д. А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Miasoedova D. A.

St. Petersburg State University of Economics

student.dashamya@gmail.com

РОЛЬ СТРОИТЕЛЬСТВА ТРАНЗИТНОГО СУХОПУТНОГО УЧАСТКА «ТУРЕЦКОГО ПОТОКА» В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

Аннотация: В данной статье речь пойдет о новом, перспективном и очень обсуждаемом проекте «Турецкий поток». Который направлен на обеспечение безопасности поставок газа из России в Турцию, и в дальнейшем в европейские страны. А также история создания и перспективы проекта «Турецкого потока».

Ключевые слова. ПАО «Газпром», Россия, Турция, «Турецкий поток», «Южный поток», трубопровод, газ, газопровод, международное сотрудничество.

ROLE OF CONSTRUCTION OF THE TRANSIT ONSHORE SECTION OF "THE TURKISH STREAM" IN ECONOMY OF RUSSIA

Abstract. In this article it will be a question of the new, perspective and very discussed Turkish Stream project. Which is aimed at safety of supply of gas from Russia to Turkey, and further to the European countries. And also history of creation and prospect of the project of "Turkish stream".

Key words. PJSC Gazprom, Russia, Turkey, "Turkish stream", South Stream, pipeline, gas, gas pipeline, international cooperation.

Крупнейшие проекты ПАО «Газпром» постоянно дифференцируются. Последние несколько лет компания успешно модернизирует и продолжает свои стратегические проекты, такие как: «Турецкий поток», «Северный поток» и «Северный поток 2», «Сила Сибири» и др. На сегодняшний день одним из самых обсуждаемых проектов ПАО «Газпром» стал «Турецкий поток». Данный проект направлен на обеспечение безопасности поставок из России в Турцию и европейские страны природного газа, который соответствует всем стандартам экологической безопасности. Глубоководная секция трубопровода минимально воздействует на окружающую среду, а также на морское дно и среду обитания млекопитающих. «Турецкий поток» пролегает недалеко от города Кыйыкёй с точкой доставки газа в Люлебургазе для турецких клиентов, при этом пограничным переходом между Турцией и Грецией в Ипсале трубопровод служит отправной точкой для европейских клиентов [1, с. 220].

В 2014 году В. В. Путиным обсуждалось строительство «Турецкого потока» с президентом Турции Р.Т. Эрдоганом. Россия объявила о закрытии реализации проекта «Южный поток», с мощностью в 63 млрд. куб. м газа в

год, в связи с несогласием о существовании трубопровода со стороны Брюсселя. «Южный поток» должен был пройти по дну Черного моря в Болгарский порт «Варна», затем через Балканский полуостров в Италию и Австрию. Болгария дважды останавливала работы и ряд других факторов не позволили открыться данному проекту.

В июне 2015 года решались вопросы по строительству морской нити «Турецкого потока». Министр энергетики России Александр Новак и министр продуктивной реконструкции, окружающей среды и энергетики Греции Панагиотис Лафазанис подписали Меморандум о сотрудничестве в области строительства и эксплуатации трубопровода «Турецкий поток» на территории Греции. Турция выдала разрешение на инженерные изыскания для оффшорного участка «Турецкий поток». В документе предусматривается, что исследования будут проводиться в исключительной экономической зоне и территориальных водах Турции в отношении первой морской линии газопровода [1, с. 221].

В сентябре 2016 г. ПАО «Газпром» получил серию разрешений на проект «Турецкий поток» от властей Турецкой Республики, включая первое разрешение на строительство для оффшорного участка и разрешение на разведку двух ветвей морского газопровода в исключительной экономической зоне Турции и территориальных водах.

10 октября 2016 г. в Стамбуле подписано Соглашение о проекте «Турецкий поток» между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики. 29 ноября 2016 г. Комиссия по международным делам Парламента Турции одобрила проект закона о ратификации Межправительственного соглашения по проекту «Турецкий поток». В декабре 2016 вступил в силу Закон о ратификации Межправительственного соглашения после одобрения Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом. Дочерняя компания ПАО «Газпром» South Stream Transport BV и Allseas Group SA подписали контракт на строительство первой очереди оффшорного участка газопровода «Турецкий поток» с возможностью укладки второй струны [2].

В мае 2017 года ПАО «Газпром» приступил к строительству газопровода «Турецкий поток». В середине 2018 года строительство подошло к завершению, так как протяженность морской части нити, длиной в 930 км проложена, а сухопутная транзитная нитка, составляющая 180 км ожидает выхода в Европейские страны [4]. Стоит добавить, что ПАО «Газпром» владеет в размере 100% обеих нитей «Турецкого потока», но сухопутная часть разделена на российский и внутренний турецкий рынок в размере 50% каждой стороне. Начало работы трубопровода должно состояться в 2019 году. [5]

Компания South Stream Transport BV начала строительство приемного терминала на турецком побережье для газа из России.

Согласно расчётам британской компании Petrofac, которая в сентябре 2017 года подписала контракт на строительство наземной инфраструктуры газопровода на сумму в 340 млн евро с оператором проекта компанией South Stream Transport B.V., приёмный терминал будет находиться в районе населённого пункта Кыйыкёй на Северо-Западе Турции, и должен быть готов к вводу в эксплуатацию не позднее декабря 2019 года. Терминал будет рассчитан на приём и прокачку 31,5 млрд кубометров газа в год, что соответствует суммарной заявленной мощности двух нитей трубопровода «Турецкого потока» [6].

Россия в ближайшие годы сохранит за собой статус лидера по поставкам газа в европейские страны, даже несмотря на обострение политической ситуации. Страны Европы заинтересованы в увеличении мощности поставок Российского газа. Маршрут строящегося газопровода без украинского транзита, выгоден обеим сторонам. Газовая магистраль через Турцию, будет снабжать газом и европейских и турецких потребителей.

Рост продаж российского газа увеличивается, и обусловлен он несколькими факторами. Во-первых, для улучшения экологической ситуации, многие европейские страны стали закрывать предприятия, такие как атомные и угольные электростанции. Сложившаяся ситуация выгодна для России, поскольку «Газпром» сможет тем самым наращивать обороты прибыли. Во-вторых, за 2018 год Россия поставила в страны Европы на 5% больше газа, чем за 2017 год. Объем добычи газа в 2017 год составлял 478,1 млрд. кубометров, за 11 мес. 2018 года «Газпром» добыл 451,1 млрд. кубометров, что на 5,8% или на 24,7 млрд. кубометров больше, чем за аналогичный период 2017 года. [7]. И, в-третьих, цена российского газа ниже других, что является исключительно положительным фактором для новых потребителей.

Российский природный газ обладает главным конкурентным преимуществом, более низкой ценой в сравнении со сжиженным природным газом (СПГ). Спрос на импортируемый трубопроводный газ из России растёт. Венгрия, Греция и Италия выразили желания получить газ «Турецкого потока». Российская экономика покажет рост на уровне 1,4 % по итогам 2018 года. Такой макроэкономический прогноз озвучил Европейский банк реконструкции и развития. Одним из факторов экономического роста эксперты связывают с проектом ПАО «Газпром». Лидер в газотранспортной системе приступив к успешной реализации проекта «Турецкий поток», сможет укрепить свою позицию в мире. Санкции и прочие экономические факторы не позволят полностью разрушить экономику России. Результаты

многочисленных переговоров дали возможность практически за год реализовать большую часть планов по проекту.

Результат строительства сухопутной части проекта даст России возможность занять лидирующее положение поставщика газа в Европе. Сухопутный транзитный участок по европейской части Турции, позволит России укрепиться на турецком рынке. Первая нитка газопровода предназначается для поставок газа турецким потребителям, вторая нитка для транспортировки газа Южной и Юго-Восточной Европы. ПАО «Газпром» является крупнейшим экспортером газа на рынок Европы уже сейчас повышает свои позиции на рынке Турции. Политические изменения не простых отношений России и Турции окрепли благодаря сухопутной транзитной нитке газопровода. Турция получила надежного партнера для поставок газа, как своим, так и европейским потребителям. В дальнейшем это взаимовыгодное сотрудничество может привести к реализации крупных экономических проектов и политическому взаимодействию между двумя странами.

Помимо этого, Россия сможет минимизировать поставки газа транзитом через Украину, ввиду истечения договоренностей о поставке газа и не исполнением транзитной стороной, ранее принятых совместных обязательств. Строительство газовой магистрали в обход Украины, повысит политическую и экономическую ситуацию России. Таким образом, по окончании договора с Украиной, Россия сможет предложить Евросоюзу новые варианты инфраструктуры поставки. Перспективной является прокладка ответвлений от основного трубопровода в другие страны Европы, и увеличение протяженности трубопровода в Западную и Центральную Европу, начнется наращивание мощности газопровода «Турецкий поток» по Европе. «Турецкий поток» со временем превратится в «Европейский поток». Появится возможность для развития новых магистральных газопроводов и приобретения новых клиентов, в лице таких стран как Румыния, Сербия, Австрия, Хорватия.

Тонкая нить, проложенная по дну Черного моря, станет жизненной артерией для экономики Европы, и позволит России оставаться страной, влияющей на экономику мирового сообщества.

Список литературы

1. Герреро Баутиста Леонардо Флавио Оценка перспектив транспортировки газа в Европу /Герреро Б.Л.Ф. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. -2018. - № 2 (27). -С. 220-230.
2. Проект под названием «Турецкий поток» нацелен на обеспечение надежности поставок в Турцию и страны Европы [Электронный ресурс] // Газпром Экспорт [2018] URL: <http://www.gazpromexport.ru/projects/> (дата обращения 10.11.2018)
3. Россия и Греция подписали меморандум по продолжению «Турецкого потока» //ЭКСПЕРТ ONLINE. 2015. 19 июня. URL: <http://expert.ru/2015/06/19/rossiya-i-gret-siya-podpisali-memorandum-po-prodolzhe-niyu-tureckogo-potoka/>(дата обращения: 16.11.2018).
4. «Морская часть «Турецкого потока» почти завершена» <https://news.ru/v-mire/morskaya-chast-tureckogo-potoka-pochti-zavershena/> (дата обращения 16.11.2018).

5. Газопровод "Турецкий поток". Этапы реализации <https://ee.sputniknews.ru/economy/20170309/5033293/gazoprovod-tureckij-potok-jetapy-realizacii.html> (дата обращения: 22.11.2018).
6. «Снаряды рвутся все ближе»: газопровод «Турецкий поток» достиг границы Турции [Электронный ресурс] // МИРТЕСЕН. 2017. 6 ноября. URL: <https://xn--b1aecn3adibka9mra.xn--p1ai/blog/43843468636/Snaryadyi-rvutsya-vse-blizhe:-gazoprovod-Turetskiy-potok-dostig-> (дата обращения: 22.11.2018).
7. «Газпром» увеличил добычу газа <http://www.trust.ua/news/164914-gazprom-uvelicil-dobycu-gaza-za-11-mesacev-na-58-do-4511-mlrd-kubometrov.html>. (дата обращения 22.11.2018).
8. «Турецкий поток» вошел в исключительную экономическую зону Турции [Электронный ресурс] // РБК. 2017. 4 ноября. URL: <https://www.rbc.ru/politics/04/11/2017/59fd7c159a7947eae94d0e78> (дата обращения: 10.11.2018).
9. «Турецкий поток» идеален со всех сторон [Электронный ресурс] // ФСК. 2018. 30 окт. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2018/01/30/tureckij-potok-idealno-so-vseh-storon-45522.html?print> (дата обращения 5.11.2018).
10. Bulgarian gas hub plans raise eyebrows in Brussels Euractiv (2018). Available at: <https://www.euractiv.com/section/energy/news/bulgarian-gas-hub-plans-raise-eyebrows-in-brussels/> (accessed 9.11.2018).
11. PROJECT The TurkStream Pipeline TurkStream (2018). Available at: <http://turkstream.info/project/benefits/> (accessed 11.11.2018)

УДК 338.24.021.8

Нальгиев О.А., Кокшарова М.Я.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Nalgiev O.A., Koksharova M.Y.

St. Petersburg State University of Economics

osman.alievich@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА НА РЕГИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИТУАЦИИ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ И СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению ситуации повышения пенсионного возраста в России в настоящее время. В статье разобраны предпосылки перехода на новый пенсионный возраст, проведен их критический анализ, представлено сопоставление ключевых социально-экономических показателей СЗФО и СЗКО РФ и подтверждена гипотеза о неодинаковости последствий перехода на новый пенсионный возраст для данных регионов в силу различия их экономико-демографической ситуации.

Ключевые слова. пенсионный возраст, демографическая нагрузка, демографическое окно, уровень занятости населения

THE EFFECT OF INCREASING THE PENSION AGE ON THE REGIONAL ECONOMY (COMPARATIVE ANALYSIS OF THE SITUATION IN THE NORTH CAUCASIAN AND NORTH-WESTERN FEDERAL DISTRICTS OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Abstract. The article is devoted to the consideration of the situation of raising the retirement age in Russia at the present time. The article examines the prerequisites for transition to a new retirement age, analyzes them critically, presents a comparison of key socio-economic indicators of the North-West Federal District and the North-West Concentration Department of the Russian Federation and confirms the hypothesis that the transition to a new retirement age is different for these regions due to the difference in their economic and demographic situation.

Keywords. retirement age, demographic load, demographic gap, employment rate

Депутатами Государственной Думы Российской Федерации 27.09.2018 большинством голосов был принят в окончательном виде закон № 350-ФЗ о повышении пенсионного возраста населения россиян, 03.10.2018 одобренный Советом Федерации и в тот же день подписанный Президентом Российской Федерации В.В. Путиным [1]. Содержание реформы пенсионного возраста предполагает следующие изменения:

- увеличение в совокупности пенсионного возраста для женщин и мужчин на 5 лет, соответственно до 60 и 65 лет;

- поэтапный переход на новые границы пенсионного возраста с ежегодным повышением начиная с 1 июля 2019 года. Так, для граждан, которые по старому закону должны были выйти на пенсию в течение ближайших 2х лет (в 2019м и в 2020м годах) предусмотрена возможность выйти на пенсию на полгода раньше. До 2022 года для мужчин и женщин предусмотрен выход на пенсию ежегодно с перерывами по полгода, с 2022 по 2028 год выход на пенсию будет происходить только по четным годам, и с 2028 года по завершению переходных положений выход на пенсию вновь будет осуществляться ежегодно [2].

Принятие такого серьезного для страны решения обусловлено комплексом причин, таких как снижение численности молодежи, вступающей в рабочий возраст, увеличение продолжительности жизни, как следствие - возрастающая демографическая нагрузка на население трудоспособного возраста. При этом последствия данного шага, по мнению авторов, неоднозначно отразятся на экономике регионов в силу различной экономической и демографической ситуации в субъектах Российской Федерации, что обуславливает в совокупности актуальность данной работы.

В основу данного исследования положен сравнительный анализ экономической и демографической ситуации в двух регионах России: Северо-Западном федеральном округе (СЗФО) и Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО). Выбор регионов обусловлен как различиями в социально-экономическом положении (половозрастная и профессиональная структура, отраслевая специализация), так и личной заинтересованностью авторов в оценке ситуации и определении приоритетных направлений социально-экономической политики развития данных регионов. Для определения критериев и приоритетных направлений повышения уровня и качества жизни в исследуемых регионах в условиях перехода на новые границы пенсионного возраста необходимо дать оценку текущей демографической ситуации в регионах, оценку структуры занятости в регионах, оценку изменения уровня демографической нагрузки и других последствий перехода на новый пенсионный возраст.

Планируя повышение пенсионного возраста, Правительство исходило из ситуации так называемого «демографического окна» [3] - недостатка лиц трудоспособного возраста на рынке труда в настоящее время, в то же время не принимая к учету тот факт, что уровень занятости и ситуация в регионах порою разительно отличается в сопоставлении. Так, согласно данным Госкомстата РФ, [2] на начало 2017 года уровень занятости населения в возрасте от 15 до 72 лет составляет для СЗФО 60% и для СКФО 48,7%. По данным на 1 января 2018 года демографическая нагрузка в СЗФО составляла 771 промилле (число не работающих человек на 1000 человек работающего населения). При этом «нагрузка» лицами младше рабочего возраста составляла всего 300 человек, а пенсионерами - 421 человек, т.е. 54,6%. В то же время в СКФО этот показатель составил 731 промилле, из которых «нагрузка детьми» - 421 человек, а стариками - 310, или 40%. Соответственно, наблюдается достаточно высокий уровень

демографической нагрузки в обоих регионах - более 70%. При этом следует подчеркнуть, что несмотря на чуть более низкий уровень демографической нагрузки в СКФО в данном регионе необходимо принимать во внимание специфику демографической ситуации - достаточно большой процент безработицы среди женщин трудоспособного возраста, а также экономическую составляющую - очевидный дефицит рабочих мест в регионе.

Еще одним аспектом, говорящим в пользу принятия реформы повышения пенсионного возраста, был сочтен самый низкий за весь период постсоветской России уровень безработицы, при этом не было принято во внимание различие данного показателя по регионам. И даже такой аргумент, что одна треть россиян работают в организациях бюджетной сферы или государственного сектора, не является компенсирующим фактором или формой социальной защиты, так как не представляет собой источника роста уровня жизни. Уровень безработицы на август 2018 год в Северо-Западном федеральном округе составил 3,9% в то время как средний показатель по Российской Федерации - 4,6%. Это является одним из лучших показателей уровня безработицы среди всех федеральных округов Российской Федерации. При этом у СЗФО, главным образом за счет Петербурга, налицо ситуация «стареющего» региона. В СКФО ситуация кардинально противоположная: преобладает население в возрасте младше трудоспособного. Необходимо отметить, что уровень безработицы в СКФО составляет 10% на август 2018 года, что более чем в 2 раза превышает средний показатель уровня безработицы в Российской Федерации. В данном случае увеличение верхней границы трудоспособного возраста предполагает высвобождение из числа пенсионеров 23 тыс. человек мужчин и больше 32 тысяч женщин в 2019м году. [4] По мнению авторов, повышение пенсионного возраста в России обусловлено рядом «отягчающих» обстоятельств. В настоящее время реалии таковы, что ни пенсионеров, ни инвалидов на работу принимать не желают, даже при наличии предусмотренных законодательством квот для работодателей. Во всем мире уровень заработной платы лиц предпенсионного возраста превышает уровень заработной платы молодых в силу накопленного опыта, однако в России это не так, поскольку молодежь в силу больших физических возможностей и знания новейших технологий занята в более перспективных отраслях: IT и финансовый сектор, тогда как даже имеющие высокую квалификацию и стаж управленческой работы в прошлом лица предпенсионного возраста и пенсионеры по факту заняты на должностях стандартного и низкооплачиваемого труда. Повышение пенсионного возраста как мера привлечения на рынок труда дополнительной рабочей силы оправдывает себя исключительно в ситуации экономического роста, обусловленного увеличением темпов производства и развития реального сектора экономики, а также влекущего за собой рост спроса на труд. В противной ситуации, при стагнации и тем более падении экономики законное закрепление границ пенсионного возраста будет иметь следствием излишнюю (неэффективную или формальную) занятость, рост конкуренции, которую пенсионеры зачастую не способны выдержать по сравнению с молодежью, а соответственно - не благом, а фактором роста социальной напряженности.

Повышение пенсионного возраста без сопровождающих программ государственного содействия занятости и повышения квалификации пожилого населения, а также контроля за исполнением данных программ, неизменно обуславливает зависимость не работающего населения от членов своей семьи. Данная ситуация по факту определяет пенсионерам вместо заслуженной пенсии статус иждивенца, а одиноких людей просто обрекает на гибель, что является острой социальной несправедливостью и причиной падения уровня жизни населения в целом.

Таким образом, главный вывод авторов состоит в том, что на практике программу перехода на повышенный пенсионный возраст необходимо осуществлять, несомненно, с учетом специфики уровня и структуры занятости регионов. Так, для СКФО мерами «смягчения» перехода на новый пенсионный возраст должны стать, прежде всего, программы создания новых рабочих мест для молодежи, программы достойной занятости по специальности и программы занятости для женщин, рассчитанные на сочетание работы и материнства, поскольку численность женской занятости в регионе растет [5]. А для СЗФО такими мерами должны стать, прежде всего, программы обязательного государственного содействия достойной занятости и курсы повышения квалификации для лиц предпенсионного возраста, а также программы переподготовки, охватывающие интересы как самих работников, так и всех типов работодателей, в том числе, малого бизнеса и государства.

По мнению ряда критиков [6] данной меры, наше государство к повышению пенсионного возраста еще не готово по целому ряду причин, что должно в текущих условиях быть скомпенсировано, по крайней мере, мерами социальной защиты и адресной поддержки населения со стороны государства. Без сопроводительных мер государственного мониторинга и содействия занятости пожилого населения обеих полов реформа перехода на новый пенсионный возраст несостоятельна.

Список литературы

1. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» от 03.10.2018 № 350-ФЗ// Российская газета от 05.10.2018. Вып. 7686 (223).
2. Селиванова М. Изменение пенсионной реформы: как его видит правительство [Электронный ресурс]// tass.ru [сайт]. [2018] URL: <https://tass.ru/ekonomika/5290863> (дата обращения 23.11.2018)
3. Старостина Ю, Фейнберг А. Возможность маневра: как предлагают смягчить пенсионную реформу [Электронный ресурс]// rbc.ru [сайт]. [2018] URL: <https://www.rbc.ru/economics/14/07/2018/5b48b3c79a7947727b7d72ce> (дата обращения 23.11.2018)
4. Стулов М. К чему приведет повышение пенсионного возраста [Электронный ресурс]// vedomosti.ru [сайт]. [2018] URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/06/14/772780-k-chemu-privedet-povishenie-pensionnogo-vozrasta> (дата обращения 23.11.2018)
5. Население и общество [Электронный ресурс]// demoscope.ru [сайт]. [2009] <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0391/tema04.php> (дата обращения 23.11.2018)
6. Статистический сборник Госкомстат [Электронный ресурс]// gks.ru [сайт]. [2018] URL: www.gks.ru (дата обращения 23.11.2018)

УДК 004.9

Нестерев М.Л.
Санкт-Петербургский горный университет
Nesterev M.L.

РАЗРАБОТКА УСТРОЙСТВА СИГНАЛИЗАЦИИ О МАНЕВРАХ ВЕЛОСИПЕДИСТА

Аннотация. В статье описывается устройство подачи сигналов о маневрах велосипедиста, разработанное на базе платформы Arduino. Устройство располагается на спине велосипедиста в результате этого сигналы устройства видны всем участникам дорожного движения.

Ключевые слова. Устройство подачи сигналов, Arduino, велосипедист.

DEVELOPMENT OF THE DEVICE OF THE ALARM SYSTEM ABOUT BIKE MANAGERS

Annotation. The article describes a device for sending signals about cyclist maneuvers, developed on the basis of the Arduino platform. The device is located on the back of a cyclist as a result of this, the signals of the device are visible to all road users.

Key words. Signal feeder, Arduino, cyclist.

Одной из проблем в использовании велосипедного транспорта является отсутствие эффективных способов подачи сигналов о маневрах. Традиционные методы подачи сигналов не для всех удобны и безопасны, так как связаны с необходимостью отрывать руки от руля и не могут быть использованы в темное время суток и в условиях ограниченной видимости. И если автотранспорт всегда оснащен поворотными сигналами, то увидеть поворотники на велосипеде пока еще можно очень редко^[1].

Для изготовления устройства подачи сигналов маневров было предложено несколько конструкций: поворотники на раме велосипеда, дистанционные поворотники и поворотники представленные в виде накидки-рюкзака. В ходе анализа всех вариантов, было решено изготавливать накидку-рюкзак, так как данный вариант не требует монтажа на раму велосипеда и возни с проводами. Так же данный вариант располагается на высоком уровне и вследствие чего виден всем участникам дорожного движения. Кроме того, отображаемые им знаки гораздо заметнее и нагляднее. Светодиодное табло управляется с помощью кнопок закрепленных на велоперчатках.

В качестве основы управляющего блока поворотников было решено использовать платформу Arduino. Она отлично подходит по своим физическим характеристикам и по соотношению цена-качество, а китайские аналоги позволяют снизить стоимость девайса. Из всей линейки Arduino, была использована модель Nano, так как она имеет маленькие размеры и встроенный программатор для дальнейших обновлений. Так же, она удобна тем, что при дальнейшей модернизации не надо кардинально менять схему устройства, а достаточно лишь перепрошить платформу^[4] (программа представлена в таблице 1).

Велоповоротники для велосипедистов представлены в виде накидки-рюкзака.

Материалом накидки является мембранная ткань, способная ограничить попадание влаги вовнутрь. Это позволяет обезопасить электронную часть

устройства от короткого замыкания. Так же вследствие загрязнения накидки, платформу с электронной частью можно вынуть, а накидку постирать.

Электронная часть изготовлена на базе Arduino Nano. Индикаторы изготовлены из светодиодной ленты. Указатели поворота из светодиодной ленты оранжевого свечения, а стоп-сигнал из светодиодной ленты красного свечения. Вся электронная часть закреплена на платформе из изолона^[2].

Устройство работает от портативного зарядного устройства для мобильных устройств. Оно выдает напряжение 5 В. Для корректной работы светодиодной ленты, рассчитанной на напряжение 12 В, был поставлен DC-DC преобразователь. DC-DC преобразует 5 В от портативного зарядного устройства в 12 В, которого достаточно для того, чтобы светодиодная лента работала на полную яркость^[3].

Пульсами управления сигналами поворотов являются велоперчатки. В велоперчатки вшиты индикаторы поворота и стоп-сигнала. Кнопки управления сигналами поворота расположены сбоку на указательном пальце. Активация осуществляется нажатием большого пальца руки. Кнопка, управляющая стоп-сигналом, расположена под указательным пальцем. Активация осуществляется нажатием на тормоза велосипеда пальцами руки, в результате чего, кнопка под указательным пальцем активирует стоп-сигнал.

Себестоимость собранного прототипа составила 981 рубль 46 копеек. Стоимость и количество каждого компонента можно посмотреть в таблице 2. Существует вариант снижения себестоимости за счет оптовых закупок комплектующих и организации серийного производства. Изделия с подобными функциями и характеристиками на рынке отсутствуют, а значит возможно установить цену изделия порядка 2000 – 2500 рублей. Таким образом, прибыль может быть доведена до 50-80%.

Таблица 1. Программа прошивки велоповоротников

<pre>#define BUT_L 2 #define BUT_R 3 #define LEFT 10 #define RIGHT 11 #define RON HIGH #define ROF LOW uint32_t ms, msBut1, msBut2; bool but_l = false; bool but_r = false; bool Left = false; bool Right = false; bool Bl(uint32_t interval) { static uint32_t msBl = 0; static bool bl = 0; if (ms - msBl >= interval) { bl = !bl; msBl = ms; } return bl; } void setup()</pre>	<pre>void loop() { ms = millis(); if (!digitalRead(BUT_L)) { if (!but_l && ms - msBut1 >= 50) { Left = !Left; but_l = true; } } else { but_l = false; msBut1 = ms; } if (!digitalRead(BUT_R)) { if (!but_r && ms - msBut2 >= 50) { Right = !Right;</pre>
--	---

<pre> { Serial.begin(9600); pinMode(12, INPUT_PULLUP); pinMode(BUT_L, INPUT_PULLUP); pinMode(BUT_R, INPUT_PULLUP); pinMode(9, OUTPUT); pinMode(LEFT, OUTPUT); pinMode(RIGHT, OUTPUT); digitalWrite(LEFT, ROF); digitalWrite(RIGHT, ROF); } void loop() { ms = millis(); if (!digitalRead(BUT_L)) { if (!but_l && ms - msBut1 >= 50) { Left = !Left; but_l = true; } } } </pre>	<pre> but_r = true; } } else { but_r = false; msBut2 = ms; } if (Left) { digitalWrite(LEFT, Bl(500)); } else { digitalWrite(LEFT, ROF); } if (Right) { digitalWrite(RIGHT, Bl(500)); } else { digitalWrite(RIGHT, ROF); } { int sensorVal = digitalRead(12); if (sensorVal == HIGH) { digitalWrite (9, LOW); } else { digitalWrite (9, HIGH); } } } </pre>
---	--

Таблица 2. Список комплектующих

	Наименование.	Расход материала	Цена	Всего, руб.
1	Arduino NANO	1	150,00	150,00
2	DC-DC преобразователь	1	50,00	50,00
3	Мосфет IRL3705N	2	50,00	100,00
4	Резистор 10 кОм	2	5,00	10,00
5	Резистор 100 Ом	2	2,00	4,00
6	Светодиодная лента	0,5м	200,00	100,00
7	Кнопка без фиксации	2	10,00	20,00
8	USB провод	1	30,00	30,00
9	Провод медный 2мм	1м	20,00	20,00
10	Ткань	300x150	150,00	45,50
11	Ремни	1,5м	20,00	30,00
12	Комплект фурнитуры	2	10,00	20,00
13	Молния	0,3м	30,00	9,00
14	З/П	8ч	31,62	252,96
15	Телефонный провод	2	40,00	80,00
16	Телефонные гнезда	4	15,00	60,00
ИТОГ:				981,46

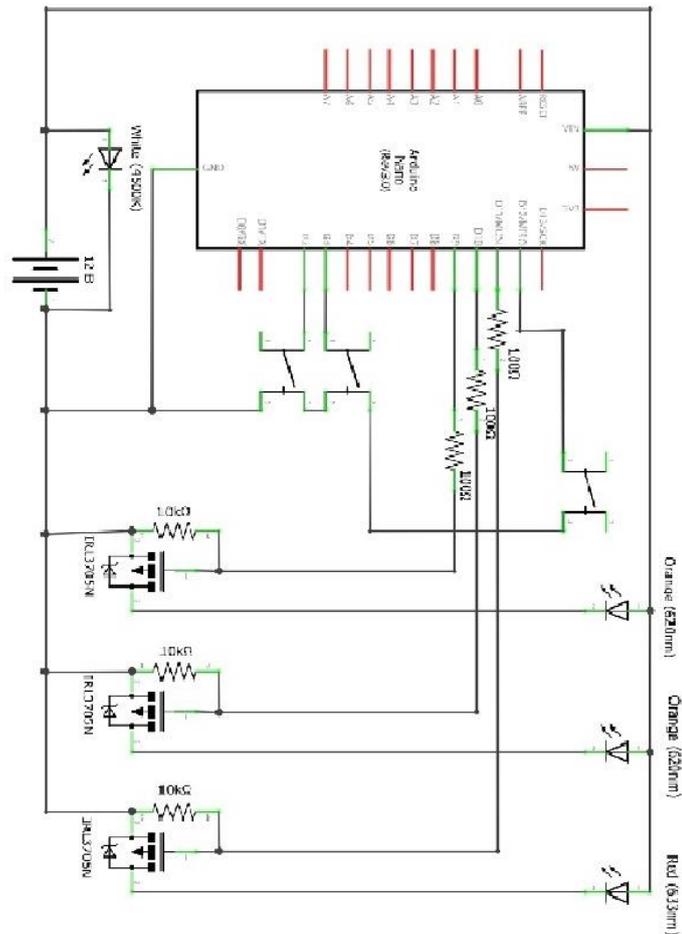

Рисунок 1. Принципиальная схема устройства

Принципиальная схема устройства представлена на рисунке 1. Схема состоит из Arduino Nano, трёх полевых транзисторов с изолированным затвором (IRL3705N), трех резисторов на 100 Ом, трёх выключателей и из светодиодной ленты своего цвета свечения на каждый сигнал. При подаче логического сигнала с Arduino Nano транзистор начинает пропускать напряжение 12 В, который необходим для корректной работы светодиодной ленты.

Изделие изготовлено аккуратно и качественно. Оно удобно, безопасно, просто в обслуживании и его использование в личных целях, разрешено законом.

Список литературы

1. Громаковский А. Правила дорожного движения с изм. и доп. на 2017 с примерами и комментариями (+таблица штрафов) // Эксмо. 2017. С. 208;
2. Петин В. А. Проекты с использованием контроллера Arduino // БХВ-Петербург. 2015. С. 448;
3. Ревич Ю.В. Занимательная электроника // БХВ-Петербург. 2015. С. 576
4. Соммер У. Программирование микроконтроллерных плат Arduino/Freduino // БХВ-Петербург. 2012. С. 256

Никонов Д.С., Петров Д.С.
Санкт-Петербургский государственный университет
Nikonov D.S., Petrov D.S.
St. Petersburg State University
Nikonov.D.S@yandex.ru

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ЗА 2005-2017 ГГ.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли и значения обрабатывающей промышленности в экономике Санкт-Петербурга. Проведено статистическое исследование обрабатывающего производства как на макроэкономическом уровне, так и в рамках отдельных отраслей. Рассмотрена динамика роста объема отгруженной продукции, числа предприятий и численности занятых в обрабатывающей промышленности Санкт-Петербурга. С помощью корреляционно-регрессионного анализа выявлены взаимосвязи между промышленным ростом и отдельными внешними факторами.

Ключевые слова. Обрабатывающая промышленность, экономический рост, экономика Санкт-Петербурга.

STATISTIC SURVEY OF MANUFACTURING INDUSTRY OF SAINT- PETERSBURG FOR THE PERIOD FROM 2005 TO 2017.

Abstract. This article is devoted to the role and significance of manufacturing industry for the economy of Saint-Petersburg. The statistic survey embraces macroeconomics and microeconomics of the industry of Saint-Petersburg. The authors review the amount of industrial product, number of plants and volume of employment in the manufacturing industry. The interrelations between industrial growth and exogenous factors are also explored with the help of correlational analysis.

Key words. Manufacturing industry, economic growth, economy of Saint-Petersburg.

Санкт-Петербург всегда являлся индустриальным центром России. Обрабатывающие производства города на Неве создавали в разное время от 10 до 40 процентов всей промышленной продукции в нашей стране. Санкт-Петербург до сих пор занимает лидирующие экономические позиции в Российской Федерации по производству наукоемкой продукции, автомобилестроению и оборонной промышленности. Обрабатывающая промышленность города является носителем технологической мощи региона. Именно в ней формируется значимая часть занятости населения: в 2017 г. каждый 7-й занятый в экономике города занят в обрабатывающей промышленности. Она делится на несколько отраслей, главными из которых являются: машиностроение, металлургия, пищевая и строительная промышленность.

Рисунок 1. Динамика темпов роста ВРП Санкт-Петербурга и ВРП обрабатывающей промышленности в 2005-2016 гг. в постоянных ценах 2005 г., %.

Для более ясного понимания ситуации, рассмотрим динамику темпов роста валового регионального продукта (ВРП) по Санкт-Петербургу в целом, и, в частности, по обрабатывающей промышленности за период с 2005 по 2016 гг. (рис. 1).

На рис. 1 видна положительная динамика ВРП СПб на всем временном промежутке, за исключением 2009 г. Снижение темпов роста ВРП в 2009 г. до 94,9% можно ассоциировать с мировым финансовый кризисов тех лет, который осложнил экономическое положение всех отраслей, в частности обрабатывающую промышленность, ВРП которой составил 103,4 % роста от предыдущего года. В целом, это по-прежнему положительный результат, однако такой рост сохранился лишь за счет долгосрочных заказов в машиностроении и оборонно-промышленном комплексе (ОПК). Также стоит отметить, что после 2012 г. наблюдается спад ВВП в общем и в обрабатывающей промышленности в особенности. Данные результаты можно связать с окончанием крупного заказа в энергомашиностроении для Саяно-Шушенской, Волжской и Жигулевской ГЭС.

В долгосрочной перспективе проблема обрабатывающей промышленности заключается в устаревающих основных фондах, которые просто не позволяют производить конкурентоспособную продукцию. Однако стоит сказать, что в последние несколько лет объем инвестиций в промышленность Санкт-Петербурга увеличивается, только в 2017 г. он составил 118,5 млрд. руб., что составляет почти четверть всего объема инвестиций по городу. Причем треть всех вложений направлена в отрасль машиностроения и пищевую промышленность, а в производстве электрооборудования объем инвестиций увеличился в 1,7 раз по сравнению с предыдущим годом.

Для лучшего понимания структуры промышленности Санкт-Петербурга необходимо провести анализ отдельных отраслей производства, всего их насчитывается 10.

Металлургический кластер стагнирует год от года, так Индекс Промышленного Производства (ИПП) 2014/2013 составил 0,9; в 2015 г. - 1,048; в 2016 г. и 2017 г. по 0,97. Приведенный факт объясняется общим кризисом металлургии, особенно черной, в мире и России.

Индустрия производства пластмасс и резиновых изделий демонстрирует противоречивую динамику, рост числа предприятий с 25 в 2014 г. до 32 в 2016 г. сопровождался постепенным снижением объема отгруженной продукции на 25%. В 2017 году, вероятно, в связи с изменениями в методике подсчета, численность занятых в отрасли увеличилась с 3,9 тыс. до 18,7 тыс., объем отгруженной продукции возрос с 18,7 млрд. рублей до 41,5 млрд. Сделать однозначные выводы из приведенных данных не представляется возможным

В машиностроении, приборостроении и производстве электрооборудования суммарный объем отгруженной продукции в 2016 г. составил более 500 млрд. рублей. Во время кризиса отмечалось практически повсеместное сокращение производства машин, электроприборов, автомобилей. ИПП в отрасли электрооборудования за три кризисных года составил 0,78; средний темп роста 0,92. В 2017 г. наметилось оживление в экономике, производство машин и оборудования выросло на 3,6%, транспортных средств на 18%, однако большая часть этого роста вызвана эффектом низкой базы.

Особняком в промышленности Санкт-Петербурга стоит пищевая промышленность. Число предприятий в отрасли растет, несмотря на кризис, санкции и падение доходов жителей. Уже в 2016 г. пищепром перешел от стагнации к сильному росту, ИПП 2016/2015 составил 1,223; ИПП 2017/2016 - 1,056.

Текстильная промышленность никогда не являлась основной в Санкт-Петербурге. Число предприятий сократилось на 13%, а объем отгруженной продукции упал на целых 60% за 2014-2016 гг. Несмотря на успехи отдельных предприятий, инвесторы не готовы вкладываться в предприятия, продукция которых должна конкурировать с дешевыми азиатскими и качественными европейскими аналогами.

Химическая промышленность, наоборот, очень перспективна и выросла на целых 60% за два года. Петербург имеет все шансы стать фармацевтической столицей страны, учитывая сравнительную дешевизну отечественных препаратов в сравнении с зарубежными аналогами.

Завершив анализ отдельных отраслей можно перейти к подведению итогов по промышленному развитию Санкт-Петербурга. Глобальных структурных

сдвигов в соотношении секторов (по объему отгруженной продукции) в последние годы не наблюдается.

Средний размер организаций по отраслям существенно различается. Сопоставим данные о числе предприятий в отрасли и объеме отгруженной продукции. Коэффициент корреляции превышает 0,5 в 2014 и 2016 гг., значит существует умеренная связь между объемом продукции в отрасли и числом предприятий в ней. Связь между числом занятых в отрасли и объемом отгруженной продукции сильная, коэффициент корреляции равен 0,8.

Кризисные явления в российской экономике затормозили рост индустрии в Санкт-Петербурге, но уже в 2017 г. проявилось восстановление производства, затронувшее многие отрасли. По сравнению с Россией Санкт-Петербург демонстрирует высокий рост промышленного производства (ИПП январь-сентябрь 2018/2017 = 1,04), однако существует потенциал для дальнейшего роста.

Многие отрасли промышленности города ускоренно развиваются на фоне стагнирующих кластеров, например, металлургии. Экономические выгоды от дальнейшего роста индустриальной мощи Петербурга очевидны – одна лишь только доля промышленности в бюджете Санкт-Петербурга составляет около 40%. Таким образом, необходимо дальнейшее стимулирование промышленного роста как со стороны государства, так и со стороны частного сектора.

Список литературы

1. Регионы России основные социально-экономические показатели городов. 2017: стат. сб./Росстат.М.:2016. 444 с.
2. Регионы России основные социально-экономические показатели городов. 2016: стат. сб. / Росстат. М.: 2017. 1404 с.
3. Итоги развития промышленности Санкт-Петербурга за 2016 год / Комитет по промышленной политике и инновациям СПб. Санкт-Петербург: 2017. 16 с.
4. Итоги развития промышленности Санкт-Петербурга за 2015 год / Комитет по промышленной политике и инновациям СПб. Санкт-Петербург: 2016. 16 с.
5. Итоги развития промышленности Санкт-Петербурга в 2010-2014 годах / Комитет по промышленной политике и инновациям СПб. Санкт-Петербург: 2015. 20 с.
6. Максимова Т. Г., Состояние и тенденции инновационного развития обрабатывающих отраслей промышленности Санкт-Петербурга: статистический обзор / Т. Г. Максимова, Д. Н. Верзилин, С. В. Муравьева. // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета.: 2015. С. 194-203.
7. Рыбаков Ф. Ф., Промышленность Санкт-Петербурга: стагнация или концентрация сил / Ф. Ф. Рыбаков. // Проблемы современной экономики.: 2016. №10. С. 264-266.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕЗАКОННОЙ ДОБЫЧЕ (ВЫЛОВЕ) ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы уголовной ответственности за незаконную добычу водных биологических ресурсов. Проанализирована статистическая информация по видам наказаний, назначаемых за совершение преступления, предусмотренного ст. 256 Уголовного кодекса Российской Федерации. Обосновывается необходимость в совершенствовании уголовного законодательства в части усиления ответственности за незаконную добычу водных биологических ресурсов.

Ключевые слова. водные биоресурсы, незаконная добыча, уголовная ответственность, наказание, крупный ущерб.

PROPOSALS FOR THE IMPROVEMENT OF CRIMINAL LEGISLATION ON THE ILLEGAL EXTRACTION (CATCH) OF AQUATIC BIOLOGICAL RESOURCES

Abstract: The article deals with the problems of criminal liability for illegal extraction of aquatic biological resources. Analyzed statistical information on the types of punishments imposed for committing a crime under Art. 256 of the Criminal Code Russian Federation. It justifies the need to improve the criminal legislation in terms of strengthening the responsibility for illegal extraction of aquatic biological resources.

Keywords. aquatic bioresources, illegal mining, criminal liability, punishment, major damage.

В настоящее время стремительное увеличение объемов незаконной добычи водных биоресурсов, стремительный рост числа указанных преступлений предъявляют дополнительные требования к совершенствованию уголовного законодательства.

В научных кругах ведется дискуссия о необходимости усиления уголовной ответственности за незаконный вылов водных биологических ресурсов. При реализации указанной идеи необходимо учитывать данные о подсудимых, и наказаниях, которые назначаются за совершение указанного преступления. Так, часто используемым видом наказания по ст. 256 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) [10] является штраф, назначаемый порядка 30% осужденных. Законодатель установив размер штрафа от 300 тысяч рублей не учел, что более половины осужденных зачастую являются безработными, и подавляющее большинство проживает в сельской местности.

Таким образом, это наказание трудноисполнимо. В таком положении суд вынужден искать основания для применения ст. 64 УК РФ.

Наказание в виде штрафа в рамках санкции назначается 0,4 % осужденных. Штраф в размере 5 тысяч рублей был назначен 44% осужденным [9].

Однако, данные обстоятельства не были учтены законодателем при разработке проекта федерального закона от 27.06.2018 № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно – процессуальный кодекс РФ» - уровень нижнего размера штрафа оставлен без изменений[4].

Необходимо отметить, что законодателем был возвращен в ст. 256 УК РФ такой вид наказания как обязательные работы, который активно применяется судами и не имеет особых ограничений.

Альтернативой вышеназванным видам наказания являются исправительные работы. Данный вид наказания не распространен, назначается судами достаточно редко. Причина состоит в том, что большинство экологических преступлений совершается в сельской местности, безработными лицами. Таким образом, назначение наказания

в виде исправительных работ безработным лицам, делает наказание заведомо неисполнимым, так как трудоустроить осужденного в сельской местности для органов местного самоуправления сложно, а зачастую невозможно.

Таким образом, при реализации идеи об усилении уголовной ответственности за незаконную добычу водных биоресурсов следует учитывать данные о криминологической характеристике лиц, совершающих данное преступление.

Так же стоит отметить, что законодатель не в полной мере исследовал вопрос о возможности назначении виновным лицам конкретных видов наказания.

Ранее существовала проблема неопределенности границ размера крупного ущерба (п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ). При определении ущерба суды исходили из количества и стоимости добытого, поврежденного и уничтоженного, распространенности особей, их отнесения к специальным категориям, а также учитывали нанесенный их добычей вред водным биоресурсам.

Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 330-ФЗ «О внесении изменения в статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации» установлена двухступенчатая градация ущерба, и крупным был признан ущерб на сумму от 100 тысяч рублей [5].

Следует отметить, что в пояснительной записке к проекту федерального закона от 03.07.2016 г. № 330-ФЗ отсутствуют доводы о том, почему именно такая сумма избрана пороговым значением, с которого лицо подлежит уголовной ответственности. На данный факт обращали внимание и в официальном отзыве на проект федерального закона, который был подготовлен Верховным Судом РФ, и в отзыве подготовленном Правительством РФ. В итоге указанные замечания законодателем не были учтены [3].

В основном незаконная добыча водных биоресурсов причинившая крупный ущерб фиксируется в таких регионах, как Магаданская область, Камчатский край, Сахалинская область, и устанавливается лишь в 6,5 % уголовных дел [7].

В подавляющем большинстве в таких случаях добыча велась в период нереста, либо во внутренних морских водах или территориальном море.

Так, например, приговором мирового судьи судебного участка № 30 Кумылженского судебного района Волгоградской области гражданин Ермолов был признан виновным в совершении деяния, предусмотренного пп. «а,б,в» ч.1 ст. 256 УК РФ.

При помощи лодки гражданин Ермолов установил сети в море на миграционных путях к места нереста кеты. Незаконными действиями Ермолов добыл 192 экземпляра кеты, чем нанес ущерб водными биоресурсам на сумму 176 900 рублей [6].

До внесения изменений федеральный закон от 03.07.2016 г. № 330-ФЗ крупным признавался ущерб на сумму от 5-10 до 50 тысяч рублей, что составляло порядка 50 % уголовных дел.

Таким образом, установив высокое пороговое значение, с которого лицо подлежит уголовной ответственности, законодатель фактически декриминализировал около 90% посягательств на водные биологические ресурсы.

Данный подход не является верным. Отсутствие уголовной ответственности за незаконную добычу водных биоресурсов, причинившую ущерб до 100 тыс. руб. порождает безнаказанность виновных лиц, так как меры, которые предусмотрены в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации не всегда способны выполнить превентивную функцию в должной мере.

Таким образом, представляется целесообразным снизить сумму, которая избрана пороговым значением, с которого лицо подлежит уголовной ответственности со 100 000 до 50 000 руб.

Список литературы

1. Кобец П.Н. Общая характеристика объективной стороны преступления по действующему уголовному законодательству российской федерации // Символ науки. 2017. № 1. С. 187–189.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации в 4 т. (постатейный)/ А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. 526 с.
3. Курбанов Р. Пояснительная записка к проекту Федерального закона от 03.07.2016 г. № 330-ФЗ «О внесении изменения в статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] / Пояснительные записки к федеральным законам. URL: <http://poyasnite.ru/federalnyj-zakon-330-fz-03-07-2016/> (дата обращения 15.11.2018).
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно – процессуальный кодекс РФ: федер. закон Рос. Федерации от 27 июня 2018 г. № 157-ФЗ с изм. и доп.
5. О внесении изменения в статью 256 Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 3 июля 2016 г. № 330-ФЗ с изм. и доп.
6. Постановление мирового судьи судебного участка № 4 Долинского района Сахалинской области по делу № 1-23/2017 от 22 февраля 2017 г. [Электронный ресурс] / Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru/magistrate/court/reshenya-sudebnyi-uchastok-no-4-dolinskogo-raiona-sakhalinskaia-oblast/> (дата обращения 15.11.2018).

7. Самойлова Ю.Б. Незаконная добыча водных биологических ресурсов с применением способов их массового истребления: вопросы совершенствования законодательного подхода и правоприменения // Российская юстиция. 2018. №5. С.62–65.
8. Тимошенко Ю.А. Новая редакция ст. 256 УК РФ: усиление ответственности или декриминализация? // Законность. 2017. №2 (988). С. 37–40.
9. Тимошенко Ю.А. Ответственность за экологические преступления. Научно-практический комментарий к постановлениям Пленума ВС РФ. Теория и практика. М.: Проспект, 2017. 241 с.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (в ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – N 228. – С. 157.

УДК 316.2; 316.354:351/354

Оганян К.К.

Санкт-Петербургский университет
государственной противопожарной службы

Oganyan K.K.

Sankt-Petersburg university of state fire service of emercom of Russia

karina_oganyan@mail.ru

АНАЛИЗ ИДЕЙНЫХ ПЕРЕСЕЧЕНИЙ В КОНЦЕПЦИЯХ КЛАССИКОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ МЫСЛИ И СОВЕТСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению выявления идейных пересечений между концепциями классиков отечественной социально-управленческой мысли 1920-1940-х гг. (Н.А. Витке, И.С. Каннегисер) и подходах советских исследователей (О.А. Дейнеко, В.Г. Афанасьев, В.Х. Попов). Определена специфика: анализа характеристик и качеств личности руководителя, необходимых для эффективного управления; создания благоприятного социально-психологического климата в коллективе; методов и способов мотивации руководителей.

Ключевые слова. Социально-гуманистический подход Н.А. Витке; психолого-педагогическая культура руководителя; качества и характеристики руководителя; стиль управления; социально-психологический климат; методы социального воздействия и морального стимулирования руководителей.

ANALYSIS OF IDEAL CROSSINGS IN THE CLASSIC CONCEPTS OF DOMESTIC SOCIAL MANAGEMENT THOUGHT AND SOVIET RESEARCHERS

Abstract. The article is devoted to the consideration of identifying the ideological intersections between the concepts of the classics of the domestic social management thought of the 1920s and 1940s. (N.A. Vitke, I.S. Kannegiser) and the approaches of Soviet researchers (O.A. Deineko, V.G. Afanasyev, V.Kh. Popov). The specifics are defined: analysis of the characteristics and qualities of the manager's personality, necessary for effective management; creating a favorable social and psychological climate in the team; methods and ways to motivate managers.

Key words. Socio-humanistic approach by N.A. Vitke; psychological and pedagogical head's culture; qualities and characteristics of a manager; management style; socio-psychological climate; social impact and moral incentives methods for managers.

Современным специалистам в области управления в России требуются знания не только в практической сфере, но также по теоретико-методологической основе становления и развития отечественной социально-управленческой мысли.

Это обусловлено спецификой управленческого труда, который требует творческого подхода, с развитием стратегического мышления с обязательным учетом национальных особенностей системы управления в конкретной стране, умением расширения своих научных знаний.

1. Социально-гуманистический подход Н.А. Витке. Глава школы, называемой социально-трудовая концепция управления производством.

Он предполагает, что главный фактор в эффективном управлении заключается в правильной организации трудового коллектива, формировании должного настроения среди работников, позитивной внутренней среды.

Его внимание приходилось на руководителей производства, менеджеров, носителей административной функции. Их компетенции, человеческие и профессиональные качества имеют ведущий характер – они непосредственно влияют на качество и производственные показатели коллектива.

Н.А. Витке в деятельности любых организаций выделяет руководителей двух типов. Одному предстоит решать вопросы, относящиеся к постоянным изменениям внешней среды, где не представляется возможной подготовка точного прогноза, расчета и жесткого планирования. Другой должен находиться в подчинении у первого, направляя свои усилия на внутреннюю организацию для её максимальной гибкости, с обязательным учетом постоянных изменений внешних условий [2].

Продолжение идей Н.А. Витке также можно заметить в работах советского исследователя О.А. Дейнеко. По его заявлению, руководитель должен иметь психолого-педагогическую культуру. В том числе обязательным становится наличие представления в отношении типологии личности, отличительных особенностей и чертах определенного темперамента. Поскольку необходимо учитывать огромное значение индивидуального подхода к своим подчиненным.

Психолого-педагогическая культура руководителя отражает знания социальной психологии, основ производственной педагогики, социологии управления.

Следовательно, по мнению О.А. Дейнеко, современному руководителю необходимо иметь способности тонкого психолога, «грамотного воспитателя подчиненных» [3].

2. Согласно позиции И.С. Канегисера представителя социально-гуманистической школы, понятие «управление» определяется как воздействие на людей. Основываясь на этом, эффективное управление может существовать лишь там, где имеется правильное воздействие на людей.

Его научные идеи основаны на следующих установках:

- одной из важных задач руководителя становится формирование благоприятной моральной и физической атмосферы с удовлетворением для людей;
- на доверие подчиненных можно рассчитывать лишь при условии справедливого решения возникающих трудовых споров;

- руководителю коллектива необходимо оставаться социальным лидером [4];
- для каждого руководителя необходимы способности умело использовать соответствующие материальные и моральные рычаги.

Такое понимание сущности эффективного управления коррелирует с идеями советского исследователя В.Г. Афанасьева.

Отдельное внимание он обращает на анализ определенных качеств и характеристик руководителя, необходимых для реализации эффективного стиля управления:

- важным качеством руководителя становится умение сочетания административной и исследовательской работы;
- всё более важной функцией в деятельности руководителя становится идеологическое, социальное, социально-психологическое обеспечение производственных задач;
- неперенной чертой руководителя становится умение привлекать людей к себе;
- главными элементами управления человека самим собой становятся самонаблюдение, самооценка и самосознание;
- управление человека собой – диалектическое единство сознательного и бессознательного, однако приоритет в нем отводится первому;
- чем человек оказывается более ответственным за собственные поступки, тем его эффективность управления самим собой выше.

По В.Г. Афанасьеву управление представляет собой целесообразную, творческую деятельность человека, использующего все более совершенные научные и технические средства.

3. Сущность организационно-административной работы, по Н.А. Витке, заключается в создании социально-психологической атмосферы учреждения.

Одна из ключевых предпосылок к формированию подобной атмосферы заключается по его мнению в изменении стиля управления.

Это предполагало отмирание типа «одиноким работника» и его стиля руководства в виде «индивидуалистически-авторитарного».

Руководителю предстоит опираться не на формальном положении в управленческой иерархии, а на «деловом и моральном авторитете», своем умении работы с людьми.

Эти идеи Н.А. Витке пересекаются со взглядами Г.Х. Попова о сущности методов социального воздействия и морального стимулирования руководителей.

Г.Х. Попов при рассмотрении методов морального стимулирования и социального воздействия руководителя выделяет различные стимулы: моральные, научно-поисковые, соревнования, эстетический.

Научно-поисковые связаны с анализом и совершенствованием организации, планирования и управления, созданием новых организационных структур и т.д.

Эстетический стимул возникает в процессе формирования оригинального решения, удачного варианта его исполнения на уровне управленческого искусства и высокого профессионального мастерства.

Моральные стимулы основаны на осознании работником необходимости своего труда как нравственного долга перед обществом, как дела совести и гражданственности.

Процесс руководства для Г.Х. Попова, это процесс развития знаний, навыков работников, развития их личностных черт, интересов, формирования идеалов и ожиданий.

Выводы. Социальная школа управления, которая развивалась Н.А. Витке и его последователями в период 1920-1930 годов, характеризовалась рассмотрением следующих факторов: личностные и профессиональные качества и характеристики руководителя; социально-психологический климат в организации; особенности стиля управления руководителя; система мотивации сотрудников.

Тематика от представителей школы Н.А. Витке нашла свое продолжение и в управленческих идеях советских исследователей 60-80 годов. В том числе выражается идеями Г.Х. Попова о сущности методов морального стимулирования и социального воздействия; В.Г. Афанасьева об определенных характеристиках и качества руководителя для эффективного стиля управления; О.А. Дейнеко о значимости психолого-педагогической культуры и специфических черт для эффективной работы руководителя.

Список литературы

1. Афанасьев В.Г. Человек в управлении обществом. М.: изд-во полит. литер., 1977. 382 с.
2. Витке Н.А. Организация управления и индустриальное развитие (очерки по социологии научной организации труда и управления). 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во НК РКИ СССР, 1925. 250 с.
3. Дейнеко О.А. Современный организатор производства: производственно-практическое издание. – М.: Экономика, 1984. 170 с.
4. Каннегиссер И.С. Практическое руководство по административно-хозяйственной организации производственных предприятий, в частности металлообрабатывающих. Пг., 1923. – 258 с.

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА СОЦИАЛЬНОГО ПАКЕТА ОРГАНИЗАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТА РЕАЛИЗАЦИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: Материалы, представленные в данной статье, основываются на авторском сравнительной исследовании вторичных данных, включающих в себя демографические показатели, а также статистические данные социологических и социо-экономических исследований. Ключевой вопрос, на который отвечает автор статьи: можно ли считать социальный пакет организации эффективным инструментом повышения демографических показателей? Статья написана при поддержке РГНФ (РФФИ) проект № 16-33-01123.

Ключевые слова. Рынок труда, демография, социальный пакет организации

SOCIAL BENEFITS OF ORGANISATION AS A TOOL OF STATE DEMOGRAFIC POLICY

Abstract: the materials presented in this article are based on the author's comparative study of secondary data, including demographic indicators, as well as statistical data of sociological and socio-economic research. The key question is: can the social benefits of the organization be considered as an effective tool for improving demographic indicators? The article was written with the support of RGNF, project No. 16-33-01123.

Keywords. demography, social benefits, labour market

Ключевым фактором обоснования необходимости мероприятий, стимулирующих предоставление социального пакета и его элементов, имеющих влияние на репродуктивное поведение и естественное движение населения, является факт низкой рождаемости и убыли населения Российской Федерации, а также потенциал социального пакета организации в качестве инструмента государственной демографической политики, выявляемый при исследовании репродуктивного поведения населения.

При оценке современной демографической ситуации в России, нельзя отрицать влияния высокой смертности на конечный показатель естественного прироста, но основной причиной депопуляции остаются все-таки низкие показатели рождаемости в стране. [2] Суммарный коэффициент рождаемости в России составил в 2015 – 1,777 ребенка, в 2016 – 1,76 ребенка [6], а в 2017 году – 1,62 ребенка [7], в то время как только для простого воспроизводства требуется рождение в среднем в расчете на одну женщину за всю жизнь без различия брачного состояния 2,1 ребенка, в расчете же на один брак - 2,6 ребенка [1]. При этом анализ статических показателей эффективности государственной политики в сфере рождаемости, а также многочисленные проводимые социологические исследования демонстрируют ее невысокую результативность и позволяют сделать вывод о необходимости смещения акцента с недостаточно эффективных прямых материальных мер, на которых она по большей части и сконцентрирована,

на косвенные меры, направленные на сочетание экономической активности и родительства, в первую очередь, у женщин. Одним из инструментов подобного стимулирования следует рассматривать социальный пакет организации, элементы которого во многом способны облегчить жизнь реальных и потенциальных родителей, подтолкнув их к рождению детей. При этом исследования, направленные на детерминирование факторов, воспринимаемых в качестве помех к рождению желаемого числа детей, а также сопоставление этих факторов со сферами влияния социального пакета организации на жизнь людей, позволяют выявить его высокий потенциал в качестве инструмента реализации демографической политики государства: наиболее востребованные элементы социального пакета и анализ гражданами причин нерелизации собственных репродуктивных планов демонстрируют значительное пересечение. Однако для рекомендации социального пакета в качестве инструмента реализации демографической политики необходимо удостовериться, что сферы жизнедеятельности, на которые при помощи него можно повлиять, значимы при принятии решения о рождении детей.

Для подтверждения возможности рекомендовать социальный пакет в качестве инструмента влияния на репродуктивные планы был проведен сравнительный анализ исследований, содержащих информацию о трудовых и экономических детерминантах рождаемости (Информационно-статистическую базу анализа составляют макроданные Росстата [8,9] и вторичные микроданные обследований населения «Семья. Демография. Социальное здоровье населения» - 2006 [3]; «Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе» - 2004, 2007, 2011 [10]; «Женщины на российском рынке труда после рождения ребенка» - 2011 [4]; «Человек, семья, общество» - 2013), что позволило сделать несколько важных выводов для демографической политики.

Все проведенные исследования демонстрировали незначительное влияние трудовых и экономических факторов на изменение репродуктивных установок: и существующие меры семейно-демографической политики и меры потенциальные, основанные на значимости некоторых аспектов жизнедеятельности и социально-экономических условий, воспринимаемых в качестве помех к рождаемости, способны повлиять в большей мере на достижение существующих репродуктивных установок, но не на их расширение. Однако данное утверждение подразумевает, что отклонения в поведении относительно как господствующей социальной нормы, так и индивидуальных предпочтений, то есть потенциально устранимый разрыв между репродуктивными установками и их реализацией, существует, а величиной этого разрыва можно охарактеризовать предполагаемый уровень повышения рождаемости. То есть изменение данных факторов может

привести к некоторому, относительно быстрому, повышению рождаемости, но вероятность рождения детей будет меняться лишь в рамках существующей потребности в детях. Несоизмеримо больший эффект способно дать параллельное изменение самой потребности (что подтверждается дифференциацией ожидаемого числа детей в зависимости от оценки уровня жизни и желаемого числа детей), однако это гораздо более длительный процесс, связанный с системой ценностных ориентаций граждан.

Важным выводом из всех исследований является вывод о том, что, во-первых, корреляцию между числом детей в семье и фактором благосостояния, который имеет непосредственную связь с предоставляемыми организацией дополнительными благами своим сотрудникам, нельзя назвать простой, и несмотря на места проявляющуюся обратную зависимость показателей материальной обеспеченности и установок детности, для утверждения о том, что рост доходов граждан сопровождается тотальным снижением рождаемости, нет достаточных оснований. Как утверждают исследователи, это снижение в различных странах с похожей экономической и социальной ситуацией происходило с разной скоростью и глубиной. И наоборот, одинаково низкую рождаемость демонстрируют страны с различной экономической структурой и динамикой, в том числе с разным уровнем доходов населения [5]. Таким образом, однозначно предсказать влияние дохода домохозяйства на вероятность рождения ребенка сложно: оно может быть как положительным, так и отрицательным, например, в зависимости от того, каковы ожидаемые родителями расходы на рождение и воспитание одного ребенка и насколько существенным, по их мнению, будет сокращение семейных доходов вследствие появления ребенка.

Одновременно некоторые условно недоходные показатели благосостояния, такие как жилищная обеспеченность и уровень жизни в целом в отличие от прямого дохода продемонстрировали потенциал к реализации репродуктивных установок населения: во многих исследованиях было выявлено, что разрыв между репродуктивными установками и их реализацией увеличивается по мере движения от респондентов с высокой оценкой уровня жизни и жилищной обеспеченностью к респондентам с низкой оценкой уровня жизни и жилищной обеспеченностью. Для оценки потенциала влияния на репродуктивное поведение социального пакета организации это положительный нюанс, поскольку соцпакет напрямую своими элементами связан с условиями жизнедеятельности, воспринимаемыми в качестве помех к рождаемости, а также в полной мере охватывает ими все аспекты выявленных барьеров, в том числе помимо прочего способен бороться с угрозой досугу, проблемами со здоровьем и

другими факторами, которые также были заявлены респондентами в качестве барьеров к рождению желаемых детей. При этом красной линией через все исследования идет вывод о том, что рождение первого ребенка чаще всего в нашей стране является следованием господствующей социальной норме, тогда как на рождение вторых и последующих детей семьи идут более осознанно, то есть реализация потребности иметь двух детей и более чаще зависит от социально-экономических условий. Поскольку преобладание именно семей с двумя и более детьми является целью демографической политики Российской Федерации, работа с социальным пакетом организаций как инструментом ее достижения является весьма обоснованной.

Кроме того, выявленные вариации отклонений репродуктивных намерений от эталонных показателей по различным социальным группам, при помощи которых можно регулировать направления и приоритеты проводимой политики, также подчеркивают высокий потенциал социального пакета как инструмента демографической политики: наибольший разрыв между потребностями и их реализацией в исследованиях продемонстрировали высокообразованные граждане. Социальный пакет является способом увеличения внимания к интересам этой группы, благодаря тому что является инструментом, находящимся в руках работодателя, в то время как высокообразованные граждане, как правило, экономически активны и имеют официальную занятость. При этом при поощрении рождаемости, сопряженном с трудовой функцией, стимулируется рост репродуктивных показателей в социальных слоях, обладающих оптимальными возможностями воспроизводства (в том числе духовного) человека.

Список литературы

1. Борисов В. А. Демография — М.: Издательский дом NOTABENE, 2004.
2. Борисов В.А. Демографическая ситуация в современной России / В.А. Борисов [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Демографические исследования». - № 1. - Режим доступа: URL: http://www.demographia.ru/articles_n/index.html?idR=13&idArt=131 Дата обращения 08.11.2018
3. Варламова С.Н., Носкова А.В., Седова Н.Н. Семья и дети в жизненных установках россиян // Социологические исследования, 2006, №10, с. 61-73
4. Карабчук Т.С., Нагерняк М.А., Панкратова М., Панкратова В., Колотова Е., Сухова А. Женщины на российском рынке труда после рождения ребенка // Вестник РМЭЗ ВШЭ. 2012. Вып. 2. С. 66-95
5. Малева Т.М., Синявская О.В. Социально-экономические факторы рождаемости в России: эмпирические измерения и вызовы социальной политике // SPERO, № 5, осень-зима 2006. С. 70-97
6. Демографический ежегодник России. 2017: Стат. сб./ Росстат. – М. 2017. С. 45 [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/demo17.pdf — Загл. с экрана. Дата обращения 20.11.2018
7. Центральная база статистических данных (ЦБСД) [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# Дата обращения 20.11.2018
8. Краткие итоги выборочного обследования «Семья и рождаемость» 2009 [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm — Загл. с экрана. Дата обращения 20.11.2018
9. Аналитический отчет по итогам выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2012 году (опубликовано 24.01.2013г.) [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/2012/demo/orp.doc — Загл. с экрана. Дата обращения 20.11.2018

УДК 343.61

Осипова Т. С., Стрюкова Е. Н.

Санкт-Петербургский юридический институт
(филиал) федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего образования
«Университет прокуратуры Российской Федерации»

Osipova T.S., Struykova E.N.

Saint-Petersburg law institute (branch) of
Federal Establishment of Higher Education
«University of the Office of
the Prosecutor of the Russian Federation»

TatianaOsipovaaa@gmail.com

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА ПРИ ЗАЩИТЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам применения института необходимой обороны при защите от посягательств против собственности, сопряженных с незаконным проникновением в жилище. Рассмотрены такие средства защиты, как автоматически срабатывающие и автономно действующие средства и приспособления, животные, яды и иные вещества. Проанализирован законопроект, касающийся внесения изменений в статью 37 Уголовного кодекса России. Предложено внесение изменений в Постановление Пленума Верховного Суда России № 19 от 27.09.2012.

Ключевые слова. Необходимая оборона, право собственности, незаконное проникновение в жилище, автоматически срабатывающие и автономно действующие средства и приспособления, условия правомерности необходимой обороны, превышение пределов необходимой обороны.

NECESSARY DEFENSE AGAINST PROPERTY CRIMES

Abstract. The article is devoted to the issues of the application of the institute of necessary defense in the protection against encroachments associated with illegal entry into a dwelling or other storehouse. The article describes such means of protection as automatically activated and autonomously operating means and devices, animals, poisons, other substances. The Bill concerning the introduction of amendments to the Article 37 of the Criminal Code of Russia has been analyzed. It was proposed to amend the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of Russia No. 19 from September 27, 2012.

Key words. Necessary defense, property rights, illegal entry into a dwelling, automatically activated and autonomously operating means and devices, conditions of legality of necessary defense, exceeding the limits of necessary defense.

На современном этапе жизни общества одним из наиболее социально значимых институтов является право собственности, гарантированное ст. 35 Конституции Российской Федерации [1] и охраняемое нормами различных отраслей национального права. Тем не менее, согласно статистике МВД РФ за январь-сентябрь 2018 года [9], более половины (50,6%) зарегистрированных преступлений составили хищения, а каждая четвёртая кража (25,1%) была сопряжена с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище [5]. Вправе ли собственник принимать меры по защите своего имущества? Если да, то какие?

Согласно ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ [4]), защита прав обороняющегося и других лиц, в том числе права собственности, может осуществляться путем причинения вреда

посягающему. Такие действия собственника (иного лица, защищающего его права), не будут являться преступными, если характер и степень такой защиты будут соответствовать характеру и степени посягательства.

Одним из способов защиты собственности от противоправных посягательств является применение не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений. Согласно п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 (далее – ПП ВС № 19 [2]), хозяин дома, применивший данные средства в целях обороны от посягающего, хотя и отсутствуя в момент общественно опасного посягательства в месте его совершения, считается действующим в состоянии необходимой обороны при соразмерности характера и степени защиты и нападения. Тем не менее, ни в действующем законодательстве, ни на уровне официального толкования не только не предусмотрен перечень подобных устройств, но и отсутствует определение данных понятий. Представляется необходимым разрешить этот вопрос в ПП ВС № 19, указав отличительные характеристики вышеуказанных средств.

С.А. Триль различает пугающие и причиняющие физический вред автоматически срабатывающие или автономно действующие средства или приспособления. По его мнению, применение первых охватывается необходимой обороной вне зависимости от наступивших последствий (к примеру, сердечный приступ, вызванный испугом), в отношении же вторых требуется оценка соразмерности [12, с. 144]. Разграничение данных средств необходимо проводить, по нашему мнению, в зависимости от наличия или отсутствия поражающей силы, могущей причинить вред здоровью и жизни. Следует также отметить, что нельзя согласиться с ограничением круга средств и приспособлений лишь теми, которые не запрещены законом. Исходя из смысла института необходимой обороны защищающийся может использовать любые способы и применять любые средства, если это «продиктовано» угрозой уголовно охраняемым интересам. Безусловно, лицо должно нести ответственность за незаконный оборот запрещенных средств. Тем не менее, лишать его права на необходимую оборону лишь по причине, к примеру, незаконного хранения оружия, не видится обоснованным. Считаю необходимым внести изменения в п. 17 ПП ВС № 19, исключив из него формулировку «не запрещенных законом».

Зачастую в качестве защиты от нарушений права собственности используются сторожевые собаки. Согласно п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 29 [3], нападение может быть произведено с использованием собак или других животных, представляющих опасность для жизни и здоровья человека. Данное положение фактически признало животное средством совершения

преступления. Вопрос же о том, можно ли приравнять собаку к средствам защиты, в том числе автономно действующим, остается открытым. Однозначного ответа на него нет, поскольку официального толкования в ПП ВС № 19 не дается. По мнению Т.Ю. Орешкиной, применение собаки в качестве такого средства возможно [10, с. 56]. Позволим себе согласиться с данной позицией в части. Так, признавая возможность использования животных в качестве средств защиты от общественно в состоянии необходимой обороны, видится верным не приравнивать последних к автоматически срабатывающим средствам и приспособлениям (по нашему мнению, к ним все же должны относиться механизмы и технические средства). Подводя итог вышесказанному, считаем необходимым дополнить п. 17 ПП ВС № 19 абзацем вторым, касающимся использования животных в качестве средства необходимой обороны.

Е.В. Герасимова обращает наше внимание на то, что, применив формулировку «автоматически срабатывающие или автономно действующие средства или приспособления», вне поля правового регулирования законодатель оставил яды, газы, задымления [6, с. 8]. Может ли собственник использовать яд, к примеру, оставлять его в бутылке из-под водки, ссылаясь при этом на потребность в защите своих прав? Представляется, что да, но при соблюдении критериев правомерности данной защиты – условий применения необходимой обороны. Не углубляясь в теоретические споры о значении и классификации последних, ограничимся их перечислением: условия, связанные с посягательством (общественная опасность, наличность, действительность) и связанные с защитой (причинение вреда посягающему, отсутствие превышения пределов необходимой обороны) [8, с. 197]. В связи с этим предлагаем дополнить п. 17 ПП ВС № 19 положением о том, что в качестве средства необходимой обороны могут использоваться яды, газы и иные вещества, могущие причинить вред посягающему лицу.

В научных кругах одним из наиболее спорных вопросов, касающихся права на необходимую оборону, является возможность причинения смерти лицу, посягающему на право собственности.

Обратимся к зарубежному опыту. Согласно п. 3d Примерного Уголовного кодекса США, применение смертоносного насилия возможно в случае намерения посягающего лишить защищающееся лицо владения его жилищем в неправовом порядке, а также при покушении на ряд специально указанных в законе составов, содержащих наиболее общественно опасные способы причинения вреда собственности (поджог, разбой, берглэри), если посягающий применяет или угрожает применить смертоносное насилие либо неприменение такого насилия обороняющимся создает серьезную опасность получения им тяжких телесных повреждений [13, с. 194]. В Нью-

Йорке, как и большинстве других штатов США, действует «castle doctrine» [14].

В Российской Федерации на доработке находится законопроект, строящийся на принципе «Мой дом – моя крепость», отклоненный в 2014 году в первом чтении на заседании Государственной Думы [11]. В нем предлагается на примере опыта Соединенных Штатов отказаться от понятия «превышение пределов необходимой обороны» в части защиты от посягательств, сопряженных с незаконным проникновением в жилище или иное помещение, разрешив причинение любого вреда посягающему лицу [7]. Внесение подобных изменений в ст. 37 УК РФ представляется нам излишним, поскольку действующее законодательство и сейчас допускает причинение смерти, но при соблюдении ряда условий, наличие которых видится обоснованным. Неограниченное же право на лишение жизни лица, незаконно проникшего на территорию частной собственности, без оговорки на критерии правомерности обороны, фактически «развязывает руки» собственникам, что совершенно неприемлемо.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.11.2018).
2. «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.11.2018).
3. «О судебной практике по краже, грабежу и разбое»: Постановление Пленума Верховного Суда от 27.12.2002 № 29 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.11.2018).
4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 11.11.2018).
5. Апелляционное постановление Тавдинского районного суда № 10-16/2016 от 03.09.2016 по делу № 10-16/2016 // URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 11.11.2018).
6. Герасимова Е.В. К вопросу об условиях правомерности необходимой обороны. Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. № 2. 2015. С. 7-11.
7. Как дать с дачи: защищаться от преступников разрешат любыми способами. Российская газета – Столичный выпуск. №7264 (98) от 10.05.2017.
8. Климанов А.М. Некоторые вопросы уголовно-правовой характеристики необходимой обороны. Символ науки. № 3. 2017. – С. 197.
9. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - сентябрь 2018 года // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/14696015/> (дата обращения: 11.11.2018).
10. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: учебное пособие / Т.Ю. Орешкина. — Москва: Проспект, 2016. — 111 с.
11. Справка о результатах голосования по проекту федерального закона № 484589-6 "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при защите собственности" // URL: <http://vote.duma.gov.ru/vote/92787> (дата обращения: 11.11.2018).
12. Триль С.А. Правовая оценка действий лиц при установке и применении средств и механизмов для защиты своего имущества от общественно опасного посягательства. Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. — Чита: Издательство Молодой ученый, 2017. — С. 143-146.
13. Примерный Уголовный кодекс США // URL: <https://constitutions.ru/?p=5849> (дата обращения: 11.11.2018).
14. Self-defense and “stand your ground” // URL: <http://www.ncsl.org/research/civil-and-criminal-justice/self-defense-and-stand-your-ground.aspx> (дата обращения: 11.11.2018).

УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА)

Аннотация. Статья посвящена выявлению необходимых условий для успешного формирования фармацевтического кластера. Раскрыто понятие фармацевтического кластера, обоснована важность кластеризации для развития фармацевтической отрасли. Систематизированы факторы, при которых происходит успешное формирование фармацевтического кластера. Проанализирован практический аспект условий создания и развития Санкт-Петербургского фармацевтического кластера с целью определения экономических воздействий в процессе кластеризации отрасли.

Ключевые слова. Фармацевтический кластер, фармацевтическая промышленность, формирование кластера, Санкт-Петербургский кластер, инновационный кластер.

CONDITIONS FOR FORMATION PHARMACEUTICAL CLUSTERS (BASED ON THE EXAMPLE OF THE ST. PETERSBURG PHARMACEUTICAL CLUSTER)

Abstract. This article is focuses on identifying the necessary conditions for the successful formation of a pharmaceutical cluster. The concept of a pharmaceutical cluster is revealed, the importance of clustering for the development of the pharmaceutical industry is justified. The factors under which the successful formation of a pharmaceutical cluster takes place are systematized. The practical aspect of the conditions for the creation and development of the St. Petersburg Pharmaceutical Cluster is analyzed in order to determine the economic impacts of the clustering process in the industry.

Key words. Pharmaceutical cluster, pharmaceutical industry, cluster formation, St. Petersburg cluster, innovation cluster.

Сохранение и укрепление здоровья населения всегда являлось важнейшей задачей социально-ориентированной политики любой страны. Это сопряжено в первую очередь с развитием фармацевтического рынка и его базы – фармацевтической промышленности. Реализация федеральной программы «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» призвана урегулировать ряд назревших в этой области вопросов, в частности укрепить положение отечественных производителей на мировой арене и снизить зависимость нашей страны от импортной продукции. В качестве эффективного инструмента претворения целей программы в жизнь предлагается организация бизнес-процессов в форме территориальных фармацевтических кластеров.

Наиболее значимый вклад в исследование теории кластерного развития экономики внес М. Портер [2]. На основе его классического определения понятия кластер можно заключить, что фармацевтический кластер – это группа географически локализованных взаимосвязанных инновационных фирм-разработчиков лекарств, производственных компаний; поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных услуг; объектов

инфраструктуры – научно-исследовательских институтов, вузов, технопарков, бизнес-инкубаторов и других организаций, дополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества отдельных компаний и кластера в целом [3]. Кластеризация играет важную роль в развитии экономики региона и страны: стимулируется инновационная активность благодаря разработке новых технологий на предприятиях; привлекаются внешние инвестиции, что способствует появлению новых организаций и созданию рабочих мест; увеличивается число квалифицированных кадров; повышается шанс выхода производителей на межрегиональный и международный рынки [4].

Формирование фармацевтического кластера невозможно без необходимого комплекса определенных факторов, а именно:

- наличие фундаментальных научных исследований в регионе;
- скопление на одной территории технически оснащенных производственных предприятий;
- присутствие профильных вузов и учреждений среднего образования, готовящих квалифицированных кадров для нужд кластера;
- развитая инфраструктура, обеспечивавшая надлежащее движение лекарственной продукции от производителя к потребителю;
- функционирование в регионе как ведущих фармацевтических игроков, так и малых инновационных предприятий, придающих всей структуре особую гибкость и мобильность;
- формирование единой общей стратегии у каждого представителя кластера, несмотря на видимую функциональную разрозненность;
- поддержка органами власти, организация бюджетного и внебюджетного финансирования;
- создание специализированной координационной структуры кластера;
- осуществление деятельности резидентами кластера на основе современных методов управления, где особое внимание уделяется менеджменту качества, обеспечивающего соответствие международным стандартам.

Если говорить о способах формирования кластеров, в том числе фармацевтических, то это, как правило, сочетание естественных стихийных процессов и целенаправленных действий представителей федеральной, региональной и местной власти. На территории Российской Федерации существует 12 фармацевтических кластеров [5], каждый из которых находится на определенной стадии формирования: инициации, кластеризации, функционирования, трансформации [6]. Инновационный кластер медицинской, фармацевтической промышленности, радиационных технологий Санкт-Петербурга, чьей ключевой специализацией является именно фармацевтика, наиболее развит среди остальных, а потому может

рассматриваться в качестве модели при анализе особенностей формирования кластеров такого типа.

Помимо того, что Санкт-Петербург обладает стратегическим положением и географической доступностью, он ещё с царских времён являлся центром медицины и фармацевтики, что послужило накоплению богатой научной базы: здесь функционируют более 30 научных учреждений, 11 исследовательских центров на базе вузов, более 70 предприятий, работающих с нанотехнологиями, имеются бизнес-инкубаторы, венчурный фонд, IT-парк. С таким научным потенциалом неудивительно, что в 2010 году на международном экономическом форуме был подписан ряд соглашений о создании кластера на территории Санкт-Петербурга.

На данный момент в состав кластера входит около 150 компаний, 22 из которых являются производителями лекарственных средств [1], причем делается упор на научно-исследовательскую деятельность и разработку новых средств, а не просто контрактное производство лекарств-дженериков. Первыми компаниями, начавшими реализовывать свои проекты в рамках кластера, стали ООО «Герофарм», ЗАО «Биокад», ООО «Неон» ООО «Самсон-Мед». Активное взаимодействие с зарубежными партнёрами позволило увеличить поток инвестиций и обеспечить трансфер технологий. Первой глобальной компанией, открывшей центр по внедрению биоинформатики и прогностической медицины, стала AstraZeneca. Компания «Герофарм» сотрудничает с контрактными организациями Финляндии и Университетом Манчестера, а созданный ею R&D центр реализует ряд проектов вместе с партнёрами из Японии, Германии, Великобритании, Франции, Испании, Швейцарии, Италии, США. Компания «Биокад» разработала совместную образовательную программу с мировым лидером Pfizer, первой стала проводить клинические исследования за рубежом (на Украине, в Белоруссии, Индии, ЮАР). В 2015 году НТФФ «Полисан» заключила соглашение о стратегическом партнерстве с еще одной глобальной компанией Bayer. Также в кластер вошёл ряд малых и средних высокотехнологичных фирм, выступающих в качестве поставщиков для крупных компаний и ведущих собственные разработки.

Ставка на НИОКР создает большой спрос на высококвалифицированные трудовые ресурсы, одним из главных поставщиков которых является Санкт-Петербургская государственная химико-фармацевтическая академия, где активно реализуются программы обучения специалистов совместно с такими мировыми лидерами как Stada, Novartis, Takeda. Более того СПХВА включена в программу Европейского союза Tempus по реализации подготовки кадров в сфере GMP – международной системы норм и правил надлежащего производства лекарственных препаратов, что еще раз подтверждает высокий уровень университетского образования.

Формирование фармкластера было бы невозможным без активной поддержки государства. Так как большая часть предприятий расположена на территории особой экономической зоны, для резидентов предусмотрены определенные преференции на 2018 год: ставка страховых взносов снижена с 30% до 21%, налог на прибыль с 20% до 15,5%, также инвесторы освобождены от налога на имущество в течение первых 10 лет, налога на землю и транспорт в течение 5 лет, ввозной таможенной пошлины и НДС. Это создаёт привлекательные условия для российских и зарубежных инвесторов.

Курированием деятельности кластера занимаются Центр кластерного развития Санкт-Петербурга, а также организации-сокоординаторы – НП «Медико-фармацевтические проекты. XXI век» и НП «Кластер медицинского экологического приборостроения и биотехнологий» [1]. Вместе они осуществляют организационное, аналитическое и информационное сопровождение резидентов, тем самым формируя у них единую стратегию, направленную на увеличение выпуска наукоёмкой фармацевтической и медицинской продукции, способной конкурировать с зарубежными аналогами. Данное условие не просто помогает эффективно взаимодействовать российским производителям, научно-исследовательским и образовательным учреждениям, органам власти и общественным организациям, но и способствует расширению партнёрских отношений с международными участниками рынка.

Таким образом, создание в любой стране таких структур, как кластер, является необходимой мерой для обеспечения устойчивости инновационной фармацевтической отрасли, развития международных связей и повышения конкурентоспособности страны. Причём наличие спектра особых условий в регионе определяет возможность возникновения фармкластера, а их анализ позволяет выработать эффективную политику и определить направленность экономических воздействий в процессе кластеризации отрасли.

Список литературы

1. Официальный сайт Центра кластерного развития Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://spbcluster.ru/klaster-meditsinskoj-i-farmatsevticheskoj-promyshlennosti>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения 18.11.2018).
2. Портер, М. Конкуренция. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2005.
3. Постановление Правительства РФ от 17.02.2011 N 91 (ред. от 28.12.2017) «О федеральной целевой программе «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу». [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111638, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения 13.11.2018).
4. Скворцов, Е. Н. Процесс кластеризации в мировой экономике // Экономика, управление, финансы: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). – Краснодар: Новация, 2016. С. 23-26.
5. Слепнев, Д.М., Фармацевтический кластер как важный фактор перехода отечественного производства лекарств на инновационный путь развития // Реальный сектор экономики, 2015. С. 39-43.
6. Соболев, А.В. Развитие мотивационных инструментов формирования экономического кластера по инициативе государства: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05. – Белгород: НИУ «БелГУ», 2014. С. 26.

Пантин Н. В.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Pantin N. V.

St. Petersburg State University of Economics

Pantinnikolai@yandex.ru

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОМОБИЛЕЙ В РОССИИ

Аннотация: В статье рассматривается более широкое распространение использования электромобилей в России. Изменения в сфере электротранспорта должны быть осуществлены как на государственном уровне, так и в сознании обывателей. Необходимо проводить разработки и внедрение инфраструктуры электротранспорта в России, представить собственные решения в этой сфере и распространить их внутри страны.

Ключевые слова. Электрический транспорт, электромобиль, инфраструктура, технологии.

SPREADING OF ELECTRIC VEHICLES USE IN RUSSIA

Abstract: This article discusses the wider spreading of electric vehicles use in Russia. Changes in the sphere of electric transport must be implemented both at the state level and in the mind of ordinary people. It is necessary to carry out development and introduction of electric transport infrastructure in Russia, present our own decisions in this sphere and spread them within the country.

Keywords. Electric transport, electric vehicle, infrastructure, technology.

По всему миру повсеместно распространяются электромобили, они становятся всё доступнее для человека среднего достатка, но в Россию, к сожалению, такие инновации приходят с большим запозданием [1]. Использование электрического транспорта приводит к улучшению экологии, так как нет выброса вредных выхлопов, характерных для бензиновых или дизельных двигателей [5]. В качестве примера воздействия на экологию можно посмотреть на опыт США в этой сфере, где электромобили используются в достаточно большом количестве. Используя данные по производству электроэнергии по источникам и состояниям, Центр данных альтернативных источников энергии оценил годовые выбросы диоксида углерода типичного электрокара.

В среднем по стране выброс углерода составляет 2184 кг эквивалентов для типичного электромобиля в год. Бензиновый двигатель ежегодно производит 5187 кг эквивалентных выбросов [6]. В среднем, обычный автомобиль создает в два раза больше углеродного загрязнения, чем электрический автомобиль. Даже в государстве, которое получает почти все свое электричество от сжигания угля, электрокар по-прежнему загрязняет атмосферу гораздо меньше обычного автомобиля. Предполагая, что срок полезного использования составит 10 лет, обычный автомобиль выбросит на 29937 кг больше загрязнений углерода, чем средний электрический автомобиль [6].

По мнению автора, в России недостаточная инфраструктура для подзарядки автомобилей, оснащенных электрическим двигателем. То есть если человек даже и купит себе электромобиль, то в большинстве случаев он просто не найдёт места для его зарядки, так как сеть станций для подзарядки таких автомобилей в настоящее время не развита. В основном установки для

зарядки можно встретить только в Москве и в Санкт-Петербурге, и то в очень малых количествах. Так, в России на конец 2017 года было всего 90 электрических станций для подзарядки. Для сравнения, в Германии по итогам 2016 года зафиксировано 7407 станций, а в Китае на по итогам 2017 года более 161000 станций [7]. На сегодняшний день, основываясь на статистике Wikipedia.org [8], можно сказать, что США являются лидером по регистрации электрического транспорта: количество зарегистрированных авто с 2008 по 2015 год составляет 411120 штук. Следом располагается Китай, который с 2011 года имеет 258328 зарегистрированных электрических авто. В Японии зафиксировано около 130000 зарегистрированных электромобилей. Далее следуют страны Европы: Нидерланды – 88991 электромобилей, Норвегия – 77897, Франция – 74291 и Великобритания – 53254 электромобилей. В России по состоянию на 2016 год было зарегистрировано лишь 722 электрических автомобиля.

В источнике [5] также представлена информация об электрическом общественном транспорте. Ещё в советское время троллейбусы получили широкое распространение по всей стране, они курсировали в малых и больших городах, используя контактную сеть электротранспорта. Кроме того, между Симферополем, Алуштой и Ялтой на большие расстояния до сих пор ходит электрический троллейбус [3]. В Санкт-Петербурге появляются троллейбусы, которые ездят без использования проводов контактной сети. Они построены по принципу электромобилей, но в отличие от последних, у них имеется куда больше места для установки батарей, поэтому и запас хода должен быть выше. Тем не менее, пока что часть маршрута они преодолевают при помощи заряда от электрического аккумулятора, а частично используют созданную инфраструктуру электрических проводов. В салоне у таких троллейбусов тоже всё на высшем уровне. Все валидаторы на поручнях умеют считывать платежи с банковских карт, оснащенных технологией бесконтактной оплаты, а также принимают платежи со смартфонов, умных часов или браслетов. Около сидений расположены USB входы для подзарядки портативной техники, мощность входов 2 ампера, что вполне обеспечит нормальную подзарядку любого портативного гаджета. Также в салоне есть Wi-Fi сеть, к которой может подключиться абсолютно бесплатно любой пассажир [2]. Необходимо развивать не только общественный, но и личный электротранспорт в России. Очень важно построить максимально развитую инфраструктуру для подзарядки всех видов электромобилей, чтобы любой человек, который приобрёл себе электрическую машину, смог без проблем ей пользоваться. Известны случаи, когда владельцы автомобилей «Tesla» были вынуждены спускать электрические удлинители с балконов своих квартир для того, чтобы подзарядить автомобиль. Также многие европейские страны сильно

смягчили или вовсе отменили налоги на электромобили. Для многих потребителей это послужило стимулом покупки такого вида техники. К тому же любой человек, использующий электромобиль, не должен больше платить за топливо, ему приходится оплачивать лишь электричество, что в конечном итоге, гораздо дешевле ему обходится. Тем более в России, где цены на электроэнергию гораздо ниже, чем в странах Европы [5]. Необходимо также наладить производство отечественных автомобилей на электротяге. Уже сегодня такие разработки есть у российского автопроизводителя «КамАЗ». Там используется не только электрический двигатель, но и автопилот, однако, в массовое производство эти модели поступят не скоро [4].

В целом, в России есть большой потенциал для развития этой отрасли, но поддержка должна быть осуществлена на всех уровнях: на государственном, на бытовом, на уровне структур, от которых зависит степень реализации технологических решений. Это вполне осуществимо, учитывая, что на сегодняшний день государство поддерживает инновационные проекты и разработки. Если в России будут выпускаться аналоги зарубежных автомобилей на электрической тяге с более низкой ценой, а также будет создана инфраструктура для подзарядки этих машин, то они будут пользоваться хорошим спросом, что поможет российскому производству автомобилей получать прибыль и развиваться. Также это поможет нашим производителям в глазах мирового сообщества стать более значимыми и быть конкурентоспособными на мировой арене, что позволит продавать наши автомобили за рубеж, и, в свою очередь, будет способствовать экономическому развитию страны.

Список литературы

1. Лаврова З.И. Проблемы совершенствования управления в организациях / В сборнике: Россия и Санкт-Петербург: экономика и образование в XXI веке. XXXVIII научная конференция профессорско-преподавательского состава, научных работников и аспирантов по итогам научно-исследовательской деятельности университета за 2015 год. – 2017. – С. 333 – 336.
2. Официальный сайт администрации Санкт-Петербурга. Петербург встречает инновационные троллейбусы с увеличенным автономным ходом. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/c_transport/news/118564/ (дата обращения 11.11.2018).
3. Сайт Electric Vehicles Aid. Появилась первая электрозаправка в Крыму. URL: <http://e-va.pro/pervaia-elektrozapravka-v-krymu/#more-7456> (дата обращения 11.11.2018).
4. Сайт Electromobiler. Завод-гигант “КАМАЗ” на пути создания грузового электромобиля. URL: <https://electromobiler.com/zavod-gigant-kamaz-na-puti-sozdaniya-gruzovogo-elektromobilya/> (дата обращения 11.11.2018).
5. Сайт PANTUS. Перспективы электромобилей в России. URL: <https://www.pantus.ru/news/162209/> (дата обращения 11.11.2018).
6. Сайт Cleantecnica. Electric Car Myth Buster — Well-To-Wheel Emissions URL: <https://cleantecnica.com/2018/02/19/electric-car-well-to-wheel-emissions-myth/>. (дата обращения 28.11.2018).
7. Сайт Wikipedia. Зарядная станция. URL: http://wiki2.red/%D0%97%D0%B0%D1%80%D1%8F%D0%B4%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F/ (дата обращения 28.11.2018).
8. Сайт: Wikipedia. Electric car use by country. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Electric_car_use_by_country (дата обращения 28.11.2018).

Петренко Д. А.

НИУ «Высшая школа экономики»

Petrenko D. A.

NRU “Higher School of Economics”

Dariia.petrenko.1@gmail.com

THE STATE OF VOLUNTEERISM IN THE EU MEMBER COUNTRIES: COMPARATIVE ANALYSIS

Abstract. The article is dedicated to the state of volunteerism in the Member Countries of the European Union. The comparative analyses by countries based on the data of Eurobarometer-2017, Enabling Environment Index and its elements (Socio-economic dimension, Socio-cultural dimension, Dimension of public administration) are given. As the result, the significant differences in the level of voluntary organizations' development among European countries are identified.

Key words. The European Union, volunteering, NCOs, civil society, social participation, Enabling Environment Index

СОСТОЯНИЕ ВОЛОНТЕРСТВА В СТРАНАХ-ЧЛЕНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Статья посвящена состоянию добровольчества в странах-членах Европейского Союза. Дается сравнительный анализ по странам на основе данных Евробарометра-2017, Индекса благоприятной среды и его элементов (Социально-экономические аспекты, Социально-культурные аспекты, Измерение государственного управления). В результате выявлены значительные различия в уровне развития волонтерских организаций в европейских странах.

Ключевые слова. Европейский союз, волонтерство, НКО, гражданское общество, общественное участие, Индекса благоприятной среды

INTRODUCTION

Nowadays more and more people are becoming involved in volunteering. More than 1 billion people volunteer globally. Volunteerism is promoting such values as justice, equality and freedom. If a society supports and encourages different forms of volunteering, it also promotes the well-being of its citizens. Volunteering including participation in non-commercial organizations (NCOs) is one of the most important element of civil society and a core part of democracy.

The participation in any volunteering action has a positive impact on all the participants. It helps to understand each other better, to improve skills, to get useful experience. Participation in NGOs demonstrates more serious and conscious approach to make a positive influence on the society and the state or region.[2] Such civil consciousness leads to the formation of a new society based on general identity, high level of mutual respect and mutual understanding.

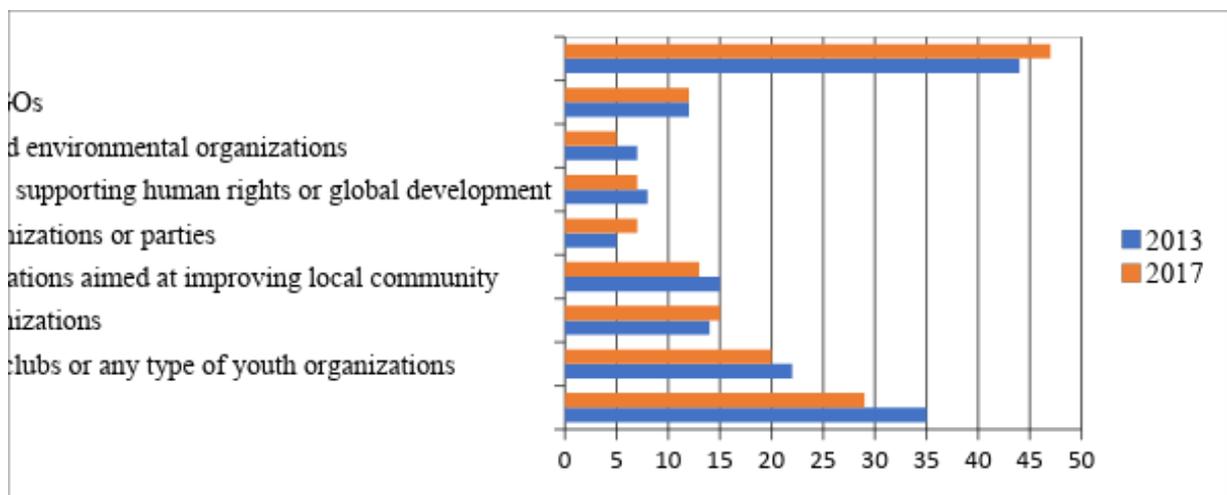
OVERVIEW OF VOLUNTEERISM IN THE EU

While on average 27% of Europeans regularly participate in volunteer work, this indicator varies considerably in EU member countries. For example, in Austria, Sweden and the Netherlands, more than 40% of people regularly volunteer, but in Bulgaria, Greece, Italy and Lithuania less than 10% of young people are involved in volunteering. Surprisingly, the Great Britain (23%) and Spain (15%) also has low level of the involvement in volunteering. [6]

Young people are the most active part of society who have enough time and energy to make an impact on the society that they belong to. That is why, young people

involvement in NGOs and volunteerism is crucial for the society development as well as the future of a state or union of states.

As “Eurobarometer” surveys show, in 2017 among young people who volunteer the most popular organizations were sport clubs (29%), leisure-time clubs (20%) and cultural organizations (15%). However, in 2017 comparing with 2013, young people interests to these types of organizations slightly decreased. In contrast, political organizations and organizations supporting human rights became more popular in 2017 than in 2013. The differences of percentages are not very big, but they demonstrate a little rise of attention to political and social life. [6] Volunteering in NGOs constitutes only a third of the voluntary activity of citizens (16%). The other organizations, which young people participate in, are organizations related to humanitarian aid, solidarity, education and health.

Picture 1. EU Youth Volunteering in clubs or organizations (%) [6]

The EU institutions are developing strategies (ex., “Action Plan on Human Rights and Democracy 2015-2019”) and programs (ex., "Europe for Citizens", "Rights, Equality, Citizenship 2014-2020 ", " Creative Europe "2014-2020”) to support civic participation of the EU citizens, to improve the position of NCOs and cooperation with them. [1]

The European Commission funds European Voluntary Service (EVS) that provides young people with variety voluntary opportunities. The growth of civil society activities in the EU leads to the growth of citizens’ confidence in EU institutions, as well as of their awareness of belonging to the single society, the society of the European Union. [4]

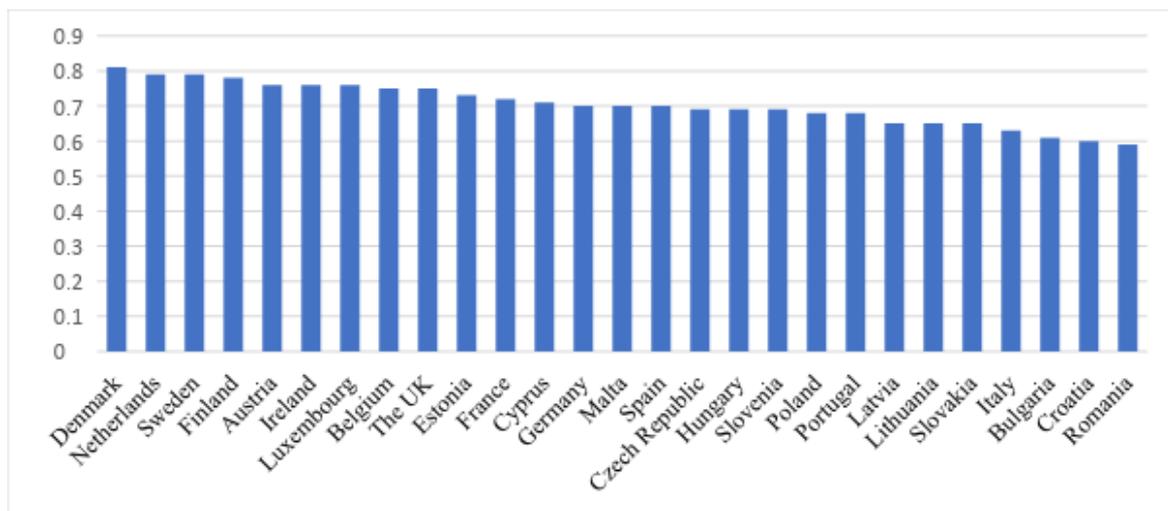
However, despite all these factors, experts say that the common civil society within the EU is very weak, because the representatives of civil society identify themselves more with a specific state than with the European Union. Moreover, there are significant differences in the development of civil society organizations in the countries-members of the EU. The “old members” of the EU demonstrate stability in the capacity of civil society organizations, while the Southern European

and Eastern European countries are less strong and developed in matters related to civil society. This aspect is clearly seen in Enabling Environment Index. [7]

Enabling Environment Index was made by World Alliance for Civic Participation (CIVICUS) in 2013. It assessed the political climate and institutional framework in which NGOs operate in three main dimensions: socio-economic, socio-cultural and dimension of public administration. [3]

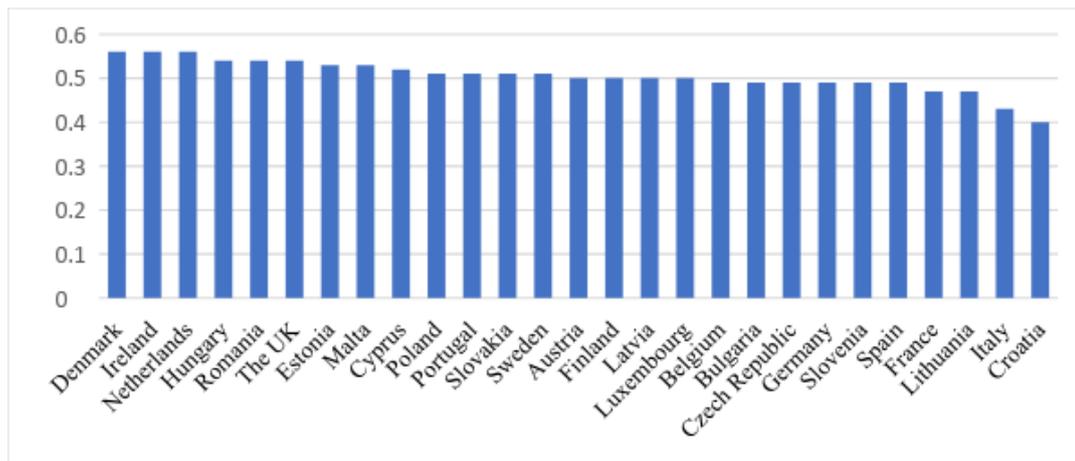
Enabling Environment Index consists of 3 dimensions: socio-economic dimension (education, communications, equality), socio-cultural dimension (desire to participate, charity and volunteering, trust, tolerance), dimension of public administration (the infrastructure of a civil society, corruption, political rights and freedoms, rule of law, individual rights, right to form associations, the legal framework in which NGOs operate, media freedom).

As can be seen from the graphs below, the highest EI is in Scandinavian countries: Denmark (0.81), Sweden (0.79), Finland (0.78) – and the Netherlands (0.79). Western European countries also have high index (above 0.70). The lowest index is in Bulgaria (0.69), Croatia (0.6) and Romania (0.59). The EU member states has high index of the dimension of public administration. This indicates that the legal regulation of the NGOs’ activities in the EU is stable and encourages the development of the non-profit sector. [3]

Picture 2. Enabling Environment Index in the EU [3]

All countries have surprisingly low results in the socio-cultural dimension. It indicates that the level of public participation in all the countries is practically the same in terms of involvement in volunteer activities, the volume of charitable donations or the level of trust in NGOs.

Picture 3. Socio-cultural dimensions of Enabling Environment in the EU [3]

CONCLUSION

Civic participation is an important part of a development of any country. It demonstrates a high level of democracy and freedom in a state. Many actions of the EU institutions actions are aimed at supporting participation in social and civil activities, cooperation and solidarity.

As the analysis of some statistics' sources shows, while the participation in civil society, especially among young people, is quite progressive in some countries of the European, in some other countries the situation is opposite. This confirms that the state of civil society is heterogeneous in the EU countries. The only exception is socio-cultural field of civil participation state because the volume of charitable donations and the level of trust in NGOs are almost the same in the Member Countries of the EU.

References

1. Viktorova E.V., Petrenko D.A. Social and cultural dimensions of the European identity formation. Modern European identity formation in the framework of the EU integration: social and cultural dimensions: collection of scientific articles. 2018. Pp. 57-63
2. Marsiyanova, I Assessment of the economic and social benefits of volunteering. National Research University "Higher School of Economics". Moscow. 2017 pp. 85-88
3. CIVICUS Enabling Environment Index URL: <http://civicus.org/eei/>. (accessed: 15.11.2018).
4. EVS Report. Study on the Impact of Transnational Volunteering through the European Voluntary Service. 2017. URL: <https://www.leargas.ie/wp-content/uploads/2017/07/EVS-impact-study-annex-1-case-studies-2017.pdf>
5. (accessed: 15.11.2018).
6. Flash Eurobarometer 455. EU Citizens' views on development, cooperation and aid. 2017. URL: <https://www.leargas.ie/wp-content/uploads/2017/07/EVS-impact-study-annex-1-case-studies-2017.pdf> (accessed: 15.11.2018).
7. Secretariat of EU-Russia Civil Society Forum. Report on the State of Civil Society in the EU and Russia. 2017. URL: https://eu-russia-csf.org/fileadmin/State_of_Civil_Society_Report/16_08_2017_RU-EU_Report_online.pdf (accessed: 15.11.2018).

Петрова А. А., Нуттунен П. А.
Институт правоведения и предпринимательства
Petrova A. A., Nuttunen P. A.
Institute of law and business

aniuta.petro2012@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ И БАРЬЕРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье дается анализ и оценка возможности реализации Указа Президента РФ “О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года” в части положения ускорения технологического развития, поясняется термин “инновации” и этапы инновационного процесса. Анализируются источники ресурсов для реализации положения Указа. Делается вывод об отсутствии источников финансирования.

Ключевые слова. инновации, внутренние затраты, предпринимательский сектор, инвестиции, НИОКР, инновационная активность.

PROBLEMS AND BARRIERS OF INNOVATION DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article analyzes and assesses the possibility of implementing the provisions of the decree of the President of the Russian Federation “on national goals and strategic objectives of development of the Russian Federation for the period up to 2024” in terms of the acceleration of technological development, explains the term “innovation” and the stages of the innovation process. The sources of resources for the implementation of the provisions of the decrees are analyzed. It is said in the conclusion about the lack of funding.

Keywords. innovations, internal expenses, business sector, investments, R & d, innovative activity.

Президент РФ В.В.Путин 07.05.2018 года издал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1], в котором задал приоритет ускорения технологического развития и доведения количества организаций, осуществляющих технологические инновации до 50% от их общего числа. Для реализации положений указа Президента Правительство РФ приняло «Основные направления в деятельности Правительства Российской Федерации до 2024 года» от 29.09.2018 [2], в которых сформирован план действий. В Государственную Думу РФ внесен проект Бюджета РФ на 2019 год и на плановый период до 2021 года [3]. На основании имеющихся документов попытаемся оценить возможность реализации положений Указа Президента РФ.

Прежде всего стоит определиться с понятием “инновации”. Для этого обратимся к работе [4], в которой были сформированы понятия и классификация инноваций. В данной работе технологические инновации определяются как инновации в технологическом процессе производства и производстве новой продукции.

В работе [5] рассмотрены этапы инновационного процесса, включающие в себя последовательность превращений идеи в товар, проходящего этапы фундаментальных, прикладных исследований, конструкторских разработок,

маркетинга, производства, наконец, сбыта. Все это можно назвать процессом коммерциализации технологий. При этом начальные этапы инновационного процесса характеризуются высокой степенью неопределенности и рисков неполучения результата. В стоимостном выражении этап реализации (производства) требует в 6-8 раз больше инвестиций, чем предыдущие этапы НИОКР.

Внутренние затраты на исследования и разработки в России составляют около 1,1% ВВП [2;6], что значительно меньше по сравнению со многими развитыми странами [6, с.51]. В частности затраты на исследования и разработки в США составляют 3% ВВП, в Германии 2,89% ВВП, в Китае – 2% ВВП [6, с.49]. Доля расходов бюджета гражданского сектора экономики в РФ составляет 0,54% ВВП, что сопоставимо со многими странами [6, с.23]. Причина различий в общем объеме затрат между Россией и развитыми странами кроется в структуре затрат. В РФ затраты бюджетного сектора в 2014 году составляют 65-67,5% от общего объема внутренних затрат. В развитых же странах доля затрат государственного бюджета значительно меньше, но больше доля затрат предпринимательского сектора и иностранных инвестиций [6, с.51]. Доля иностранных источников средств на исследования и разработки в РФ составляет 2,5% и гораздо меньше, чем в других странах. Необходимо также учитывать тот факт, что величина затрат на внедрение НИОКР в производство в 6-8 раз выше величины затрат на НИОКР [5].

В указе Президента РФ [1] задан приоритет ускорения технологического развития и доведения количества организаций, осуществляющих технологические инновации до 50% от их общего числа. В настоящий момент технологические инновации осуществляют 8-9% от всех организаций [7, с.25-27]. Это в несколько раз меньше, чем во многих странах мира [7, с.26]. При этом доля коммерциализованных патентов в РФ, 82% которых создано в бюджетной сфере, резко упала до ничтожных 0,14% [7, с.43] по сравнению 2-3% в развитых странах мира. Одной из причин может являться не востребованность инноваций экономикой РФ, а также наличие различных барьеров для внедрения инноваций.

Для активизации инновационного процесса необходимы средства на разработку технологий (НИОКР) и на их внедрение. Для достижения уровня развитых экономик мира по инновационной активности, уровни затрат должны быть сопоставимы. Таким образом, на НИОКР необходимо увеличение затрат на 1-1,5% ВВП из всех источников, на внедрение в 6-8 раз больше [5]. Соответственно, на внедрение необходимо 6-12% ВВП из всех источников.

Реализация программы повышения инновационности экономики РФ может основываться на внутренних ресурсах предприятий, ресурсах бюджета, иностранных инвестициях.

По данным ЦБ РФ [8] по состоянию на 01.10.2018 в банковской системе страны было (в трлн. руб.) 41,867, и 15,229 в иностранной валюте, драгметаллах. Из них вклады населения составили 21,257 в рублях и 5,781 в иностранной валюте.

По сообщениям информационных агентств и аналитиков компании Frank RG [10] состоятельные россияне, имеющие на счетах сумму от 1 млн. долларов, не доверяют рублевой зоне и хранят свои сбережения преимущественно в валюте и в иностранных банках. Совокупное состояние российских долларовых миллионеров составило, по данным исследования, 455 млрд долларов, из которых 315 млрд (примерно 21 трлн. рублей по текущему курсу) или 70%, хранится за рубежом.

Таким образом, наиболее экономически активная часть населения, вывела за рубеж средства сопоставимые с золото-валютными резервами страны (460 млрд. долларов) и величине вкладов всего населения страны.

По оценкам Центрального Банка РФ [8] отток иностранного капитала резко увеличился и его величина в 2018 году прогнозируется на уровне 66 млрд. долларов. Поэтому рассчитывать на иностранные инвестиции в условиях оттока капитала и санкционного давления не приходится.

В 2017 году объем инвестиций венчурных фондов и фондов прямых инвестиций, значительная доля которых имеет государственный капитал, составлял 0,1% ВВП [11]. Это является незначительным для инновационного развития страны.

Анализ возможностей бюджета по увеличению инновационной активности [3, 9] показывает, что в бюджет 2019 года и на период до 2021 года фактически не заложено средств на увеличение инновационной активности в экономике. В частности раздел бюджета «Национальная экономика» не меняется относительно величины ВВП. По разделу «Образование» в 2018 [9] году выделено 0,68% ВВП, в 2021 – 0,75% ВВП, рост 0,07% ВВП. По разделу бюджета «Здравоохранение» в 2018 году выделено 0,47% ВВП, в 2021 – 0,72% ВВП, рост - 0,25% ВВП. По разделу «Охрана окружающей среды» - рост 0,13% ВВП. Таким образом, в бюджете на период до 2021 года не заложено средств на ускорение инновационного развития экономики.

Из программы Правительства РФ [2] нельзя сделать вывода о конкретных действиях по снятию существующих барьеров, препятствующих развитию инновационной экономики в РФ. На основании проведенного анализа можно сделать следующий вывод: ресурсы, необходимые для реализации Указа Президента РФ [1] в части положений ускорения технологического

развития и доведения количества организаций, осуществляющих технологические инновации до 50% от их общего числа, отсутствуют.

Список литературы

1. “О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года”, указ Президента Российской Федерации №204 от 7.05.2018. URL: <http://government.ru/news/32567/> (дата обращения 18.11.2018)
2. “Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года”, документ, утвержденный Правительством РФ 29. 09. 2018. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307872/ (дата обращения 18.11.2018)
3. “О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов” проект федер. закона N 556362-7 от 24.10.2018. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/55138.html/> (дата обращения 18.11.2018)
4. Т.В.Голдякова. Понятие и классификация инноваций//Российский внешнеэкономический вестник. 2006. №2. с.20-27.
5. Хайрулин Р. А. Этапы инновационного процесса// Экономические науки. 2011. С. 809-813.
6. Затраты и источники финансирования научных исследований и разработок: инф.-стат. мат. / М.: ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, 2016. №5. С. 298.
7. Сказочкин А.В., Кумакова С.В., Константинова Е.П., Токарева Г.А., Неверов А.Н., Шустров Л.И., Латков А.В., Рыбина И.А., Минасян Г.Г., Задорова Т.В., Чепляев С.В., Корниенко Е.Л., Калмыков Н.Н. О состоянии инноваций в Российской Федерации//Экономические исследования и разработки. 2016. с. 19-70.
8. Данные Центрального банка по количеству средств организаций, банковским депозитам и другим привлеченным средствам юридических и физических лиц. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?prtid=psrf> (дата обращения 21.11.2018)
9. О федеральном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов: федер. закон от 05.12.2017 №362-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_284360/ (дата обращения 20.11.2018)
10. Шамина О. Сколько денег за границей хранят богатые россияне: [сайт]. 2018. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-46036319> (дата обращения 21.11.2018).
11. Обзор рынка 2017. Прямые и венчурные инвестиции в России: электрон. журн. 2017. URL: <http://www.rvca.ru/rus/resource/library/rvca-yearbook> (дата обращения 20.11.2018)

УДК 342.7

Петрусов И.А.

Институт правоведения и предпринимательства

Petrusev I.A.

Institute of Law and Entrepreneurship

petrusev.str@gmail.com

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА «ОМБУДСМЕНА» В МИРЕ И В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению генезиса формирования и распространения деятельности института омбудсменов в мире и в России. Данный институт появился в своем современном виде в Швеции в XVIII веке и распространился в большинстве развитых стран мира, где провозглашают защиту прав человека. В ходе работы рассматривается опыт России, где данный институт осуществляет деятельность в сфере защиты прав человека, детей и предпринимателей.

Ключевые слова. омбудсмен, уполномоченный, права человека, бизнес-омбудсмен, Президент РФ.

HISTORY OF EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF INSTITUTE «OMBUDSMAN» IN THE WORLD AND IN RUSSIA

Abstract. The article considers the process of establishment and distribution ombudsman institution in the world and in Russia. This institution appeared in its present form in Sweden in the XVIII century and spread to most of the developed countries of the world, where they started to proclaim the protection of human rights. In the course of the work, the experience of Russia is considered, where this institute carries out activities in the field of protecting human rights, children and entrepreneurs.

Key words. Ombudsman, authorized, human rights, business ombudsman, President of the Russian Federation.

Первое упоминание о схожем с институтом «омбудсменов» органе принято связывать с Китаем (со временами династии Цинь) и Кореей (со временем

династии Чосон). В последней непосредственно королем назначался Тайный королевский инспектор (Amhaeng-eosa, -암행어사, 暗行御史), он считался «тайным чиновником», целью деятельности которого было осуществление негласного контроля (инкогнито) за деятельностью государственных должностных лиц и населением.

Прототипы омбудсменов встречались и в Турции (Diwan-al-Mazalim), а также в Японии, Индии, Сиаме и т.д.

Современное же понятие «омбудсмен» возникло в Скандинавии – Швеции, Дании, Норвегии. Термин «umboðsmaðr» - (от древнескандинавского umboð «полномочие», «поручение») означал «представитель» [4, с.52]. Первым письменным засвидетельствованным источником использования данного термина служит датский Закон Ютланд 1241 г. (Law of Jutland), где он используется для обозначения «королевского государственного служащего». Впоследствии в различных языках закрепляется данный термин: Фарерские острова - umboðsmaður, Норвегия –ombudsmann, Дания – ombudsmand.

В 1713 году данный институт появился в Швеции, когда шведским королем Карлом XII была введена должность Верховного омбудсмена (Högste Ombudsmannen). Причиной тому послужила необходимость, находясь в Турции, иметь своего представителя в Швеции, для осуществления контроля над судьями и государственными служащими, чтобы их деятельность осуществлялась в соответствии с законами и со своими обязанностями, в том случае, если они этого не делали, Верховный омбудсмен имел право наказать их за халатность.

Активное использование термина «омбудсмен» началось с 1809 года, когда появилась должность Шведского парламентского омбудсмена, который был инструментом правительства для защиты права граждан, путем установления надзорного органа, независимого от исполнительной ветви власти, как параллельный орган к действующему канцлеру юстиции, отражая концепцию разделения властей, разработанную Монтескье.

Слово омбудсмен и его конкретный смысл с тех пор было перенято в различные языки, в том числе испанский, голландский и чешский.

Официальное наименование должности в разных странах отличается. В некоторых странах омбудсмен назначается с целью установления контроля над деятельностью национального правительства и именуется официально как «парламентский уполномоченный» (например, в Азербайджане - Комиссар по правам человека, в Великобритании - Парламентский Уполномоченный по административным делам и Омбудсмен Западной Австралии, в Грузии - Народный защитник Грузии). Во многих странах, где в обязанности омбудсмена включается защита прав человека, Уполномоченный по правам человека признается в качестве национального

правозащитного учреждения. Должность омбудсмена была учреждена в конце XX века в большинстве стран мира, а также при Европейском Союзе [5, с.67].

Оценивая ретроспективно положения российского правопорядка, следует отметить, что в СССР вопрос об учреждении органа омбудсмена не обсуждался по идеологическим и политическим причинам. Тому служил тезис о том, что права и законные интересы граждан защищаются самим социалистическим государством. Лишь к закату перестройки зазвучали предложения с парламентских трибун Верховного Совета об учреждении Парламентского уполномоченного по правам человека [6, с.10].

Однако в СССР данный институт изучался. Так, в 70-ые года XX века. Г.А. Мурашин и Ю.С. Шемшученко под термином «омбудсмен» понимали должностное лицо «буржуазных государств», осуществляющего деятельность в соответствии с конституциями и иными нормативными правовыми актами от имени парламента, призванное наблюдать за государственными органами, а также принимать меры по защите прав и свобод граждан. В 90-е годы XX века В.В. Бойцова и Л.В. Бойцова также изучали институт омбудсмена, понимая его как «защитника гражданских прав» [7, с.20]. Л.Фридмен в свою очередь, давая определение омбудсмену, определял его как независимого и непредвзятого чиновника, целью деятельности которого было выслушивание жалоб служащих и прочих лиц, пытаясь их разрешить.

Омбудсмен избирается, либо назначается. В большинстве стран устанавливается, что любой гражданин, либо юридическое лицо может обратиться к уполномоченному непосредственно. На выявленное нарушение он реагирует путем указания на это соответствующему должностному лицу либо органу с целью его устранения. В случае отказа, омбудсмен реагирует путем обращения к органам правосудия, либо к парламенту. Значимым отличием характера деятельности омбудсмена от иного контрольно-надзорного органа государственной власти заключается в осуществлении контроля не только с точки зрения законности, но и с позиции добросовестности, эффективности и справедливости.

В современном мире институт омбудсмена существует при разных формах правления – и в конституционных монархиях (Канада, Великобритания, Австралия и т.д.), и в парламентской республике (Германия, Швейцария, Австрия и т.д.), а также в президентских республиках (Финляндия, США, Франция и т.д.).

Первым омбудсменом в РФ был Уполномоченный по правам человека в РФ, должность которого была предусмотрена Конституцией РФ от 1993 года, где в статье 103 отмечается, что Государственная Дума РФ назначает и освобождает от должности Уполномоченного по правам человека в РФ,

действующего в соответствии с федеральным конституционным законом. Примечательно, что данный закон вступил в силу лишь 26 февраля 1997 года - Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [1]. Однако в нем устанавливает лишь правовые основы деятельности федерального уполномоченного, и почти не затрагивает деятельность региональных омбудсменов. Данный пробел был компенсирован в Федеральном законе от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [2], где в пункте 1 статьи 16.1 устанавливает, что в субъектах РФ может учреждаться должность уполномоченного по правам человека в субъекте РФ. В целом, данный вопрос регулируется Главой II.1. – основы статуса государственных органов субъекта Российской Федерации, формируемых законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

Должность уполномоченного по правам человека в РФ учреждена «в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами и государственными служащими». Деятельность уполномоченного дополняет существующие средства защиты прав и свобод граждан, не отменяет и не влечет пересмотра компетенции государственных органов, обеспечивающих защиту и восстановление нарушенных прав и свобод.

Опираясь на опыт и эффективность работы вышеназванного омбудсмана, а также с целью защиты наиболее незащищенной группы - детей, в 2009 году был издан Указ Президента РФ от 01.09.2009 № 986 «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» [3].

Основной целью деятельности данного уполномоченного является улучшение положения детей в РФ, обеспечение соблюдения прав и свобод ребенка и восстановление нарушенных прав детей, в том числе путем осуществления независимого контроля за деятельностью органов государственной власти РФ и субъектов РФ, органов местного самоуправления, организаций и должностных лиц в части соблюдения ими прав и законных интересов несовершеннолетних.

Таким образом, с момента распада СССР и до настоящего времени в России сформировала целостная система всесторонней защиты граждан их конституционных прав. Развитие институтов омбудсменов в Российской Федерации тому подтверждение. Особо примечательно в этом плане развитие специализированных уполномоченных по правам отдельных категорий граждан.

Список литературы

1. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. конст. Закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ // Российская газета. № 43-44. 1997 (в ред. от 31.01.2016). – СПС «КонсультантПлюс».
2. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер.закон 06.10.1999 №184-ФЗ // Российская газета.- № 206.- 1999 (в ред. от 05.02.2018). – СПС «КонсультантПлюс»
3. Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 01.09.2009 № 986 // Российская газета.№ 166. 2009. СПС «КонсультантПлюс».
4. Лентовска, Е. Как начиналась работа Уполномоченного по гражданским правам : В 2-х томах Т. 2. Как начиналась работа Уполномоченного по гражданским правам / Лентовска Е.— М.,1998. — 312 с.
5. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник / рук.авт.кол. и отв. ред. Л.М.Энтин. – М., 2011. - 960 с.
6. Цалиев А.М. Конституционные суды и уполномоченные по правам человека: общие задачи, проблемы образования и взаимодействия // Государственная власть и местное самоуправление. -2010. -№4. - С. 9-12.
7. Бойцова, Л. В., Правовой институт омбудсмена в условиях современного общественного развития / - М., 1992. - 27 с.

УДК 338.24.01

Пичков О.Б.
МГИМО МИД России
Pichkov O.B.
MGIMO
o.b.pichkov@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ «ЦИФРОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ»

Аннотация. Статья посвящена исследованию возможностей цифровых технологий образования в условиях цифровой экономики с прицелом на социально-гуманитарное образование. Рассматриваются перспективы и возможности развития программы «кадры и образование» в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Предлагается рассматривать цифровизацию образования в России не только в разрезе «школа-ВУЗ», но и с важным элементом системы образования – среднего специального образования, где можно реализовать потенциал цифровых технологий и повысить конкурентоспособность программ российских ССУЗов. Также рассматриваются ограничения цифровизации для социально-гуманитарного образования.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровое образование, прокторинг, MOOC, геймификация, сетевой университет.

KEY ISSUES IN THE DEVELOPMENT OF DIGITAL EDUCATION IN THE FRAMEWORK OF THE NATIONAL PROGRAM «DIGITAL EDUCATION»

Abstract. The article studies the use of digital technologies in education as a part of the national program “Digital economy of the Russian Federation”. The author considers that digital education should be implemented on all levels of education in Russia. The article also covers the drawbacks of digital education technologies for social and humanity studies.

Key words. Digital economy, digital education, proctoring, MOOC, gamification, net university

В национальную программу «Цифровая экономика» от 28.07.2017 г. (№1632-р) входят 5 основных направлений: нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технологических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность. При этом кажется сложным определить ключевую цель национальной программы, ведь в ее концепции закладывается цель внедрения сквозных цифровых технологий (например,

промышленный интернет, машинное обучение, технологии дополненной и виртуальной реальности и прочее), что нельзя назвать целью per se, так как внедрение технологий еще не означает получения эффекта общего экономического роста. Лучше раскрывается цель национальной программы «Цифровая экономика» в выступлении В.В. Путина на Петербургском международном экономическом форуме в 2018 году: «Для технологического прорыва, для того чтобы быть конкурентоспособными в современном динамичном мире, мы должны быть восприимчивыми для новых идей, для технологий, которые меняют жизнь людей, определяют будущее страны и мира. Мы приняли большую, комплексную программу цифрового развития. Она станет одним из наших приоритетов на предстоящие годы». Отсюда отчетливо видно, что настоящей целью программы является не применение технологий (в своей сущности это технологии для технологии), а адаптация экономики России к новому технологическому укладу, создание фундамента и среды для их развития в темпах и масштабах, равных показателям Группы Семи. [3]

Во исполнение направления «кадры и образование» программы «Цифровая экономика» разработан соответствующий план мероприятий. Можно отметить, что пункты плана мероприятий в сфере образования нацелены на два ключевых по мнению ответственных исполнителей параметра: модернизацию программ и процесса обучения по математическим и ИКТ-направлениям и создания цифровой платформы: в рамках проекта «Цифровая школа» для среднего образования и общей платформы открытого образования для высшего. Данная статья преследует критический обзор курса развития по программе «кадры и образование» и выносит на обсуждение следующие тезисы:

Как обеспечить эффективность самой недооцениваемой в России ступени образования – среднего специального?

Достаточно ли обеспечить школы и университеты цифровыми платформами для прорыва?

Что социально-гуманитарные направления могут извлечь из цифровой трансформации?

Нельзя забывать, что высшее образование подразумевает освоение фундаментальных компетенций как преобладающих. В англо-саксонской модели высшего образования предполагается выделение не более 30% учебных часов для практико-ориентированных курсов и проектных работ, что обычно проявляется в отдельных блоках курсов по выбору. По-другому обстоят дела со средним специальным образованием. На данный момент лидером технологий среднего специального образования является Германия с хорошо интегрированным методом дуального образования – *duale Ausbildung*, которое подразумевает сочетание производственной практики с

образовательными программами, ориентированными на практическое применение. Суть среднего специального образования заключается в освоении прикладных навыков, в то время как это не является целью программ высшего образования. [5] Однако риторика исполнителей программы «кадры и образование» заключается в приложении навыков к практике, возникающей в условиях цифровой трансформации. Из этого следует, что целью ВУЗов видят подготовку операторов ЭВМ, осуществляющих, например, алгоритмы машинного обучения. Но не должны ли университеты предоставлять тот пласт фундаментальных знаний, который позволит создавать новые алгоритмы и пересматривать старые, а не просто учиться управлять имеющимися? Если посмотреть на параметры образования с этой стороны, то вырисовывается ясная картина: среднее специальное образование учит студентов обращаться с техникой, в то время как высшее образование учит создавать и изменять технику. Для множества программ специального среднего образования цифровые платформы могут стать подспорьем: например, чтобы объяснить будущему корректору ряд ГОСТов, не обязательны очные аудиторские часы, подобные вопросы можно действительно перенести в онлайн пространство и тем самым оптимизировать время для дисциплин, сильно зависящих от контакта преподавателя с аудиторией и увеличением лабораторных практик. [4] На данный момент среднее профессиональное образование в России маргинализируется ввиду нечеткого положения в образовательной системе: студенты ССУЗов не получают набора навыков, позволяющих обрести конкурентоспособность на рынке труда, а возможность получить высшее образование на бюджетной основе с минимальным проходным баллом стимулирует выпускников школ выбирать последние. Учитывая необходимость повышения качества среднего профессионального образования и его востребованность на рынке труда, создание цифровых платформ для этого этапа образования (а не только школ и университетов) представляется выходом из сложившегося кризиса. Также проектный метод обучения отлично подходит для этой ступени образования, а высшей школе он применим в случае профильных магистерских программ не фундаментальной направленности. Тем самым, предлагается включить в паспорт национальной программы создание отдельной площадки компетенций для программ среднего специального образования. [6]

Далее, создание цифровых образовательных платформ не представляет собой решение проблемы модернизации образования. Вопрос стоит концептуально: если рассматривать цифровую экономику как digital economy, то мы действительно говорим о цифровых инструментах в образовательном процессе. Если же речь идет о приведении качества образования в соответствие с современными профессиональными

требованиями, то следует оперировать термином *data economy*. В основе цифровой трансформации лежит изменение подхода к работе с информацией. Для университета это представляет две задачи: научить студентов оперировать информацией в новом масштабе (ввиду актуализации работы с большими данными), а также оптимизировать учебный процесс для повышения его эффективности. Первая задача выполняется посредством введения новых курсов, направленных на внедрение ИТ-компетенций в необходимые отрасли, в том числе социально-гуманитарные. Например, обучение экономистов скриптовым языкам и основам алгоритмов. Следовательно, обучение работе с информацией в новых условиях труда и является задачей университетов в цифровой экономике.

Вторая задача представляется более сложной: не отделять цифровое образование от традиционного, а свести их в смешанный формат обучения. Концепция *mixed education* заключается в применении цифровых технологий в традиционном академическом процессе в тех местах, где новые технологии способны повысить эффективность образования. Например, традиционная система надзора во время выполнения контрольных работ недостаточно эффективна в сравнении с инструментами цифрового прокторинга: применения искусственного интеллекта для определения фактов нарушения процедуры контроля, что затем проверяется ответственным инспектором по записи с веб-камеры. [1] Можно возражать, что подобные технологии продвигают университеты к обществу Оруэлла, но их эффективность позволяет усилить авторитет диплома. Также любые лекции, несущие информативный, но не интерактивный характер, можно перенести на онлайн-платформу для самостоятельного освоения, освободив время для дополнительных семинаров и практических занятий, а также проектной работы. В любом из этих случаев явно прослеживается то, что мы уже не говорим о противостоянии классической университетской системы Гумбольдта против цифрового образования, мы говорим о создании синергетического эффекта. Вывод представляется следующим: главный вопрос цифрового образования – не создание отдельной цифровой реальности, а ее интеграция в академический процесс.

При этом цифровизация открывает перед университетами новые коммерческие возможности. Не секрет, что в современных условиях многие университеты вынуждены продвигать коммерческие программы в целях поддержания финансового состояния: курсы повышения квалификации, вечерние образовательные программы, программы второго высшего и заочного образования. Не секрет, что за исключением курсов повышения квалификации (а в действительности и часто включая их) все эти программы не преследуют целей продвижения науки, а их участники часто ставят перед

собой целью обучения получение диплома, а не систематизированных знаний (вопрос необходимости данных знаний в условиях национального образования следует оставить для отдельных дискуссий). Цифровые образовательные программы становятся новым видом обучения, вытесняющим классические заочные программы. И здесь есть надежда, что гибкость, свойственная цифровому формату (доступ к образовательной платформе через персональные компьютеры, смартфоны и планшеты) позволят компенсировать характер подобного обучения более высокими требованиями к полученным знаниям и прокторингу. При этом российские университеты находятся в выигрышной позиции в сравнении с европейскими и американскими. Бывший ректор Гарвардского университета Дерек Бок пишет, что создание одного цифрового курса обходится его университету в среднем в один миллион долларов. Следовательно, окупаемость курса через цену предложения рассчитывается именно из этой суммы. В условиях стоимости труда и услуг в России себестоимость одного цифрового курса составляет около одного миллиона рублей (с учетом выплат размещающей курс платформе, в случае внутренней университетской платформы расходы следует учитывать, исходя из переменных расходов платформы). Можно заключить, что грамотное применение цифровизации позволит университетам повысить качество образования и получить дополнительный доход.

Цифровизация образования остается камнем преткновения для социально-гуманитарных направлений. Преподаватели философии, политической теории и подобных дисциплин справедливо спрашивают, как можно вывести в цифровое пространство дисциплины, сутью преподавания которых является активное взаимодействие с аудиторией, выстраивание специального сконструированного диалога? Разумно ответить, что никак. В подобных случаях цифровизация позволяет вынести все второстепенные по отношению к ключевой форме взаимодействия, но необходимые элементы образования во внеаудиторное время: например, групповые задания, тестирование, чтение текстов и их обсуждение. Именно в этом разрезе – оптимизации учебного процесса, и можно рассматривать применение цифровых технологий в социально-гуманитарных науках. [2] Неотчуждаемость некоторых академических процессов от традиционного гумбольдского порядка является особенностью данного научного направления. Поэтому можно встретить на платформе Coursera уже достаточно широкое предложение программ бакалаврской и магистерской подготовки по направлениям математики и ИКТ, но не социально-гуманитарным наукам. Представляется, что в недалеком будущем открытие цифровых программ PhD по данным направлениям станет распространенной

практикой. Тем самым, не все направления подготовки одинаково поддаются цифровизации.

В заключение можно сделать вывод, что национальная программа развития образования в условиях цифровой экономики хоть и способствует адаптации нашей системы образования к новым вызовам, но включает в себя ряд моментов, требующих дополнительных дискуссий. Хоть социально-гуманитарные дисциплины и не способны стать полностью цифровыми, но нельзя делать акцент исключительно на образовании в ИКТ, так как такая прицельная трансформация не принесет желаемого эффекта, особенно в критически важных фундаментальных сферах. Выстраивание правильной политики цифровизации позволит университетам оптимизировать учебные программы и повысить качество контроля.

Список литературы

1. Как сократить разрыв в цифровых навыках? [Электронный ресурс]. URL: <https://trainingindustry.com/magazine/issue/closing-the-digital-competence-gap/>.
2. Обновленный отчет показал, что цифровые навыки необходимы для всех видов профессий. [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/new-report-shows-digital-skills-are-required-all-types-jobs>.
3. Распространение цифровой трансформации в различные отрасли. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lexisnexis-es.co.uk/insights-news-events/media-coverage/digital-transformation-holds-great-promise-for-legal/>.
4. Руководство по цифровым компетенциям. [Электронный ресурс]. URL: <https://techboomers.com/guide-to-digital-competence>.
5. Цифровые навыки в государственном секторе. [Электронный ресурс]. URL: <http://ecd1.org/blog?i=2333>.
6. Цифровая трансформация в государственном секторе. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cio.com/article/3247305/government/digital-transformation-in-the-public-sector.html>.

УДК 339.9

Плотников А. В.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Plotnikov A. V.

St. Petersburg State University of Economics

plotays@gmail.com

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ: ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению понятия Европейского Союза. Проанализировано текущее состояние интеграционной группировки, экономические и политические тенденции. Предложены ключевые проблемы, присущие Европейскому Союзу, изучено их влияние на развитие той или иной страны, равно как и объединения в комплексе.

Ключевые слова. Европейский союз, безработица, интеграция, Brexit.

EUROPEAN UNION: INTEGRATION PROBLEMS

Abstract. This article is devoted to the concept of the European Union. The analysis of the current state of the integration group, economic and political trends. The article presents the key problems inherent in the European Union, their impact on the development of a country, as well as the Association in the complex. for interaction of large and medium-sized enterprises.

Key words. European Union, unemployment, integration, Brexit.

Политический вес такого объединения, как Европейский Союз достаточно высок, за достаточно небольшой период времени с момента создания, ЕС превратился из субрегиональной группировки, объединенной исключительно по экономическим показателям, в огромную

интеграционную организацию, с большими амбициями и экономической мощью.

В то же время, можно отметить, что на данный момент ЕС не может претендовать на действительно самостоятельную роль на мировом политическом рынке, в современных международных отношениях. Это обусловлено отсутствием сильного силового элемента, а также неспособностью формулирования единой внешней политики ввиду разности интересов, особенно в ключевых политических вопросах (Brexit, санкции итд).

Европейский союз выступает (или пытается выступать) «мягким» конкурентом США по ряду острых политических ситуаций на международной арене – например, по вопросам ближневосточного урегулирования. Относительно успешно на своей ближайшей периферии ЕС «сеет» свое видение политико-правовых и экономических стандартов.

Если изучать экономические показатели развития Евросоюза, их можно охарактеризовать как устойчиво низкий экономический рост и высокая застойная безработица. Как правило, среднегодовой темп развития в ЕС не превышает 1.5%, а безработица колеблется в рамках 10-15 процентов. В то же время, если анализировать эти показатели по странам, которые не так давно вступили в состав Евросоюза, можно обнаружить, что безработица там ниже, тогда как экономический рост достигает планки в 3.5% годовых. На сегодняшний день Евросоюз не является полноценным самостоятельным участником международных отношений в военно-политическом отношении, не может противопоставить себя зарождающимся и привычным для всех центрам силы. Вооруженные силы стран-членов группировки не представляют собой сколько-нибудь серьезной величины. Выделяются разве что Великобритания (которая на данный момент находится в процессе выхода из состава Евросоюза) и Франция – 40% всех оборонных расходов в Европейском Союзе. Военные расходы в странах ЕС не превышают 2.6% от ВВП – у Франции. В среднем по группировке, не превышают 1.5% ВВП.

Региональная политика уже на протяжении нескольких десятилетий входит в число ключевых направлений развития социально-экономической политики ЕС, и это вполне объяснимо. В рамках этой европейской интеграционной группировки всегда существовали проблемные территории, среди которых стоит особенно выделить регионы с неблагоприятной хозяйственной инфраструктурой, с острыми проблемами в социальной сфере, например с хронической безработицей. У периферийных и островных регионов зачастую ощущается нехватка собственных ресурсов для устойчивого долгосрочного развития. Роль региональной политики в странах европейской группировки все больше возрастает с течением

времени, прежде всего, под влиянием территориальной экспансии Евросоюза – это обусловлено тем, что расширение происходит чаще всего за счет достаточно низко развитых европейских государств. Также, к числу причин можно отнести углубление интернационального взаимодействия в рамках Европейского союза.

Одной из ключевых проблем, которая объединяет все страны Евросоюза, является высокая доля безработных в экономически активном населении. Эта проблема имеет давний и долговременный характер. К причинам высокого уровня безработицы можно отнести демографическую ситуацию в странах ЕС (рост численности дешевой рабочей силы из числа мигрантов, ускоренные темпы роста активного населения в регионах, где и так высокая доля безработных и т.д.).

Ключевой проблемой для ЕС является преодоление долгосрочной безработицы. За период с 2011 по 2017 год, она серьезно увеличилась. Более половины от общего количества безработных (около 25 миллионов человек), не могут трудоустроиться больше года, 12% - более 4 лет. С каждым годом эта ситуация будет только ухудшаться, помимо того, что грозит серьезными проблемами в будущем.

Это обусловлено в первую очередь тем, что неработающий человек теряет навыки, его внимание рассеивается, а производительность труда серьезно снижается. Декларируемой целью европейских лидеров является недопущение того, чтобы эта проблема приобрела структурный характер.

Страны Юга ЕС оказались в достаточно сложной ситуации – количество длительно нетрудоустроенных людей продолжает расти, в то время как на Севере Европы ситуация полностью противоположная.

Такая проблема наиболее остро стоит в Италии и Греции – более 60 и 70 процентов безработных соответственно не работали в течение года. Высокий уровень долгосрочной безработицы объясняется отчасти тем, что Италия имеет высокие общие показатели безработицы, вызванных тяжёлым спадом и негибким рынком труда. Кроме того, экономические трудности переходят в политические. Безработные люди более склонны потерять доверие к своим политикам и Европейскому Союзу в целом. Это укрепило позиции на политической арене евроскептиков и популистов [1].

Более развитые страны Европы ощущают меньше проблем в области безработицы как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Например, Германия является единственной страной ЕС, в которой общий уровень безработицы, по сравнению с 2009 годом, сократился. Обусловлено это более гибким рынком труда, и достаточно низкими пособиями по безработице.

Традиционным «особняком» в Европе стоит Скандинавия [2]. Три эти северные страны имеют самый низкий процент долгосрочной безработицы

– порядка 19-25% от общей, что отражено на Рисунке 1 [4]. Такие низкие уровни можно объяснить более грамотной политикой на рынках труда, а также меньшим влиянием экономических спадов на экономику этих стран. Например, Швеция отличается тем, что там практикуются достаточно эффективные курсы по переподготовке рабочих кадров, что помогает сохранить навыки работника.

Но при достаточно высокой долгосрочной безработице в остальной части Европы высшим органам управления придётся сделать гораздо больше, чем простой ввод курсов, чтобы заставить население вновь работать.

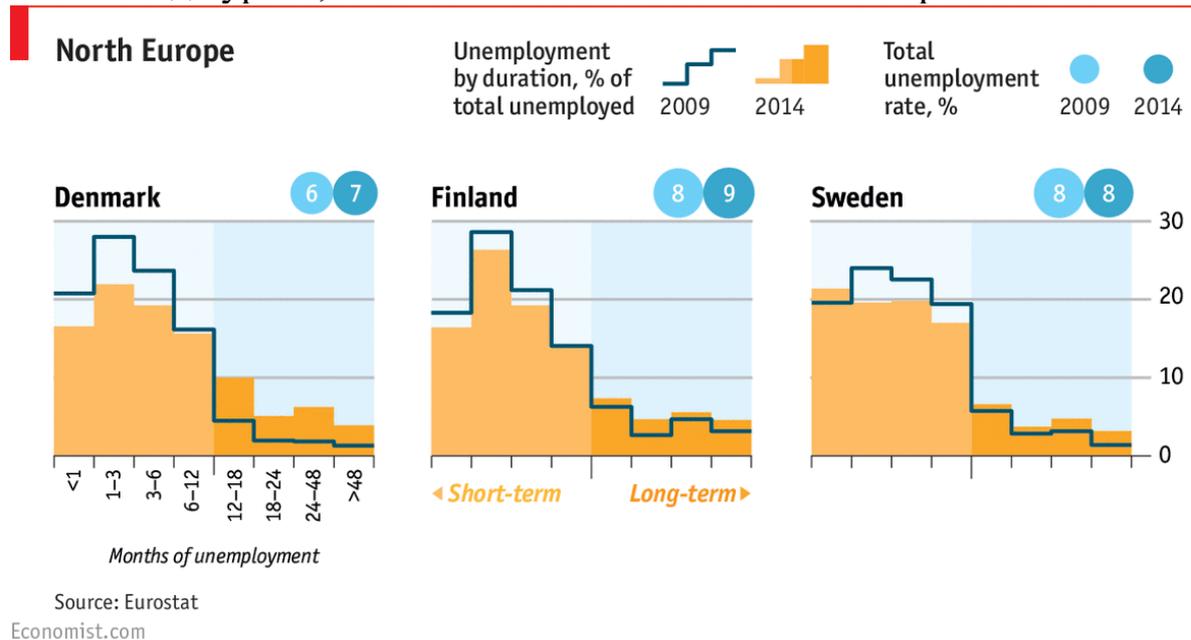

Рисунок 1. Северная Европа [4]

На основании проведенного анализа, можно прийти к следующим выводам: объединение в такую интеграционную группировку, как Европейский союз, страны-участницы имели не только экономические соображения и меркантильный интерес. Конечно, они играют не последнюю роль, однако в основе европейского объединения лежит также общая идеология, схожие системы ценностей, а также декларируемое уважение прав и свобод каждого гражданина.

Те расширения Европейского союза, которые произошли в последние годы, уже внесли достаточно серьезные новые значимые элементы в интеграционные процессы этой группировки. Выход Великобритании из ЕС также наложит свой след на дальнейшее развитие Евросоюза.

Введенные Европой санкции против России затронули интересы бизнеса в Италии, Франции, Германии и в других стран. Во всех эти трех ключевых для ЕС экономиках в последние годы отмечены негативные тенденции [3].

В докладе Еврокомиссии отмечается, что всё более значимыми становятся страновые детерминанты будущего роста, что обусловит значительные отличия в темпах развития экономик разных европейских государств.

Список литературы

1. Вайнштейн Г. Евроскептицизм: новый фактор европейской политики // Мировая экономика и международные отношения, 2015, № 8, с. 40.
2. Костин К.Б. Социально-экономическое развитие скандинавских стран // Учебное пособие. Изд-во СПбГЭУ, 2018 С. 48-49.
3. Пролубников А.В., Плотников А.В. Направления трансформации государственной экономической и промышленной политики в условиях экономических санкций и развития процессов импортозамещения // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2015 № 2 (24). С. 45-502
4. «Continental drift. The rise of long-term unemployment across the EU» URL: <https://www.economist.com/graphic-detail/2015/07/28/continental-drift> (дата обращения: 12.11.2018)

УДК 81'42:81'38:81'27

Погостина П.С.

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина

Pogostina P.S.

Pushkin Leningrad State University

polypogostina@mail.ru

ТОПИК И ФАКТОР АДРЕСАНТА В АМЕРИКАНСКОМ ВЕЧЕРНЕМ ШОУ

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь между фактором адресанта и топиками программ американского вечернего шоу. В работе отмечается влияние принципа диалогичности на способы выражения точки зрения программы ее участниками, а также обосновываются причины накладываемых на текст ограничений. Проанализировано воздействие категории политической корректности на отображение повестки дня участниками вечернего шоу.

Ключевые слова. Вечернее шоу, топик, медиатекст, политическая корректность, диалогичность, адресант.

THE TOPIC AND THE ADDRESSER FACTOR IN AMERICAN LATE-NIGHT SHOW

Abstract. The article throws light on correlation between the addresser factor and the topics discussed in American late-night shows. The article studies the influence of dialogic principle that dictates the way the cast expresses the program's point of view; reveals the reasons of the restrictions imposed on the text; depicts the impact of political correctness on representation of the agenda by addressers in the genre of late-night show.

Key words. Late-night show, topic, media text, political correctness, dialogic principle, addresser.

Жанр американского вечернего шоу отличается значительной политизированностью и идеологичностью. Регулярно затрагивая политическую повестку дня, телепрограммы становятся частью либерального дискурса, в абсолютной степени манифестируя свою преданность демократической партии США. Как известно, либералы борются за равноправие во всех сферах американской действительности. Однако по итогам анализа текстов передач можно отметить, что право высказывать точку зрения ограничивается в рамках определенных топиков для разных участников шоу. Цель данной работы заключается в том, чтобы выявить взаимосвязь между обсуждаемым в американском вечернем шоу социальным топиком и образом говорящего. Задачи исследования включают определение набора топиков, обсуждаемых в вечернем шоу; выделение форм отражения обсуждаемых в шоу событий, прямо и косвенно связанных с топиками; выявление причин, обуславливающих исключение топика из

речи адресанта. Исследование основывается на материалах вечернего шоу Saturday Night Live.

Вечернее шоу – диалогический жанр. Согласно М.М. Бахтину, основателю концепции диалогичности, подлинная сущность текста «всегда развивается на рубеже двух сознаний, двух субъектов» [1, с. 229]. Действительно, текст в вечернем шоу реализуется диалогично: в каждой программе можно перечислить множественные внутренние и внешние диалоги. Самым обширным предстает при этом диалог вечернего шоу с отражаемым авторами первоначальным событием, юмористическая реакция на которое реализуется в эфире. Однако, диалогом, определяющим структуру и содержание всей программы, является многогранное интегральное общение между самим шоу и его аудиторией.

Как известно, построение текста в диалогическом жанре обуславливается факторами адресата и адресанта. «Адресант кодирует определенный смысл для адресата, задача адресата – раскрыть и понять этот смысл через декодирование языковых знаков» [2, с. 40]. Для того, чтобы текст был не просто понят лингво-культурным сообществом, но и производил яркое впечатление и запоминался, в шоу используются множественные вербальные языковые средства, а также активно применяются невербальные методы воздействия на массового адресата. Принцип диалогичности устанавливает для создателей шоу определенные правила. Ответная реакция публики предупреждается путем учета норм американского дискурса, при этом важную роль играет противоречивая категория политической корректности. J.W. Brasher пишет о том, что политическая корректность появилась из-за учета того, что некоторые люди не желают слышать от кого-то определенные вещи, но при этом так называемые меньшинства от требований политической корректности освобождены [4, с. 9]. Следуя этому правилу, «острые» шутки озвучивают представители социальной группы, которая представляет собой возможную мишень этой шутки. Такой поворот служит некоторому смягчению момента и концентрации внимания зрителя на самом топике, то есть на «конкретном содержании» [3, с. 77] сообщения, а не на говорящем.

В качестве примеров рассмотрим отражение важных социальных топиков участниками сегмента Weekend Update в шоу Saturday Night Live. В современном американском политическом дискурсе остро стоит тема дискриминации, и в программе наблюдается постоянное обращение к расовому вопросу. Этому способствует тот факт, что одним из ведущих данного квази-новостного блока является афроамериканец Майкл Че. Когда Че упоминает информационную повестку дня о праве голосовать на политических выборах, данному тысячам афроамериканцев, несправедливо осужденных за несовершенные ими преступления, он также ссылается на

прецедентное высказывание Дональда Трампа: *А сейчас, если вы со мной не согласны, позвольте напомнить, что это очень страшное время для молодых мужчин в Америке / Now, if you disagree with me, let me remind you, it's a very scary time for young men in America* [6]. Иронизируя над отношением президента к теме #MeToo, Че переносит акцент с подразумеваемых Трампом потенциально ложных обвинений мужчин в харрасменте и насилии на действительно существующую в США практику бездоказательного вынесения приговоров афроамериканцам. Коллеге Че, Колину Джосту, шутки, связанные с топиком «расизм», позволены в гораздо более общем звучании. К примеру, при отсылке к тому факту, что общество воспринимает Трампа как расиста, не делается акцента на афроамериканском вопросе: *В защиту Трампа: я действительно думаю, что люди часто делают вывод о том, что он расист, потому что то, как он произносит любое слово, заставляет его звучать как расистское оскорбление / Now in Trump's defense, I do think a lot of times people just assume he's being racist because of the way he says any word makes it sound like a racial slur* [7]. Ирония дополняется визуальным рядом и обращением внимания публики на невербальную сторону речи президента: на видеокадрах по очереди демонстрируется произнесение им следующих слов: *Пуэрто-Рико. СМИ. Мексиканский. Женщина. Китайский. Черный. Обама. Счастливого Рождества. Мелания / Puerto Rico. The media. Mexican. Woman. Chinese. Black. Obama. Merry Christmas. Melania* [7]. Именно на внимании аудитории к просодической стороне речи Трампа и строится юмористический фрагмент шоу во избежание возмущения аудитории, вызванного корреляцией между образом адресанта – ведущего Колина Джоста – и топиком «расизм».

В речи Майкла Че появляется ирония над стереотипами об афроамериканцах даже в контекстах, которые, на первый взгляд, вовсе с ними не связаны. Так, делая вывод по теме слушания Бретта Кавано, на тот момент кандидата на пост судьи Верховного Суда, он отмечает, что *после того, как узнал, что творится в школах для белых, он (никогда не думал, что скажу такое) отправит своих детей в школу для черных – где безопасно / You know, these hearings, I learned a lot about what happens at white prep schools. And I never thought I'd say this, and I'm sending my kids to a black school where it's safe* [5]. Невозможно представить в американском шоу иронию, построенную на антитезе *white school – black school*, из уст Джоста, зато у Че присутствует апелляция и к важной для лингво-культурного сообщества теме расовой сегрегации, и к стереотипам об афроамериканских школах, что способствует еще большей негативизации и без того демонизируемого в программе образа Кавано.

Гендерный вопрос в сегменте, представленном двумя ведущими-мужчинами, обсуждается очень аккуратно. В контексте дела Кавано

передача обращает внимание на превалирование мужчин в Конгрессе. Резко критикуя этот факт, Джост отмечает, что *практически единственными, кто сохранил самообладание во время слушания, были женщины, которых допрашивали, и женщины, которых республиканцам пришлось нанять, чтобы с теми говорить / Pretty much the only ones who kept their composure in the entire hearing were the woman being questioned and the women republicans had to hire to talk to the woman being questioned* [5]. Также в речи Че присутствуют шутки о «белых женщинах», но в них основной акцент делается именно на первом слове. Таким образом, топик «гендерная дискриминация» практически табуирован в американском комедийном дискурсе в мужской речи, если отражается что-то, кроме безусловной поддержки и восхищения.

Ограничения, обусловленные фактором адресанта, которые накладываются на затрагиваемые в шоу топик, проявляются и в виде ответного «невосприятия» их зрителем. Шутка Пита Дэвидсона о повязке на глазу у Дэна Креншоу, кандидата в палату представителей на промежуточных выборах, а также ветерана военной кампании США в Афганистане, вызвала волну критики, за которой последовало публичное извинение. Шоу применило отличный тактический прием, пригласив в Weekend Update самого Креншоу, что позволило заглушить возмущенные реплики СМИ и даже подняться в глазах общественности в условиях невыгодной для репутации передачи ситуации. Исправление последствий происходило на глазах у зрителей при использовании стилистических черт пародии в речи ветерана, который иронизировал над манерой Дэвидсона шутить над кандидатами, а также при помощи апелляции к прецедентной ситуации 11 сентября и аллюзии на личную связь с трагедией самого участника шоу.

Таким образом, в жанре вечернего шоу наблюдается явная взаимосвязь между фактором адресанта и обсуждаемым топиком. Для исключения возможного негативного отклика зрителя, неоднозначные контексты закладываются в тексты, воспроизводимые теми, кто с ними лично связан, что дает авторам возможность сделать акцент на шутке, а не на том, кто ее произносит. Можно сказать, что шутка функционирует внутри «своей» социальной группы, что в условиях политически корректного американского дискурса дает ей право на существование. Все ограничения являются следствием как устоявшихся в дискурсе правил и норм, так и проявлением диалогичности жанра вечернего шоу.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках: опыт философского анализа / М.М. Бахтин // Русская словесность: Антология. М, 1997. С. 227-249.
2. Караджев Б.И. Фактор адресанта и адресата в дискурсе СМИ / Б.И. Караджев // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. М., 2014. № 3. С. 40-46.
3. Карасик В.И. Интерпретация дискурса: топик, формат, модус / В.И. Карасик // Известия Волгоградского государственного педагогического университета.. Волгоград, 2015. № 1. С. 73-79.
4. Brasher J.W. Intimidation by Political Correctness: A Distinctively Democrat Phenomenon. Author House, 2010. 156p.

5. Weekend Update: Brett Kavanaugh and Dr. Ford Testify – SNL // Видео на видеохостинге YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ljmCX0R7Tqg> (Дата обращения: 18.11.2018).
6. Weekend Update: Florida Voting Rights Initiative – SNL // Видео на видеохостинге YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PI1k6dA6bUM&list=WL&index=4> (Дата обращения: 18.11.2018).
7. Weekend Update: The 2018 Midterm Elections – SNL // Видео на видеохостинге YouTube. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Y9HLtWjSoCw&list=PLS_gQd8UB-hlBJ_0adZJ66oym88ObmXcG&index=5 (Дата обращения: 18.11.2018).

УДК 69.003.13

Подольнец Л.А., Топоркова А.Ф.
Санкт-Петербургский Горный Университет
Быструхина Я.А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Podolyanets L.A., Toporkova A.F.
Saint-Petersburg Mining University
alinafinatovna@mail.ru
Bistrukhina Y.A.

Saint-Petersburg State University of Economics

СТОИМОСТНОЙ ИНЖИНИРИНГ В НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ ОТРАСЛИ РФ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению стоимостного инжиниринга в нефтедобывающей промышленности и степени проработки теоретической базы данного вопроса в Российской Федерации. Приводится сравнение отечественной и зарубежной практики в вопросе изучения стоимостного инжиниринга в отрасли. Рассматриваются пути формирования системы стоимостного инжиниринга в РФ на примере нефтедобывающей отрасли в РФ.

Ключевые слова. стоимостной инжиниринг, нефтедобывающая отрасль РФ, система стоимостного инжиниринга.

COST ENGINEERING IN THE OIL PRODUCTION INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article is devoted to the consideration of the cost engineering in the oil industry and the power of development of the theoretical basis of this issue in the Russian Federation. A comparison is made of domestic and foreign practice in the study of value engineering in the industry. The ways of formation of the value engineering system in the Russian Federation are considered on the example of the oil industry in the Russian Federation.

Key words. system of cost engineering, engineering economy, oil industry of the Russian Federation.

Актуальность статьи обусловлена тем, что в настоящее время одним из важных вопросов в строительстве объектов нефтедобычи является определение реальной стоимости, и первоочередное внимание обращено на стоимостной анализ выполнения инвестиционно-строительных проектов. Одним из инструментов повышения эффективности такого типа проектов в мировой практике признается стоимостной инжиниринг, который, в свою очередь, практически не применяется в РФ, но при этом широко используется в зарубежной практике.

Целью статьи является исследование теоретической базы стоимостного инжиниринга в РФ и за рубежом.

Стоимостной инжиниринг – это система методов и средств управления стоимостью инвестиционного проекта на всех этапах его жизненного цикла, включающая в себя:

1. формирование бюджета проекта (бюджетное планирование проекта;

2. (оценку эффективности капитальных вложений (инвестиционную оценку);

3. сметное формирование, оценка проекта на этапе реализации. [1]

Применительно к нефтедобывающей промышленности стоимостной инжиниринг рассматривается как система управления, с помощью которой процесс оценки затрат при строительстве скважин и других объектов нефтедобычи можно сделать более точным и эффективным.

К числу важнейших преимуществ системы инжиниринга следует отнести:

- повышение эффективности вложения инвестиций;
- сокращение сроков выполнения работ и производственных издержек;
- снижение инвестиционных и других рисков для компании, использующей систему инжиниринга;
- повышение конкурентоспособности на отечественном и зарубежных рынках в связи с признанием деловым миром эффективности использования инжиниринга. [2]

Лидером нефтедобывающей промышленности РФ по внедрению стоимостного инжиниринга является компания «Газпром нефть». Для эффективного управления стоимостью проектов в компании применяются инновационные методы стоимостного инжиниринга. Концептуальные проекты и проекты реинжиниринга, рассматриваемые компанией, показывают широкую вариативность по проработке вопросов организации процессов добычи, однако работа ведется на практическом уровне с использованием зарубежных научных разработок, при отсутствии отечественной теоретической базы.

В таблице 1 представлено сравнение отечественной и зарубежной практики исследования стоимостного инжиниринга.

Таблица 1. Сравнение отечественной и зарубежной методологии стоимостного инжиниринга

Параметр сравнения	Отечественная практика	Зарубежная практика
1. Широта методов оценки инвестиционных проектов	Достаточно узкий перечень методов, рассматриваемый в учебных пособиях	Широкий спектр методов для оценки проектов строительства; детализация для различных секторов; рассматриваются узкие проблемы

Параметр сравнения	Отечественная практика	Зарубежная практика
2. Теоретическая основа по стоимостному инжинирингу	Практически отсутствует	Высокий уровень проработки и наличие материалов по реализации и внедрению в компаниях
3. Внедрение стоимостного инжиниринга в крупных компаниях	Находится на начальном этапе	В большинстве нефтедобывающих компаниях
4. Развитие информационных систем	Запатентованные программные продукты отсутствуют, ведутся разработки компанией «Газпром нефть»	На высоком уровне (программные продукты Oracle, Merak Peer (Schlumberger))

Сравнение с зарубежной практикой проводилось на основе обзора статей в Elibrary и зарубежных научных ресурсов. При этом в зарубежной литературе достаточно большое число изданий, посвященных стоимостному инжинирингу и инструментам его применения, которые активно используются высшими учебными заведениями и компаниями.[4]

По результатам анализа литературы можно сделать вывод, что перечень методов оценки инженерных проектов в зарубежной практике намного шире и охватывает достаточно узкие проблемы, предлагая конкретные инструменты их решения. Более того, перечень литературы по стоимостному инжинирингу, используемый зарубежными инженерами, шире и подробней.

Основные пункты, проработка которых необходима в РФ с целью овладения инструментами стоимостного инжиниринга и внедрения их на практике:

- развитие теоретической базы стоимостного инжиниринга (методология по оценке проектов и сметной оценке проектов-аналогов);
- развитие информационных баз данных по стоимости продукции, работ и услуг;
- совершенствование теории, методологии и обобщение практики оценки объектов строительства;

При этом базу для формирования системы стоимостного инжиниринга в Российской Федерации должны составить:

1. нормативно-правовые документы в области сметного нормирования и оценки проектов строительства нефтедобычи (унифицированные сборники смет);
2. унифицированные справочники цен в строительстве;

3. единые информационные платформы;
 4. общая методика оценки инвестиционных проектов;
- Становление структуры стоимостного инжиниринга на всех уровнях (как региональном, так и федеральном) и унификация сметной документации, а также методов и инструментов оценки эффективности инвестиционных вложений в строительство объектов нефтегазовой отрасли, существенно повысит эффективность капитальных вложений и привлекательность российского нефтегазового бизнеса. [3]

Основные выводы:

1. В настоящее время в Российской Федерации отсутствует теоретическая база стоимостного инжиниринга.
2. В целях повышения эффективности планирования затрат в нефтегазовом секторе РФ рекомендуется разработка методологической основы стоимостного инжиниринга на основе зарубежной практики.

Список литературы

1. Бланк Л., Таркин Э. Экономический инжиниринг. Техасский университет. 2012. С. 534
2. Мухаррамова Э.Р., Файзуллин И.Э., Ажимова Л.И. Российское предпринимательство. Стоимостной инжиниринг: формирование стоимости строительства. 2017. Т. 18. № 16. С. 2317-2336.
3. Стоимостной инжиниринг. Программа бакалавриата. Электронный портал Московского Государственного Строительного университета. 2017. URL: <http://msuce.ru/universityabout/Struktura/Instituti/ISA/vysshee-obrazovanie/bakalavriat/stoimostnoy-inzhiniring.php> (дата обращения 18.11.2018)
4. Топоркова А.Ф., Подолянец Л.А. Стоимостной инжиниринг в нефтедобывающей отрасли РФ. XIV Международная научно-практическая конференция «Современная экономика: Актуальные вопросы, достижения и инновации»: сборник статей. – Изд-во Наука и Просвещение. 2018. С. 236-238.

УДК 338.3

Поликарпов К.И.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Polikarpov K.I.

Saint Petersburg State University of Economics

polikarpovk@bk.ru

ВЛИЯНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЦЕССА НА ПОКАЗАТЕЛИ СТОИМОСТИ БИЗНЕСА

Аннотация. В рамках данной работы представлена зависимость между отдельными характеристиками производственно-технологического процесса организации и значениями отдельных показателей её финансовой отчетности, которые наибольшим образом определяют показатели стоимости бизнеса.

Ключевые слова. Стоимость бизнеса, производственно-технологический процесс, показатели эффективности деятельности предприятия

THE INFLUENCE OF INDIVIDUAL CHARACTERISTICS OF THE PRODUCTION PROCESS ON THE BUSINESS VALUE INDICATORS

Abstract. In the framework of this work, the relationship between the individual characteristics of the production process of the organization and the values of individual indicators of the financial statements of the organization that most determine the business value indicators is presented.

Key words. Business cost, production process, performance indicators of the enterprise

В современных условиях хозяйствования наблюдается повышение интереса к осуществлению различных форм реорганизации деятельности предприятий, что связано с развитием фондовых и иных рынков, необходимостью укрепления рыночных позиций организации и повышения

эффективности управления её ресурсами, а также иными предпосылками. В сегодняшних реалиях дополнительно следует выделить такие предпосылки как: формирование различного рода международных взаимоотношений в рамках Евразийского экономического союза, а также цифровизация социально-экономических процессов [1, 2]. Наибольшей популярностью, а также сложностью реализации отличаются сделки слияний и поглощений компаний, осуществляемые как во внутригосударственном, так и в международном формате.

Управление предприятием в условиях реорганизации предполагает проведение ряда аналитических процедур, как ретроспективной, так и перспективной направленности. При проведении аналитических процедур особое внимание уделяется оценке стоимости бизнеса. Не вызывает сомнения тот факт, что особенности производственного процесса предприятия, в т.ч. его продолжительность, производственная мощность (далее – ПМ), материалоемкость (далее – МЕ), трудоемкость (далее – ТЕ), фондоемкость (далее – ФЕ) и иные в той или иной мере оказывают влияние на состояние активов организации, источники их формирования, а также финансовые результаты и генерирование денежных потоков.

Существует ряд распространенных и общепринятых подходов к оценке стоимости бизнеса, среди которых: затратный подход, доходный, рыночный, опционный [3, 4] и иные. Основным источником исходной информации, необходимой для применения указанных методов является бухгалтерская отчетность организации. В рамках данного исследования целесообразно установить взаимосвязь между отдельными характеристиками производственно-технологического процесса и отдельными статьями финансовой отчетности.

Применение отдельных методик оценки стоимости бизнеса относительно одной и той же организации за один и тот же период может дать совершенно разные результаты. Например, в соответствии с данными оператора электронной отчетности СБИС [5], стоимость бизнеса ПАО «Ижорские заводы» (г. Колпино), оцененная методом рынка капитала составляет 5,1 млрд руб., методом регрессионного анализа, методом чистых активов, методом дисконтирования денежных потоков, соответственно: 8,8 млрд руб., 5,3 млрд руб., 2,2 млрд руб.

Основными показателями, характеризующими производственно-технологический процесс организации, являются: среднегодовая производственная мощность, производственная мощность предприятия (его структурного подразделения). Несмотря на наличие методик оценки и анализа производственных мощностей предприятия, мы полагаем, что производственная мощность предприятия (его структурного подразделения) равна максимальной производственной мощности того передела

производственно-технологического цикла, который характеризуется наименьшим объемом выработки продукции. Показатели производственной мощности предприятия являются ограничивающими по отношению к показателям безубыточного объема производства и реализации продукции (CVP-анализ). Выручка от реализации произведенной продукции является основным источником дохода организации от осуществления предпринимательской финансово-хозяйственной деятельности. При недостаточности собственных производственных мощностей, нецелесообразности организации отдельных элементов производственного процесса собственными силами, в т.ч. по причине их неэффективности и иных обстоятельств, применяется методика «Покупать или производить собственными силами» для оценки целесообразности вывода части производственного процесса или иной функции финансово-хозяйственной деятельности на аутсорсинг.

Эффективность организации производственного процесса, использования основных средств, материально-производственных запасов (далее – МПЗ), эффективность организации труда на предприятии определяется на основе следующих показателей: ФЕ, МЕ, Фондоотдача (далее – ФО), фондовооруженность (далее – ФВ), фондорентабельность (далее – ФР), выработка продукции (далее – ВП) и иных. Значение показателей ФЕ, ФО, ФВ, ФР определяется значением среднегодовой стоимости объектов основных средств организации, а также значением выручки от реализации (для показателей ФЕ и ФО), среднесписочной численности персонала, прибыли организации соответственно.

Производственная мощность предприятия определяется продолжительностью производственного процесса, в т.ч. его отдельных элементов, производительностью используемого оборудования, его физическим состоянием, количеством и иными показателями.

Количество используемого оборудования, его стоимость формируют остаток по статье бухгалтерского баланса «Основные средства», корректировка остатка показателя определяется суммами амортизации, которые в зависимости от применяемого метода её начисления, определяются нормативным сроком службы объекта основных средств или нормативным объемом выработки продукции этим объектом. В зависимости от положения учетной политики организации, остаточная стоимость объектов основных средств может быть увеличена на сумму затрат, связанных с капитальным ремонтом. Альтернативным способом списания указанных затрат является их включение в состав текущих расходов. Также в организации могут применяться различные методики переоценки объектов основных средств организации, что оказывает влияние на значение остатка по статье «Основные средства». Раскрывая проблемы управления объектами

основных средств необходимо обозначить, что в целях снижения затрат организации, связанных с эксплуатацией отдельных объектов основных средств, целесообразно недопущение превышения нормативных показателей времени работы оборудования, его производительности фактическими значениями. Превышение фактическими значениями рассматриваемых показателей их нормативов может повлечь за собой повышение физического износа объектов основных средств, их выход из строя, что в свою очередь требует проведения различного рода ремонтных работ и повлечет за собой формирование дополнительных затрат организации.

Эффективность управления материальными затратами определяется на основе следующих показателей: материалоотдача, Рентабельность запасов, МЕ и иными. Основные проблемы управления МПЗ связаны с дефицитом отдельных видов ресурсов организации, или наличием в организации их неиспользуемых остатков. Первая проблема оказывает непосредственное влияние на эффективность производственного процесса, его ритмичность; вторая – является свидетельством снижения эффективности деятельности организации в целом, что связано с выводом из её оборота части оборотного капитала. Аналогичная ситуация обстоит с остатками дебиторской задолженности, накопление которой не является положительным моментом в развитии деятельности организации.

Значение остатков по таким статьям баланса организации, как «Основные средства», «Запасы» оказывает значительное влияние на показатели стоимости бизнеса, определяемые отдельными методиками. Например, при применении методики чистых активов, текущая стоимость активов организации уменьшается на величину её заемных обязательств.

Особый интерес при оценке эффективности деятельности организации, в т.ч. с точки зрения показателей стоимости бизнеса, представляет анализ источников финансирования деятельности предприятия. Часть указанных источников (среди которых источники финансирования пополнения запасов МПЗ, инвестирования объектов основных производственных фондов и иные) отличаются платностью и формируют значение оборота по отдельным статьям отчета о финансовых результатах деятельности организации. Структура финансирования деятельности предприятия, в т.ч. в части организации производственного процесса, определяет значение многих финансовых показателей, особую значимость среди которых занимают следующие показатели: средневзвешенная стоимость капитала (WACC), рыночная добавленная стоимость (MVA), экономическая добавленная стоимость (EVA). Эффективность организации производственного процесса, его продолжительность и иные характеристики оказывают существенное влияние на показатели финансовой отчетности, которые в

свою очередь определяют стоимость бизнеса организации, что особенно значимо при осуществлении сделок реорганизации.

Список литературы

1. Поликарпов К.И., Ткаченко Е.А. Влияние личностных, национальных, культурных и иных особенностей работников предприятия на условия реализации международных сделок реорганизации бизнеса // Вестник НГИЭИ. 2018. №8(87). С.79-91.
2. Поликарпов К.И. Управление реорганизационными и интеграционными процессами в рамках предприятий и комплексов в условиях ЕАЭС // ЭВР. 2018. №3(57). С.133-143.
3. Рогова Е.М. Финансовый менеджмент: учебник для бакалавров/Е.М. Рогова, Е.А. Ткаченко. – 2-е изд., испр. И доп. – М.: Издательство Юрайт, 2012 г. – 540 стр.
4. Стратегический менеджмент: учебное пособие/ А.Н. Хорин, В.Э. Керимов – 2-е изд., перераб. И дополн. – М.: Эксмо, 2009 г. – 480 стр.
5. Оператор электронной отчетности СБИС – официальный сайт. Режим доступа: www.sbis.ru (дата обращения 25.11.2018).

УДК 339.56

Полюга М.С.

Санкт-Петербургский государственный университет

Poliuga M.S.

St. Petersburg State University

www.masha-11.94@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ANTI-РОССИЙСКИХ САНКЦИЙ НА ВНЕШНЕТОРГОВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье анализируется влияние антироссийских санкций на внешнеторговую деятельность Калининградской области. Выявлены тенденции развития в региональной и товарной структуре торговых отношений Калининградской области за 2012-2017 годы. Осуществлена оценка эффекта влияния санкций на внешнеторговую деятельность Калининградской области.

Ключевые слова. Антироссийские санкции, внешнеторговая деятельность, экспорт товаров, импорт товаров, страны-контрагенты.

THE IMPACT OF ANTI-RUSSIAN SANCTIONS ON THE FOREIGN TRADE OF THE KALININGRAD REGION

Abstract. The article analyzes the impact of anti-Russian sanctions on the foreign trade of the Kaliningrad region. Tendencies of development in regional and commodity structure of trade relations of Kaliningrad region for 2012-2017 are revealed. An attempt is made to assess the effect of sanctions on the foreign trade activities of the Kaliningrad region at the present time.

Key words. Anti-Russian sanctions, foreign trade, export of goods, import of goods, Contracting countries.

Калининградская область представляет собой особый субъект Российской Федерации, имеющий статус полуэксклава страны. С одной стороны, регион имеет выгодное географическое положение: расположение в центре Европы, незамерзающий морской порт, развитая инфраструктура, наличие «национальной» и «европейской» железнодорожной колеи, низкая стоимость и меньшее время перевозок в Европу, по сравнению с другими субъектами Российской Федерации, что обуславливает высокую привлекательность региона для инвесторов, а также значимость в развитии внешнеэкономической деятельности страны[2]. С другой стороны, более 85% от всего товарооборота Калининградской области приходится на импорт. Очевидно, что санкции, введенные по отношению к России,

последовавшая вслед за падением цен на нефть девальвация рубля, в большой степени повлияли на экономику данного региона[3].

Рассмотрим влияние антироссийских санкций на внешнеторговую деятельность Калининградской области. Анализируя динамику экспорта и импорта Калининградской области за 2012-2017 года, видно, что наблюдается отрицательная динамика экспорта и импорта товаров Калининградской области. Стоит отметить, что после введения санкций импорт региона сократился, в среднем, практически в два раза. Так, в 2014 г. импорт Калининградской области составлял 15681,83 млн долл. США, в 2015 г. снизился до 7897,265 млн долл.США, в 2016 г. – до 5808,639 млн долл.США. Однако за 2017 год наблюдается положительная тенденция роста данного показателя. Так, в 2017 г. импорт региона составил 7202,742 млн долл.США, что в 1,2 раза выше показателя за 2016 г. Аналогично, санкции повлияли на экспорт Калининградской области. Здесь также наблюдается сокращение экспорта практически в два раза за период с 2014 по 2016 г. При этом, за 2017 г. отмечается незначительный рост данного показателя по сравнению с 2016 г. Так, в 2017 г. экспорт Калининградской области составил 1266,374 млн долл. США, что в 0,02 раза больше, чем в 2016 году. (см рис.1)

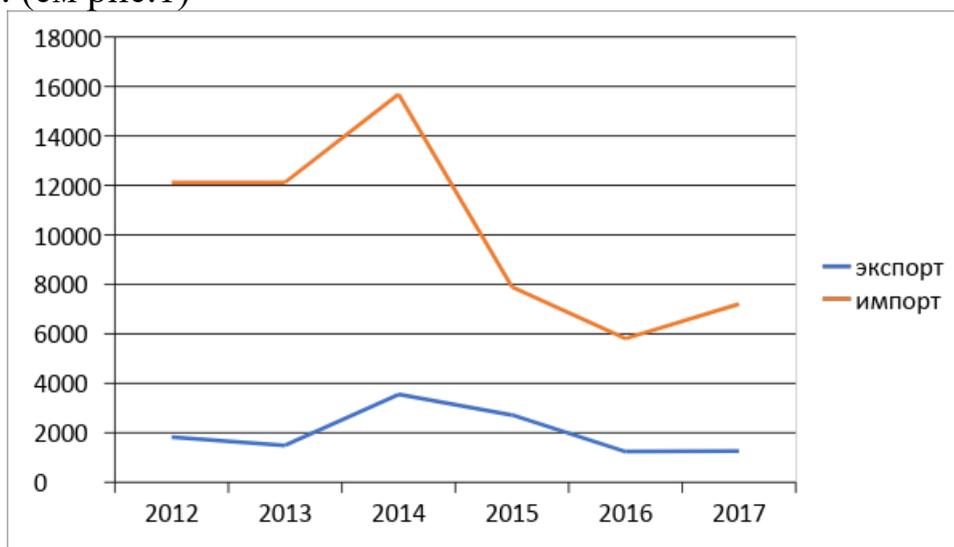

Рисунок 1. Динамика экспорта и импорта товаров в Калининградской области за 2012-2017 гг., млн долл.США [4]

Причиной отрицательной динамики импорта и экспорта является сокращение торговли с основными странами-партнерами по основным товарным группам. Основными торговыми партнерами Калининградской области среди стран СНГ до введения санкций являлись Украина, Узбекистан, Республика Молдова, Азербайджан. Причем доля Украины в 2012-2014 году составила около 50% от всего экспорта, и 99% от всего импорта со странами СНГ. Антироссийские санкции повлияли на структуру торговых партнеров со странами СНГ. В 2015-2017 гг. основными торговыми партнерами Калининградской области стали Беларусь,

Казахстан, Узбекистан. Так, в 2016 г. доля экспорта Узбекистана составила около 44% от всего экспорта региона со странами СНГ, в 2017 г. – 24% от всего экспорта региона со странами СНГ. При этом, доля экспорта с Республикой Беларусь в 2017 г. увеличилась. Так, в 2017 г. она составила 29%, что на 10% больше доли от всего экспорта региона со странами СНГ в 2016 г. [3].

Среди стран дальнего зарубежья основными экспортными рынками Калининградской области в 2012-2013 гг. до введения антироссийских санкций являлись Индия (около 40% от всего экспорта со странами дальнего зарубежья), Литва и Нидерланды (около 8,4% от всего экспорта со странами дальнего зарубежья), Германия (около 6,7% от всего экспорта со странами дальнего зарубежья), Норвегия (около 4,4% от всего экспорта со странами дальнего зарубежья). После введения антироссийских санкций произошли изменения в структуре партнеров по экспорту со странами дальнего зарубежья. Так, в 2015-2017 гг., основными странами-контрагентами стали Норвегия, Алжир, Китай, Германия, Польша и Литва. При этом, доля Норвегии в экспорте региона значительно возросла и составила, в среднем, около 12% от всего экспорта со странами дальнего зарубежья. Это объясняется увеличением более, чем в два раза поставок по товарной группе «Жиры и масла животного и растительного происхождения и продукты их расщепления; готовые пищевые жиры, воски животного или растительного происхождения», а также «Остатки и отходы пищевой промышленности, готовые корма для животных» в сорок восемь раз за 2012-2017 год. Доля экспорта с Республикой Алжир увеличилась по сравнению с 2012 г. в 12,5 раз и составила в 2017 г. около 15% от всего экспорта. Доля экспорта в Китай возросла в девять раз и составила в 2017 г. около 9,1% (в 2016 г. Она составляла менее 1% от всего экспорта со странами Дальнего Зарубежья)[1]. Причиной роста экспорта в перечисленные страны явился повышенный спрос на поставки рапсового масла. Снижение курса рубля сделало значительно привлекательной стратегией экспорта данной товарной группы. По предварительным данным, Калининградская область в 2018 году занимает первое место среди регионов по экспорту масел. Помимо этого, с Китаем был заключен контракт на масштабные поставки необработанного янтаря. В импорте также произошли изменения среди стран-партнеров. Так, в 2012 г. основными торговыми партнерами являлись Германия (около 19% от всего импорта со странами Дальнего Зарубежья), Китай (около 11,4% от всего импорта со странами Дальнего Зарубежья), Словакия (около 10 % от всего импорта со странами Дальнего Зарубежья)[4]. При этом, в 2015-2017 гг. основными торговыми партнерами региона по импорту стали Р. Корея (в 2017 г. доля импорта из этой страны составила около 18% от всего импорта из стран Дальнего Зарубежья, что на 8 % больше, чем в 2016 г.),

Китай (в среднем, 12% от всего импорта со странами Дальнего Зарубежья), Бразилия (в среднем, около 10% от всего импорта со странами Дальнего Зарубежья), Словакия (в среднем, около 9% от всего импорта со странами Дальнего Зарубежья). Введение антироссийских санкций, эмбарго повлияло на изменение географической структуры торговли и поиска новых рынков. Так, альтернативным рынком машин, оборудования и транспортных средств из Германия стали Р.Корея и Китай[4].

Антироссийские санкции повлияли на товарную структуру экспорта и импорта Калининградской области. Так, проводя анализ товарной структуры экспорта Калининградской области за 2012-2017 гг. стоит отметить, что санкции, значительно повлияли на сокращение экспортных поставок машин, оборудования и транспортных средств. Так, в 2017 г. экспорт данной товарной группы составил 0,07 млн долл.США, что в десять раз меньше, чем показателя в 2012 г. Экспортные поставки продукции химической промышленности, каучука сократились в 4,2 раза и составили 0,04 млн долл.США, экспортные поставки минеральных продуктов в 2017 г. сократились в 2,5 раза и составили 0,09 млн долл.США. Подобные изменения можно наблюдать в сокращении импортных поставок машин, оборудования и транспортных средств. Так, импорт по данной товарной группе сократился в два раза за рассматриваемый период и составил в 2017 г. около 3,5 млн долл.США. Аналогично, наблюдается уменьшение импортных поставок в два раза древесины и целлюлозно-бумажных изделий. Так, в 2017 году данный показатель составил 0,15 млн долл.США, в 2012 году – 0,3 млн долл.США [3]. Сократились поставки кожевенного сырья, пушнины и изделий из них. Причиной таких изменений является сложившаяся экономическая ситуация в стране, которая повлияла на сворачивание производств региона, рост курса основных валют к рублю.

Таким образом, введение санкций в условиях высокой импортной зависимости Калининградской области, значительно повлияло на ее внешнеторговую деятельность. Однако, за 2016-2017 годы отмечается положительная тенденция роста экспорта и импорта товаров. Но несмотря на это, для дальнейшего развития экономики и сокращения импортной зависимости области необходим поиск новых рынков, укрепление связей со странами Азии, а также развитие производства, которые будут способствовать росту экспорта региона и независимости в обеспечении жизненно-важными продуктами и товарами населения.

Список литературы

1. Калининградская область в цифрах. 2016: Краткий статистический сборник. Калининград: Калининградстат, 2016.137 с.
2. Об утверждении Стратегии по обеспечению благоприятных условий для развития экспортной деятельности в Калининградской области на период до 2025 года: Приказ Министерства по промышленной политике, развитию предпринимательства и торговли Калининградской области от 20.07.2018 №111. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550185367> (дата обращения: 09.11.2018)

3. Расторгуева Н. С. Анализ структуры и динамики внутренней торговли Калининградской области // Молодой ученый. 2015. №21.1. С.100-106. URL: <https://moluch.ru/archive/101/23098/> (дата обращения: 09.11.2018)
4. Федеральная таможенная служба. Калининградская областная таможня. Внешняя торговля Калининградской областной таможни за 2012-2017 г. URL: http://koblt.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=118:2014-10-16-11-56-04&Itemid=152&layout=default (дата обращения: 09.11.2018)

УДК 327

Попова С. В.
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Popova S.V.
St. Petersburg State University of Economics
iampsv99@gmail.com

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ ПОСРЕДСТВОМ КУЛЬТУРНОГО ОБМЕНА

Аннотация. Статья посвящена взаимодействию России и стран Латинской Америки посредством укрепления культурных связей, перекрестного просвещения населения данных стран. На основе социологического исследования (опроса) даются данные о знаниях населения и их заинтересованности в культурном обмене. Приводится обоснование преимуществ взаимного сотрудничества, примеры способов укрепления связей.

Ключевые слова. Россия, Латинская Америка, культура, сотрудничество, международные связи, глобальная экономика, интеграция.

THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC AND POLITICAL RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND LATIN AMERICA THROUGH CULTURAL EXCHANGE

Annotation. The article is devoted to the interaction of Russia and Latin America by strengthening cultural ties, cross-education of the population of these countries. Data on the knowledge of the population and their interest in cultural exchange is provided on the basis of sociological research (survey). The article substantiates the advantages of mutual cooperation, examples of ways to strengthen ties.

Key words. Russia, Latin America, culture, cooperation, international relations, global economy, integration.

В современном мире, сочетающем в себе процессы глобализации и регионализации, актуально находить баланс между ними при удовлетворении своих геополитических, экономических интересов. Есть огромное количество путей и способов добиваться необходимого образа в мире и выстраивать правильные взаимоотношения со странами, представляющими интерес для политики и экономики данного государства. Одним из них является развитие культурного взаимодействия народов через применение мягкой силы. При грамотной работе в данной сфере страны могут выстроить крепкие взаимоотношения друг с другом.

Для нашей страны данный вопрос никогда не терял своей актуальности. Россия всегда была точкой соприкосновения Европы и Азии и, в попытках найти баланс между Западом и Востоком, очень часто теряла поддержку одних и других и не могла укрепить связи сразу со всеми. К сожалению, на данный момент Россия имеет не лучший геополитический и экономический имидж, отношения со многими странами осложнены и натянуты, существует мало государств, где Россию, русских и русский бизнес ждут и готовы

принять. Глобально можно назвать два региона, страны которых готовы к сотрудничеству с Российской Федерацией – это Африка и Латинская Америка. Шаги навстречу друг другу уже делаются в рамках БРИКС, страны готовы работать даже с самыми далекими во всех смыслах государствами и делать их своими новыми союзниками. Однако данная группа не подразумевает всеобъемлющего взаимодействия с широким кругом стран. Россия не готова глобально взаимодействовать со странами Африки; Латинская Америка может и должна представлять интерес для нашей страны. Россия и страны Латинской Америки не являются геополитическими и геоэкономическими соперниками, поэтому есть возможность стать союзниками и дополнять друг друга [4].

России и Латинской Америке необходимо развивать культурное взаимодействие и развивать сотрудничество образом мыслей – понятными всем словами, а не образом принуждающих действий. На данный момент в России очень мало организаций и мероприятий, распространяющих знание о данном регионе и способствующих его сотрудничеству с Россией. Примером подобной работы может быть международный Ибероамериканский форум, где обсуждаются насущные вопросы взаимодействия России, стран Латинской Америки и Испании в экономической, политической и культурной сферах. Такого рода мероприятий мало и у нас, и в Латинской Америке. Задаваясь целью укрепления отношений наших стран во всех сферах жизни общества посредством культурного обмена, мы должны обращать внимание в первую очередь на такие пробелы. Чтобы создавать больше организаций, площадок и мероприятий, нужно понимать в каком направлении двигаться, каковы общие тенденции в развитии перекрестных отношений двух культурных общностей, которые можно выявить с помощью социологического опроса. Его проведение может стать первой ступенью на пути к нашей цели. Удалось провести опрос с участием 183 респондентов из Российской Федерации и из 17 стран Латинской Америки. Объектом исследования стали масштабные этнические социальные группы, состоящие из мужчин и женщин этих государств в возрастных группах от 14 до 46 и более лет. Больше 75% опрошенных – молодежь – женщины и мужчины в возрасте 18-25 и 26-35 лет - наиболее интересная для выстраивания взаимоотношений народов возрастная группа. Перед началом исследования были выдвинуты следующие гипотезы:

- между двумя этносами разных возрастных групп отсутствует четкое представление друг о друге и том, в каком мире они живут;
- жители стран Латинской Америки больше россиян заинтересованы в культурном обмене.

Результаты опроса позволили сформировать представление об осведомленности опрашиваемых групп друг о друге. Наиболее выделяющиеся и значимые факты:

1. Ассоциации жителей обоих исследуемых пространств не оказались неожиданными. Все представления основаны на распространенных во всем мире клише. О России – холодно, много места, В.В. Путин. О Латинской Америке – наркотики, танцы, футбол, тепло.

2. В странах Латинской Америки новости о России по телевидению можно увидеть в 7 раз чаще, чем новости о Латинской Америке на российском телевидении. В российском интернете в 1,5 раза больше новостных статей о Латинской Америке, чем на интернет-порталах стран Латинской Америки.

3. По собственным оценкам у обеих рассматриваемых общностей больше культурных знаний друг о друге. В Латинской Америке на втором месте – знания об истории России, на третьем – о политике. В России после культуры Латинской Америки больше знают о ее истории или не имеют знаний вообще.

4. Среди наиболее частых ответов латиноамериканцев о знаменитых русских – ответы о наших современниках; россияне из латиноамериканцев больше знают деятелей прошлого (XX век).

Показатели заинтересованности: 91,7 % опрошенных латиноамериканцев интересуются нашей страной. 92% опрошенных хотели бы посетить Россию. 98% хотели бы знать о России больше. 63,9 % опрошенных русских имеют хоть какой-то интерес к региону Латинская Америка. 72,3 % опрошенных хотели бы посетить хотя бы одну из стран региона. 75,9 % хотели бы знать больше о Латинской Америке.

Подводя итоги данного исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Имеется пласт культурных и исторических знаний; актуальной информации у жителей не так много. Здесь подтверждается первая гипотеза.

2. Латиноамериканцы знают о нас больше, чем мы о них, больше заинтересованы в культурном обмене. Подтверждается вторая выдвинутая перед началом исследования гипотеза.

3. Общая утешающая тенденция – больше половины опрошенных имеют интерес друг к другу и странам друг друга.

Очевидно, у нас есть все шансы на то, чтобы стать «дружественными» народами. Регион Латинской Америки многообразен, однако мы точно можем найти союзников, заинтересованных в культурном, политическом и экономическом сотрудничестве с нашей страной. Лучше всего мягкая сила работает через молодежь, активные элементы общества, готовые изучать, познавать, делать и реализовывать свой личный потенциал и потенциал целого государства. Это социальная группа, на работе с которой нужно

делать акцент в данном вопросе. Мы предлагаем рекомендации на трёх уровнях:

На уровне городов, университетов: создание языковых клубов, киноклубов, литературных клубов. Примером грандиозного продолжения данного начинания может быть Гёте Институт, который распространяет немецкую культуру, немецкий язык, идеи и принципы страны по всему миру.

На уровне городов, страны: развитие студенческих связей и обмен знаний вне учебной деятельности. На данный момент при Санкт-Петербургском государственном экономическом университете работает Научно-образовательный Центр по сотрудничеству со странами Латинской Америки. Это маленький шаг к чему-то большему. НОЦ при должной поддержке способен проводить различные мероприятия, способствующие развитию взаимоотношений наших стран. Российское географическое общество регулярно проводит мероприятия, посвященные не только географическим особенностям такого далекого региона, но и культуре, обстановке в различных странах.

На глобальном уровне: развитие студенческих обменов. С общей тенденцией налаживания международных обменов, совершенно малое количество студентов имеет возможность побывать в странах Латинской Америки. Так и латиноамериканские студенты почти не имеют возможностей обучаться в России. Это мог бы быть грандиозный шаг навстречу друг другу России и стран Латинской Америки. Бесценный опыт мог бы передаваться студентами и ускорять экономическое и политическое развитие стран.

К сожалению, указанным направлениям развития сотрудничества не уделяется должное внимание. Нашим странам стоит приложить чуть больше усилий во всестороннем развитии отношений. Тогда не только наше взаимодействие расширится и приобретёт новые грани, но и весь мир станет иначе смотреть и на Россию, и на страны Латинской Америки. Многие могут отметить, что сейчас не время для выстраивания плотного сотрудничества с таким далеким регионом, не видя явных перспектив и выгоды, которую можно извлечь в краткосрочном периоде. Но нужно думать наперед, делать упор на совместное развитие, обмен опытом в решении различных проблем и прилагать достаточно усилий. Через 5-10 лет, если начать действовать уже сейчас, у нашей страны может появиться очень сильный союзник, который сможет обеспечить нас политическим и экономическим взаимодействием со всем миром. Учитывая особенности регионализации и глобализации в нашем веке, упрочение таких связей пойдут нам на пользу и помогут найти место в новом многополярном мире.

Список литературы

1. Демидов А. М. Политика КНР и России в Латинской Америке: сотрудничество или соперничество? СПб: Национальная безопасность и стратегическое планирование, 2016. С. 109-112

2. Лопес Л. Пора побеспокоиться по поводу планов России в Латинской Америке. МСК: Латинская Америка, 2015. С. 37-39
3. Коваль А. Г., Лантух Э. М. Российские программы содействия развитию в Латинской Америке. МСК: Латинская Америка, 2018. С. 45-55
4. Нурьшев Г. Н. Россия и Латинская Америка в современном мире. CREDO NEW. 2015. № 2-1. URL: credo-new.ru/archives/522 (дата обращения: 23.11.2018)

УДК 331.104

Прико П. А.

Академия управления городской средой, градостроительства и печати

Priko P. A.

Academy of urban management, urban planning and printing

ppriko@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ВОЗНАГРАЖДЕНИИ РАБОТНИКОВ И ВЛИЯНИИ ФАКТОРОВ ПРОИЗВОДСТВА НА ВВП

Аннотация. В статье раскрываются недостатки мотивации работников зарплатой и карьерным ростом, предлагаются меры по смягчению этих недостатков (в том числе через совершенствование пенсионной системы), проводится анализ влияния на ВВП труда и инвестиций.

Ключевые слова. заработная плата, карьера, миноритарные акционеры, инвестиции, трудозатраты.

TO THE QUESTION OF THE REMUNERATION OF EMPLOYEES AND THE INFLUENCE OF PRODUCTION FACTORS ON GDP

Abstract. The article reveals the disadvantages of motivating employees with salary and career growth, suggests measures to mitigate these shortcomings (including through improving the pension system), analyzes the impact on labor and investment on GDP.

Keywords. salary, career, minority shareholders, investment, labor costs.

Считается, что вознаграждение работникам – это, в первую очередь, зарплата, а также карьерный рост. Зарплату используют как критерий привилегированности различных социальных групп. Однако деньги в наше время не имеют полноценного обеспечения реальными ценностями, а либерально-рыночное равенство ставит под сомнение смысл карьеры.

Идет борьба между левой идеей социальной ответственности, стремящейся уменьшить неравенство, и правой идеей, заявляющей, что неравенство – двигатель развития.

Эти проблемы требуют уточнения и объяснения.

Биологически все люди равны. Нет «расово неполноценных». Это значит, что право на простую пищу, защиту жизни и здоровья имеют все люди независимо от богатства или бедности. «Если раньше в очередях стояли все, а по теории вероятности человек не может стоять в очереди всегда последним, значит, ему рано или поздно что-то доставалось по низкой цене, то при Гайдаре появились те, кому ввиду высоких цен не доставалось ничего» [2].

А вот социальное неравенство (сословность, классовость) – действительно двигатель развития и защита от сверхэксплуатации. Одни люди имеют ограниченные материальные потребности, другие – неограниченные. Первых бессмысленно мотивировать зарплатой, но они не склонны к

сверхэксплуатации. «Степень эксплуатации определялась, по выражению Маркса, размерами желудка феодала и его челяди» [1, глава 4, раздел 3, п.4] Конечно, было некоторое количество сверхбогатых грандов, предававшихся сверхпотреблению, но основная масса класса феодалов – «бедные» идальго, мелкопоместное дворянство. В наше время им соответствуют миноритарные акционеры, квартирные арендодатели и т.д. (беспоместному дворянству соответствуют служащие госсектора с низкой трудовой нагрузкой и относительно низкой зарплатой).

Крестьяне – не наемные работники, а мелкособственнические элементы. «Каждый крестьянин, если обстоятельства тому поблагоприятствуют, будет самым отличнейшим образом эксплуатировать всякого другого, все равно, крестьянина или барина, будет выжимать из него сок» [3, письмо десятое]. Ради сверхпотребления человек с мелкособственнической психологией (например, малый бизнесмен) будет и сам много работать (но не на благо людей), и нещадно эксплуатировать наемный персонал. Если бы эксплуататор сам не работал, то его еще можно было бы понять, но здесь мелкособственнический элемент представляется злом ради зла. Наемный работник с мелкособственнической психологией променяет социальные гарантии и защиту трудящихся на полные прилавки, потянет в рабство всех остальных.

Феодальные же собственники (в наше время – миноритарные акционеры, владельцы доходной недвижимости и т.д.) не только сами защищены от порабощения бизнесом, но и, в силу неприятия буржуазных ценностей (зла ради зла), создают систему защиты наемных работников и иных незащищенных групп. Отто фон Бисмарк и Бенджамин Дизраэли заложили основы социального государства (в том числе – пенсионную систему). А зять и дочь Карла Маркса в старости совершили самоубийство, так как считали, что человек становится «бесполезным для общества», когда ему исполняется 70 лет. Видна разница отношения к людям в социал-консерватизме и марксизме.

Зарплата – вознаграждение не работника, а спекулянта, у которого работник будет тратить деньги. Если бы зарплата действительно доставалась работнику, он мог бы:

- 1) Сокращать трудозатраты пропорционально зарплате
- 2) Доплачивать в ПФР из зарплаты (не в накопительную, а в страховую часть). Пример:

Зарплата 23 000 руб./месяц.

Работодатель платит $0,22 \cdot 23\,000 = 5\,060$ (руб./месяц). Работник получает 2,7 баллов.

Максимально возможное количество баллов в 2018 году – 8,7.

на 2,7 баллов – 5 060 руб/месяц

на 8,7 баллов – х

$$x = 8,7 * 5\ 060 / 2,7 = 16\ 304 \text{ (руб/месяц)}$$

Работник доплачивает $16\ 304 - 5\ 060 = 11\ 244$ руб/месяц и получает 8,7 баллов за год.

Это – программа-минимум. Следующий шаг – разрешить гражданам свободно покупать пенсионные баллы без ограничений, за исключением следующих:

1. Никто не может иметь более 400 баллов.
2. Никто не может иметь более $10(V - 15)$ баллов, где V – возраст (то есть нельзя купить все 400 баллов сразу, нужно ежегодными платежами).

Если говорить о мотивации карьерным ростом, то при феодализме карьера напоминает восхождение по лестнице, а при равенстве – бег в колесе. Социальные лифты имеют смысл только там, где есть социальные этажи (С.В.Морозов, А.И.Деникин, И.Н.Ульянов поднялись из низов, потому что было куда подниматься).

Также необходимо рассмотреть место трудозатрат среди других факторов производства применительно к влиянию на рост ВВП. Как видно из таблицы 1, построенной по данным [5] (рабочие часы – по [4]), решающее значение имеют инвестиции. Если корреляция трудозатрат с номинальным ВВП еще сильна, то с реальным ВВП – уже слаба. А корреляция прироста трудозатрат с приростом ВВП отсутствует. То есть убывание предельного продукта труда уже достигло такого уровня, когда дальнейший рост возможен лишь за счет инвестиций.

Таблица 1. Корреляции ВВП с инвестициями и трудозатратами

год	По ВВП в текущих ценах						По реальному ВВП							
	Инвестиции в нефинансовые активы (ИВНА), фактически действующие цены, млрд руб	Рабочие часы, в год	ср. год. Числ. занятых. Тыс человек	труд, млрд ч	ВВП, текущие цены, млрд руб	Производительность труда, руб/ч	ИПЦ	Уровень цен (в 1995 году = 1)	ИВНА реальные	труд, млрд ч	ВВП реальный	Прирост ИВНА	прирост труда	прирост ВВП
2005	2946	1989	66683	133	21610	163	111	7,75	380	133	2788			
2006	3859	1998	67047	134	26917	201	109	8,45	457	134	3186	77	1	398
2007	5282	1999	67922	136	33248	245	112	9,45	559	136	3518	102	2	332
2008	6795	1997	68397	137	41277	302	113	10,71	635	137	3856	76	1	338
2009	6117	1974	67418	133	38807	292	109	11,65	525	133	3332	-110	-4	-524
2010	6712	1976	67493	133	46309	347	109	12,67	530	133	3655	5	0	323
2011	8582	1979	67644	134	60283	450	106	13,44	638	134	4484	109	1	829
2012	9768	1982	67968	135	68164	506	107	14,33	682	135	4758	43	1	274
2013	10196	1980	67901	134	73134	544	106	15,25	668	134	4795	-13	0	37
2014	10533	1985	67813	135	79200	588	111	16,98	620	135	4663	-48	0	-132
2015	10742	1978	72425	143	83387	582	113	19,18	560	143	4348	-60	9	-315
2016	11428	1974	72065	142	86149	606	105	20,21	565	142	4263	5	-1	-86
2017	12142	1980	72315	143	92037	643	103	20,72	586	143	4442	21	1	180
корреляция с ВВП (во втором и третьем столбцах с конца – с приростом ВВП)	0,99		0,76	0,7					0,88	0,38	0,38	0,92	0	

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Работник не может полностью распоряжаться своей зарплатой, вследствие чего она не является эффективным мотиватором.
2. Этот недостаток можно смягчить, если дать работнику возможность сокращать трудозатраты пропорционально зарплате и доплачивать из своей зарплаты в страховую часть пенсии.

Для роста ВВП решающее значение имеют инвестиции, роль трудозатрат относительно низка. Убывание предельного продукта труда уже достигло такого уровня, когда дальнейший рост возможен лишь за счет инвестиций.

Список литературы

1. Константинов Ф.В.. Исторический материализм. М.: Политиздат, 1950. - 746 с.
2. Петраков Н.Я. В Сколково нет условий для российских Гейтсов. 29.11.2010 г. URL: <http://www.fontanka.ru/2010/11/29/102/> Дата обращения: 19.11.2018
3. Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем. 1872-1887. М.: Наука, 1999. - 714 с.
4. Организация экономического сотрудничества и развития. Статистика URL: <https://data.oecd.org/emp/hours-worked.htm> Дата обращения: 19.11.2018
5. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 Дата обращения: 19.11.2018

АНАЛИЗ ЗАВИСИМОСТИ ЦЕН НА АКЦИИ ВЕДУЩИХ АФРИКАНСКИХ ТНК ОТ ВАЛЮТНЫХ КУРСОВ

Аннотация. Статья посвящена акциям ведущих ТНК Африки. В частности, анализируется зависимость цен на акции от изменений валютных курсов. В рамках исследования проводится сравнение зависимости от доллара США, евро и китайского юаня. В конечном итоге, исследование показало, что сегодня акции ведущих африканских ТНК находятся в большей зависимости от изменений национального валютного курса по отношению к юаню, чем к доллару США и евро.

Ключевые слова. Африка, ТНК, акции, валютный курс.

ANALYSIS OF THE DEPENDENCE OF PRICES ON SHARES OF LEADING AFRICAN TNCs ON CURRENCY COURSES

Abstract. The article is devoted to the shares of leading TNCs in Africa. In particular, the dependence of stock prices on changes in exchange rates is analyzed. The study compares the dependence on US dollar, euro and Chinese renminbi. Put in the bottom line, the study showed that today the shares of leading African TNCs are more dependent on changes in the national exchange rate against renminbi than to US dollar and euro.

Key words. Africa, TNC, shares, exchange rate.

В последнее десятилетие Китай все активнее интересуется африканских континентов. В первую очередь, их интерес связан с дешевыми природными ресурсами. В особенности их интересует нефть, которой богаты страны Центральной и Восточной Африки. Как результат, Китай с каждым годом инвестирует все больше в развитие необходимой инфраструктуры [2]. В частности, речь идет о строительстве добывающих и перерабатывающих заводов, развитие транспорта и связи, привлечение как местной, так и китайской рабочей силы [1]. Рост присутствия Китая в Африке усиливает его влияние на развитие континента, постепенно вытесняя США и ведущие страны Европы с континента. В связи с этим можно предположить, что Китай оказывает все большее влияние и на фондовый рынок Африки. Данное предположение и стало основой для данного исследования, главным инструментом которого стал регрессионный анализ.

Для анализа были выбраны ведущие африканские ТНК на основе рейтинга Forbes 2000 за 2017 г., где представлены ведущие 2000 компаний мира по размеру капитализации. Так, в рейтинг попало 16 транснациональных корпораций с африканского континента, которые представлены в табл. 1.

Таблица 1. Ведущие ТНК Африки в 2017 г. по версии Forbes [5]

№	Место	Название	Страна	Отрасль
1	421	Standard Bank Group	ЮАР	Финансовый сектор
2	423	FirstRand	ЮАР	Финансовый сектор
3	539	Sasol	ЮАР	Нефтяная промышленность
4	655	Naspers	ЮАР	Массмедиа
5	838	Sanlam	ЮАР	Финансовый сектор

6	1020	MTN Group	ЮАР	Телекоммуникации
7	1182	Attijariwafa Bank	Марокко	Финансовый сектор
8	1454	Shoprite Holdings	ЮАР	Розничная торговля продуктами питания
9	1500	Dangote Cement	Нигерия	Финансовый сектор
10	1699	Commercial International Bank	Египет	Финансовый сектор
11	1786	Remgro	ЮАР	Финансовый сектор
12	1802	Zenith Bank	Нигерия	Финансовый сектор
13	1807	Banque Centrale Populaire	Марокко	Финансовый сектор
14	1829	Bid Corp	ЮАР	Финансовый сектор
15	1910	MMI Holdings	ЮАР	Финансовый сектор
16	1944	BMCE Bank	Марокко	Финансовый сектор

Большая часть компаний представляет Южноафриканскую Республику. При этом в рейтинге присутствует три компании из Марокко, две из Нигерии и одна из Египта. Кроме того, стоит отметить, что лишь 5 компаний попали в первую 1000 компаний мира, из которых только 2 находятся в топ-500. Наконец, важной особенностью данного рейтинга является то, что в рейтинге присутствуют в основном представители финансового сектора (12 компаний). Некоторые из них занимаются страховой деятельностью (Sanlam и MMI Holding), некоторые работают в сфере инвестиций (Remgro и Bid Corp). Остальные же представляют банковский сектор.

В качестве статистической базы, на основе которой проводился регрессионный анализ, были выбраны поквартальные уровни цен на акции с 1 января 2008 г. по 1 января 2018 г. [3] Соответственно, были взяты и курсы валют за аналогичный период. [4] При этом в исследование не попала компания Bid Corp, чьи акции торгуются на бирже лишь с 2016 г. Данная статистическая база слишком мала, чтобы считать результаты регрессии достоверными.

В качестве ключевого показателя регрессии выступает коэффициент регрессии, по которому и сравнивались все компании. Сводные результаты регрессии представлены в табл. 2.

Таблица 2. Регрессионный анализ влияния валютных курсов на цены акций ведущих африканских ТНК, вошедших в рейтинг Forbes 2000 в 2017 г. (составлено автором)

Название компании	USD	GBP/EUR	CHF
Standard Bank Group	0,45	0,34	0,48
FirstRand	0,72	0,59	0,76
Sasol	0,24	0,41	0,32
Naspers	0,71	0,52	0,69
Sanlam	0,71	0,58	0,77
MTN Group	0,09	0,20	0,17
Attijariwafa Bank	0,37	0,20	0,46
Shoprite Holdings	0,50	0,31	0,60
Dangote Cement	0,16	0,25	0,13

Commercial International Bank	0,865	0,83	0,866
Remgro	0,73	0,62	0,81
Zenith Bank	0,00	0,02	0,03
Banque Centrale Populaire	0,50	0,24	0,54
MMI Holdings	0,44	0,40	0,54
BMCE Bank	0,12	0,11	0,13

Первоначальный анализ был направлен на то, чтобы понять, как цены на акции зависят от курса национальной валюты африканских ТНК по отношению к доллару США. Результаты показали, что у всех компаний разная степень зависимости. Наибольшему влиянию подвержены акции регионального банка Египта Commercial International Bank. В свою очередь, полностью отсутствует связь между валютной парой USDNGN и ценой акций нигерийского регионального банка Zenith Bank. В целом же половина компаний находятся заметным или сильным под влиянием валютного курса с долларом США. Еще по трем компаниям степень влияния умеренная. На остальные 5 компаний валютный курс почти никак не влияет.

Если анализировать результаты влияния евро или британского фунта, в зависимости от того, чьей колонией была страна, то здесь вновь наибольшему влиянию подвержены акции Commercial International Bank. Еще по 4 компаниям степень влияния заметная. Остальные компании почти не реагируют на обменный курс национальной валюты на евро или фунт стерлингов.

С учетом последних тенденций и повышенным интересом Китая в Африке целесообразно было провести регрессионный анализ влияния обменного курса национальной валюты и китайского юаня на стоимость акций африканских ТНК. Полученные результаты свидетельствуют о том, что по 8 компаниям степень влияния заметная или сильная. Еще у двух компаний степень влияния почти заметная. Таким образом, сразу по 10 компаниям можно наблюдать серьезное влияние зависимости цен на акции от валютного курса с китайским юанем.

Подводя итоги, следует обратить внимание на то, что Китай сегодня оказывает куда больше влияние на африканский рынок, чем США или бывшие страны-колонизаторы Европы. При этом лишь южноафриканская компания Naspers, работающая в сфере масс-медиа, в большей степени реагирует на изменения курса по доллару США, чем по другим валютам. Кроме того, 3 компании находятся под влиянием европейских валют, а именно под влиянием британского фунта стерлингов. Наконец, сразу 11 компаний из 15 показали наибольшую зависимость от китайского юаня. Таким образом, первоначальное предположение о росте влияния Китая в Африке на примере фондового рынка подтвердилось.

Список литературы

1. Impact investment in Africa: trends, constraints and opportunities. – UNDP, 2013. – 110 p.

2. The Africa investment report 2016: foreign investment broadens its base // FDI Intelligence: global insight from the «Financial Times Ltd.». – London, 2016. – 16 p.
3. Exchange rate [Электронный ресурс] / Investing.com. – Режим доступа: <https://www.investing.com/currencies/>
4. Share price [Электронный ресурс] / Reuters. – Режим доступа: <https://www.reuters.com/markets/stocks>
5. The World's Largest Public Companies [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.forbes.com/global2000/list/>

УДК 339.92

Пронина В.А.

Санкт-Петербургский государственный университет

Pronina V. A.

St. Petersburg State University

v.a.pronina@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению развития российско-китайских экономических связей под влиянием внутренних трудностей Пекина и его торговой войны с Вашингтоном. Оцениваются инвестиции Китая в российские промышленные кластеры и инновационные технологии. Дается анализ проблем экономического сотрудничества двух стран и приводятся возможные меры российского правительства, направленные на сохранение и расширение связей с китайским партнером.

Ключевые слова. Торговая война США и КНР, расчет в национальных валютах, инвестиции в кластеры, инвестиции в инновационные технологии, товарооборот, улучшение инвестиционного климата.

ECONOMIC COMPLEMENTATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA AT THE CURRENT STAGE

Abstract. This article considers the development of the Russian-Chinese economic relations in the context of Beijing's internal problems and its trade war with Washington. The author evaluates Chinese investments in Russian industrial clusters and innovative technology. They analyse the problems of economic complementation between two countries and offer the measures that can be performed by the Russian government in order to preserve and expand relations with Chinese partner.

Key words. US-China trade war, national currency clearing, investments in clusters, investments in innovative technology, commodity circulation, the improvement of investment climate.

Налаживание экономических отношений с КНР является одной из приоритетных внешнеполитических задач Российской Федерации. Следует сказать, что обстановка на мировой арене благоприятствует достижению этой цели. Чтобы прекратить «насилие Китая» над своей страной [12] Д.Трамп развернул торговую войну с Поднебесной и выступил с инициативой реформы ВТО: осенью этого года в Париже и Нью-Йорке без участия Китая проходили встречи представителей США, ЕС, Японии[5]. Свое недовольство Пекин продемонстрировал на саммите лидеров АТЭС в ноябре этого года. Вопрос о реформе ВТО стал настолько остро, что впервые в истории участники форума не смогли договориться по всем вопросам итоговой декларации [10], [9].

Внешняя нестабильность и попытки Запада оставить Китай на периферии усилили интерес азиатского гиганта к России. 7 ноября 2018 года состоялась встреча Д.А. Медведева и Си Цзиньпина, на которой политики договорились перейти к системе расчетов в национальных валютах. Данная мера

обезопасит российско-китайские транзакции за счет сокращения их зависимости от стран долларовой и еврозоны [8].

Кроме внешних, существуют и внутренние факторы, стимулирующие сотрудничество Пекина и Москвы. В силу климатических и экологических изменений закрылся ряд металлургических предприятий Китая. Выходом из сложившейся ситуации КНР видит инвестиции в металлургические кластеры за рубежом [6]. Удобным в этом смысле является Российский Дальний Восток: географическая близость региона, низкие цены на электроэнергию и рабочую силу позволяют сократить издержки производства. Кроме того, на ДВ действуют меры государственной поддержки инвесторов [1].

В таких условиях в декабре 2017 года было объявлено о проекте строительства кластера по переработке стали в Приморье. Главным инвестором выступила гонконгская компания «Дэбан Гуандун», которая планирует вложить в кластер \$5 млрд. И это не единичный случай: на данный момент Китай участвует в 30 проектах ТОР в Дальневосточном регионе на сумму более \$4 млрд. На пленарном заседании IV Восточного экономического форума в сентябре 2018 года Си Цзиньпин заявил: «Китай всегда был и остается активным сторонником и участником в развитии на Дальнем Востоке. Мы располагаем уникальными географическими возможностями для этого, поскольку Китай и Россия являются близкими соседями» [2].

Еще одним объектом Китайских инвестиций в российскую экономику являются инновационные технологии. Активно создаются финансовые механизмы для стимулирования сотрудничества в этой сфере. Так, в январе 2018 года Внешэкономбанк (ВЭБ) и китайская компания Shenzhen Capital Group (SCGC) подписали меморандум о взаимопонимании с целью поддержки и продвижения совместных проектов в сфере инноваций в т.ч. путем создания фондов прямых инвестиций [3]. Объединение усилий выгодно для обеих сторон: в результате обмена технологиями происходит снижение стоимости продукции для потребителя, увеличение спроса и, следовательно, прибыльности производителей, наконец, расширяются перспективы экспансии мирового рынка. Подтверждением является высокое качество анестезиологического оборудования марки “Triton/Mindray” (совместное производство ООО «ТритонЭлектроникС» и “Shenzhen Mindray Bio-Medical Electronics Co., Ltd.”) [4].

Однако на фоне положительной динамики существует и ряд проблем российско-китайского сотрудничества. Во-первых, экономисты не могут привести точную цифру китайских инвестиций в российскую экономику (по данным Центробанка на 1 октября 2017 года объем накопленных прямых китайских инвестиций составил \$3,7 млрд [4], а представитель министерства

коммерции КНР Шэнь Даньян еще в конце 2016 года называл цифру в \$34 млрд [7]). Располагая неверными данными, Москва рискует усугубить асимметрию экономической взаимозависимости двух стран и стать финансовым вассалом Китая. Чтобы этого не произошло, российские статистики должны взять во внимание офшоры вроде Гонконга, Нидерландов, Сингапура, островов Кайман.

Во-вторых, несмотря на ежегодное увеличение товарооборота Москвы и Пекина (по итогам 2017 года товарооборот КНР и РФ - \$84 млрд [11], 2018 – \$110 млрд [8]), главным торговым партнером КНР остаются США (американо-китайский товарооборот по итогам 2017 года составил \$600 млрд [11]). Из-за установления относительно стабильных цен на энергетическом рынке сумма товарооборота КНР и России в последующие годы вряд ли будет увеличиваться хотя бы такими темпами, как в 2017-2018 гг. Единственным способом увеличения торговли с Китаем в этих условиях может стать экспорт сельскохозяйственных продуктов. Как известно, КНР является крупнейшим потребителем сои, и до недавнего времени главным ее поставщиком были США. По мере эскалации торговой войны для России будет целесообразно занять место Соединенных Штатов в данной экономической нише.

Наконец, китайский бизнес неохотно инвестирует в российскую экономику, считая ее нестабильной (особенно после истории с «Уралкалий», когда China Investment Cooperation потеряла сотни миллионов долларов) и располагая недостаточным количеством информации о российских компаниях. Задача Москвы - улучшить инвестиционный климат за счет обеспечения правовой защиты иностранных инвесторов. Кроме того, в администрации глав субъектов РФ должны появиться специалисты, ориентированные на улучшение коммуникаций с китайскими партнерами.

Таким образом, в настоящее время международная обстановка, а также ситуация внутри Китая и России являются катализаторами активизации российско-китайского экономического сотрудничества. Однако, наряду с этим, в ходе исследования были обнаружены существенные проблемы (отсутствие точных данных об объемах китайских инвестиций в российскую экономику; широкое экономическое сотрудничество Пекина и Вашингтона, превосходящее по масштабам российско-китайское сотрудничество); отсутствие благоприятного инвестиционного климата в России (нестабильность и риски для инвесторов); слабая информированность представителей российского и китайского бизнеса друг о друге), о которых стороны предпочитают умалчивать. Для каждой проблемы автор предложил возможные меры (учет фактора офшоров при подсчете китайских инвестиций в российскую экономику; экспорт в Китай сельскохозяйственной продукции, ранее поставляемой США; создание

нормативно-правовой базы, ориентированной на защиту иностранных инвесторов; привлечение китайцев к работе исполнительных органов субъектов РФ с целью налаживания коммуникации и ликвидации информационных пробелов между представителями бизнеса двух стран), способные ускорить темпы развития сотрудничества Москвы и Пекина. Следует подчеркнуть, что меры необходимо предпринимать немедленно (пока к тому располагают обстоятельства) и инициатором преобразований должна выступить именно Россия, поскольку все члены мирового сообщества осознают усиливающуюся экономическую мощь Поднебесной и ищут пути сотрудничества: если Москва упустит свой шанс, ее место займут другие страны АТР.

Список литературы

1. Восточный экономический форум 2016: Новые механизмы поддержки инвесторов на Дальнем Востоке. URL: <https://roscongress.org/sessions/novye-mekhanizmy-podderzhki-investorov-na-dalnem-vostoke/translation/>
2. Восточный экономический форум 2018: Китай поддержит Дальний Восток. URL: <https://rg.ru/2018/09/12/reg-dfo/kitaj-podderzhit-dalnij-vostok.html>
3. ВЭБ и Shenzhen Capital Group создают платформу взаимодействия для продвижения инноваций. URL: <https://veb.ru/press-tsentr/18423/>
4. Кандалинцев В.Г. Инновационные проекты компаний Китая в России // Вестник Института востоковедения РАН. – 2018. - № 2. – С.128-133
5. Кафруни А. Глобальная торговая война? Противоречия торговой политики США в эпоху Трампа // Валдайские записки. – 2018. - №93. – С. 3-19
6. Матвеев В.А. Новейшие тенденции развития российско-китайского экономического сотрудничества в большой Евразии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2018. – выпуск XVIII. – С. 261-275
7. Международный дискуссионный клуб Валдай: Много ли Китай инвестирует в Россию? URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/mnogo-li-kitay-investiruet-v-rossiyu>
8. Министр Максим Орешкин — о валюте, сотрудничестве с Китаем и совместных действиях против американских ограничений. URL: <https://iz.ru/809962/inna-grigoreva/rubl-v-tcelom-ustoichivaia-valiuta>
9. Морозов Ю.В. Индо-Тихоокеанская стратегия Д. Трампа как угроза интересам Китая и России в АТР // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2018. – Выпуск XVIII. – С.107-121
10. Саммит честных правил: лидеров АТЭС похорошила реформа ВТО URL: <https://iz.ru/813583/pavel-panov-elnar-bainazarov-sergei-izotov/sammit-chestnykh-pravil-liderov-ates-possorila-reforma-vto>
11. США оказались для Китая в семь раз важнее России. URL: <https://lenta.ru/news/2018/01/12/trade/>
12. Trump: 'We can't continue to allow China to rape our country'. URL: <https://edition.cnn.com/2016/05/01/politics/donald-trump-china-rape/index.html>

Разуваева К.П.
Санкт-Петербургский государственный аграрный университет
Razuvaeva K.P.
Saint-Petersburg state agrarian University
Palata96@list.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА В КАРАНТИННЫХ ИСПЫТАТЕЛЬНЫХ ЛАБОРАТОРИЯХ

Аннотация: Современный мир идет по пути стандартизации всех видов деятельности, в том числе лабораторных исследований. С этой целью были разработаны международные стандарты ISO IЕК 17025 и серия стандартов ISO 9000. Однако они не учитывают специфики деятельности карантинных испытательных лабораторий. Данное обстоятельство приводит к несовершенству систем менеджмента качества фитосанитарных испытательных лабораторий и необходимости её изменения.

Ключевые слова. система менеджмента качества, ISO IЕК 17025, трудозатраты, испытательные лаборатории.

PROBLEMS OF APPLICATION OF A QUALITY MANAGEMENT SYSTEM IN QUARANTINE TESTING LABORATORIES

Abstract. The modern world is moving towards standardization of all activities, including laboratory testing. To this end, the international standards ISO IЕК 17025 and the ISO 9000 series of standards were developed. However, they do not take into account the specifics of the activities of quarantine testing laboratories. This circumstance leads to the imperfection of the quality management systems of phytosanitary testing laboratories and the need to change it.

Key words. quality management system, ISO IЕК 17025, labor costs, testing laboratories.

Государственное регулирование сельскохозяйственного производства требует принятия комплекса мер, отвечающих сегодняшним запросам агропромышленного комплекса (далее АПК) [2, с. 140]. Одной из таких мер является система менеджмента качества (далее СМК), как инструмент, регулирующий деятельность предприятий АПК, в том числе карантинных испытательных лабораторий (далее ИЛ) [6]. СМК является элементом системы управления организацией, направленным на создание уверенности в стабильности качества услуг. [4, с. 6]. Карантин растений, один из видов государственного регулирования, обеспечивает борьбу с распространением карантинных вредных объектов (далее КВО), наносящих экономический ущерб. Для обеспечения единого уровня оказания услуг ИЛ, в рамках международного общества по стандартизации был разработан ГОСТ ISO IЕК 17025 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий», охватывающий и деятельность карантинных ИЛ. Лаборатории всего мира должны подтверждать соответствие требованиям этого документа, если они заинтересованы в доверии клиента и возможности работать на международном уровне. Допускается аккредитация на соответствие серии стандартов ISO 9000 (включает 4 стандарта), они охватывают более широкий спектр организаций и являются базовым документом для ISO IЕК 17025. Нормативными документами (далее НД) в России в сфере СМК, являются 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации». Требования Россаккредитации

перечислены в приказе минэкономразвития от 30.05.2014 №326 «об утверждении критериев аккредитации...» п. 17-24 [3] и опираются на ГОСТ ISO IЕК 17025.

Цель работы - изучение особенностей карантинных ИЛ, влияющих на СМК и трудозатрат работников, выполняющих экспертизу, на ее соблюдение. Так как ГОСТ ISO IЕК 17025 охватывает широкий спектр деятельности ИЛ, серия ISO 9000 охватывает и другие виды организаций, они не учитывают особенностей карантинных ИЛ, что создает сложности в деятельности и прохождении аккредитации. Поэтому исследование СМК карантинных ИЛ актуально. Можно выделить 4 основных отличия карантинных ИЛ от лабораторий других направлений (таблица 1).

Таблица 1. Основные отличия карантинных ИЛ

Отличие	Суть отличия	Следствие
Качественный анализ	Контроль качества экспертизы	Оценивается устойчивость и повторяемость (в количественном анализе – 10 показателей) [1 с 61]
	Контрольная проба	Не сохраняется, в анализе участвует весь образец
	Отбор образца	Схема отбора составляется с учетом особенностей распространения КВО
	Идентификация	Только профильным специалистом, нет автоматического оборудования
Широкий спектр деятельности	Объединяет 6 наук: энтомологию, гельминтологию и др.	Специалисты всех направлений - в ИЛ крупных городов. В регионах - вынуждены совмещать несколько специализаций, или все сразу
Недостаток сравнительных образцов (СО)	СО видов ограниченного распространения – дефицит, по некоторым нет даже фотодокументов изданных	Возрастает роль человеческого фактора и важность

	сертифицированными организациями	квалификации специалиста
Подвижное законодательство	с 2013 по 2018 год - 4 изменения списка КВО	Необходимость изучать, разрабатывать новые методики. Их валидировать, верифицировать [1, с. 58, 59]

В остальном СМК, предполагаемая любым из стандартов, подходит для карантинной ИЛ, как и для любой другой. Требования беспристрастности, лидерства, ориентированность на потребителя и риск-ориентированного, процессного подходов, обеспеченности ИЛ всеми необходимыми ресурсами, соблюдения коммерческой тайны и проведения контрольных мероприятий минимизируют риск влияния человеческого фактора [1, с. 21, 29, 90, 94; 7].

Сочетание требований стандартов и особенностей карантинных ИЛ приводит к увеличению бюрократической нагрузки на рядовых специалистов. Перечень работ, проводимых специалистами, в рамках СМК представлен на рис. 1. Надо отметить, что часто происходит дублирование работ проводимых специалистами и другими сотрудниками лаборатории.

Рисунок 1. Перечень работ, выполняемых специалистом ИЛ, в рамках СМК. На схеме приведен перечень работ, которые выполняет специалист ИЛ, в рамках СМК, чем ближе работа расположена к центру, тем важнее в этом действии участие специалиста, чем дальше – тем менее важно.

В ФГБУ «Ленинградская МВЛ» рабочая неделя - 36 часов. В отделе карантина растений специалисты тратят, в среднем, 4,5 часа в день на работу по СМК, т.е. 62,5% рабочего времени и только 37,5% на остальные работы. Так, специалисты тратят более половины рабочего времени не на свои прямые обязанности – проведение экспертизы, освоение и внедрение методик и повышение уровня квалификации, а на ведение документации СМК. При условии, что в некоторых лабораториях только два сотрудника, можно смело утверждать, что в этих подразделениях экспертизой

занимается только один из них, второй выпадает из рабочего процесса. В ФГБУ «Белгородская МВЛ» специалисты, выполняющие экспертизу на соблюдение СМК тратят в неделю 17,5 рабочих часов из 36, т.е. 48,6% рабочего времени, перед проверками это время увеличивается до 20 часов в неделю. Это прямо свидетельствует о не эффективности СМК и ее низкой работоспособности. Необходимость специалистам более половины рабочего времени тратить на соблюдение СМК, отвлекает их от основной работы, не позволяет сосредоточиться на выполнении экспертизы, изучении методик и тонкостей специальных методов анализа, что особенно важно в региональных ИЛ. Избыток бюрократических процедур входящих в СМК снижает заинтересованность сотрудников в выполняемой работе и качество ее выполнения. Это является прямым нарушением требований ГОСТ 17025 п. 4.2, в котором говорится, что ИЛ обеспечивает и улучшает качество услуг. [1, с. 23]. Для снижения бюрократической нагрузки можно предложить следующие меры:

1. Передать полный учет и контроль над оборудованием метрологу.
2. Передать полный контроль над учетом копий НД специалисту, ответственному за фонд НД.
3. В СМК ИЛ исключить повторяющиеся работы и формы документации.
4. Шире использовать возможности лабораторных информационных систем (ЛИС).

Поскольку, ГОСТ 17025 не предписывает кто именно должен проводить процедуры СМК, более того он оставляет за учреждением формирование самих процедур (ГОСТ 17025-2017 п. 6.4, п 7.5) [1, с. 35, 69], данные предложения соответствуют требованиям ГОСТ и Россаккредитации. Предложенные меры позволят сократить трудозатраты на соблюдение СМК, специалистам до 1-1,5 часов в день (около 14% рабочего времени), оставив только функции, связанные с экспертизой.

Грамотно разработанная и внедренная СМК позволяет не только удовлетворить потребителя (внешнего и внутреннего), но и обеспечить экономическое выживание организации, пропорционально распределить ответственность между сотрудниками и предотвратить оказание не качественных услуг. [4, с. 10]. Но на сегодняшний день СМК карантинных ИЛ нуждается в совершенствовании, что вполне соответствует процессному подходу и требованию непрерывного повышения качества. [1, с. 28; 7].

Список литературы

1. ГОСТ ИСО/МЭК 17025-2017 «Практические рекомендации по применению» И.В. Болдырев. СПб.: ЦОП «Профессия», 2018, 128с
2. Лукичев П.М. Государственное регулирование и его эффективность//Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2015. №38. с.139-144
3. Приказ МинЭкономРазвития от 30.05.2014 №326 «об утверждении критериев аккредитации...» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166969/ (дата обращения 15.11.2018)
4. Сильвестров А.В., Кольчурина И.Ю., и др. «система управления организацией на основе менеджмента качества» М.: АУДИТОР, 2014. – 319 с

5. Федеральный закон от 28.12.2013 №412-ФЗ об аккредитации в национальной системе аккредитации (ред. 29.07.2018) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156522/ (дата обращения 15.11.2018)
6. ISO/IEC 9000-2015 Системы менеджмента качества – Основные положения и словарь. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195013/ (дата обращения 15.11.2018)
7. ISO/IEC 9001-2015 Требования системы менеджмента качества URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194941/ (дата обращения 15.11.2018)

УДК 338.46

Сабанова В.В.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Sabanova V. V.

St. Petersburg State University of Economics

vik.ka2018@yandex.ru

РОЛЬ МОЛОДЕЖИ В РАЗВИТИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ СЕРВИСНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению процесса цифровизации сферы услуг и значению молодежи в ее развитии. Проанализированы тенденции развития сферы услуг в условиях цифровизации. Поставлена проблема необходимости сопровождения талантливой молодежи. Предложена платформа, активизирующая вовлечение молодежи в процесс цифровизации.

Ключевые слова. Сфера услуг, цифровизация экономики, молодежь в процессе цифровизации, цифровая платформа.

THE ROLE OF YOUTH IN THE DEVELOPMENT OF DIGITALIZATION OF SERVICE ACTIVITIES

Abstract. The article considers the process of digitization of the service sector and the importance of young people in its development. Analyzed trends in the development of services in the conditions of digitalization. The problem of the need to accompany talented youth. A platform that activates youth involvement in the digitalization process has been proposed.

Key words. Sphere of services, digital economy, youth in the process of digitalization, digital platform.

Одной из характерной черт современного общества является достаточно развитая и преобладающая над остальными сферами экономики индустрия сервиса [1]. Характерной тенденцией развития сферы сервиса на современном этапе является все большее использование информационно-коммуникативных технологий, чему, безусловно, способствовали принятые на правительственном уровне документы (около 20 документов): Госпрограмма «Информационное общество (2011-2020 гг.)», программа «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28 июля 2017 г. и другие. Важной задачей программы «Цифровая экономика Российской Федерации» от 28 июля 2017 является улучшение качества жизни населения и оказание услуг, произведенных с помощью цифровых технологий [4].

В современном мире предприятие сервиса может быть успешным только в случае, если оно будет эффективно реагировать на реактивные изменения рынка. Наибольшую ценность для клиентов представляет возможность пользоваться услугами в удобное время, приобретать их дистанционно, чтобы их оказание занимало мало времени, а качество было на уровне «perfect». Инструменты цифровизации (Big Data, средства аналитики, вариативности, скоринга, адаптивности и прогнозирования) позволяют

трансформировать услуги под требования клиентов. То есть digital становится для современного клиента ценностью.

Сервисные предприятия России стремятся к использованию высоких и прорывных технологий в своей деятельности, но пока это воплощается в малых масштабах [2]. Основным препятствием на пути к успешной цифровой трансформации является неготовность компаний, отсутствие необходимых компетенций у сотрудников, отсутствие мотивации.

Преодоление данных проблем ложится на плечи активной молодежи. Молодежь выступает двигателем инновационного творчества в эпоху цифровизации, ускорителем внедрения в практику новых инициатив, идей и энергии, носителем большого количества интеллектуального потенциала. Ценность молодости в современном мире увеличивается и в связи с повышением значимости образования и профессиональных навыков, необходимых в условиях научно-технической революции.

Государство ставит приоритетной задачей включения молодежи в тренд развития цифровизации. Советник президента РФ по интернету Герман Клименко утверждает, что цифровая экономика - одно из основных приоритетов развития России, и компании уже осознали необходимость развивать молодые таланты. По его мнению, успех в развитии цифровой экономики во многом зависит от молодежи.

Действительно, с ним нельзя не согласиться. Современная молодежь родилась уже в эпоху технологий, для многих из них мир уже с детства был цифровым. Насколько это поколение сумеет продвинуть цифровизацию - во многом будет зависеть от них.

Для того, чтобы давать ответ вызовам современности, молодежь должна обладать следующими компетенциями: решение комплексных проблем, критическое мышление, креативность, управление людьми, согласованные действия с другими людьми, эмоциональный интеллект, экспертная оценка и принятие решений, ориентация на оказание услуг, ведение переговоров и гибкость мышления.

В процессе формирования экономики будущего должны измениться и академический мир, и само общество [3]. Молодежь должна чутко реагировать на появление новых технологий, впитывать в себя все ноу-хау, потому что только так в современном мире можно найти свое место, эффективно развиваться самим и вносить вклад в развитие своей страны.

Для максимального использования потенциала нашей молодежи, привлечению её к активному участию в реализации важнейших государственных программ, к воплощению инновационных решений на основе новых технологий, необходимо сформировать систему для выявления и раскрытия данного потенциала.

Анализ нормативно-правовых ресурсов показал, что в стране существуют различные молодежные организации, но основная их цель подготовка будущей политической элиты. Что же касается молодежных организаций, которые бы занимались подготовкой кадров для инновационной деятельности во всех сферах нашей жизнедеятельности, мы не нашли их.

Таким образом, основная проблема реализации государственной политики, ориентированной на талантливую молодежь, заключается в низкой степени взаимосвязи и взаимодействия учреждений и органов, занимающихся сопровождением талантливой молодежи; в отсутствии системности. Постоянно должен проходить отбор для детей - развитие и раскрытие их потенциала.

В рамках этого вопроса предлагается платформа, которая будет способствовать увеличению степени вовлеченности молодежи в процесс цифровизации.

Целью платформы является продвижение молодых талантов, их поддержка с целью предоставления возможности реализации собственных идей, развития компетенций, построения успешной карьеры.

Планируется разрешение платформой следующих задач:

- обеспечить социальный лифт талантливой молодежи;
- обеспечить реализацию научно-технического потенциала талантливой молодежи;
- обеспечить системное выявление и дальнейшее сопровождение одаренной молодежи.

Платформа представляет собой блочный формат, включающий:

1. Новостной раздел – для определения актуальной тематики в сфере устойчивого развития
2. Создание сообществ перспективной молодежи (ассоциации студенческих советов)
3. Программы развития компетенций (инкубаторы, технопарки, модели обучения одаренных детей в дистанционной и заочных формах при ведущих университетах. В связи с существованием проблемы территориальной недоступности образовательных учреждений данная платформа позволит осуществить расширение аудиторных рамок за счет технических средств коммуникаций.
4. Поддержка и продвижение идей и проектов (информация о форумах, семинарах, олимпиадах, информация о правительственных грантах и конкурсах, взаимодействие с экспертами и практиками).
5. Трудоустройство и стажировки.
6. Информационная поддержка – заметки, полезная информация, юридическая помощь (оформление патента на интеллектуальную деятельность).

При реализации платформы предполагается достижение следующих основных результатов:

1. Функционирование специализированной информационно-коммуникационной системы выявления, поддержки и сопровождения талантливой молодежи.
2. Повышение уровня владения компетенциями талантливой молодежью.
3. Увеличение количества и доли инновационных проектов с участием талантливой молодежи.
4. Наличие команд (проектных групп), способных творчески решать нестандартные задачи.
5. Наличие кадрового резерва для различных секторов экономики.

Таким образом, современная экономика все больше нуждается в специалистах, обладающих глубокими знаниями и способных к новаторству. Поэтому работа по выявлению и развитию молодых талантов, выстраиванию целостной системы работы по реализации интеллектуально-творческого потенциала молодежи - необходимый элемент модернизации экономики России.

Список литературы

1. Горбашко Е.А. Цифровая экономика в социально-экономическом развитии России: сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. С.241- 244
2. Рыжков В. Что такое цифровая трансформация? URL: <https://komanda-a.pro/blog/digital-transformation> (дата обращения: 25.11.2018)
3. Семячков К. А. Цифровая экономика и ее роль в управлении современными социально-экономическими отношениями// Современные технологии управления. ISSN 2226-9339. — №8(80) URL: <http://sovman.ru/article/8001/> (дата обращения: 15.11.2018)
4. «Цифровая экономика РФ» программа, распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017. № 1632-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 20.11.2018)

УДК 336.76

Садрутдинова А.А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Sadrutdinova A.A

St. Petersburg State University of Economics

alina020497@020497@mail.ru

BIG DATA НА ФОНДОВОМ РЫНКЕ

Аннотация Анализ больших данных все чаще используется на финансовом рынке и фондовом рынке. Использование больших данных позволяет инвесторам анализировать биржевую информацию для использования данных результатов для повышения эффективности своей деятельности. При анализе биржевой информации не стоит и забывать о поисковых запросах в Интернете. Существует зависимость между запросами различных людей и трендами на бирже.

Ключевые слова. Big Data, большие данные, фондовый рынок, Google Trends, bitcoin.

BIG DATA ON STOCK MARKET

Abstract. Nowadays Big Data often uses on financial and stock market. Big Data help investors to analyze information, which is used to increase efficiency of investments. However, investor also should analyze information about Internet searches. It affects stock market trends.

Key words. Big Data, stock market. Google Trends, bitcoin.

Big Data – это огромный массив информации, который невозможно обработать используя общеизвестные методы анализа информации. Весь этот объем данных используется в различных отраслях экономики для того, чтобы их проанализировать и выявить основные тенденции и закономерности [2].

Большие данные часто используют в финансовом секторе экономики. К примеру, благодаря Big Data банки могут анализировать поведение своих клиентов и предлагать им индивидуальные продукты и услуги, тем самым банки повышают эффективность своей работы, а клиенты остаются довольны.

Активное использование Big Data наблюдается также на фондовом рынке. На фондовом рынке имеется огромный массив информации и различных данных, который к тому же постоянно увеличивается.

При использовании больших данных можно эффективно проанализировать всю доступную информацию и разработать стратегию торговли, проанализировать различные финансовые риски, оценить настроение фондового рынка. Вся эта информация полезна для инвестиционных компаний для того, чтобы лучше реализовывать свои стратегии на рынке и работать более эффективно.

Кроме информации, накапливающейся на биржах, необходимо также обратить внимание на информацию о фондовых рынках и фондовых инструментах, которая генерируется всеми пользователями Интернета.

В 2013 году было проведено исследование согласно которому используя историю поисковых запросов можно спрогнозировать движение фондового рынка. Была выявлена закономерность между поиском биржевой информации в Интернете, курсами различных финансовых инструментов на фондовом рынке и их движением на бирже.

На данный момент Интернет является основным источником поиска информации. Увеличение интереса многих людей к определенному вопросу можно проследить используя специальную программу. Более того, увеличение количества запросов часто можно связать с конкретным событием. Благодаря поисковым запросам можно измерить интерес инвесторов к тем или иным финансовым инструментам. Тем самым можно предсказать заинтересованность потенциальных инвесторов в покупке определенного финансового инструмента.[3]

То есть, перед тем как инвестировать в тот или иной финансовый продукт, инвестор ищет информацию о нем для того, чтобы проанализировать. Если в сети Интернет наблюдается увеличение запросов таких как «купить финансовый инструмент», то скорее всего спрос на него возрастет в ближайшее время. [3]

Компания Google предоставляет специальную программу Google Trend благодаря которой можно проследить историю поисковых запросов. Для того, чтобы проверить данное исследование я выбрала bitcoin и сравнила тенденцию поискового запроса по данному продукту и его курс.

На рисунке 1 мы можем видеть, что чаще всего искали информацию о bitcoin в декабре 2017, а согласно рисунку 2 наибольшая цена была также в декабре 2017. То есть можно убедиться, что существует связь между поиском информации о данном финансовом продукте и его курсовой стоимости.

С одной стороны, перед инвестированием в bitcoin инвестор ищет информации о данной криптовалюте. С другой стороны, с ростом курсовой стоимости у людей появлялся интерес к данной криптовалюте и они начинали искать информацию о bitcoin в Интернете.

Рисунок 1. Динамика поискового запроса [4]

Рисунок 2. Курс Bitcoin [5]

Из этого можно сделать вывод, что анализ больших данных как биржевых, так и информации о поисковых запросах помогает проанализировать фондовый рынок. Использование даже простых программ, находящихся в

свободном доступе, для анализа поисковых запросов может помочь инвестору определить краткосрочный тренд на рынке.

Список литературы

1. Медведева М.Б, Басакина И., Мкртчян Д, BIGDATA. Финансовые Реалии. [Электронный ресурс] // Журнал Транспортное дело России URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bigdata-finansovye-realii> (дата обращения: 18.11.2018)
2. Романенко Е.В. Место BIG DATA в современной социально-экономической жизни общества [Электронный ресурс] // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/mesto-big-data-v-sovremennoy-sotsialno-ekonomicheskoy-zhizni-obschestva> (дата обращения: 18.11.2018)
3. Chester Curme, Tobias Preis, H. Eugene Stanley, and Helen Susannah Moat Quantifying the semantics of search behavior before stock market moves, 2014 [Электронный ресурс] // Журнал PNAS URL: <http://www.pnas.org/content/111/32/11600> (дата обращения: 18.11.2018)
4. Google Trends [Электронный ресурс] / публичное web-приложение Google URL: <https://trends.google.ru/trends/>
5. TradingView [Электронный ресурс] / web-сервис URL: <https://ru.tradingview.com/symbols/BTCUSD/>

УДК 343.2/.7

Саргсян А.А.

Российско-Армянский университет

Sargsyan A.

Russian-Armenian University

adelina-sargsyan@mail.ru

НАРУШЕНИЕ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗБОЯ

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу принципа non bis in idem в Уголовном кодексе Российской Федерации и его многочисленных нарушений через призму совершения убийства в результате разбойного нападения. Изменения, внесенные в ст. 17 Уголовного кодекса, и рекомендации Пленума Верховного Суда Российской Федерации обуславливают актуальность данного исследования, целью которого является рассмотрение имеющих место быть как в теории, так и на практике точек зрения и выработка обоснованных рекомендаций по наиболее целесообразному и правильному варианту квалификации рассматриваемого деяния с соблюдением правил квалификации и всех принципов уголовного права.

Ключевые слова. Совокупность преступлений; разбой; убийство, сопряженное с разбоем; единое преступление; учтенная совокупность преступлений.

VIOLATION OF THE PRINCIPLE OF JUSTICE IN THE QUALIFICATION OF ROBBERY

Abstract. This article is devoted to the analysis of the principle of non bis in idem in the Criminal Code of the Russian Federation and its numerous violations through the prism of murder associated with robbery. The changes made in Art. 17 of the Criminal Code, and the recommendations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation determine the relevance of this study, the purpose of which is to examine the views that take place both in theory and in practice and develop valid recommendations on the most appropriate and correct variant of the qualification of the act in question, and all principles of criminal law.

Key words. Set of crimes; robbery; the murder interfaced to robbery; uniform crime; the considered set of crimes.

Одним из фундаментальных принципов уголовного права является принцип non bis in idem, запрещающий двойное осуждение. Рассматриваемый принцип имеет и международно-правовое значение, поскольку находит свое отражение в основополагающих международно-правовых актах.

Одним из нарушений принципа справедливости выступает применение института сопряженности преступлений. В соответствии с ч.2 ст. 6 Уголовного кодекса РФ «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление». Национальное законодательство

прямо закрепляет положения, идущие в разрез с данным принципом, а именно – закрепляет повторный учет одних и тех же признаков деяния во время его квалификации. Проблема усугубляется еще и тем, что нарушения принципа справедливости можно заметить и в многочисленных разъяснениях Пленума Верховного суда РФ.

До вступления в силу Федерального закона от 21.07.2004 N 73-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации" в ст. 17 УК РФ говорилось: «Совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено». Данный ФЗ внес существенные изменения, дополнив ее словами «за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особой части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание». Новая конструкция института совокупности в свете действующей редакции ст. 17 УК РФ породила в науке уголовно права дискуссию о проблемах квалификации так называемых сопряженных преступлений. [7]

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении «О судебной практике по делам об убийстве» от 27 января 1999г. № 1 и постановлении «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002г. № 29 указывает, что убийство, сопряженное с разбоем, надлежит квалифицировать по совокупности п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Толкование рассматриваемой рекомендации Верховного Суда позволяет заключить, что суды дважды учитывают одно и то же обстоятельство при назначении наказания, что, несомненно, влечет к его ужесточению.

В ответ на мнение ученых об отсутствии уголовно-правовой охраны отношений собственности, нужно заметить, что в случае квалификации рассматриваемого деяния только по п. «з» ч. 2 ст. 105 отношения собственности не пренебрегаются и не остаются за рамками квалификации, поскольку они учтены законодателем в квалифицированном виде умышленного убийства в качестве дополнительного объекта составного преступления.

Следует отметить, что в теории уголовного права доминирующей является позиция, согласно которой по правилам конкуренции части и целого, содеянное квалифицируется по целой норме, т.е. норме, предусматривающей ответственность за составное преступление.[5] При этом непонятно одно: почему ряд ученых, в том числе России и Армении, а также высшая судебная инстанция по делам о разбое, сопряженном с умышленным убийством, делают исключение.[1]

Также проблема усугубляется и в связи с тем, что зачастую судебные органы квалифицируют содеянное по п. «з» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Применяя правило совокупности, судебные органы два раза учитывают одно и то же обстоятельство, а именно – убийство. То есть, имеет место быть ситуация, при которой убийство учитывается судом частично как причинение тяжкого вреда здоровью (в части совершения разбоя), и полностью – как убийство (за пределами разбоя). Возникает нелогичное положение дел, при котором один и тот же потерпевший одновременно и тяжело ранен, и убит.

А.В. Наумов обоснованно отмечает, что «конкуренции нет при совпадении пределов санкции уголовно-правовых норм об ответственности за составное преступление и преступление, входящее в его состав». Следовательно, если санкция за составное преступление выше санкции за насильственное деяние, то в случае разбоя, сопряженного с убийством, надлежит квалифицировать только по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.[4]

Рассматривая вопрос относительно возможности вменения признака причинения тяжкого вреда здоровью, необходимо его изучить через призму двух возможных вариантов развития преступных событий.

При первом варианте во время разбойного нападения у лица возникает умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, и только позже, во время выполнения им действий, составляющих объективную сторону данного преступления, у него появляется новый умысел, направленный на убийство потерпевшего. В этом случае квалификация деяния в соответствии с рекомендацией п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда будет вполне обоснованной: п. «з» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Во втором умысел на причинение смерти возникает у виновного лица изначально. И если следовать предписаниям Пленума Верховного Суда, то лицо будет нести ответственность за деяние, которое не охватывалось его умыслом, и, таким образом, будет нарушен еще один принцип уголовного права, а именно – принцип вины. Во избежание этого, наиболее целесообразным видится квалифицировать рассматриваемое деяние по совокупности преступлений, предусмотренных ч. ч. 1,2 или ч. 3 ст. 162 УК и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Проблема сопряженных преступлений усугубляется и тем положением дел, при котором имеет место быть неоконченное преступление и потерпевший остался жив, однако разбой, в свою очередь, был доведен виновным до конца.[6] Если мы будем следовать цели реализации принципа справедливости, исходя из которого нельзя дважды привлекать к уголовной ответственности за одно и то же деяние, то в данном случае совершенное деяние будет квалифицировано как покушение на убийство, сопряженное с разбоем. Однако, нападение с целью хищения завершено и разбой доведен до конца. В итоге, за рамками квалификации остается факт окончательного разбойного нападения.

Рассматривая нарушение принципа справедливости необходимо провести аналогию с другой уголовно-правовой нормой, а именно – ст. 110 УК РФ «Доведение до самоубийства». Ранее, если до самоубийства было доведено несовершеннолетнее, то ответственность наступала по ст. 105 УК РФ, предусматривающей более строгую ответственность. Впоследствии законодатель устранил данное нарушение принципа справедливости путем введения в ст. 110 новых квалифицирующих обстоятельств, предусматривающих ответственность за доведение до самоубийства, совершенное в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного.

Заслуживает внимания точка зрения Н.Г. Иванова, согласно которому «Если конструкция нормы включает в себя несколько деяний, ответственность за совершение которых предусмотрена другими нормами Особенной части УК, то такая норма устанавливает единое преступление и деяние не может квалифицироваться по совокупности».[3]

Возвращаясь к рассмотрению позиции Верховного Суда, необходимо заключить, что, на наш взгляд, она противоречит положению ч. 1 ст. 17 УК РФ, закрепляющем понятие совокупности преступлений. Так, согласно ч. 1 ст. 17, если совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание, то совокупность преступлений отсутствует.

Также, рассматриваемая позиция входит в противоречие и с ч. 1 ст. 3 Уголовного кодекса, согласно которой преступность деяния, а также его наказуемость определяются только уголовным законом, а не рекомендациями и предписаниями правоприменительных органов.

Б.В. Волженкин считает, что здесь имеет место быть законодательно учтенная совокупность преступлений и целесообразным является полный отказ от такого рода конструкций[2]

Подводя итоги проведенному исследованию, хотим заключить, что во избежание нарушения принципа справедливости, провозглашенного в многочисленных международно-правовых актах, предлагаем дополнить ст. 162 УК РФ новыми квалифицирующим обстоятельством, предусматривающим ответственность за разбой, сопряженный с умышленным убийством и ужесточить санкцию указанного состава. Таким образом, посягательства на оба объекта уголовно-правовой охраны будут учтены одновременно.

Список литературы

1. Аветисян С.С. Некоторые проблемы квалификации разбоя в свете обеспечения справедливости и других принципов уголовного права, Ереван, 2010, С. 603.
2. Волженкин Б.В. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. 1998. №12. – С. 2-7.
3. Иванов Н.Г. Некоторые вопросы уголовного законодательства России. М, 2003. С.27.
4. Наумов А.В., Кудрявцев В.Н. Насильственная преступность. М.: Спарк, 1997 г. С. 63-64

5. Тамазян А.А. Указ.соч. С. 194-200

6. Фирюлина А. Ю. О некоторых вопросах реализации принципа справедливости в уголовном праве // Молодой ученый. 2018. №4. — С. 156-160.

7. Яни П.С. Сопряженность не исключает совокупности // Законность. 2005. № 2. С. 27.

УДК 346.5

Свиридов Я. С.

Санкт-Петербургский государственный экономический
университет

Sviridov Y. S.

St. Petersburg State University of Economics

yarglads@gmail.com

СОГЛАСИЕ НА СОВЕРШЕНИЕ СДЕЛОК С ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ КАК ВОЛЕВОЙ АКТ

Аннотация. Статья посвящена исследованию одобрения сделок с заинтересованностью хозяйственных обществ как предварительной меры защиты прав и законных интересов миноритариев, органов хозяйственных обществ, мажоритариев. В работе освещаются ключевые новеллы гражданского законодательства, которые повлекли за собой изменение в понимании правовой сущности процесса одобрения сделки с заинтересованностью. Автором предложено новое понимание процесса выработки воли органом юридического лица, вписывающееся в легальное определение последнего.

Ключевые слова. Хозяйственные общества, сделки с заинтересованностью, согласие, одобрение сделки с заинтересованностью, органы хозяйственных обществ, воля юридического лица.

APPROVAL OF RELATED PARTY TRANSACTIONS AS AN ACT OF WILL

Abstract. The approval of related party transactions is considered as an ex-ante enforcement action in the article. The paper provides an overview of key amendments to Russian civil legislation that led to changes in the understanding of the concept of the approval. A new understanding of the process of forming a will by the bodies of legal entities is covered by the legislative definition of the legal person.

Key words. Business enterprises, related party transactions, approval of related party transactions, bodies of legal entities, will of legal entities.

Регулирование заключения сделок с заинтересованностью в хозяйственных обществах занимает одно из центральных мест в современном правовом обеспечении защиты миноритарных участников (акционеров) от неправомερных действий членов органов управления и крупных участников (акционеров). В настоящее время такие действия зачастую представляют собой вывод активов из организации на контролируемое (подконтрольное лицо).

Механизм регулирования заключения сделок с заинтересованностью в хозяйственных обществах представляет собою комплекс мер, обеспечивающих урегулирования конфликта интересов. В отечественной цивилистике под конфликтом интересов понимается противоречие между охраняемыми законом интересами, которые должны быть удовлетворены действиями уполномоченного лица в угоду общей цели организации (принципала), и личными интересами последнего [8, 1-2; 13, 118].

Обобщая состояние правового механизма регулирования заключения сделок с заинтересованностью в различных правопорядках, можно выделить следующие элементы:

1. Предварительные меры (прежде всего, раскрытие информации, одобрение сделки и др.).

2. Меры последующей правовой защиты (прежде всего, взыскание убытков, признание сделки с заинтересованностью недействительной) [14, 14-27; 15, 25].

Порядок получения согласия на совершение сделок с заинтересованностью, относящийся к первому элементу правового механизма совершения сделок с заинтересованностью предусмотрен в отечественном законодательстве Законом «Об акционерных обществах» [2] (далее – Закон об АО) (ст. 83 («Порядок совершения сделки, в совершении которой имеется заинтересованность»)) и Законом «Об обществах с ограниченной ответственностью» [3] (далее – Закон об ООО) (п. 4 ст. 45 («Заинтересованность в совершении обществом сделки»)). Данные правила определяют предварительные способы защиты прав лиц, не заинтересованных в совершении сделки, т.е. такие, которые применяются при отсутствии правонарушения [6], а именно до её заключения хозяйственным обществом.

Рассматриваемые положения с формальной точки зрения - частное проявление унифицированных в ходе реформы гражданского законодательства правил о согласии на совершение сделки (ст. 157. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ)). Согласно ранее действовавшей редакции ст. 83 Закона об АО называлась «Порядок одобрения сделки, в совершении которой имеется заинтересованность». Данный термин применялся и в п. 4 ст. 45 Закона об ООО. Такие изменения используемой законодателем терминологии нельзя называть случайными: они были продиктованы необходимостью приведения специальных правил гражданского законодательства в соответствие с общими. В частности, до внесения соответствующих изменений в Закон об АО и в Закон об ООО Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 343-ФЗ [4] одобрение сделки являлось более широким понятием, чем оно закреплено в ст. 157.1 ГК РФ, и включало в себя как предварительное, так и последующее согласие. Тогда как в ст. 157.1 ГК РФ и в рассматриваемых положениях обновленного законодательства о хозяйственных обществах выделяется две разновидности согласия (по временному признаку): предварительное и последующее (именуемое одобрением) [7]. Т.е. теперь термин «согласие» шире, чем одобрение, в том числе это закреплено в гармонизированном с ГК РФ законодательстве о хозяйственных обществах.

Возникает вопрос: возможно ли с точки зрения сущностного подхода отнести к согласию на совершение сделки и то, что дается органом юридического лица? По данному вопросу в науке ведется дискуссия,

которая ввиду ограниченности объёмов публикации будет освещена специально.

Актуальность практического значения рассмотрения одобрения сделки как урегулированного процесса формирования воли юридического лица подчеркивается попытками субъектами законотворческой инициативы внести изменения в законодательство о сделках с заинтересованностью хозяйственных обществ, которые касаются именно процедуры одобрения сделок с заинтересованностью. В настоящее время в Законопроекте № 551219-7 «О внесении изменений в статью 83 Федерального закона «Об акционерных обществах» и статью 45 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [5], предлагается уточнить соответствующие положения обоих законов указанием на то, что «голоса лица, заинтересованного в совершении обществом сделки, а также голоса подконтрольных ему лиц не учитываются при голосовании по вопросу одобрения соответствующей сделки».

Из этой новеллы, а также существующего правового регулирования процесса одобрения сделки уполномоченными органами хозяйственных обществ, следует вопрос о том, допустимо ли говорить об автономности воли органа юридического лица либо формировании данной воли путем голосования лиц, входящих в компетентный орган управления.

Полагаем, ответ на данный вопрос зависит от того, какой концепции сущности юридического лица придерживается исследователь: теорий фикции, интереса, органической и коллективной.

Некоторые ученые, придерживаясь теории фикции, считают, что, поскольку юридическое лицо – самостоятельный субъект права, обладающий собственной правоспособностью, волепоспособность юридического лица следует признавать только за органами юридического лица. В то время как оценка процесса образования волевого решения «внутри» организации не имеет правового значения. В таком случае «требования к одобрению того или иного решения связаны не с переходом воли к иным субъектам, а с использованием защитного механизма» [10].

В более ранней литературе встречается мнение о том, что юридическое лицо – это фикция, реально не существующий субъект, признаваемый лишь законом, следовательно, «воля юридического лица не может существовать в действительности и для её возникновения необходимо действие реально существующего субъекта». В результате обнаруживаются особые отношения по управлению одним субъектом права другим [12].

В цивилистике высказана также иная позиция, согласно которой «... одобрение крупной сделки или сделки, в совершении которой имеется заинтересованность, представляет собой механизм трансформации воли отдельных участников хозяйственного общества или членов совета

директоров в единую волю самого юридического лица посредством совершения односторонних сделок, выражающихся в голосовании указанными лицами в рамках процедуры функционирования соответствующего коллегиального органа управления общества» [11, 55].

Наиболее верной и практико-ориентированной представляется кумулятивная позиция, в основу которой положен диалектический анализ различных теорий сущности юридического лица. Согласно данному подходу орган юридического лица (наравне с правовым образом физического лица) также следует признать фикцией, как и само юридическое лицо. Однако в осязаемой реальности дублируется «человеческий прообраз» органа юридического лица – физическое лицо, составляющее такой орган и в силу этого имеющее права и обязанности, связанные с управлением в корпорации [9].

Таким образом, волю юридического лица, не имеющего реального субстрата, формируют лица, входящие в его органы управления. В то же время волю отдельных лиц нельзя отождествлять с волей самого юридического лица в силу общепризнанного принципа подчинения воли меньшинства большинству при принятии решения, в котором фиксируется конечный результат голосования – единая воля юридического лица, но никак не воля отдельных членов органов управления последнего. Учитывая то, что юридическое лицо, будучи фиктивным субъектом, не может обладать собственной волей, равно как и его орган, носителями интересов юридического лица признаются физические лица, входящие в органы управления. Дабы обеспечить баланс интересов между интересами миноритарных, мажоритарных акционеров, органами управления обществом, законодательством о хозяйственных обществах закреплены предварительные и последующие механизмы правовой защиты, среди первых из которых одно из центральных мест занимают правила об одобрении сделки с конфликтом интересов уполномоченными органами, от участия в собрании которых отстраняются лица, заинтересованные в совершении потенциально конфликтной сделки.

Выработанная концепция юридического лица и процесса формирования его воли вписывается в существующее легальное понимание юридического лица. Концепция объясняет необходимость отстранения от участия в собрании уполномоченного органа управления по вопросу согласования сделки с заинтересованностью лиц, имеющих конфликт интересов, или лиц, подконтрольных таким лицам или контролирующим их. Таким образом, концепция служит реализации базового принципа гражданского права - принципу баланса прав и законных интересов участников корпоративных отношений.

Список литературы

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // «Российская газета», № 238-239, 08.12.1994.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // «Российская газета», № 248, 29.12.1995.
3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // «Российская газета», № 30, 17.02.1998.
4. Федеральный закон от 03.07.2016 N 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» в части регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» // «Российская газета», N 149, 08.07.2016.
5. Законопроект № 551219-7 «О внесении изменений в статью 83 Федерального закона «Об акционерных обществах» и статью 45 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «КонсультантПлюс», 2018.
6. Алексеев С.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций. М., 2010. С. 368-369.
7. Бакаева И.В. Согласие на совершение сделки: проблемы и решения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. N 12. С. 13 - 17.
8. Дедов Д.И. Конфликт интересов. М.: Волтерс Клувер, 2004. 288 с.
9. Забоев К.И. Публичная достоверность Единого государственного реестра юридических лиц и воля юридического лица // Закон. 2015. N 3. С. 94 - 120.
10. Политова И.П. Воля и волеизъявление: монография / И.П. Политова. - Москва : Проспект, 2016. - 111 с.
11. Пушкарев И.П. Правовая природа одобрения крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2009. № 3 (20). С. 53-55.
12. Цепов Г.В. Понятие органа юридического лица по российскому законодательству // Правоведение. 1998. № 3. С. 89-93.
13. Шиткина И.С. Экстраординарные сделки, совершаемые хозяйственными обществами. М.: Статут, 2017. 142 с.
14. Enriques L. *Related Party Transactions: Policy Options and Real-World Challenges (With a Critique of the European Commission Proposal)* (October 3, 2014). European Corporate Governance Institute (ECGI) - Law Working Paper No. 267/2014. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2505188> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2505188> (accessed 26 October 2018).
15. *Guide on Fighting Abusive Related Party Transactions in Asia* (2009). Available at: <http://www.oecd.org/daf/ca/corporategovernanceprinciples/43626507.pdf> (accessed 26 October 2018).

УДК 331:338.49

Симончук В.Д.

Санкт-Петербургский горный университет

Simonchuk V.D.

Saint-Petersburg Mining University

s170778@stud.spmi.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОГРАММ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАНАДСКИХ И СКАНДИНАВСКИХ ГОРНОДОБЫВАЮЩИХ КОМПАНИЙ

Аннотация. В статье выполнен сравнительный анализ программ корпоративной социальной ответственности (КСО), а также программ по привлечению человеческого капитала на работу с тяжелыми климатическими условиями канадских горных компаний Imperial Oil, RioTinto, а также скандинавских – норвежских и финских горнодобывающих компаний Nordkalk, Equinor, Nordic mining. Результаты исследования могут быть применены российскими компаниями, функционирующими в условиях Севера.

Ключевые слова. Человеческий капитал, корпоративная социальная ответственность, горнодобывающие компании, система мотивации, человеческие ресурсы.

COMPARATIVE ANALYSIS OF PROGRAMS OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY OF CANADIAN AND SCANDINAVIAN MINING COMPANIES

Abstract. The article is devoted to a comparative analysis of corporate social responsibility (CSR) programs, as well as programs to attract human capital to work with the harsh climatic conditions of the Canadian mining companies «Imperial

Oil», «RioTinto», and the Scandinavian – Norwegian and Finnish mining companies «Nordkalk», «Equinor», «Nordic mining». The results of research can be used by Russian companies which are working in the North.

Key words. Human capital, corporate social responsibility, mining companies, motivation system, human resources.

Привлечение квалифицированных трудовых ресурсов в Арктический регион является задачей государственного масштаба. Причем речь идет не только о переезде специалистов из других регионов, но и об удержании уже проживающих на севере людей. Помимо законодательно установленных нормативно-правовых актов, крупнейшие предприятия должны устанавливать свои программы улучшения жизни работников и местного населения – программы корпоративной социальной ответственности (КСО) [1].

В исследовании проведен сравнительный анализ программ КСО канадских (Imperial Oil, RioTinto) и скандинавских (Nordkalk, Equinor, Nordic mining) горнодобывающих компаний (таблица 1) и сделан вывод об их эффективности. Выбор компаний обусловлен тем, что они ведут хозяйственную деятельность в сложных климатических условиях севера, таким образом лучшие практики применения КСО могут быть приняты к сведению российскими компаниями, функционирующими в Арктике[2-9].

Таблица 1. Информационная карта корпоративной социальной политики

	Показатели	Канадские компании (Imperial Oil, RioTinto)	Скандинавские компании (Nordkalk, Equinor, Nordic mining)
Внутреннее направление КСО	Вознаграждение и мотивация	1. Средняя заработная плата около 100 тыс. долларов США в год (Imperial Oil). 2. Привлечение персонала из других стран (ряд таких программ – провинциальная программа Альберты, Британской Колумбии, Манитобы - Imperial Oil). 3. Обеспечение персонала комфортным жильем, условиями жизни и работы.	1. Средняя заработная плата около 108 тыс. долларов США (Equinor). 2. Привлечение людей, живущих в прибалтийских и скандинавских странах (Nordkalk). 3. Обеспечение персонала комфортным жильем, условиями жизни и работы.
	Профессиональная подготовка, развитие и адаптация персонала	1. Привлечение к работе персонала с небольшим опытом работы (студенты Альберты имеют возможность после университета устроиться на работу в компанию Imperial Oil). 2. Проведение программ обучения (местные колледжи, институт Северной Альберты, Институт Технологии в Эдмонтоне - Imperial Oil).	Сотрудничество с школами и университетами по привлечению молодых специалистов (Nordkalk).
	Охрана труда	1. Рабочее место аттестовано. Обучение персонала по вопросам охраны труда в организации предусмотрено и	1. Рабочее место аттестовано. Обучение персонала по вопросам охраны труда в

		<p>носит регулярный характер (Imperial Oil, Rio Tinto).</p> <p>2. Компания обеспечивает высокую безопасность персонала (коэффициент травматизма в компании равен 0 - Imperial Oil).</p>	<p>организации предусмотрено и носит регулярный характер.</p> <p>2. Компания обеспечивает высокую безопасность персонала (коэффициент травматизма равен 0. Nordkalk присвоено звание «Нулевой травматизм»).</p>
	<p>Социальные программы, социальная инфраструктура</p>	<p>1. Привлечение коренного населения к работе на предприятии. (8% рабочей силы Австралии трудится на компанию RioTinto).</p> <p>2. Обеспечение комфортным жильем сотрудников (более чем 200 сотрудников Rio Tinto живут в новых домах, а арендная плата возвращается в местную экономику, что гарантирует самостоятельность местным сообществам).</p> <p>3. Пенсионные программы (Imperial Oil инвестировало около 3,2 млн долл. США в пенсии работников).</p>	<p>1. Программа здравоохранения для сотрудников (сотрудничество с мед. компанией Nordkalk. Terveystalo, которая предоставляет медицинские услуги).</p> <p>2. Повышение уровня занятости местного населения (в Terveystalo стало работать около 4300 сотрудников с приходом Nordkalk).</p> <p>2. Оказание медицинской помощи (Equinor).</p>
<p>Внешнее направление КСО</p>	<p>Реализация благотворительных программ</p>	<p>1. Поддержка коренных народов Монголии и Австралии (Rio Tinto).</p> <p>2. Спонсорские программы.</p>	<p>1. Оказание мед. помощи (Nordkalk вложила 1 миллион евро в строительство детской больницы в Хельсинки).</p>
	<p>Реализация спонсорских программ</p>	<p>1. Сотрудничество с образовательными учреждениями, проведение профильных программ (местные колледжи и институты Северной Альберты, Институт Технологии в Эдмонтоне).</p> <p>2. Проведение ярмарок карьеры с целью привлечения молодых специалистов (Imperial Oil, Rio Tinto).</p>	<p>1. Поддержка и развитие спорта, проведение региональных спортивно-массовых мероприятий (Nordkalk был одним из спонсоров эстафеты Юкола, организованной в Лаппеенранте в Финляндии).</p> <p>2. Сотрудничество с образовательными учреждениями (программа Equinor на 30 новообразованных кандидатов – предоставляет бесплатное обучение в течение 1 года для молодых специалистов).</p> <p>4. Природоохранные проекты.</p>

	Развитие инфраструктуры региона	1. Участие в развитии инфраструктуры региона регулярное, по собственной инициативе (Rio Tinto). 2. Развитие инфраструктуры (Rio Tinto в Монголии инвестировала в программы поддержки монгольского населения более 5,4 млрд долл. США).	1. Программы поддержки малого и среднего бизнеса, развитие социального предпринимательства в регионах присутствия (Nordic mining использует местных поставщиков).
	Инвестиции на природоохранные мероприятия	1. Мероприятия по снижению вредных выбросов в атмосферу (Rio Tinto с 2008 года сокращение выпуска газов на 27%). 2. Использование возобновляемых экологически чистых источников (Rio Tinto - 69% электричества на предприятии). 3. Мероприятия, направленные на очистку водоемов (Rio Tinto).	1. Эффективное использование природных ресурсов (Nordkalk - стремится к 100% эффективности использования материалов). 2. Использование биотоплива (Nordkalk). 3. Строительство звукового барьера в Мидзьянке для снижения уровня шума при проведении работ (Nordkalk). 4. Обеспечение остаточным теплом город Кепинг (Nordkalk).

Выполненный анализ программ КСО канадских и скандинавских компаний показал их высокую эффективность по всем направлениям, что позволяет им с успехом привлекать человеческие ресурсы для работы в сложных климатических условиях. Дальнейшие исследования предполагают изучение возможности применения примеров зарубежных программ КСО в российской Арктике.

Список литературы

1. Никулина А.Ю., Жданюк А.Ю. Применение принципов и законодательной базы корпоративной социальной ответственности как инструмент устойчивого развития Арктики // Арктика: история и современность: труды международной научной конференции. Санкт-Петербург, 19–20 апреля 2017 г. – СПб: Изд-во Политехн. ун-та. 2017. С. 216-223.
2. Annual report of «Imperial Oil» of 2017 year. URL: <http://cdn.imperialoil.ca> (дата обращения: 17.10.2018)
3. Annual report 2017 of Nordic Mining. URL: <https://d2zbxcnktjvvs5.cloudfront.net> (дата обращения: 26.11.2018)
4. Annual report 2017 of Nordkalk. URL: <http://www.nordkalk.com> (дата обращения: 26.11.2018)
5. Annual report 2017 of Equinor. URL: <https://www.equinor.com> (дата обращения: 26.11.2018)
6. Ci W., Hou F., Morissette R. Acquisition of permanent residence by temporary foreign workers in Canada: a panel study of labour market outcomes before and after the status transition // (2018) IZA Journal of Development and Migration, 2018. № 8 (1). P. 60-75.
7. Kruk M.N., Guryleva N.S., Cherepovitsyn A.E., Nikulina A.Yu.: Opportunities for improving the corporate social responsibility programs for metallurgical companies in the Arctic// Non-ferrous Metal. 2018. №1. С. 3-6. DOI: 10.17580/nfm.2018.01.01
8. Nordkalk. Environmental Report 2016. URL: <http://www.nordkalk.com> (дата обращения: 26.11.2018)
9. Rio Tinto 2017. Sustainable development report. URL: <http://www.riotinto.com> (дата обращения: 20.10.2018)

Синицына Н. И.
Санкт-Петербургский государственный университет

Sinitsyna N. I.
St. Petersburg State University
natalie.sinitsyna@mail.ru

АНАЛИЗ СПОРТИВНЫМ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ (CAS) ПОЛОЖЕНИЙ ДОГОВОРОВ О ПЕРЕХОДЕ ФУТБОЛИСТА НА ПРАВАХ АРЕНДЫ В КОНТЕКСТЕ ПРАВА КЛУБОВ НА ПОЛУЧЕНИЕ КОМПЕНСАЦИИ ЗА ПОДГОТОВКУ И ОБУЧЕНИЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу правовых позиций Спортивного арбитражного суда (CAS) касательно переходов футболиста на правах аренды в другой клуб, применение принципа «сегментации аренды», который должен применяться только в случаях действительной аренды профессионального игрока. Таким образом, в статье затронуты и вопросы определения статуса футболиста: профессиональный игрок или любитель, а также юридических последствий обладания одним из двух статусов.

Ключевые слова. статус игрока, профессиональный футболист, футболист-любитель, практика Спортивного арбитражного суда, CAS, компенсация за подготовку и обучение футболиста, передача игрока на правах аренды.

ANALYSIS OF THE SPORTS ARBITRATION COURT (CAS) OF THE PROVISIONS OF CONTRACTS ON THE TRANSITION OF A FOOTBALLER ON THE RIGHTS OF RENTS IN THE CONTEXT OF THE RIGHT OF CLUBS TO RECEIVE COMPENSATION FOR PREPARATION AND TRAINING

Abstract. This article considers the legal positions of the Court of Arbitration for Sport (CAS) regarding the transfer of a football player on loan to another club, the application of the principle of "rent segmentation", which should be used only in cases of a valid lease of a professional player. Thus, the article touched upon the issues of determining the status of a football player: a professional player or amateur, as well as the legal consequences of owning one of two statuses.

Key words. player status, professional footballer, amateur footballer, practice of the Court of Arbitration for Sport, CAS, compensation for the preparation and training of a footballer, transferring a player on loan.

Важность обращения к анализу определения статуса футболиста обусловлена неоднозначностью применения критериев его приобретения, а также юридических последствий обладания одним из двух упомянутых статусов.

Регламент ФИФА по статусу и переходам футболистов (далее – Регламент ФИФА, Регламент) содержит 2 группы правил применительно к правоотношениям, возникающим между футболистами и клубами. Первая группа правил включает в себя принципы приобретения и утраты статуса футболиста (профессиональные футболисты и футболисты-любители) [2].

Самого факта подписания письменного соглашения между клубом и игроком, которое регулирует статус игрока как любителя, не хватает, чтобы инициировать применение Правил ФИФА в отношении контрактной стабильности. Статус любителя не определяется ссылкой на «любительский контракт», а определяется исходя из критериев, изложенных в Регламенте: фактом того, что игрок получал или не получал вознаграждение за свою футбольную деятельность, помимо возмещения своих фактические

расходов, понесенных в ходе участия в любой деятельности, связанной с футбольной ассоциацией.

Исходя из сложившейся практики логично возникает вопрос о том, только ли профессиональный футболист может перейти на права аренды, и какое влияние на право получения компенсации клубом за подготовку и обучение оказывает в наличие того или иного статуса.

Согласно хорошо зарекомендовавшей себя практике Спортивного арбитражного суда, обозначение, под которым игрок зарегистрирован в федерации, не имеет отношения к определению статуса игрока как такового (CAS 2010/A/2069.18). Так в одном исследуемом деле (CAS 2016/A/4541) [3] рассматривалась ситуация перехода футболиста на права аренды, когда факт заключения договора между данным игроком и клубом-арендатором ставился под сомнение.

В рассматриваемом деле основным вопросом является то, можно ли считать, что независимо от того, каким статусом игрок обладал в рамках отношений с каждым из клубов, в которые он был передан на основе безвозмездной аренды, он состоял в трудовых отношениях с клубом, который являлся ответчиком, и, следовательно, должен рассматриваться как профессионал в течение всего периода, включая арендные отношения.

Для решения поставленных вопросов, необходимо определить, какая цепочка аренды в отношении прав на футболиста имела место в рассматриваемом деле, и позволяет ли она применять разработанный в практике CAS и юрисдикционных органов ФИФА принцип «сегментации аренды», который должен применяться только в случаях действительной аренды профессионального игрока, или же клубы, в которых находился игрок в период аренды, желали скрыть или замаскировать состоявшийся переход на постоянной основе в целях обхода применения Приложения 4 к Регламенту ФИФА, чтобы клуб-ответчик и другие клубы сохранили свои права требовать компенсацию за подготовку и обучение от нового клуба футболиста в случае международного трансфера.

Спортивный арбитражный суд установил, что стремления клуба-ответчика были направлены не на установление арендных отношений, а на перевод игрока на постоянной основе, что и было фактически сделано.

Арбитраж подчеркнул, что решающим фактором является не то, что футболист на протяжении всего периода аренды формально сохранял регистрацию в качестве профессионала, а выполнение требования о статусе игрока в отношении основного контракта с клубом-арендодателем, который приостанавливает свое действие на период аренды. Заключение между клубом и футболистом какого-либо соглашения («гражданско-правового договора с любителем», «предварительного договора» с приложением проекта трудового контракта и т.п.), не презюмирует и не предопределяет

статус футболиста, в отличие от фактического содержания возникающих между ними отношений [6]. Название контракта также не играет никакой роли при определении профессионального или любительского статуса игрока.

Таким образом, только один клуб является «последним клубом» в смысле п. 1 ст. 3 Приложения 4 к Регламенту ФИФА, а значит компенсация должна быть выплачена только данному клубу за время, в течение которого футболист действительно проходил подготовку и обучение. Наличие контрактных отношений между клубом и игроком может подтверждаться как доказательствами, подтверждающих наличие трудового договора, так и доказательствами факта состоявшейся оплаты услуг игрока за свою футбольную деятельность.

Решающим фактором является не то, что футболист на протяжении всего периода аренды формально сохраняет регистрацию в качестве профессионала, а выполнение требования о статусе игрока в отношении основного контракта с клубом-арендодателем, который приостанавливает свое действие на период аренды.

Список литературы

1. Шабалина Е.А., Сеницына Н.И., Дорский А.А., Шмигельская Н.А. Ученический договор» клуба с футболистом и паспорт игрока как критерии определения статуса профессионального спортсмена в практике Спортивного арбитражного суда (CAS). Образование и право. 2018. № 7. С. 119-129.
2. Arbitration CAS 2004/A/691 FC Barcelona SAD v. Manchester United FC, award of 9 February 2005 // URL: <https://arbitrationlaw.com/library/arbitration-cas-2004a691-fc-barcelona-sad-v-manchester-united-fc-award> (Дата обращения: 27.10.2018).
3. Arbitration CAS 2016/A/4597 SC FC Steaua Bucuresti v. FC Internazionale Milano SpA, award of 15 February 2017 // URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4597.pdf> (дата обращения: 01.11.2018).
4. Arbitration CAS 2006/A/1177 Aston Villa FC v. B.93 Copenhagen, award of 28 May 2007 // URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/1177.pdf> (Дата обращения: 20.11.2018).
5. Arbitration CAS 2014/A/3659 & 3660 & 3661 KSV Cercle Brugge v. Clube Linda-A-Velha & Club Uniao Desportiva e Recreativa de Alges & Sport Club Praiense, award of 11 May 2015 // URL: <https://docplayer.net/53594622-Cas-2014-a-3659-3660-3661-ksv.html> (Дата обращения: 22.11.2018).
6. Arbitration CAS 2015/A/4148 & 4149 & 4150 Sheffield Wednesday FC v. Louletano Desportos Clube & Internacional Clube de Almancil & Associação Académica de Coimbra, award of 17 February 2016 // URL: <http://jurisprudence.tas-cas.org/Shared%20Documents/4148,%204149,%204150.pdf> (Дата обращения: 19.11.2018).
7. Decision of the Dispute Resolution Chamber (DRC) judge passed in Zurich, country B, on 25 September 2015 // URL: <https://www.fifa.com/about-fifa/official-documents/governance/dispute-resolution-chamber.html> (Дата обращения: 20.11.2018).

УДК 338.486

Скидан О. А., Сологубова Г.С.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Skidan O. A., Sologubova G. S.

St. Petersburg State University of Economics

skidanolga99@gmail.com

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА (НА ПРИМЕРЕ КАМЧАТСКОГО КРАЯ)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению региональных особенностей развития гостиничной индустрии Камчатского края, выявлены проблемы и обозначены вероятные пути решения остро стоящих вопросов. Число прибывающих в регион туристов с каждым годом возрастает, поэтому повышение качества гостиничного сервиса

в регионе становится особенно актуальным. В данной работе отражена специфика гостиничного бизнеса Камчатского края.

Ключевые слова. Камчатка, Петропавловск-Камчатский, средства размещения, туристы, горячие источники, рекреационные ресурсы, административный центр, Паратунка, коллективные средства размещения.

REGIONAL PECULIARITIES OF DEVELOPMENT OF HOTEL BUSINESS (ON THE EXAMPLE OF KAMCHATKA REGION)

Abstract. This article is dedicated to the consideration of regional features of development hotel's industry in Kamchatka Krai. The purpose of this work is to identify the significant problems of the region in this segment of the market and to find plausible solutions to the most acutely issues. The number of tourists arriving in this region is increasing every year. The choice of alternative means of accommodation is a pressing issue for tourists that they often find it difficult to answer. This paper reflects the specifics of the hotel business of Kamchatka.

Key words. Kamchatka, Petropavlovsk-Kamchatsky, accommodation, tourists, hot spring, recreation resources administrative center, Paratunka, collective accommodation facilities.

Камчатский край – это регион, который привлекает всех своей необычайной красотой. Камчатка может быть разной. Здесь каждый сможет ощутить на себе суровость, привлекательность, величие, порой, мрачность этой земли. Если рассмотреть область в масштабах Российской Федерации, то можно обнаружить интереснейший факт. Камчатка - одна из наименее заселенных областей нашей страны. По данным информационного портала «Население регионов России 2017: численность, крупные регионы России и федеральные округа, список 01.11.2017» Камчатский край занимает 79 строчку рейтинга [1]. На период 2018 года в городе Петропавловск-Камчатский численность населения составила 181 216 человек [3]. Большинство местного населения региона проживает в Петропавловске-Камчатском (самый восточный город на земле), который является административным центром края. Контрастность региона поражает туристов. «Бедная инфраструктура» города, невероятные пейзажи, дикая природа, непроходимые перевалы, горные реки, дымящиеся вулканы, таёжная флора и фауна, гейзеры- все это Камчатка. Дальний Восток всегда был мало освоен, но для туристов он оставался привлекательным [4]. Этому феномену есть простое объяснение. На территории этого субъекта РФ находится множество природно-рекреационных ресурсов. Камчатский край является точкой роста дальневосточного туризма. В самой ближайшей перспективе туризм может стать одной из основных отраслей краевой экономики - наряду с рыбопромышленным комплексом, добычей и переработкой полезных ископаемых.

Суровый климат Камчатки окупается возможностью круглогодично принимать естественные горячие ванны, т.к наиболее известным рекреационным ресурсом края являются горячие источники. На полуострове насчитывается более 150 крупных выходов термальных ключей. Многие из них труднодоступные и нетронутые человеком. Лечебные ванны, известные туристам, находятся в 10 районах края. Среди них: Зеленовские озера, термальные бассейны долины реки Паратунка, Вилючинские термальные источники, Карымшинские горячие источники, Налычевские термальные

ключи, Горячереченские источники, Таловские, Малкинские термальные источники, Большие и Малые Банные горячие источники, Ходуткинские термальные источники [4]. Поэтому большая часть средств размещения находится за городом.

Но для туристов наиболее привлекательным районом является долина реки Паратунки, где и сконцентрированы средства коллективного размещения: гостевые дома (гостевой дом «Антариус»), гостиницы (гостиница «Усадьба Росинка», парк-отель «Северные приключения»), базы отдыха (база отдыха «имение Березка», база отдыха «Лесная», санаторий «Светлячок»), санатории (санаторий «Паратунка, санаторий «Жемчужина Камчатки»), горно-спортивные базы (база отдыха «Фламинго», горно-спортивная база «Снежная долина») [5]. Важно отметить, что эти места отдыха пользуются активным спросом и у местного населения. Местные туристы приезжают, в основном, из областного центра. В них представлен широкий выбор услуг, касающихся поддержания и укрепления здоровья. Сравнительная близость с Паратунка к основным природным достопримечательностям, такие как: вулканы Велючинский, Мутновский, Горелый, Авачинский, а также долина Налычево, предоставляют возможность постояльцам попробовать весь спектр услуг, предлагаемый в средствах размещения. Как правило, гостиницы предлагают прокат горнолыжного оборудования, парковку снегоходов, аренду оборудования для беговых лыж, каток в сезон «зима-весна», а также теннисный корт, настольный теннис, футбол, баскетбол в сезон «осень-лето» [5]. Функционирование бассейнов с горячей термальной водой поддерживается круглогодично.

Основная проблема, связанная с размещением туристов, прослеживается в г. Петропавловске-Камчатском. В административном центре нет гостиниц с уровнем сервиса выше трёх звёзд. Из числа всех гостиниц Камчатки, классификацию на уровень сервиса три звезды прошла лишь одна гостиница «Петропавловск». На период 2018 года в крае работают 124 объекта средств коллективного размещения, которым в ближайшие сроки необходимо пройти процедуру классификации. Все средства размещения требуют реновации как номерного фонда, так и общественных зон. Гости все чаще оставляют комментарии о низкой скорости Wi-Fi и скудной оснащённости номеров. Пример одного из отзывов гостиницы Эдельвейс, находящейся по адресу проспект Победы 27, Петропавловск-Камчатский: «Грязно, не уютно, ручка от номера отвалилась когда вытаскивал ключ. За такую цену, это худшее место, где я был... Сан узел не менялся видимо со времён СССР, бумажки "стерильно" на ржавой и грязной ванне выглядят нелепо» [5].

Регион нуждается в решении двух основных проблем, связанных с гостеприимством: дефицитом номерного фонда в период высокого спроса и низким уровнем сервиса в средствах коллективного размещения. Лето -

красный сезон на Камчатке, когда катастрофически не хватает мест в гостиницах. Уровень предоставляемых услуг не соответствует общепринятым стандартам.

Проблемы, существующие на территории региона, требуют незамедлительного решения. Первый путь решения данной проблемы - реконструкция баз отдыха в Паратунской рекреационной зоне и включение их в туристский рынок Камчатского края. Второй - строительство новых объектов, соответствующих требованиям мировых стандартов.

Список литературы

1. Города России. 2011-2018 // Города-Россия.рф.2011-2018 // URL: http://Города-Россия.рф/sity_id.php?id=105 (дата обращения 21.11.2018 г.)
2. «Камчатский туристический портал: все о туризме и отдыхе на Камчатке». 2018 // Камчатский туристический портал. // URL: <http://visitkamchatka.ru/putevoditel/mesta-prozhivaniya>. (дата обращения 21.11.2018 г.)
3. Население регионов России 2017: численность, крупные регионы России и Федеральные округа. Список. // URL: http://www.statdata.ru/largest_regions_russia (дата обращения 21.11.2018 г.)
4. Нечаев А. Чудеса земли Камчатка. г. Петропавловск-Камчатский. Издание: ХК Новая книга, 2015. – 176 с.
5. Сайт путешествий: «TripAdvisor». // TripAdvisor LLC 2018г.// URL: https://www.tripadvisor.ru/Hotel_Review-g298492-d8382112-Reviews-Svetlyachok (дата обращения 21.11.2018 г.)

УДК 82-31

Славятинская Е. А.

Псковский государственный университет

Slavyatinskaya E. A.

Pskov State University

Elizoveta_97@mail.ru

ФУНКЦИЯ ОБРАЗОВ ГОРДОНА И ДУДОРОВА В РОМАНЕ

Б. Л. ПАСТЕРНАКА «ДОКТОР ЖИВАГО»

Аннотация. Статья посвящена уточнению функции образов Гордона и Дудорова в идейном пространстве романа Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго». Анализируются судьбы, духовная эволюция и переклички с другими образами данных героев. Образы Гордона и Дудорова понимаются как символы, отражающие путь интеллигенции XX века, и герои, преобразившиеся благодаря Юрию Живаго и его стихам.

Ключевые слова. «Доктор Живаго», система персонажей, символика образов, Гордон, Дудоров.

FUNCTION OF THE IMAGES OF GORDON AND DUDOROV IN THE NOVEL “DOCTOR ZHIVAGO” BY B. L. PASTERNAK

Abstract. This article considers the function of images of Gordon and Dudorov in the conceptual sphere of the novel “Doctor Zhivago” by B. L. Pasternak. Gordon’s and Dudorov’s fate, spiritual evolution and parallels with other images are analyzed in this article. The author understand the images of Gordon and Dudorov as symbols that reflect the path of the intelligentsia of the XX century and characters that have been transformed by Yuri Zhivago and his poems.

Key words. “Doctor Zhivago”, system of characters, symbolism of the images, Gordon, Dudorov.

Роман Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго» вызвал немало литературоведческих откликов. Большой вклад в понимание романа внесли Д. С. Лихачев, В. Н. Альфонсов, Б. М. Гаспаров, С. П. Ильев, Е. М. Бондарчук, И. Н. Сухих. «Доктор Живаго» – не совсем традиционный для русской литературы роман. Картина мира в произведении многослойна, и потому все элементы символичны (в том числе и образы героев). В романе Пастернака представлено не только многообразие человеческих характеров, особенно ярко проявляющих себя в катаклизмах, но и выведены характеры-

символы. Главный герой романа – доктор Живаго – символический образ свободной личности, по-особому относящейся к жизни: благоговейно; личности, которой, на языке Пастернака, присущ «талант жизни».

При анализе системы персонажей исследователи в основном касались главных героев романа. Образы Гордона и Дудорова становились предметом раздумий В. И. Тюпы, Д. Л. Быкова, И. П. Смирнова, Г. М. Ибатуллиной, Е. Л. Яковлевой и других. В литературоведении распространена мысль, что Гордон и Дудоров составляют «контекст» [2, с. 64], представляют «абстрактное множество» [1, с. 141] людей, окружающих Живаго. А главная функция этих образов – оттенить черты, которые ценит в человеке Пастернак, показать исключительность Живаго на фоне «неодаренных» героев. Но многие детали повествования не позволяют ограничиться только одной трактовкой. На наш взгляд, функция данных героев в идейном пространстве романа Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго» может быть углублена.

Гордон и Дудоров – герои, которые входят в роман вместе с Юрием Живаго еще мальчиками, и герои, которые переживут Живаго и появятся в эпилоге за чтением его стихотворений. Прийти к пониманию значения этих образов возможно, проследив их судьбы, духовную эволюцию и переключки с другими образами. Гордона и Дудорова возможно соотнести с разными образами-символами, отметить их схожесть с другими персонажами или склонность к тем или иным взглядам.

В юности Гордон близок к героям, живущим в духовной сфере, он пытается разгадать жизнь при помощи мысли (вспомним деталь его портрета: «мальчик с задумчивым лицом и большими черными глазами» [3, с. 14]). Важен для анализа разговор Гордона и Живаго на фронте. Гордон обнаруживает свою приверженность к философии Веденяпина (а для Живаго «по-новому понятое христианство» [3, с. 74] дяди стало важнейшим жизненным принципом). Друзья не отвечают на слова друг друга: мысли Гордона и Живаго созвучны и не требуют поправок. И их одинаковое положение у противоположных стен воспринимается как символическое отражение друг друга («Гордон и Живаго лежали друг против друга на лавках у двух противоположных стен» [3, с. 134]).

Путь Дудорова же изначально иной. В Москве герой появляется в романе вместе с Антиповым, он участвует в восстаниях на Тверской. В его образе мы узнаем черты, доведенные до предела в образе Стрельникова. Вспомним яркий эпизод «безумного превышения сил» [3, с. 20], когда Ника Дудоров объявляет себя Богом и повелевает самой природой.

Тем разительнее перемены, произошедшие в героях в начале 20-ых годов. Две разные судьбы, совершенно разные характеры слились в единый образ «обесцветившихся» друзей Живаго. Пути Живаго и Стрельникова, не

изменивших себе, никогда не могут сойтись. А Гордон и Дудоров (допустим здесь близость Гордона Живаго, а Дудорова Стрельникову) сойдутся в своем отношении к жизни и далее пройдут схожий путь: изменение своего духовного облика, забвение собственного мнения, аресты, восстановления и т. д. Этим можно объяснить то, что в исследованиях герои анализируются неделимой парой «Гордон – Дудоров».

Вернувшись с фронта, Живаго видит, что друзья «странно потускнели и обесцветились» [3, с. 202], чего сами не осознают. Он находит перемены в их внешности и характерах. Они же искренне верят, что меняются, чтобы быть лучше. Думается, что мы наблюдаем здесь заблуждение героев, потерявших себя, но не осознающих трагедии этого. Отметим детали: друзья выпускают книгу Живаго, когда он на фронте; они думают о его судьбе. В душе они верны ему (символу свободной личности) и одновременно не понимают, что потеряли собственное мнение.

Здесь важно уяснить, что это именно непонимание, заблуждение, а не власть идеи. Доктор Живаго не в силах исцелить героев от поглощенности идеей (Стрельникова, Палых и др.). Резкие суждения Живаго о друзьях («Его друзьям не хватало нужных выражений. Они не владели даром речи» [3, с. 559], «...и они не знали, что бедствие среднего вкуса хуже безвкусицы» [3, с. 560] и др.) выражают неприятие главного героя и вместе с ним автора утраты понимания ценности личного мнения. Так, в письме редколлегии «Нового мира» эти слова интерпретированы как «предсмертный злобный плевок» [4, с. 37] Живаго, как категорическое осуждение интеллигенции, принявшей советскую власть. Но дальнейшее развитие данных образов не позволяет остановиться на таком однозначном выводе.

Кульминация в развитии образов – эпилог, где герои предстают просветленными. Здесь находится ключ к пониманию роли интеллигенции Пастернаком. Здесь сталкиваются признание Гордона и Дудорова «неодаренными» и возможность их преображения (вспомним, что в романе звучит мысль: «Талант, это... не как у всех» [3, с. 76]).

В итоге мысли Гордона и Дудорова оказались созвучны мыслям Юрия Живаго. Вспомним признание Гордона, что ужас лагеря в том, что человек сам себя закабалит, ограничивает свою свободу, отказывается от себя (заключенные сами ставили ограждение, строили карцер и др.) и вспомним мысли Живаго: «Несвободный человек всегда идеализирует свою неволю» [3, с. 561]. Безусловно, в беседе Гордона и Дудорова в эпилоге прослеживается осознание друзьями Юрия Живаго трагедии забвения собственной личности, рассматриваемой Пастернаком в романе.

Герои противопоставляют войну мирной жизни 30-ых годов как внешнее разрушение страны внутреннему разрушению личности. И, таким образом, война парадоксально осознается как освобождение: «И когда разгорелась

война, ее реальные ужасы, реальная опасность и угроза реальной смерти были благом по сравнению с бесчеловечным владычеством выдумки, и несли облегчение, потому что ограничивали колдовскую силу мертвой буквы» [3, с. 590].

Не только слова героев указывают на их преобразование, но и символические детали. Герои находятся в квартире «высоко у раскрытого окна над необозримую вечернею Москвою» [3, с. 602], что противопоставляется несуразной комнате Гордона, в которой проходят встречи друзей в конце 20-ых годов. В той квартире отсутствовал выход в мир: зеркальные витрины, окно, расположенное на уровне пола, не давали выйти даже сигаретному дыму.

Сюжет завершается осознанием героями будущей свободы, намечается путь к внутреннему освобождению. Гордон и Дудоров осознали это благодаря тому, что знали Живаго, поняли историю его жизни, читали его стихи («И книжка в их руках как бы знала все это и давала их чувствам поддержку и подтверждение» [3, с. 603]). Вспоминается мысль В. И. Тюпы: «Рожденные общением с жизнью и вечностью стихотворения Юрия Живаго сами становятся способом такого же общения для друзей его стихов: читателей» [6, с. 207].

Погибли и исчезли герои, чьи мысли созвучны Пастернаку, но осталась книга стихотворений Юрия Живаго, он сам остался в памяти друзей. И жертва Живаго была не напрасна: он исцелил души Гордона и Дудорова. Таким образом, Пастернак не стремился показать сложность характеров Гордона и Дудорова, не осуждал людей за отсутствие таланта, но донес до читателей сложность метаморфоз, происходивших с его современниками. Рассматриваемые образы стоит понимать как символы, отражающие путь интеллигенции XX века: от свободы личности к обнищанию мысли, к «стадности», но способной к возрождению, к осознанию ценности собственного мнения. Как отмечает Т. И. Радомская, в романе Пастернак ставит один из важнейших вопросов, волнующих искусство в XX веке: «Как жить живой жизнью, Духом Живым, тогда, когда мир неживой заявляет и осуществляет себя?» [5, с. 921].

Гордон и Дудоров часто упоминаются вместе потому, что сходен их духовный путь. Но это разные персонажи, с разными судьбами, перекликающиеся с разными героями. И в этом суть: любой человек, который сможет понять жизнь Юрия Живаго и его стихи, может достигнуть внутренней гармонии и освобождения от «выдумки», от «мертвой буквы». И читатели, следуя за Гордоном и Дудоровым, так же преобразятся, прочитав последнюю часть романа – стихи Юрия Живаго.

Список литературы

1. Акимова А. С. «Мы в книге рока на одной строке»: шекспировский Текст в романе Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго» // Знание. Понимание. Умение. 2011. №1. С. 137–141.

2. Ибатуллина Г. М. Две инициации: о символическом смысле одного эпизода в сюжете романа Б. Пастернака «Доктор Живаго» // Сибирский филологический журнал. 2012. №1. С. 63–71.
3. Пастернак Б. Л. Доктор Живаго: Роман. М.: Сов. Россия, 1989. 640 с.
4. Письмо членов редколлегии журнала «Новый мир» Б. Пастернаку // С разных точек зрения: «Доктор Живаго» Б. Пастернака. М.: Советский писатель, 1990. С. 12–41.
5. Радомская Т. И. Проза Бориса Пастернака // Русская литература 1920–1930-х годов. Портреты прозаиков: В 3 т. Т. 1. Кн. 2. М.: ИМЛИ РАН, 2016. С. 906–942.
6. Тюпа В. И. Литература и ментальность: монография. – 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. 231с.

УДК 659.125.7.007

Смирнова А.А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Smirnova A.A.

St. Petersburg State University of Economics

Smirnova_a.a.spb@mail.ru

PR-ИНСТРУМЕНТЫ И DIGITAL-ТЕХНОЛОГИИ В АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена трендовому сектору PR – Digital-коммуникациям в рамках адвокатской деятельности. Тема является актуальной, поскольку на данный момент активно обсуждается вопрос разрешения адвокатам «рекламы» своей деятельности. Однако, ввиду отсутствия расхождений в Федеральном Законе понятий «реклама» и «PR» представители данной профессии называют основные инструменты digital как рекламу, что не совсем верно.

Ключевые слова. PR, Digital, коммуникации, адвокатская деятельность, законодательные акты..

PR-TOOLS AND DIGITAL-TECHNOLOGIES IN ADVOCATE ACTIVITIES

Abstract. The article is devoted to the trend sector of PR - Digital communications in the framework of advocacy. The topic is relevant because at the moment the issue of allowing lawyers to “advertise” their activities is being actively discussed. However, due to the absence of discrepancies in the Federal Law of the concepts of “advertising” and “PR”, representatives of this profession call the basic tools digital as advertising, which is not entirely true.

Key words. PR, Digital, communications, advocacy, legislation.

В эпоху интернет коммуникаций, активного развития мессенджеров, социальных сайте данная фраза не теряет своей актуальности, несмотря на то, что ей уже больше века. Наоборот, с упрощением коммуникаций, которые привнесли социальные сети и мессенджеры, сделав ее опосредованной через интернет-канал, компаниям стало проще связываться со своими клиентами, мониторить их интересы, проводить опросы и создавать такой продукт, который нужен большинству. По данным исследования статистического портала Statista: на 2017 год на территории России используется 47% от социальных сетей всего мира, а аккаунты в данных сетях имеют 67,8 млн россиян [1].

Digital-технологии в рамках интернет-коммуникации постепенно становятся наиболее активно-используемым и эффективным инструментарием PR-специалиста в разных отраслях: будь то бизнес или некоммерческая организация, государственные органы власти или личные увлечения простого человека.

Термин «Digital-технологии» в переводе с английского означает «цифровые технологии». Оптимизированное определение данного термина в условиях функционирования российского рынка вводит Д.П. Гавра:

«Digital-технологии совокупность практик использования онлайн-медиа, поисковых систем, социальных сетей и иных сопряженных технологий социального web в качестве инструментов коммуникации с целевыми группами общественности, вовлечения их в поле публичности и в итоге влияния на них» [2, С.73].

Цифровые технологии имеют различные формы, оптимизированные под ту отрасль интернета, с которой взаимодействует компания: SEO продвижение для сайта, SMM-технологии для социальных сетей и т.д.

Проникнув в практически все сферы жизни общества, Digital-технологии обошли стороной такую сферу как адвокатская деятельность.

Не секрет, что с 2014 года в адвокатских кругах идет дискуссия разрешения рекламной деятельности адвокатам. Поскольку в Федеральном законе «О рекламе» от 13.03.2006 N 38-ФЗ на данный момент не присутствует разграничение таких видов деятельности как реклама и PR, соответственно, большая часть инициатив, выдвинутых адвокатами как «рекламная деятельность адвокатских услуг» в правильном понимании – использование грамотных PR-технологий.

Среди основных недостатков действующего рекламного законодательства можно выделить проблему неполного определения рекламы. В ст.3 настоящего Закона дано следующее определение рекламы: «Реклама – информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке» [3].

В данном определении понятие реклама абстрактно. Кроме того, минус данного определения и в том, что права, ответственность и функции субъекта (заказчика) не сказано. Отсутствует и четкое разграничение между понятиями реклама и PR.

Более оптимальное определение рекламы, которое могло бы быть использовано в ФЗ можно найти у Американской Ассоциации Маркетинга: «Реклама – любая форма неличного представления и продвижения идей, товаров, услуг, оплачиваемая точно установленным заказчиком и служит для привлечения внимания потенциальных потребителей к объекту рекламирования» [4, с.98].

Данное определение более точно и корректно с точки зрения рекламного бизнеса, поскольку рассматривает не средства представления, а главную цель с конкретизацией целевой аудиторией – потенциальных потребителей.

Для дальнейшего полноценного функционирования рекламы, как вида деятельности, необходимо скорректировать положения федерального закона, чтобы разграничить понятия рекламы и PR.

Адвокатская деятельность в России традиционно стояла на принципах недопустимости рекламы и саморекламы адвоката и его деятельности. Однако, в связи с некоторыми изменениями, и в большей степени с подготовкой Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи и перспективой объединения юристов в рамках адвокатуры, вопрос о возможности рекламы адвокатской деятельности и внесения поправки в статью 17 Кодекса профессиональной этики адвоката, касающейся информации об адвокате и адвокатском образовании встает наиболее остро.

Сами адвокаты считают необходимым:

1. Создать систему рейтингов адвокатов и постоянно стимулировать их деятельность путем публикаций таких рейтингов. Система рейтингов поможет отслеживать успехи адвоката на профессиональном поприще, также выявлять самых профессиональных игроков данного рынка услуг и, что не мало важно, сферу их компетенции.

2. Получить возможность на размещение отзывов от доверителей. Здесь сразу возникает момент, связанный с распространением данных отзывов. Возможно создать унифицированную площадку для сбора мнений пользователей, и сделать возможным для адвокатов отвечать на отзывы. Опыт подобных площадок уже имеется. В большей степени можно разрешить адвокатам вести специализированные паблики в социальных сетях: отзывы оставлять в специальном блоке или на стене, редактирование записей тем, кто ведет группу (если они сделаны не от его имени) сразу же отражается в блоках названием «Отредактировано Администратором» – а значит незаметное редактирование отзывов не получится. Также в пабликах можно будет освещать полезную правовую информацию, касающуюся той или иной сферы жизни, что поможет пользователям социальных сетей быть более информированными о законах нашей страны. Также в пабликах можно собирать и публиковать информацию о публичных комментариях адвоката по тому или иному делу (когда журналисты просят у адвоката комментарий по данному процессу). Это поможет для подтверждения цифр рейтинга.

3. Размещать определенную информацию о себе. Этот пункт наиболее простой, и вместе с тем наиболее опасный: что может опубликовать о себе адвокат? Не количество же выигранных дел, и, ни в коем случае, не рекламную информацию, что он первоклассный специалист в процессах раздела имущества и т.д. Необходимо классифицировать пункты, которые может рассказать о себе адвокат или об адвокатском бюро, тем более, что

некоторые информационные вещи уже допустимы в Кодексе профессиональной этики адвоката [5].

Как можно увидеть все пути имеют непосредственный выход именно в интернет-сферу и могут успешно быть реализованы при помощи Digital-технологий.

Многие уверенные пользователи социальной сети Вконтакте могут поспорить с отсутствием в сетях групп, связанных с адвокатской деятельностью. Так, в поиске их можно найти около 4 374. Однако, данные сообщества не имеют никакого отношения к адвокатской деятельности, регламентируемой статьей 20-ой Федерального закона от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», где сказано: «Формами адвокатских образований являются: адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация» [6] – тогда как группы, представленные в ВКонтакте – консалтинговые агентства, юридические компании и т.д.

Для того, чтобы сделать деятельность адвокатов в информационном поле легальной, не прибегая к слову информация, необходимо:

1. Разграничить понятия PR и реклама в рамках Федерального закона «О рекламе» от 13.03.2006 N 38-ФЗ.

2. Рассмотреть зарубежный опыт применения рекламных, PR или других информационно-коммуникационных технологий и выявить самые активно-используемые на данный момент, доказавшие свою эффективность.

3. Проанализировать возможные пути реализации организации отношений между формой адвокатского образования (определенной законом) и его целевой аудиторией, в том числе потенциальной: создание сайта, создание сообществ в социальных сетях, ведение блога, возможность работать под определенным брендом и т.д.

4. Сформулировать предложение для внесения его на рассмотрения.

Данный вопрос требует детального рассмотрения и выявления всех мер решений, особенно в коммуникативном дискурсе.

Список литературы

1. Исследование пользователей социальных сетей портала Statista : [Электронный ресурс] М., 2018. URL: <https://www.statista.com/>. (Дата обращения 04.11.2018)
2. Гавра Д.В. Основы теории коммуникации. СПб., 2011. 115 стр.
3. Федеральный закон "О рекламе" от 13.03.2006 N 38-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] М., 2018. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (Дата обращения 04.10.2018)
4. Панкратов, Ф.Г., Баженов Ю.К., Шахурин В.Г. Основы рекламы [Текст]: учебник/ 11-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008. – 548 с.
5. Авакян Е. Допустима ли реклама адвокатской деятельности? [Электронный ресурс] // Адвокатская газета 2017-2018 URL: <https://www.advgazeta.ru/diskussii/dopustima-li-reklama-advokatskoy-deyatelnosti/> (Дата обращения 21.10.2018)
6. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс] М., 2018. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (Дата обращения 04.11.2018)

Смирнова Л.М.
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Smirnova L.M.
St. Petersburg State University of Economics
Liudmila9494@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОВЫШЕНИЮ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются инновационные подходы и методы, используемые в химической промышленности в условиях цифровизации экономики, с помощью которых можно повысить конкурентоспособность предприятия, а также выделены основные принципы успешной цифровизации организации.

Ключевые слова. Цифровизация, инновации, химическая промышленность, конкурентоспособность.

THE INNOVATIVE APPROACHES TO INCREASE COMPETITIVENESS IN THE TERMS OF DIGITAL ECONOMY IN THE CHEMICAL INDUSTRY

Abstract. The issue of that article is the innovative approaches and methods used in the chemical industry in the terms of digital economy which can improve the competitiveness of enterprises, and also this topic includes the basic principles of successful digitalization of the organization.

Key words. Digitalization, innovation, chemical industry, competitiveness.

Необходимым инструментом для повышения конкурентоспособности предприятий любой отрасли является внедрение инноваций. Все больше и больше компаний по всему миру начинают переход на цифровой формат ведения деятельности в самых разных аспектах ведения хозяйственной деятельности, начиная с бизнес-процессов и заканчивая отношениями с клиентами. Новые технологии позволяют уменьшить время между появлением инновационных идей и их реализацией, то есть временной разрыв.

Химическая промышленность традиционно очень медленно совершает переход к нововведениям. Компании как правило конкурируют посредством оптимизации операционной и финансовой деятельности, например, ценообразование, увеличение дохода по ценным бумагам, увеличение производительности кадров и другие. По данным международной сети «Делойт» на 2017 году у более половины компаний данного сектора отсутствует цифровая стратегия и цифровой план трансформации и рост процесса цифровизации отрасли на ближайшие 2-3 года составит 3% в год. [7]

Цифровая трансформация в первую очередь станет большим конкурентным преимуществом, она станет катализатором бизнес-инноваций и модернизаций в компании. Более того стратегия цифровизации позволит привлекать, развивать и удерживать специалистов из разных областей, поскольку с инновации вызывают интерес у продвинутых специалистов и могут затрагивать абсолютно любые аспекты бизнеса, что влияет и на

сотрудников компании от топ-менеджеров до разнорабочих, тем самым повышается интеллектуальная собственность и имидж организации. И как следствие всего вышесказанного, цифровая трансформация предприятия создаст возможности для значительного повышения акционерной стоимости компании.[7]

Новые технологии — связующее звено между физическим и цифровым миром, устраняющее барьеры к доступности данных и оптимизации расходов. Так, например, в процессы поставок компании вступает так называемая «умная» связь — это циркуляция данных в рамках цифровых процессов в цепочке поставок. Этот процесс делится на 3 этапа:

1. От физического к цифровому;

Создается цифровая запись физических данных в рамках цепочки поставок.

2. От цифрового к цифровому;

Происходит обмен информацией и ее анализ с помощью передовых методов, искусственного интеллекта и облачных данных.

3. От цифрового к физическому.

Предоставляется информация в автоматизированном, более эффективном формате для ведения деятельности и оптимизации процессов в физическом мире.

Специалисты Делойт выделяют 5 секретов успеха при процессе цифровизации предприятия, они указаны ниже. [6, с. 14]

1. Корпоративная стратегия.

В основу необходимо положить четкую цифровую стратегию. Создаются конкурентные преимущества за счет цифровых средств воздействия: «завоевание покупателя», «интегрированная платформа», «активное использование данных».

2. Преимущество имеющихся данных.

Создание новых возможностей и связей между подразделениями позволит цифровизировать не отдельные элементы, а предприятие полностью.

3. Кибербезопасность.

В условиях цифровой экономики кибербезопасность будет занимать одно из важнейших мест. Главная задача – защита конфиденциальности данных. Это возможно за счет: обеспечения безопасности удаленно управляемого оборудования, используемого для прогнозной аналитики, технического обслуживания и эксплуатации оборудования; защита данных в цифровых экосистемах между поставщиками, компанией и клиентами.

Программа по предотвращению кибер рисков включает в себя принципы безопасности (соблюдаются ли все меры предосторожности для защиты от известных угроз), бдительности (можно ли определить незаконную активность), гибкость (есть ли возможность действовать немедленно для устранения опасности).

4. Организационная адаптация.

Создание гибкой структуры, способствующей формированию новых возможностей в области планирования, реализации и/или управления цифровой активностью в соответствии с новыми приоритетами.

5. Открытость к изменениям.

Совокупность таких понятий как инновации, гибкость и постоянное обновление на протяжении всего процесса цифровой трансформации. Однако применение отдельных цифровых технологий не означают цифровую трансформацию организации. Этапы трансформации: изучение цифровых технологий → применение → переход на цифровые технологии → цифровизация организации.

Эксперты выделяют два этапа цифровой трансформации: 1 этап – вертикальная трансформация (автоматизация операционных процессов) и 2 этап – горизонтальная трансформация (подключение к производственной цепочке поставщиков и потребителей). [1, с. 28]

В мировой практике уже существуют цифровые методы, которое можно использовать и в химической отрасли, например, СУУ ТП, Advanced process control и другие. Система APC помогает снизить риски, связанные с человеческим фактором, дают возможность стабилизации технологического режима в зависимости от целей предприятия применительно к качеству продукции и/или вопросам производительности, а также уменьшить объем брака и понизить производственные издержки. Другим методом снижения себестоимости и увеличения прибыли является внедрение системы усовершенствованного управления технологическим процессом (СУУ ТП). Система представляет собой технологию многопараметрического управления на основе прогнозирующей модели (ПМ). Она реализуется в виде специализированного ПО, которое специальным образом конфигурируется и настраивается под требования конкретного ТП. [3, с. 102-103]

Следующим этапом является налаживание нейросети на производстве. Она быстро адаптируется к среде, устойчива к шумам входных данных и имеет свойство отказоустойчивости. На данный момент искусственные нейронные сети (ИНС) уже имеют свое применение в таких компаниях как Google, Яндекс, Tesla, Citibank и др. ИНС применяются для обработки изображений, управления роботами и непрерывными производствами, для понимания и синтеза речи и выявления технических сбоев в машинах и приборах, для предсказания курсов валют, результатов страховой деятельности и многое другое почти во всех сферах деятельности человека. [2, с. 401]

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровизация компании не только позволяет ей успешно конкурировать на рынке, а также облегчать работу персонала и качественно улучшать жизнь общества в целом.

Список литературы

1. Ильиных Л. В 4.0 – В Вашу Пользу? // Журнал «Вестник химической промышленности». 2018. №22. С.26-51;
2. Красюк О.И., Вуйчиков А.В., Макаров А.Р. [и др.] ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В РЕШЕНИИ ЗАДАЧ ЭКОНОМИКИ // Научное сообщество студентов: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: сб. ст. по мат. XXII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 11(22). С. 397-403;
3. Торгашов А.Ю., Гончаров А.А., Самотылова С.А. Современные методы построения систем усовершенствованного управления технологическими процессами // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2016. №4. С. 102-107;
4. Туманов К.М. Стратегическое управление качеством: теоретические и методологические подходы (монография) – СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2012. – 154с.;
5. Максимцев И.А., Горбашко Е.А., Рыкова Ю.А., Четыркина Н.Ю. Управление конкурентоспособностью. Теория и практика: учебник для магистров / под ред. Е.А. Горбашко, И.А. Максимцева. –М.: Юрайт, 2014. – 447с.;
6. Цифровое предприятие в химической отрасли [электронный ресурс] // deloitte.com [сайт]. [2017]. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/consumer-business/russian/digital-enterprise-chemical-industry-rus.pdf> (дата обращения: 10.10.2018);
7. Chemistry 4.0 Growth through innovation in a transforming world [электронный ресурс] // deloitte.com [сайт]. [2017]. URL: <https://www2.deloitte.com/global/en/pages/consumer-industrial-products/articles/cip-chemistry.html> (дата обращения: 12.10.2018).

УДК 338.001.36

Смирнова Е. А.

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Smirnova E. A.

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

ksmirnova311@rambler.ru

ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. Статья посвящена определению текущего потенциала инновационной деятельности КНР. Проанализированы такие показатели, как внутренние затраты на исследования и разработки, количество специалистов, занимающихся исследованиями и разработками, число публикаций в научных и технических журналах и количество поданных заявок на выдачу патентов на изобретения. Определено место Китая в глобальном индексе инноваций.

Ключевые слова. КНР, Китай, инновации, показатели инновационной деятельности, внутренние затраты на исследования и разработки, глобальный индекс инноваций.

EVALUATION OF THE POTENTIAL OF INNOVATION ACTIVITY OF THE CHINESE PEOPLE'S REPUBLIC

Abstract. The article is devoted to the definition of the current potential of innovation activity of the PRC. Indicators such as internal research and development costs, the number of specialists involved in research and development, the number of publications in scientific and technical journals and the number of applications for patents for inventions were analyzed. China's place in the global innovation index was also determined.

Key words. China, PRC, innovations, indicators of innovation activities, internal research and development costs, global innovation index.

Переориентация мировой экономики на инновационное развитие становится наиболее заметной тенденцией XXI-го века. На данный момент одной из самых динамично развивающихся экономик в мире является Китайская Народная Республика, огромный вклад в «оживление» которой внесла последовательная модернизация сферы науки и техники.

Для оценки текущего потенциала инновационной деятельности страны необходимо проанализировать следующие показатели:

1. внутренние затраты на исследования и разработки (табл. 1);

2. количество специалистов, занимающихся исследованиями и разработками;
3. число публикаций в научных и технических журналах;
4. количество поданных заявок на выдачу патентов на изобретения;
5. место Китая в глобальном индексе инноваций.

Таблица 1. Внутренние затраты на исследования и разработки в КНР за 2013 – 2017 гг.

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Внутренние затраты на исследования и разработки:					
- в текущих ценах, трлн. юаней	1,18	1,30	1,41	1,57	1,75
- % к ВВП	1,99	2,02	2,05	2,07	2,12

Источник: составлено автором по данным [5]

Внутренние затраты Китая на исследования и разработки увеличились не только в текущих ценах (на 0,57 трлн. юаней в 2017 году по сравнению с 2013 годом), но и в процентах к ВВП (на 0,13 % в 2017 году по сравнению с 2013 годом) (табл. 1), что говорит о повышении заинтересованности правительства Китая в развитии инновационной деятельности страны.

Согласно данным рейтинга Института статистических исследований и экономики знаний за 2016 год по внутренним затратам на исследования и разработки в процентах к ВВП Китай находился на 18-м месте в мире (рис. 1). Несмотря на то, что КНР относится к развивающимся странам, в данном рейтинге страна находится в окружении таких развитых стран, как Австралия, Сингапур, Нидерланды.

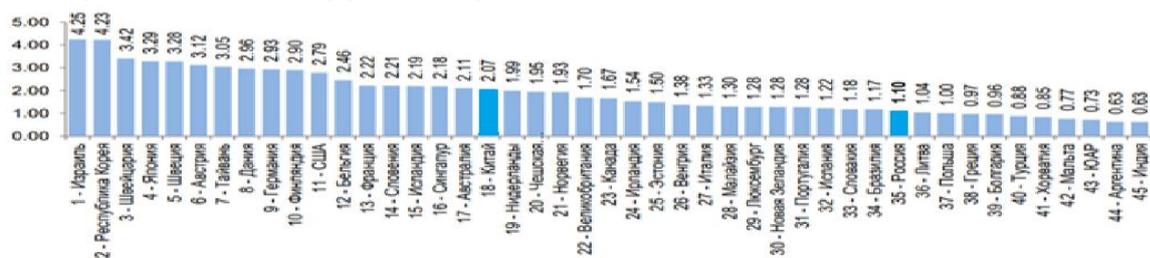

Рисунок 1. Внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП по странам: 2016 [1]

Количество высококвалифицированных специалистов и ученых, занимающихся исследованиями, разработками и созданием новых знаний, продуктов, процессов, методов или систем управления проектами, также с каждым годом увеличивается (табл. 2).

Таблица 2. Количество специалистов Китая, занимающихся исследованиями и разработками, 2013 – 2016 гг. (чел. на млн. чел.)

Год	2013	2014	2015	2016
Исследователи (чел. на млн. чел.)	1 089,2	1 113,1	1 176,6	1 288,3

Источник: составлено автором по данным [5]

Данные таблицы 2 свидетельствуют о положительной динамике числа высококвалифицированных специалистов и ученых КНР, занимающихся исследованиями и разработками.

Увеличение числа исследователей привело к значительному росту результативности научной деятельности, а именно количества научных публикаций. В 2016 году в Китае число публикаций в научных и технических журналах достигло 426 165 единиц, рост по сравнению с 2013 годом составил 63 192 единицы [3], что позволило обогнать США и выйти на 1-ое место в мире по количеству статей в научных и технических журналах (рис. 2).

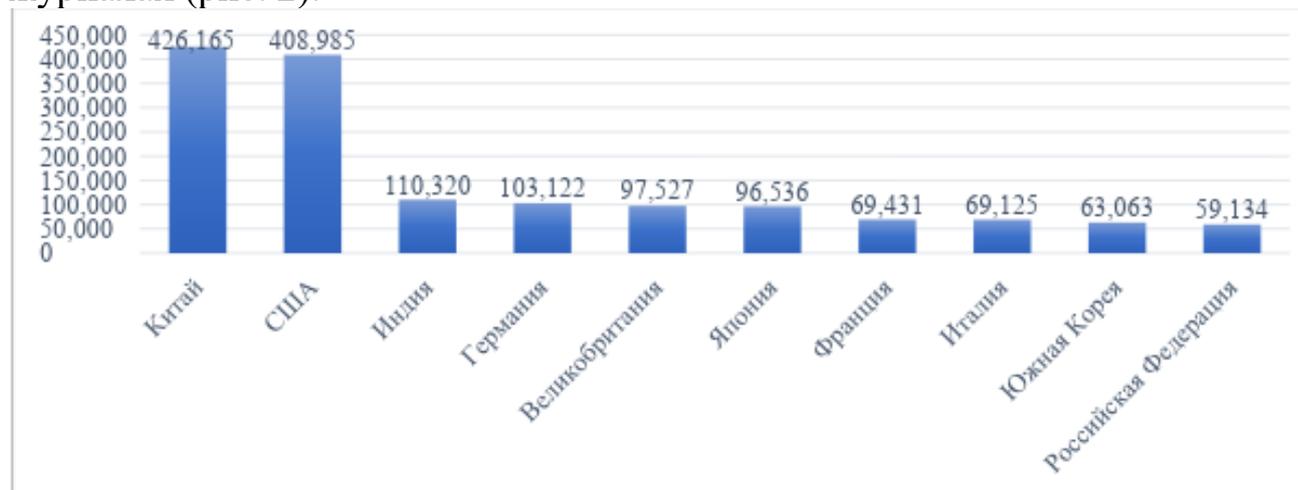

Рисунок 2. Страны-лидеры по количеству статей в научных и технических журналах: 2016 (ед.)

Источник: составлено автором по данным [3]

Одним из основных показателей инновационной деятельности страны является количество поданных заявок на выдачу патентов на изобретения (рис. 3).

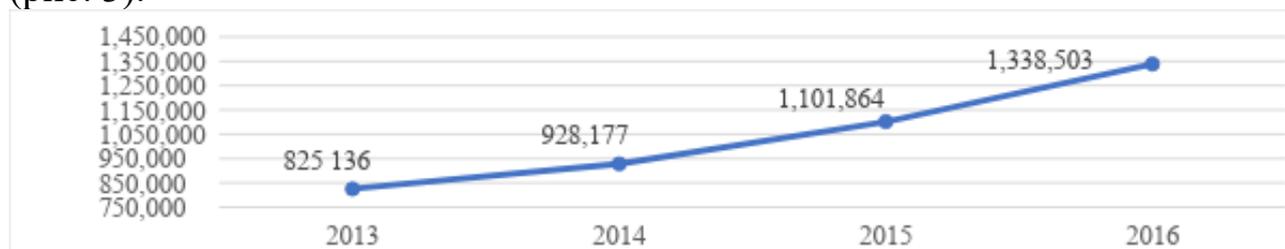

Рисунок 3. Количество поданных заявок на выдачу патентов на изобретения в КНР в период 2013 – 2016 гг. (ед.)

Источник: составлено автором по данным [5]

В период с 2013 года по 2016 год рост количества поданных заявок на выдачу патентов на изобретения составил 513 357 единиц с 825 136 изобретений в 2013 году до 1 338 503 изобретений в 2016 году, что также подтверждает важность научных исследований и разработок в Китае.

В 2016 году Китай был мировым лидером по количеству поданных заявок на выдачу патентов на изобретения. На втором месте – США с показателем 605 571 заявка (почти в 2 раза меньше, чем у Китая), на третьем – Япония 318 381 заявка (в 4 раза меньше, чем у Китая) [4].

Согласно глобальному индексу инноваций (ГИИ) в 2017 году Китай занял 22 место, поднявшись на 3 позиции по сравнению с предыдущим годом (табл. 3).

Таблица 3. Динамика позиций стран в глобальном индексе инноваций (ГИИ) 2013 – 2017 гг.

Год	Место в ГИИ			
	Швейцария	США	Япония	КНР
2017	1	4	14	22
2016	1	4	16	25
2015	1	5	19	29
2014	1	6	21	29
2013	1	5	22	35

Источник: составлено автором по данным [6, 7, 8, 9, 10]

Неизменным лидером в ГИИ в период с 2013 года по 2017 год является Швейцария. Положение США в ГИИ остается стабильным, рост в 2017 году по сравнению с 2013 годом на одну позицию – 4 место. Японии удалось подняться на 8 позиций – с 22 места в 2013 года на 14 в 2017 году.

Таким образом, увеличение внутренних затрат на исследования и разработки в КНР с 2013 года по 2017 год способствовало повышению параметров инновационной деятельности, что, в свою очередь, помогло совершить значительный скачок в ГИИ и приблизиться к странам-лидерам по уровню инновационного развития. К настоящему времени страна поднялась в ГИИ с 35 места, которое занимала в 2013 году, на 22 в 2017 году.

Список литературы

1. Затраты на науку в России и ведущих странах мира. URL: <https://issek.hse.ru/news/209009455.html> (дата обращения: 01.11.2018).
2. Официальный сайт Федеральной Службы государственной статистики (Росстат). URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 01.11.2018).
3. Статьи в научных и технических журналах. URL: <https://knoema.ru/atlas/ranks/Статьи-в-научных-и-технических-журналах> (дата обращения: 10.11.2018).
4. Making the most of innovation in China. URL: <https://oecdoscope.wordpress.com/2017/04/10/making-the-most-of-innovation-in-china/> (дата обращения: 10.11.2018).
5. National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/AnnualData/> (дата обращения: 06.11.2018).
6. The Global Innovation Index 2013. URL: <http://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=368&plang=EN> (дата обращения: 11.11.2018).
7. The Global Innovation Index 2014. URL: <http://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=3254&plang=EN> (дата обращения: 11.11.2018).
8. The Global Innovation Index 2015. URL: <http://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=3978&plang=EN> (дата обращения: 14.11.2018).
9. The Global Innovation Index 2016. URL: <http://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4064&plang=RU> (дата обращения: 14.11.2018).
10. The Global Innovation Index 2017. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/> (дата обращения: 15.11.2018).

Смолякова Н. В., Коновалова В. Г.

Государственный университет управления, г. Москва

Smolyakova N.V., Konovalova V. G.

State University of Management, Moscow

nsmolyakova18@mail.ru

УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОКОЛЕНИЙ X, Y, Z ПРИ УПРАВЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРОЙ

Аннотация. В статье затронуты актуальные вопросы влияния организационной культуры на эффективность деятельности и мотивацию сотрудников организации различных поколений. Выделены и проанализированы основные особенности поколений X, Y, Z и связанные с ними проблемы изменения организационной культуры организации. В статье предлагается обратить внимание на основные аспекты, которые помогут создать более полную картину грамотного построения организационной культуры.

Ключевые слова. Организационная культура, инновационное развитие, особенности поколений.

THE FEATURES GENERATIONS X, Y, Z IN THE MANAGEMENT OF ORGANIZATIONAL CULTURE

Abstract. The article deals with topical issues of organizational culture influence on the efficiency and motivation of employees of the organization of different generations. The main traits of generation X, Y, Z and problems of changing organizational culture of the organization are identified and analyzed. The article proposes to pay attention to the main aspects that will help to create a complete picture of the competent formation of organizational culture.

Key words. Organizational culture, innovative development, features of generations.

Персонал, работающий слаженно и результативно, обеспечивает организацию конкурентными преимуществами. Определение целей и ценностей, нравственных принципов, создание имиджа, стратегии качества продукции, репутация, - каждый критерий отличает данную организацию от другой, определяя успех её функционирования.

В последнее время организации столкнулись с проблемой вступления нового поколения в активную трудовую жизнь - значительная часть молодых специалистов по-другому относится к работе, нежели их старшие коллеги. Об этом ещё в 1991 году во всеуслышание заявили американские исследователи Нейл Хоув и Уильям Штраус. Теория, которую они создали, была основана на том, что у разных поколений существенно различаются ценностные ориентиры. Авторы теории поколений определили, что примерно каждые 20 лет появляется новое поколение со своими ценностями. Поколение X представляют люди, которые родились в период с 1963 по 1983 гг. Они уверены, карьеру можно построить только собственным упорным трудом. Подъем по карьерной лестнице они начинают, как правило, с «низов». Наиболее важными приоритетами для них являются социальные гарантии и уверенность в завтрашнем дне.

Поколение Y - это люди, которые родились с 1984 по 2003 гг. Основными чертами и ценностями поколения Y являются свобода, индивидуализм, работа по свободному графику, стремление к профессионализму и

самореализации. Они быстро адаптируются к переменам, участвуют в корпоративной жизни организации [3, с. 111].

Все, кто родился после 2003 года, относятся к поколению Z. Основными чертами и ценностями поколения Z можно назвать абсолютную включенность в информационные потоки и процессы, дефицит реального общения, развитую многозадачность, а также наличие собственной позиции и более высокий уровень предприимчивости. Главными составляющими условий работы для них будут являться стремление к постоянному обучению, поощрение творчества, свободы, нестандартного подхода к выполнению задач [2, с. 258].

С целью диагностики организационной культуры и дальнейшего ее изменения с учетом особенностей поколений было проведено исследование по методике К. Камерона - Р. Куинна [1, с. 56 - 129]. Объектом исследования было выбрано АО «Корпорация «СПУ-ЦКБ ТМ». Основными направлениями деятельности организации являются научно-исследовательские и технологические разработки командных пунктов управления предстартовой подготовки ракет [4]. В данной организации доминирует иерархическая культура. Организация жестко структурирована и строго контролируется высшим руководством, формальные процедуры выступают на первый план, из-за нечеткого понимания своих функций конкуренция за результат между сотрудниками отсутствует, наблюдается нехватка командной работы. Изыскание возможностей и внедрение нового отходят на второй план.

В организации растет число представителей поколения Y и Z (57%), а сложившаяся культура ориентирована в основном на X (43%). С целью найти универсальный подход к поколениям X, Y и Z при управлении организационной культурой, было проведено исследование в форме анкетирования. Были поставлены задачи: выявить основные мотиваторы к труду, выделить сходства и различия поколений, а также их отношение к работе.

Что касается мотивации к труду, то материальное стимулирование играет важную роль для поколений X и Z, в то время как для более чем половины представителей Y (56%) материальное стимулирование является средством развития и удовлетворения профессионального интереса (рис. 1).

Рисунок 1. Роль материального стимулирования

При ответе на вопрос: «Легко ли вы поменяете место работы, если вас будет что-то не устраивать?» мнения представителей X, Z и Y категорически разошлись: сторонники поколений Y и Z выбрали ответ "да", ссылаясь на то, что новая работа принесет новый опыт и знания, интересные знакомства. Поколение X (95,2%) ответили "нет", так как стабильность, постоянный достаток и уверенность в завтрашнем дне - прежде всего (рис. 2).

Рисунок 2. Смена места работы

Если сравнивать предпочтения по организации рабочего места, то представители поколений Y и Z, так же, как и поколения X, отдают его личному кабинету (Y - 73%; X - 86% Z – 90%), где можно сосредоточиться и эффективно работать. Лишь четверть опрошенных сторонников поколения Y выбирают открытое пространство для размещения рабочего места (рис. 3).

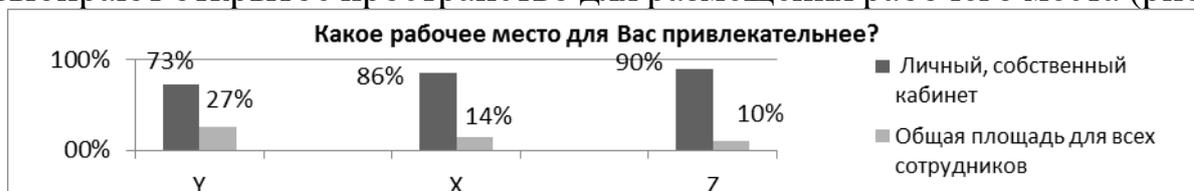

Рисунок 3. Предпочтения по организации рабочего места

Выявление того, что значит «работа» для представителей поколений, показало, что молодые специалисты Y и Z рассматривают работу как удовлетворение интереса, рождающегося в процессе ее выполнения. Поколение X расценивает работу как вынужденную необходимость (28,6%), а для 47,6% она и вовсе основа смысла жизни, иногда требующая жертв. Нежелание работать в системе жесткой иерархии - еще одна особенность «игреков», им важно сотрудничество. Они часто нарушают и оспаривают принятые правила. На вопрос по поводу роли руководителя и стиля его общения представители поколения Y (53 %), X (52,4%) и Z (44%) ответили, что предпочли бы руководителя, который наравне с сотрудниками решает задачи, обсуждает идеи, но при этом дистанция власти чувствуется.

Принимая во внимание результаты исследования, можно заметить, что к представителям разных поколений возможно применять общий подход в некоторых областях. В соответствии с выделенными особенностями поколений, предлагается сделать акцент на стратегии инноваций, где будет организовано тесное сотрудничество работников между собой.

Анализ ответов респондентов позволяет сделать вывод о том, что сотрудник Y и Z будет активно трудиться, если организована четкая и интересная ему корпоративная культура, выделены миссия и ценности.

В первую очередь, требуется выработать миссию, которая отсутствует в явном виде в организации. Для создания инновационной активности персонала сформулируем миссию - разработка новаторских решений в сфере высоких технологий для развития экономики и улучшения качества жизни. Для более эффективной работы представителей поколений организации нужно разработать единую систему материального стимулирования, но предлагать на выбор элементы социального пакета. Для мотивации поколений Y и Z стоит принимать во внимание характер поручаемой им работы: предоставлять возможность участия в проектах, за которые они будут нести ответственность, загружать творческой работой, менять характер их деятельности. Необходимо предоставлять возможность Y регулярно повышать квалификацию, профессионально совершенствоваться. Мотивация в виде интересной работы и постоянного обучения даст организации возможность сэкономить на материальном стимулировании «игреков».

Анализ параметров, касающихся развития лидерства и инициативности дает основание полагать, что внедрение системы рационализаторских предложений позволит сотрудникам проявлять большую инициативность. В основе будет заложено несколько принципов: такие предложения сотрудники не должны воспринимать как часть должностных обязанностей; все предложения необходимо рассматривать, даже если они не внедряются. При условии тщательно организованной работы можно не просто изменить сложившуюся в организации культуру в соответствии с ее целями, но и управлять ею на постоянной основе, при этом, важно помнить, для представителей различных поколений нужен как общий, так и специальный подход, который позволит на основе разделяемых ценностей сотрудников подобрать систему развития, мотивации, создать условия труда, которые будут наиболее эффективны.

Список литературы

1. Камерон К, Куинн Р. Диагностика и изменение организационной культуры. - СПб.: Лань, 2017. - 320 с.
2. Уилсон Д. 151 быстрая идея. Как вдохновить персонал на работу / Уилсон Джерри. - М.: Диля, 2016. - 344 с.
3. Howe N., Strauss W., Matson R. Millennials Rising: The Next Great Generation. - Vintage, 2016. - 432 p.
4. Акционерное общество «Корпорация «Стратегические пункты управления» [Электронный ресурс] // ckbtm.org [сайт]. [2018]. URL: <http://ckbtm.org/about/> (дата обращения: 03.11.2018).

TOOLS OF MANAGING REGIONAL MARKETS (BASED ON THE EXAMPLE OF WINE PRODUCTION)

Abstract: This article studies the economic relations between Russia with countries of the EU and other world regions using the wine market as an example. Attention is paid to obstacles which wine producers and importers face on the European and Russian market. Overall, it analyses the instruments of possible impact from Russia in order to increase the inflow of wine products to the country.

Keywords. import, classification, winemaking, wine producers, instruments, European market, development, Russian market.

ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМИ РЫНКАМИ (НА ПРИМЕРЕ ВИННОЙ ПРОДУКЦИИ)

Аннотация: Данная статья изучает взаимодействие России со странами Европы и другими регионами мира на примере винной продукции. Уделяется внимание преградам, которые стоят перед любым производителем и импортером винной продукции на территории Евросоюза. В общем, статья анализирует инструменты возможного воздействия со стороны Российской Федерации для усиления притока винной продукции на территорию нашей страны.

Ключевые слова. импорт, инструменты, классификация, виноделие, производители вина, Европейский рынок, развитие, Российский рынок.

In the modern world of market relations a wide variety of exchangeable goods exists. However, with the growth of product supply countries face the need of the establishment of conditions for the sake of their country's inner market development. For example, the protective policies of the EU wineries which have been enforced towards imported wine good state that they should meet certain conditions in order to gain access to the European market. There are a number of regulations that the European commission on wine policy has implemented in the last decade. The most significant one is the obligatory labeling of wine bottles in a special way so that all the mandatory information regarding the origin of grapes, alcohol content, country of produce, whether the wine is PDO (protected designation of origin) or PGI (protected geographical indication) and others is stated on the product. If any of this information is missing or incorrectly stated, then the wine product will not make it to the European market. These barriers give the local wineries of France, Spain, Portugal and Italy an opportunity to develop and have a bigger influence not just among the main importers of wine in the EU, but also globally.

Apart from these European standards countries also have their own classification of their domestic wine products. For example, Italy has a four level classification of wine [3]. DOCG wines are considered the best wines of Italy or those which has the biggest impact on the countries budget. DOC is another classification which is similar to PDO of the European standards. In addition, Italy has a special identification name for table wines VdT (Vino de Travola), which have the

opportunity to state only the grape class and crop year. This stratification system of wine production provides protection for the producer and gives him an opportunity to enter the common market.

Today Russia is among the top 10 importers of wine in the world [2]. This is why it is very important for it to create not only a comfortable area for the products entry into the country, but also to provide opportunities for local producers to feel secure by the government. Since the sanctions have been imposed in 2014 the share of European wine has begun to decrease. However a growth of import from such regions as Latin America, Oceania or South Africa can be seen. The share of wines from Asia, in particular Georgia, increased the most. According to the data of 2016 [1] 11% of imported wine to Russia came from Georgia. This is nearly two times more the share of all Latin American wines in the Russian market in the same year. A tendency to attract wines from Armenia, Ankhazia, Uzbekistan and Azerbaijan can be seen since 2016. Despite their insignificant total share of slightly more than 2%, this still means that Russia has rapidly developing economic relations with these southern bordering countries of the Asian continent and attractive conditions for this products import.

As for classification, according to Russian standards, all wines are divided into grape, aromatized and fruit, which in turn are classified by type of raw material (varietal, blending, special), by carbon dioxide content (silent and foaming), by color, depending on the quality and time of aging, on the content of alcohol and sugar [4]. Excise stamp is used as an instrument for regulating the import of wine products. An excise stamp is evidence of the legality of manufacturing and marketing, and contains additional coded product information. In order to import a large batch of alcoholic products for the purpose of sale, it is necessary to undergo a customs inspection, which includes the legal registration of a set of documents. Marking is a key tool for any alcohol products imported into Russia. It should not only be applied before being imported into the territory of the Russian Federation, but also has the right to be acquired only by individual entrepreneurs and legal entities that are residents of the Russian Federation. These barriers not only ensure the quality of the imported goods, but also give some superiority to Russian wine producers, since they do not need to undergo customs clearance.

It is known that Russia is not world-famous for winemaking; however it still has regions where such production of such beverage plays a key role in the territories economy. Republic of the North Caucasus, Krasnodar region together with other southern regions of the Russian Federation make a significant contribution to the country's winemaking. Apart from climate and soil problems Russian manufacturers face many other difficulties. For example, expensive wine-making licenses or low prices for a product and the opinion that it is thus low-quality. But while the license problem was solved in 2016, when a law was passed to reduce

the price for it to about 65 thousand rubles and provide marks for small wineries, the state still cannot solve the problem with prices and quality.

In order to conquer the wine market by local producers, Russia needs a more standardized stratification of wines. It should also continue the policy of liberalizing the wine industry for Russian winemakers. In addition, it is necessary to establish strong governmental support for lending and subsidizing not only the producers of this product, but also all participants in the chain from “vineyard to the counter”. It is advisable for Russia to establish clear measures to solve the problem of the development of Russian winemaking. Only after establishing these conditions Russia has a good chance to reach the world level and gain independence, at least from the EU countries during the crisis. However, one should not forget about the contribution of Russia's southern neighbors, who not only supply the country with quality wine, but also are a good substitute for Europe. Considering that the need for wine is growing every year among Russians, the country should take all measures to establish simplified conditions for trade with such countries as Armenia or Abkhazia. Russia needs to reduce the list of documents required for customs clearance for those foreign companies that regularly supply their wine for more than 5 years and their quality of product cannot be questioned. This tool will help identify a number of trusted foreign companies that for a set period have expressed interest in the Russian market and intend to continue cooperation, as well as indirectly help the Russian producer to develop its market and not be afraid of competition among fewer foreign wine products. These tools of self strengthening and partnership with loyal winemaking countries will allow Russia not only to manage its wine market effectively, but will also give an opportunity to develop and transform winemaking from domestic to an international level of interest.

Список литературы

1. Визуализация товарного импорта вина в Российскую Федерацию из стран мира [Электронный ресурс]: The Observatory of Economic Complexity (OEC)- электронная база данных экономического товарооборота . URL: https://atlas.media.mit.edu/ru/visualize/tree_map/hs92/import/rus/show/2204/2016/ (дата обращения 18.11.2018).
2. Доклад Международной организации виноградарства и виноделия (OIV) о мировом рынке вина в 2017 году [Электронный ресурс]: Fort Wine & Spirits – статья виноторговой компании ‘ФОРТ’ от 22.04.2018. URL: <https://fortwine.ru/journal/vintazhi/534/#002> (дата обращения: 20.11.2018)
3. Классификация виноградных вин по качеству и месту рождения [Электронный ресурс]: Винный класс: информ.-досуговый портал. URL: <http://wineclass.citylady.ru/art004.htm#new> (дата обращения: 18.11.2018).
4. Условия ввоза алкоголя в Россию в 2017 году [Электронный ресурс] информ.-аналитическая статья компании VVS. URL: https://www.vvs-info.ru/helpful_information/poleznaya-informatsiya/vvoz-alkogolya-v-rossiyu/ (дата обращения: 22.11.2018).
5. *Юрий Юдич*. Неудачи и перспективах виноделия в России [Электронный ресурс]: Алкоэксперт: информ.-аналитический проект компании КИТМЕДИА. URL: <https://www.alcoexpert.ru/club-vinotravel/31516-rossijskaya-vinnaya-otrasl-bolezni-rosta-i-perspektivy.html> (дата обращения: 23.11.2018).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ В ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВ

Аннотация. В статье рассматриваются системы автоматизированного перевода текстов и основные сложности интерпретации оригинального текста такой системой. В качестве примера используются вырезки из писем на немецком языке, при переводе которых пользователь сталкивался с многочисленными проблемами анализа и понимания машинного перевода. В работе приводятся основные используемые современным пользователем системы и их ключевые недостатки, особенности работы. Заключение содержит варианты минимизации ошибок при переводе различных иностранных текстов.

Ключевые слова. Перевод, автоматизированные системы перевода текстов, машинный перевод, немецкий язык, проблемы современных автоматизированных переводчиков.

THE USE OF VARIOUS ELECTRONIC RESOURCES IN TEXT TRANSLATION

Abstract: The article discusses automated text translation systems and the main difficulties in the interpretation of the original text by using such a system. Fragments of letters in German were used as an example. During the translation of these fragments, a user has encountered many problems in analyzing and understanding machine translation. The article presents the systems used by a modern user, as well as their key shortcomings and features of work. There are options for minimizing errors when translating various foreign texts, which are given at the end of the article.

Key words. Translation, automated text translation systems, machine translation, German, problems of modern automated translators.

Автоматизированные системы перевода приобретают в современном мире большую популярность, несмотря на все еще неидеальное качество автоматического перевода. Цель данного исследования заключается в том, чтобы проанализировать рынок предлагаемых программных средств автоматического перевода и выявить ключевые особенности автоматизированных информационных систем.

За основу для данной работы была взята личная переписка между двумя коллегами и друзьями, которые используют машинный перевод для быстрой доступности к полученной информации. Чаще всего именно в таких текстах могут возникнуть сложности перевода не только из-за машинных, но и из-за человеческих неточностей и ошибок. Таким образом, работа рассматривает повседневные или обыденные тексты для изучения важнейших аспектов автоматизированных систем перевода.

Все электронные переводческие ресурсы подразделяются на полностью и частично автоматизированные, в последних требуется анализ и обработка информации человеком, который работает с данной системой.

Полностью автоматизированные системы ориентированы на низкий или нулевой уровень владения пользователем иностранным языком и направлен на передачу основного содержания. Такие переводы не ценятся в профессиональной сфере, однако в повседневной жизни несомненно

облегчают взаимопонимание между людьми. Машинный перевод имеет множество серьезных недостатков из-за небезупречных алгоритмов построения процесса перевода и анализа исходного текста. Несколько основных проблем данного типа переводов: изолированный перевод предложений текста; структурная и смысловая неполнота участков (фрагментов) текста; сложность работы с различными предметными областями; игнорирование языковых особенностей; развитие электронной зависимости, нежелание пользователя мыслить [3].

Частично автоматизированные системы созданы для помощи как обывателю, так и специалисту, так как значительно сокращают время поиска необходимого слова или словосочетания, расшифровки языковых идиом и фразеологизмов. Данный тип информационной системы построен в виде электронных словарей с различным, но всегда простым в работе пользовательским интерфейсом. К серьезным минусам таких систем относится: требования к языковым знаниям пользователя, развитие электронной зависимости, нежелание пользователя мыслить [2].

На российском рынке существует немало количество продуктов, нацеленных на облегчение процесса перевода текстов. Однако проведенный социальный опрос показал, что люди используют уже проверенные средства (Google Translate, Multitran, Abbyy Lingvo).

В качестве материала для сравнительной оценки современных полностью или частично автоматизированных информационных систем перевода рассмотрим фрагменты писем на немецком языке из личного архива. Данные отрывки текстов имеют сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, имена собственные, языковые идиомы.

При переводе текста с немецкого языка посредством Google Translate был получен текст на русском языке, который имеет значительное число неточностей и ошибок. Определение формы глагола вызывает у данной системы серьезные трудности. Шесть временных форм глагола в немецком языке требуют даже от переводчиков глубоких знаний и навыков, так как ошибочный выбор времени может послужить не только искажению смысла переводимого предложения, но и появлению стилистических ошибок [4].

Для примера рассмотрим следующее предложение: «Am Mittwoch versuche ich den Geschäftsführer zu erreichen». При автоматическом переводе на русский язык данное предложение принимает следующий вид: «В среду я пытаюсь связаться с генеральным директором». Предложение описывает действие, которое будет происходить в будущем времени при этом данное действие имеет законченный характер, то есть человек попытается (выполнит действие) и получит какой-то результат, ответ. Выразить данную ситуацию в русском языке позволяют глаголы совершенного вида, которые существуют лишь в формах прошедшего и будущего времени и в

неопределенной форме отвечают на вопрос «что сделать?». Таким образом, верный перевод этого предложения должен звучать так: «В среду я попытаюсь (что сделаю?) связаться с генеральным директором».

Важным отличием Google Translate является использование поисковой системы и уже существующих в интернете текстов. Такая специфика работы имеет свои недостатки, так как система не всегда верно подбирает слова на основе такого поиска. Чаще всего происходит путаница в значении слова, системой подбираются наиболее редкие синонимы, которые нечасто употребляются носителями языка. Несколько примеров такого перевода: «Die Herren» (Джентльмены), «Aber sie hat die Qualifikation, die der Direktor von Karat sich vorstellt» («Но у нее есть квалификация, которую воображает директор Карата»).

Сложнейшей ситуацией для иностранца является сленг, который и можно встретить как на просторах интернета, так и в письмах. Какой алгоритм должен быть заложен в автоматизированную систему перевода, чтобы вместо традиционного значения высказывания система выдавала сленговый перевод? К сожалению, человек тоже не всегда может различить такого рода предложения. Так человек по имени Klaus отправил Смс-сообщение: «Hallo! Ich bin Alex». Автоматизированная система работает по заложенному в нее алгоритму и переводит сообщение на русский язык: «Привет! Я есть Алекс». Имея начальные знания немецкого можно понять, что собеседника зовут Алекс, однако это будет фатальной ошибкой. В Германии многие молодые люди, коренные жители Берлина, используют данное выражение, чтобы обозначить свое местоположение. Таким образом, если мы опишем предложение привычными словами как для пользователя, так и для машины, то получится: «Ich bin am Alexanderplatz». Такое предложение уже не вызывает затруднений в переводе, однако для этого понадобились дополнительные знания.

Переходя к системе Abbyu Lingvo хочется отметить, что данная система получила большую популярность за счет огромного количества специализированных словарей и всевозможных дополнительных инструментов таких, как аудиозапись слова, примеры употребления, основные лексикографические параметры. Система имеет также средства для распознавания форм будущего или прошедшего времени.

У автоматизированной системы переводов Abbyu Lingvo возникают трудности с переводом устойчивых выражений, так как перед данной системой стоит другая важная задача - перевод отдельных слов, которая схожа с задачей бумажной версии двуязычного словаря. Например, при переводе «Soweit für heute» система разделяет выражение на отдельные слова, что не позволяет пользователю судить о значении высказывания в целом. Если у пользователя возникает необходимость в переводе

предложений, то данная информационная система не будет иметь должных навыков для совершения операции и выдаст ошибку.

Интернет-система двуязычных словарей Multitran относится к частично автоматизированным средствам перевода, что говорит о совместной работе машины и человека, пользователя. Система предоставляет возможность перевода не только отдельных слов, но и словосочетаний, фраз. Multitran уступает лишь полностью автоматизированным системам и предназначен для людей, обладающих начальными и продвинутыми языковыми знаниями, однако богатая библиотека словарей позволяет системе предоставлять специалистам длинный список вариантов употребления слова или введенного словосочетания по предметным областям и частотности. Важным достоинством считается возможность распознавания сленга, например, «Наu rein!» программа распознает как жаргонное слово и переводит: «Счастливо!» или «Пока!»

Переводческая деятельность уже давно ушла за рамки профессиональных компетенций и движется по пути автоматизации процесса перевода. Однако нужно отметить, что процесс перевода настолько многогранен, что работа над совершенствованием машинных алгоритмов должна вестись еще продолжительное время. Выявленные в процессе работы проблемы автоматизированного перевода имеют общую природу, что дает возможность предположить об общих способах устранения данных недочетов. На сегодняшнем этапе развития рассмотренных выше систем существует несколько фундаментальных правил работы с машиной. Для минимизации ошибок, допускаемых автоматизированной системой, пользователю необходимо изучить специфику работы с данным программным средством и руководствуясь полученными знаниями осуществлять языковой перевод. В работе было упомянуто несколько фактов о Google Translate, который в дополнение к предложенным в приложении инструментам на программном уровне пользуется поисковой системой. Таким образом, проблема ошибочного поиска может быть решена за счет ввода отдельных слов или меньшего числа предложений.

Перевод занимает особое место в межкультурной коммуникации, обеспечивая диалог культур. Перевод не только приобщает читателей к ценностям мировой культуры, но и организует научный диалог. Возможность черпать знания из иностранных источников, коммуницировать с авторами зарубежных научных и философских трудов позволяет развивать мировую культуру [1]. Именно поэтому необходимо совершенствовать технику автоматизированного перевода, которая позволяет вовлекать в иноязычную коммуникацию все большее число людей.

Список литературы

1. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Учебное пособие.- М.: ЭТС.- 2002.- 424 с.

2. Скворцова О. В., Тихонова Е. В. Проблемы и преимущества автоматизированного и машинного переводов // Молодой ученый. — 2016. — №9. — 1289 с. — URL <https://moluch.ru/archive/113/29477/> (дата обращения: 09.10.2018)

3. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). Учебное пособие. — 5-е изд. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ»», 2002. -416 с. — (Студенческая библиотека).

4. Fleischer W. Die deutschen Personennamen. Geschichte, Bildung und Bedeutung.- Berlin.: Akademie-Verlag.- 1968.- 245 S.

УДК 336.71

Солдатенкова И.В.

ИА «Банки.ру»

Soldatenkova I.V.

ИА «Banki.ru»

Inna_soldatenkova@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИНЦИПАХ ФИНАНСОВОГО НАДЗОРА В РОССИИ

Аннотация. В статье обоснована необходимость законодательного закрепления в РФ понятия «финансовый надзор» в условиях деятельности Банка России как мегарегулятора финансового рынка. Прослежен генезис формирования финансового надзора за рубежом и в РФ, обозначены цели реализации финансового надзора в России. На основании международных принципов осуществления надзора за различными видами финансовых посредников сформулированы принципы реализации финансового надзора в России.

Ключевые слова. Мегарегулятор, финансовый надзор, банковский надзор, финансовый рынок

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT AND PRINCIPLES OF FINANCIAL SUPERVISION IN RUSSIA

Abstract. The article substantiates the need for legislative recognition of the concept of “financial supervision” in Russia in the conditions of the Bank of Russia as a megaregulator of the financial market. The genesis of the implementation of financial supervision abroad and in Russia is traced, the goals of the implementation of financial supervision in Russia are indicated. Based on international principles of oversight of various types of financial intermediaries, the principles of financial supervision in Russia are formulated.

Key words. Mega-regulator, financial supervision, banking supervision, financial market

На определенном этапе своего развития эволюция форм финансового посредничества потребовала возникновения институтов, призванных регулировать деятельность стремительно появляющихся финансовых посредников. Особое развитие данный процесс получил на этапе финансиализации экономики. Наибольшую необходимость в регулировании в силу своего высокорискового характера и значительной роли на финансовом рынке выявила банковская деятельность, на базе регулирования которой за рубежом и в России стал формироваться институт регулирования деятельности различных видов финансовых посредников. Он стал тем механизмом, который смог взять на себя контроль рисков финансовых посредников и правомерности осуществления ими деятельности, защиту потребителей и инвесторов, поддержание эффективности и конкурентоспособности финансового рынка, повышение доступности финансовых услуг, их прозрачности и понятности для экономических агентов. Для достижения этих целей органами финансового регулирования стал использоваться широкий инструментарий, центральное место в

котором занял надзор за деятельностью финансовых посредников (финансовый надзор).

Хронология формирования института надзора за деятельностью финансовых посредников была непосредственно обусловлена появлением и развитием новых видов финансовых посредников, в соответствии с которым последовательно возникли и выделились банковский надзор, надзор за участниками рынка ценных бумаг, страховой надзор, надзор за субъектами рынка коллективных инвестиций и надзор за институтами микрофинансирования. При этом в силу того, что исторически первым и доминирующим видом на всех этапах развития финансового посредничества были коммерческие банки, центральным ядром формирования института финансового надзора стал банковский надзор. На сегодняшний день он является наиболее развитым из всех сегментов финансового надзора, в связи с этим мы считаем целесообразным рассматривать сущность надзора за деятельностью финансовых посредников именно с позиции банковского надзора, трансформировавшегося в отдельных странах в финансовый надзор.

В отличие от банковского надзора, преимущественно сосредоточенного на оценке выполнения поднадзорными субъектами пруденциальных требований, надзор за деятельностью прочих финансовых посредников в силу специфики их деятельности в существенной мере ориентирован на их взаимодействие с потребителями финансовых услуг. В соответствии с российским законодательством ключевыми целями надзора за небанковскими финансовыми посредниками (некредитными финансовыми организациями) являются обеспечение устойчивого развития финансового рынка, эффективное управление финансовыми рисками, защита прав и интересов инвесторов на финансовых рынках, страхователей, застрахованных лиц и выгодоприобретателей, а также застрахованных лиц по обязательному пенсионному страхованию, вкладчиков и участников негосударственного пенсионного фонда по негосударственному пенсионному обеспечению и иных потребителей финансовых услуг (за исключением потребителей банковских услуг) [1]. При этом целями надзора за банками являются обеспечение стабильности банковской системы и интересов вкладчиков и кредиторов.

Ориентация регулятора при осуществлении надзора за финансовыми посредниками – не банками преимущественно на регулирование поведенческого аспекта в их деятельности обусловила применение в их отношении поведенческого надзора, разрабатываемого совместно со сформировавшимся институтом саморегулирования. При этом, если в банковской сфере саморегулирование, представленное деятельностью различных союзов и ассоциаций, используется регулятором, прежде всего,

как канал взаимодействия с кредитными организациями и обсуждения текущей законодательной практики, то в отношении прочих финансовых посредников СРО выступают одновременно каналом взаимодействия с финансовыми посредниками и инструментом надзора за их деятельностью. Они наделены правом разрабатывать стандарты деятельности своих членов, осуществлять их проверки, применять меры воздействия и сообщать регулятору о выявленных нарушениях. Таким образом, исходя из различий в задачах банковского надзора и надзора за деятельностью прочих финансовых посредников полагаем возможным сделать вывод о том, что *современный финансовый надзор* представляет собой совокупность норм, стандартов и обязательных мероприятий надзорных органов по дистанционному и контактному наблюдению за соблюдением всеми финансовыми посредниками - участниками финансового рынка законодательства, установленных нормативных актов и пруденциальных норм деятельности, используемых регулятором для оценки и минимизации их рисков, контроля за соблюдением прав потребителей финансовых услуг и защиты интересов инвесторов.

В российском законодательстве отсутствует регламентация термина «финансовый надзор» и целей его реализации. В федеральном законе «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» отдельно обозначены цели банковского надзора и надзора за некредитными финансовыми организациями, что представляется нам в корне неверным. Одной из причин тому является тот факт, что долгое время отечественный финансовый рынок развивался стихийно, в условиях разобщенного функционирования нескольких надзорных органов, регулирующих отдельные его сегменты. Деятельность кредитных организаций находилась в зоне надзора Банка России, субъекты страхового дела регулировались Федеральной службой страхового надзора, прочие финансовые посредники находились в ведении Федеральной комиссии по ценным бумагам (впоследствии – Федеральной службы по финансовым рынкам), Минфина России, Министерства труда и социальной защиты. Ситуация изменилась с принятием федерального закона от 23.07.2013 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с передачей Центральному Банку РФ полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков», закрепившим функции Банка России как мегарегулятора российского финансового рынка.

Регулирование, надзор и контроль Банка России в сфере финансовых рынков стали осуществляться через Комитет финансового надзора при одновременном сохранении в организационной структуре мегарегулятора Комитета банковского надзора, что также представляется не вполне корректным, учитывая, что данные органы выполняют фактически

идентичный функционал. Таким образом, Банк России отделил осуществляемый им надзор за деятельностью банков от надзора за деятельностью прочих финансовых посредников, что на наш взгляд расходится с поставленной регулятором задачей об унификации применяемых надзорных процедур в отношении различных финансовых посредников. Более корректным было бы сосредоточить надзорные функции мегарегулятора в одном структурном подразделении – Комитете финансового надзора, в ведении которого будет находиться разветвленная сеть департаментов, которые будут осуществлять надзор не по виду финансового посредника, а по характеру осуществляемых ими операций.

По нашему мнению, в условиях деятельности мегарегулятора необходима формулировка целей надзора за всеми присутствующими на финансовом рынке финансовыми посредниками с внесением соответствующих изменений в Федеральный закон №86-ФЗ «О Центральном Банке РФ (Банке России)». Полагаем, что *ключевыми целями финансового надзора* являются поддержание финансовой стабильности в России; защита интересов заемщиков, вкладчиков, кредиторов, инвесторов и страхователей; обеспечение эффективного функционирования финансового рынка путем установления требований к качеству активов и капитала финансовых посредников и контроля за их деятельностью.

Одновременно, учитывая особенности текущей модели построения финансового рынка в России, полагаем возможным выделить с учетом требований международных органов надзора на финансовом рынке следующие принципы построения финансового надзора в России:

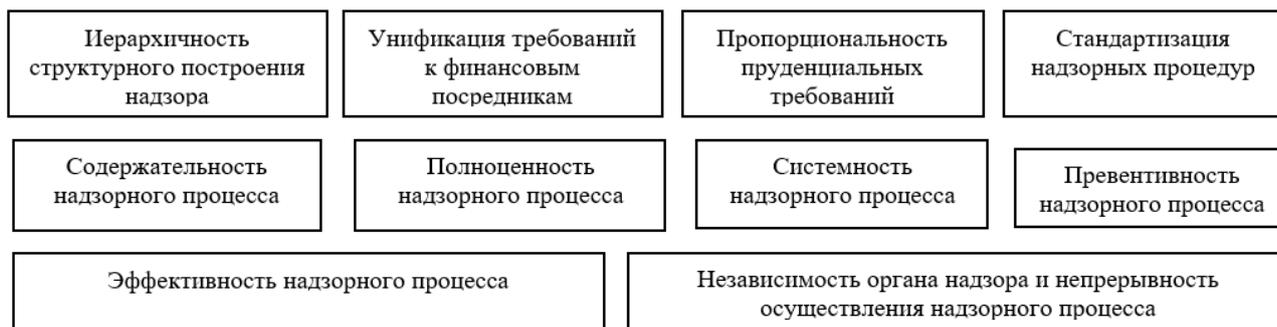

Рисунок 1. Принципы финансового надзора в России

Список литературы

1. О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России): федер. закон №86-ФЗ от 10.07.2002; в ред. от 29.07.2018 №263-ФЗ. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.10.2018)
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с передачей Центральному Банку РФ полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков: федер. закон № 251-ФЗ от 23.07.2013; в ред. от 29.07.2017 N 267-ФЗ. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.10.2018)
3. О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка: федер. закон №223-ФЗ от 13.07.2015; в ред. от 28.12.2017 №426-ФЗ. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.10.2018)
4. Солдатенкова И.В. О некредитных финансовых организациях/ Россия и Санкт-Петербург: экономика и образование в XXI веке. Научная сессия ППС, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР за 2014 год.

УДК 346.1

Сотникова О. А.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы

Sotnikova O. A.

Yanka Kupala State University of Grodno

stnkvl@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье исследуются правовые проблемы, возникающие в сфере правового регулирования цифровой экономики. Особое внимание уделяется процессам электронной трансформации государства и общества, протекающим на основе действующих государственных программ и стратегий внедрения цифровых технологий. На основе сравнительно-правового анализа выделяются особенности и тенденции развития цифровой экономики в Российской Федерации и Республике Беларусь.

Ключевые слова. Цифровая экономика, технико-технологические перемены, информационно-коммуникационные технологии, Российская Федерация, Республика Беларусь.

DIGITAL ECONOMY IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS: THE EXPERIENCE OF LEGAL REGULATION

Abstract. The article discusses law issues, arising in the sphere of legal regulation of digital economy. Special attention is paid to the processes of electronic transformation of state and society, which happens on the basis of current state programmes and strategies of digital technologies introduction. On the basis of comparative-legal analysis we can distinguish peculiarities and tendencies of the development of digital economy in the Russian Federation and Republic of Belarus.

Key words. Digital economy, technical and technological changes, information and communication technologies, the Russian Federation, the Republic of Belarus.

Актуальность данной работы обусловлена тем, что в современном мире устойчивое развитие и конкурентоспособность любого государства определяются его умением эффективно адаптироваться к изменяющимся технико-технологическим условиям, своевременно регулировать их нормами права. Внедрение цифровых технологий является предпосылкой трансформации традиционной экономики и социальной сферы, развития цифровой экономики.

Основоположателем идеи цифровой экономики принято считать американского ученого Николаса Негропonte, первым научно-обосновавшим в своей монографии «Цифровое существование» в общих чертах концепцию цифровой экономики [8]. Под цифровой экономикой понимается такой уклад экономических отношений, в которых осуществление хозяйственной и иной деятельности реализуется посредством использования цифровых информационных технологий. Ядром в таких отношениях выступают результаты интеллектуальной деятельности, доля которых в XXI веке выросла в мировой торговле в четыре раза [6].

Первыми странами, начавшими активное движение в сторону «цифровизации», стали США и Китай. Вслед за ними цифровую индустриализацию активно продвигают страны Европейского союза, где утверждены стратегии «Европа 2020» (2010 г.), «Индустрия 4.0» (Германия, 2011 г.) [2, с. 38]. Однако анализ мирового опыта государств, принявших национальные программы по цифровизации экономики, свидетельствует об отсутствии следующих важных положений: 1) единого понимания определения и стратегического видения «цифровой экономики»; 2) оценки ее влияния на современную экономическую среду; 3) непосредственного влияния на другие сферы общества. На основе вышесказанного можно констатировать, что ни одна из стран, в том числе лидеров технологического процесса, не имеет целостного представления о цифровой экономике, использует ее только в качестве нового способа платежей и коммуникаций с потребителями.

В то же время Республика Беларусь и Российская Федерация видят в цифровой экономике новые формы экономических отношений и управления. Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 "О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы" закреплено следующее определение цифровой экономики: «Цифровая экономика – это деятельность, основным звеном производства которой являются данные в цифровом виде, обработка и использование результатов которых позволяют существенным образом повысить эффективность производственных процессов, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг» [5]. Данная стратегия направлена на усиленное использование государственными органами, субъектами хозяйствования и гражданами информационно-коммуникационных технологий. «Цифровая» трансформация затронула и Республику Беларусь, курс которой осуществляется на основе принятой Правительством Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016 – 2020 [7].

Сравнительно-правовой анализ вышеназванных документов позволяет сделать вывод о наличии общих положений. Во-первых, документы содержат в себе комплексный подход, оказывающий влияние на всестороннее информационное взаимодействие в обществе, бизнесе и государстве. Во-вторых, документы направлены на решение особо важных задач: дальнейшее формирование национальной информационно-коммуникационной инфраструктуры; введение технологий электронного правительства и продвижение инфраструктуры информатизации; преобразование бизнеса посредством информационно-коммуникационных технологий во всех сферах общества.

В.Н. Лапатин отмечает, что введение в оборот множества терминов с прилагательными “электронный” или “цифровой”, требует не только их методологической упорядоченности и классификации, но и закрепления на законодательном уровне. Причем построение законодательства, регулирующего цифровую экономику, будет происходить на базе информационных технологий, которые были созданы ранее [3, с. 78].

Исследование законодательных актов относительно развития цифровой экономики, принятых в Республике Беларусь в 2016-2017 гг., свидетельствует о ее готовности к цифровизации, а также актуальности перехода к прорывным инновационным технологиям. Эффективным механизмом правового регулирования цифровой экономики в Республике Беларусь на сегодняшний день является Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8) [4].

Декрет № 8 легализует новую форму привлечения инвестиций (ИСО), которая осуществляется в виде выпуска и продажи инвесторам криптовалют, а также исполнение договорных обязательств путем заключения смарт-контрактов. В общих чертах определен правовой статус цифровых знаков – токенов, которые представляют собой определенную запись о наличии прав в отношении каких-либо объектов. До 2023 года коммерческая деятельность, направленная на приобретение и отчуждение токенов в Республике Беларусь не будет облагаться налогами. Принимаются меры по упрощению порядка заключения внешнеэкономических сделок с использованием Интернета. Так, предоставляется возможность оформить первичные учетные документы в одностороннем порядке (без требования подписи контрагента, когда это технически не представляется возможным). Новеллой является введение в гражданский оборот отдельных институтов английского права (например, конвертируемый заем, опционный договор, соглашение о неконкуренции и запрете переманивания сотрудников конкурирующих организаций).

Поскольку, как отмечалось ранее, цифровая экономика задействует все сферы жизнедеятельности, Российской Федерации и Республике Беларусь следует разработать и принять первоочередные меры, направленные на совершенствование национального законодательства в соответствии с целями и задачами цифровой экономики. К таким неотложным мерам можно отнести: отражение в законодательстве прав и обязанностей участников цифровой экономики, видов и объектов ее правоотношений, видов ответственности субъектов правоотношений в цифровой экономике и механизмов ее реализации. Дополнительные меры следует направить на устранение норм права, препятствующих развитию цифровой экономики в

данных государствах; разработку и закрепление в других отраслях законодательства правовых институтов цифровой экономики.

В целях обеспечения сотрудничества Российской Федерации и Республики Беларусь, укрепления экономических связей, формирования конкурентоспособности на внешних рынках, считаем целесообразным разработать единый подход к нормативному правовому регулированию в сфере цифровой экономики в рамках ЕАЭС.

По мнению председателя правительства России Д.А. Медведева, цифровые процессы действительно требуют трансграничного правового регулирования, основанного на мягкой платформе, а не на традиционной. Также Д.А. Медведев отметил, что на сегодняшний день на уровне ЕАЭС использование криптовалют пока не урегулировано, хотя подходы стран стоило бы синхронизировать [1, с. 8]. Отмечается и фундаментальный прорыв технологии блокчейна, возможность создания на его основе единого пространства электронного доверия в ЕАЭС. Его правовое закрепление позволило бы активизировать сервисы идентификации, авторизации, цифрового архива и использовать их для быстрого обмена по защищенным каналам.

В заключение отметим, что указанные выше меры, по нашему мнению, позволят создать благоприятную правовую среду для дальнейшего формирования и развития цифровой экономики в Российской Федерации и Республике Беларусь. Гармонизация основных понятий и институтов цифровой экономики, снятие правовых ограничений для ее развития, создание общего цифрового пространства будут способствовать производству высокотехнологичной наукоемкой продукции, повышению конкурентоспособности российских и белорусских товаров на мировом рынке, экономическому росту стран.

Список литературы

1. Злотник Н. ЕАЭС сверяет “цифру”. Экономика Беларуси. 2018. N 1. С. 4-9.
2. Зубрицкая И. А. Концепция “Индустрия 4.0” и предпосылки ее применения в отечественной промышленности. Наука и инновации. 2018. N 7. С.38-41.
3. Лопатин В.Н. Риски информационной безопасности при переходе к цифровой экономике. Государство и право. 2018. N 3. С. 77-88.
4. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс]: декрет Президента РБ от 21.31.2017 г. N 8. URL: <http://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2017/december/26954/> (дата обращения: 22.11.2018).
5. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 гг. [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 09.05.2017. N 203. СПС «Консультант плюс».
6. О стратегии развития трансграничного пространства доверия [Электронный ресурс]: решение коллегии ЕЭК от 27.09. 2016 г. N 105. СПС «Консультант плюс».
7. Об утверждении Государственной программы развития цифровой экономики и информационного общества на 2016 – 2020 гг. [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров РБ от 23.03.2016 г. N 235. URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21600235&p1> (дата обращения: 22.11.2018).
8. Negroponte, Nicholas Being Digital. New York: Alfred A. Knopf. 1995. 243 p.

Стариков В.С.
Санкт-Петербургский государственный университет
Starikov V.S.
St. Petersburg State University
v.starikov@spbu.ru

АКАДЕМИЧЕСКИЙ КАПИТАЛИЗМ ГЛАЗАМИ СТУДЕНТА И ПРОБЛЕМА (НЕ)УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ ВЫСШИМ ОБРАЗОВАНИЕМ: КАЧЕСТВО, ПОЛЬЗА, ЛОЯЛЬНОСТЬ

Аннотация: Данная работа представляет результаты исследования влияния академического капитализма на форму и содержание российского высшего образования с точки зрения студентов. На основе байесовой статистики, опросных методов, а также анализа литературы выделены основные факторы студенческой удовлетворённости процессом и результатами высшего образования. Работа написана при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект No. 17-33-00040.

Ключевые слова: академический капитализм, высшее образование, имидж, ожидания, оценка качества, оценка пользы, удовлетворённость, лояльность.

ACADEMIC CAPITALISM BY THE EYES OF THE STUDENT AND THE PROBLEM (NOT) SATISFACTION BY HIGHER EDUCATION: QUALITY, USAGE, LOYALTY

Abstract: The paper presents the results of research based on the influence of academic capitalism within the organization-individual framework implying students as stakeholders. By the use of Bayesian statistics, survey methods, and literature analysis, the researchers identify the main factors of student satisfaction on both process and results of higher education. The Paper was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 17-33-00040.

Key words; academic capitalism, higher education, image, expectations, quality assessment, benefit assessment, satisfaction, loyalty.

Представленное в докладе исследование концентрируется на изучении восприятия современного российского академического капитализма с позиции студента как потребителя высшего образования. В качестве основного результата авторы предлагают формализованную математическую модель индекса студенческой удовлетворённости образованием.

Данное исследование предполагает изучение как внешнего, так и внутреннего уровня взаимосвязи качества образования и студенческой неудовлетворенности, а потому исполнители сформировали оригинальную теоретическую модель, совмещающую институциональную и организационные перспективы. Проект сочетает каузально-аналитический подход к определению факторов студенческой удовлетворенности и лояльности в совокупности с объективными характеристиками качества образования.

На основе методов математической логики была произведена формализация элементов байесовой сети с точки зрения влияния организационных и институциональных факторов на качество образования. В фокусе внимания оказываются субъективно воспринимаемая студенческая удовлетворенность и лояльность. Удовлетворенность в рамках предложенного в исследовании подхода была определена как эмоциональный отклик, который испытывает

клиент (студент) в процессе и по результатам покупки продукта или услуги (получения образовательных услуг). Высокий уровень удовлетворенности студентов обеспечивает более сильную конкурентную позицию со стороны организации (университета), приводящую к привлечению новых студентов и поддержанию существующих. В данном случае Проект опирается на адаптацию концепции академического капитализма [1, 5] как нового периода воспроизводства процесса высшего образования. В этом отношении правомерным для оценки студенческой удовлетворенности учащихся представляется использовать модели индекса удовлетворенности клиентов. Логика построения конечной теоретической модели индекса студенческой удовлетворенности в данном Проекте основана на проведенном в 2016-2017 гг. анализе литературы по измерению уровня удовлетворенности учащихся на основе SEM. Ключевым этапом следующего этапа являлось построение и тестирование модели индекса удовлетворенности студентов (ИСУ) вуза с использованием нелинейного моделирования структурными уравнениями (SEM). Основой для представленной модели SSI является Европейский индекс удовлетворенности потребителей (ECSI) [3, 4]. Предложенная модель измеряет удовлетворенность студентов различными аспектами, такими как имидж университета, ожидания, субъективная оценка качества, субъективная оценка пользы, общая удовлетворенность и степень лояльности студентов. Модель ИСУ оценивалась с использованием универсального структурного моделирования (USM) на основе байесовских сетей, что позволило оценить нелинейные отношения и эффекты взаимодействия между детерминантами ИСУ.

Конечная модель включает шесть латентных показателей (имидж, ожидания, оценка качества, оценка пользы, удовлетворенность, лояльность). Валидность и надежность модели SSI оценивалась путем одномерности проверки блоков, надежности отдельных элементов, сходящейся валидности и дискриминантной надежности. Конечные результаты Проекта оказались удовлетворительными с статистической точки зрения, что гипотетически обеспечивает валидность и надёжность будущего использования предложенной модели на материале других случаев (например, в других вузах).

На основе полученных результатов авторы заключают, что студенческая удовлетворенность в основном зависит от оценки качества образования, которая формируется из сочетания опыта субъективного восприятия качества образования, вклада социальной среды вуза в достижение цели, качества управленческих решений, а также реализации образования как результата и успеха в карьере.

Согласно результатам, «имидж» организации является вторым по значимости показателем, который оказывает наибольшее влияние на

студенческую удовлетворенность. Имидж (как эмерджентная (над)совокупность выделенных в исследовании прокси-переменных) является важным критерием как для принятия решения при выборе университета, так и для процесса формирования лояльности. Как было представлено в [2], само понятие «имиджа университета» необходимо рассматривать с позиций институционально-организационной перспективы. В рамках нее можно определить, каким образом университеты с сильным имиджем могут выбирать лучших студентов и одновременно привлекать самых квалифицированных преподавателей / исследователей. В данном проекте имидж университета измеряется с использованием следующих критериев: отношения со студентами, инновационная деятельность, добавление престижа к профилю студентов, признание университета на уровне организационного поля [6]. Элемент «добавление престижа для студентов» имеет самую высокую корреляцию с имиджем организации высшего образования. Очевидно, данный набор переменных скорее отражает существующее на постсоветском пространстве представление об идеальном типе университета. В рамках комплексного подхода рекомендуется использовать следующее: вузы должны реализовывать больше практик, которые повышают престиж их студентов, чтобы укреплять имидж как организации, так и студента. Однако характер этих практик не должен замыкаться на физическом обустройстве кампуса. Повышение узнаваемости фирменного стиля в контексте приводит к росту параметра «лояльность» студентов.

«Оценка пользы», то есть субъективно оцениваемый уровень качества по отношению к ресурсным затратам, оказывает статистически значимое влияние на студенческую удовлетворенность. Можно предположить, что параметр пользы оказывает большее влияние на удовлетворение потребностей студентов, обучающихся по частной форме обучения. Причина такого отношения может быть связана с другим социально-экономическим фактом – чаще всего вместо самих студентов их семьи платят за обучение.

В конечном счёте, фактор «лояльность студентов» - еще одна важная конструкция, которая должна приниматься во внимание. Полученные результаты показывают, что студенческая удовлетворенность и оценка качества оказывают значительное положительное влияние на лояльность студентов. В частности, удовлетворенность учащихся оказывает более сильное влияние на лояльность.

Предложенная модель индекса студенческой удовлетворенности предоставляет средства для расчета показателей индекса относительно его каузальных факторов. Согласно результатам Проекта, ожидания студентов составляют (~75%). Это означает, что при поступлении в университеты у

студентов из данной выборки оказываются очень высокие ожидания. С другой стороны, субъективная оценка качества составляет (~68%). Разрыв между высокими ожиданиями и низким восприятием качества может снизить студенческую удовлетворенность. Показатель индекса изображения также очень высок (~67%). Наконец, оценка индекса удовлетворенности учащихся составляет (~62%).

Полученная (эмпирически подтвержденная) модель может бы полезна как для администрации вузов, так и для исследователей. Кроме того, она может являться полезным инструментом для отслеживания производительности и систематического бенчмаркинга с течением времени. При незначительных изменениях по мере необходимости индекс студенческой удовлетворенности может быть измерен в любых организациях высшего образования для разработки жизнеспособных стратегий по увеличению студенческой удовлетворенности и лояльности.

Список литературы

1. Резаев А.В., Стариков В.С. Академический капитализм и «фабрики дипломов» //Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2018. № 3. С. 355—363. Рец. на кн.: Angulo A.J. Diploma Mills: How For-Profit Colleges Stuffed Students, Taxpayers, and the American Dream. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2016
2. Стариков В.С. Качественный сравнительный анализ трансформаций вузов: от советского классического к постсоветскому исследовательскому университету. // Социология науки и технологий, 2016. № 2. С. 134-143
3. Chan L., Hui V., Lo H.P., Tse S., Tso J.K.F., Wu M. Consumer satisfaction index: new practice and findings, European Journal of Marketing. 2003, Vol. 37, No: 5. P .872-909
4. Eklof, J.A. European Customer Satisfaction Index Pan-European Telecommunication Sector Report Based on the Pilot Studies. Stockholm, Sweden: European Organization for Quality and European Foundation for Quality Management, 2000
5. Jessop B. On academic capitalism, Critical Policy Studies. 2018, Vol. 12, No 1. P. 104-109
6. Rezaev A.V., Starikov V.S. “The Transformation of Higher Education Systems in Six Post-Soviet Countries: Causes and Consequences of Organizational Change” In Comparative Sociology, 2017, No. 1. Special Issue: Andrey V. Rezaev (Guest Editor) Twenty-Five Years after the USSR: Comparative Sociological Accounts. 2017, vol. 16, No. 1. P. 127-146

Степанов А. М.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет/
Санкт-Петербургский государственный университет

Ни М.Л.

Санкт-Петербургский государственный университет

Stepanov A.M.

Saint-Petersburg state university of Economics/
Saint-Petersburg State University

Nee M.L.

Saint-Petersburg State University

9160001@inbox.ru

jintae@mail.ru

ЛОГИКА АКАДЕМИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА И ПРОЛЕГОМЕНЫ К АНАЛИЗУ ПОЛОЖЕНИЯ СТУДЕНТА В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

Аннотация: В работе анализируется становление рыночно-ориентированной формы организации современного высшего образования и роль студента в сложившемся контексте. На основе теоретического анализа логики академического капитализма выводится необходимость исследования потенциальной способности студента к артикуляции претензий и требований к содержанию высшего образования.

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ (РФФИ) № 17-33-00040

Ключевые слова. академический капитализм, высшее образование, экономика знаний, положение студента в вузе

THE LOGIC OF ACADEMIC CAPITALISM AND THE PROLEGOMENA TO THE ANALYSIS OF THE SITUATION OF THE STUDENT IN THE MODERN UNIVERSITY

Abstract: the paper analyzes the formation of market-oriented forms of organization of modern higher education and the role of the student in the current context. The text is based on the theoretical analysis of the logic of academic capitalism.

The article was made under the support of RGNF grant № 17-33-00040

Keywords. academic capitalism, higher education, knowledge economy, student's position in higher education

Ключевая характеристика современности – это ускорение всех социокультурных процессов в угоду требованиям «железного панциря» рыночной экономики. Постоянные изменения влекут за собой размывание границ социальных сущностей и повышение градуса неопределённости. В этом контексте, институт высшего образования представляет собой один из самых ярких примеров. Требования рынка меняются с такой скоростью, что академическая подготовка просто не в состоянии обеспечить студентов актуальными знаниями, умениями и навыками, необходимыми для успешного трудоустройства сразу после выпуска [2;с.76]. Кроме того эффекты социально-экономического ускорения сказываются и на профессорско-преподавательском составе. Если раньше основным делом преподавателя вуза были преподавание и проведение исследований, то сейчас условия кардинально меняются. Перед академией ставятся жёсткие требования к поиску внешнего грантового финансирования и повышенные

публикационные обязательства в жёсткие сроки. Одновременно с этим, образовательная политика выдвигает тезис о том, что обучение должно быть эффективным, служащим интеграции студентов в экономическую и общественную структуру местных и национальных сообществ.

Причины подобного рода изменений в структуре деятельности университетов в наиболее полной версии были проанализированы Ш. Слотер и Л. Лесли [4], результатом работы которых стала концепция «академического капитализма». Вплоть до 1970-х годов автономия университетов в США и ряде стран западной Европы была основана на представлении об образовании как форме безусловного общественного блага, что позволяло занимать преподавательскому составу дистанцию по отношению к требованиям рынка. Основная деятельность сотрудников университета представляла собой проведение фундаментальных исследований, в то время как преподаванию отводилась второстепенная роль. Диплом университета обладал самостоятельной ценностью в силу сравнительно небольшого количества выпускников. Непоколебимость высших учебных заведений являлась следствием относительно устойчивого характера рыночных отношений, в основе которых лежал принцип конкуренция за природные ресурсы, что стимулировало экстенсивное развитие промышленности. Для обслуживания экономики такого типа было достаточно небольшого числа высококвалифицированных специалистов. В 1970-е происходит коренной сдвиг парадигмы. Ключевую роль в развитии рынков получают технологические инновации. В этой связи резко возрастает спрос на специалистов обладающих высоким уровнем интеллектуальных способностей, а так же прикладными навыками по разработке и внедрению инноваций. Обновлённые условия сейчас принято обозначать термином экономика знаний [3].

Новые условия оказали прямое воздействие на режим функционирования академии. Из духа глобальной экономики знаний, согласно Слотер и Лесли, рождается феномен академического капитализма [3;с.1], выраженный в сокращении свободного финансирования университетов в пользу фокусированных, выгодных с точки зрения рынка, вливаний. Таким образом, меняются традиционные конвенции. Сотрудники вынуждены вести работу не только и не столько ориентируясь на свободный поиск фундаментальной научной истины, сколько отталкиваясь от условий внешнего финансирования. Кроме того, усиление спроса на высококвалифицированных специалистов уравнивал высшие учебные заведения с производственными организациями. Образование теперь – это производство основного стратегического ресурса, но кроме этого, вузы вынуждены ещё и ориентироваться не только на требования рынка труда, но и на пожелания студентов.

Между тем, вопрос о роли студента в сложившихся условиях является своеобразной *terra incognita*. Мы прекрасно можем представить себе вариации поведения преподавателей и исследователей, запертых в железной клетке требований к результативности, но каково положение студента? К сожалению, большая часть работ в современных академических исследованиях студенческой перспективы, по большей части ориентируется на выявление наиболее подходящей модели работы университета в рыночных условиях. Так, активно обсуждаются возможности и ограничения метафоры «студент как клиент», для обоснования образовательной политики. Высшее образование здесь трактуется как услуга и, следовательно, её форма и содержание должна формироваться конкретным потребителем – обучающимся. В противовес такого рода менеджералистским работам существует альтернативный взгляд, критикующий весь спектр метафор студента, основанный на логике свободных рыночных отношений. К примеру, Малькольм Тайт [5] постулирует их неадекватность актуальному положению дел. В противовес метафорам клиента, потребителя и соучастника в производстве академической жизни предлагается метафора студента как пешки (*pawn*), не имеющей никакого веса в организации образовательного процесса.

Представляется, что сама логика академического капитализма заставляет нас пристальнее приглядеться к стройным рядам молодых людей кочующих из одной аудитории в другую. Если высшее образование копирует рыночно ориентированные формы организации, то студенчество перестаёт быть простым объектом образовательной политики, у данной группы появляется потенциальная возможность влиять на ход образовательного процесса. Таким образом, прежде чем применять к образовательной политике политические метафоры, необходим анализ потенциальной способности студенчества публично отстаивать своё право на управление вузом, а так же механизмов препятствующих артикуляции претензий.

Список литературы

1. Европейская ассоциация по обеспечению качества в высшем образовании (ENQA) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.enqa.eu> (дата обращения 01.12.2016).
2. Московская А.С. Должно ли высшее образование соответствовать спросу на рынке труда // Высшее образование в России № 10, 2015.
3. Нефёдова А.И. О концептах «академического капитализма» и «предпринимательского университета» // Высшее образование в России. 2015. № 6. С.75-81.
4. Slaughter S., Leslie L.L. *Academic Capitalism: Politics, Policies, and the Entrepreneurial University*. Johns Hopkins University Press, 1997.
5. Tight Malcolm *Researching Higher Education* (Society for Research Into Higher Education). Open University Press, 2003.

Стрелова Н. С.
Санкт-Петербургский государственный университет
Strelova N. S.
St. Petersburg State University
natstrelova3@gmail.com

РЕСУРСНОЕ «ПРОКЛЯТИЕ» ДЛЯ РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Аннотация. В современных условиях глобальной конкуренции и интеграции экономик в мировое хозяйство решение проблем, связанных с переходом от экспортно – сырьевой к инновационной экономике, является стратегической целью экономического развития России. Несмотря на наличие множества подходов к решению задачи «сырьевого проклятья», в данной работе было выделено три основных метода борьбы с ресурсной зависимостью: 1) диверсификация экспорта; 2) увеличение налогообложения ресурсной области с одновременной стерилизацией нефтегазовых доходов; 3) предоставление льготных кредитов реальному сектору.

Ключевые слова. Ресурсное проклятие, голландская болезнь, парадокс изобилия, ресурсозависимая экономика.

RESOURCE CURSE FOR RUSSIA: PROSPECTS FOR OVERCOMING

Abstract. In the current conditions of global competition and the integration of economies into the world economy, the solution of problems associated with the transition from a raw materials economy to an innovative economy is a strategic goal of Russia's economic development. Despite the presence of a multitude of approaches to solving the problem of “raw curses”, in this work three main methods to combat resource dependence were identified: 1) export diversification; 2) an increase in taxation of the resource area with simultaneous sterilization of oil and gas revenues; 3) the provision of concessional loans to the real sector.

Key words. Resource Curse, Dutch disease, fertility paradox, resource-dependent economy

Географические особенности России и изобилие природными богатствами закрепили за ней место в мировом разделении труда как поставщика природных ресурсов. Мировой финансовый кризис и падение цен на углеводороды выявили несостоятельность рентной модели экономики, показали необходимость расширения ассортимента экспортируемых товаров и формирования механизма, позволяющего их производить. Целью данной статьи является рассмотрение эффективных методов преодоления углеводородной зависимости в экономике России. Для достижения обозначенной цели необходимо выявить основные проблемы, препятствующие изменению «сырьевого» характера российской экономики, а также проверить наличие связи между прямыми иностранными инвестициями (ПИИ) и технологическим прорывом в принимающей стране. Проблема «проклятия природных ресурсов» стала особенно актуальна после публикации работ Дж. Сакса и Э. Уорнера [7], в которых установлено негативное влияние интенсивно развивающегося ресурсного сектора на экономический рост. Наиболее быстро научно–технический прогресс идет в секторе, который производит товары с высокой добавленной стоимостью. Однако в ресурсоориентированной экономике самый перспективный с точки зрения НТП сектор сжимается за счет расширения добывающей промышленности, что приводит к деиндустриализации экономики, снижению ВВП. Стратегия России с ведущей ролью экспорта энергоресурсов – не худший выбор в краткосрочной перспективе, однако не

является эффективной стратегией в долгосрочном периоде, вызывая стагнацию.

Одно из решений устранения сырьевого характера российского экспорта – его диверсификация, что подразумевает увеличение в экспорте доли товаров с более глубокой степенью промышленной обработки. В условиях экономического кризиса, санкций, введенных в отношении России с 2014 г., и ответных контрсанкций, решение проблем, связанных с диверсификацией российского экспорта, существенно влияет на повышение ее международной конкурентоспособности [6]. Увеличение доли товаров с высокой добавленной стоимостью в структуре экспорта возможно поддержать с помощью субсидирования экспорта несырьевых товаров. По мнению автора настоящей статьи, вместо субсидирования целых отраслей Правительству России стоит оказывать помощь отдельным компаниям (преимущественно частным), которые продают за рубеж большую часть (около 60%) произведенной продукции.

Согласно утверждениям С. Глазьева, наряду с расширением ассортимента экспортируемой продукции, необходимо преодолеть недоступность краткосрочных льготных кредитов для реального сектора экономики. А. Мовчан считает: еще одним эффективным методом борьбы с «углеводородной зависимостью» является увеличение налогообложения сырьевого сектора (в том числе, акцизы на бензин и дизельное топливо), что вынудит ресурсные компании прекратить масштабное рекрутирование квалифицированного персонала, привлечение ценных кадров из нересурсных областей [4]. Наряду с повышением налогов стоит провести стерилизацию нефтегазовых доходов, предполагающую создание Суверенного фонда и перераспределение доходов внутри экономики. Задача подобного перераспределения – обеспечить приемлемый уровень себестоимости товаров реального сектора. В настоящее время в России действуют Резервный фонд РФ и Фонд национального благосостояния, аккумулирующие нефтегазовые доходы, однако управление бюджетом остается неэффективным [5].

На сегодняшний день центральной проблемой государственной промышленной политики, решение которой позволит изменить структуру экспорта, должна стать модернизация промышленности. Морально устаревшие основные фонды, их несоответствие мировому уровню технологического развития и высокая изношенность, нехватка оборотных средств и дефицит квалифицированных кадров [1]. По мнению автора, в подобных экономических условиях стоит отказаться от модели «догоняющего развития» – импортозамещения, предполагающей замену импорта промышленных товаров на товары национального производства. Инструментами импортозамещающей политики выступают введение

протекционистских таможенных пошлин, лицензирование, предоставление налоговых и инвестиционных льгот [1], что приводит к формированию «тепличного» климата для отечественной промышленности, препятствует здоровой конкуренции. Подобная политика также приводит к сокращению валютных поступлений, а значит, исчезает возможность приобретения иностранных технологий и передового оборудования.

Так, по мнению Чугунова В.И, один из эффективных способов развития производственной базы – прямые иностранные инвестиции (ПИИ), которые являются основным источником модернизации принимающей стороны [5]. ПИИ представляют собой действительные капиталовложения в реальный сектор экономики, а также способны сочетать непосредственные финансовые вложения с доступом к иностранным технологиям и связям. Помимо повышения технического уровня и эффективности производства ПИИ способствуют увеличению спроса на высококвалифицированный труд, инженеров и ученых с одновременным ростом количества рабочих мест; росту заработной платы на 10% [1] в принимающей стране; расширению объема производства, что помогает развивать сопряженные отрасли промышленности; созданию новых местных компаний ; притоку квалифицированных кадров. Однако в настоящее время высокий риск потери дохода отменяет стимулы к инвестициям. По результатам исследования Heritage Foundation степени защиты прав собственности Россия занимает 138–е место из 181 страны, что составляет 3,9 балла по 10–балльной шкале [2]. Хотя подобные рейтинги имеют в своей структуре субъективную составляющую, они являются ориентиром в национальной экономической политике и учитываются иностранными инвесторами. Несмотря на проведение реформ, в России пока отсутствуют эффективная защита прав иностранных инвесторов. России необходим доминирующий партнер – им может стать Европейский союз [5], более тесных и комплексных отношений с которым достичь на сегодня не удалось. Несмотря на большую роль ПИИ в преодолении ресурсной зависимости, обеспечения необходимых условий для их полной реализации недостаточно для преодоления ресурсной зависимости. Сегодня определяющим фактором развития экономики являются знания и информация, то есть интеллектуальные ресурсы, непосредственно влияющие на обновление основных фондов, создание и внедрение инноваций в производственный процесс. Реализация результатов интеллектуального труда в массовое производство повышает продуктивность хозяйственной деятельности, определяет уровень конкурентоспособности страны на мировой арене в высокотехнологичных отраслях. Несмотря на наличие «задела» в виде лицензий и патентов, на данный момент реальный рынок интеллектуальной собственности (ИС) в России почти полностью отсутствует, чему

способствует отсутствие эффективных правовых условий охраны результатов интеллектуальной деятельности [3].

В заключение хотелось бы отметить, что в условиях существующей экономической стратегии России представляется возможным увеличение налогообложения ресурсной области с одновременной стерилизацией нефтегазовых доходов и предоставление льготных кредитов реальному сектору. Но для более глобального решения углеводородной зависимости российской экономики требуются глубокие структурные изменения, требующие более комплексного подхода к их воплощению.

Список литературы

1. Акимкина Д.А. Прямые иностранные инвестиции в российской промышленной политике. Экономический анализ: теория и практика. 2013. С. 27-37.
2. Григорьев Л., Курдин А. Нерешенный вопрос легитимности частной собственности в России. Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 36-62.
3. Минбалеев А.В. Система государственного управления в сфере интеллектуальной собственности. Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2016. Т.16, №3. С. 112-115.
4. Мовчан А. Ресурсное проклятие: экономические проблемы России в свете опыта других нефтезависимых государств [Электронный ресурс] / Московский Центр Карнеги. URL: <https://carnegie.ru/2017/04/19/ru-pub-68719>.
5. Чугунов В.И. Развитие системы финансового обеспечения инвестиционной деятельности в условиях экономической нестабильности. Международное сотрудничество: социально-экономические и правовые аспекты: Матер. Междунар. Научно практ. конф. XV Макаркин. научные чтения. Саранск, 2015. С. 566-572.
6. Шуплецов А.Ф., Буньковский Д.В. Диверсификация российского экспорта нефти и нефтепродуктов. Известия БГУ. 2016. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diversifikatsiya-rossiyskogo-eksporta-nefti-i-nefteproduktov>.
7. Sachs J., Warner A. Natural Resource Abundance and Economic Growth //NBER Working – Paper No W5398. December 1995.

УДК 347.51

Сулягин С.Д.

Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста
России)»

Suliagin S.D.

The St. Petersburg Institute (branch)
of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

cemen96@yandex.ru

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ЛИЦ ДОЛЖНИКА К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

Аннотация. Статья посвящена институту привлечения контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности в процедуре банкротства арбитражными судами Российской Федерации. В частности, указаны виды возможной субсидиарной ответственности контролирующих лиц, а также проанализирована современная судебная практика по новеллам банкротного законодательства в сфере определения понятия категории «контролирующие лица». Рассмотрены тактические действия контролирующих лиц должника в случае решения вопроса о привлечении их к ответственности.

Ключевые слова. Контролирующее лицо, несостоятельность, банкротство, ответственность контролирующих лиц, субсидиарная ответственность.

THE BASIC PROVISIONS OF ATTRACTING THE MONITORING PERSONS OF THE DEBTOR TO THE SUBSIDIARY RESPONSIBILITY IN THE BANKRUPTCY PROCEDURE

Abstract. The article is devoted to the institution of bringing the controlling persons of a debtor to subsidiary liability in bankruptcy proceedings by the arbitration courts of the Russian Federation. In particular, it includes the types of possible subsidiary liability of controlling persons, also analyzed the current judicial practice on the novelties of bankruptcy legislation in the field of the definition of the concept of "controlling persons". Considered the tactical actions of the controlling persons of the debtor in the case of a decision on bringing them to justice.

Key words. Controlling person, insolvency, bankruptcy, liability of controlling persons, subsidiary liability.

К настоящему моменту уже практически всем известно, что экономика Российской Федерации переживает свои не лучшие времена. Это может быть причиной увеличения и без того внушительного количества банкротных дел в Арбитражных судах России. Согласно картотеке арбитражных дел, с начала 2018 года по середину ноября 2018 года в Арбитражном суде города Санкт-Петербурга и Ленинградской области было возбуждено почти четыре тысячи дел о несостоятельности, что на двести дел больше, чем в прошлом году, и почти на одну тысячу дел больше, чем за аналогичный период 2016 года. Тенденция увеличения банкротств удручающе очевидна. В связи с этим, всё чаще в судах встаёт вопрос о привлечении контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности за недобросовестные и некомпетентные действия, которые привели к утрате платёжеспособности предприятия.

При ведении предпринимательской деятельности у большинства отечественных бизнесменов сложилось устойчивое мнение о том, что регистрация фирмы в форме ООО либо АО полностью защищает ее владельца и/или управляющего от рисков ответить за долги своим имуществом[2]. На сегодняшний день данные реалии не соответствуют действительности, т.к. возможность привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности появилась ещё в 2009 году в связи с принятием Федерального закона от 29 июля 2017 г. №266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)". То есть привлечение к ответственности контролирующих лиц является одним из способов защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве должника.

Главой III.2 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве) установлена субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц [1]:

- 1) за невозможность полного погашения требований кредиторов;
- 2) за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника в арбитражный суд;
- 3) за нарушение законодательства Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Для того, чтобы определить, какие именно лица являются контролирующими лицами должника, необходимо обратиться к действующему законодательству. Закон о банкротстве даёт исчерпывающее понятие «контролирующего лица», а именно: «физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий».

Кроме этого, законодатель с помощью формулировки «по иным основаниям» оставил открытым перечень оснований, по которым лицо может считаться «контролирующим», что даёт возможность, например, арбитражному управляющему подавать заявления о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц, формально не связанных с должником, но обладающих контролем над руководителем или членами органов управления должника, в том числе путём давления и принуждения. По мнению ФНС России, этими основаниями могут служить любые неформальные личные отношения, в том числе установленные оперативно-розыскными мероприятиями, например, совместное проживание (в том числе состояние в незарегистрированном браке), длительная совместная служебная деятельность (в том числе военная служба, гражданская служба), совместное обучение (одноклассники, однокурсники) и т.п.[4] Действительно, в российской судебной практике появилось понятие «фактического контроля». При наличии фактического контроля речь идет о так называемых бенефициарных владельцах (фактических получателях дохода, "конечных собственниках"). С учетом конкретных обстоятельств в каждом случае могут применяться различные критерии, свидетельствующие об осуществлении лицом фактического контроля[5].

Проанализировав всё вышеизложенное, может показаться, что контролирующие лица практически всегда привлекаются к субсидиарной ответственности, т.к. в условиях кризиса крайне трудно не совершить ошибку, но тем не менее, согласно п. 10 ст. 61.11 Закона о банкротстве контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого невозможно полностью погасить требования кредиторов, не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в невозможности полного погашения требований кредиторов отсутствует. Исходя из статистики, вопрос о субсидиарной ответственности контролирующих лиц рассматривается в каждом 15-м деле о банкротстве, при этом требования о привлечении к ответственности контролирующих

лиц удовлетворяются примерно в 12% случаев (аналитика сделана по судебным актам Арбитражного суда Московского округа с 2011 г. по январь 2017 г.)[3]. Таким образом, можно сделать вывод, что у бывших руководителей должника имеются весомые шансы не быть привлеченными к субсидиарной ответственности.

Контролирующее должника лицо никоим образом не может быть привлечено к ответственности, если оно действовало добросовестно, разумно, в условиях обычного гражданского и делового оборота, не нарушая имущественные права кредиторов. Также для того, чтобы избежать субсидиарной ответственности, контролирующему лицу будет необходимо доказать, что все его действия были направлены на предотвращение ещё большего ущерба должнику и кредиторам. Сказанное позволяет заключить, что лучшей тактикой защиты для контролирующего лица, в случае решения вопроса о привлечении его к субсидиарной ответственности, будут ссылки на невозможность предотвращения банкротства в связи с внешними факторами: финансовым кризисом, стихийным бедствием, авариями, существенным изменением условий ведения бизнеса и т.п.

Таким образом, несмотря на весьма обширные основания привлечения контролирующих лиц должника к субсидиарной ответственности, судебная практика показывает крайне низкий процент действительного привлечения данных лиц к ответственности, что может говорить либо о недостаточно конкретном регулировании изложенного механизма привлечения к ответственности, либо о невинности и добросовестности бывших руководителей (или иных бенефициаров) банкротящихся организаций, а причиной банкротств являются внешние условия.

Список литературы

1. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон № 127-ФЗ от 26.11.2002 г. Российская газета. 2002. № 209-210.
2. Орленко В. Привлечение руководителей и других контролирующих лиц к субсидиарной ответственности в рамках процедуры банкротства (последние законодательные изменения и особенности их применения) // Трудовое право. 2018. N 4. С. 5 - 24.
3. Субсидиарная ответственность владельцев компании-банкрота: как работает этот институт?: Материалы круглого стола // Корпоративные стратегии. 2017. N 4. С. 1
4. Шиткина И. Имущественная ответственность контролирующих должника лиц при банкротстве: очередные законодательные новеллы // Хозяйство и право. 2017. N 11. С. 41 - 61.
5. Шиткина И.С. Ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве) (лекция в рамках учебного курса "Предпринимательское право") // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". 2017. N 4. С. 21 - 40.

Темпель Ю.А., Темпель О.А.
ФГБОУ ВО Тюменский индустриальный университет
Tempel Ya.A., Tempel O.A.
FSBEI of Higher Education Tyumen Industrial University
Tempeljulia@mail.ru

ПОВЫШЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ОБРАБОТКИ ДЕТАЛЕЙ НА СТАНКАХ С ЧПУ НА ОСНОВЕ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрена роль математического моделирования технологических задач в машиностроении. Одним из показателей результативности и эффективности механической обработки является ее надежность, но процесс резания представляет собой сложный процесс и полностью аналитическое описание его в настоящее время практически невозможно. В связи с этим, исследование процессов и объектов путем построения и изучения математических моделей приобретает наибольшее значение в современной науке и машиностроительном производстве, так как позволяет оптимизировать основные параметры технологических процессов и рационально их проектировать. Методологию исследования составляет системный подход, позволяющий рассматривать науку и производство в качестве особой иерархической системы, пребывающей в динамике. А также эмпирические методы познания, среди которых натурный эксперимент и статистическая обработка экспериментальных данных. В статье по результатам исследования представлены построенная математическая модель формообразования поверхности детали и доказательства ее адекватности.

Ключевые слова. Машиностроение, технологический процесс, математическое моделирование, точность, металлообработка, станки с ЧПУ.

IMPROVEMENT IN EFFECTIVENESS OF PART PROCESSING ON CNC MACHINE BASED ON MATHEMATICAL MODELINGS

Abstract. The article considers the role of mathematical modeling of technological problems in engineering. One of the indicators of efficiency and effectiveness of mechanical processing is its reliability, but the cutting process is a complex process and its completely analytical description currently is almost impossible. In this regard, studies in processes and objects by building and studying mathematical models acquire the greatest importance in modern science and engineering production as it allows to optimise the main parameters of technological processes and their rational design. Methodology of research is a systematic approach that allows us to consider science and production as a special hierarchical system in dynamics. As well as empirical methods of cognition, some of which are full-scale experiment and statistical processing of experimental data. In the article the results of the study presented are a mathematical model of shaping surface details and evidence of its adequacy.

Key words. Mechanical industry, process technologies, mathematical simulation, accuracy, metalworking, CNC machines.

Техническая система, как совокупность взаимосвязанных элементов, среди которых в области машиностроения рассматривают «станок-приспособление-инструмент-деталь» представляет собой сложный объект как в совокупности связей между этими элементами, так и возможности учесть все факторы, которые влияют на нее в процессе металлообработки, а как следствие и на конечный результат предмета труда и его точность.

В связи с этим, наиболее широкое применение при решении трудоемких технологических задач с целью автоматизации и поиска оптимальных управленческих решений, находят методы математического моделирования процессов и объектов. Причем, математическое моделирование позволяет конкретизировать прикладной аспект фундаментальной подготовки, без чего невозможно познание современной технической базы знаний, а

главное, ее успешное использование с применением средств вычислительной техники.

Целью исследования является математическое моделирование при подготовке и управлении машиностроительным производством, в частности, формообразования поверхности детали вал в процессе точения. В процессе металлообработки режущий инструмент (РИ) выполняет функцию формообразования, поэтому должен обеспечивать качество заданной поверхности, и ее соответствие установленным требованиям. Решение поставленной задачи возможно за счет математического описания кромки проходного резца, построением математической модели формообразования поверхности детали с помощью кромки РИ, а также проведение численных исследований с помощью метода конечных элементов для определения пространственных отклонений заготовки, возникающих в процессе обработки на станках с ЧПУ под действием составляющих сил резания и возможности их компенсации.

Целевая функция решения вышеизложенной проблемы управления геометрической точностью обработки на станках с ЧПУ является минимизация отклонений размеров и формы при обработке деталей типа тел вращения путем трансформации САД-модели до непосредственной обработки за счет математического и конечно-элементного моделирования. При формообразовании поверхности типа тела вращения и повышения качества обработки, целью результативности является обеспечение условия:

$$R = F(X) \Rightarrow \min, \quad (1)$$

где R – показатель (критерий) результативности,
 $F(X)$ – целевая функция, зависящая от фактора X ,
 X – фактор, влияющий на качество формообразования поверхности.

На основании зависимости (1) математическое ожидание показателя результативности $R \rightarrow 0$, может быть представлено как разность между математическим ожиданием суммарного вектора отклонения точностного параметра и вектором величины трансформации модели детали, компенсирующим погрешности обработки. В качестве погрешностей обработки учитывались перемещения по оси X, Y, Z и угловые повороты вокруг данных осей, возникающие от составляющей силы резания, поскольку процесс резания представляет собой достаточно сложный процесс, по анализу некоторых работ в технологии машиностроения [1,2,3,4,5], поэтому учитывался только данный фактор:

$$R^j = \left[\sum H_{об}^j - \sum H_{тр}^j \right] = \left[\sum H_{об}^j (\sum \Delta S_k, \sum \Delta \Omega_k, P_{X,Y,Z})_н - \sum H_{тр}^j (\sum \Delta S_k, \sum \Delta \Omega_k, P_{X,Y,Z})_о \right] \rightarrow 0 \quad (2)$$

где $\sum \Pi_{об}$ - суммарный вектор отклонения точностного параметра (размера обработки);

$\sum \Pi_{тр}$ - суммарный вектор величины трансформации точностного параметра (размера обработки);

ΔS_k - сумма линейных погрешностей установки режущего инструмента относительно заготовки;

$\Delta \Omega_k$ - сумма угловых погрешностей установки режущего инструмента относительно заготовки;

$P_{z,y,x}$ - величина составляющей силы резания.

На основе математического моделирования были проведены экспериментальные исследования двух партий деталей, первая из которых была обработана традиционным способом на станке с ЧПУ, вторая – по предлагаемому способу управления геометрической точностью деталей по работе авторов [6]. По результатам эксперимента получены действительные размеры деталей, измеренные на координатно-измерительной машине, как представлено на рисунке 1, и проведена оценка экспериментальных данных с использованием опытно-статистических методов.

Согласно условию (1) эффективность и результативность способа и адекватность математической модели подтверждена экспериментом и анализом полученных при эксперименте данных. Поскольку по построенным гистограммам нормального распределения случайной величины наблюдается постоянство смещения математического ожидания в партии деталей, обработанных по управляющей программе с трансформируемой САД-моделью, кроме того среднее квадратическое отклонение уменьшилось на 40,9%, а размах варьирования почти в два раза. Причем, процент вероятностного брака при обработке первой партии (без изменения САД-модели заготовки перед непосредственной генерацией управляющей программы) составил 12,5%, а при обработке второй – всего 0,05%.

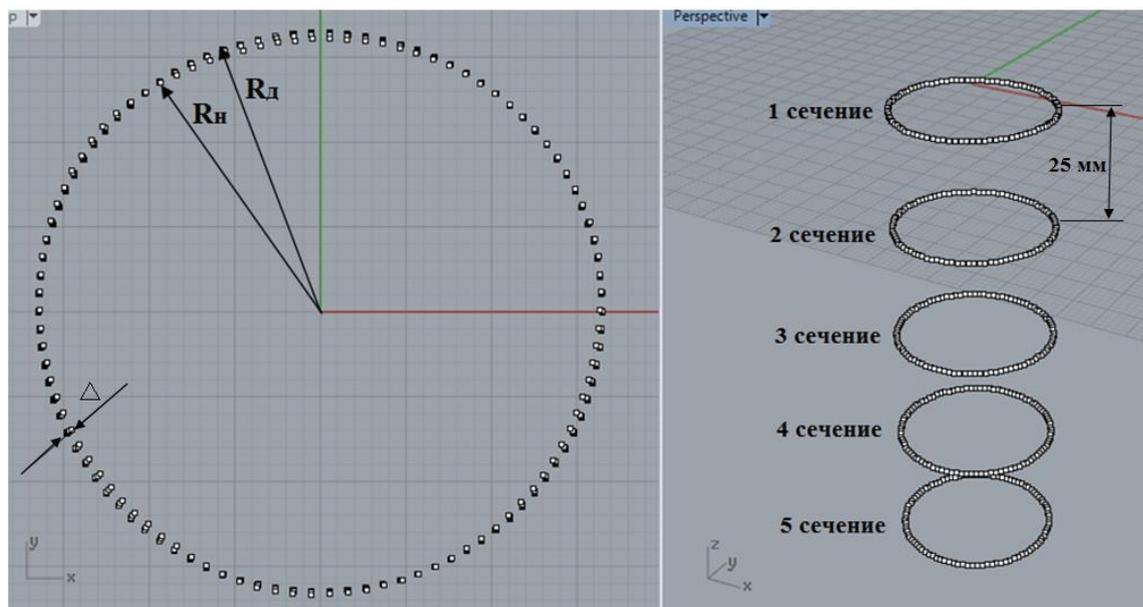

Рисунок 1. Результаты измерений после обработки партии деталей

с учетом изменения траектории управляющих органов станка, по предложенному способу управления геометрической точностью обработки:

R_n – номинальный радиус детали; R_d – действительный радиус детали; Δ - величина отклонения действительного диаметра детали от номинального

Таким образом, роль моделирования при исследовании и создании объектов и процессов машиностроения, а также реализации экономических задач очень велика. Решение важнейших задач, стоящих перед машиностроением сегодня, среди которых повышение производительности и результативности производства, с одновременным снижением материальных затрат и обеспечением качества выпускаемых изделий, возможно за счет описания и выявления математических зависимостей при проектировании и производстве технических объектов и технологических процессов и их оптимизации по заданным параметрам.

Список литературы

1. E.A. Kudryashov, I.M. Smirnov, Manufacturing Technology, Tool guarantee of intermittent cutting processes, 17(6), pp. 887-892. - 2017.
2. E.V. Artamonov, M.O. Chernyshov, T.E. Pomigalova, Russian Engineering Research, Improving the performance of modular drills with interchangeable cutting heads, 37(7), pp. 626-627. - 2017.
3. К вопросу об обеспечении точности обработки на станках с ЧПУ // Ю.В. Максимов, А.А. Бекаев // Известия Московского государственного технического университета. [Электронный ресурс] – Том 2, №2(14), 2012. – с. 129-130. – Режим доступа. – URL: <http://Elibrary.ru>.
4. R.Y. Nekrasov, I.V. Solovyov, I.V., A.I. Starikov, O.V. Bekareva, Key Engineering Materials, Improving dimensional accuracy of turning on CNC equipment, 736, pp. 95-100. - 2017.
5. U.S. Putilova, Y.I. Nekrasov, A.A. Lasukov, A.A., Applied Mechanics and Materials, Loading of the manufacturing systems elements in the process of unsteady mode cutting and the models of their arrangement deviations, 682, pp. 192-195. - 2014.
6. Численные исследования по определению пространственных отклонений заготовки, возникающих при обработке на станках с ЧПУ / Р.Ю. Некрасов [и др.] // Актуальные проблемы современного машиностроения. Научно-технический и производственный журнал «Обработка металлов. Технология. Оборудование. Инструменты». – 2018. – Т.5, №1-2. – С. 9-14.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЗЕРВА ЗАПАСНЫХ ЧАСТЕЙ ДЛЯ АВТОМОБИЛЕЙ УТТ НГДП

Аннотация. В статье обоснована необходимость определения экономически целесообразного способа формирования резерва запасных частей автомобилей управления технологического транспорта нефтегазодобывающего предприятия (УТТ НГДП). Выявлены факторы, влияющих на формирование резерва запасных частей автомобилей. Проведен анализ и систематизация методологических подходов по формированию резерва запасных частей автомобилей. Определен наиболее рациональный метод формирования резерва запасных частей автомобилей УТТ НГДП. Установлена зависимость затрат на формирование резерва запасных частей автомобилей от пробега и времени с начала эксплуатации.

Ключевые слова. Оптимизация, затраты на запасные части, наработка, резерв запасных частей.

IMPROVEMENT OF A TECHNIQUE OF FORMATION OF A RESERVE OF SPARE PARTS FOR CARS

Abstract. The article substantiates the need to determine the cost-effective method of forming a reserve of spare parts of vehicles of technological transport of oil and gas enterprise. The factors influencing formation of reserve of spare parts of cars are revealed. The analysis and systematization of methodological approaches to the formation of the reserve of spare parts of cars. The most rational method of formation of reserve of spare parts of cars of Board of technological transport is defined. The dependence of the cost of forming a reserve of spare parts of cars on the mileage and time from the beginning of operation.

Key words. Optimization, spare parts costs, operating time, spare parts reserve.

Автотранспортные предприятия (АТП) нашей страны в последнее время постоянно усиливают внимание к проблеме управления запасами запасных частей. Запасами в системе АТП называют совокупность автомобильных запасных частей и материалов, представляющих собой временно неиспользуемые экономические ресурсы. При этом запас не должен превышать определенную норму, а детали не должны храниться длительное время без движения во избежание замораживания оборотных средств предприятия. В то же время, необоснованное снижение уровня запасов запасных частей сопровождается увеличением расходов, обусловленных длительными простоями транспорта, связанными с отсутствием необходимых для ремонта запчастей. Таким образом, определение оптимальной номенклатуры и количества запасных частей на АТП является одним из приоритетных направлений повышения технической готовности подвижного состава и управления затратами предприятия.

Особую актуальность приобретает проблема рационального обеспечения запасными частями в условиях крайнего Севера и Сибири. К особенностям эксплуатации автомобилей в условиях крайнего Севера относятся: перебазировка машин с объекта на объект, неблагоприятные метеорологические условия (предельные скорости ветра, крайне низкие температуры и др.), работа в отдаленных районах с отрывом от основных баз. При этом потери основного производства от одного часа простоя

оказываются в несколько раз выше стоимости самой запасной части, из-за отсутствия которой возникли эти простои. Однако службы по материально-техническому обеспечению (МТО) автотранспортных предприятий должны иметь в качестве конечной цели не формирование запасов, как таковых, а минимизацию совокупных затрат на организацию процесса снабжения с учетом потерь от возможного дефицита [3,4].

При расчете затрат на поддержание работоспособности автомобиля в процессе эксплуатации основную стоимостную нагрузку несут затраты на приобретение запасных частей. За период эксплуатации они составляют около 70 % общей средневзвешенной стоимости услуг по техническому обслуживанию (ТО) и ремонту на один автомобиль. При этом на расход запасных частей оказывают влияние конструкционные, организационные, эксплуатационные и технологические факторы.

Определение потребности в запасных частях автомобилей предприятий крайнего Севера и Сибири в настоящее время затруднено. Доказательством тому служит значительный моральный ущерб предприятий от децентрализованных закупок, хранения сверхнормативных запасов и простоев бригад основного производства из-за отсутствия запасных частей к автомобилям. Причиной создавшейся ситуации, по нашему мнению, служит отсутствие использования на предприятии научно-обоснованной системы формирования резерва запасных частей.

Метод формирования резерва запасных частей влияет на экономические и производственные показатели предприятия. Основными методами определения потребности в запасных частях являются статистические, нормативные и экспертные. Наиболее точными и достоверными являются методы, основанные на экономико-математических моделях с применением исследовательского аппарата различных дисциплин [2].

В работе была поставлена цель – совершенствование методики формирования резерва запасных частей автомобилей УТТ одного из крупнейших нефтегазодобывающих предприятий.

В настоящее время на нефтегазодобывающих предприятиях Сибири и крайнего Севера, в том числе на исследуемом предприятии, для формирования резерва запасных частей чаще всего используется статистический метод, основанный на расчете затрат на запасные части по предшествующему году (запасные части закупаются исходя из номенклатуры прошлого года, без учета возраста и пробега автомобиля).

Изменившаяся ситуация хозяйственных связей по заказам и поставкам запасных частей потребовала новых подходов и методов нормирования потребности запасных частей. Автором предлагается использовать статистический метод для формирования резерва запасных частей с учетом возраста и пробега автомобиля. Суть метода заключается в разработке

математической модели расчёта затрат на запасные части на один автомобиль, а затем на весь парк предприятия по типам автомобилей. Реализация данной методики с использованием методов математической статистики возможна только при использовании логистического подхода к МТО.

Для оценки влияния пробега с начала эксплуатации на расход запасных частей были проведены экспериментальные исследования в условиях управления технологического транспорта нефтегазодобывающего предприятия. Были взяты данные предприятия за 2006-2015 год. Парк подвижного состава насчитывает более 350 автомобилей марки КАМАЗ [1]. Автомобили эксплуатировались в идентичных условиях на дорогах с твёрдым покрытием. Среднегодовые пробеги отличались незначительно и для 80 % автомобилей составляли от 40 до 50 тысяч километров. Анализ и обработка полученной информации осуществлялась в соответствии с общепринятыми в теории надежности методами. Обработка полученной информации, осуществлялась с помощью программ Excel и STATISTICA. В результате была получена двухфакторная математическая модель зависимости затрат на запасные части от наработки и времени (Рисунок 1).

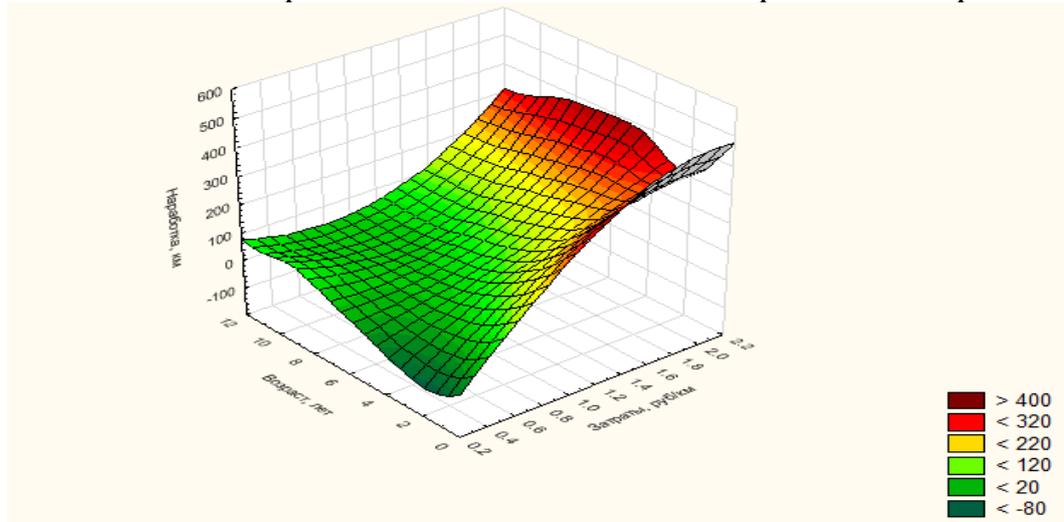

Рисунок 1. График зависимости затрат на запасные части от времени и наработки автомобилей

Как видно из графика, наибольшая сумма затрат на запасные части соответствует наработке 240 ... 270 тысяч километров. Следует также отметить, что с увеличением возраста автомобиля сумма затрат на запасные части увеличивается при одновременном расширении их номенклатуры. Например, для автомобиля, который эксплуатируется 4 - 5 лет, затраты на запасные части могут возрасть в 2 - 3 раза по сравнению с новыми автомобилями.

Исходя из полученных данных была установлена зависимость затрат на запасные части от наработки и времени. Анализ показал, что закономерность описывается логарифмической моделью $S_{зч} = A_0 + A_1 \ln L$

$+A_2 \ln[f_0](T)$. Где постоянные соответствуют значениям: $A_0 = -0,12$, $A_1 = 0,23$, $A_2 = 0,17$.

При этом значение коэффициента детерминации составило 0,84. То есть можно говорить о сильной зависимости между переменными.

Таким образом, на основе пассивного эксперимента установлено:

- с увеличением пробега и возраста автомобиля расход запасных частей увеличивается, следовательно, руководству транспортного предприятия следует принимать взвешенные и обоснованные управленческие решения по формированию резерва запасных частей транспортных средств;
- на исследуемом предприятии для определения резерва запасных частей на автомобиле следует использовать статистический метод с учетом наработки и времени.

Полученные результаты позволяют:

- минимизировать затраты на приобретение запасных частей;
- решить вопрос своевременного обеспечения автотранспортного предприятия запасными частями;
- снизить простои автомобилей в ожидании ремонта;
- оптимизировать использование площади складов запасных частей;
- рационализировать срок службы автомобилей;
- повысить конкурентоспособность предприятия на рынке автотранспортных услуг.

Список литературы

1. Захаров Н. С., Теньковская С.А., Уулу А.А. Влияние наработки автомобилей нефтегазодобывающего предприятия на расход запасных частей. Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2018. №7. С. 84-88.
2. Коваленко Н. А. Организация технического обслуживания и ремонта автомобилей: учебное пособие М.: НИЦ ИНФРА-М, Нов. знание, 2016 – 228 с.
3. Савич Е. Л. Организация сервисного обслуживания легковых автомобилей: учебное пособие. М.: НИЦ ИНФРА-М, Нов. знание, 2016 - 160 с.
4. Филатов М.И., Юсупова О. В. Формирование резерва запасных частей для ремонта транспортно-технологических машин. Вестник ОГУ. 2014. №10. С 213-218.

Терехин А.С.
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Terekhin A.S.
St. Petersburg State University of Economics
alex_terekhin07@mail.ru

ОТРАЖЕНИЕ ПОНЯТИЯ «УРБАНИСТИКА» В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы восприятия современных методов модернизации городской среды учащимися школ Санкт-Петербурга 9, 10 и 11 классов. Выявлены основные особенности научного дискурса в указанной области. Проведен опрос общественного мнения; сделаны выводы о характере общественного мнения, выдвинуты предложения по способам воздействия на него.

Ключевые слова. Урбанистика, городская среда, модернизация, общественное мнение, старшие школьники.

REFLECTION OF THE CONCEPT OF "URBANISTICS" IN THE PUBLIC OPINION OF SENIOR SCHOOLKIDS

Abstract. The article is dedicated to the consideration of the problem of perception of modern methods of modernization of the urban environment by pupils of St. Petersburg schools of 9, 10 and 11 forms. The main features of a scientific discourse in the specified area are revealed. A public opinion survey was conducted; conclusions are drawn on the nature of public opinion, suggestions are made on how to influence it.

Key words. Urban studies, urban environment, modernization, public opinion, senior students.

Актуальный этап развития российского общества требует поддержания непрерывного процесса модернизации во всех его сферах. К примеру, в сфере образования используются новые практические и теоретические подходы, связанные, в том числе, со внедрением электронных систем; в других сферах формируются принципиально новые специальности и связанные с ними рабочие места. Условия перехода к информационному обществу характеризуются необходимостью поиска новых концепций и формирования адекватных динамичному развитию всех областей общественного производства теоретических парадигм.

Данное утверждение справедливо, в том числе, для сферы градостроительства. Жилищное строительство в России развивается высочайшими темпами: так, в I квартале 2018 года введено в эксплуатацию 209,2 тыс. квартир общей площадью 15,7 млн. кв. метров, что составило 119,6% к соответствующему периоду предыдущего года. Наиболее активно строительство ведется в областях крупнейших городов России – Московской и Ленинградской [6]. Таким образом, представляется возможным утверждать о высоких темпах роста российских мегаполисов как таковых.

В научном сообществе России активно обсуждается развитие градостроительства в России с точки зрения актуальных подходов современной урбанистики. Так, проблему необходимости модернизации градостроительной культуры в России рассмотрел доктор архитектуры, профессор В.А. Колесников, пришедший в результате обзорного исследования к выводу о повышении качества профильного высшего образования как об основном условии решения указанной проблемы

[2]. Академик РААСН С.И. Соколов в поиске путей развития градостроительства в России делает вывод о необходимости создания на территории страны центров инновационного развития и масштабном внедрении новых технологий [3]. В рамках теоретического развития современной урбанистики в России некоторые исследователи – в частности, А.А. Волошинская и В.М. Комаров – разрабатывают концепцию «эко-города» - населенного пункта, спроектированного с учетом влияния на окружающую среду. В результате исследования проблемы авторы делают вывод о возможности применения такого подхода на практике в современной России [1].

Особенностью научного дискурса в указанной сфере является тот факт, что практически ни одно исследование не обходится без термина «урбанистика». Указанный термин воплощает в себе все особенности современного подхода к градостроительству и архитектуре; так, И.И. Чернышев определяет урбанистику как «трансдисциплинарную науку о городе, фундаментом которой служит социология», и которой характерно восприятие города не как набора отдельных единиц, но как сложной системы, находящейся в постоянной динамике [4]. Имеет место также определенная терминологическая путаница: наиболее современное направление урбанистики – «новый урбанизм», для которого и характерны черты, указанные И.И. Чернышевым, в средствах массовой информации все чаще обозначается термином «урбанистика» [5].

Таким образом, представляется возможным утверждать, что в массовом сознании посредством СМИ формируется образ этого термина как объединяющего в себе все инновационное развитие градостроительства в России; этим фактом определяется актуальность исследования.

Цель исследования – рассмотрение отражения термина «урбанистика» в общественном мнении молодежи, в частности - старших школьников; определение процента представителей указанной социальной группы, знакомой с этим термином. Старшие школьники были выбраны в качестве объекта исследования в связи с тем фактом, что в ближайшем будущем это поколение будет играть решающую роль в социальном производстве, и важной задачей представляется получение информации о том, насколько представители данной возрастной группы уже сейчас имеют представление об актуальных методах модернизации окружающей их городской среды.

Объектом исследования выступили 75 учащихся 9, 10 и 11 классов школ Санкт-Петербурга. В качестве метода исследования было выбрано анкетирование по разработанному автором в соответствии с целью исследования опросником, состоящим из пяти вопросов. Каждый вопрос призван раскрыть тот или иной аспект отражения темы урбанистики в сознании представителей рассматриваемой социальной группы.

Первый блок анкеты, состоящий из двух вопросов, был призван выявить основные черты отражения состояния городской инфраструктуры Санкт-Петербурга в сознании старших школьников. Так, ответы на первый вопрос – «Удовлетворены ли Вы состоянием городской инфраструктуры Санкт-Петербурга» распределились следующим образом. Меньшая часть опрошенных смогла дать однозначный ответ: 11% однозначно удовлетворены, 8% - однозначно не удовлетворены. 39% и 35% процентов опрошенных, соответственно, скорее удовлетворены и скорее не удовлетворены состоянием городской среды Санкт-Петербурга. Такое распределение ответов позволяет сделать вывод, во-первых, о некоторой неуверенности школьников в собственном уровне знаний о предмете вопроса, во-вторых – о том, что представители рассматриваемой социальной группы в целом в разной степени критически оценивают состояние окружающей их городской среды.

Ответ на второй вопрос – «Необходимо ли, по-вашему, модернизировать принципы, по которым происходит градостроительство в нашей стране?» – показывают высокую степень стремления к позитивным изменениям городской среды среди старших школьников. Так, 91% опрошенных полагают, что принципы следует модернизировать; лишь 9% опрошенных не согласны с этим утверждением.

Третий вопрос был призван выявить процент старших школьников, знакомых с самим термином «урбанистика». Выявлено, что 60% опрошенных знакомы с термином, 40%, соответственно – нет.

Ответы на четвертый и пятый вопросы было предложено дать только респондентам, знакомым с термином «урбанистика».

Четвертый вопрос был вызван выявить основные информационные каналы, из которых старшие школьники черпают сведения о предмете. Доминирующим среди них оказался интернет – 62% респондентов указали, что смотрят и читают видео- и текстовые блоги, посвященные урбанистике. 29% опрошенных узнали термин в результате общения со знакомыми, и лишь 9% из таких средств массовой информации, как телевидение, радио и периодическая печать.

Пятый вопрос содержал предложение предположить, возможно ли применение теоретических принципов современной урбанистики на практике в современных российских реалиях. 24% опрошенных считают, что это однозначно возможно; 44% полагают, что это скорее возможно, нежели нет; 22% и 9% респондентов соответственно полагают применение этих принципов частично невозможными и полностью невозможными на сегодняшний день.

Из результатов опроса представляется возможным сделать ряд выводов. Так, при умеренной степени критицизма в восприятии городской среды,

большинство опрошенных считают изменения теоретических подходов необходимыми. Более половины опрошенных знакомы с термином «урбанистика», и количество оптимистично настроенных в вопросе внедрения принципов современной урбанистики респондентов перевешивает количество школьников, настроенных пессимистично. Отдельный интерес представляют информационные каналы, используемые школьниками для получения информации об урбанистике: так, лишь 9% опрошенных узнали о нем из традиционных СМИ, что позволяет сделать вывод о недостаточном освещении в них такой важной темы, как модернизация городской среды в соответствии с наиболее современными теоретическими подходами. Логичным решением в такой ситуации представляется повышение количества информационных передач и колонок в периодических изданиях, посвященных теоретическим вопросам развития городской среды в России.

Список литературы

1. Волошинская А.А, Комаров В.М. Концепция экогорода: рекомендации для России // Terra Economicus. - 2017. - №15. - С. 92-108.
2. Колесников В.А. О возрождении градостроительной культуры России // Архитектура, градостроительство и дизайн. - 2018. - №15. - С. 16-23.
3. Соколов С.И., Щитинский В.А. Инновации в градостроительстве России // Бюллетень строительной техники. - 2010. - №7. - С. 9-12.
4. Чернышев И.И. Особенности урбанистики и градостроительства в России // Российский научный журнал. - 2015. - №5. - С. 82-87.
5. Шутова А.С., Иванова А.П. Новый русский урбанизм: формирование дискурса // Дальний Восток: проблемы развития архитектурно-строительного комплекса. - 2014. - №1. - С. 222-227.
6. О жилищном строительстве в I квартале 2018 года // Федеральная служба государственной статистики URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/83.htm (дата обращения: 18.11.2018).

УДК 339.923

Тетеркина И. Г., Братухина Ю. Н.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Teterkina I. G., Bratukhina J. N

St. Petersburg State University of Economics

itisrina@outlook.com

РОЛЬ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ В ТОРГОВО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ СТРАН АТР

Аннотация. Дальневосточный регион представляет особый интерес для сотрудничества РФ со странами АТР. Статья посвящена определению роли и значения данного федерального округа в торгово-экономических процессах Азиатско-Тихоокеанского региона. Рассмотрены статистические данные товарооборота территорий, заключенные торговые и инвестиционные соглашения, а также определены перспективы дальнейшего развития. Раскрыта роль Дальнего Востока в мировом экономическом пространстве, в частности, в АТР.

Ключевые слова. Экономика, АТР, Дальний Восток, инвестирование, товарооборот, Российская Федерация, международное сотрудничество.

THE ROLE OF THE FAR EAST OF RUSSIA IN TRADE AND ECONOMIC PROCESSES OF ASIA-PACIFIC COUNTRIES

Abstract. The Far Eastern region is of particular interest for Russia's cooperation with the APR countries. The article is devoted to the definition of the role and importance of this Federal district in the trade and economic processes of the Asia-Pacific region. The statistical data of trade turnover of territories, concluded trade and investment agreements, as well as

the prospects for further development are considered. The role of the Far East in the world economic space, in particular, in the Asia-Pacific region is revealed.

Key words. Economy, Asia-Pacific region, Far East, investment, trade, Russian Federation, international cooperation.

Экономика страны - лидера АТР - КНР в последние годы развивалась высокими темпами. Так, по данным Всемирного банка средний годовой показатель роста ВВП в 2012-17 гг. составлял 7,2%. Развитые соседи - Япония и Республика Корея демонстрировали более низкую динамику (средние годовые темпы роста ВВП за тот же период 1,3 и 2,9% соответственно). [2] Однако во всех трех восточноазиатских странах отмечался рост потребностей в энергетических и прочих видах ресурсов. Экономика России в период 2012-17 гг. развивалась менее успешно со средними годовыми темпами роста ВВП всего 0,8%. [2] Ощущался недостаток инвестиций в производственный сектор экономики. Важнейшим источником поступления средств, необходимых для приобретения современной техники оставалась внешняя торговля. Богатство ресурсного потенциала страны обуславливало хорошие перспективы сотрудничества со странами АТР.

Особый интерес представляет Дальневосточный федеральный округ в связи с географическими особенностями его размещения, означающими не только выгодное соседство с лидирующими странами Азии для обеих сторон, но и значительный природно-ресурсный потенциал региона, во многом обуславливающий экономическое сотрудничество со странами - соседями. В особенности можно выделить обеспеченность лесом и богатую минерально-сырьевую базу, включающую в себя огромный перечень различных видов ископаемых. Особое место в этом списке занимают природные ресурсы минерального происхождения, а также смешанные нефтегазовые месторождения, которые являются важным объектом иностранных инвестиций. Что касается ресурсообеспеченности стран Азиатско-Тихоокеанского региона, запасы распределены неравномерно, что обуславливает специализацию каждой отдельной страны региона на определенном ресурсе. Стоит отметить, что даже значительного количества разнообразных ресурсов в КНР недостаточно, чтобы в полной мере удовлетворить нужды стремительно развивающейся экономики. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что регионам взаимовыгодно сотрудничество в торгово-экономической сфере.

Таким образом, на 2017-2018 гг. складываются следующие показатели экономических взаимоотношений Дальнего Востока со странами АТР. В экспорте Дальнего Востока, основными товарами являются минеральные продукты (56%), драгоценности (17%) и древесина (5%). В частности, географическая структура экспорта выглядит следующим образом: 1) Южная Корея (29,7%), 2) Китай (22,2%), 3) Япония (22,2%). Структуру импорта составляют такие позиции как: 1) машины, оборудование,

аппаратура (35%), транспорт (10%). В процентном соотношении участие стран-экспортеров на Дальний Восток представлено следующими показателями: 1) Китай (46,8%), 2) Южная Корея (12,8%), 3) Япония (8,7%). Весь же товарооборот Дальневосточного федерального округа за год составил 48,9 млрд долларов. [3] Исходя из приведенных данных, можно судить о важности Дальнего Востока не только для отечественной экономики, но и для зарубежной, а в частности стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Рассматривая нормативно-правовую базу отношений между странами, необходимо сделать акцент на договорах с Китайской Народной Республикой, как с основным торговым партнером России среди стран Азии. В ряду основных соглашений между странами выделяются договоры 2013 года между "Роснефтью" и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (China National Petroleum Corporation, CNPC). Было подписано несколько важных контрактов, связанных с поставками сырой нефти в Китай. А также сделка с Beijing Gas Group Company Limited по акциям ПАО «Верхнечонскнефтегаз», открывшей широкие перспективы для газового бизнеса «Роснефти» на китайском рынке.

Также важным партнером России в АТР является Республика Корея: между странами подписано более 50 соглашений по торговле, инвестициям и другим направлениям. Основным аспектом является энергетика. Так с 2009 года в рамках проекта "Сахалин-2" в РК осуществляются поставки российского сжиженного природного газа.

В сфере торговли с Японией, стоит обратить внимание на достаточно неблагоприятный, исторически сложившийся, климат в отношениях между странами, на фоне которого стремительно стал снижаться товарооборот. Однако в 2016 году эту тенденцию удалось изменить, благодаря стараниям обеих стран. Основой для развития экономического сотрудничества стал план из восьми пунктов, предложенный японским премьером Синдзо Абэ в мае 2016 года, включающий положения, направленные на укрепление взаимоотношений между Россией и Японией в области энергетики, расширения экспортной базы, поддержки малого и среднего бизнеса, индустриализации Дальнего Востока. [6]

Дальний Восток считается наиболее привлекательным регионом России для инвесторов из стран АТР. Объем совокупных инвестиций в основной капитал региона на 2018 год составил 11 трлн рублей. Среди основных причин успеха инвестиционной политики на Дальнем Востоке выделяют внедрение новых экономических механизмов, таких как режимы территорий опережающего развития (ТОР) и Свободного порта Владивосток (СПВ), предоставляющие значительные льготы для инвесторов. За 2018 год было реализовано 28 инвестиционных проектов, включающие вложения

капиталов стран - лидеров АТР, что поспособствовало появлению новых рабочих мест, которых в совокупности в регионе на данный момент 206 тысяч. [4]

Лидером в инвестировании в Дальневосточный федеральный округ является КНР. 24 августа 2018 года полпред президента в ДФО Юрий Трутнев сообщил, что с китайскими вложениями реализуются более 30 проектов стоимостью около 4,2 млрд долларов. Также были обсуждены проекты, реализация которых планируется уже в ближайшем будущем: строительство целлюлозно-бумажного комбината в Хабаровском крае и терминала по перевалке сжиженного газа в Камчатском крае. [1]

Одним из наиболее амбициозных японских инвестиционных проектов является тепличный комплекс компании JGC Evergreen в Хабаровске. Компания планирует увеличение агрокомплекса до 10 Га, что создаст более выгодные экономические условия как для Японии, так и для России.

Южная Корея не так сильно вовлечена в инвестирование Дальнего Востока, как вышеназванные страны, так как имеет здесь значительные риски. Однако, Республика Корея все же осуществляет капиталовложение в российскую экономику, так как регион является для нее «площадкой» для налаживания отношений с КНДР. В сентябре 2017 года президент Республики Корея выступил с инициативой «девяти мостов» по сотрудничеству с Дальним Востоком. Девять направлений сотрудничества включают в себя железные дороги, морские порты, энергетику, природный газ, арктическое судоходство, судостроение, трудовые ресурсы, сельское хозяйство и рыболовство. [5]

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что Дальний Восток является выгодной базой для международных проектов и играет важную роль не только в экономической, но и в политической сфере, объединяя страны ради реализации общих целей.

Список литературы

1. Доклад, представленный на втором заседании Межправительственной российско-китайской комиссии по сотрудничеству и развитию Дальнего Востока и Байкальского региона Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/33726/>
2. Статистические данные Всемирного банка // World Development Indicators 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators#> (дата обращения: 19.11.18)
3. Статистическая база данных РФ: «Экспорт и импорт России по товарам и странам за 2017-2018 г.» [Электронный ресурс]. URL: <http://ru-stat.com/> (дата обращения: 19.11.18)
4. Инвестиционная карта Дальневосточного федерального округа// Аналитические данные инвестиционных проектов за 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://map.minvr.ru/#> (дата обращения: 20.11.18)
5. Официальный сайт Восточного экономического форума// Итоги работы Восточного экономического форума 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://forumvostok.ru/> (дата обращения: 18.11.18)
6. Посольство Японии в России// «План сотрудничества для инновационной реформы в промышленности и экономике России и Японии.» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ru.emb-japan.go.jp/economy/ru/index.html> (дата обращения: 20.11.18)

КОМИКС КАК ОСОБЫЙ ВИД СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию специфики языка комикса через изучение особенностей лексико-стилистических, синтаксических и графических средств. В работе проанализированы характерные особенности вербальных и невербальных способов коммуникации на примере американских комиксов. На основе изучения комикса как особого языкового явления и вида коммуникации выявлена взаимосвязь культуры с лингвистическими науками, а также установлено, что язык комиксов является универсальным языком общения. **Ключевые слова.** Комикс, язык комиксов, коммуникация, лексико-стилистические, синтаксические, графические средства.

COMICS AS A SPECIAL TYPE OF MODERN COMMUNICATION

Abstract. This article considers research of linguistic characteristics of comics by studying lexical, stylistic, syntactic and graphic means. The work analyses the characteristic features of verbal and non-verbal ways of communication using examples of American comics. This article reveals relationship between culture and lexical sciences by examining comics as specific linguistic innovation and type of communication. It is also established that the language of comics is universal language of communication.

Key words. Comics, language of comics, communication, lexical, stylistic, syntactic, graphic means.

Каждый этап лингвистического развития сопровождается появлением новых форм языковой выразительности. Одной из таких современных форм, вызывающих закономерный интерес лингвистов, являются вербально-пиктографические средства передачи информации. Данный способ, к которому в том числе относится комикс, может включать в себя вербальные и невербальные компоненты сообщения. Исходя из определения комикса, предложенного А.Г. Сониным, – это особый способ повествования, представляющий собой последовательность рисунков, содержащих текст, передающий диалог персонажей и заключенный в особую рамку [3]. Исследование комикса, как вербально-пиктографического средства коммуникации, тесно связано с данными таких языковых наук как: социолингвистика, изучающая взаимосвязь общества и языка; психолингвистика, интересующаяся отношением между языком и человеческой психикой. Язык комиксов является уникальным средством выразительности: обладая смешанной природой, в основе которой лежит взаимодействие текста (вербального компонента) и рисунка (невербального компонента), комикс содержит ни с чем не схожий коммуникативный эффект, а его текст обеспечивает целостность и связанность произведения. «Точку отсчета» в истории комикса традиционно связывают с именем Родольфа Тепфера, который с первой половины XIX в. приступил к созданию серии рассказов, сопровождаемых иллюстрациями, однако рождение комикса как феномена культуры обычно относят к концу XIX в [3]. Любовь Тепфера к литературе и рисованию породила новый вид

искусства, который на данный момент является языком молодежной субкультуры. Отсюда прослеживается прямая связь культуры с лингвистическими науками.

В данной статье мы рассмотрим язык комиксов через призму лексическо-стилистических, синтаксических и графических средств. Лексический компонент комиксов представляет собой вербальные средства коммуникации. Как только текст проникает в графическое пространство рисунка, происходит разделение его на две части: речитативную (авторская речь) и звучащую (реплики персонажей, различные шумы) [3]. Речь персонажей помещается во филактер – специальное пространство в виде «облачка», которое выдувается из уст персонажа [4]. Одним из характерных черт речевой выразительности выступает широкое использование восклицательных фраз. Согласно подсчетам А.Г. Сониной, больше половины реплик персонажей заканчиваются восклицательными знаками, что создает насыщенный эмоциональный фон. Отсюда следует, что язык комиксов несет в себе характеристики разговорного стиля: авторы широко используют просторечные слова. Языковые особенности данного стиля проиллюстрируем на примере одного из знаменитых американских комиксов Marvel на рисунке 1.

Рисунок 1. Языковые особенности использования вербально-пиктографических средств на примере американских комиксов Marvel

На рисунке 1а можно заметить многократное использование восклицательных фраз (You can't see me! It's impossible! Your powers failed you!), а также преобладание разговорных фраз и междометий (ААА!, I'm not gonna give...), использование в тексте комикса эпитетов (goddamned eyes), метонимии (you are part of the bomb now), метафорических сравнений (the

night as hot as hell), а также аллитерации и повторов (It's a lousy room in a lousy part of a lousy town) позволяет автору передать свою мысль наиболее экспрессивно [7]. Лексика очень важна в работе с комиксами, поскольку правильно подобранные слова можно использовать для сжатия истории, подытожив все изменения в одной надписи. Стоит отметить, что использование разговорного стиля не только облегчает автору задачу в передачи информации, но и вынуждает его к этому, так как он ограничен пространством рисунка: автор исключает возможность использования сложного синтаксиса. Для экономии языковых средств широко используется прием парцелляции – деление предложения на отдельные смысловые блоки при помощи знаков препинания. Однако деление предложений в комиксах по большей мере осуществляется путем разбиения реплик во филактеры, нежели с помощью точек (So... I was wondering... Should we?) [8]. Также автор использует короткие предложения. На основе анализа трудов по лингвистике и художественных произведений, средняя длина предложения в письменном стиле составляет 26 слов, тогда как в разговорном – 8,5 слов [5]. По подсчетам Л.Г. Столяровой, в комиксах серии «Астерикс» средняя длина предложения составляет 5,9 слов. Чаще всего автор комикса прибегает к использованию предложений-междометий (ah, ooh, hey, agh) и эллиптических («неполных») предложений (– did you catch him? – no) [8].

Что же касается невербальных способов передачи информации, то речь идет, прежде всего, о графических средствах. В первую очередь, отметим, что понимание «визуального» в комиксах заключается не только в иллюстрациях, но и в буквах (поскольку они являются визуальным отображением звуков), а также в линиях (которые выступают в качестве показателя скорости действия и состояний персонажей) [1]. Перед автором стоит непростая задача – ему предстоит компенсировать отсутствие воспроизведения различных звуков, а также запахов и дыма с помощью графических символов в виде линий, специальных штрихов и даже «пузырьков». В качестве примера разберем рисунок 1. Ломаные линии говорят нам о столкновении машин друг с другом, а, чтобы воссоздать чувство скорости, автор прибегает к использованию еле заметных линий, которые являются фоном картинке (б). Для того, чтобы максимально реалистично передать состояние героя и окружающую его суету, используется текстуальное изображение звуков, где “WWEEOOWW...” означает звук сирены (б), а “SPASH” звук разбивающегося стекла (в), также используются волнистые линии вокруг героя, которые говорят о его растерянности и недоумении (г). Тем самым, мы видим, что способ передачи окружающей обстановки героев является важным компонентом в комиксах. Стоит отметить, что даже выбор определенной цветовой гаммы может многое рассказать читателю. По словам Скотта Макклауда, «цвет может

быть могущественным союзником для творцов во всех видах визуального искусства». И действительно, цвета в комиксах способны передать основное настроение персонажей (яркие – хорошее, тусклые – плохое), а использование черно-белого стиля говорит о том, что смысл имеет большое значение, а идеи, вложенные в изображение, передаются более четко [2]. Еще одной необходимой составляющей комикса является форма кадра – она варьируется, подчиняясь намерениям автора [3]. Выбранный автором угол обзора формирует восприятие читателя данной ситуации. На рисунке 1d мы видим, что автор использует ракурс снизу-вверх, чтобы сделать персонажа грандиозным. Тем самым, он передает читателю ощущение страха перед героем либо его величия, ограничиваясь только подходящим углом обзора и не используя при этом никаких форм вербальной выразительности. Таким образом, изученные выше лексико-стилистические, синтаксические и графические средства комикса неоспоримо связаны друг с другом. Взаимодействуя между собой, они наделяют данный жанр только свойственной ему коммуникативной особенностью, что позволяет рассказать читателю о мире героев под другим углом. Язык комиксов является универсальным языком общения писателя с читателем: в нем присутствует ярко-выраженная окраска происходящего благодаря использованию специально подобранных визуальных средств и разговорного стиля. Как другой любой вид искусства, язык комиксов изменчив. Он существует только в среде, которая его создает и позволяет ему развиваться, из чего следует, что форма искусства иногда меняется по мере того, как меняется его окружение [6].

Список литературы

1. Гуков П.С. Описание языка комиксов и его специфики // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2017. – №. 16. С. 93.
2. Макклауд С. Понимание комикса. Невидимое искусство // США: Kitchen Sink. – 1993. С. 192.
3. Сонин А.Г. Комикс как знаковая система: психолингвистическое исследование на материалах франкоязычных комиксов // Автореф. дисс..... канд. филол. наук-Барнаул. – 1999. С. 19-22, 60, 90.
4. Столярова Л.Г. Анализ структурных элементов комикса // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2010. – №. 1. С. 384.
5. Столярова Л.Г. Синтаксическая специфика языка комиксов // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2010. – №. 2. С. 430.
6. Bongco M. Reading comics: Language, culture, and the concept of the superhero in comic books. – Routledge, 2014. С. 9.
7. Языковые особенности англоязычных комиксов Н.Руппа // Rekruf.ru URL: <http://rekruf.ru/lingvokuletuologicheskij-analiz-modnih-slov-v-anglijskom-yazi.html?page=7> (дата обращения: 10.11.2018)
8. Comic Ultimate Spider-Man (2000) // Readcomiconline URL: <https://readcomiconline.to/Comic/Ultimate-Spider-Man-2000/Annual-3?id=8276> (дата обращения: 08.11.2018)

Трегубова Н.Д.
Санкт-Петербургский государственный университет
Tregubova N.D.
St. Petersburg State University
n.tregubova@spbu.ru

METHODOLOGICAL FRAMES FOR STUDYING EXTREMISM ONLINE

Abstract. The paper discusses methodological challenges and solutions of tracing extremist activities online. It presents theoretical perspectives and methodological frameworks of an on-going research project with an objective to configure the paths in examining the ‘dark side’ of transnational migration in online space. The project is based on the analysis of social networks where immigrants to Russia from Central Asia and South Caucasus interact with each other. The research is supported by Russian Science Foundation, project No. 18-78-10049.

Key words. Extremism, transnational migration, world wide web, methodology of the social sciences.

МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА ЭКСТРЕМИЗМА В ОНЛАЙН-ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье обсуждаются методологические проблемы и пути их разрешения при исследовании экстремистской деятельности в онлайн-пространстве. Статья раскрывает теоретические и методологические основания исследовательского проекта, который нацелен на изучение “обратной стороны” транснациональной миграции онлайн. Проект предполагает анализ сетевых взаимодействий иммигрантов из стран Средней Азии и Закавказья в Россию. Статья написана при поддержке Российского научного фонда, No. 18-78-10049.

Ключевые слова. Экстремизм, транснациональная миграция, всемирная паутина, методология социальных наук.

The aim of this paper is to present methodological frames and tools of an on-going research Project of International Research Laboratory “Transnationalism and migration processes: Comparative and institutional analysis” (tandem.spbu.ru). The overall goal of the Project is to examine the online traces of transnational migrants’ virtual activities that might produce the socio-cultural threats to Russian Federation.

Today the majority of migrants who cross the borders of the sovereign states and acquire the formal legal status of belonging (citizenship, denizenship or some fuzzy informal recognition of belonging), usually maintain durable and extensive links to their former home countries, families, friends and larger social circles. Moving across jurisdictions of nation-states, they can belong to several social spaces at the same time, e.g. the receiving country diaspora and the family in the country of origin. These new characteristics of international migration are analyzed by transnational approach [2, 5, 6].

Recent - and unprecedented - developments in the information and communication technologies (ICT) and the levels of Internet penetration among different social strata challenge the assumptions of the necessity of face-to-face co-presence as the most important condition of possibility of transnational spaces in which transnational interactions can occur. This assumption underlies much of transnationalism research and is increasingly undermined by the development of online communicative channels, transnational digital networks, Internet-based transnational identities, communities, diasporas and fraternities of compatriots [1,

4, 8]. Thus, a new phenomenon is emerging that can be reasonably called “extended digital transnationalism” or simply “transnationalism online” [7].

Earlier studies of transnationalism emphasized material and predominantly positive (socially approved) aspects of these connections, namely, financial remittances, cross-border exchanges of goods and services, skill and knowledge transfer, etc. However, transnationalism can also have a “dark side”, given its potential to foster socially undesirable links and connections among the potential extremists and terrorists, providing the social conditions for ideological contagion and radicalization across the social networks. The Project seeks to bridge this gap. The Project is based on the analysis of social networks where immigrants to Russia from Central Asia and South Caucasus interact with each other. The research will be oriented towards examination of the settlers from countries with a predominantly Muslim population (Uzbekistan, Tajikistan, Kyrgyzstan, Kazakhstan, Azerbaijan). The research targets migrants’ virtual activities on the Internet both on Russian web sites and the web sites of the countries of origin. The specific research questions of the Project are:

- 1) How does the WWW allow to observe transnationalism empirically (transnational spaces within the WWW)?
- 2) How does the network space of the WWW maintain, form/transform transnationalism? Is it possible to detect and measure existence of a new phenomenon that appears as an extended digital transnationalism?
- 3) How does transnationalism online influence migrants’ involvement in extremist activities?

The Project’s principle feature in terms of methods is “free sampling”. The initial unit of analysis is a web site created or managed by migrants or related to migration problems, regardless of its specific content, platform (personal blog, social network profile, organization’s web page) and location (language segment of the WWW) [3]. To be more precise, migrant site is a website created or managed by migrants and/or that deals with them (at any rate, a site for which migration or diasporas is a defining theme). Usage is not the criterion: a site often consulted by migrants (a media site, for example) is not necessarily a migrant site. What characterizes this ‘activity’ is first and foremost the production of content and the practice of citation (hyperlinks). At the same time, a migrant’s site need not necessarily be located in a foreign country; it may just as easily be in the country of origin or in the third country. From this initial unit, a network of hyperlinks are being reconstructed, mapped and visualized automatically.

The first stage is creation and delimiting of a body of web sites related to extremism. The relevant sites will be determined by looking at the most popular local search engines and a list of key words in six languages.

The second stage implies that with the help of specialized software the URLs of the web sites will be extracted and analyzed in the web analysis application. Based

on learning algorithms from the web sites thus defined we will extract all the links that connect to external resources and all incoming links from the resources that have links to each web site under investigation. The links thus gathered will then be analyzed by means of evolutionary generic algorithms that optimize the structure of the extracted links.

The algorithms will give the following information:

- a) information on the registered party (the owner of the domain name), their geographic location, the web-site server, etc.
- b) mining of the texts used in the index in order to extract name-objects: persons, organizations, locations, etc.
- c) identification of languages used on the web sites, their share in the total volume of the text, and sentiment analysis of messages.

As a result of continuous inclusion of the new web sites into the body of research, a broad network will emerge. It will be evaluated it using the standard measures of social network analysis – centrality, the number of links between the nodes, etc. High connectedness of the web-sites from different domain zones that are formally independent could be an indicator of transnational network space. If the links between them are weak, that would suggest that there is no online transnational space. The specific interest of the study are those web sites that are territorially and substantively (in terms of content) beyond all the domain zones, but connect to web sites from Russia with the other five countries. All the analysis and visualizations are to be conducted by means of specialized software.

The next stage is devoted to a content analysis of the largest nodes with highest centrality. Based on the results of this analysis we will develop a classification in order to describe the modality and content of messages. Then a clusterization of the network space will be conducted in order to identify transnational and local clusters, as well as the clusters of potentially suspicious connections which might be indicators of extremist thematic or a space specifically devoted to it.

After that interviews with migrant Internet users from these six countries will be conducted. This stage aims to refine the results of data analysis and to establish a number of “ideal types” of migrants’ behavior online. These types will then be compared with the links and connections identified as potentially dangerous. Thus, the interviews help in defining the precise borders of each cluster, and also in deepening the conclusions about how transnationalism reveals itself online.

The final stage will include analysis of data from public web pages related to known carriers of terrorist attacks in Russia. The results could be related to the clusters identified in the previous stage to identify the borders of network spaces.

We believe that these stages will allow:

- 1) To reconstruct the spaces of network interaction in the local web zones of the receiving country (Russia) and the sending countries (Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan, Kyrgyzstan, Azerbaijan);

- 2) To define and empirically ground thematic clusters of local, transnational and international interaction of migrants;
- 3) To define and evaluate the extremist potential of migrants using open large datasets;
- 4) To identify the structure of network connections of potentially terrorist and extremist network environments involving migrants, while evaluating the role of ICT in maintaining, building and actualizing transnational interactions on the Internet.

Список литературы

1. Axel B.K. The Context of Diaspora. *Cultural Anthropology*. 2004. Vol. 19. No. 1. P. 26–60.
2. Glick Schiller N., Basch L., Szanton Blanc C.. From Immigrant to Transmigrant: Theorizing Transnational Migration. *Anthropological Quarterly*. 1995. Vol. 68. No. 1. P. 48-63.
3. Diminescu D. Introduction: Digital Methods for the Exploration, Analysis and Mapping Of E-Diasporas. *Social Science Information*. 2012. Vol. 51. No. 4. P. 451–458.
4. Diminescu D. The Connected Migrant: An Epistemological Manifesto. *Social Science Information*. 2008. Vol. 47. No. 4. P. 565–79.
5. Faist T. Transnationalism. *Routledge International Handbook of Migration Studies / Edited by Steven J. Gold and Stephanie J. Nawin*. 2013. P. 449-459.
6. Kivisto P. Theorizing Transnational Immigration: A Critical Review of Current Efforts. *Ethnic and Racial Studies*. 2001. Vol. 24. Issue 4. P. 549-577.
7. Starikov V. S., Ivanova A. A., Nee M. L. Transnationalism online: exploring migration processes with large data sets. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2018. No. 5. P. 213-232.
8. Swaby N. Digital diaspora. *CoHaB (Diasporic Constructions of Home and Belonging), Interdisciplinary Research Network Project*. 2013.

УДК 659.113.3

Тюрин Е. Д.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Tyurin E. D.

St. Petersburg State University of Economics

tyurin.e.d@yandex.ru

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ В DIGITAL-СРЕДЕ И АЛГОРИТМ ЕЕ РАЗРАБОТКИ

Аннотация. Статья посвящена специфическим особенностям коммуникационной стратегии в digital-среде и алгоритму ее построения, их отличиям от коммуникационной стратегии и алгоритму ее построения в традиционном маркетинге. Автором статьи проведена серия экспертных интервью в рамках качественного исследования. На основании его результатов выявлены данные отличия и построен авторский алгоритм разработки коммуникационной стратегии в постоянно меняющихся условиях digital-среды.

Ключевые слова. Маркетинг, коммуникационная стратегия, digital-среда, особенности, разработка.

SPECIFICS OF COMMUNICATION STRATEGY IN DIGITAL MEDIA AND THE ALGORITHM OF ITS DEVELOPMENT

Abstract. The article is devoted to the specifics of the communication strategy in the digital media and the algorithm of its development, their differences from the communication strategy and the algorithm of its development in traditional marketing. The author of the article conducted a series of expert interviews as part of a qualitative research. Based on its results, these differences were identified and the author's algorithm for developing a communication strategy in the constantly changing conditions of the digital media was developed.

Key words. Marketing, communication strategy, digital media, features, development.

Краткий обзор статей российских и зарубежных практикующих специалистов маркетинга показал, что на сегодняшний день отсутствует единое мнение, обладает ли коммуникационная стратегия в digital-среде и

способ её построения специфическими особенностями, отличными от коммуникационной стратегии и способа ее построения в традиционном маркетинге [1], [2], [3], [4].

Чтобы определить наличие и содержание особенностей разработки коммуникационных стратегий в digital-среде, автором статьи была проведена серия экспертных интервью: опрошены 10 сотрудников четырех коммуникационных агентств Санкт-Петербурга: 4 менеджера по стратегическому планированию коммуникаций, 3 digital-медиа специалиста, 3 менеджера по стратегическому планированию коммуникаций в digital-среде. Привлечение для опроса одновременно сотрудников как отдела стратегического планирования коммуникаций (разрабатывающих коммуникационные стратегии для традиционных каналов), так и digital-медиа отдела (специализирующихся на работе в digital-среде), позволило наиболее полно и объективно взглянуть на рассматриваемую проблему. Мнение менеджеров по стратегическому планированию коммуникаций в digital-среде было особо значимо, как специалистов, напрямую работающих с исследуемым вопросом. Для обработки полученных ответов использовался контент-анализ полуструктурированных интервью.

На основе транскрибированных ответов экспертов-респондентов сделаны следующие выводы:

1. Под общей коммуникационной стратегией понимается определенный набор сообщений, которые передаются целевой аудитории при помощи специально отобранных форматов по отдельно выбранным каналам.

2. Коммуникационная стратегия в digital-среде определяется как часть общей коммуникационной стратегии, которая раскрывает и раскладывает сообщение для целевых аудиторий, с которыми мы контактируем в digital-среде, по digital-каналам и инструментам.

3. Основные отличия между коммуникационной стратегией в традиционных каналах и коммуникационной стратегией в digital-среде заключаются в следующем:

а. Digital-среда гораздо сложнее оффлайн среды, потому что в ней нет общепринятой системы каналов: их много, они постоянно меняются, модернизируются или устаревают. В связи с этим, коммуникационная стратегия в digital-среде более медийно детализирована, чем коммуникационная стратегия в традиционных каналах, т.е. включает в себя описание использования конкретных digital-инструментов, их метрик и ценовых показателей. В традиционном же маркетинге коммуникационная стратегия и разработка медиа-плана – это отдельные виды работ, разнесенные во времени, которыми занимаются разные специалисты;

б. Зачастую коммуникационная стратегия в традиционном маркетинге не раскладывается в реальности по каналам: разработав революционное

ключевое сообщение, можно столкнуться с тем, что его будет невозможно эффективно донести существующими способами. В digital-среде содержание разрабатываемых сообщений напрямую зависит от каналов их последующего продвижения;

с. Коммуникационная стратегия в digital-среде может отличаться от коммуникационной стратегии в традиционных каналах с точки зрения тактических решений, т.к. они будут зависеть от того, с каким подрядчиком будет реализована стратегия, у кого будут более выгодные баинговые условия.

4. Доступность корректировки коммуникации в любой момент в digital-среде делает возможным осуществление динамического планирования коммуникаций на основе предыдущего опыта: проведение тестовых периодов, их анализ в реальном времени и оперативная корректировка положений коммуникационной стратегии в digital-среде на основе результатов данного анализа. В рамках работы с коммуникационной стратегией в традиционных каналах подобная гибкость не достижима.

5. В digital-среде цели общей коммуникационной стратегии сужаются, уточняются и фрагментируются, но общая цель коммуникационной стратегии остается той же. Для традиционных каналов затруднительно ставить показателем эффективности кампании покупку – это зачастую не решаемая для оффлайна задача, в отличие от digital-среды. Digital-среда предназначена для решения более узких, детальных, тактических задач.

6. В традиционных каналах и в digital-среде позиционирование бренда остается единым. В зависимости от оффлайна или онлайн мы можем себе позволить делать большие акценты на той или иной его составляющей, опираясь на ту аудиторию, на которую мы хотим воздействовать. Характер коммуникации, ее тональность, то, как мы доносим существующее позиционирование, могут отличаться. Например, в digital-среде бренд может позволить себе быть более агрессивным.

7. Особенности формирования сообщений коммуникационной стратегии отдельно для традиционных каналов и отдельно для digital-среды:

а. Инсайты для оффлайна и для онлайн могут меняться: в digital-среде они будут сужаться и декомпозироваться. Бренд будет говорить одно и то же, но отвечать на разные потребности, решать проблемы каждого отдельного сегмента ЦА, но лежащие не диаметрально противоположно, а в одной плоскости;

б. Задачи коммуникации для digital-среды могут предельно конкретизироваться, т.к. digital-инструменты дают больше возможностей для их детализации;

с. Основная содержательная мысль коммуникационного сообщения остается единой для онлайн и оффлайн среды, но само сообщение в digital-

среде можно таргетировать, сегментировать и проводить его декомпозицию, чтобы сделать его наиболее релевантными для ЦА. Также в digital-среде может измениться тональность сообщения.

С учетом данных выводов автором статьи был построен следующий алгоритм разработки коммуникационной стратегии в digital-среде (Рис.1.):

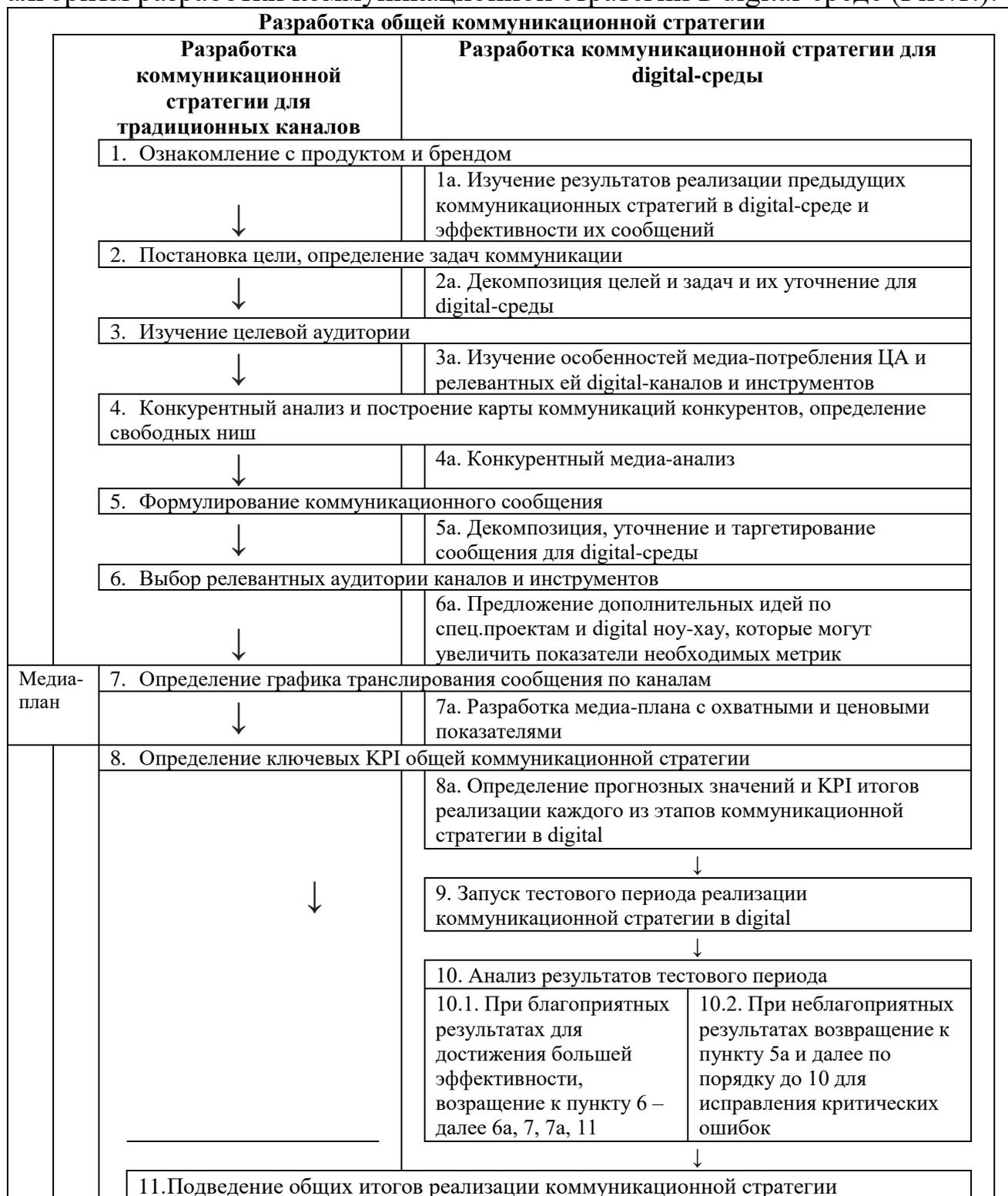

Рисунок 1. Отличия алгоритмов разработки коммуникационной стратегии для традиционных каналов и для digital-среды

Список литературы

1. Жестков Н. Digital Маркетинг. – In-Scale Блог, 2016 [Электронный ресурс]. – URL: <https://in-scale.ru/blog/digital-marketing.html> (дата обращения: 01.11.2018).
2. Клыков В. Создание комплексной стратегии онлайн продвижения. – Интересное о Digital Маркетинге, 2015[Электронный ресурс]. – URL: <http://ikraine.net/sozdanie-kompleksnoj-strategii-onlajn-prodvizheniya-instrukciya/#.WpLb9h3FLcs> (дата обращения: 01.11.2018).
3. Brady Cohen 4 steps to creating a digital communications strategy. – Dix&Eaton Blog, 2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dix-eaton.com/blog/entries/4-steps-to-creating-a-digital-communications-strategy> (дата обращения: 01.11.2018).
4. Yann Graf. Define your Digital Communication Strategy. - Yann Graf, 2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.yanngraf.com/blog/define-online-communication-strategy/> (дата обращения: 01.11.2018).

УДК 339.137.2

Федотов В.А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Fedotov V.A.

St. Petersburg State University of Economics

fedotov.vladimir@yahoo.com

РОССИЯ В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена определению места страны, производящей простой продукт производства в эпоху разделения труда, в мировой цепочки добавленной стоимости.

Ключевые слова. Разделение труда, цепочка добавочной стоимости, технологический уклад, конкуренция, конкурентоспособность.

RUSSIA IN THE CONTEXT OF WORLD COMPETITIVENESS

Abstract. The article is devoted to the determination of the place of the country making the simplest product of production during a job specialization era in the world added value of a chain.

Key words. Job specialization, value added chain, technology way, competition, competitiveness.

Президент Российской Федерации одним из приоритетов выделяет конкурентоспособность продукции российского производства на мировых рынках [1]. Но с какой целью отечественному производителю улучшать качество национального продукта, когда источником дохода является конкурентоспособная нефтегазовая отрасль? Россия лидер по поставке углеводородов. В структуре доходов экспорт данного продукта составляет 60% [5]. Возникает вопрос обоснован ли призыв к диверсификации экономики с точки зрения повышения конкурентоспособности? Эксперты утверждают, что страна зависит от цен на энергоресурсы, но она является участником мировой экономической системы, а значит глобального разделения труда. Процесс разделения труда без участия рыночной конкуренции создает дисбалансы в мировой экономике. Совершенствование транспортных логистических цепочек совместно с развитием информационных технологий привели к сокращению «расстояний» между государствами и увеличению торгового оборота между странами во всем мире. В случае истощения запасов нефти Россия, как и остальные страны будет подвержена кризисным явлениям. У Германии возникнут трудности при производстве автомобилей, у Японии электроники, состоящей из пластика и полимеров, производных из нефтяных ресурсов. Для

большинства стран повышение конкурентоспособности продукции являлось жизненной необходимостью и за собой структурные трансформации в экономике. Данный процесс был инициирован географическими признаками, социальными предпосылками, институциональными особенностями и исторической парадигмой развития.

В условиях рынка с параметрами совершенной конкуренции, где участники конкурентного соревнования находятся в одинаковых условиях, получают полный доступ к информации и производят однородную продукцию перед предпринимателем стоит задача выпуска уникального товара, отличного своими свойствами и характеристиками от товара конкурентов и позволяющего извлечь максимальную прибыль. Из перечисленных стимулов и особенностей рыночной экономики необходимо отметить, что конкуренция в системе рыночного типа является стимулом технического прогресса. Согласно «Экономикс» капиталистическая система обладает высокой эффективностью мобилизации стимулов хозяйствующих субъектов [2, с.70]. Они направлены на максимизацию прибыли путем усовершенствования орудий труда и способов производства. Рынок создает условия, при которых с одной стороны эффективный собственник воспроизводит блага, необходимые обществу, а с другой потребитель, отбирает продукты труда с помощью свободы выбора и денежных средств, которые в последствие аккумулируются в капиталы успешных предпринимателей. В движение данную систему приводит конкуренция, существующая за счет непрерывного стремления к увеличению капитала, конкурентоспособность отражает способы взаимодействия и эффективность данного процесса.

Конкурентоспособность в системе характеризуются связями между хозяйствующими субъектами. На мировом уровне показатель отражает взаимодействие между экономиками стран, на уровне национальной экономики отражает взаимодействие фирм, направленное на реализацию задачи по максимизации прибыли, на уровне национальных компаний конкурентоспособность отражает взаимодействие между сотрудниками. Постоянные конкурентные преимущества, являющиеся драйверами конкурентоспособности, определяются рутинными, особенностями взаимодействия элементов, закрепившимися за период существования системы [3]. Предприниматель не будет изменять предпочтению в поставщике, если разница в цене по сравнению с конкурентами незначительная, а качество товара привычного поставщика не вызывает сомнений.

Цепочки добавленной стоимости являются продуктом мировой торговли и экономической системы. Умение создавать и управлять подобными цепочками позволяет регулировать стоимостью товаров и сопутствующих

услуг в любом уголке мира. Такими возможностями обладают транснациональные и национальные корпорации. Обеспеченные положительным эффектом от масштаба и возможностью экономить или повышать затраты, где необходимо, вооружившись региональными консультантами и специалистами по оптимизации налогообложения они способны максимизировать прибыли, при этом сокращая бюджетные отчисления и прочие издержки, в том числе на заработную плату сотрудников региональных производств.

Создавая цепочку добавленной стоимости на мировом уровне, они функционируют в хозяйственных отношениях между странами, которые производят продукт. После этого цепочка продолжает формироваться внутри страны при взаимодействии между компаниями и закачивает свое существование при реализации товара конечному потребителю. По завершении процесса хозяйствующий субъект или предприниматель получает прибыль между разницей, которая затрачена на производство и добавленной прибылью которую он получает, реализуя данный продукт. Чем больше прибыль, тем успешнее производство, тем больше инвестиционных вложений производится на финансовом рынке в компанию, следовательно, тем конкурентоспособнее производитель продукции. Если в его силах управлять добавленной стоимостью собственного продукта, поэтому он может максимально эффективно отбирать чужую добавленную стоимость в конкурентной борьбе, а значит максимизировать собственную прибыль.

«Железным занавесом» У. Черчелем в 1946 году был назван процесс по отделению социалистических стран от капиталистических. Мы можем увидеть цель отрезать конкурента от мировой экономики тем самым ограничивая возможность создания цепочек добавленной стоимости. В сложившихся условиях, изолированному участнику хозяйственной деятельности требовалось создать структурные взаимодействия внутри объединения, что позволило функционировать экономической системе и производить продукт различного рода и свойств для удовлетворения потребностей участников союза. Возможность централизованно перенаправлять ресурсы между участниками союза для удовлетворения потребностей стало ключевым фактором выживания экономической системы, находившейся в мировой изоляции. Центральное управление создавало производства и средства производства на территории союзных республик и регулировало добавочную стоимость производимой продукции номенклатурно-объемным механизмом плановой экономики. Некоторые производства не отвечали требованиям «рациональной» экономики и были убыточны, но это компенсировалось целостностью системы, возможностью переброса избыточных ресурсов из региона донора в области реципиенты и

отсутствием стимула в гонке по максимизации прибыли, а именно отсутствием внутренней конкуренции между хозяйствующими субъектами на национальном уровне.

Российская Федерация в постперестроечный период проиграла в конкурентной борьбе разрушив цепочки добавленной стоимости, оставшиеся после Советского Союза. Реализация программ по производству продукции приоритетных направлений была заменена западными образцами, что повлекло за собой нарушение в цепочках образования добавочной стоимости, а значит и получения хозяйственного результата в молодой стране рыночной капиталистической конкуренции. Решающим фактором стало решение правительства убрать часть производств за их неэффективность. Сложно представить, что западные страны с такой легкостью позволят конкуренту внедриться в экономическую систему и заменить товар отечественного производства на западный аналог. Современная практика отстаивания интересов сталелитейной промышленности США уже не ограничивается только финансовыми инструментами. Аналогичная ситуация происходит и в ведущих европейских державах Германии и Франции, не пускающих на рынок дешевую сталь из Китая.

В настоящий момент высвободившиеся ресурсы необходимо направить на поддержание существующих цепочек добавленной стоимости в том числе высокотехнологичных производств и формирование новых за счет избыточных ресурсов от продажи углеводородов. Создание квантового компьютера, высокопрочных металлов, робототехника и другие направления шестого технологического уклада позволят создавать новую добавленную стоимость и повышать конкурентоспособность отечественных корпораций не только в области нефтедобывающего сектора, но и в высокотехнологичных областях производства. Отставание в области вычислительной техники можно компенсировать другими товарами технологического направления. Атомная энергетика, телекоммуникации, освоение космического пространства являются элементами пятого технологического уклада. В стремлении воспроизводить продукцию данного уклада мы вступаем в конкурентную борьбу с мировой фабрикой – Китаем. Данная страна с успехом воспроизводит транзисторы и системные платы необходимые практически для всех электронных устройств на планете. В сложившейся ситуации у нашей страны нет возможности встроиться в глобальную цепочку добавленной стоимости западного мира, т.к. данные структуры ведущих экономических держав формировались десятилетиями и для изменения ситуации необходимы шоковые потрясения или факторы в пользу российского производства.

Список литературы

1. Послание Президента Федеральному Собранию 2018 [Электронный ресурс]: URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения 20.11.2018)
2. К.Р. Макконнелл, Стенли Р.Брю, Экономикс. Москва: ИНФРА-М, 2003. 983 с.
3. Ричард Р. Нельсон, Сидней Дж. Уинтер, Эволюционная теория экономических изменений. Москва: ООО "Дело", 2002. 536 с.
4. Тарануха Ю.В. Конкуренция и конкурентоспособность. Москва: КноРус, 2015. 411 с.
5. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сб./Росстат. - Р76 М., 2017 – 686 с.

УДК 341

Федькович В.И., Сайчук И.А., Синиченко Ю.А
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Fedzkovich V.I., Saichuk I. A., Sininchenko Y. A.
Yanka Kupala State University of Grodno
victorfedkovich@yandex.by

К ВОПРОСУ О РЕГУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ И ОХРАННЫХ КОМПАНИЙ

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению вопроса о регулировании деятельности частных военных и охранных компаний в зонах военных действий. Наличие пробелов в международном праве и национальном законодательстве по вопросу правовой регламентации статуса ЧВОК и его персонала не позволяет в полной мере контролировать их деятельность, которая, порой, ведёт к нарушениям со стороны персонала ЧВОК норм международного гуманитарного права и права прав человека.

Ключевые слова. Частная военная и охранный компания, персонал частных военных и охранных компаний, вооружённые конфликты, нарушения прав человека.

TO THE QUESTION OF REGULATING THE ACTIVITIES OF PRIVATE MILITARY AND SECURITY COMPANIES

Abstract. This article is devoted to consideration of the regulation of the activities of private military and security companies in war zones. The existence of gaps in international law and national legislation on the legal regulation of the status of PMSCs and their staff does not allow them to fully control their activities, which sometimes lead to violations by PMSC personnel of international humanitarian law and human rights law.

Key words. Private military and security company, staff of private military and security companies, armed conflicts, violations of human rights/

Участие персонала частных военных и охранных компаний (далее – ЧВОК) в вооружённых конфликтах локального и международного характера привлекло внимание международного сообщества к проблеме определения их международно-правового статуса и надлежащего контроля за их деятельностью со стороны государств.

По действующему международному праву персонал ЧВОК, во-первых, нельзя отнести к комбатантам, поскольку такие лица не состоят в вооружённых силах государства и не являются «приравненными к комбатантам» по смыслу первых трёх Женевских конвенций 1949 года, что ко всему прочему лишает права таких лиц на статус военнопленного в случае захвата.

Во-вторых, лица из состава ЧВОК не являются гражданскими лицами по смыслу положений четвёртой Женевской конвенции 1949 года и протоколов к ним, а значит не пользуются защитой со стороны международного

гуманитарного права, предоставляемой в отношении гражданского населения.

Наконец, в-третьих, неоднозначным является отнесение лиц из состава ЧВОК к наёмникам, принимая во внимание квалификационные признаки, указанные в определении, содержащемся в статье 1 Международной конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наёмников, принятой резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1989 года (далее – Конвенция 1989 года). Руководствуясь названной статьёй, «лишь незначительную часть из сотрудников ЧВОК, участвующих в международных военных конфликтах, можно признать наёмниками» [1], а значит велика вероятность привлечения таких лиц к ответственности за участие в военных или совместных насильственных действиях. Что касается «остальных» сотрудников ЧВОК, на которых не распространяется действие Конвенции 1989 года, они не должны оставаться безнаказанными за совершённые в ходе своей деятельности преступления по смыслу Женевских конвенций 1949 года.

Генеральная Ассамблея ООН в своих резолюциях по вопросу использования наёмников неоднократно подчеркивала свою «крайнюю обеспокоенность» влиянием деятельности ЧВОК на осуществление прав человека, «особенно их деятельности в ситуациях вооружённых конфликтов», и отмечала, что ЧВОК и их персонал «редко привлекаются к ответственности за нарушения прав человека» [2].

Осуществляя военную и/или охранную деятельность в зонах вооружённого конфликта персонал ЧВОК должен соблюдать нормы и принципы международного гуманитарного права и права прав человека и нести ответственность за совершаемые правонарушения. Добиться этого можно разными способами.

По мнению Линдси Камерон, в идеале (в контексте рассматриваемых ею возможных вариантов регулирования деятельности ЧВОК) «любое государство, желающее использовать сотрудников ЧВОК, которые с большой степенью вероятности будут вынуждены участвовать в военных действиях, должно просто включить этих лиц в состав своих вооружённых сил посредством стандартных вербовочных процедур» [3].

Другой вариант, предложенный Генеральной Ассамблеей ООН в резолюциях по вопросу использования наёмников (в частности, резолюции 72/158 от 19 декабря 2017 года, 71/182 от 19 декабря 2016 года, 70/142 от 17 декабря 2015 года и другие), – создание международной нормативной базы, включающей юридически обязательный документ для регулирования, мониторинга деятельности ЧВОК и надзора за ней.

Следует признать тот факт, что ООН с её многолетним миротворческим опытом в нынешних условиях не может эффективно контролировать все

регионы мира, и ЧВОК заполняют собой «серые зоны», куда ООН ещё не вмешалась или не может вмешаться в силу политических разногласий постоянных членов Совета Безопасности ООН. Именно в 1990-е годы, когда африканский континент буквально «взрывался» от локальных конфликтов, ЧВОК смогли проявить свои сильные стороны. В 1992–1995 годы в Сомали присутствовало американское ЧВОК Brown and Root Services, работавшее по контракту «Гражданская программа логистики» с Правительством США [4]. ЧВОК стали неотъемлемой частью многих военных операций, ряда миротворческих миссий и постконфликтного восстановления в различных регионах мира, а также активно участвуют как в мирной, так и в военной деятельности в конфликтных регионах и привлекаются в гражданских целях в посткризисных ситуациях [5]. Однако позитивный аспект деятельности персонала ЧВОК не исключает возможность отступления ими от обязательств в области прав человека, тем более, что ЧВОК не обременены этими обязательствами. Так, одна из самых известных современных частных военных компаний Blackwater (переименованная в Academi) «прославилась» убийствами мирного населения в Ираке, контрабандой оружия и другими происшествиями, получившими широкую огласку в СМИ. В 2007 году на неделю командование США отозвало лицензию у Blackwater на работу в своей стране. Поводом стала перестрелка, которую устроили в Багдаде сотрудники этой компании, в результате чего были убиты 17 иракских граждан, а 18 – получили ранения [6]. В связи с наличием подобных ситуаций государства, имеющие отношение к деятельности ЧВОК, согласно вышеупомянутым резолюциям Генеральной Ассамблеи ООН, должны:

- проявлять максимальную бдительность в целях недопущения любого рода вербовки, обучения, набора или финансирования наёмников ЧВОК, а также ввести конкретный запрет на участие таких ЧВОК в вооружённых конфликтах или действиях, направленных на дестабилизацию конституционных режимов;
- (государства, импортирующие услуги ЧВОК) создать национальные механизмы, регулирующие регистрацию и лицензирование этих компаний, для обеспечения того, чтобы импортируемые услуги, оказываемые этими частными компаниями, не препятствовали осуществлению прав человека и не нарушали прав человека в стране-получателе.

Рабочая группа по вопросу об использовании наёмников как средства нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение Совета по правам человека ООН (далее – Рабочая группа) провела в период с 2013 по 2016 годы глобальное исследование, охватив национальное законодательство в отношении ЧВОК шестидесяти государств из всех регионов мира. Факты, содержащиеся в докладе Рабочей группы, касаются существующих пробелов в нормативно-правовом

регулировании и передовой практики, которые, по мнению Рабочей группы, «могут служить ориентиром в вопросах регулирования для государств-членов и различных заинтересованных сторон». В Докладе, представленном Совету по правам человека ООН, Рабочая группа заявила, что существующие пробелы в нормативно-правовом регулировании ЧВОК «фактически свидетельствуют о том, что в целях усиления защиты от нарушений прав человека со стороны частных военных и охранных компаний необходимо принимать более решительные меры», а также указала на то, что вероятность применения силы персоналом ЧВОК во время их участия в военных действиях создаёт «потенциальные риски для прав человека», приводя к серьёзному подрыву принципов верховенства права и «эффективного функционирования государственных демократических институтов, ответственных за обеспечение общественной безопасности» [7]. Учитывая транснациональный характер частных охранных и военных услуг и существенную вероятность применения силы персоналом ЧВОК во время их участия в военных действиях, а также существующие пробелы в национальном нормативно-правовом регулировании деятельности ЧВОК, следует согласиться с выводами Рабочей группы о необходимости разработки всеобъемлющего и юридически обязательного документа для обеспечения надлежащей защиты прав человека от нарушений, совершённых персоналом ЧВОК, и контроля со стороны государств за деятельностью ЧВОК.

Список литературы

1. Цепков Н.Б. Частные военные компании: краткий обзор мирового и российского регулирования / Н.Б. Цепков // Закон. URL: https://zakon.ru/blog/2015/12/14/chastnye_voennye_kompanii_kratkij_obzor_mirovogo_i_rossijskogo_regulirovaniya (дата обращения: 21.11.2018).
2. Использование наёмников как средство нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение [Электронный ресурс]: резолюция 72/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 2017 года // Генеральная Ассамблея: Документы. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/72/158> (дата обращения: 21.11.2018).
3. Камерон Л. Частные военные компании: их статус по международному гуманитарному праву и воздействие МПП на регулирование их деятельности / Л. Камерон // Международный журнал Красного Креста. – 2006. – Т. 88, № 863 (сентябрь). – С.63–95. URL: https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/review/old/offprint_ircr_863_cameron_rus.pdf (дата обращения: 21.11.2018).
4. Сазонова К.Л. Ответственность государств и международных организаций в связи с деятельностью частных военных и охранных предприятий / К.Л. Сазонова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 8 (34): в 2-х ч. – Ч. 1. – С.176–178. URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2013_8-1_41.pdf (дата обращения: 21.11.2018).
5. Небольсина М.А. Регулирование деятельности частных военных и охранных компаний: сравнительный анализ политики международных организаций и мировых держав [Электронный ресурс]: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / М.А. Небольсина. – М., 2016. URL: https://mgimo.ru/science/diss/Nebolsina_diss.pdf (дата обращения: 21.11.2018).
6. Сергеев Д. Легальный бизнес на убийствах: возможно ли в России появление частных военных компаний [Электронный ресурс] / Д. Сергеев // Сетевое издание ОАО «ТРК ВС РФ «ЗВЕЗДА». URL: <https://tvzvezda.ru/news/forces/content/201603160800-yhz6.htm> (дата обращения: 24.11.2018).
7. Доклад Рабочей группы по вопросу об использовании наёмников как средстве нарушения прав человека и противодействия осуществлению права народов на самоопределение [Электронный ресурс]. URL: <https://www.refworld.org/ru/docid/59bfc2624.html> (дата обращения: 21.11.2018).

Филясова Ю.А.
Санкт-Петербургский горный университет
Filyasova Yu.A.
Saint-Petersburg Mining University
phill.yield@gmail.com

LINGUISTIC CHARACTERISTICS OF RESEARCH ARTICLE TITLES (EVIDENCE FROM THE JOURNAL OF PETROLEUM GEOLOGY)

Abstract. The article is devoted to the study of research article titles as a significant component of a paper. Linguistic analysis of article titles gives the opportunity to study their characteristics, relevant for the language of science. The study of research article titles through the example of “The Journal of Petroleum Geology”, an international journal, is determined by the relevance of petroleum industry for sustainability and development of the modern society on a global scale.

Key words. Article titles, title length, word classes, punctuation marks, scientific language.

ЯЗЫКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЗАГОЛОВКОВ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ (НА ПРИМЕРЕ THE JOURNAL OF PETROLEUM GEOLOGY)

Аннотация. Статья посвящена изучению заголовков научных статей как важного компонента публикации. Лингвистический анализ заголовков статей позволяет изучить их характеристики, важные с точки зрения научного стиля речи. Изучение заголовков научных статей на примере международного журнала “The Journal of Petroleum Geology” определяется значимостью нефтегазовой отрасли для существования и развития современного общества в общемировом масштабе.

Ключевые слова. Заголовки статей, длина заголовков, части речи, знаки препинания, научный стиль.

1. Introduction. Petroleum science is one of the most important research areas in the modern society, as it is related to exploration and production of hydrocarbons, which can be either crude oil or natural gas. Petroleum industry attracts attention of many professionals, mainly geologists, geophysicists, and petroleum engineers, who publish results of their scientific work in academic journals.

The aim of this paper is formal linguistic analysis of English scientific article titles on petroleum science. The results could be of interest to linguists, studying stylistic features of research papers, and to petroleum engineers from a practical standpoint.

Title is a means of efficiently communicating scientific findings to the broad community of scientists in a uniform manner [7, p. 1]. Titles of academic papers are of interest to researchers from the linguistic and interlinguistic [5] points of view. C. Fox and C. Burns state that titles of manuscripts became marginally longer, broader in focus (less frequent inclusion of genus and species names), and included more humor and subtitles over the period of the study [2, p. 1970]. V. Soler notes that the full-sentence title construction appears as a generic peculiarity of research papers [6, p. 90].

Article titles are also in the focus of research from a practical viewpoint of the number of citations. A. Letchford, H. Moat, T. Preis provide evidence that journals which publish papers with shorter titles receive more citations per paper. These results are consistent with the intriguing hypothesis that papers with shorter titles may be easier to understand, and hence attract more citations [4]. Title length is sometimes related to the article quality [1].

2. Material. 100 titles of research articles were continuously selected and analyzed from the *Journal of Petroleum Geology* (the UK), for the period of the recent five years: 2013 – 2018 [3]. The journal is indexed in international scientific databases.

3. Methodology. The selected article titles were analyzed with the aim to determine their linguistic features:

- a. the number of words per title;
- b. the number of characters per word and title;
- c. word classes of the constituent verbal content;
- d. punctuation marks;
- e. the number of geographical names per title.

Statistical data – average, maximum, minimum values, deviation (dev.), standard deviation (st.dev.) – were obtained with the help of Microsoft Excel 2007.

4. Results. Generally, the article titles from this journal are characterized by capitalized letters.

4.1. Words per title. The number of words per title ranged from 25 (maximum) to 4 (minimum), the average value was equal 16 (Tb. 1).

Table 1. The length of article titles, in words

Average	Max	Min	Dev.	St. dev.	Max-Min
16	27	4	18.34	4.28	23

Examples:

- SEISMIC STRATIGRAPHIC ANALYSIS AND STRUCTURAL DEVELOPMENT OF AN INTERPRETED UPPER CAMBRIAN TO MIDDLE ORDOVICIAN SEQUENCE IN THE NW BLANTYRE SUB-BASIN, DARLING BASIN (WESTERN NEW SOUTH WALES, AUSTRALIA) – 27 words, maximum
- HYDROCARBON POTENTIAL IN JORDAN – 4 words, minimum

4.2. Characters per word/title. The average number of characters per title was 115; and that of words – 7 (Tb. 2).

Table 2. The length of article titles, in symbols

Per title	Dev.	St. dev.	Per word	Dev.	St. dev.
115	1038.12	32.22	7	0.87	0.93

4.3. Word classes. Nouns were the most numerous word class, according to the aggregate and average values. Almost equal figures show the presence of function words (FW) and adjectives. Gerunds, abbreviations, infinitives, numbers, adverbs and verbs were significantly less frequent (Tb. 3).

Table 3. Word classes in the article titles under analysis

Values	Nouns	FW	Adj.	Ger.	Abbr.	Inf.	Numb.	Adv.	Verbs
Average, per title	8	4	3	1	1	1	1	1	1
Dev.	6.32	2.77	2.91	0.25	0.06	-	0.00	0.00	-

St. dev.	2.51	1.66	1.70	0.5	0.25	-	0.00	0.00	-
Sum (1581)	828	404	283	26	32	1	3	3	1
Per cent	52%	26%	18%	2%	2%	0%	0%	0%	0%

4.4. Punctuation marks. The total number of punctuation marks was about 150; commas were most abundant (66), colons (36) and hyphens (35) were twice as numerous, followed by brackets (10) and occasionally occurring dashes (4) and inverted commas (2).

Hyphens fulfilled the functions of joining related concepts, compound modifiers, or syntactic merge. They sometimes showed a process of converting one substance into another ('oil-to-gas').

Examples:

- THE EFFECTS OF HIGH PRESSURE ON **OIL-TO-GAS** CRACKING DURING LABORATORY SIMULATION EXPERIMENTS
- EOCENE AND **OLIGO-MIOCENE** SOURCE ROCKS IN THE RIONI AND KURA BASINS OF GEORGIA: DEPOSITIONAL ENVIRONMENT AND PETROLEUM POTENTIAL
- AN INTRODUCTION TO THE PRECAMBRIAN PETROLEUM SYSTEM IN THE **SANKURU-MBUJI-MAYI-LOMAMI-LOVOY** BASIN, SOUTH-CENTRAL DEMOCRATIC REPUBLIC OF CONG
- FACIES HETEROGENEITIES IN A RAMP CARBONATE RESERVOIR ANALOGUE: A NEW **HIGH-RESOLUTION** APPROACH FOR 3D FACIES MODELLING

Questions did not frequently occur among research article titles:

- ARE SHOAL RESERVOIRS DISCRETE BODIES? A COQUINA SHOAL OUTCROP ANALOGUE FROM THE MID TRIASSIC UPPER MUSCHELKALK, SW GERMANY

4.5. Geographical names were 39% of the entire length of the analyzed article titles, on average. The maximum length was 76%; the minimum value equaled 6% (dev. = 0.03; st. dev. = 0.15).

Examples:

- NAL 3D MODELLING OF **THE PERMO-CARBONIFEROUS AL KHLATA FORMATION IN THE RIMA AREA, EASTERN FLANK OF THE SOUTH OMAN SALT BASIN** – 76%
- STRUCTURAL STYLE AND KINEMATIC EVOLUTION OF **THE HIGH ZAGROS, IRAN** – 40%
- BURIAL AND THERMAL HISTORY MODELLING OF THE MURZUQ AND GHADAMES BASINS (**LIBYA**) USING THE GALO COMPUTER PROGRAMME – 4%

5. Conclusion. Article titles were characterized by the prevalent number of nouns. They constituted nearly half of all other word classes, thus preserving the nominative nature of titles. Full subject-predicate sentences were exceptionally rare. Function words were half as many as nouns. Considering all the above mentioned, research article titles from “The Journal of Petroleum Geology” were characterized by a significant average length, explained by the presence of a substantial quantity of geographical names, which implied extensive use of nouns and punctuation marks for specifying geographical locations of petroleum reservoirs.

Список литературы

1. Bramoulle, Y., Ductor, L. Title length // Journal of Economic Behavior and Organization, 2018, vol. 150. P. 311-324.
2. Fox, C., Burns, C. The relationship between manuscript title structure and success: Editorial decisions and citation performance for an ecological journal // Ecology and Evolution, 2015, vol. 5, issue 10. P. 1970-1980.
3. Journal of Petroleum Geology, the UK. Available at: <https://onlinelibrary.wiley.com/journal/17475457> (accessed 5 July 2018)
4. Letchford, A., Moat, H., Preis, T. The advantage of short paper titles // Royal Society Open Science, 2015, vol. 2, issue 8. Available at: <http://rsos.royalsocietypublishing.org/content/royopensci/2/8/150266.full.pdf> (accessed 30 July 2018).
5. Ryabtseva N.K. Academic Paper Titles and Their Dominating Patterns: a Russian-English Perspective // Science Journal of Volgograd State University. Linguistics, 2018, vol. 17, no. 2. P. 33-43.
6. Soler, V. Writing titles in science: An exploratory study // English for Specific Purposes, 2007, vol. 26, issue 1. P. 90-102.
7. The Structure, Format, Content, and Style of a Journal – Style Scientific Paper. Bates College, 2011. P. 1–16. Available at: http://abacus.bates.edu/~ganderso/biology/resources/writing/HTW_Guide_Sections_3-7-2011.pdf (accessed 30 July 2018).

УДК 338.001.36

Фролова С.В., Ахтарова Ю.Д.
Тюменский индустриальный университет
Frolova S.V., Akhtarova Y.D.
Tyumen industrial University
frolovasv@tyuiu.ru

БЕНЧМАРКИНГ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЯНОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ

Аннотация. В данной статье рассмотрены проблемы функционирования отрасли нефтяного машиностроения. Обосновано направление бизнес-планирования реализации стратегии роста конкурентоспособности предприятий нефтяного машиностроения на основе применения бенчмаркинга. С помощью комбинированного метода, основанного на финансовом анализе определен рейтинг предприятий, выделено предприятие-эталон. Выявлены направления стратегии роста конкурентоспособности предприятий нефтяного машиностроения, выражающиеся в корректировке финансовых показателей до уровня эталонного на основе применения бенчмаркинга.

Ключевые слова. Бенчмаркинг, эталонное сравнение, нефтяное машиностроение, нефтесервис, рейтинговая оценка, импортозамещение.

BENCHMARKING AS A TOOL TO IMPROVE THE COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES, PETROLEUM ENGINEERING

Abstract. In this article the problems of functioning of branch of oil mechanical engineering are considered. The direction of business planning of implementation of the strategy of growth of competitiveness of the enterprises of oil mechanical engineering on the basis of application of benchmarking is proved. With the help of a combined method based on financial analysis, the rating of enterprises is determined, the enterprise-standard is allocated. The directions of the strategy of growth of competitiveness of the enterprises of oil machine-building, expressed in the adjustment of financial indicators to the level of reference based on the use of benchmarking.

Key words. Benchmarking, oil engineering, oil service, rating, import substitution.

Нефтяное машиностроение призвано обеспечить производственным оборудованием ключевые сектора экономики и в первую очередь обрабатывающие отрасли промышленности и тем самым определяет состояние производственного потенциала Российской Федерации. От уровня развития машиностроения зависят материалоемкость, энергоёмкость валового внутреннего продукта, производительность труда, промышленная безопасность и обороноспособность государства.

В рамках значительного уровня инфляции на материалы (по сравнению с официальными данными), энергетические ресурсы, усиливают конкуренцию между производителями смежной продукции нефтяного машиностроения. Для преодоления значительного разрыва конкурентоспособности между предприятиями может выступать бенчмаркинг, как инструмент, обладающий значительными преимуществами, по сравнению с другими инструментами менеджмента в условиях нестабильной внешней среды [4].

Целью исследования является обоснование направлений бизнес-планирования реализации стратегии роста конкурентоспособности предприятий нефтяного машиностроения на основе применения бенчмаркинга. Объектом научной работы является предприятие нефтяного машиностроения ОАО «Сибнефтемаш».

Для обоснования применения бенчмаркинга на практике, рассмотрена информационно-методическая база. Наиболее распространенными методами являются: статистический метод оценки; метод экспертных оценок; использование аналогий; комбинированный метод; метод рейтинговой оценки. Выбран рейтинговый метод, т.к. обладает рядом преимуществ: метод не предполагает анализа больших массивов данных; применение метода предполагает параллельное ранжирование полученного результата по определенной шкале; метод предполагает наличие определенных эталонных значений для сравнения, которые предусматривают вычисление рейтинга методом расстояний или различий между реальными и эталонными значениями [1].

С целью разработки наиболее точного метода оценки системы внешнего бенчмаркинга предложено использование комбинированного метода, который будет включать в себя определение рейтинговой оценки традиционным методом, по методу Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадыкова и методу Н.П. Кондракова [3].

Р.С. Сайфуллин и Г.Г. Кадыков предложили вычислить рейтинговое число по следующей формуле (1):

$$R=2K_0+0,1K_{т.л.}+0,08K_{и}+0,45K_{м}+K_{р}, \quad (1)$$

где K_0 – коэффициент обеспеченности собственными средствами;
 $K_{т.л.}$ – коэффициент текущей ликвидности;
 $K_{и}$ – коэффициент оборачиваемости активов;
 $K_{м}$ – коммерческая моржа, т.е. рентабельность реализации продукции.
 $K_{р}$ – рентабельность собственного капитала.
 Метод Н.П. Кондракова представлен в виде формул 2 и 3:

$$K_{т.л.ст.} = K_{т.л.} / 2, \quad (2)$$

$$K_{сосст.} = K_{сос} / 0,1, \quad (3)$$

где $K_{т.л.ст.}$ – стандартизированное значение коэффициента текущей ликвидности;

$K_{т.л.}$ – коэффициент текущей ликвидности по балансу;

$K_{сосст.}$ - стандартизированное значение коэффициента обеспеченности оборотных активов собственными источниками;

$K_{сос}$ – коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными источниками.

На основании выбранной методики на практическом примере обоснуем применение бенчмаркинга. Выделенные для сопоставления объекты могут различаться по виду деятельности и рыночным условиям функционирования [2]. Поэтому для их сравнительной оценки использованы преимущественно общие результирующие показатели (таблица 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ конкурентоспособности предприятий нефтяного машиностроения (фрагмент)

Критерий / предприятия	ОАО «Сибнефтемаш»	ОАО «ГМС Нефтемаш»	...	АО "Орский машиностроительный завод"	АО "Тюменский аккумуляторный завод"
K1. Выручка по основной деятельности	2 094 606	12 551 185	...	3 639 284	3 518 324
K2. Чистая прибыль (убыток)	-40 292	737 147	...	251 660	333 496
...
K19. Рентабельность продаж	10,20	16,151	...	16,151	10,81
K20. Рентабельность основной деятельности	11,353	19,262	...	19,262	12,48

По каждому показателю для каждой компании автором проставлен вес, количественная балльная оценка и вычислена взвешенная балльная оценка. Сумма взвешенных балльных оценок по каждой компании представляет собой оценку состояния ее звена. По итогам проведенного анализа сформирован рейтинг предприятий (таблица 2).

Выбор эталонного предприятия происходит посредством ранжирования предприятий согласно множеством ситуаций. В зависимости от выбранного способа расчета рейтинговой оценки предприятия упорядочиваются либо по убыванию рейтингового показателя, или за его ростом [5]. Далее анализируется и принимается решение о рейтинговом месте предприятия (таблица 3).

Таблица 2. Сравнительный анализ конкурентоспособности предприятий нефтяного машиностроения (взвешенная оценка) (фрагмент)

Предприятие	Показатель									
	K1		K2		...		K19		K20	
	Балльная оценка	Взвеш. оценка								
ОАО «Сибнефтемаш»	1	0,05	1	0,05	4	0,2	4	0,2
ОАО «ГМС Нефтемаш»	7	0,35	7	0,35	7	0,35	7	0,35
...
АО "Орский машиностроительный завод"	6	0,30	5	0,25	5	0,25	6	0,30
АО "Тюменский аккумуляторный завод"	5	0,25	6	0,30	6	0,30	5	0,25

Таблица 3. Результаты сравнительной оценки производственных показателей предприятий нефтяного машиностроения (фрагмент)

Предприятие	ОАО «Сибнефтемаш»	ОАО «ГМС Нефтемаш»	...	АО "Орский машиностроительный завод"	АО "Тюменский аккумуляторный завод"
Стандартный метод определения рейтингового числа					
Место	5	2	...	4	1
Рейтинг по методу Н.П. Кондраков					
Место	7	6	...	2	5
Рейтинг по методу Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадыкова					
Место	7	1	...	2	4
Итоговый рейтинг					
Место	6,33	3	...	2,67	3,33

Сравнительный анализ позволил выявить «слабые места» ОАО «Сибнефтемаш» и разработать рекомендации, способствующие повышению

финансовых показателей до показателей предприятия-эталона (АО "Орский машиностроительный завод"), а именно предложены следующие направления: введение продажи б/у оборудования, реконструкция/обновление основных средств, снижение себестоимости, издержек, усиление оборота капитала и имущества и др.

Список литературы

1. Баринов, М. В. Бенчмаркинг как инструмент повышения конкурентоспособности предприятия // Молодой ученый. 2015. №20. С.202-205.
2. Ленкова, О.В. Внешний бенчмаркинг показателей деятельности российских Нефтегазовых компаний // Ленкова О.В., Осинская И.В. Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. С.163-171.
3. Логинова, Е. Бенчмаркинг – инструмент развития конкурентных преимуществ. М., 2016. 53 с.
4. Фролова, С.В., Дебердиева, Е.М. Основные векторы возможного развития нефтяного машиностроения // Экономика и предпринимательство. 2015. № 9-2. С.676-679.
5. Шарафутдинова, Н.С. Бенчмаркинг: Учебное пособие – Казань: ООО «Издательский дом», 2016. 138 с.

УДК 657.1

Халевинская А.Б.
Уральский Федеральный Университет
Khalevinskaya A. B.
Ural Federal University
khalevinskaya@mail.ru

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМ УЧЕТА И КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ
ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ***

Аннотация. Статья посвящена такому важному вопросу как трансформация систем учета и контроля в будущем. Раскрывается вопрос требований к специалистам в сфере бухгалтерского учета в настоящее время и в цифровой экономике будущего. Также были сделаны прогнозы относительно того, как сместится вектор развития учетно-контрольного процесса на предприятии. В конце исследования были сделаны выводы о роли, важности и значимости специалистов учетной сферы в развитии научно-технического прогресса, цифрового экономического пространства, а также мировой и отечественной экономик в целом.

Ключевые слова. цифровая экономика, бухгалтерский учет, контроль, современные технологии.

**TRANSFORMATION OF ACCOUNTING AND CONTROL SYSTEMS
UNDER THE CONDITIONS OF THE DIGITAL ECONOMY**

Annotation. The article is devoted to such an important issue as the transformation of accounting and control systems in the future. The question of the requirements for specialists in the field of accounting now and in the digital economy of the future is disclosed. Also, forecasts were made as to how the vector of development of the accounting and control process in the enterprise will shift. At the end of the study, conclusions were drawn about the role, importance and importance of accounting professionals in the development of scientific and technological progress, the digital economic space, as well as the global and domestic economies as a whole.

Keywords. digital economy, accounting, control, modern technologies.

Меняется мир, меняемся мы, меняются все процессы, протекающие вокруг нас. Современная экономика тоже стала значительно отличаться от той, что была двадцать, десять и даже пять лет назад. Невозможно проследить все нововведения и инновации в экономике не только обычному обывателю, но и профессионалу со стажем. Ученые умы еще в конце двадцатого века заметили тенденцию значительных изменений в экономике в части компьютерных технологий и дополнили глоссарий научных экономических

* Публикуется по результатам всероссийской конференции «Цифровая экономика в социально-экономическом развитии России»

терминов таким понятием, как «цифровая экономика». В 1995-ом году американский информатик Николас Негропonte (Массачусетский университет) ввел в употребление термин "цифровая экономика". Сейчас этим термином пользуются во всем мире, он вошел в обиход политиков, предпринимателей, журналистов. В прошлом году один из главных докладов Всемирного банка содержал отчет о состоянии цифровой экономики в мире (доклад вышел под названием "Цифровые дивиденды"). [2]

Однако, до сих пор нет единого мнения по поводу того, что именно включает в себя данный термин и каким образом его наиболее целесообразно использовать. Но наш современник Александра Энговатова — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики инноваций экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, — дает такое определение: "Цифровая экономика — это экономика, основанная на новых методах генерирования, обработки, хранения, передачи данных, а также цифровых компьютерных технологиях".[2]

В данном исследовании были рассмотрены не все сферы, которых напрямую или косвенно затрагивает цифровая экономика, а именно то, как современные нововведения в части компьютерных и цифровых технологий трансформируют учет и контроллинг на предприятиях. Данная тема является достаточно актуальной, так как, не смотря на большой спрос на бухгалтерские и аудиторские услуги, Минфин говорит о том, что бухгалтер, как профессия, пропадет в будущем из-за развития цифровых технологий до определенного уровня, на котором учетная и контролирующая функции будут выполняться автоматически с помощью программного обеспечения на компьютерах.

Но современная картина выглядит немного иначе. На сегодняшний день каждое юридическое лицо должно вести бухгалтерский учет. Многие небольшие организации решают данную проблему с помощью предприятий, предоставляющих аутсорсинговые бухгалтерские услуги, что позволяет, как снизить затраты на бухгалтерский учет и контроль, так и объективно взглянуть на ситуацию, складывающуюся на предприятии. Однако, данный вид бухгалтерских услуг не является универсальным, большие предприятия по-прежнему держат большой штат сотрудников в составе учетно-контрольной службы, так как именно на данных специалистах лежит важнейшая миссия и большая ответственность за начисление заработной платы, достоверному отражению всех хозяйственных операций на предприятии, выплаты по гражданским договорам, за ведение налогового и управленческого учетов, за составление и сдачу налоговой отчетности в фонды РФ и налоговую инспекцию, а также за оптимизацию и минимизацию налоговых выплат. А также именно бухгалтер ответственен за то, чтобы, как

внешние, так и внутренние пользователи бухгалтерской отчетности были обеспечены своевременной и сопоставимой информацией.

Однако, стоит заметить, что в настоящее время, все данные процессы требуют не столько глубокого мыслительного процесса, сколько большими трудовыми и временными затратами в части систематизации всей документации согласно стандартам ведения бухгалтерской отчетности и учетной политике организации. И считается, что именно за счет цифровых технологий в скором будущем удастся полностью автоматизировать данный процесс и, таким образом, значительно упростить процесс работы бухгалтера. [1]

Основным техническим средством, участвующим в процессе учета и контроля является персональный компьютер. В настоящее время все чаще говорится о том, что произойдет полный отказ от бумажных носителей, благодаря созданию универсальной электронной системы с использованием действующих классификаторов, с помощью которой минимизируется ввод данных с клавиатуры, т.е. типовые и стандартные документы будут автоматически заполняться внутри программного обеспечения. Данное утверждение заставляет задуматься о двух вещах: во-первых насколько реальна данная перспектива в российской действительности, а во-вторых, как данная технология повлияет на системы учета и контроля на предприятиях.

Перспектива полной компьютеризации всех процессов учета и контроля на всех российских предприятиях в настоящее время является неосуществимой, так как, если не брать во внимание центральные и развитые регионы РФ, то во многих субъектах федерации компьютеризация не достигла должного уровня, что не позволит передовым технологиям в быстром темпе охватить данную сферу. По нашему мнению, пройдет не один год, прежде чем данный этап развития будет достигнут. Однако, данная проблема может быть решена с помощью государственных программ, но пока данная тенденция не наблюдается. А также для реального упрощения бухгалтерской документации необходима детально продуманная концепция, в разработке которой должны участвовать специалисты, как в сфере бухгалтерского учета, так и аналитики, юристы и IT-специалисты, что будет являться дополнительными расходами для предприятия. Также не стоит забывать о том, что имеет место неравенство в регионах в вопросе наличия квалифицированных кадров, что является дополнительным препятствием в развитии цифровых технологий в регионах. А также не стоит упускать из виду, что условия функционирования одного и того же рынка очень разнятся в регионах [3,4].

Однако, не смотря на многие проблемные моменты в плане повсеместного развития цифровых технологий, данный тренд существует, и он является

положительным. И соответственно, объем система бухгалтерского учета трансформируется из сферы реальной в сферу виртуальную, что, таким образом, снизит объем работ для бухгалтера. Что, как уже говорилось ранее, устранил необходимость в специалистах сферы бухгалтерского учета. Но данное утверждение является ошибочным, т.к. развитие цифровой экономики предусматривает возможное смещение функций бухгалтера в сторону консультирования, планирования и создания оптимальной стратегии для организации, то есть изменится характер работы. Данное утверждение исходит из того, что в смежной профессиональной сфере, в аудите, данная тенденция уже явно видна, где, помимо непосредственной проверки правильности ведения бухгалтерского учета, специалисты помогают организациям выбрать наиболее подходящие решения по их направлению деятельности для получения наибольшей прибыли. Таким образом, учетной системе именно сейчас необходимо развитие, и именно угроза исчезновения поможет трансформироваться профессии и улучшить навыки специалистов данной сферы. Рынку будут необходимы специалисты, которые будут разбираться, как в сфере информационных технологий, так и в учете, а также понимающие потребности рынка, что потребует также фундаментальных знаний экономического анализа. И таким образом мы получаем на выходе специалиста, который будет компетентен в сфере информационных технологий, а также в области учета и анализа.

В итоге хотелось бы отметить, что мир не стоит на месте, и трансформация всех систем и всех институтов экономики является неизбежным фактом, который необходимо не только принимать, но и поддерживать, так как без развития экономики не будет происходить прогресс не только в научно-техническом прогрессе, но также и в умах человечества. Бухгалтерский учет, управленческий контроль являются сферами классическими и фундаментальными, но и они должны соответствовать современным веяниям и потребностям современного человека. И именно поэтому на нас, на бухгалтерах, лежит ответственность за ее существование и развитие в будущем. И именно трансформация профессии бухгалтера в гибрид, который будет сочетать в себе фундаментальные знания в различных областях, таких как экономика и финансы, информационные технологии, методологии бухгалтерского учета, а также основы ведения бизнеса, позволит не только сохранить нашу профессию с богатой историей, но также данная трансформация будет способствовать более продуктивному и эффективному развитию мировой экономической системы.

Список литературы

1. Волкова О.Н. Концептуальное пространство учета в российской и зарубежной научной традиции // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 2 (296). – С. 16–26.
2. Макарова Л. М., Коробкова О. В. Эволюция применяемых информационных технологий в бухгалтерском учете // Молодой ученый. — 2014. — №1. — С. 380-383.
3. Юрьева Л.В., Казакова М.А. мониторинг инфраструктуры предприятия как ключевой механизм управленческого учета инновационной деятельности. – Международный бухгалтерский учет. 2014. № 7. С. 14-24.

4. Юрьева Л.В. Оценка конкурентоспособности отдельных предприятий в металлургических холдингах на основе формирования конкурентно-стратегического механизма. – Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 22. С. 29-43.

УДК 519.863

Хамидуллин Р.И.

Тюменский индустриальный университет

Khamidullin R.I.

Industrial University of Tyumen

hamidullin_ri@mail.ru

ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ОПТИМИЗАЦИИ РАБОТЫ БИЗНЕС-ПРОЦЕССА ПРОЕКТНО-СМЕТНОГО ОТДЕЛА ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЫ ОРГАНИЗАЦИЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация. Статья посвящена основным моментам раскрытия концепций оптимизации бизнес-процесса проектно-сметной деятельности крупных нефтегазовых предприятий. Происходит раскрытие понятие бизнес-процесса проектной деятельности, его методам представления и моделирования. Основные рекомендации построения собственной модели бизнес-процесса будут способствовать улучшению стратегии конкурентоспособности на рынке и для оптимизации работы деятельности всей организации нефтегазовой отрасли в целом.

Ключевые слова. Оптимизация, бизнес-процесс, математические методы, моделирование, смета, проект строительства, нефтегазовая отрасль.

THE MAIN CONCEPTS OF OPTIMIZING THE WORK OF THE BUSINESS PROCESS OF THE PROJECT-BUDGET DEPARTMENT FOR THE EFFECTIVE WORK OF ORGANIZATIONS OF THE OIL AND GAS INDUSTRY

Abstract. The article is devoted to the main points of the disclosure of the concepts of optimizing the business process of design and estimate activities of large oil and gas enterprises. There is a disclosure of the concept of the business process of a project activity, its methods of presentation and modeling. The main recommendations for building your own business process model will help improve the competitiveness strategy in the market and to optimize the work of the entire organization of the oil and gas industry as a whole.

Key words. Optimization, business process, mathematical methods, modeling, estimates, construction project, oil and gas industry.

В современном ведении успешного бизнеса необходимо проведение улучшений тех бизнес-процессов от которых зависит наличие высоких экономических показателей их результативности. Особенно эти улучшения касаются такой области народного хозяйства как строительство нефтегазовых объектов. Как показывает практика, мало формализованы подходы грамотного представления и улучшения производственных бизнес-процессов, в том числе бизнес-процесса разработки проектов строительства. Еще один момент – отсутствие какого-то упорядоченного алгоритма или наличия математического описания для проведения оптимизации в организации [5,6]. Также стоит отметить, что оптимизация даст мощный толчок в планировании этапов проведения универсальной автоматизации тех слабых мест, влияющих на не совсем оптимальную работу показателей необходимых для эффективности работы всех организаций в целом [1].

Проводимые исследования, направленные на получение качественной оценки важности ведения бизнес-процесса проектно-сметной деятельности с применением математического моделирования, автоматизации данного процесса, являются, несомненно, актуальными. Актуальность исследования заключается также в том, что произойдет повышение качества работы проектно-сметного отдела проектных институтов нефтегазовой отрасли. Немаловажным моментом также будет являться соблюдение качественной конкурентоспособности на рынке строительных услуг с повышением показателей эффективности управления бизнесом [3,4].

Целью работы является описание процесса оптимизации бизнес-процесса составления сметной документации.

Сметная документация всегда являлась особо важным элементом любого процесса строительства или различных ремонтных работ, в связи с чем в данных строительных организациях всегда существуют специальные отделы, которые занимаются разработкой смет. Согласно СНиП 11.01.95. «Строительные нормы и правила Российской Федерации» [2] - планирование строительной деятельности строго регламентировано, так как на каждый внедряемый строительный проект создается индивидуальная проектно-сметная документация, в которой все затраты имеют свои нормы и правила, а также помимо инструкций, существуют иные нормативы и основные правила составления смет.

Анализ основных научных работ и диссертаций в электронной базе Российской государственной библиотеки по тематике моделирования бизнес-процессов показал, что все основные исследования направлены на моделирование структурной связи и проведение реинжиниринга всех бизнес-процессов на существующих организациях нефтегазовой отрасли. Недостаточно исследований, которые бы затрагивали такой важный бизнес-процесс, как составление проектно-сметной документации, в связи с чем, в современных условиях ведения бизнеса данный процесс мало формализован и не имеет четкой структуры для оптимальной работы.

Следовательно, конечной целью данного исследования является проведение мероприятий по построению оптимальной модели на основе систематизации знаний о «типичном» проектно-сметном отделе и его бизнес-процессе в наглядной графической форме. Данные мероприятия направлены прежде всего для получения качественной конечной информации посредством аналитической обработки имеющихся данных, что будет в итоге представлено в виде оптимизации и последующей автоматизации работы сметного отдела.

Разработка модели бизнес-процесса использовалась с помощью известных методов экономико-математического моделирования. Детальное исследование существующих методов экономико-математического

моделирования привело к выбору оптимального - это использование теории массового обслуживания [5]. Теория массового обслуживания позволяет рассматривать такие системы, которые предназначены для обслуживания поступающих в нее заявок. А применение данного метода признано более лучшим, ведь проектная организация или нефтегазовая компания, выполняющая составление проектно-сметной документации представляется полноценной производственной системой с поступающими к ней заказам на строительные проекты.

Само же представление бизнес-процесса посредством теории массового обслуживания (рис.1) учитывает все особенности работы бизнес-процесса составления сметной документации начиная от входной информации до получения конечного продукта. Построенная модель с ее математическим аппаратом являются системными и могут меняться в зависимости от необходимых факторов модернизации проектной деятельности.

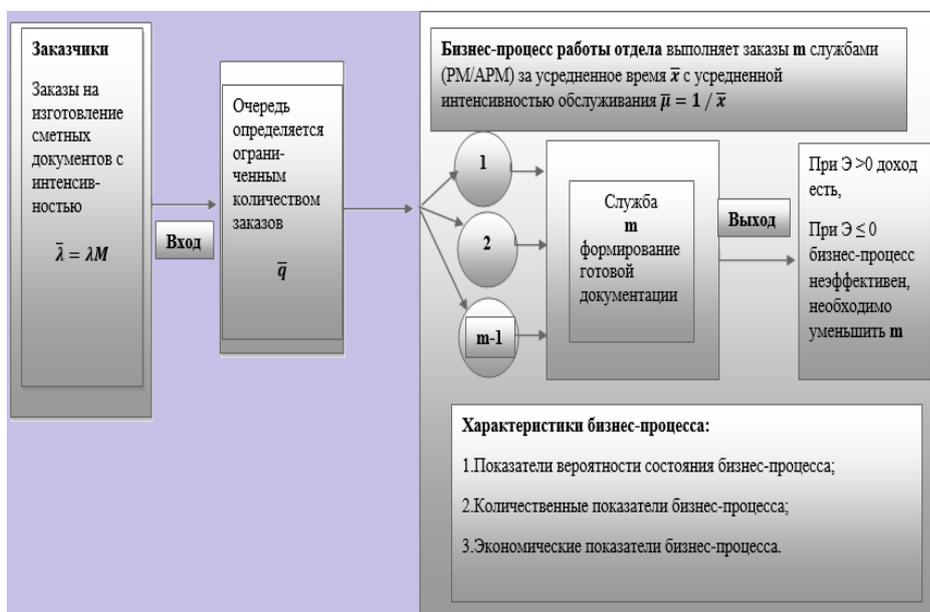

Рисунок 1. Представление бизнес-процесса составления сметной документации строительно-сметного отдела на основе теории массового обслуживания

Стоит отметить, что модель описана основными математическими выражениями теории массового обслуживания для прогнозирования и установления рационального и оптимального соотношения между числом поступающих в проектно-строительный отдел требований, а также соблюдение учёта числа обслуживающих устройств [6].

Готовая модель отражает структуру бизнес-процесса сметного отдела организации, детали их выполнения и последовательность документооборота, который будет обобщен и доведен до построения верифицированной математической модели, которую можно будет дополнить критериями оптимальности для оценки работы данного процесса.

Созданная модель должна быть необходимым звеном для составления плана по автоматизации составления проектов на разработку сметной документации, а также станет основой авторской методики, которая будет в себя включать поэтапный анализ бизнес-процессов, где основная цель это - определить оптимальные параметры функционирования системы.

Разработанные концепции математического моделирования управления бизнес-процессом ориентируются на отдельный нефтегазовый проект строительства для сглаженного внедрения в проектные институты нефтегазового сектора, которые являются партнерами Тюменского индустриального университета.

Проводимое исследование позволит оптимизировать функционирование рассматриваемой проектно-сметной деятельности для должной минимизации суммарных расходов на обслуживание, снижение убытков от простоя каналов обслуживания. При этом минимизация суммарных расходов не будет являться решающим фактором, ведь таким образом происходит всеобщая оптимальная работа самого процесса, но и также происходит регламентация её улучшения для увеличения прибыли от сглаженного документирования и разработки проектов строительства [8].

Список литературы

1. Концепция создания линейки программных продуктов для оценки затрат на разных стадиях реализации нефтегазовых проектов / С.В. Чижиков, Е.А. Дубовицкая, М.А. Ткаченко, И.Е. Юнусов // Нефтяное хозяйство. – 2014. – № 9. – С. 20-23.
2. СНиП 11.01.95. Строительные нормы и правила Российской Федерации: Инструкция о порядке разработки согласования утверждения и составе проектной документации на строительство предприятий зданий и сооружений [Текст] / Минстрой России – Москва: ЦПП, 1995. – 63 с.
3. Совершенствование инструментов стратегического планирования на основе моделирования бизнес-процессов: автореф. дис. Захаркиной, Н.В. кандидата экон. наук: 08.00.05 / Н.В. Захаркина: Брянский ГТУ – Брянск, 2006. – 23 с.
4. Управление стратегическим развитием жизнеспособных экономических систем: модели, механизмы и инструменты : Монография / Т.Ю. Беликова, С.Г. Мищенко и др. – Т.2: Прикладные аспекты моделирования процессов управления стратегическим развитием жизнеспособных экономических систем. – Донецк: 2015. – 381 с. (п. 1.5 - Технология экономической диагностики деятельности предприятия, с. 81-99).
5. Хамидуллин, Р.И. Основные концепции разработки математической модели бизнес-процесса сметных расчетов строительства вспомогательных нефтегазовых объектов / Хамидуллин Р. И. // Известия высших учебных заведений. Нефть и газ.– 2018.– № 3.– С. 102–108.
6. Хамидуллин, Р.И., Сенкевич, Л.Б. О необходимости математического моделирования бизнес-процесса сметных расчетов при строительстве нефтегазовых объектов / Хамидуллин Р. И., Сенкевич Л. Б. // Известия высших учебных заведений. Нефть и газ.– 2017.– № 6.– С. 139–145.
7. Merrow, Edward. Oil and Gas Industry Megaprojects: Our Recent Track Record. Oil and Gas Facilities. – April, 2015 – pp. 38-42.
8. Khamidullin, R.I. Milestones of mathematical model for business process management related to cost estimate documentation in petroleum industry.2018. J. Phys.: Conf. Ser. 1015 032053

ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТЬЮ МОЛОДЕЖИ НА РЕГИОНАЛЬНОМ РЫНКЕ ТРУДА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению основных социальных проблем управления профессиональной мобильностью молодежи на региональном рынке труда. Проанализированы такие социальные проблемы, как низкая эффективность профориентации; неопределенность молодых людей в выборе профессий и специальности; несоответствие профессиональной подготовки молодежи требованиям работодателей; дискриминация на региональном рынке труда; проблемы социально-профессиональной адаптации молодых людей на рынке труда; отсутствие желания профессионального развития у молодежи. Приводятся данные социологического опроса, посвященного проблемам, с которыми сталкиваются молодые люди на рынке труда.

Ключевые слова. Управление профессиональной мобильностью молодежи, региональный рынок труда, профориентация, дискриминация, социально-профессиональная адаптация, профессиональное развитие.

THE MAIN SOCIAL ISSUES OF MANAGEMENT OF PROFESSIONAL MOBILITY OF YOUTH AT THE REGIONAL LABOUR MARKET

Abstract. The article is devoted to the main social problems of youth professional mobility management in the regional labor market. Such social problems as low efficiency of vocational guidance; uncertainty of young people in the choice of professions and specialties; discrepancy of professional training of youth to requirements of employers; discrimination in the regional labor market; problems of social and professional adaptation of young people in the labor market; lack of desire for professional development of young people are analyzed. The data of the sociological survey devoted to the problems faced by young people in the labor market are presented.

Key words. Management of the professional mobility of the youth, regional labour market, vocational guidance, discrimination, social and professional adaptation, professional development.

В условиях глобализационных изменений на первый план выходит изучение вопросов, связанных с проблемами занятости молодежи. Одним из таких является исследование процесса управления профессиональной мобильностью молодежи на региональном рынке труда, проявляющегося в целенаправленном воздействии субъектов управления (государства, систем профессиональной ориентации, среднего и высшего образования, а также непрерывного дополнительного образования) на каналы и механизм профессиональной мобильности молодежи в социально-экономических условиях регионального рынка труда.

При анализе региональной специфики управленческого воздействия на профессиональную мобильность молодежи в рамках рынка труда, мы сталкиваемся с необходимостью решения различного рода социальных проблем, которые препятствуют эффективности данного процесса. Среди этих проблем можно выделить: низкую эффективность профориентации; неопределенность молодых людей в выборе профессий и специальности; несоответствие профессиональной подготовки молодежи требованиям работодателей; дискриминацию на региональном рынке труда; проблемы социально-профессиональной адаптации молодых людей на рынке труда;

отсутствие желания профессионального развития у молодежи. В связи с этим, перед нами встают два вопроса: что представляют собой данные социальные проблемы и, каким образом мы будем решать их?

Говоря о низкой эффективности профориентации мы, прежде всего, должны обратить внимание на показатели, определяющие её. Ключевым из них является достижение баланса между спросом и предложением на рынке труда. Так, например, с точки зрения некоторых исследователей, «рынок труда г. Санкт-Петербурга характеризуется наличием дисбаланса спроса и предложения рабочей силы, а также несоответствием основных характеристик рабочей силы структуре спроса на неё» [2, с. 10]. Еще одним показателем здесь может выступать снижение затрат на обучение и переобучение, что также не характерно для Петербурга. Из этого следует, что данная проблема действительно остро ощущается в нашем регионе.

Следующей проблемой, не способствующей достижению большей эффективности в управлении профессиональной мобильностью молодежи на рынке труда, становится неопределенность молодых людей в выборе профессий и специальности. Данная проблема вытекает из предыдущей и проявляется, как на федеральном, так и региональном уровнях управления профессиональной мобильностью молодежи. Она связана, во-первых, с отсутствием представлений о тех или иных профессиях, а во-вторых, с большим количеством вариантов специальностей, где хотели бы учиться молодые люди [1, с. 30], т.е. с выбором образования. Кроме того, здесь важно учитывать, каким спросом пользуется выбранная профессия. Согласно нашему опросу, проведенному среди незанятой молодежи, чуть меньше половины (44%) задумывались над сменой профессии, а 9% считают, что не могут найти себе работу из-за не пользующейся спросом профессией. Следовательно, неопределенность может также порождать неправильный выбор профессии.

Еще одной серьезной проблемой в рамках рассматриваемой темы является несоответствие профессиональной подготовки молодых людей требованиям работодателей. По данным опроса рекрутингового портала Superjob, 34% руководителей кадровых служб обращают внимание на уровень и качество образования молодых людей [7, с. 28]. Необходимость повышения требований к молодым специалистам обусловлена вызовами инновационной экономики, которые привели к обновлению содержания и структуры рабочих мест. В результате, наиболее конкурентоспособными становятся высокообразованные специалисты «свободных» профессий [5, с. 81-85].

Проблема дискриминации на рынке труда в последние годы активно обсуждается и представляется наиболее актуальной вследствие неравных возможностей молодых людей при трудоустройстве, связанных, в первую очередь, с отсутствием опыта трудовой деятельности. По результатам

нашего опроса, подавляющее число респондентов (50%) среди причин, которые «мешают» им найти работу, выделили именно отсутствие стажа по своей специальности. Помимо этого, дискриминация молодежи может проявляться в профессиональной сегрегации (запрещен или ограничен доступ к определенным профессиям, видам деятельности, должностям), при продвижении по службе (сегрегация в должностной иерархии), при получении образования или профессиональной подготовки (ограничен доступ к получению качественного образования) [8, с. 528].

Другой важной проблемой становится социально-профессиональной адаптации молодых людей на рынке труда. Основными элементами в данном процессе выступают: уровень овладения профессиональными компетенциями, формирование профессионально необходимых качеств личности, развитие устойчивого положительного отношения к своей профессиональной деятельности [3, с. 104]. Данный процесс заключается в том, что молодые люди, попав в новую для себя среду, начинают приспосабливаться к её условиям. Успех же социально-профессиональной адаптации молодых людей на региональном рынке труда будет зависеть от их стремления к овладению новыми знаниями, умениями и навыками в своей профессиональной сфере.

Последней проблемой среди выделенных нами в этой статье является отсутствие желания профессионального развития у молодежи. Эта проблема тесно переплетается с профессиональной мотивацией. Она представлена «совокупностью потребностей и интересов, побуждающих молодых людей к их профессиональной деятельности, самореализации и самосовершенствованию» [6, с. 121]. Формирование профессиональной мотивации начинается ещё в период получения образования, в результате потребности в постоянном пополнении знаний и умений, а затем уже в рамках своей профессиональной деятельности. Кроме того, считается, что «от выраженности профессиональных мотивов зависит эффективность трудовой деятельности» [4]. Следовательно, наличие или отсутствие желания к профессиональному развитию у молодых людей связано непосредственно с формированием их профессиональной мотивации, потребности в профессиональном росте.

Решением всех вышеперечисленных социальных проблем процесса управления профессиональной мобильностью молодежи на региональном рынке труда может стать создание комплексной модели, направленной на формирование потребности в постоянном пополнении и обновлении знаний, умений и навыков с целью профессионально-квалификационного развития в конкретных условиях регионального рынка труда. Таким образом, можно сделать вывод о том, что управление профессиональной мобильностью

молодежи на региональном рынке труда связано с решением ряда ключевых социальных проблем, от которых зависит эффективность данного процесса.

Список литературы

1. Афанасьева Л.И., Попов М.М. Причины неопределенности старшеклассников выборе профессии // Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции для студентов, аспирантов и специалистов в области практической психологии «Актуальные проблемы развития личности в онтогенезе», 20 апреля 2018 г. – Киров: Изд-во МЦИТО, 2018. – С. 29-31.
2. Дружинина С.В. Региональный рынок труда: структурные изменения в условиях преодоления экономического кризиса (на примере Санкт-Петербурга) // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2011. № 22. С. 9-13.
3. Ишкова А.Э. Адаптация молодежи к рынку труда: проблемы и пути их решения // Педагогическая наука: прошлое, настоящее, будущее: материалы международной заочной научно-практической конференции. Часть 2. (30 марта 2011 г.) – Новосибирск: Изд. «ЭНСКЕ», 2011. – С. 103-108.
4. Каргина Е.М. Анализ возможностей использования профессиональной направленности обучения в качестве ведущего мотивирующего фактора [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования [Сайт]. [2014]. URL: <http://human.snauka.ru/2014/02/5918> (дата обращения: 20.11.2018)
5. Сокольник И.В. Требования современных работодателей к выпускникам вузов // Экономика и современный менеджмент: проблемы и решения: материалы международной заочной научно-практической конференции. (27 февраля 2013 г.) — Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. – С.81-85.
6. Сотникова А.В. Профессиональная мотивация как предмет социологического анализа // Историческая и социально-образовательная мысль. 2010. №3. С. 118-123.
7. Требования работодателей к текущим и перспективным профессиональным компетенциям персонала. Информационный бюллетень. – М.: ВШЭ, 2014 – 64 с.
8. Шульдякова В.В. Проявления монополии на рынке труда // Вопросы структуризации экономики. 2010. №2. С. 524-529.

УДК 339.545

Чагаева К.А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Chagaeva K.A.

St. Petersburg State University of Economics

ymnuc@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ В РАМКАХ ВТО

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей проведения энергетических споров России в ВТО со странами США и ЕС, как основной экспортный товар, имеющий прямое воздействие на экономическое состояние Российской Федерации. Рассматривается решение, вынесенное третейской комиссией по иску DS494, касающийся мер ЕС в энергетическом секторе в рамках «Третьего энергопакета», который ограничивает право России владеть и управлять энергораспределительными компаниями в государствах-членах ЕС.

Ключевые слова. ВТО, ГАТТ, ГАТС, экспорт, природный газ, Третий энергопакет, споры, иск DS494, ОПАЛ

PROTECTION'S FEATURES OF RUSSIA'S ENERGY INTERESTS WITHIN THE WTO FRAMEWORK

Abstract. The article is devoted to the consideration of the features of holding energy disputes of Russia in the WTO with the countries of the USA and the EU, as the main export commodity that seeks a direct impact on the economic situation of the Russian Federation. It is considering the decision made by the arbitral commission on the DS494 lawsuit concerning EU measures in the energy sector within the framework of the Third Energy Package, which restricts Russia's right to own and manage energy distribution elements in EU member states.

Key words. WTO, GATT, GATS, export, natural gas, Third energy package, disputes, claim DS494, OPAL.

В настоящий момент Россия имеет экспортоориентированную экономику. Согласно платежному балансу Российской Федерации за 2017 год 70% экспортируемого товара составляют энергоресурсы (43% из них занимает экспорт сырой нефти и нефтепродуктов, 12% занимает экспорт природного и сжиженного газа, оставшаяся доля приходится на лес и уголь)[4].

Поступления от экспорта нефтяных ресурсов пополняет 43% федерального бюджета[6]. Что делает Россию зависимой от цены на нефть, курса рубля и прочих неконтролируемых факторов. Для сокращения рисков роста дефицита федерального бюджета, необходима диверсификация экспортной корзины. Чтобы добиться этого, нужно создать благоприятные условия для экспорта других видов товаров, что в свою очередь и было главной целью при вступлении России в ВТО. Этот вопрос особенно актуален в настоящее время, так как наблюдается увеличение числа тарифных и нетарифных барьеров между Россией и странами Европы и США, что противоречит правилам ВТО, членами которого являются все вышеперечисленные страны. В статье рассмотрен наиболее значимый спор для России, по транспортировке и сбыту природного газа на рынок ЕС, который может повлиять на стабильность Российской экономики и благосостояния федерального бюджета, в момент, когда идея диверсификации экспортной корзины еще не развита.

За время членства России в ВТО было разрешено 4 спора из 9, в которых Россия выступала в качестве ответчика и частично решен 1 спор, в котором РФ выступала в качестве истца. По данным статистики ВТО за период с 1 января 1995 г. по 31 декабря 2017 г., на товары промышленного производства и энерготовары приходится более 64% всех антидемпинговых расследований и 72% всех компенсационных расследований, о которых члены организации уведомили Секретариат ВТО[2]. Таким образом, наиболее конкурентоспособная российская продукция, поставляемая на экспорт, сталкивается с наиболее сложными и недобросовестными ограничениями, применяемыми членами ВТО.

Второй иск DS494, поданный Россией против Европейского союза, касается мер ЕС в энергетическом секторе в рамках «Третьего энергопакета», который ограничивает право России владеть и управлять энергораспределительными компаниями в государствах-членах ЕС. В этом иске Россия обвинила ЕС в нарушении обязательств, предусмотренных в Генеральном соглашении по торговле услугами и других соглашениях ВТО. Вступивший в силу в конце 2009 г. «Третий энергопакет» нацелен на либерализацию энергетического рынка ЕС, в частности, рынков газа и электричества, а также на обеспечение доступа к газотранспортной инфраструктуре поставщиков, которые не владеют ею. Центральной элементом «Третьего энергопакета» является норма, согласно которой вертикально интегрированные компании, задействованные в добыче, поставках и транспортировке газа, не могут иметь в собственности или контролировать газотранспортную инфраструктуру ('unbundling'). Согласно так называемой «оговорке в отношении третьих стран», именуемой также оговоркой для Газпрома, чтобы выполнить сертификационные требования

для работы в Европе, компании, зарегистрированные за пределами ЕС, должны продемонстрировать, что их деятельность не угрожает энергетической безопасности ЕС. Причем процедуры для сертификации компаний стран-членов ЕС и компаний других стран различны. По мнению России, указанные требования «Третьего энергетического пакета» являются дискриминационными.

Европейский подход к либерализации рынка газа неоднократно критиковался российским руководством. «Третий энергопакет» затрагивает интересы «Газпрома», который транспортирует огромные объемы газа через несколько европейских границ и имеет доли в нескольких десятках европейских газотранспортных и сбытовых компаний.

Поскольку данный спор не удалось разрешить на стадии консультаций, то 11 мая 2015 года Россия запросила создание третейской группы, и 20 июля 2015 года на встрече Органа по Разрешению Споров (ОРС) она была создана. Бразилия, Китай, Индия, Япония, Украина, США, Колумбия и Республика Корея присоединились к данному спору в роли третьих сторон[1]. Доклад третейской группы с рекомендациями должен был быть опубликован в мае 2017 года, однако этого не произошло из-за сложности спора и необходимости анализировать большой объем доказательств. Группа рассчитывала представить свой окончательный отчет сторонам не позднее конца 2017 года в соответствии с пересмотренным графиком, утвержденным после консультации со сторонами[5]. Решение третейской группы было разослано 10 августа 2018 года.

Документ с выводами и рекомендациями составил 475 страниц, из которых окончательные выводы заняли полторы страницы. Соотношение положительных решений между ЕС и Россией примерно 2 к 1, но по ключевым моментам спора ВТО поддержало РФ.

В первой части выводов, говорится о том, что Россия не продемонстрировала несоответствие разграничительных мер или разделяющих директив ЕС, Хорватии, Литвы и Венгрии требованиям ГАТТ, ГАТС и т.д. То есть «Третий энергопакет» не противоречит директивам принятым на территории стран, входящих в ЕС и таким образом является приемлемой защитной политикой для всего Союза, что пыталась оспорить сторона РФ в п.1, 2 и 3. И третейская группа не считает нужным рассматривать данные претензии.

Во второй половине рекомендаций, третейской группой признаны неправомерными количественные ограничения поставок российского газа по газопроводу OPAL, включая 50% ограничение на использование мощностей трубопровода, а также требования продажи определенного количества газа на открытом рынке; дискриминационные правила сертификации операторов газотранспортных сетей, контролируемых

иностранными лицами, в Литве, Венгрии и Хорватии; а также дискриминационные преимущества инфраструктурным проектам и наделение их статусом "проектов общего интереса", в случае, если они нацелены на поставку газа не из Российской Федерации. С другой стороны, ВТО не поддержала возражения России против мер по разделению деятельности газовых компаний на добычу, сбыт и транспортировку газа, а также преференциям, предоставляемым ЕС поставщикам СПГ[3]. Рекомендации ВТО поданы на апелляционное рассмотрение странами ЕС и Россией и спор продолжится.

До присоединения России к ВТО, члены организации могли применять какие угодно правила, методологии и ограничения в отношении российского экспорта. Теперь, став членом ВТО, Россия получила права оспаривать торговые ограничения, не соответствующие правилам международной организации. Исходя из результатов спора DS494 в рамках ВТО можно говорить о положительной тенденции в части защиты интересов России на мировом рынке товаров и услуг.

Список литературы:

1. Кнобель А.Ю., Баева М.А., Фиранчук А.С. Участие России в торговых спорах в рамках ВТО: анализ конкурентоспособности. Научные доклады. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. - С. 23-25
2. World Tariff Profiles 2017 / WTO, ITC, UNCTAD // World Trade Organization Centre William Rappard, 2017.-246 p.
3. World Trade Organization / WT/DS476/R/Add.1, 2018. – 78 p.
4. Платежный баланс РФ за 2017 год. Аналитическое представление [Электронный ресурс]//Центральный банк РФ [Сайт]. [2018]. URL: https://www.cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/bop/bop_est.xlsx (дата обращения: 05.10.2018)
5. Всемирная торговая организация [Электронный ресурс]//ВТО[Сайт]. [2018]. URL: <https://www.wto.org/> (дата обращения: 05.10.2018)
6. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации [Электронный ресурс]//Электронный бюджет [Сайт]. [2018]. URL: <http://budget.gov.ru> (дата обращения: 05.10.2018)

УДК 331.108

Черепнин И. А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Cherepnin I.A.

Saint Petersburg State University of Economics

cia84@mail.ru

ВЛИЯНИЕ АДАПТАЦИИ РАБОТНИКОВ НА СИСТЕМУ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрено, как цели организации и работника, а также их требования друг к другу в значительной степени влияют на систему кадрового обеспечения организации. Конкретизируется состав системы кадрового обеспечения. Обосновывается, каким образом те или иные категории адаптируемых работников влияют на различные подсистемы кадрового обеспечения и, соответственно, на всю систему в целом. Даны рекомендации нормального функционирования системы кадрового обеспечения, которые заключаются в совершенствовании процесса адаптации работников с целью выделения более перспективного и эффективного персонала.

Ключевые слова. Система кадрового обеспечения, адаптация, категории адаптируемых работников.

IMPACT OF EMPLOYEES 'ADAPTATION ON THE PERSONNEL SUPPORT SYSTEM OF THE ORGANIZATION

Abstract. The article considers the goals of the organization and the employee, as well as their requirements for each other to a large extent affect the system of staffing the organization. The composition of the staffing system is specified. It justifies how certain categories of adaptable workers affect various subsystems of staffing and, accordingly, the entire system as a

whole. Recommendations for the normal functioning of the staffing system are given, which consist in improving the process of adaptation of employees in order to identify more promising and effective personnel.

Key words. Staffing system, adaptation, categories of adaptation of workers.

В литературе встречается много различных определений кадрового обеспечения, но четкого и всеобщего пока еще не сформировано [2], что связано с разными подходами авторов к понятию [4]. Поэтому авторское понимание кадрового обеспечения можно представить в виде системы, состоящей из следующих подсистем: анализ и планирование кадров, поиск и отбор работников, расстановка и оценка кадров, развитие персонала, увольнение работников. При этом цели организации и ее требования к работнику, как и цели работника и его требования к организации, в значительной степени влияют на эту систему, что можно изобразить следующей схемой, представленной на рисунке 1.

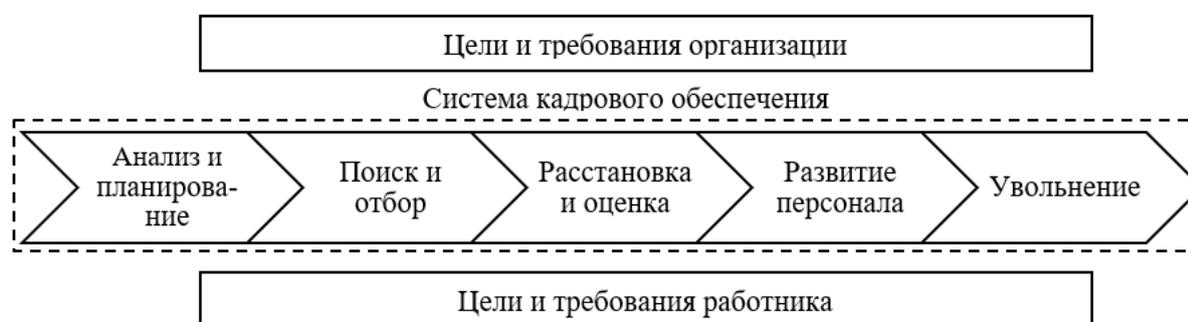

Рисунок 1. Влияние целей организации и работника и их требований друг к другу на систему кадрового обеспечения организации

Анализ и планирование кадров являются важнейшим элементом системы кадрового обеспечения, при этом они должны соответствовать целям организации и ее требованиям к кадрам, предусматривать отношения с работниками, формировать их качественный и количественный состав. Однако система кадрового обеспечения включает в себя не только поиск, отбор и расстановку работников, но также развитие и совершенствование персонала с помощью различных обучающих, карьерных и стимулирующих программ, способных раскрыть потенциал работников. Система кадрового обеспечения должна снабдить организацию высококвалифицированными специалистами, следовательно, организация должна быть заинтересована в развитии и обучении работников, в их целевом образовании, в переподготовке и повышении квалификации сотрудников, поэтому развитие персонала в системе кадрового обеспечения является очень важным. Кроме того, система кадрового обеспечения содержит в своем составе и увольнение работников в случае окончания трудовых договоров или их расторжения в случае несоответствия сотрудника требованиям организации.

Таким образом, можно сказать, что система кадрового обеспечения должна учитывать не только текущее обеспечение организации кадрами, но и

развивать работников, для того чтобы использовать их раскрывающийся потенциал [1].

Система кадрового обеспечения действует в интересах организации, для того чтобы та, в свою очередь, могла реализовать поставленные цели и задачи. При этом компания выдвигает определенные требования к количественному и качественному составу кадров. Однако работники также имеют свои цели и интересы, которые организация обязана учитывать.

Когда работник входит в новые для него социально-психологические, экономические, профессиональные, психофизиологические, организационно-психологические, организационно-административные и санитарно-гигиенические условия, ему необходимо приспособиться к ним и постепенно включиться в полноценную деятельность организации.

Стоит отметить, что система кадрового обеспечения не будет эффективно функционировать, если работники не смогут адаптироваться в организации. Что, в свою очередь, приведет к уходу сотрудников и повышенной текучести кадров, таким образом подчеркивается актуальность влияния адаптации работников на систему кадрового обеспечения.

Адаптация работников является особым процессом приспособления кадров к работе в организации, снимающим многие проблемы, появляющиеся в системе кадрового обеспечения. Так, например, ввод нового работника на этапе расстановки может повлиять на активизацию творческой составляющей коллектива и организации в целом.

Качество работы во многом зависит от того, насколько работник хорошо ощущает себя в компании, что, в свою очередь, влияет на развитие компании. Также процесс адаптации непосредственно влияет на систему кадрового обеспечения в части развития персонала, так как неразрывно связан с раскрытием потенциала работников и его использованием в организации.

В менеджменте выделяют некоторые виды адаптации работников [3]:

- 1) Отрицание. Работник активно сопротивляется требованиям организации и не скрывает этого, как правило он быстро увольняется.
- 2) Конформизм (приспособленчество). Работник полностью принимает требования организации.
- 3) Мимикрия (маскировка). Работник принимает второстепенные требования организации, а основные не принимает. Такой сотрудник в любой момент готов покинуть компанию.
- 4) Адаптивный индивидуализм. Сотрудник принимает основные требования организации, но не принимает второстепенные, тем самым сохраняя некую индивидуальную составляющую и внося определенную творческую компоненту в коллектив.

Следовательно, в системе кадрового обеспечения, на этапе поиска и отбора, необходимо отсеивать работников из категории «отрицание» и при возможности - из категории «маскировка». Однако, при «маскировке», это сделать на этом этапе проблематично, поэтому лишь на этапе оценки возможно выявление данных сотрудников, что и подводит их к следующему этапу, увольнению.

Наиболее стабильной категорией адаптирующихся работников являются «приспособленцы», они и составляют основу организации. Но работники из категории «адаптивный индивидуализм» тоже вносят свой вклад в развитие организации, особенно если нужен творческий взгляд или индивидуальный подход. Поэтому на этапе планирования необходимо понимать, какое рабочее место могут занять те или иные работники в организации.

Таким образом, влияние процесса адаптации работников на систему кадрового обеспечения организации можно наглядно изобразить следующей схемой, представленной на рисунке 2.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что система кадрового обеспечения в обязательном порядке должна учитывать и адаптацию работников, так как процесс адаптации непосредственно влияет на систему кадрового обеспечения.

Рисунок 2. Влияние адаптации работника на систему кадрового обеспечения организации

Учитывая этот факт, в системе кадрового обеспечения необходимо следующее:

- грамотно планировать свою деятельность и выявлять необходимые категории адаптируемых работников;
- отсеивать и увольнять отрицательно влияющих на деятельность организации работников, которым свойственны такие категории адаптации, как «отрицание» и «маскировка»;
- грамотно распределять и развивать те категории адаптируемых работников («конформизм» и «адаптивный индивидуализм»), которые способствуют развитию организации.

Список литературы

1. Алиев И. М. Экономика труда: учебник для бакалавриата и магистратуры / И. М. Алиев, Н. А. Горелов, Л. О. Ильина. — 2-е изд., пер. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. — 478 с.
2. Генкин Б.М. Мотивация и организация эффективной работы (теория и практика): монография / 2-е изд., испр. М.: Норма: ИНФРА – М, 2016. – 352 с.
3. Казначеева С.Н., Репина Р.Г. Проблемы адаптации персонала в кадровом менеджменте. // Интернет-журнал Науковедение. 2015. Том 7, №5. С. 50.
4. Коростелев С.М. Анализ понятия кадрового обеспечения и его значимости в промышленном комплексе региона. // Экономические науки. 2017. №148. С. 44-50.

УДК 811.11-112

Шабалова П. В., Радюшкина А.А.

Российский государственный педагогический университет им. Герцена

Shabalova P. V., Radyushkina A.A.

Herzen state pedagogical university of Russia

peppa.shabalovaa@gmail.com

ОТРАЖЕНИЕ ВОСПРИЯТИЯ ВРЕМЕНИ СУТОК В КАРТИНЕ МИРА РУССКИХ И АМЕРИКАНЦЕВ

Аннотация. Статья посвящена особенностям восприятия времени суток представителями русской и американской лингвокультур. В ней отражены результаты исследования, основанного на опросе русских и американцев – жителей крупных городов. Полученные результаты отражают отличия в восприятии времени суток как между русскими и американцами, так и между представителями одной лингвокультуры, и способствуют лучшему пониманию указанных лингвокультур.

Ключевые слова. Феномен «время», русская лингвокультура, американская лингвокультура, английский язык, картина мира.

RUSSIANS' AND AMERICANS' PERCEPTION OF THE TIME OF THE DAY IN THEIR PICTURES OF THE WORLD

Abstract. This article considers peculiarities of time perception by Russians and Americans, presented in their pictures of the world. The paper reveals the research findings based on the survey of Russian and American city residents. The results of the research reflect the differences in the time of the day perception between Russians and Americans and within each linguaculture as well. Besides, these results contribute to a better mutual understanding of their representatives.

Key words. The phenomenon of time, the Russian linguaculture, the American linguaculture, the English language, the picture of the world.

Изучающие иностранный язык и культуру его носителей неизбежно сталкиваются с понятиями и языковыми явлениями, отсутствующими в их родном языке или осознаваемыми по-другому в их родной культуре [1]. Данное замечание справедливо как для сложных абстрактных, так и для простых бытовых представлений. Феномен «время» является, с одной стороны, философской категорией, с другой стороны, — обыденным понятием, и его восприятие представителями различных лингвокультур отличается разнообразием [2]. Лингвокультуру определяют как «часть культуры народа, представляющую собой совокупность явлений культуры и явлений языка, взаимосвязанных друг с другом и отраженных в сознании отдельной личности» [3]. Культурно-обусловленное разграничение времени суток представителями разных лингвокультур может способствовать улучшению эффективности взаимодействия их представителей между собой [4].

Целесообразность и актуальность исследования определяется разнообразными ситуациями, например, в бытовом или деловом общении, когда картина мира может повлиять на результат взаимодействия и отношения его участников [5]. Так, предложение встретиться вечером может быть отнесено русским и американцем к разным интервалам времени, что повлечет за собой разное планирование дня.

В основу исследования была положена гипотеза о том, что отличия в восприятии и разграничении времени суток будут характерны не только для представителей русской и американской лингвокультур, но также будут встречаться у представителей одной лингвокультуры.

В ходе исследования было опрошено по десять представителей русской и американской лингвокультур. Обе группы респондентов включают в себя представителей мужского и женского пола, которые являются студентами вузов, жителями крупных городов в возрасте от 17 до 21 года.

Носителям русского и американского варианта английского языков были предложены следующие два задания: 1. Определите принадлежность указанного времени к ночи, утру, дню или вечеру. Впишите рядом с указанным временем указание времени суток: ночь, утро, день, вечер / Identify the specified time of the day like night, morning, afternoon or evening; 2. Относитесь ли вы указанное время к ночи или утру? Выберите вариант ответа от 1 до 5 в зависимости от того, к какому времени суток, по вашему ощущению, относится время, где 1) — ночь, 2) — скорее ночь, 3) — затрудняюсь ответить, 4) — скорее утро, 5) — утро / Do you classify the specified time of day as night or morning? You should choose the response option according to your perception, where: 1 — night, 2 — rather night, 3 — not sure, 4 — rather morning, 5 — morning.

Таблица 1. Результаты опроса носителей **русского** языка (Задание 1)

<i>Время</i>	<i>Кол-во опрошенных, которые отнесли часы к...</i>			
	<i>...вечеру</i>	<i>...ночи</i>	<i>...утру</i>	<i>...дню</i>
00:00	1	9		
1:00 – 3:00		10		
4:00		5	5	
5:00		1	9	
6:00 – 10:00			10	
11:00			9	1
12:00 – 16:00				10
17:00	9			1
18:00 – 21:00	10			
22:00	9	1		
23:00	6	4		

Таблица 2. Результаты опроса носителей **английского** языка (Задание 1)

Время	Кол-во опрошенных, которые отнесли часы к...			
	<i>...вечеру</i>	<i>...ночи</i>	<i>...утру</i>	<i>...дню</i>
00:00		10		
1:00 – 4:00		2	8	
5:00 – 11:00			10	
12:00 – 16:00				10
17:00	3			7
18:00 – 19:00	10			
20:00	7	3		
21:00	3	7		
22:00	1	9		
23:00		10		

Таблица 3. Результаты опроса носителей **русского** языка (Задание 2)

Время	Кол-во опрошенных, которые...				
	<i>... относят часы к ночи</i>	<i>...скорее относят часы к ночи</i>	<i>...затрудняются ответить</i>	<i>...скорее относят часы к утру</i>	<i>... относят часы к утру</i>
1:00	9	1			
2:00	9	1			
3:00	7	2	1		
4:00	2	5		2	1
5:00		2		3	5
6:00 – 9:00					10

Таблица 4. Результаты опроса носителей **английского** языка (Задание 2)

Время	Кол-во опрошенных, которые отнесли часы к...				
	<i>... относят часы к ночи</i>	<i>...скорее относят часы к ночи</i>	<i>...затрудняются ответить</i>	<i>...скорее относят часы к утру</i>	<i>... относят часы к утру</i>
1:00	2	3			5
2:00	1	1			8
3:00	1	1			8
4:00		1			9
5:00				1	9
6:00 – 9:00					10

Полученные результаты позволяют увидеть, что

1. Общим для представителей русской и американской лингвокультур является отнесение промежутка времени с 6:00 до 10:00 к утру. Также, обнаружилось, что время с 12:00 до 16:00 является днем в сознании как русских, так и американцев.

2. Наибольшие различия в восприятии и обозначении у представителей русской и американской лингвокультур вызывают утреннее и ночное времена суток. 70% американцев считает, что ночь начинается в 21:00 и

длится до наступления утра в 1:00. По мнению 90 % русских ночь наступает лишь в 00:00.

3. Некоторые промежутки времени не вызывают различий внутри представителей русской лингвокультуры. Так, время с 6:00 до 10:00 100% русскоговорящих респондентов было идентифицировано как утреннее, время с 12:00 до 16:00 – как дневное и время с 18:00 до 21:00 – как вечернее. У представителей американской лингвокультуры не вызвало разногласий время с 5:00 до 11:00, которое было отнесено к дневному. Также, время с 12:00 до 16:00 100% опрошенных американцев отнесли к дневному, а с 18:00 до 19:00 – к вечернему.

4. Время 16:00 воспринимается по-разному представителями русской лингвокультуры. 50% русских респондентов считают, что это время относится к дневному, вторая половина опрошенных отнесла его к вечернему. Также, мнения опрошенных разделились при отнесении к тому или иному времени суток 23:00. Число русских, считающих, что это время относится к вечернему, составляет 60% от всех опрошенных, тогда как среди американцев 100% респондентов относят это время к вечернему.

5. Также, респондентам было предложено определить временные промежутки дня и вечера по аналогии со вторым заданием (см. табл. 3 и 4). Выяснилось, что в сознании американцев и вечер, и ночь очень непродолжительны по сравнению с вечером и ночью в сознании русских. Так, вечер и ночь, по мнению большинства американцев, делятся с 18:00 до 20:00 и с 20:00 до 00:00, всего 2 и 4 часа соответственно. Русские же считают, что вечер является более длительным временным промежутком — с 17:00 до 22:00, а ночь — с 00:00 до 5:00, т.е. по 5 часов.

Таким образом, гипотеза о том, что восприятие и разграничение времени суток различаются как в русской и американской лингвокультурах, так и в внутри одной культуры, подтвердилась. Особенности восприятия времени суток русскими и американцами подтверждает факт различия их лингвокультур. Рассмотрение восприятия феномена времени на примере разграничения времени суток русскими и американцами при изучении английского языка и американской культуры позволяет видеть мир глазами другого народа, чувствовать время и переживать события иначе, и, тем самым, эффективнее взаимодействовать с представителями другой лингвокультуры [4].

Список литературы

1. Jon Mills. Linguistic Relativity and Linguistic Determinism: Idiom in 20th Century Cornish / Paper presented at the New Directions in Celtic Studies Conference, Newquay, November 2000. 10 p.
2. Ковалевский Р.Л., Обст У., Новожилова А.А., Шейко А.М. Языковое время: лексический и аксиологический аспекты. / Волгоград: Изд-во Волгоград. фил. ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2012. 135 с.
3. Городецкая Л.А. Лингвокультурная компетентность личности как культурологическая проблема: автореф. дисс. докт. культурологии / Л.А. Городецкая. М., 2007. 48 с.
4. Robert M. Krauss and Chi-Yue Chiu. Language and Social Behavior / D. Gilbert, S. Fiske & G. Lindsey (Eds.), Handbook of social psychology (4th ed.), Vol. 2. (pp. 41-88) Boston: McGraw-Hill. 1997. 78 p.

УДК 331.108.27

Шевелина Е.Н.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Shevelina E.N.

St. Petersburg State University of Economics

shevelina99@mail.ru

АУТПЛЕЙСМЕНТ В РОССИИ

Аннотация. В данной статье затронута тема аутплейсмента. Раскрыта суть понятия “аутплейсмент”, рассмотрены его достоинства и недостатки. Проведен экскурс в историю развития этого явления в России. Описаны проблемы, препятствующие его распространению в России. Предложены пути повышения частоты его использования в нашей стране.

Ключевые слова. аутплейсмент, менеджмент, трудовые ресурсы, сотрудники, сокращение персонала

OUTPLACEMENT IN RUSSIA

Abstract. This article covers the topic of outplacement. The essence of the concept of “outplacement” is disclosed, its advantages and disadvantages are considered. An excursus into the history of the development of this phenomenon in Russia is done. The problems that prevent its spread in Russia are described. The ways of increasing the frequency of its use in our country are proposed.

Keywords. outplacement, management, human resources, employees, staff reduction

На сегодняшний день одной из наиболее значимых задач HR-менеджера считается оптимизация количества персонала. В кризисных ситуациях её значимость не вызывает сомнений: компании сталкиваются со слияниями, поглощениями, реструктуризациями и вытекающими из этого последствиями, в частности сокращениями персонала [4, с. 20].

В подобных случаях дело может дойти до суда, и часто суд признает виновным работодателя, нарушающего процедуру увольнения. Многие компании, решая сэкономить, несут большие издержки, связанные с удовлетворением исков [5, с. 26].

Зачастую подать в суд бывший сотрудник решает из-за пережитого стресса, обиды на работодателя. В соответствии с рейтингом стрессогенных причин, лишение рабочего места находится на 4 позиции, сразу после болезней родственников и расторжения брака. Динамика переживаний в этом случае полностью соответствует тому, как индивид реагирует на значительное потрясение [6, с. 45]. По мнению автора, российским компаниям стоит использовать аутплейсмент как часть предоставляемого сотрудникам социального пакета или хотя бы стремиться чаще его использовать во время процедуры увольнения.

Аутплейсмент – комплекс мер в области увольнения работников и оптимизации количества персонала. Подобную услугу предлагают многие крупные кадровые и рекрутинговые агентства. Аутплейсмент дает возможность работодателю продемонстрировать социальную ответственность перед увольняемым сотрудником, а также:

- смягчить процедуру увольнения;

- предотвратить отрицательные последствия для сотрудника и компании;
- устранить эмоциональную напряженность в коллективе;
- снизить издержки компании, связанные с необходимостью выплаты компенсаций (выходного пособия) увольняемым сотрудникам;
- содействовать в дальнейшем благополучном трудоустройстве в другой компании.

Рассмотрим подробнее положительные и отрицательные стороны данной услуги. Первых при использовании аутплейсмента существует довольно большое количество [7, с. 43]:

1. Поддержка имиджа компании;
2. Социальная и психологическая забота о персонале;
3. Сокращение затрат, понесенных из-за улаживания правовых несогласий среди сторон (судебные иски);
4. Сохранение лояльности работников фирмы.

К недостаткам же аутплейсмента можно отнести расходы на оплату программы (для работодателя), отсутствие стопроцентной гарантии трудоустройства (для сотрудника).

Формирование программы оказания данной услуги в России началось в 1998 г. после разразившегося экономического кризиса, поскольку тогда компании были вынуждены массово сокращать штат [3, с. 220]. К этому моменту программа аутплейсмента уже несколько десятков лет существовала на Западе, поэтому иностранные исследования в данной области были адаптированы для России. В РФ основными пользователями аутплейсмента являются иностранные компании, поскольку, как уже было сказано выше, за границей данная услуга известна уже много лет, а организации-заказчики высоко ценят аутплейсмент и осознают пользу и необходимость затрат, связанных с его оплатой. Приведём для примера несколько фактов для сравнения степени распространенности аутплейсмента в России и за рубежом [2]:

1. В США 52 % социальных пакетов содержит услугу аутплейсмента;
2. В Бельгии с 1 января 2014 года аутплейсмент обязателен для всех работодателей;
3. В Бельгии на 10 млн. чел более 100 провайдеров этой услуги (для сравнения в России на 146 млн. чел. около 10);
4. В Англии около 97 % компаний поддерживают высвобождаемый персонал.
5. В России в 2014 году был проведен опрос одним из провайдеров в сфере услуг аутплейсмента, в котором было выявлено, то что 5 % респондентов никогда не увольнялись, 63 % увольнялись по собственному желанию, 32 % респондентов были сокращены, и лишь около 4 % участвовали в программе аутплейсмента [8, с. 277].

С учётом вышеперечисленных фактов возникает вопрос: что же мешает развитию аутплейсмента в России [1]?

По нашему мнению ключевой проблемой является российский менталитет. Руководители и собственники по большей части не обращают внимание на кадровые проблемы, предпочитая закрывать глаза на обстоятельства, сопутствующие увольнению сотрудников, тем самым усиливая риски потери репутации и увеличения расходов.

Следующая причина – это дефицит времени. Зачастую руководители слишком поздно обращаются за услугами агентства, не осознавая, что для реализации данной услуги нужно не меньше месяца и, тем самым, ограничивают время общения кандидата и агентств. Последние, в свою очередь, не успевают полностью раскрыть профессиональные и психологические особенности человека и не могут предоставить реально полезную и эффективную помощь.

Следующая проблема заключается в том, что работодатели как-раз-таки достаточно осведомлены об аутплейсменте, но почему-то считают, что это не пригодится их сотрудникам. Работодатели в большей степени озабочены поиском нового кандидата на освободившееся место, не успев урегулировать все вопросы с предыдущим.

Последняя проблема, о которой хотелось бы упомянуть - некорректная оценка профессиональных качеств. Дело в том, что в России очень распространено трудоустройство через связи родственников или знакомых. Как правило, эти сотрудники занимают достаточно серьезные должности. Когда HR-специалист сталкивается с такими кандидатами, высока вероятность несоответствия их профессиональных качеств требованиям, предъявляемым к должности, на которую они претендуют.

В период многочисленных, случающихся повсюду увольнений, большинству отечественных компаний, вероятно, не хватает времени, ресурсов, и навыков для осуществления трудоустройства уволенных сотрудников.

Поддержку увольняемым сотрудникам возможно оказывать и на государственном уровне:

1. Добавить в Трудовой кодекс статьи связанных с обязательной поддержкой работодателем увольняемых работников;
2. Гарантировать помощь служб занятости, в которых работник перед уходом с работы может воспользоваться предложениями: пройти психологические тесты, получить консультацию, подобрать направления переподготовки; важным условием является тесное взаимодействие работодателей и служб занятости.

В заключение стоит отметить, что некоторых сотрудников мотивируют карьерный рост, перспективы профессионального развития, количество

бонусов и содержание социального пакета, других — имидж компании, корпоративная культура и настроение в коллективе, третьих — постоянность и забота о сотрудниках. Когда компания демонстрирует заинтересованность в своих сотрудниках, заботится об их будущем, то, предлагая при сокращении поддержку профессиональных консультантов, компания дает им гарантию высокой степени стабильности и защищенности. Наличие программы аутплейсмента в компенсационном пакете (вместе с денежной компенсацией) показывает высокий уровень развития взаимоотношений между работодателем и сотрудниками, в связи с тем, что первый берет на себя обязательства заботиться о профессиональной реализации последних. В наше время аутплейсмент является составной частью консалтинговых услуг за границей, однако в отечественных компаниях все еще открытым остается вопрос о том, нужна ли данная программа сокращаемым работникам и стоит ли она своих денег. Однако таких вопросов не должно возникать, поскольку польза аутплейсмента очевидна. Поэтому нужно создавать всё больше возможностей и путей реализации данной программы в России, поскольку это прямым образом влияет на имидж компании и удовлетворенность её сотрудников.

Список литературы

1. Долженкова Ю. Аутплейсмент как инструмент регулирования занятости и пакет услуг [Электронный ресурс] // Проблемы аутплейсмента в России-2011. URL: <http://hr-portal.ru/article/autpleysment-kak-instrument-regulirovaniya-zanyatosti-i-paket-uslug> (дата обращения: 01.11.2018).
2. Ефросин Ю. Журнал "Компетенции"[Электронный ресурс] //Аутплейсмент в России и за рубежом-2015. URL: <http://hr-media.ru/autplejsment-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 01.11.2018).
3. Карасева Ю.В. Аутплейсмент – программа поддержки сокращаемых сотрудников // Мотивация и оплата труда. — 2011. — № 3. – С. 220 – 224.
4. Лаврова З.И., Приемышев А.А. Управление персоналом в период экономической турбулентности / Проблемы экономики и управления в торговле и промышленности. – 2015. № 2 (10). – С. 18 – 22.
5. Потемкин В.К. Управление персоналом: учебник для вузов // Потемкин В.К. — СПб.: Питер, 2010. – 432 с.
6. Савченко Л.С. Профессионализм работников аппарата управления и работников сферы производства / Савченко Л.С. // Экономика и управление: Российский научный журнал. — 2009. — № 40. – С. 43 – 46.
7. Смолкин А.М. Менеджмент: основы организации: учебное пособие // — М.: «Инфра-М», 2011. – 246 с.
8. Строганова Е.Я., Александрова В.Ю., Карасева Ю.В. Аутплейсмент: возможности и выгоды применения. // Управление развитием персонала. — 2016. — № 4. – С. 276 – 288.

УДК 004.031.43

Шепелёв П. Ю.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Shepelev P. Yu.

St. Petersburg State University of Economics

peter_sh@mail.ru

ФЕНОМЕН КОНВЕРГЕНЦИИ ВИРТУАЛЬНОГО И РЕАЛЬНОГО В ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: представлена концепция конвергенции информационных потоков с потоками материальных, финансовых, трудовых ресурсов, взаимовлияющих друг на друга в рамках экономических процессах, характеризующих переход общества к новому технологическому укладу и размытие границ между объектами виртуального и реального миров.

Ключевые слова. информация, IT, виртуализация, реальность, конвергенция.

PHENOMENON OF CONVERGENCE OF THE VIRTUAL AND REAL

Abstract: The concept of the convergence of information flows with the flows of material, financial, labor resources, influencing one another in the framework of economic processes characterizing the transition of society to a new technological order and blurring the boundaries between objects of the virtual and real worlds is presented.

Keywords. information, IT, virtualization, reality, convergence.

1. Введение

В связи с тем, что успех понимания системной деятельности современного предприятия зависит в первую очередь от идентификации факторов, упорядочивающих управленческие воздействия посредством информационных технологий [13], использование которых в стратегическом управлении все также ставит целью функционирующей бизнес-модели генерирование прибыли [7], важно выявить, в чем конкретно заключается ценность информационно–технологических (ИТ) проектов для конечного потребителя.

Повсеместное внедрение элементов виртуальной реальности от тестовых проектов для обучения сотрудников аэропортов, ледоколов, локомотивов, космических кораблей, электрических и атомных подстанций, реальные объекты-прототипы которых после оцифровки позволяют симитировать аутентичную обстановку вплоть до мельчайших деталей [5], и интерактивно-развлекательные продукты для детей и взрослых, желающих весело провести время, уже сегодня оказывает существенное воздействие на поведение людей в реальной жизни, где они становятся всё более зависимыми от возможности получать информацию из сети, что подтверждает актуальность изучения современных трансформационных процессов в рамках слияния виртуального и реального миров [11].

2. Цель исследования

Выявление современных трендов конвергенции виртуальных систем взаимодействия людей в информационном пространстве и оценка степени их воздействия на экономические процессы в стратегической перспективе.

3. Модель оценки эффекта конвергенции виртуального и реального в экономике

Расширение перечня общепринятой классификации доступных для компании ресурсов (труд, земля, капитал, предпринимательские способности) информационными позволяет предположить, что для современного управленца, функционирующего в реальном мире, уже не представляется возможным осуществлять свою деятельность без продуктов ИТ сегмента [9], а значит, процесс конвергенции уже запущен и в скором времени его продукты будут характеризовать уже новый технологический уклад эволюционного развития общества [8].

Посредством ИТ, обеспечивающих конвергенцию виртуального и реального, человек уже не просто видит изображение, накладываемое на реальный объект, а полноценно функционирует и чувствуют всё, что происходит с ним

в экономических процессах (как и в играх), тем самым полностью переходя под контроль виртуальных процессов [2]. По оценкам аналитиков из Apptrix, за два года своего существования Pokémon Go принесла разработчикам более \$1,8 млрд прибыли, и, несмотря на спад пользователей, как и количества внутриигровых покупок, которое значительно снизилось в сравнении с тем, что было в момент выхода приложения на рынок, размер прибыли до сих пор впечатляет, в равной степени как на iOS, так и на платформе Android, что довольно необычно [1]. Однако самое внушительное доказательство продолжительного успеха Niantic в том, что разработчики смогли существенно изменить количество времени, уделяемого пользователями игре, которое на протяжении двух лет её существования продолжает значительно превышать время, проведённое в любой другой.

В рамках слияния виртуального и реального миров Pokémon Go увеличило время пешеходных прогулок и путешествий своих фанатов, а также заставило их посещать музеи и прочие культурные места, изменив тем самым условия конкурентной среды и движение финансовых потоков близлежащих учреждений.

Таким образом, можно заметить, что современные виртуальные и реальные процессы следует рассматривать совместно, в виде их конвергенции, а показателем оценки может стать расчёт соотношения количества реальных и виртуальных событий, взаимовлияющих друг на друга [4, 6, 12]. Что в условиях запланированного роста мирового рынка оборудования для погружения в виртуальную реальность (VR) более чем на 27 % говорит о перспективности выбранного направления.

Эффект конвергенции в экономических процессах, обеспечиваемой информационными системами и технологиями, можно количественно выразить степенью сближения стейкхолдеров при достижении стратегических целей путем взаимодействия с контрагентами [14]. Величину синергетического эффекта от конвергенции бизнес-процессов можно выразить, используя закон Ципфа по формуле полезности взаимодействий: $S=K*\ln(K)$, где S – синергетический эффект, $\ln(K)$ – логарифм числа участников конвергентных экономических процессов.

4. Результаты

В соответствии с моделью полезности конвергентных взаимодействий количественно синергетический эффект конвергенции можно представить результатами расчетов степени роста доходов от количества участников бизнес-процессов, интегрированных виртуальными ресурсами – рис. 1.

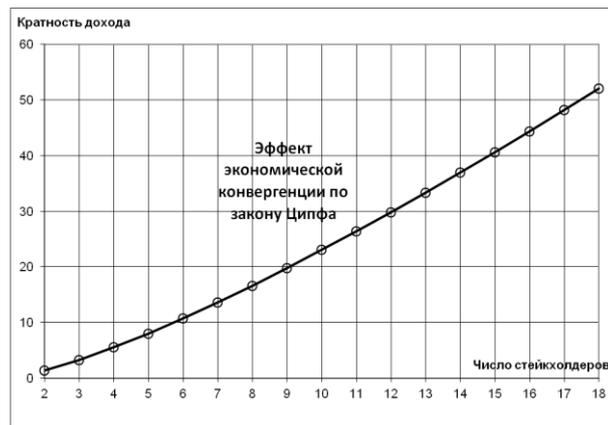

Рисунок 1. Эффект виртуальной конвергенции в бизнес-процессах

Заметим, что влияние конвергенция виртуальных ресурсов и социально-экономических систем обеспечивает не только экономическую эффективность, но и порождает новые проблемы, к числу которых относится цифровая зависимость человека. Особенно значимо она проявляется в поведении поколения Z (цифрового) в форме массового использования цифровых систем и технологий. Виртуализация в жизни поколения Z является его конкурентным преимуществом. Массовое использование цифровых гаджетов: устройств: смартфонов, умных часов, очков, медицинских приборов обеспечило им годовые темпы роста потребления от 11 до 19 %. Для экономической деятельности широко применяются сервисные смарт-решения (в управлении пассажирскими и грузовыми перевозками и многих других видах деятельности). Однако перманентное использование представителями поколения Z порождает зависимость от интеллектуальных информационных ресурсов. Цифровое поколение, используя названные средства в решении задач, притупляют собственные интеллектуальные способности в части понимания сущности проблем, постановки и формализации задач, выбора методов и средств их решения [3]. В результате возникают трудности решения неструктурированных задач, поиска нетривиальных подходов к разрешению проблемных ситуаций. По сути, виртуальные интеллектуальные ресурсы замещают собственные интеллектуальные способности. Такая ситуация подкрепляется привлекательностью ориентации на потребление, а также формирование целей, связанных с его расширением. Появляется зависимость от виртуальных смарт ресурсов, а собственные компетенции, требующие интеллектуальной мыслительной деятельности, становятся атавизмом в силу отсутствия потребности и мотивации их использования. Закономерно, что появляются угрозы для представителей, замещаемых автоматизированными и роботизированными средствами профессий (водителей, бухгалтеров, чертежников, стенографистов и т.п.). В этой связи конвергентные процессы ставят новые проблемы формирования

собственных интеллектуальных компетенций в условиях цифровой экономики.

5. Выводы

Предложена концепция конвергенции элементов виртуального и реального миров, их объектов и процессов, описывающая на основе существующих трендов объединения информационных потоков с материальными, финансовыми и трудовыми ресурсами появление у предприятий новых возможностей, интегрирующих реальные экономические процессы с виртуальными.

Список литературы

1. Дятлов С.А., Лобанов О.С. Конвергенция информационных технологий в евразийском экономическом пространстве. В сборнике: Государство и рынок: механизмы и институты евразийской интеграции в условиях усиления глобальной гиперконкуренции коллективная монография. Санкт-Петербург, 2017. С. 641-655.
2. Еникеева Л. А., Аксенов В. В., Куляскин Г. В. Информационное обеспечение интегрированных логистических систем научно-производственных концернов на основе ценностно-ориентированного подхода // Петербургский экономический журнал. 2016. № 2. С. 63-69.
3. Еникеева Л. А., Соколовская С. А. Методы управления виртуальными предприятиями: монография. – СПб.: СПбГИЭУ, 2010. – 121 с.
4. Лобанов О.С. Методология конвергенции информационных пространств региона. Экономика и менеджмент систем управления. 2017. Т. 24 №2-1. С.135-143.
5. Лобанов О.С. Модель конвергенции информационных пространств. Теория. Практика. Инновации. 2017. №3 (15) С.73-80.
6. Минаков В.Ф., Шуваев А.В., Лобанов О.С. Эффект цифровой конвергенции в экономике. Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 2 (110). С. 12-18.
7. Шепелёва О.Ю., Сотавов А.К., Кириленко Т.А. Проблемы стратегического развития цифровых ресурсов экономики. В сборнике: Социально-экономические драйверы и тенденции развития современного информационного общества 2018. С. 327-330.
8. Biblya G. N., Bayanova A. V. Modeling of management decisions on the basis of cognitive approach // В сборнике: Экономические и информационные аспекты управления бизнес-процессами Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. Белорусский государственный университет, Даугавпилсский университет, Белорусский государственный институт проблем культуры, Академия им. Петра Великого, Кубанский государственный университет, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставропольский государственный аграрный университет. 2017. С. 12-15.
9. Enikeeva L. A., Torosyan E. K. Formulating strategies towards economic and technological retrofitting of macrosocial systems // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Т. 6. – № 4 S3. – С. 637-641.
10. Sotavov A.K., Shepeleva O.Yu., Rybak Zh.A. Features of innovative projects in the sphere of information technologies. В сборнике: Экономическое развитие регионов России в условиях трансформации информационной среды Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 37-40.

УДК 347.45/.47

Шишкин М. Г.

Санкт-Петербургский Гуманитарный Университет Профсоюзов

Shishkin M. G.

St. Petersburg University of Humanities and Social Sciences

maks.schischkin2011@yandex.ru

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ЗНАЧЕНИЕ ДОГОВОРА КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению понятия, основных признаков и значения договора коммерческой концессии в Российской Федерации. Определяется особый характер договора коммерческой концессии. Обосновывается его выделение в качестве самостоятельной гражданско-правовой конструкции. Вместе с тем, предлагается корректировка некоторых положений ГК РФ ввиду противоречия требованиям антимонопольного законодательства.

Ключевые слова. Коммерческая концессия, защита конкуренции, деловая репутация, капитализация, комплекс исключительных прав, модернизация, предпринимательская деятельность.

THE CONCEPT, FEATURES, VALUE OF THE CONTRACT OF COMMERCIAL CONCESSION

Abstract. The article is devoted to the consideration of the concept, basic features and value of the agreement of the commercial concession in the Russian Federation. The special nature of the contract of commercial concession is determined. It justifies its allocation as an independent civil legal structure. At the same time, it is proposed to adjust some provisions of the Civil Code of the Russian Federation in view of the contradiction with the requirements of antimonopoly legislation.

Key words. Commercial concession, protection of competition, business reputation, capitalization, exclusive rights, modernization, entrepreneurial activity.

Договор коммерческой концессии, как справедливо говорит Е.А. Кондратьева, является «ярким примером правомерной координации экономической деятельности предпринимателей, осуществляемым ими в рамках закона через согласованные действия» [4, с. 57].

Интенсификация применения рыночных механизмов хозяйствования, активное использование частного капитала для улучшения организации деятельности в различных правовых формах, снижение активности и потеря эффективности государства в экономике и управлении государственным имуществом обусловили поиск вариантов модернизации экономической деятельности.

В ГК РФ отсутствует определение понятия «коммерческая концессия». Термин «концессия» означает «уступка, передача, разрешение, отдача права, присвоение» [2, с. 365]. Общепринято употреблять слово «концессия» к соглашениям по предоставлению концедентом концессионеру права пользования объектом государственной или муниципальной собственности либо осуществления вида деятельности, монопольно принадлежащего концеденту. Вместе с тем, на законодательном уровне дано определение договору коммерческой концессии.

Согласно статье 1027 ГК РФ, по договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) обязуется предоставить другой стороне (пользователю) за вознаграждение на срок или без указания срока право использовать в предпринимательской деятельности пользователя комплекс принадлежащих правообладателю исключительных прав, включающий право на товарный знак, знак обслуживания, а также права на другие предусмотренные договором объекты исключительных прав, в частности на коммерческое обозначение, секрет производства (ноу-хау).

Оценка положений ГК РФ о договоре коммерческой концессии позволяет утверждать, что главная цель заключения договора состоит в повышении уровня капитализации компании-правообладателя. Сопутствует главной такая не менее важная цель, как расширение рынка сбыта, способствующая сохранению и улучшению деловой репутации правообладателя.

Договор коммерческой концессии «дополняет профилирующие договоры купли-продажи, подряда, комиссии и другие» [1, с. 734], обеспечивая бесперебойность процессов производства, торговли и оказания услуг.

Исследуемый правовой институт имеет огромное значение с точки зрения наступления связанных с ним юридических и экономических последствий. Договор коммерческой концессии, согласно общей характеристике, является консенсуальным, поскольку считается заключенным с момента достижения сторонами согласия по всем существенным условиям; возмездным, ввиду системного применения норм статей 1027 и 1030 ГК РФ, устанавливающих обязанность пользователя по выплате вознаграждения правообладателю в форме, предусмотренной договором; взаимным, так как у правообладателя и пользователя возникают корреспондирующие права и обязанности.

Остановимся на некоторых отличительных признаках исследуемого договора.

1) Сторонами договора коммерческой концессии, согласно пункту 3 статьи 1027 ГК РФ, могут быть только коммерческие организации и индивидуальные предприниматели.

2) Обязательной составляющей предмета договора коммерческой концессии является предоставление правообладателем пользователю комплекса исключительных прав.

3) Исключительные права, принадлежащие правообладателю, именно предоставляются для использования, но не уступаются.

4) Особый перечень прав и обязанностей сторон договора коммерческой концессии в плане соблюдения пользователем производственных и корпоративных требований правообладателя при ведении предпринимательской деятельности, а также оказание правообладателем пользователю постоянной технической и иной поддержки.

5) Хозяйственная зависимость пользователя от правообладателя не умаляет юридической самостоятельности пользователя.

6) Желаемым результатом заключения договора коммерческой концессии будет повышение уровня капитализации, расширение рынка сбыта компании-правообладателя, а также повышение доверия к правообладателю со стороны потребителей и контрагентов.

Договор коммерческой концессии, несмотря на присущую ему многокомпонентность, не является смешанным [3, с. 60].

Анализ ГК РФ в части регулирования договора коммерческой концессии на предмет его соответствия нормам антимонопольного законодательства позволяет утверждать, что «вертикальное» взаимодействие, присущее отношениям коммерческой концессии, некоторым образом расходится с российским антимонопольным законодательством.

Статья 11 ФЗ «О защите конкуренции» прямо запрещает «вертикальные» соглашения, способные привести к установлению цены перепродажи товара [5]. Однако статья 12 указанного федерального закона выводит из-под

действия норм о запрете «вертикальных» соглашений договор коммерческой концессии [5].

Вместе с тем, частью 3 статьи 1033 ГК РФ антимонопольным органам, а также иным заинтересованным лицам дается право требовать признания ограничительных условий договора коммерческой концессии недействительными, если с учетом состояния соответствующего рынка и экономического положения сторон они противоречат антимонопольному законодательству.

Таким образом, ограничительные условия договора коммерческой концессии вполне могут приводить к снижению или ограничению конкуренции, а также созданию условий для установления монополий на рынках различных товаров. Предлагаем исключить из текста ГК РФ положение о возможности наложения ограничения на правообладателя в части предоставления иным предпринимателям аналогичных комплексов прав для использования на закрепленной за пользователем территории. Целью принятия указанных изменений будет являться развитие конкуренции посредством «открытия» доступа коммерческим организациям (включая индивидуальных предпринимателей) к получению комплекса исключительных прав более известных производителей, которым уже может пользоваться один из конкурентов на территории их деятельности.

Список литературы

1. Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Байгушева Ю.В. Гражданское право: Учебник: В 3-х т. / Под ред. А.П. Сергеева. М.: ТК Велби, 2010. Т. 2. 880 с.
2. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М., 2010. 1044 с.
3. Еремин А.А. Франчайзинг и договор коммерческой концессии: теория и практика применения: Монография. М.: Юстицинформ, 2017. 160 с.
4. Кондратьева Е.А. Коммерческая концессия как правовая форма координации экономической деятельности: ключевые аспекты. Право и экономика. 2015. № 3 С. 57-60.
5. О защите конкуренции: федеральный закон № 135-ФЗ от 26.07.2006 г. Собрание законодательства РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

УДК 346.1

Шойсоронова Б. Б.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Shoysoronova B. B.

St. Petersburg State University of Economics

Balzhima.sh@gmail.com

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ГАРАНТИЙ НАСЛЕДОВАНИЯ, ПОДДЕРЖКИ КОНКУРЕНЦИИ, СВОБОДЫ ТРУДА И РАСПОРЯЖЕНИЯ ЕГО РЕЗУЛЬТАТАМИ В КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ

Аннотация. Статья посвящена соотношению конституционных принципов и норм корпоративного законодательства. Рассмотрены случаи, когда нормы корпоративного права противоречат нормам Конституции РФ. Проведен анализ допустимости указанных несоответствий. Сделан вывод о необходимости более гибкого подхода при регулировании корпоративных отношений.

Ключевые слова. корпоративное право, корпоративные отношения, конституционные принципы

REALIZATION OF CONSTITUTIONAL GUARANTEES OF INHERITANCE, SUPPORTING COMPETITION, FREEDOM OF LABOR AND DISPOSAL OF ITS RESULTS IN CORPORATE LAW

Annotation. The article is devoted to the relationship of constitutional principles and corporate law. The cases when the norms of corporate law contradict the norms of the Constitution of the Russian Federation are considered. Analyzed the admissibility of these inconsistencies. The conclusion is made about the need for a more flexible approach in the regulation of corporate relations.

Keywords. corporate law, corporate relations, constitutional principles

В действующем законодательстве и на практике мы можем столкнуться с противоречием между конституционным принципом и нормой корпоративного права. При возникновении коллизии, как правило, мы идем по пути иерархии норм. И, безусловно, высшую юридическую силу имеет Конституция РФ [9, С. 42]. Рассмотрим на примерах.

Конституция РФ [1] в п. 4 ст. 35 гарантирует право наследования. Однако, Гражданский кодекс РФ [2] (далее – ГК) допускает ограничение права наследования. Согласно ст. 1176 ГК для перехода к наследнику доли в уставном капитале хозяйственного общества может потребоваться согласие остальных участников общества. А если такое согласие не получено, то он вправе потребовать выплаты действительной стоимости унаследованной доли либо передачу соответствующей ей части имущества. Следом Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 N 14-ФЗ [4] (далее – Закон об ООО) в ч. 8 ст. 21 устанавливает, что доли в уставном капитале общества переходят к наследникам граждан, если иное не предусмотрено уставом ООО. Уставом может быть предусмотрено, что переход доли в уставном капитале общества к наследникам допускается только с согласия остальных участников общества.

Следует подчеркнуть, что из Закона об ООО по смыслу следует согласие именно всех участников. Не вызывает сомнения, что такое условие вызвано тем, что участие в ООО одновременно означает приобретение корпоративных прав и обязанностей, предусмотренных законом. С другой стороны, такая строгая норма может существенно нарушать баланс интересов. Допустим, в обществе несколько участников (а их может быть и 50) с разным соотношением долей, и из них против перехода доли к наследнику только один участник с мизерной долей. Но согласно действующему законодательству отсутствие согласия даже одного участника из пятидесяти с любым размером доли является непреодолимым барьером для перехода доли в уставном капитале ООО к наследнику.

На мой взгляд, здесь уместно вспомнить, что хозяйственное общество в первую очередь — это союз капиталов, а не лиц. И мне кажется, что в данном случае блокирование наследования доли (объекта гражданских прав) одним участником с долей любого размера неоправданно жесткое правило. Я

думаю, что можно было бы закрепить в законе возможность предусматривать в уставе условие о согласии не всех участников, а какого-либо их преобладающего большинства, причем рассчитывать количество голосов пропорционально долям участников. А участнику, который против перехода доли по наследству, предоставить возможность выхода из общества с выплатой ему действительной стоимости доли. Полагаю, что таким образом можно найти некий баланс между гарантией права наследования и корпоративными правами участников-партнеров наследодателя, которые стремятся к сохранению персонального состава и контролю концентрации корпоративных прав у отдельных участников.[8, С. 26] Я считаю, что интерес участника с мизерным размером доли не может преобладать над конституционным правом наследования даже такого объекта гражданских прав как доля в уставном капитале ООО, которая автоматически наделяет обладателя совокупностью корпоративных прав и обязанностей.

Рассмотрим другой пример –запрет монополизации и недобросовестной конкуренции, закрепленный в ч. 2 ст. 34 Конституции РФ [1]. Данный принцип развивается в антимонопольном законодательстве, главным образом в Федеральном законе «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N 135-ФЗ [5] (далее – Закон о защите).

Очень часто при заключении корпоративного договора участники совместного предприятия (далее – СП) включают в него положения, которые запрещают или ограничивают конкуренцию участников и их аффилированных лиц с совместным предприятием (либо заключают отдельным документом соглашение о неконкуренции): конкурировать на определенной территории, в течение определенного времени, запрет занимать руководящие должности в компаниях-конкурентах, переманивать сотрудников в конкурирующие компании и т. д.[7, С. 140] И смысл заключения таких соглашений понятен, ведь хозяйствующие субъекты при создании совместного предприятия прилагают большие усилия и хотят добиться высоких коммерческих показателей именно совместного предприятия, отказываясь от конкуренции друг с другом.

Однако ст. 11 Закона о защите предусматривает очень широкий по смыслу запрет на заключение хозяйствующими субъектами соглашений, ограничивающих конкуренцию. И все ограничения, перечисленные выше, подпадают под запрет данной статьи. С одной стороны причины заключения подобных соглашений или включения положений в корпоративный договор понятны, а с другой стороны в развитие конституционного принципа о запрете недобросовестной конкуренции антимонопольное законодательство достаточно категорично и всеобъемлюще.

На мой взгляд, необходим более гибкий подход, учитывающий интересы партнеров СП, которые предусматривают запрет конкуренции друг с другом для совместного экономического роста, а не монополизации, что в конечном счете более благоприятно скажется на экономике и социальной сфере. И некоторые надежды подают «Разъяснения по порядку и методике анализа соглашений о совместной деятельности» ФАС [10]. В данном документе прямо предусматривается отказ сторон соглашения (субъектов, входящих с ними в одну группу лиц) от конкуренции друг с другом или с СП на товарном рынке, на котором стороны планируют осуществлять совместную деятельность и/или создать СП, либо на смежных с ним рынках, в том числе отказ от деятельности на определенной территории. Конечно, указанный документ носит рекомендательный характер, однако можно предположить, что в скором времени данный подход найдет отражение и в законодательстве. [9, С. 39]

Продолжая тему поддержки конкуренции, следует отметить, что на практике также часто в трудовые договоры с работниками СП включаются положения, запрещающие им заключать трудовые (а также гражданско-правовые) договоры с участниками СП или компаниями-конкурентами в течение определенного периода времени после их увольнения из СП. Здесь преследуется аналогичная соглашению о неконкуренции цель, в частности, для предотвращения переманивания сотрудников.

Не вызывает сомнений, что данный запрет нарушает еще один конституционный принцип, закрепленный в ч. 1 ст. 37 Конституции РФ [1], свободы труда – каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Более того, Трудовой кодекс РФ [3] в ст. 3 развивает данный принцип, закрепляя то, что каждый имеет равные возможности при реализации своих трудовых прав и никто не может быть ограничен в своих трудовых правах и свободах. Тем не менее, в п. 10 постановления Пленума ВАС РФ [6] при исследовании одного из вопросов отмечается, что «при решении вопроса о том, нарушает ли интересы юридического лица заключение трудового договора, судам следует оценивать <...> с учетом характера обязанностей сотрудника, в том числе о неразглашении информации, неконкуренции (после увольнения), масштаба и прибыльности бизнеса и т.п.». Конечно, это только один правоприменительный акт, хотя и высшей инстанции, упоминающий то, что судам необходимо учитывать обязанность неконкуренции сотрудника после увольнения. Однако, возможно, в будущем суды будут принимать во внимание аналогичные положения, отвечающие интересам создания СП.

Можно сделать вывод, что при противоречии норм корпоративного права нормам Конституции РФ на первый взгляд может показаться очевидным нарушение конституционных принципов. Однако при детальном

рассмотрении можно отметить, что нормы, регулирующие правоотношения в обычных «внешних» условиях при помещении в корпоративную «внутреннюю» среду преломляются особенностями корпоративных отношений. И их необходимо учитывать при поиске некоего баланса интересов, которые защищают конституционные нормы с одной стороны и корпоративного права с другой, для адекватного правового регулирования, учитывающего характер реальных социально-экономических отношений сторон, и создания привлекательной для бизнеса правовой среды – более гибкой и диспозитивной.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «КонсультантПлюс»
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // СПС «КонсультантПлюс»
3. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс»
4. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" // СПС «КонсультантПлюс»
5. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции" // СПС «КонсультантПлюс»
6. Постановление Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 г. № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью»
7. Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия [Электронное издание]. – М.: М-Логос, 2017. – 672 с.
8. Глушецкий А.А. Открытые и закрытые корпорации. Особенности оборота долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: правовой и экономический аспекты. – М., Статут, 2017. – 192 с.
9. Корпоративное право: Учебник / Отв.ред. И.С. Шиткина. – М.: Статут, 2019. – 735 с.
10. Сайт Федеральной антимонопольной службы. URL: <https://fas.gov.ru/> (дата обращения: 25.11.2018)

УДК 331.103.32

Шоха М.А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Shokha M.A.

St. Petersburg State University of Economics

Shohama@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СОТРУДНИКА НА ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА НА МАЛЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли и значения развития творческого потенциала, как фактора повышения производительности труда. Конкретизируется понятие «творческий потенциал», «производительность труда». Рассматривается влияние развития творческого потенциала на увеличение производительности труда на малых предприятиях. Обоснован подход к созданию условий для развития творческого потенциала на малых предприятиях.

Ключевые слова. Творческий потенциал, производительность труда, малое предприятие.

THE AFFECT OF THE DEVELOPMENT OF THE CREATIVE POTENTIAL OF THE EMPLOYEE TO INCREASE PRODUCTIVITY OF SMALL BUSINESSES

Annotation. This investigation is devoted to the role and importance of the development of creative potential as a factor of increasing of labour productivity. Here is the concept of "creative potential", "labor productivity" is specified. Reviewed the influence of the development of creative potential on the increasing of a labor productivity in small businesses. Substantiated the method of creating conditions for the development of creative potential in small businesses.

Key words. Creative potential, labor productivity, small business.

Любая научная работа требует исследования и инноваций. При проведении исследования базе действующего малого предприятия, занимающегося проектированием и производством полиграфической продукции, была поставлена задача методического подхода к влиянию развития творческого потенциала на производительность труда, путём направления творческой деятельности сотрудника предприятия на создание инновационного продукта.

Генкин Б.М. рассматривает «творческие способности», как «один из компонентов трудового потенциала», а «творчество», как «основной источник прибыли в XXI веке», а также отмечает, что «в системах управления персоналом ведущих предприятий развитых стран центральное место занимают проблемы активизации творческих способностей сотрудников» [1]. Большой энциклопедический словарь при толковании понятия «эффективность труда» предлагает читателю посмотреть понятие «производительность труда». «Производительность труда – плодотворность, продуктивность производственной деятельности людей, которая измеряется количеством продукции, произведённой работником в единицу времени» [4].

Исследования проводятся на базе малого предприятия по объективным причинам. Преимущества малого предпринимательства: более быстрая адаптация к местным условиям, гибкость и оперативность в принятии решений, относительно невысокие расходы на управление, более низкая потребность в первоначальном капитале и способность быстро вносить изменения в процесс производства в соответствии с требованиями рынков, относительно более высокая оборачиваемость собственного капитала, широкое использование местных материальных и трудовых ресурсов и др. [2]

Рассмотрим сотрудника на малом предприятии. В исследуемом случае в качестве сотрудника выступал студент, прибывший на предприятие для прохождения производственной практики. Требовалось так поставить задачу для сотрудника, чтобы выполнение задачи ощущалось, как свободное творчество, но при этом направить эту творческую работу на цели, необходимые предприятию. В то же время, работа должна быть продуктивной.

Г.П. Щедровицкий во второй лекции из цикла «Организация. Руководство. Управление», обращает внимание на то, что: «Собственно личность начинает формироваться только в оппозиции к организации» [3]. Перед исследователем встаёт проблема: как сохранить запросы сотрудника организации (студента - практиканта) в реализации личностного потенциала, в данном случае – творческого, но при этом направить его на выполнение работы в интересах организации.

Возвращаясь к лекции Г.П. Щедровицкого: «Труд становится для человека формирующим его делом только тогда, когда исполнение функций на этом месте становится для меня моим личным делом. Это мы обычно фиксируем, как совпадение моих интересов и интересов общих, моих целей и общих целей» [3].

Требовалось найти общие цели сотрудника и организации. В ходе практической работы сторонами был заполнен «Планинг целеполагания», в котором стороны обозначили ожидания от предстоящей деятельности и нашли общие точки соприкосновения.

В результате проведённой работы, можно сделать вывод о том, что для развития творческого потенциала работник на предприятии требуется присутствие 3-х факторов:

1. Дело, которым занимается работник на предприятии, должно стать для него личным делом. Интересы работника и компании должны совпадать. Обозначим этот фактор, как «Э₁»

2. Работник должен увидеть практический результат своего труда. В данном случае мы не имеем ввиду оплату труда, как результат, а именно реализацию своей творческой работы на практике – опытный образец. Который, в свою очередь, также должен быть изготовлен на базе предприятия и отвечать поставленной задаче. Обозначим этот фактор, как «Э₂»

3. Авторство работника должно быть закреплено за ним (авторское право на разработку). При этом идея работника реализуется для нужд предприятия в порядке работы предприятия. Обозначим этот фактор, как «Э₃»

Таким образом, творческий потенциал ($T_{\text{ворч.П}}$), направленный на осуществление общих целей компании и работника зависит от 3-х факторов, формула 1:

$$T_{\text{ворч.П}} = Э_1 + Э_2 + Э_3 \quad (1)$$

Производительность труда (ПТ) зависит от реализации творческого потенциала ($T_{\text{ворч.П}}$), справедлива формула 2:

$$\text{ПТ} (T_{\text{ворч.П}}) = \text{ПТ} (Э_1 + Э_2 + Э_3) \quad (2)$$

Работа с учётом вышеперечисленных факторов привела к созданию рентабельного продукта и положительным коммерческим результатам для компании.

Студент при прохождении практики на малом предприятии получил необходимые дополнительные знания и навыки для написания выпускной квалификационной работы. При этом у студента была возможность получить и статистические, и экономические данные для реализации своей разработки на практике в полном объёме, учитывались творческие

способности и амбиции практиканта, которые были реализованы на практике выпуском нового типа продукции, авторство над которым сохранилось за практикантом. Все три условия развития творческого потенциала были выполнены. Необходимо отметить, что итоговый продукт отвечает целям и задачам предприятия.

Известно, что рентабельность продукции или рентабельность затрат на производство и реализацию продукции (рентабельность основной деятельности) характеризует уровень эффективности затрат.

В результате учётов факторов, влияющих на развитие творческого потенциала (формула 1), показания производительности труда и показатели рентабельности на предприятии повысились не только в работе с новым продуктом, но и в работе с уже существующими продуктами, выпускаемыми до проведения исследований.

Таким образом, приходим к выводу, что развитие творческого потенциала влияет не только на производительность труда на малом предприятии, но и на эффективность затрат.

Список литературы

1. Генкин Б.М. Организация, нормирование и оплата труда на промышленных предприятиях. Учебник для вузов. 6-е изд. М.:Норма: ИНФРА-М, 2015, 416 с.
2. Зорин А.С., Зорина Н.А. Организация предпринимательского труда. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. – 196 с.
3. Г.П. Щедровицкий.. Оргуправленческое мышление: идеология, методология, технология (курс лекций) 3-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во Студии Артемия Лебедева, 2014. - 468 с.
4. Чевычелов В.А. Словарь-справочник экономических и юридических терминов. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2015 – 386 с.

УДК 4414

Щелкин П.А.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Shelkin P. A.

St. Petersburg state University of Economics

Urist-789@yandex.ru

УЧАСТИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ В ПРАВОВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: Статья посвящена определению роли Конституционного суда РФ в системе российского правотворчества. В статье рассматривается как формализованное право КС РФ по выдвижению законодательных инициатив, так и его реальная роль как источника права России. Автор приходит к выводу о том, что КС РФ по сути является квазиправотворческим органом, соединяющем в себе признаки как судебной, так и законодательной власти.

Ключевые слова. правотворчество, законодательная инициатива, законодательная власть, судебная власть.

PARTICIPATION OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN LAWMAKING ACTIVITIES

Abstract. The article deals with the definition of the role of the Constitutional Court of the Russian Federation in the system of Russian lawmaking. The paper considers both the formal law of the Constitutional Court of the Russian Federation in the launching of legislative initiatives and its real role in lawmaking activities. The author concludes that the Constitutional Court of the Russian Federation is a quasi-lawmaking authority that combines the features of both judicial and legislative power.

Key words. Lawmaking, legislative initiative, legislative power, judicial power.

Согласно ст.10 Конституции Российской Федерации государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны [1] (далее – Конституция РФ).

При этом согласно ст.104 Конституции РФ право законодательной инициативы принадлежит Президенту РФ, Совету Федерации, членам Совета Федерации, депутатам Государственной Думы, Правительству РФ, законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации, а также Конституционному Суду РФ (далее – КС РФ), Верховному Суду РФ по вопросам их ведения. Как мы видим, Конституция РФ представляет право законодательной инициативы всем ветвям государственной власти, но не в равной степени. Так, в отличие от органов законодательной и исполнительной власти, имеющих возможность выдвижения любых законодательных инициатив, высшие органы судебной власти имеют возможность выдвигать проекты законодательных актов исключительно по вопросам своего ведения [2].

Законодатель не определил, какие конкретно вопросы можно считать находящимися в ведении указанных судов в рамках осуществления ими права законодательной инициативы. В связи с этим по данному вопросу среди юристов образовалось два подхода, которые условно можно назвать «узким» и «широким». Сторонники первого («узкого») подхода полагают, что указанные суды имеют право законодательной инициативы исключительно по вопросам их деятельности, а также взаимоотношений с другими органами [3].

Приверженцы второго подхода считают, что суды вправе быть инициаторами любых законодательных актов, в том случае если рассматриваемые вопросы могут исследоваться в данных судах. Больше всего вопросов данные противоречия вызывают при рассмотрении возможностей выдвижения законодательных инициатив Конституционным судом РФ, в связи с тем, что предметом рассмотрения КС РФ может являться, по сути любой правовой акт. Сторонником «широкого» подхода можно назвать например, И. Котелевскую, которая считает, что «Конституционный суд РФ может осуществлять право законодательной инициативы путем внесения законопроектов по вопросам соблюдения прав человека, разграничения компетенции между различными федеральными органами государственной власти и т.д.» [6]. Такая позиция, по сути, позволяет сделать вывод о том, что Конституционный суд РФ может выносить законопроекты фактически по любому вопросу.

Иного мнения придерживается судья КС РФ Б.С. Эбзеев, полагающий, что законодательные инициативы, с которыми может выступить КС РФ, могут

касаться исключительно вопросов полномочий его конституционной и законодательной регламентации, а также деятельности, направленной на взаимоотношения с другими органами власти. Аналогичной позиции придерживается его коллега Г.А. Гаджиев, который также считает, что КС РФ может выступать с законодательной инициативой исключительно тогда, когда этот вопрос касается его полномочий. Иное толкование говорило бы о наделении КС РФ элементами политической власти, чего ни в коем случае происходить не должно, так как подобное отношение к праву законодательной инициативы, может привести по сути к превращению судебной власти в законодательную [5].

Согласно ст. 104 Конституции РФ и ст. 104 Регламента Государственной думы реализовать своё право законодательной инициативы КС РФ может исключительно путём внесения законопроекта в установленном порядке на рассмотрение законодателя. При этом соблюдение указанных процедур является необходимым условием, свидетельствующим о выражении подлинной воли законодателя [7]. Однако, проанализировав практику законодательной инициативы КС РФ, можно сказать, что право законодательной инициативы применялось КС крайне редко, фактически только при инициировании принятия закона о КС РФ и изменений к нему. Тем не менее, считать, что роль КС РФ в правотворчестве ограничивается выдвижением законодательных инициатив было бы в корне неверно, так как, имея возможность определять соответствуют или не соответствуют Конституции РФ различные законодательные установления, а также обладая возможностью определения их толкования, КС РФ, по сути, оказывает огромное влияние как на формирование Российского законодательства, так и на фактическую реализацию своих прав субъектами права. По самой сути своей природы деятельность КС РФ не может исчерпываться правоприменением, так как, осуществляя правосудие, он в значительной степени приближается к правотворчеству. Следовательно, роль КС РФ в правовом пространстве государства определяется, в первую очередь, наличием у него специальных конституционных полномочий, а не наличием правотворческих функций в их классическом понимании, и именно они позволяют определить КС РФ как квазиправотворческий орган, имеющий специфический правотворческий статус [4].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что КС РФ хотя формально и не относится к законодательной ветви власти, по сути является квазиправотворческим органом с определённой спецификой реализации своих решений, которая, в частности, обуславливается невозможностью отмены постановлений КС РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 14.04.2016, № 15, ст.1691, ст.10.

2. Бошно С.В. Законодательная инициатива высших судебных органов Российской Федерации // Российский судья. 2016. № 12. С. 17.
3. Бошно С.В. Законодательная инициатива высших судебных органов Российской Федерации // Российский судья. 2016. № 12. С. 17.
4. Бондарь, Н.С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда РФ как источников права / Н.С. Бондарь // Журнал российского права. 2017. N 4. С. 77.
5. Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М.: Эксмо, 2016. С. 802.
6. Котелевская И. Взаимодействие властей в законотворчестве: разногласия и поиски компромисса // Проблемы парламентского права России: Сб. ст. / Под ред. Л. Иванова. — М.: Эксмо, 2015. С. 68—69.
7. Филимонов Ю.В. Конституционны судебный контроль в сфере законотворчества: региональный аспект // Евразийский юридический журнал 2018. № 9. С. 124.

УДК 378

Щербаченко П.С.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Shcherbachenko P.S.

Financial university under the Government of the Russian Federation

psherbachenko@gmail.com

РОЛЬ ВУЗОВ В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ В СФЕРЕ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности корпоративной социальной ответственности и ее роль в подготовке кадров в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: образование, ВУЗ, корпоративная социальная ответственность.

THE ROLE OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS IN TRAINING PERSONNEL IN THE SPHERE OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY

Annotation. The article discusses the features of corporate social responsibility and its role in training in higher education institutions.

Keywords: education, university, corporate social responsibility.

Корпоративная социальная ответственность - представляет собой концепцию, согласно которой компания берет на себя ответственность по решению вопросов, относящихся не только к внешним, но и внутренним средам организации, включающие экономическую, социальную и экологическую сферу.

Дисциплина «Корпоративная социальная ответственность» была включена в состав базового цикла дисциплин вместе с принятием Федерального государственного образовательного стандарте высшего профессионального образования третьего поколения по направлению подготовки 080200.62 «Менеджмент», утвержденным приказом Министерства образования и науки РФ от 20.05.2010 № 544 (ФГОС ВПО).

Дисциплина «Корпоративная социальная ответственность» включена в российских бизнес-школах и университетах достаточно распространена. Наиболее известные научные школы есть в Финансовом университете, СПбГУ, и других вузах Российской Федерации.

Если обратиться к требованиям, предъявляемым к должности в сфере «корпоративная социальная ответственность», то она имеет ряд характеристик.

Многие из опрошенных руководителей имеют несколько образований.

Ключевыми среди них являются: техническое образование, психология, педагогика, юридическое, финансовое.

Предыдущий опыт работы у сотрудников, разнообразный от продаж до государственного управления, включая маркетинг и связи с общественностью, административную поддержку, работу в некоммерческих организациях, и на государственной службе.

Многие HR специалисты занимаясь поиском специалистов в сфере «Корпоративная социальная ответственность» считают, что наиболее эффективной связкой является объединение трех опытов в одном специалисте: опыт работы в общественной или некоммерческой организации и опыт в государственных органах и опыт в бизнесе.

Это дает хорошее понимание особенностей всех участников процесса корпоративной социальной ответственности включена, их целей и ожиданий.

Идеальный претендент на должность специалиста по КСО включает ряд следующих качеств: дальновидный стратегически мыслящий, знания time management, знания стратегического управления, знания и опыт в управлении и мотивации персонала.

Менеджер по КСО должен уметь: писать тексты, управлять процессами и временем, оказывать влияние на других и мотивировать других.

В три раза больше женщин, чем мужчин являются специалистами в сфере корпоративной социальной ответственности.

Однако, данная пропорция меняется, руководители в сфере КСО – это мужчины. 49,7% топ-менеджмента в области корпоративной социальной ответственности составляют именно представители «сильного» пола.

93% специалистов в сфере корпоративная социальная ответственность выходцы отраслей не связанных с КСО, преимущественно из корпоративной коммуникации: 24,2% сотрудников имеют преобладающий опыт в PR отрасли, 22,6% в сфере «корпоративных коммуникаций», 23,9% - маркетинг. Сегодня существует множество организационных структур ответственных за корпоративную социальную ответственность, рисунок 1.

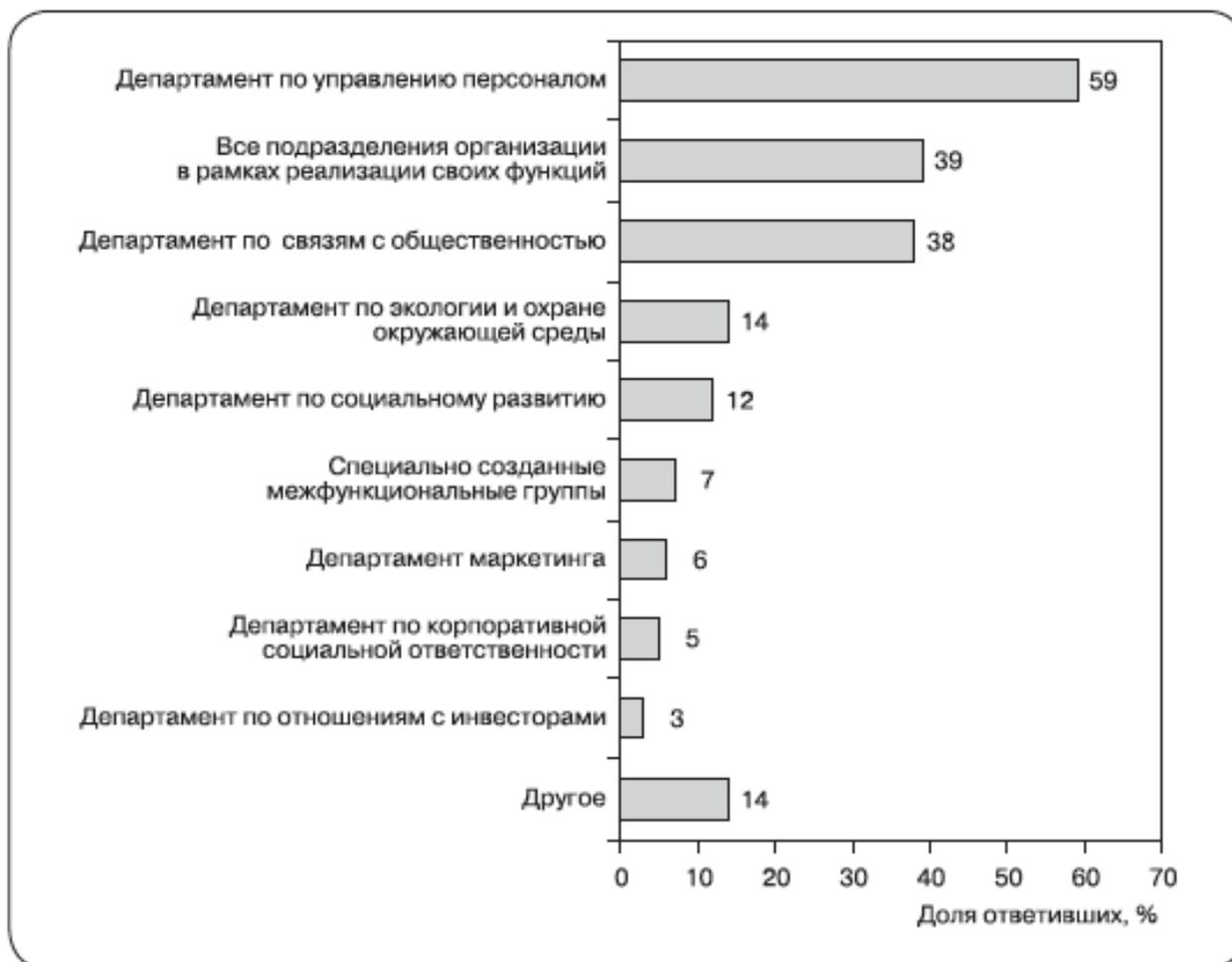

Рисунок 1. Подразделения организации, непосредственно отвечающие за реализацию стратегии в области КСО[1]

Примечание: сумма ответов превышает 100%

Обращаю внимание, что нет одного органа ответственность за корпоративную социальную ответственность в компании.

Вопросы, входящие в сферу компетенции менеджеров, по корпоративной социальной ответственности представлены на рисунке.

Сегодня распространено сращивание сферы КСО и PR, что способствует появлению следующих вакансий в компании - PR-Менеджер по корпоративной социальной ответственности. В обязанности которого входит:

1. Планирование и реализация программ социальной ответственности

Участие в создании политик и программ в области социальной ответственности

Разработка и внедрение единой коммуникации по социальной ответственности: ключевые сообщения, презентации, документы для общественных организаций и пр.

PR-поддержка социальной деятельности в регионах и взаимодействует с филиалами с целью эффективной реализации программ.

Формирование социального отчета.

2. Представление интересов компании и осуществление взаимодействия с крупными общественными организациями и партнерами

Организация участия компании в форумах и конференциях по теме КСО, спорта и стратегических проектов: Форум Доноров, Национальный форум КСО, Комитет КСО АМР, конференции по спорту и др.

Взаимодействие с экспертным сообществом по линии КСО с целью повышения уровня информированности целевых аудиторий.

3. Внешние коммуникации

Планирование информационных поводов компании в рамках направления – на еженедельной/ ежемесячной основе. Подготовка информации для РРожектора – регулярного отчета Управления о значимых событиях.

Формирование пула лояльных компании СМИ среди отраслевых, общественно-политических, деловых, глянцевого и специализированных изданий, ТВ и радио по теме КСО.

Регулярный мониторинг информационного поля (конкурентная среда, экспертные группы, СМИ и прочие), анализ других исследований с целью выработки эффективных программ, оценки осведомленности целевых групп о корпоративной ответственности компании.

Подготовка информации для интернет-ресурсов компании (корпоративный сайт, сайты проектов).

Организация присутствия компании в социальных медиа по тематике КСО и спорта по направлениям FB, LJ, Twitter, Вконтакте, YouTube. Взаимодействие с ведущими блоггерами и профильными агентствами.

В организациях, имеющих сильную стратегию КСО/ устойчивого развития, и где есть отдельные подразделения, занимающиеся социальными проектами, компенсационные пакеты менеджеров таковы (указан средний ежемесячный размер фиксированных выплат):

- менеджер отдельных тематических программ/ ведущий эксперт и т.п. – 60–80 тыс. рублей;
- начальник отдела социальных проектов/ руководитель значимых масштабных проектов и т.п. – 70–120 тыс. рублей;
- руководитель подразделения КСО/ директор социальных программ/ директор благотворительного фонда и т.п. – 80–200 тыс. рублей.

В компаниях, где проектами КСО занимаются HR- и PR-департаменты, и где они играют роль дополнения к HR/PR-стратегии, уровень компенсации менеджеров социальных проектов, как правило, несколько ниже, чем у основных руководителей этих направлений.

Тем не менее, для менеджеров КСО высокой квалификации размер фиксированных ежемесячных выплат составляет от 50 тыс. до 140 тыс. рублей.

Подводя итог по подготовке кадров в сфере корпоративной социальной ответственности, необходимо отметить, что после утверждения Распоряжения Правительства РФ от 05.05.2017 N 876-р “Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности и плана мероприятий по ее реализации” необходимость в данных специалистах возрастет.

Список литературы

1. Благов Ю. Е. Корпоративная социальная ответственность в России: уроки национального доклада о социальных инвестициях / Ю. Е. Благов, Е. А. Иванова // Российский журнал менеджмента. - 2009. - Т. 7, № 1. - С. 3-24.

УДК 341.215.43

Юрченко Д. Н.

Санкт-Петербургский государственный университет

Yurchenko D. N.

St. Petersburg State University

darya.yurchenko2001@mail.ru

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ БЕЖЕНЦЕВ В УСЛОВИЯХ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА В ЕВРОПЕ

Аннотация. Статья посвящена международно-правовым инструментам защиты прав беженцев в Европейском Союзе, и их использованию в условиях миграционного кризиса на Европейском континенте и краха идеи мультикультурализма. Также рассматриваются проблемы реализации международных соглашений, регулирующих статус беженца, его основные права и обязанности, а также пути решения данных проблем, основанные на принципах международного права при сотрудничестве с РФ.

Ключевые слова. Международное право, беженцы, миграционный кризис в Европе.

INTERNATIONAL PROTECTION OF RIGHTS OF REFUGEES IN THE CONDITIONS OF MIGRATING CRISIS IN EUROPE

Abstract. The article is devoted to international legal instruments for the protection of the rights of refugees in the European Union, and their use in the conditions of the migration crisis on the European continent and the collapse of the idea of multiculturalism. It also discusses the implementation of international agreements governing refugee status, his basic rights and obligations, as well as ways to solve these problems, based on the principles of international law.

Key words. International law, refugees, the migration crisis in Europe.

Военные действия, экономическая разруха, политические преследования – эти и многие другие причины толкают миллионы людей ежегодно покидать свои дома в поисках лучшей жизни для себя и своих детей. Из разных концов мира толпы людей стекаются в развитые страны в надежде обрести новый дом, однако и там они сталкиваются с неприятием и трудностями, не позволяющими начать новую жизнь. Важной повесткой дня в Европе с весны 2015 года является миграционный кризис, повлекший за собой множество как политических, так и социально-экономических проблем для государств Евросоюза. Данные проблемы порождают трудности и для других стран мира, в т. ч. и для России. Как при подобных обстоятельствах осуществляется международная защита прав беженцев? Существуют ли пути решения миграционного кризиса? И как Россия может поспособствовать этому?

Для начала рассмотрим подробнее ситуацию в Европе. В связи с обострением политических кризисов в государствах Африки и Ближнего Востока, весной 2015 года в Европу нахлынула волна беженцев, по масштабам превосходящая миграции предыдущих десятилетий. Только за 2015 год, в страны Евросоюза

прибыло более 1,2 миллиона человек, преимущественно из раздираемой гражданской войной Сирии, Афганистана и Ирака. С 2016 по 2018 годы потоки беженцев продолжали и продолжают прибывать в Европу. Больше всех мигрантов приняла Германия (в совокупности за 2015-2018 гг более 1,1 млн мигрантов прибыло в ФРГ). В процессе принятия беженцев, Европейская система предоставления убежища столкнулась с множеством трудностей: от проблем с идентификацией лиц, подающих заявления на предоставление убежища до провала идеи мультикультурализма, продвигаемой европейскими правительствами и СМИ [5]. Более того, размещение в лагерях временного проживания мигрантов породило чудовищные условия жизни для беженцев (в том числе и из-за процветающей там проституции) и огромные расходы для ЕС. Такое положение дел, во-первых, сильно подорвало процесс европейской интеграции (как пример, Брексит и закрытие Норвегией границ от беженцев, вопреки политике ЕС), а во-вторых, привело к росту националистических настроений среди европейцев и росту популярности правых партий, выступающих против существующей миграционной политики. Данное положение является угрозой в том числе для Российской Федерации, т. к. возникает угроза проникновения террористических элементов из Европы на территорию страны. Более того, экономические трудности в Европейских странах являются помехой для плодотворного сотрудничества с РФ в экономической сфере, и без того осложненной санкциями.

Правовая защита беженцев закреплена во множестве международных документов, подписанных большинством стран мира. Одними из главных таких документов являются Конвенция ООН о статусе беженцев 1951 года и Протокол ООН, касающийся статуса беженцев 1967 года. В них закреплены определение понятия «беженец», особые права лиц, имеющих статус беженца, в связи с их особым положением, их обязанности в отношении принимающего государства и права и обязанности принимающего государства, ориентированные на реализацию прав беженцев. Согласно данным нормативным документам под термином «беженец» подразумевается лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений [1]. Ключевыми пунктами являются: 1. Запрещение на высылку или принудительное возвращение; 2. Защита от наказания за незаконное пересечение границы; 3. Гарантия отсутствия дискриминации беженца по расовому, половому, религиозному и прочим признакам; 4. Право беженца на работу по найму, жилье, образование, на правительственную и социальную поддержку, на религиозные убеждения, на свободное передвижение, обращение в суд, на получение удостоверения личности

[1] [3]. Кроме Организации Объединенных Наций и непосредственно Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), в составе ЭКОСОС, защитой прав беженцев занимаются и другие международные институты. На территории Европы эта обязанность лежит на Совете ЕС и ЕСПЧ. Вместе они разработали Европейскую систему по предоставлению убежища, расширяющую понятие «беженец» и устанавливающую дополнительную защиту для лиц, не попадающих под понятие Конвенции 1951 г., но подверженных угрозе пыток или смертной казни в стране их постоянного проживания в ситуации вооруженного конфликта. Таким образом, мы видим, что в мире разработано множество мер по защите прав беженцев. Однако, в ситуации миграционного кризиса в ЕС, реализация этих мер терпит большие сложности. Рассмотрим их на конкретных примерах.

Одним из главных нарушений, совершаемых несколькими странами Европы, является закрытие границ для беженцев. Так, еще в 2015-2016 годах ряд стран Балканского полуострова (Словения, Хорватия – входят в Евросоюз; Сербия и Македония – не входят) закрыли границы с Грецией, тем самым уничтожая т. н. «балканский путь». Также границы закрыла Норвегия, не желая столкнуться с ситуацией, подобной ситуации в Швеции, где большой наплыв беженцев застал власти врасплох. Результатом этого нарушения являются многочисленные смерти беженцев, пытающихся добраться до Европы через море, где они и погибают либо от того, что их лодки переворачиваются, либо от изнеможения в долгом пути. Следующее нарушение касается присуждения статуса беженца. В 2015 году приостановила работу миграционная служба в Австрии, занимающаяся этим вопросом. Сейчас в Германии власти также замедляют этот процесс, расселяя прибывших людей в лагерях временного содержания, где у людей нет возможности воспользоваться своими правами ни на жилье, ни на социальную защиту, ни любыми другими правами, закрепленными в Конвенции ООН [2]. Также нарушением являются и условия, в которых содержатся беженцы до рассмотрения их заявок. Например, в крупнейшем греческом лагере беженцев Мория, в котором на данный момент насчитывается более 80 тыс. человек, существуют огромные проблемы с антисанитарией и нехваткой пространства для размещения [7]. Существуют случаи и нарушения пункта Конвенции о статусе беженцев, гласящей о защите от наказания за незаконное пересечение границы. Такие случаи зафиксированы в Венгрии, где за это введено уголовное преследование.

Каким образом можно обеспечить контроль за соблюдением прав беженцев в Европе? Разумеется, этот вопрос во многом связан с решением проблемы миграционного кризиса, на которое существует несколько взглядов. Например, МИД РФ предлагает следующие меры: 1) обеспечение контроля над миграционными потоками; 2) обеспечение безопасности беженцев путем создания факультативных зон легальной миграции; и 3) исключение возможности проникновения в Европу террористов, тщательно проверяя личность каждого беженца [4]. Еврокомиссия выделила следующие задачи: определение приемлемого для ЕС уровня миграции, выработка четких целей и обязательств,

выбор средств для их реализации, налаживание партнерства с третьими странами [6]. В условиях снижения критичности уровня миграционного кризиса станет проще обеспечивать правовую защиту беженцев, одна и этого недостаточно для разрешения проблемы нарушения прав. Во-первых, необходимо регулярные комиссии ООН и других международных правительственных (таких как Европейский совет по правам человека) и неправительственных (таких как Международная Ассоциация Красного Креста и Красного Полумесяца). Во-вторых, на проблему нарушения прав не должны закрывать глаза страны за пределами Европейского континента. Они должны содействовать обеспечению правами тех, кто уже бежал Европу, способствовать регулированию ситуации в странах Ближнего Востока и Африки, совместно с ЕС обеспечить помощь и поддержку беженцам в стремлении вернуться на родину.

Делая упор на сотрудничестве Европы с мировым сообществом для разрешения данных вопросов, хотелось бы отметить его важность для всего мира. Как бы далеко от Европы и стран с наибольшим оттоком населения не располагалась страна, проблемы, возникающие в связи с массовыми миграциями, затронут и ее. Интегрированность современного мира и развивающийся процесс глобализации делают проблемы одного региона проблемами всего мира. Вот почему Российской Федерации так важен вопрос реализации международной защиты прав беженцев.

Список литературы

1. Конвенция о статусе беженцев от 28.07.1951. Текст Конвенции с официального сайта ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 22.11.2018)
2. Курбатов К. Беженцы стали для Европы проблемой № 1 / К. Курбатов // Политика. Новая газета. – 2015. – № 91. – 24 авг. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2015/08/21/65319-bezhentsy-stali-dlya-evropy-problemy-8470-1> (дата обращения: 20.11.2018)
3. Протокол, касающийся статуса беженцев от 31.01.1967. Текст Протокола с официального сайта ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees_prot.shtml (дата обращения: 22.11.2018)
4. Славова Н. А., Лещенко И. И. Социально государство и миграционный процесс: проблемы современности в контексте реализации гражданских прав беженцев. Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. Изд.: Российский новый университет (Москва). №3. 2018 г. С. 49.
5. Суворова В. А. Миграционный кризис в Европе: проблемы вынужденной миграции. Власть. Т. 26. № 1. 2018 г. С. 176-179.
6. Танделаты Х. А. Миграционный кризис в Европе: проблемы и перспективы урегулирования. Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. Изд. РАНХиГС при Президенте РФ (Москва). №4. 2017 г. С. 277.
7. Euronews: Conditions worsen in Greece's largest refugee camp URL: <https://www.euronews.com/2018/11/23/conditions-worsen-in-greece-s-largest-refugee-camp> (дата обращения: 23.11.2018)

УДК 347.27

Яковлев О.К.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Yakovlev O.K.

St.Petersburg State University of Economics

karuneshhh@gmail.com

ВЫЯВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОБЛАСТИ ОБРАЩЕНИЯ ВЗЫСКАНИЯ НА ЗАЛОЖЕННОЕ НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО ЧЕРЕЗ ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. Статья посвящена анализу актуальных судебных дел об обращении взыскания на заложенное недвижимое имущество. Исследуются основания, которыми суды мотивируют отказ в обращении взыскания и раскрывается их содержание. Рассмотрены особенности восприятия судебными структурами функций залога недвижимого имущества (ипотеки), оспаривается судебная позиция. Предлагается усовершенствование правовых норм с целью лучшего урегулирования отношений между сторонами.

Ключевые слова. Обращение взыскания, ипотека, залог, исполнительное производство, задолженность, прекращение залога, оставление нереализованного недвижимого имущества за взыскателем.

IDENTIFYING FEATURES OF MODERN LEGISLATION IN THE AREA OF FORECLOSURE ON A MORTGAGED REAL PROPERTY THROUGH THE REVIEW OF JUDICIAL PRACTICE

Abstract. The article is devoted to the analysis of actual court cases of foreclosure on a mortgaged real property. This article examines the grounds by which the courts motivate the refusal in foreclosure on a mortgaged real property and reveals their content. It considers the peculiarities of perception of the judicial structures of the functions of the immovable property pledge (mortgage), contests judicial position. It is proposed to improve the legal norms in order to better regulate the relations between the parties.

Key words. Foreclosure, mortgage, pledge, enforcement proceedings, debt, termination of the pledge, leaving unsold real property to the creditor.

Гражданско-правовые отношения между кредитором и заемщиком по договору об ипотеке направлены на достижение взаимной выгоды для обеих сторон – получения прибыли в виде процентов для кредитора и быстром получении собственного жилого помещения для заемщика. Поэтому контрагенты заинтересованы в надлежащем исполнении обязательств по договору. Вместе с тем, в силу различных жизненных обстоятельств, возможны нарушения заемщиком порядка внесения платежей – в таком случае кредитор вправе удовлетворить свой материальный интерес из стоимости заложенного недвижимого имущества, в том числе в судебном порядке.

Так, например, банк обратился в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр кредиторов, как требований, обеспеченных залогом, ссылаясь на заключенный между ним и должником договор ипотеки. Гражданин – другой кредитор должника обратился в арбитражный апелляционный суд с жалобой на определение суда первой инстанции об удовлетворении заявления банка, полагая, что требования банка подлежат включению в реестр кредиторов, как необеспеченные залогом, ссылаясь на то, что находящееся в залоге имущество было передано судебным приставом-исполнителем на торги, признанные несостоявшимися, банк от принятия имущества на баланс в счет погашения задолженности отказался. Суд пришел к выводу, что доказательств прекращения права залога у банка в деле не имеется, поскольку пристав не совершил требуемых от него ст. 87 закона об исполнительном производстве действий (направление банку предложения оставить у себя в собственности предмет ипотеки) [4,5].

Возможность принятия на баланс заложенного имущества в счет погашения задолженности в установленный законами об исполнительном производстве (ст. 87) и об ипотеке (ст. 58) месячный срок [3,4], считая от даты признания повторных торгов несостоявшимися, ставится судом в зависимость от

действий залогодержателя. В случае пропуска установленного законодателем срока или отказа от принятия имущества, на которое обращено взыскание, оно возвращается должнику [4], и залогодержатель, тем самым фактически сводит к нулю все усилия, предпринятые им самим, судом и приставами в ходе процедуры обращения взыскания на заложенное имущество. Удивление вызывает маленький срок (1 месяц), установленный для принятия заложенного имущества, на которое обращено взыскание, на баланс залогодержателя [3,4]. Судебная практика и не дает однозначного толкования юридических норм, поэтому он продолжает сохранять актуальность.

В другой ситуации банк обратился в суд с иском к ответчикам об обращении взыскания на заложенное имущество и взыскании суммы долга по кредитному договору. Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судебной коллегией апелляционного суда удовлетворены требования о взыскании задолженности, в обращении взыскания отказано, мотивируя данное решение выводом о незначительности нарушения обязательства, обеспеченного ипотекой [1]. Банк в апелляционной жалобе ссылаясь на нарушение судом нормы ст. 54.1 ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)", которая определяет условия, при наличии которых может быть отказано в обращении взыскания на предмет ипотеки (5% от размера оценки предмета ипотеки, период просрочки более 90 дней подряд) [3]. При этом длительность просрочки исполнения обязательства должниками составляет 110 дней, а сумма неисполненного обязательства составляет 14 % от оценки предмета ипотеки.

По мнению суда, залог выполняет функцию стимулирования должника к надлежащему исполнению основного обязательства, а целью договора залога не является переход права собственности на предмет залога от залогодателя к другому лицу (в том числе к залогодержателю), обращение взыскания на предмет залога допустимо не во всяком случае ответственности должника за нарушение обязательства, а лишь при допущенном им существенном нарушении. С данной точкой зрения суда апелляционной инстанции нельзя согласиться. Основная функция залога – не стимулирующая, а обеспечительная, он призван в соответствии с общими положениями гражданского законодательства восстановить положение кредитора в случае нарушения должником основного обязательства. Благодаря этому залог является одним из самых эффективных способов обеспечения исполнения обязательств в гражданском праве. Основная идея ст. 334 ГК РФ [2] заключается в возможности преимущественного (ранее, чем другие кредиторы) удовлетворения интереса залогодателя из стоимости заложенного имущества. Кроме того, залог носит акцессорный (обеспечительный) характер (что косвенно подтверждается включением

норм о залоге в главу об обеспечении исполнительных обязательств), второстепенный по отношению к главному праву, реализацию которого он должен обеспечить. Стимулирующая же функция залога является второстепенной, наряду с охранительной и компенсационной, одно лишь ее соблюдение не может рассматриваться в качестве отказа для обращения взыскания на заложенное имущество. Поэтому законодатель вводит специальные правила, устанавливающие возможность такого отказа.

Исходя из смысла нормы ст. 54.1 ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)" выделяется два критерия для отказа в обращении взыскания на предмет ипотеки: незначительность нарушения должником-залогодателем основного обязательства и многократное превышение стоимости предмета ипотеки суммы неисполненного обязательства [4]. Следует обратить внимание, что для отказа в обращении взыскания на заложенное имущество, эти условия должны быть выполнены одновременно, хотя в предыдущей редакции ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)" данная норма отсутствовала. Однако правила, установленные данной статьей можно рассматривать не как императивные, а как вводящие определенные границы, которых суд должен придерживаться при вынесении решения об обращении или об отказе в обращении взыскания. В указанном выше случае суд сослался на соблюдение ответчиками условий кредитного договора после решения суда, превышение рыночной стоимости предмета залога более, чем в 6 раз суммы задолженности, отсутствие вины заемщиков в допущении просрочек платежей. При этом отказ в обращении взыскания не означает невозможность повторного предъявления иска с данным требованием в случае изменения обстоятельств, зафиксированных решением суда. Благодаря этому суд гибко разрешает конфликт между залогодателем и должником в динамике, учитывая интересы сторон и допуская возможность их дальнейшего как судебного, так и внесудебного урегулирования.

Таким образом, судебная практика по вопросу обращения взыскания на заложенное имущество пытается компенсировать размытость и несовершенство действующих норм законодательства и найти правильное разрешение спора в суде. Вместе с тем, такой подход требует высокой квалификации судей и дальнейшего развития честной и справедливой судебной системы.

Поэтому предлагается начать с усовершенствования правовых норм – например, изменить п. 5 ст. 58 ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)", увеличив срок для принятия нереализованного заложенного имущества на баланс залогодержателя до 3-х месяцев, т.к. в противном случае все расходы и издержки, которые несет залогодержатель в ходе проведения процедуры обращения взыскания на заложенное имущество (суд, исполнительное производство), могут быть нивелированы за короткий промежуток времени

в случае возвращения предмета ипотеки залогодателю. Так же предлагается добавить в ст. 54.1 ФЗ "Об ипотеке (залоге недвижимости)" отдельный третий критерий для отказа в обращении взыскания, который мог бы применяться судами в случае затруднений в принятии итогового решения – например, отказ в обращении взыскания, если стоимость предмета залога составляет меньше установленного судом среднегодового дохода залогодателя за последние 2 года при условии исполнения им основного обязательства за отведенный для этого отдельный срок.

Список литературы

1. Апелляционное определение от 23 авг. 2016 г. по делу N 33-10092/2016: прин. Нижегородским областным судом.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 нояб. 1994 г. N 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 окт. 1994 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 30 нояб. 2006 г. N 231-ФЗ // Рос. газ. – 1994. – 8 дек.; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. № 32, ч. 1, ст. 3301.
3. Об ипотеке (залоге недвижимости): федеральный закон от 16 июл. 1998 г. N 102-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 июн. 1997 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 9 июл. 1998 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 16 июл. 1998 г. N 102-ФЗ // Рос. газ. – 1998. – 22 июл.; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1998. № 29, ст. 3400.
4. Об исполнительном производстве: федеральный закон от 02 окт. 2007 г. N 229-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14 сент. 1997 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 19 сент. 2007 г.: введ. Федер. законом Рос. Федерации от 02 окт. 2007 г. N 229-ФЗ // Парламент. газ. – 2007. – 10 окт.; Рос. газ. – 2007. – 6 окт.; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. № 41, ст. 4849.
5. Постановление от 18 июл. 2017 г. N 02АП-4156/2017, 02АП-4067/2017 по делу N А82-7210/2016: прин. Вторым арбитражным апелляционным судом.

УДК 338.984

Яхваров Е.К.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Yakhvarov E.K.

St. Petersburg State University of Economics

egor248-21@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ РИСКОМ ПРОЕКТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация. В статье рассматривается система управления рисками проектов технических систем на предприятиях машиностроительной отрасли. Предложена методика управления рисками проектов технических систем с помощью функционально-стоимостного анализа. Предложенная методика позволит организации сосредоточить внимание на тех рисках, которые могут помешать созданию, сохранению и реализации стоимости технических систем.

Ключевые слова. Риск, управление риском проектов, управление риском, функционально-стоимостной анализ, функциональная модель, технические системы.

RISK MANAGER OF TECHNICAL SYSTEM PROJECTS IN ENGINEERING ENTERPRISES

Abstract. The article deals with the risk management system of technical systems projects at the enterprises of machine-building industry. The technique of risk management of technical systems projects with the help of functional-cost analysis is proposed. The proposed method will allow the organization to focus on those risks that may prevent the creation, preservation and implementation of the cost of technical systems.

Key words. Risk, project risk management, risk management, functional cost analysis, functional model, technical systems.

Деятельность хозяйствующего субъекта, как правило, связана с некоторой неопределённостью в достижении поставленных целей и задач, особенно если эта деятельность основана на реализации инновационных проектов,

относящихся к классу высокорискованных. Компании часто используют трёхэтапный подход к управлению рисками приведённый в таблице 1.

Таблица 1. Трёхэтапный подход к управлению риском [4]

№ этапа	Название этапов	Содержание этапов
1 этап	Определение типа риска	Идентификация типов рисков
2 этап	Измерение потенциального влияния идентифицированных рисков	Расчёт рисков по их потенциальному значению
3 этап	Минимизация релевантных рисков	Использование нескольких приёмов для минимизации рисков
	а. Перевод риска в страховую компанию	Покрытие риска страховкой
	б. Перевод функции, порождающий риск на третью сторону.	Риски могут быть уменьшены путём перевода их на другую фирму.
	в. Снижение вероятности наступления неблагоприятного события	Принятие мер для снижения вероятности того, что нежелательное событие наступит.
	г. Снижение величины потерь, связанных с неблагоприятными событиями	Принятие мер для снижения величины потерь.
д. Абсолютный запрет на деятельность, которая порождает риск	Компания может прекратить одно из направлений деятельности в случае если риск превышает доход	

В общепринятом смысле согласно словарю Уэбстера, риском называется шанс «неблагоприятного исхода, опасность, угроза потерь или повреждений». Согласно определению комитета организаций-спонсоров комиссии Тредвея COSO (Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway) в контексте стратегии организации риск – это возможность того, что произойдут события, которые окажут влияние на реализацию стратегии и достижения бизнес-целей [5].

Управление рисками проектов согласно стандарта ГОСТ Р 51901.4-2005 (МЭК 62198:2001) «Руководство по применению при проектировании» определяется как системное применение политики, идентификации, анализа, оценки, обработки, мониторинга риска и обмена информацией, относящейся к риску, для обеспечения снижения потерь и увеличения рентабельности [1]. Управление рисками согласно это культура, возможности и практики, интегрированные с процессом определения стратегии и управление эффективностью деятельности, на которые организации опираются в процессе управления рисками при создании, сохранении и реализации стоимости [6].

В соответствии с 1 этапом управления рисками Таблица 1. идентификация риска проекта состоит в том, чтобы найти, перечислить и охарактеризовать все виды риска, которые могут влиять на выполнение проекта в целом или на достижение целей отдельных стадий проекта.

Для анализа идентификации рисков инновационного проекта технической системы (ТС) используем функциональный подход (метод функционально-стоимостного анализа). Построим функционально-стоимостную модель ТС. В функциональной модели функции распределены по иерархии от главной к одной из второстепенных функций, от второстепенной к основным и от основных к её вспомогательным (Рисунок 1) [2]. Каждая функция имеет свою вероятность, а также значимость (стоимость) отказа [3]. В соответствии со 2 этапом проведём оценку идентифицированного риска. Пусть изделие состоит из n компонентов, каждый из которых может находиться в одном из двух взаимоисключающих состояний-работоспособном и неработоспособном.

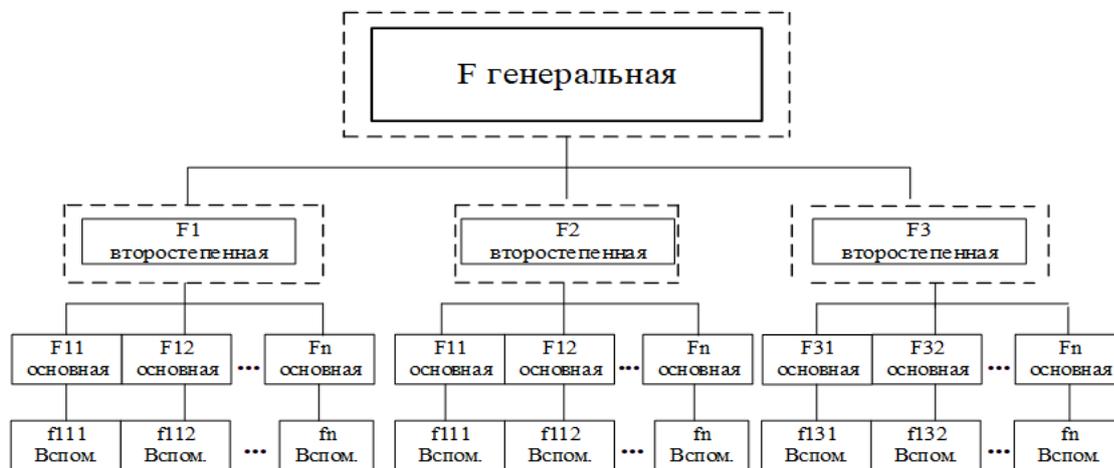

Рисунок 1. Функциональная модель ТС

Тогда состояние изделия описывается числом $N=2^n$ несовместных состояний $H=\{H_n\}$, составляющих полную группу событий и занесённых в матрицу H :
 $H=H_0 H_1 \dots H_n H_{n+1} \dots H_{2n-1} = \|X_1, X_2, \dots, X_n \quad X_1, X_2, \dots, X_n \quad \dots \quad X_1, X_2, \dots, X_n \quad X_1, X_2, \dots, X_n\|$ (1)

где X_n -обозначает событие работоспособного состояния n -го компонента, а \bar{X}_n -событие отказа n -го компонента. С матрицей состояний можно сопоставить матрицу вероятностей этих состояний $P=\{P_n\}$:

$$P_T = \|P_{H_0}, P_{H_1}, \dots, P_{H_n}, P_{H_{n+1}}, \dots, P_{H_{2n-1}}\| \quad (2)$$

В связи с тем, что состояния образуют полную группу несовместных событий, сумма элементов матрицы P равна 1:

$$\sum_{n=0}^{2n-1} P_n = P_{H_0} + P_{H_1} + \dots + P_{H_n} + P_{H_{n+1}} + \dots + P_{H_{2n-1}} = 1 \quad (3)$$

Отказ ТС может привести к значительному ущербу, потерям как прямым так и косвенным. Вероятность аварии характеризуется величиной:

$$Q_o = P(H_0), P(H_1), \dots, P(H_n) = 1 - P_o \quad (4)$$

где P_0 -вероятность безотказной работы. Последствия аварии могут быть оценены величиной, выраженной в стоимостном отношении в виде суммы стоимостей прямого (СПР.УЩ) и косвенного ущерба (СКОСВ.УЩ).

$$C = \text{СПР.УЩ} + \text{СКОСВ.УЩ} \quad (5)$$

Тогда математическое ожидание величины возможного ущерба определяется соотношением:

$$C_{\text{УЩ}} = Q_0(\text{СПР.УЩ} + \text{СКОСВ.УЩ}) \quad (6)$$

Для минимизации релевантного риска (3 этап) уменьшим эту величину за счёт инвестирования определённой суммы S средств на повышение надёжности функционирования (вероятности безотказной работы $P(N_0), P(N_1), \dots, P(N_n)$ всех составных частей ТС и следовательно на снижение вероятности аварии Q_0 до величины $Q = Q(S)$. Тогда математическое ожидание величины предотвращаемого ущерба определится выражением:

$$\Delta C_{\text{УЩ}} = C_{\text{УЩ}_0} - C_{\text{УЩ}} = (Q_0 - Q(S))(\text{СПР.УЩ} + \text{СКОСВ.УЩ}) \quad (7)$$

Предложенная методика позволит организации выявить, приоритизировать и сосредоточить внимание на тех рисках, которые могут помешать созданию, сохранению и реализации стоимости или могут привести к размыванию существующей стоимости.

Управление рисками ТС являясь неотъемлемой частью системы внутреннего контроля позволит организации реализовать общую стратегию и достичь бизнес-целей в направлении развития ТС.

Список литературы

1. Александровская Л.Н., Аронов И.З., Иосифов П.А., Кириллин А.В. Математические основы риск-менеджмента технических систем. Т.1. Экспертные методы оценки в риск-менеджменте. Учеб. пособие. М.: ООО «АИР», 2016. 238 с.: ил.
2. Ковалёв А.П., Моисеева Н.К., Сысун В.В., Карпунин М.Г., Майданчик Б.И. Справочник по функционально-стоимостному анализу.-М.: Финансы и статистика, 1988-431 с.: ил.
3. Моисеева Н.К. Функционально-стоимостной анализ в машиностроении — М.: Машиностроение, 1987.— 320 с: ил.
4. Юджин Бриггем. Луис Гапенски. Финансовый менеджмент. Перевод с английского. - Под ред. В.В. Ковалёва.- СПб.: Экономическая школа, 1997.-669с.
5. Enterprise Risk Management. Applying enterprise risk management to environment social and governance-related risk //COSO. Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission. February 2018.
6. Enterprise Risk Management. Integrating with Strategy and Performance// COSO. Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission. June 2017.

Научное издание

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

сборник научных трудов
по итогам международной научно-практической конференции молодых учёных
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета

под редакцией
проректора по научной работе
д-ра экон. наук, проф. Е.А. Горбашко

Подписано в печать 06.02.2019. Формат 60x84 1/16.

Печ. л. 38. Тираж 180 экз. Заказ 139

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург, Садовая ул., д. 21.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ